

ДВИЖЕНИЕ АЛАН

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ
НАД АЛАНЦАМИ

3

МИНИСТЕРСТВО
СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ДВИЖЕНИЕ АЛАШ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ
НАД АЛАШЕВЦАМИ**

ТРЕХ ТОМНЫЙ СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «ОТЫРАР КИТАПХАНАСЫ»
ПРИ ЕВРАЗИСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИМ. А.Н. ГУМИЛЕВА

ДВИЖЕНИЕ АЛАШ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ
НАД АЛАШЕВЦАМИ**

З

Документы, допросы и ответы
Синхронные переводы
Материалы судов
Конфискованные письма

АЛМАТЫ «ЕА-ШЕЖІРЕ» 2011

УДК 94(574)
ББК 63.3 (5 Қаз)
Д 23

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БАЙЛАНЫС ЖӘНЕ АҚПАРАТ МИНИСТРЛІГІ
АҚПАРАТ ЖӘНЕ МҰРАҒАТ КОМИТЕТІ
021 «ӘДЕБИЕТТІҢ ӘЛЕУМЕТТІК МАҢЫЗДЫ ТҮРЛЕРІН БАСЫП ШЫҒАРУ»
БАҒДАРЛАМАСЫ БОЙЫНША ШЫҒАРЫЛДЫ

**Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің жанындағы
«Отырар кітапханасы» ғылыми орталығында дайындалып,
ғылыми Кеңесте бекітілген.**

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті жанындағы «Отырар кітапханасы» ғылыми орталығының сирек қолжазбалар мен кітаптар бөліміндегі профессор Т.Қ.Жұртбайдың қолжазба қоры бойынша дайындалып, университеттің ғылыми Кеңесінде бекітілген.

Жоба жетекшісі және жалпы редакциясын басқарған – Қазақстан Педагогика Ғылымдары академиясының академигі, филология ғылымдарының докторы, профессор **Т. Қ. Жұртбай**

Пікір білдіргендер:

С.С.Қирабаев, ҚР ҰҒА академигі, филология ғылым. докторы, профессор.

Р.Тұрысбек, филология ғылымдарының докторы, профессор.

А.Ә.Рамазанова, филология ғылымдарының докторы, профессор.

Басылымның ғылыми редакторы – тарих ғылымдарының докторы **Д.Махат**.

Алаш қозғалысының Оңтүстік қанатының тарихына арналған бөлімді

құрастырған тарих ғылымдарының докторы **Х.М.Тұрсұн**.

Тергеудегі сұрақ-жауаптар (1937 – 1938.) бөлімін құрастырған – **Қ.Қамзина**.

Д23 ДВИЖЕНИЕ АЛАШ: Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. Трех томник. – Алматы, ФФ «Ел-шежіре», 2011.

ISBN978-601-7317-17-1

ТЗ. – 440 с.

ISBN 978-601-7317-15-7

«Алаш қозғалысы» атты үш томдықтың үшінші ктабына томына тарихшы Х.М.Тұрсұнның «Алаш қозғалысының Оңтүстік қанаты» атты Түркістан өлкесіндегі Алаш қозғалысының қалыптасуы мен қызметін айқындайтын зерттеу еңбегі және осы қозғалыстың тарихына қатысты тарихи деректер ұсынылып отыр. Сонымен қатар Б.Нәсенов жинақтаған мұрағат сөрелерінде елеусіз қалған осы кітаптағы басты тұлғалардың үстінен 1937 – 1938 жылдары жүргізілген тергеудегі сұрақ-жауаптар да енгізілді. Ондағы басты мақсат – кеңестік саяси жазалау жүйесінің тұлғаларды тұншықтырған сұрқия қылмыстарын салыстыра отырып әшкерелеуге мүмкіндік беру. Бұл еңбек – әдебиетшілер мен тарихшылардың, мәдениеттанушылар мен саясаттанушылардың, ғылыми көпшіліктің, ізденушілер мен студенттердің, жалпы зиялы оқырман қауымның назарын аударатын толымды дерекнама болып табылады.

УДК 94(574)

ББК 63.3 (5 Қаз)

ISBN978-601-7317-17-1

ISBN 978-601-7317-15-7

© Тұрсұн Х.М... 2011

© «Ел-шежіре» ҚК. 2011

ЖЕТЕК СӨЗ

Алаш қозғалысы – ауқымды кеңістікті қамтитын аса күрделі тарихи құбылыс. Өйткені Біртұтас алаш идеясы жалпықазақтық сыпатқа ие қасиетті нысан. Сондықтан да Шығыс, Орталық, Батыс, Оңтүстік, Солтүстік Түркістан деп шартты түрде жағырафиялық атауларға бөлініп, тарихи-саяси жағдайларға байланысты қазір әр түрлі мемлекеттердің құрамында өмір сүріп жатқан қазақ қауымы өзінің ұлт-азаттық жолындағы күресін еш тоқтатқан емес. Шығыс Түркістандағы, Орталық Түркістандағы (қазіргі Қазақстан, Өзбекстан, Түркменстан, Қырғызстан), Солтүстік Түркістандағы (Құрамына Башқұртстан, Татарстан, Қазақстан кіретін мұндай саяси бірлестікті құру жоспары 1922-1927 ж.ж. идея ретінде талқыланған болатын) ұлттық рухани қозғалыстар да жалпы алаш идеясының құрамдас бір бөлігі болып табылады. Осы мақсатта жүзеге асырылған «Шығыс Түркістандағы ұлт-азаттық қозғалысы» атты үш томдық¹ та сол тұжырымның бір дәйегі.

Өкініштісі, осындай «заманалар арбасып, тағдырлар шайқалып», мемлекеттерге бөлшектенген тұстағы қазақ ұлтының ұлт-азаттық қозғалысы тақырып-тақырыпқа бөлініп, бұтарланып зерттеліп келеді. Соның нәтижесінде қазақ зиялыларының көзқарастары да Біртұтас алаш идеясы тұрғысынан қарастырылмады. Сондықтан да, кейбір мәселелер, мысалы, жалпытүркілік идея, жалпытүркістандық идея және Түркістан Кеңес республикасы ұстанған ортақтүркістандық мемлекет құру, ортақ тіл, ортақ діни ағым мәселелері, саяси және мемлекеттік құрылым, шекара т.б. бағыттағы түйткілді және астарлы пікірлердің тігісі жатқызылмай, жаба жөргемделіп келеді. Біз мұны қолдан жасалған ақтандақ деп санаймыз.

Осы орайда «Алаш қозғалысының оңтүсік канаты» деп шартты түрде алынған жинаққа ортақ алаш идеясы жолында күрескен Түркістан республикасының қайраткерлері мен қатардағы азаматтарының тағдыры мен көзқарастары барынша қамтылған құжаттар мен деректердің басы құрастырылып беріп отыр. Заман қайшылықтарының табы сақталған құжаттар мен жазбаларды ғылыми тұрғыдан байыппен пайымдау арқылы

¹ Қараңыз. Қазақ ұлт-азаттық қозғалысы. Көп томдық 12-14 тт. А. Ел-шежіре. 2008)

тарихи шындықты саралауға, баға беруге мүмкіндік жасайды деген игі тілекпен тарихшы Х.Тұрсын жинақтаған мұрағат құжаттарын оқырманның назарына ұсынып отырмыз. Арбаулы кер кезеңдегі тергеу жауаптарының ішінен ақиқатты аршып алу – зиялы қауымның міндеті. Сонымен қатар, осы уақытқа дейін нақты ажыратылмаған саяси құрылымдар мен ұғымдардың жігін ажыратуға да септігін тигізетіні кәміл. Мұндағы кейбір деректердің санаға ауыр тиіп, ойды әр қилы сакка жетелсейтінін білеміз. Бірақ шындықтың бетіне тура қарай отырып, оны екшеп, ешкімге обал жасамастан адал пікір қорыту – тарих пен тағдыр құрбандарының алдындағы қасиетті парызымыз. Біз сол қасиетті парыздың өтелуін мақсат еттік.

Ал ұлттық руханият жәдігерлерін жанкештілікпен жинастырып жүрген Болат Нәсенов жинақтаған, осы уақытқа дейін әр қаладағы мұрағат сөрелерінде елеусіз жатқан, осы кітаптағы басты тұлғалардың үстінен 1937 – 1938 жылдары жүргізілген тергеудегі сұрақ-жауаптарды жариялаудағы басты мақсат – кеңестік саяси жазалау жүйесінің тұлғаларды тұншықтырған сұркия қылмыстарын салыстыра отырып, тарихи пікір түюге ынталы қауымның оны әшкерелей ой қорытуына мүмкіндік беру.

Ниет – ақ, пікір – қалыс.

Т.Жұртбай,
жоба жетекшісі, филология ғылымдарының
докторы, профессор

АВТОРЛЫҚ АЛҒЫСӨЗ

Назарларыңызға ұсынылып отырған жинақ осы кезге дейін «Алаш мұрасы» сериясымен жарық көрген көптомдықтың жалғасындай болып көрінгенмен мазмұны және құрылымы бойынша олардан дербес дүниесі екендігін еске саламыз.

Қазақ жеріндегі Алаш ұлт-азаттық қозғалысы тарихи жағдайларға байланысты Шығыс (Орталық) және Батыс Алашорда болып бөлінгені – тарихи дәйек. Бір-бірінің идеялық бағытында, саяси ұстанымдарында елеулі айырмашылықтары болмаған бұл үкіметтік құрылымдардың қызметін айғақтайтын тарихи деректер жоғарыда аталған жинақтарда ғылыми айналымға ұсынылды. Ал осы жинақ Алаш қозғалысы қызметінің жана қыры – Оңтүстік қанаты туралы ғылыми тұжырымды негіздеуге және оның тарихын нақты тарихи деректермен айғақтауға арналып отыр. Осы мақсатқа сай кітаптың бірінші бөлімі «Алаш қозғалысының оңтүстік қанаты» деген атпен тақырыптың өзекті мәселелерін ғылыми-деректік

тұрғыда талдаған мақалаларды құрайды. Бұл мақалалар топтамасында күрделі тарихи тақырыптың қыры мен сыры толық ашылды деп ойламаймыз. Ең басты мақсат – тарихи таным үшін елеулі жаңалық болуы тиіс ғылыми тұжырымның негізін қалау. Түркістан өлкесіне қараған қазақ облыстары қазақ жерінің құрамды бөлігі екендігі сияқты онда қалыптасқан және қызмет жасаған Алаш қозғалысының Оңтүстік қанатының тарихы да Отан тарихының құрамдас бөлігі екендігі ақиқат.

Түркістан ұлт-азаттық қозғалысында саяси күрестің алдыңғы легіне шыққан С. Лапин, М. Тынышбаев, М. Шоқай, Қ. Қожықов сияқты ұлттық элита өкілдері 1917ж. қос төңкеріс арасында өлкедегі қоғамдық-саяси өмірге белсене араласты және «Шурои-Исламия», «Шурои-Улема» ұйымдарын құруға бастамашыл болды. Сонымен қатар Бүкілқазақ съездеріне қатысып, Алаш партиясын құруға, Алашорда үкіметін жасақтауға белсене араласты. 1917ж. 26 қарашасында құрылған Түркістан мұхтарияты Уақытша үкіметін, Уақытша Халық кеңесін жасақтауға белсене араласып, осы мемлекеттік құрылымдарға басшылық жасады. Олардың саяси бастамашылығымен қазақ мемлекетінің территориялық, ұлттық тұтастығы идеясы алғаш рет көтерілді.

1920 ж. көктемінде Қазақ өлкесін басқару жөніндегі Революциялық комитеттің бұйрығымен алашордашыларға рақымшылық жасалған соң қазақ жеріндегі бірқатар Алаш қайраткерлері қалыптасқан жағдайларға байланысты Түркістанның орталығы Ташкент қаласына шоғырланып, саяси және мәдени тұрғыда аса жемісті еңбек етті. Алаш партиясы бағдарламалық құжаттарында тұжырымдалған ұлттық идеялар олардың өлкедегі сан-салалы қызметтері арқылы Кеңес өкіметінің қоғамды жаңарту үрдісінде түрлі мазмұнда жалғасын тауып жатты. Соның бір мысалы ретінде Түркістанда жүргізілген жер-су реформасының алаштық идеямен іске асқандығын айтуға болады. Өлкедегі мәдени-ағарту жұмыстарында алашордашылардың бастамашыл әрекеттері айқын білініп тұрды.

Түркістандағы кеңестік биліктің жоғарғы эшелонына тартылған Т.Рысқұлов, Н. Төреқұлов, С. Қожанов, С. Асфендияров және т.б. ұлттық элита өкілдерінің саяси қызметінде ұлт-азаттық идеясы одан әрі жалғасын тапты. Дегенмен, осы аталған саяси элитаның арасында большевиктік билік қуаттаған таптық ұстанымдар мен алаштық үлгідегі зиялылар ту етіп көтерген ұлттық құндылықтарға байланысты жіктелу пайда болды. Біртұтас ұлттық элитаның арасына түскен бұл жік 1924 ж. ұлттық-территориялық межелеуге дейін-ақ саяси сипат алып, элитаішілік алауыздыққа айналып, топтық күреске ұласты. Осы саяси күрес барысында дүниеге келген құжаттар қазіргі тарихи танымға Отан тарихының тұтас кезеңінің ақиқатын ғылыми тұрғыда қалпына келтіруге қызмет ететін тарихи деректерге айналып отыр.

Осыған байланысты кітаптың екінші бөліміне архив қорларынан алынған көптеген құжаттар алғаш рет ғылыми айналымға ұсынылады. Өз кезінде нақты мақсаттарды көздеген кейбір құжаттардың өзі қазіргі уақытта тарихи танымның нысанына айналып, тарихи-мәдени ескерткіш сипатын иеленді. Демек, ұсынылып отырған құжаттарға назар аударғанда арада қанша уақыт өткені, сонымен бірге қоғам өзгеріп, танымдық құндылықтардың ауысқандығы, ең бастысы – жалпы оқырман қауымның мәдени-интеллектуалдық деңгейінің өскендігі есте болуы керек. Ұсынылған құжаттар мазмұнының күрделі сипаты ондағы саяси, әлеуметтік ақпараттың сезімдік қабылдаумен игерілмейтін қиындығын алға тартады. Солай екен деп архив қорларында Отан тарихының бүгінгі қоғамдық санаға қызмет жасауы тиіс ақиқатты бүгіп жатқан құжаттық деректерді айналымға ұсынбауға, тарихи танымнан жасыруға болар ма еді? Әрине, тарихшының міндеті өткен оқиғаға, тұлғаларға баға беру емес, тарихи ақиқатты тануға ықпал жасау болғандықтан да, бұл құжаттар топтамасы көтерілген тұжырымды интеллектуалды тарих тұрғысында талдауға қызмет жасайды деп сенеміз.

Жинаққа барлығы 37 құжат топтастырылған. Құжаттар негізінен Қазақстан Республикасы Президентінің архивы мен Мәскеудегі РГАСПИ қорларынан алынды. Осы архив қорларынан іріктелген 27 құжат алғаш рет жарық көріп отыр. Олардың көпшілігі стильдік ерекшелігі сақталып, өзгеріссіз берілді. «Алаш қозғалысы» жинағының 3 томы бірінші кітабына енген кейбір құжаттардың (№8, 10) толық нұсқасы ұсынылды. Алаш қозғалысы Оңтүстік қанатына қатысты кейбір құжаттар (№1, 2, 3, 16, 18, 20, 26, 34, 37) бұрын жарық көрген жинақтардан іріктеліп алынды.

Кітаптың құрылымы алғысөз, мақалалар топтамасы, құжаттар мен материалдар топтамасы, есімдер көрсеткіші, пайдаланылған құжаттық және анықтамалық әдебиеттер тізімі түріндегі бөліктерден құралады. Әр құжаттың соңына мүмкіндігінше ескертпелер берілді. РГАСПИ қорынан алынған құжатты (№19) ұсынған ҰҒА академигі М.Х.Асылбековке, жинақтағы құжаттарды дайындауға ғылыми кеңесіммен көмек жасаған ҚРПА бөлім меңгерушісі, т.ғ.к. Е.М.Грибанова ханымға алғысымды білдіремін.

Х.М.Тұрсұн,
тарих ғылымдарының докторы

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

**(№1) ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(Б) ТУРКЕСТАНА
И.М. ВАРЕЙКИСА И.В. СТАЛИНУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ**

27 марта 1924 г.

г. Ташкент

Для посылки очередного политписьма пользуюсь случаем сообщить Вам о положении дел в КПТ. Внимания заслуживают четыре момента: 1) Внутреннее состояние КПТ (особенно верхушки). 2) Национальные взаимоотношения. 3) Отношения партии с дехканскими и батрацкими массаами и 4) О подготовке к предстоящему партсъезду.

По первому моменту. Внутреннее состояние КПТ неизмеримо хуже, чем в любой из самых отсталых организаций Закавказья. Остатки родовых и феодальных отношений, сохранившиеся в стране, порождают массу своеобразных противоречий, которые проявляются политически даже в партии. Отсюда особенное свойство восприимчивости у КПТ ко всякого рода группировкам. Группировки в КПТ признаются почти за естественное положение вещей, а групповая борьба, чрезвычайно ослабляющая общеклассовую линию партии, фактически допущена. За последнее полугодие она значительно усилилась, очевидно, по той простой причине, что не было твердой, принципиальной, выдержанной и перед массаами, авторитетной линии ЦК КПТ, отчасти виною тому были некоторые промахи, допущенные представительством. Вы, вероятно, достаточно информированы происходившим скандалом на Всетуркестанском съезде Советов. Разумеется, если бы положение вещей исчерпывалось только прошедшим тогда скандалом – это было бы пустяковой, ибо от перемены в правительстве (Совнаркома, туркестанского ЦИКа), партия несомненно выиграла. новый состав более прогрес-

сивный в партийном отношении, больше считается с принципами нашей политики, но беда в том, что внутренняя борьба сохранилась и после съезда. Это приводило к полному разложению в ЦК, к тому же дополнительным моментом, усиливающим внутрицекистский разброд, послужила дикая позиция европейской верхушки во время дискуссии перед партконференцией.

Между прочим чрезвычайно много наглумили в Контрольной комиссии с проведением циркуляра по борьбе верхов и низов.

Поэтому с первого момента приезда¹ я поставил для себя задачей добиться перелома, смягчить внутреннее обострение и групповую борьбу. Разумеется, уничтожить ее быстро нельзя. По узбекской линии есть значительные результаты. Удалось установить нечто вроде соглашения между группой т. Рахимбаева (считается умеренной) и группой т. Ишан-Хаджаева (левая – группа молодежи). Было бы неверным в борьбе с ошибками этой левой группы оттолкнуть ее от заботы; несомненно, за ней стоит подрастающая узбекская бедняцко-батрацкая молодежь. Повторяю, значительных результатов удалось достигнуть в этом направлении. С киргизами более запутанное положение. Здесь происходит борьба рыскуловской группы и хаджановской. Различие этих направлений я еще не уловил. Так другая, по-моему, основывает свою позицию в большинстве на моментах старых личных былых разногласий. Та и другая группа пытается опереться на молодое течение среди киргиз, которое у киргиз однако не выявляется так отчетливо, как у узбек. За Рыскуловым очень незначительная верхушка, хотя он, находящийся без дела, по ночам обрабатывает ее и старается расширить связи по киргизским областям. Было бы весьма полезным, поскольку вопрос об его отъезде решен, поспешить с этим. Моя попытка достигнуть соглашения между группами на почве политики ЦК РКП не увенчалась успехом. Таким образом, очевидно, придется притягивать к работе из бывших рыскуловцев персонально все наиболее честные, здоровые элементы. На днях мы созывали расширенный пленум ЦК с участием секретарей областкомов и крупнейших укомов. Задача этого пленума состояла в том, чтобы установить твердую политику, определенную линию перед партсъездом. Этого добиться удалось. С ташкентской организацией (с верхушкой руководящей) как будто бы установлена договоренность. Выводы. Можно считать, что в течение последнего месяца удалось сделать большой шаг вперед к установлению необходимого равновесия. После некоторой перемены, происшедшей в аппарате ЦК, исполбюро проявляет вполне сносное единодушие.

По второму моменту Национальные взаимоотношения здесь

чрезвычайно остры по той простой причине, что происходит постоянная борьба между узбеками и киргизами за право на господствующую нацию. Скажем, в Азербайджане – там турки признаны за господствующую нацию, никто этого не оспаривает, здесь – положение иное. Между киргизами и узбеками происходят взаимные непрерывные трения на почве борьбы за господствующее положение в государстве. Этим обуславливается то особое единодушие, которое проявили узбеки и киргизы, и туркмены по вопросу о национальном размежевании. Обиженными чувствуют себя кара-киргизы, интересы которых, несомненно, узурпируются. ЦК созывало совещание ответственных работников, где был поставлен вопрос о национальном размежевании, после того была избрана комиссия исполбюро, которая разобрала материалы и обсудила различные точки зрения на этот вопрос. Наконец вопрос обсуждался на секретном заседании ЦК. В результате выявились две точки зрения: 1) киргизы за размежевание на автономные области единой Туркестанской республики, 2) узбеки, туркмены, каракиргизы, отчасти бухарцы (узбеки) – за республиканское размежевание среднеазиатским партийным центром и экономсоветом. Дискуссию, открытую по этому вопросу, мы еще не открывали. Решили поработать месяца два в комиссии, избранной ЦК, а во время партсъезда столкнуться с Вами относительно основных принципов. Так что до съезда вопрос оставили открытым.

Третий момент: после разгрома басмачества с чрезвычайной быстротой встает аграрный вопрос. Весной проявились в некоторых районах Ферганы аграрные беспорядки. Батраки и чирикеры² требуют отбирания земли у баев. Аграрная революция в Туркестане не была: разумеется, ее не избежать. Земли отобрать надо будет, без этого немыслимо укрепление советской власти и партии. В связи с этим в начале марта я ездил в Фергану для изучения вопроса. В результате пришли к выводам: допускать захват земель батраками в настоящий момент политически опасно и неизбежно приведет к срыву хлопковой кампании. В ЦК были по этому вопросу весьма горячие прения. Однако все сошлись на том, что до осени о захвате земли не может быть и речи.

Четвертый момент: подготовка к партсъезду началась с созвания пленума ЦК, на котором мы устроили нечто вроде генеральной репетиции. Усиленную работу проводим в европейской части и узбекском старом городе – Ташкенте. Линия политически выправляется. Полагаю, что съезд КПТ проведем вполне нормально, с необходимым политическим размахом.

Пресловутая ташкентская оппозиция успокоилась, и на съезде мы

имеем гарантию добиться выборов сравнительно однородного ЦК и однородной делегации на всероссийский съезд. Этим ограничусь.

С коммунистическим приветом И. Варейкис

27/III-24 г.

P.S. Хлопковая компания идет вполне успешно, хотя чрезвычайно отражается перебой с денежным снабжением, появившимся с переходом к твердой валюте.

И.В.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 738. Л. 163-164 об. Подлинник. Машинопись, подпись – автограф: ЦК РКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг. Составители Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева. Л.А. Роговая. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН). 2005. – 784 с. (С.189-191)

¹ 9 февраля 1924 г. Политбюро по предложению Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) рекомендовало И.М. Варейкиса на пост секретаря ЦК КПТ (Там же. Оп. 3. Д. 416. Л. 2), 17 апреля 1924 г. он был введен в состав Среднеазиатского бюро ЦК (Там же. Д. 433. Л. 8).

² Чирикер (чайрикер) — неимущий арендатор воды и земли. издольщик.

(№2.) «МИНСКИ 15/III»

«Минск, 15/III – төмендегі телеграмды жібердік: 1) Черняевтегі Тынышбаевқа, 2) Петропавлдағы Көсемісовке. Тілеулинге. 3) Омбыдағы Тұрлыбаевқа. 4) Павлодардағы Сәтбаевқа, 5) Семейдегі Марсековқа. Тұрағұлға. 6) Қарқаралыдағы Жакыпқа, Смақанға. Хасенге, 7) Зайсандағы Поштаевқа. 8) Қараөткелдегі Райымбековке. Сұлтан Абылаевқа, 9) Атбасардағы Сейілбек Жанайдаровқа, Сыздық Мешенбаевқа, 10) Савинкедегі Шәңгерей Бөкеевке, Бақыткерей Құлмановқа. 11) Жәнібектегі врач Шомбаловқа, 12) Красный Ярдағы врач Шолтыровқа, 13) Красный Құттағы адвокат Ниязовқа. 14) Ойылдағы Халелге. 15) Оралскідегі Ғабидоллаға. 16) Перовскідегі Бекқожаға, Қожахмедке, Юсуфбекке. 17) Ырғыздағы Шонановқа, 18) Түркістандағы Өтегеновке. 19) Қокандағы Ақасевқа. 20) Скобелевтағы Ғабдолрахман Оразаевқа. 21) Ташкендегі врач Көтібаровқа, 22) Андижандағы Қожыковқа, 23) Қапалдағы Тұрысбековтерге, 24) Ақтөбедегі Қасым Арынғазиевқа. 25) Торғайдағы Алмасовқа. Қаралдинге. Токтабаевқа.

Россиядағы барша халыққа ағайындық, теңдік, бостандық күні туды. Жаңа құрылған үкімет дүкенін сүйсеу үшін қазаққа ұйымдасу

керек. Жаңа құрылған ел бағу дүкенін нығайту үшін тегі басқа барша халықтармен үйір боларға керек. Учредительное собрание сайлау-ларына қазақ болып қамдану керек. Жарамды жақсы адамдарын ауызға ала беру керек. Енді араздық, өштік, дау-жанжал, талас, партиялық сыйыспауларды тастау керек. Көксерлік жұмыстарын – бірлік, адалдық болсын! Жер мәселесін де қозғап, тезірек қолға ала беріңдер! Біз қалайтын патшалық түрі – демократическая республика, яғни мал өсіріп, егін салып, жерге ие боларлық түрі.

Құдайдан басқа ешкімнен қорықпаңдар! Түзулік іс етіңдер, жаңа үкіметті сүйеңдер, министрствоның азық-түлік ісінде жүрген уполномоченныйлар мен өзіміздің майдандағы жұмысшыларымызға болысыңдар. Халықтың көңілін білдіріңдер!

Ғалихан, Мирякуб, Мұса, Шаһмардан, Мырзағазы, Хасен, Шафхат, Сұлтанбек, Иса, Мұхамедғазы, Хайралдин, Райымбек, Нәзір, Тәммидер, Тел».

«Қазақ», 1917, №223; Бөкейханов Ә. Шығармалар. – Алматы: Қазақстан, 1994. – 384 б. (232-233 бб)

(№3 а) С.САДУАҚАСОВТЫҢ Ә.БАЙДИЛДИНГЕ ҰЛТТЫҚ ЭЛИТА АРАСЫНДАҒЫ КҮРЕСТІҢ КЕЛЕҢСІЗ ЖАҚТАРЫН АЙЫПТАП ЖАЗҒАН ХАТЫ

// Письмо С.Садуакасова к А.Байдильдину с разоблачением негативных поведения среды национальной политической элиты 22 шілде 1922 жыл. Мәскеу қаласы

Әбдіраш!

Арғы күні Бөкейге қарай шықсам ба деймін. Бір айдан соң қайта оралымын. Келген кісілерден Орынбордағы жағдай туралы ақи-тақи біле алмадым. Сендердің онда не тындырып жүргендерің тағы беймәлім. Жуық арада Бөкейге ешкім бармаса, маған хат жазбай-ақ кой.

Мұндағы жағдай қысқаша мынадай: Сталинмен екі себеппен кездесе алмадым. Біріншіден, мені қабылдауға «оның қолы бос емес» болып шықты. Екіншіден, өзім де барғым келмеді...

Қазақ қазақты даттап, кімге жақпақ? Қазақ қазақты кімнің алдында жамандайды? Әрине, бөтеннің алдында жамандайды. Осы себептер мені Орталық Комитетке жібермеді. Сөз тасығым келмеді.

Мәскеу үшін қазіргі қызық мәселенің бірі Түркістандағы жағдай болып тұр. Рудзутак Түркістаннан қайтысымен әңгіме көбейді. Сафаров бастаған саясатты ысырып қойып, енді бұлар басқа әдістерге

ауыса бастады. Рудзутак Түркістанға қайтадан Рысқұловты жіберу керек деген ұсынысты қолдап отыр. Бұл мәселе ЦК-да қозғалғанымен, не болары әлі белгісіз. Рысқұловты жіберсе дұрыс болар еді. Бәрімізге де.

Ол жақта бірақ Рысқұловты Түркістан комиссиясының мүшесі ретінде ғана жіберетін шығар, ал төрағасы Рудзутак болатын шығар, сірә.

Кеше Орынбордан екі орыс келді. Біреуінің фамилиясы – Васильев, екіншісі – КЦИК-тің іс басқарушысы, бұйра шашты жігіт. Фамилиясын ұмыттым. Осы екі орыс арқылы Меңдешев осындағыларға хат беріп жіберіпті. Жазылған хат біз туралы сияқты. Мейлі, өзі қалай қаласа, солай істей берсін. Сөз тасумен біздің пікірімізді ешкім де жоя қоймас...

Ташкентке кеткендердің жеткенін естідім. Өздерің не істеп жүрсіндер?

Мұнда келіп ұққан бір нәрсем: қазақ Мәскеуге келіп, ішкі кикілжің жөнінде хабар бермеуі керек. Әсіресе, бірін-бірі жамандамасын. Сөз тасымасын. Егер билік үшін ары мен жанын сатса, ондайлардың жазасын құдай берсін...

...Егер олар өкімет билігін уысына алу мен ықпалын арттыру үшін күрессе, дегендеріне жетсін. Сол кезде олар қандай күй кешеді!? Менің пайымымша, олар біраз уақыт өткен соң, біздің жолымыздың дұрыстығына көз жеткізеді. Жүректерінде тырнақтай таза ет болса, олар ертең-ақ отаршылдарға қарсы тұрады. Ал мұны жасамаса, өзінің бес күндік әмірі үшін халқын сатуды жалғастыра береді де...

Қалай етсек те, орыстың «бөліп ал да, билей бер» мәтелінің өмірде іс жүзіне асуының себепшісі болмайық. Соны ұқ.

Міні, әзірше айтатыным осы, қалғандарын Ғазизден естірсін.

Өзіне біраз кітап жібертіп отырмын. Шенклердің «Философия будущего» кітабын дұрыстап оқы. «Новый Восток» журналына шыққан Анушиннің мақаласын қазақшаға аудару керек. Мен келгенге дейін тәржімалап бітірсең жарап қалар еді. Мәскеуде тартымды кітаптар басылып жатыр. Бұл жөнінен біз әлі ұйықтап жүрміз ғой.

Өткен жолы Вайнштейннен беріп жіберген хатымды алған боларсың?

Бөкейден қайтар жолда Мәскеуге соғамын. Маған керекті қағазды Танашев даярлап қоюға тиіс. Германияға бару бармауым соған тапсырылған іске байланысты боп тұр.

СМАҒҰЛ

Хаттарды газетке ұсынған Дихан Қамзабекұлы
«Егеменді Қазақстан» 14 наурыз 1992 жыл.

(№3 б) ПИСЬМО Т. РЫСКУЛОВА К. САРМОЛДАЕВУ

« » 24 года

Не позднее 15 апреля 1924 г. С 15 апреля 1924 г. Т. Рыскулов утверждается Исполкомом Коминтерна на должность помощника заведующего Средне-Азиатского отдела ИККИ Коминтерна.

Я тебе две телеграммы давал относительно «здоровья дяди» одну из Чалкара, другую из Москвы: от тебя не было никакого ответа. Что это значит, или ты не получал их (перехватили агенты Ходжанова); или просто прирожденная твоя «лень» взяла верх. Также не пишешь писем. Ныне чрезвычайно интересно и важно было срочно узнать о результатах «дела», вносившегося (как предполагали) парторганы МАКСУД* в такой важный момент, наверное, преспокойно уехал в «аул» к себе, а ты, наверное, один болтаешься: удивительно в последнее время ты потерял свой «дух».

Дело обстоит так. По приезду в Москву я виделся с Зиновьевым и Зав. Восточн. Отделом Коминтерна. Они заочно оказывается решили меня назначить Замом Завед. Восточным Отделом и поручить мне Ближний Восток (Турцию, Аравию, Сирию и т.д.), но я решительно отказался от Ближнего Востока и добился поручения мне Среднего Востока (Средняя Азия, Западный Китай, Афганистан, Персия) одновременно уже назначил Замом Завед. Восточным отделом. Пытался настойчиво сейчас ехать в Туркестан, но Зиновьев убедил пока до 5-го Конгресса 5-го июля остаться в Москве и усиленно работать всем по подготовке к этому конгрессу. Работа правда очень интересная. После этого конгресса он обещал мне разрешить поехать в Туркестан, я согласился. По всему Востоку сейчас оживленная работа. Руководить будем Восточным Отделом. Я буду в курсе всего. Думаю энергично поработать. Одновременно буду знакомиться с материалами и писать литературу, а также предполагаю на страницах газет писать почаще статьи о Туркестане и Киргизии. ЗИНОВЬЕВ указал, что в ЦЕКА ко мне отношение хорошес, но что теперешняя верхушка КПТ только возражала (конечно кроме Варейкиса), а если не это, то говорит, возвратили бы теперь.

По приезду пошел к Петерсу (в ГПУ) и рассказал о «БЫРЛЫК ТУЫ» и обо всем. У него есть переводчик, которому поручил перевести все печатные материалы «Ак-жол» и др. Оказывается месяца 4 тому назад сборник Магжана печатался в Казани, но ГПУ конфисковало и воспретило, несмотря на это выпустили его в Туркестане с предисловием Ходжанова. Сейчас заведено определенное дело, скоро передается в ЦККА РК, Петерс очень заинтересовался.

Думая объяснить с руководителями ЦККА по этому поводу, но о молодежи ничего не говорили, кроме того, что у них идет брожение против Ходжанова. Предполагаю ряд статей поместить в «Правде» об Алаш-Орде и Кокандской Автономном Правительстве, а также о переводчиках. Кстати, имеется статья длинная Чокаева в «Дни». Эти газеты имеются в ЦК КП, кажется ты их достал бы и показал бы нашим, пусть знают как обо мне говорит Чокаев.

Ко мне заходили как-то: Байдилдин и еще один из молодых кир. коммунистов. Они собираются через Цека (Агитпроп издавать Марксистский журнал на кирязыке. Задача ставит разоблачение Алаш-Орды и Магжана и др. Но одновременно против «демагогов» Сейфулинцев (как они объяснили) я с ним беседовал долго. Развил мысль о необходимости разоблачения Ходжанова и «Алаш-Орды» они даже читали копию доклада составленного молодежью в Ташкенте по поводу группы Ходжанова и «Алаш-Орды». В общем одобрили. Приглашают меня встать во главе этого журнала, но мне не нравится участие в этом деле, одновременно Назира. Потом с ним вместе виделись с Джандосовым. Я все изложил и разоблачил подоплеку Ходжанова и его группы. Он нашел правильным все и соответственно фактам, но видимо решительно порвать «затруднен». Так письма неодобрительные Ходжанову оказывается писал и Джандосов сказал, он ни одного письма за все время не получил от Ходжанова. Я и Джандосову про Сафарбекова и Абдурахмана не говорил, говорил только о его «гонениях» на всех инакомыслящих. Так обещал вместе всем издавать журнал разоблачать «Алаш-Орду», но неизвестно порвет ли с Ходжановым, или нет. А может быть напишет секретно, предупредит письмо Ходжанову – неизвестно. В общем момент сейчас настанет решительный.

В Киргизию недавно ездила Комиссия в составе Попова, Петерса и др.**

ПЕТЕРС поручил ДЖАНДОСОВУ написать доклад о Киргизии и предположения свои. Тот посоветовавшись с БАЙДИЛЬДИНОВЫМ и др. написал, кончив предложения послать меня во главе Совнаркома в Киргизию, но там повидимому против высказывался СЕЙФУЛИН. ПЕТЕРС на месте расспрашивал и нашел доклад, написанный правильно.

Вызывая в отдельности каждую группу (Комиссия) сопоставила меня с Назиром ТЮРЯКУЛОВЫМ и ХОДЖАНОВЫМ. Все направления киргизских работников высказывались против последних двух за меня. Согласно этого ПЕТЕРС и комиссия внесла предположение об направлении меня на работу в Киргизию, но неизвестен

результат. ПЕТЕРС сам говорил мне об этом. Видимо наши киргизские коммунисты (ряд) хотят настаивать на мне, но цепляться будет Коминтерн, который также ухватился за меня. Я сам думаю отказываться всячески и если поеду, то поставлю условия полной обеспеченности нормальной работы. И поеду только по линии партработы захватив человек 10 выдержанных работников, но пока буду отказываться.

Здесь был оказывается МУРАТБАЕВ и он постарался создать раскол среди кир. ком. молодежи. Большинство пока за ним, но теперь начнем работу, чтобы завладеть этой молодежью.

Теперь к тебе просьба такая:

1. Прежде всего напиши срочно, подробно и через какогонибудь выдержанного коммуниста письмо. результаты докладов кир. молодежи и что Вы в этом деле предпринимали.

2. Независимо от хода дела Вам (10-15) работников нужно срочно составить доклад в таком же духе с приложением материалов и прислать в ЦККА тов. ЯРОСЛАВСКОМУ

3. Тоже самое, такие доклады направьте от других, пришлите список окружающих Ходжанова людей с характеристиками.

4. Напишите в Московские и Туркестанские газеты ряд статей на эту тему. Если Максуд уехал, срочно вызови его из аула – пусть работает в Ташкенте. Нужно действовать решительно.

5. Отмежевывайся от людей, из-за которых может быть какойлибо разговор.

6. Путем широкой агитации завоевывайте себе сторонников на основе чисто принципиально-идейной.

7. Не жалейте сведений (конечно) действительных в местное ГПУ

8. Если молодежь не дала того написанного (в 30-ти листах) доклада, то подпишите. Вы сами его и срочно и высылайте в ЦККА в Москву.

Если все экземпляры пропали, то телеграфируйте, я пошлю взятую мною копию.

9. Если молодежь не использована, то пришлите (добудьте) обязательно те номера «БЫРЛЫК ТУЫ».

10. Поднимите вопрос о ложных агентах Ходжанова в ГПУ сколько они следили за мной, один из них (знаю в лицо) ехал до Казалинска. Они видимо в ГПУ дали массу ложных сведений.

11. Переговорите со всеми узбекскими работниками, не исключая РАХИМБАЕВА и укажите на преступность поддержки вчерашних контр-рволюционеров.

12. Разоблачите каждого, назначаемого Ходжановым человека и их подоплеку.

13. Добудьте для ЦККА с переводом или пришлите лучше мне номера «Ак-Жол», где есть статьи КУСАТОВА, а также найдите «Ак-Жол» за 1921-1922 гг.

14. По возможности план намечанный нами нужно привести полностью в исполнение – мы же сколько раз обсуждали, а теперь как будто бы получился разгром.

15. В ЦККА пришлите также полный список Алаш-Ордынцев деятелей с перечислением занимаемых ими постов.

16. Я в Оренбурге ездил к Сейфулину и успел с ним переговорить. Они обещали принять меры со своей стороны и прислать материалы в ЦККА.

17. Старайтесь связь держать с своими работниками и не стесняться открыто и решительно выступать против «БЫРЛЫК ТУЫНЦЕВ».

18. Ходжанов и его люди наверное уже знают, предупредили Алаш-Ордынцев, попрытали и уничтожили документы, даже он наверное выступит печатно против Алаш-Орды, сказав, что он на них смотрит, как на спецев и т.д. Но пресечь и предупредить нужно всякие эти выступления. Нужно сейчас тем же способом рассеивать его оправдание. Главное действуйте через ГПУ. Материалы, которые сами не сумеете использовать высылайте мне срочно.

19. Если возможно пришли кого-нибудь в Москву с вашими письмами. Во всяком случае не спите и сообщайте о происходящем.

20. До сих пор ШЕБАЛДАЕВА нет. Я прямо удивляюсь, как это молодежь трусит и отступает. До сих пор не прислали в ЦККА материал, это просто сверх глупости или они хотят в Малайки поступить контр-революц., так же какие же они коммунисты.

21. Я написал специально письмо Варейкису относительно материалов из архива восстания 1916 г. Постарайся получить и выслать мне. Потом у ТЫНЬШПАЕВА на имя царя и материал тоже попроси – я скоро вышлю обратно. Мне просто нужно закончить начатый труд. Также у переводчика АБУ БАКИРОВА (в Совнарком) имеется второй экземпляр моей брошюры «Революция и коренное население Туркестана». Возьми с переводом и вышли все специальным человеком. С кем попало давать письма нельзя.

22. Письма пиши почаще по возможности с каждым поездом, но через людей, а не почтой.

23. Узнай на телеграфе почему адресованной на имя КАБЫЛБЕКА Садовая, 11, две телеграммы тобою не получены. (Если ты их не получал).

24. Окажи содействие семье отправиться в Москву (посадка и т. д.).

25. Прими меры, чтобы мои бумаги и библиотека были запрятаны на ключ у Досмухамедова во избежание разговора, что я оставил секретные бумаги Алаш-Ордынцев. Если ты постоянно будешь жить в Ташкенте, то возьми ты их себе, но с условием закрыть на замок и никому не давать.

26. Пиши, что делается на местах в Джетысуйской, Сыр-Дарьинской областях.

27. Среди узбек. туркмен, среди работников в Ср.Аз.Бюро и ЦК-КПТ и т. д.

28. Все эти мои просьбы обязательно пожалуйста выполни. Я буду ждать результата.

Твой ТУРАР.

Копия верна: Уполномоченный ВО (Дьяконов)

ВЕРНО:

* так в тексте

**Президиум ЦКК 8 февраля 1924 г. решил командировать для обследования партийных и советских организаций в Киргизии Я.Х. Петерса [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112, Д. 505, Л. 31]

РГАСПИ Ф.17, Оп. 85, д. 77. Л. 254-258. Машинопись. Заверенная копия.

№4 ПИСЬМО Т. РЫСКУЛОВА К. САРМОЛДАЕВУ

Не позднее 18 апреля 1924 г.

г. Москва

Дополнительно к тому, что написал, нужно провести следующее:

Независимо от характера докладов, поданных молодежью (обязательно Вы со своим кругом в 10-15 чел.) подайте также несколько иначе изложенное заявление, ибо в таком важном деле, важно, чтобы побольше людей высказывали свое мнение. А Вам ряду лиц также нужно вмешаться. А если будете только на молодых надеяться, это недостаточно. Подлинник пришлите в ЦКК РКП, а другие подлинники в ЦКК КПТ. Это нужно сделать обязательно. Побольше других лиц посвящайте в дело освещения подоплеки Ходжановской группы и образования вместе с тем солидного ядра единомыслящих подлинных коммунистов. По возможности постарайтесь Искареевым таких ряда лиц Ходжановских лиц отмежевать от последнего.

3. Самым серьезным образом организуйте киргизско-марксистский кружок с хорошим клубом и начинайте кампании в печати про-

тив идеологии «Алаш-Орды», не стесняясь приводить исторические выдержки времен 16, 17 и 18 г.г. Громите переводчиков, баев, наших аксуеков аткаминеров типа Утегеновых. Больше боритесь идейно-принципиально в вопросах. Самим Вам нужно изучить больше марксизм и проводить его твердо, даже в частных разговорах, эта позиция должна быть незыблема и она соберет всех честных людей, коммунистически настроенных.

4. Опять я упоминаю о том плане, который мы с вами намечали, в порядке компании против «Бырлык-туы».

5. После киргизской будет поставлен на очереди вопрос о Кокандских автономистах среди узбек. Тоже придется решительно отмежеваться и вести борьбу.

6. Если будет благоприятная обстановка постарайтесь захватить всю печать и наложить на нее твердый марксистской отпечаток.

7. Если среди себя найдутся один-два нехороших элементов громите тоже. Тут «своих», если не подходит с коммунистической точки зрения не должно быть. Примерно осудите ряд таких лиц. Это докажет, что Вы поступаете правильно.

8. Старайтесь во что бы то ни стало пройти делегацию на съезд партии через Ишана 1* Ответ. Секретаря Обкома и т.д. давайте отвод Ходжановским людям. Свяжитесь с узбекской молодежью, отмежите даже Рахимбаева и его людей от Ходжанова по крайней мере к съезду.

9. Не мешает в курс ставить круг Сред.Аз.Бюро (Межлауки и др.).

10. Беритесь срочно за подготовку уездов, мобилизуйте силы и нельзя во всяком случае сидеть сложа руки, как бы противник не действовали.

11. Передай от меня привет. т. т. САФАРБЕКОВУ, АБДРАХМАНОВУ и др. скажи чтобы они были смелее. Я им письма не пишу, думаю, что ты расскажешь. Только все мои письма нужно рвать, конечно, запомнив задания.

12. В ГПУ служат агентами люди ХОДЖАНОВА и они односторонне занимаются доносами (в групповых целях). Я об этом написал ВАРЕЙКИСУ например один киргиз молодой с нами в одном поезде ехал до Казалинска. Вносите протест в ЦК и ГПУ, а также в Москву – ПЕТЕРСУ

13. Как, где начинается группировка ХОДЖАНОВА, так сейчас доносить нужно в ЦК КПТ.

14. Пожалуйста обязательно добудь из архива а) Цуардело о иомудах и Хиве б) в военной секции Цуардело -- дело по Закаспийской

области о состоянии 1916 года. в) а также у ТЫНЬШПАЕВА – доклад КУРОПАТКИНА на имя царя со всеми материалами.

15. Внеси в ГПУ, ЦК КПТ и в Москву ЦККА и ГПУ – ПЕТЕРСУ историю о ДЖАНЗАКОВЕ, на котором спекулирует ХОДЖАНОВ. ДЖАНЗАКОВ Кара-киргиз, эсэр (членом Турцика не был, работал с нами просто как один из кара-киргиз), но мы особенно ему не доверяем. Бежал к басмачам в виде угрозы расстрела ХОДЖАНОВЫМ. Расскажите личные счеты между ними (драка на улице), потом переход ДЖАНЗАКОВА сюда и расстрел, наускивание ХОДЖАНОВА (АЛИМБЕКОВА). Потом насилие ШЕРИХАНА над его женой. Расскажите свои вражды (аул) и ДЖАНЗАКОВУ и конечно тем, что им спекулировать нельзя, но попользовать Алимбекова, Карабаева тоже нельзя.

16. Освещайте мое прошлое (Вам открыто говорить нужно, что Вы вместе со мной работали (16, 17 и т.д.) автономистом не был. Алаш-Ордынцем тоже и т.д.).

17. Дискредитировать нужно перед населением ХОДЖАНОВА как не делового авантюриста группы. Примером возьмите теперешнее положение когда ничего не делается, но вините Ходжанова и др., не задевая в целом партию.

18. Опять предлагаю пустить ряд статей по 16, 17, 18 гг. в Аулие-Атинском уезде в Туркестане. Испарта пишите почаще в газеты статьи.

19. Добудьте мне обязательно 1921 год «Акжол» и еще №№ «Брылык-Туы».

20. Я здесь все меры принимаю. Поставляю в курс здешних киргиз и узбек – коммунистов о взятой линии – думаю, что будет успех, хотя МУРАТБАЕВ и агитирует здесь, но исправим. Пока всего хорошего.

ТУРАР

1* так в тексте.

РГАСПИ Ф.17.Оп. 85, д. 77. Л. 259-261. Заверенная копия.

№5 ЗАПИСКА Т. РЫСКУЛОВА В ЦК РКП тов. СТАЛИНУ.

(Кроме того доклад этот дашь в ЦКК и ГПУ) 1*

Секретно

СПРАВКА

18 Апреля 1924 г.

г. Москва

Настоящий доклад с препроводительной запиской должен был быть подписан рядом следующих т.т.: САПАРБЕКОВЫМ, АБДУ-РАХМАНОВЫМ, и друг. (Из руководителей киргизской части коммунистической молодежи) и САРЫМОЛДАЕВЫМ, КАШМАНБЕТОВЫМ, ЖИЛИСБАЕВЫМ, ДЖАРЫЛКАПОВЫМ, АРАБАЕВЫМ и др. (в большинстве коммунистами с 1918 г.).

Эти лица по частям обращались ко мне, указывая, что в киргизской части населения Туркестана «Алаш-Ордынцы» ведут контр-революционную работу, поддерживает их Ходжановская группа. Указали на ряд фактов. Тогда мы совместно разобрались в этих фактах и оказалось, что их подозрения имели основание. Тем более, на этой почве были у них уже большие тренья в Киринопросе и Комуниверситете.

Я в последней своей поездке все время почти безвыходно занимался дома литературной работой (написал 3 брошюры), совершенно не вмешиваясь в партийную местную работу и даже не приходилось посещать заседания местных органов. Так, что сказать, что я здесь хотел заниматься группировкой, не приходится, но когда раскрывается опасная контрреволюционная работа, то моя обязанность была разобраться в происходящем.

Я посоветовал указанным товарищам подать в ЦК КПТ и ЦК РКП секретный доклад с приложением разоблачающих материалов. Совместно с ними принял участие в составлении этого доклада. Перечисляли факты, только действительно имевшие место и подтверждаемые в большинстве документами. Я сам считал вначале не удобным подписывать этот доклад мне и указанные товарищи должны были сами выступать самостоятельно. Но кто то после моего отъезда донес о подготовлявшихся мерах «Алаш-Ордынцам» и те сейчас же оказалось приняли ряд пугающих и терроризирующих мер. Так например собирались оказывается на квартире указанных товарищей отобрать у них доклады и материалы, говорящие про них.

Так что многие из перечисленных выше мною товарищи видимо растерялись и не сумели до сих пор сами поднять вопрос, как они собирались это сделать советуя мне не вмешиваться в это дело. Я им

посоветовал прежде всего оговориться с ответственным секретарем ЦК КПТ тов. ВАРЕЙКИСОМ и Уп. ГПУ. Должны были немедленно доклады послать в Москву, но видимо до сих пор этого не успели сделать. Поэтому я решил в виду чрезвычайной важности вопроса, переданную мне копию указанного доклада самому заверить и подать в ЦКК РКП.

Я никогда в «Алаш-Орде» не состоял, «Кокандским автономистом» не был и не состоял в «джадитской» интеллигенции, и вырос совершенно в противоположных условиях. «Ошибки» и «мягкотелость» в некоторых случаях мною, сознаюсь, были оказывается допущены и причины их я потом освещу, но должен сказать, что я не подозревал, что под боком работает такая ударная по своей идее и противная Советской власти организация, не стеснявшаяся своих мыслей и пропаганды провалить даже через партийную киргизскую прессу.

Все это в полной мере раскрывается теперь и даже совершенно неожиданно. 3 года работала это организациия и за 3 года, оказывается, действительно укрепились, забрав в руки влияние над киргизскими народными массами в Туркестане. Поэтому я со всей стороны ставлю вопрос об «Алаш-Орде» ребром в ЦКК и ЦК РКП. Киргизские коммунисты (большинство) уже знают и слух распространяются об этом. Подлинные коммунисты ждут подобающих решений и оценки данного вопроса со стороны руководящего органа партий.

Если все сказанное в докладе этом сопоставить с длинной статьей известного МУСТАФЫ ЧОКАЕВА, напечатанной недавно в эсеровские «Дни» о Туркестане в ответ на мою статью в «Накануне», где Чокаев указывает о получаемых им систематически из Туркестана материалов и справок, то становится ясным, что существует большая организация, имеющая связь с заграницей.

Необходимо срочно спросить указанных в начале мною товарищей, которые подтвердят этот доклад и потребовать от них имеющиеся у них дополнительные фактические материалы. Редакция доклада составлена была применительно к их предполагавшемуся выступлению в высших парторганах и такая форма редакции в копии приводится здесь полностью. Думаю, что ЦКК и ЦК РКП учтут всю серьезность вопроса и вынесут соответствующие решения, отнесшись более или менее строже к этому вопросу, ибо здесь идет речь о выпрямлении линии партии и о серьезных анти-коммунистических явлениях. Дополнительно мною нужные фактические материалы будут представляться по мере надобности.

В общем тут речь идет о двух противоположных идейных на-

правлениях и судиться тем, кто должен судиться, придется именно в этой принципиальной постановке. И тут смешивать вопрос с внутрипартийной группировкой совершенно не приходится. Вопрос носит характер серьезный.

Я думал до последнего времени, что ХОДЖАНОВ и его люди действительно сделались коммунистами, отмежевались от всего старого своего прошлого, поэтому до некоторой степени примирился с ними, но когда выяснилось, что он остался прежним и прикрывает собою целую организацию, то нужно, сказать что его приходится рассматривать только как идейного врага и отмежеваться. Тут исходит нужно не с того кто кого обвиняет, а исходить нужно из фактов и по фактам выносить заключение. Я думаю одно за другим много теперь непонятное и путавшее правильную линию партии выясниться и разоблачиться не исключая здесь и тех клевет, которые сыпались и на меня лично. Я совершенно не стремлюсь завоевать себе положение, в этом не нуждаюсь, готов работать где угодно. Могу совершенно уйти в литературную работу (если то разрешили бы, был бы очень рад), но нужно расчистить путь подрастающему подлинно коммунистическому поколению, которое не выйдет на широкий путь до тех пор пока политически и морально господствуют Алаш-Ордынцы и их сотрудники, изображающие из себя страдальцев по киргизскому народу.

Вот в чем основной смысл этого доклада. Еще раз уверяю, что моя цель осветить наболевший и назревший вопрос, но пусть высшие парторганы отсюда не выносят заключение что это я делаю благодаря личным настроением. Это выступление назрело естественно и не зная друг друга таким настроением охваченными оказались в разных концах не один киргизский коммунист. Личных моментов в этом докладе нет, хотя заявляю, что чувствую неудобство в том, что приходится и мне вмешиваться в этот вопрос.

В общем считаю, что поднят основной для киргизских трудящихся вопрос (а киргиз порядочная масса – около 9-10 миллионов) и от того или другого решения вопроса во многом зависит будущее коммунистическое строительство среди киргиз.

Т. Рыскулов

РГАСПИ Ф.17, Оп. 85, д. 77 Л.201-202 об. Подлинник. Машинотпись, подпись – автограф.

1*Вписано от руки чернилами.

(№6) ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В посылаемой нами при этом секретной докладной записке точно выяснены идейная связь и фактически совместная работа Ходжанова и его людей (все почти из «Брлык-Туы») с виднейшими руководителями бывшей буржуазно-националистической организаций «Алаш-орды». Нами документально устанавливается систематическая, разлагающая партию и совет.власть контр-революционная деятельность этой «брлык-туинской» организации под прикрытием «левого» коммунизма.

Доклады и материалы по этому поводу нами даются одновременно так же в соответствующие высшие партийные органы Туркестана. Но предупреждаем что в Туркестане игра в «политиканство» настолько прочно завоевало себе почву, что мы до сего времени вынуждены были пребывать в атмосфере бесконечной игры «группами», в свою очередь затушевавшей различие между врагами и друзьями и даже смешивавшей между собой последних.

Когда видишь сидящих во главе киргизской части работников чуждых Компартии людей, руководимых фактически не примиримо – враждебными к компартии, безпартийными (формально) людьми, воспитание в явно антикоммунистическом духе молодежи, работу, определенно подтачивающую основу Партии и Советской власти в гуще самой массы туземного населения, постепенное разрушение всего того, что создается партией с большими материальными жертвами из за групповых трений с злоупотреблением именем партии всякая дальнейшая работа в этих условиях становится бессмысленной и даже опасной для каждого честного члена партии.

Вожди нашей партии не раз разоблачали контр-революционность бывших «национально-буржуазных правительств» в окраинах, возникавших в первый период революции, они и теперь учат нас бороться с контр-революцией, НЭП-ским влиянием и т.д., а в это время, как раз в отсталом Туркестане (в киргизской части) руководят всей политикой бывшие «Алаш-Ординцы». Получается совершенно ненормальная и путанное положение.

Поэтому мы думаем, что местные организаций, находящиеся в перепалках бесконечных группово-национальных столкновении все-таки не сумеют, согласно нашего заявления принять соответствующие меры оздоровления, а даже опасаемся затушевания возбужденного нами вопроса (тем более руководители сейчас Сразбюро ЦК РКП являются новыми людьми). Поэтому ждем непосредственного вмешательства в это дела ЦКК и ЦК РКП. Но заявля-

ем. что среди действительно коммунистической части киргизских работников и молодежи уже назрело это выступление и трудно его предотвратить.

С своей стороны по данному вопросу мы прежде всего требуем по линии ГПУ обысков в квартирах ХОДЖАНОВА и его людей, также у Алаш-Ордынских деятелей, находящихся в Туркестане и вне его. Эта мера бесспорно воочую установить деятельность в этом направлении Алаш-Ордынских организаций, хотя и без этого фактов достаточно. Думаем, что раз целый ряд сознательных членов партии заявляют о какой либо антикоммунистической организаций, соответствующие государственные органы должны принять меры независимо от занимаемых постов людей, к кому эта мера относится.

Во всяком случае ждем срочного решения и мероприятия в ту или другую сторону со стороны ЦКК и ЦК РКП.

РГАСПИ Ф.17.Оп. 85. д. 77. Л. 203-204. Отпуск.

(№7) ПРИЛОЖЕНИЕ

В №17 газете «Брлык-Туы» от 14 декабря 1917 г. помещена следующая статья-передовица Ходжанова под названием «Туркестанская автономия».

«В ноября 27 общемусульманский съезд Туркестанского края в гор. Коканде объявил Туркестан автономным. Вскоре предвидится созыв Всетуркестанского учредительного собрания. С момента Февральской революций мусульмане Туркестана продолжают выносить одну за другой резолюции об автономии Туркестана. Но несмотря на эти резолюции, чувствуя невозможность сразу осуществить последнее, мусульмане ждут учредительного собрания, надеясь там добиться своих чаяний.

«Тень перевернувшего в последнее время всю Россию «вверх дном» большевитского бедствия» так же надвигается на Туркестан. Русские солдаты и рабочие силой оружия начали уже проводить, совершенно не применимые ни к условиям здешней жизни и ни к его природе принципы большевиков. На каждые двести мусульман в Туркестане приходится два человека русских. Из последних и то не все, а приходящиеся на каждые 10 русских один – кучка русских солдат и рабочих, не имея в своей среде ни одного почти мусульманина, не считая их за людей, а назначая во власть только себя,

стали проводить свою диктатуру. попрали все принципы свободы и равенства и устанавливают режим. хуже, чем при старом режиме.

«Имеющимися мусульманскими организациями и национальным советам они не хотят считаться, называя их контрреволюционерами. Говоря, что только признаем организаций рабочих и солдат и «настоящую демократию» предлагают нам иметь такие организаций, которых никогда не имели на практике мусульмане. Когда мы говорим, что у нас таких обособленных организаций состоящих только из рабочих и солдат нет, а доверьтесь нам передовым и понимающим, они говорят: «Вы «буржуйи» нельзя Вам доверять. Поэтому перед мусульманами Туркестана остается два выхода. Или попрощавшись с автономией», федерацией, с свободой пойти к «большевикам» сложив руки поклониться им и согласиться на рабство, или заступиться за свое достоинство искать верующему народу, что его к унижению ведет пять-шесть собак разрушители (подразумеваются киргизские большевики), что аулы-наши, а этим хулиганам сказать – прочь Ваши безмолитвенные и грязные руки от народа. И после этого народ должен взять власть в свои руки.

«Вот поэтому, двести делегатов мусульман приехавшие со всех концов Туркестана в Коканд на своем съезде присоединились к второму взгляду и объявили автономию Туркестана. В течении 10-и месяцев мусульмане не просто говорили, об автономии, о свободе, а где нужно отстаивали эту цель, доказав – что они сознательные граждане. Другие народы на 98 % своим голосованием и не имея таковой отдаленной территории, как Туркестан тоже добились автономии.

«Ожидая Учредительного собрания мы дожили до сегодняшнего дня. В конце концов пять-шесть человек, именующих себя «большевиками» не только дать автономию, а даже стесняют возможность выявлению воли и остается, видимо, действительно идти к ним с «поклоном». Дальше говорится, что власть большевиков основано на сплошном насилии, что у них есть пушки, оружие и т.д., которыми они там, где нужно стреляют и насилуют. «Народ тем не менее уже почувствовал лозунги свободы, поэтому собаками 1*, поправшим свободу 500-600 «темным большевикам», конечно в рабство не пожелает народ попасть. Оказывающие сопротивление большинству, воли бога, силой желающие дать счастье народу наши «герои» (киргизские большевики) само собой умрут своей смертью или разбредутся.

«Если Туркестанские мусульмане не выступая, даже открыто против, просто не будут давать налогов и признавать большевиков.

как власть разве не начнут большевики с голоду издыхать и возвращаться туда, откуда приехали. Захватившие Туркестанскую власть русские рабочие и солдаты в свою очередь обманываются кучкой в пять-шесть человек хулиганов, поэтому если мусульмане будут едино, то само собой они должны будут убраться отсюда».

Дальше приводится указание примера Российских большевиков то же временно существующих, по которым русский народ все равно не пожелает признать. Высказывая надежду, что истинные сыны мусульман не изменят национальному делу, говорится, что автономия бесспорно утвердится и будет надолго лет существовать. Да здравствует автономия Туркестана. Да здравствует полное национальное единство мусульман.

В том же № «Брлык-Туы» приводится резолюция Красного мусульманского съезда в г. Коканде, начинающаяся с объявления автономии и о выраженном мусульманами доверия и дальше приводится конкретная часть резолюции этого 4-го мусульманского съезда, говорящая следующее:

«1) Выбранные съездом 56 человек членом народного собрания и 12 человек временного автономного правительства пользуются правами неприкосновенности и никто не имеет права их задерживать. 2) Если кто осмелится поднять против кого либо руку, выступление это будет означать, выступление против 10 миллионов Туркестанского мусульманского населения; 3) Охрана его выбранного правительства и его членов поручается самому народу; 4) Выбрать комитет по установлению конкретной связи с Юго-Восточным Союзом (генерала Каледина) и послать туда специальную делегацию». После ряда подобных пунктов резолюция заканчивается.

В той же газете приводится ряд радио-телеграмм с комментариями о «большевитских» проделках» в Петербурге и центральной России.

В №18 газеты «Брлык-Туы» от 23 Декабря того же года помещена передовица того же Ходжанова. Тоже начинается с того, что переворот в России после октября разрушил нормальную жизнь «большевитские бедствия» начиная с Петербурга и Москвы, охватывают почти всю Россию.

«Большевики обещав темным солдатам и рабочим мир, хлеб и землю потакая их желаниям привлекая их на свою сторону, сделали слепым оружием в своих руках и при помощи их бьют всех сопротивляющихся. Отвлекая войска от внешнего врага, направил солдат с оружием на тот же народ, большевики палкой стали подчинять не признающих их, обвиняя последних протвниками революции и свободы».

«Большевики попрали все прежние установленные законы, считают правильным только свои порядки и делают, что хотят, приводя страну в полную неразбериху. Видя начавшуюся анархию и разрушение, брезгую приводящим более или менее честные, желавшие учредительного собрания теперь ищут спасения кто как может. Сибирь, Кавказ, Украина, Литва, Татария, Башкирия и т.д. все отделились и отмежевались от большевитской заразы. И в этих странах есть свои крестьяне, рабочие и солдаты, но однако они не вытерпели большевитского гнета».

«В Туркестане в этом отношении особенно потерпели киргизы». Приводя пример, почему киргизы не ненавидят всех русских и теперь не доверяют русским организациям, говорится дальше, что только испортили дело «киргизские большевики» деяние которых при помощи солдат конечно еще больше оттолкнет народ от них. Нашему народу быть подчиненными каким то русским рабочим и солдатам – это не подходит к его народным понятиям. В Октябре залившие кровью Ташкент большевики, конечно, не посчитаются тем более, с мусульманами. Что бы обиды при этом насилии и не попасть потом в какое нибудь бедствие, вот мусульмане Туркестане и объявили Туркестанскую автономию».

«Говоря словами о свободе, большевики до сих пор, не передают власть подлинному автономному правительству, преследующему эту свободу. 13 декабря большевики расстреляли в г. Ташкенте мирную демонстрацию мусульман, которая устроена была в честь Кокандской автономии. Большевики, кроме мусульманским рабочим и солдатам, заявляют ни кому власть не сдадут и держат свою власть пока на одном оружии. Из-за большевиков Кавказ, Оренбург и др. окраины не дают Туркестану хлеб». Дальше говорится о грабеже большевитских солдат в Джетысу. «Когда в центре России идет разложение, распыление на части, кучка пришлых большевиков издевается над многомиллионным населением мусульман здесь». Дальше высказывается надежда, что большевики сами в один день исчезнут. Они держатся, главным образом, потому, что присоединились к ним наши свои «большевики-хулиганы». Если последние не создавали раскол, то одно единства мусульман победила бы большевиков.

Дальше говорится, что в единении сила и если невозможно так избавиться от большевиков, то нужно присоединиться к другим автономиям. Советуется киргизам без разговора присоединиться к Алаш-Ордынской автономии и советуется это сделать даже узбекам. В конце опять задевается и критикуются киргизские большевики и делается утверждение, что за ними никого нет.

В том же номере газеты «Брлык Туы» приводится решение Алаш-ордынского съезда. Ниже приводиться список состава «народного собрания» и автономного правительства.

В номере 27 «Брлык-Туы» напечатана передовица, подписанная «Бортенг» (Хаир Булганбаев). Статья озаглавлена «Годовщина февральской революции».

Статья начинается с истории свержения самодержавие и возникновения потом временного правительства. Но говорится дальше работа последнего начинает попадать в трудные условия. Появляются левые социалисты которые больше преследуя цель исключительно солдат и рабочих, создают их советы и начинают подвергать критике деятельность временного правительства, стремясь явно даже диктовать ему. Задачей временного правительства было: соблюдая и укрепляя внутреннее единство русского народа успешно продолжать войну с внешними врагами. Возглавляющее это правительство: Князь Львов, Милюков, Шингарев и Гучков – известные и авторитетные перед народом деятели (это пишется в номере «Брлык-Туы» где числится ответственным редактором С.Ходжанов).

«Но линия поведения возникших в это время советов Солдатских и рабочих депутатов оказалась другая. Во главе с большевиками эти советы выкинули лозунг о мире. Темная и безголовая народная масса восприняла эти лозунги и стала их проводить. И вот народная темная масса в погоне за миром, хлебом и землей, выступили против своих имущих классов, расколили единство народа и обессилили его. Теперь господином положения являются большевики по новому названию коммунисты». После Октября все пошло вверх дном. и русский народ подвергся разгрому и грабежу. Так же как вошли во власть большевики все другие народы отхлынули от России. Мало того большевики начали войну против самоопределения окраин народов, уничтожая их свободу».

«Погибло учредительное собрание и на места него возникли Совет Солдатских и Рабочих депутатов. Вот к чему привела большевистская диктатура» – заканчивается статья.

В том же номере в статье подписанной «Бокей Баласы» (псевдоним) говоря о грабительском характера действий европейских держав в отношении Востока (разбирается вопрос довольно толково) но оправдывает пишущий во всех действиях империалистическую Турцию, указывая что по миру большевики уступили Турции города Ардаган, Карс и Батум. Но теперь они (большевики) ведут отчаянную агитацию. в том числе что турки угнетают несчастных армян, не дают им самоопределения. А что сами «большевики» сделали

самоопределившейся «Кокандской автономией», Крымской и т.д. Нет, большевики – империалисты и угнетатели. Они пошли по старой угнетательской дороге». – Заканчивается статья.

В том же номере газеты приводится текст Брестского мира и говорится от имени редакций, что большевики этим миром, только ухудшили внешнее и внутреннее положение России, толкнули ее к разрухе, но увидим дальше, что будет» – заканчивается статья.

В другом месте говорится о разгоне большевиками учредительного собрания, но сообщается, что В.Чернов созывает Учредительное собрание, а о месте собрания будет сообщено дополнительно.

В конце этого номера приводится интересная статья Сеид Насира Мир Джалилсва, который дает ответ статье, напечатанной в «Брлык-Туы» по поводу бегства Чокаева из Коканда и насилиях кишлачных сартов. Джалилсв обвиняет «Брлык-Туы» в стремлении натравить киргиз на сарта. На что редакция (Ходжанов) последовал ответ, что «Брлык-Туы» ни в коем случае этого не преследует, что единство мусульман и тюрок необходимо. и даже нужно бороться с тем, кто нарушает это единство. Сохраняя каждый название «Алаш» или «сарт» можно осуществить это единство» заканчивает свой ответ редакция.

К номере 28 «Брлык Туы» от 9 апреля 18 г. напечатана передовица Ходжанова под заглавием «Положение населения».

Говорится о бедственном положении киргиз, но говорится, это бедствие усугубилась с момента появления большевиков, дальше рисуется в целях возбуждения еще большего чувства ненависти к большевикам (жуткая картина) конечно нарисованная Ходжановым нужда, лишение и голод, которым подвергся киргизский народ.

«С одной стороны большевики – с другой – голод, с третьей – голодные водки – вот бич сейчас киргизского народа». Говорится в статье. «Большевики распустили все прежние народные организаций, установили власть советов, которые проводят свою диктатуру ни с кем не считаясь. После бога вторым богом непосредственно является Представитель этих Советов. Эти действия большевиков особенно по душе приходится многим нашим своим разрушителям, которые грабят в союзе с большевиками народ. Большевики кроме себя всех считают не людьми и даже еще хуже. Даже человеческая жизнь для большевика не стоит и копейка» говорится в статье.

В том же номере в статье подписанной «Мадьяр» (Дулатов) под заглавием «Кто-друг, кто-враг» – пишется о стремлении народа получить самоопределение». Диктующие свою власть над Россией Советы заявили, что народы должны самоопределится но, говорят, чтобы во

главе народа не сидели «буржуи», «капиталисты» и т.д. Вот на основании этого мотива большевики теперь распустили национальные автономии Украины, Крыма, Башкирии, Туркестана и Сибири». Дальше в статье доказывается, что у киргиз нет капиталистов, буржуев, что киргизский народ не может делиться на классы. Но говорится, что этим деяниям помогают «свои» выскочки» - большевики, которые русским большевикам народ рисуют «красным». Вот эти то свои авантюристы и портят всю кровь нам. Дальше делается обращение к киргизским большевикам с названием их отщепенцами и хулиганами и т.п. говорят им, адресуясь непосредственно: Кто за Вами есть – никого. Вас по пальцам можно пересчитать. Если хотите давайте проверим за кем народ. Выходите на поле на единоборство, и посмотрим за кого собрание народов выскажется. Статья заканчивается обращением к киргизскому народу, советуется ему не слушаться этих «киргизских большевиков», а взять власть в свои руки.

Выдержки из остальных статей героев «Алаш-Орды» и «Брлык-Туы» Ходжанова, Дулатова, Булганбаева и др., которые носят такой же, если еще не резче, характер как вышеперечисленные статьи – приводить их и распространяться на их комментариях не будем. На этих нескольких собственноручных статей видна вся подоплека руководителей «Алаш-Орды» и его отделение в Туркестане – «Брлык-Туы».

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО:

Уполномоченный ВО ОГПУ (АЛМАЕВ)

1*Слово неразборчиво

РГАСПИ Ф.17, Оп. 85, д. 77 Л. 230-236. Заверенная копия. Данные переводчика не установлено.

(№8) Тов. СТАЛИНУ

ПРИЛОЖЕНИЕ.

(к докладу об Алаш-орде).

29/IV-24 г.

г. Москва

Секретно

Перечень и характеристика ряда главнейших деятелей из бывшей «Алаш-орды» и «Брлык-туы», играющих сейчас политическую роль в киргизской части населения Туркестана.

I. БЕСПАРТИЙНЫЕ:

1) Алихан Бокейханов. Бывший председатель «алаш-орды», кадет и видный киргизский деятель, публицист. Работает сейчас в восточном издательстве в Москве при тов. Тюракулове. Имеет полную связь со всеми своими бывшими учениками, в том числе с Ходжановым, переписывается с ним, получает из редакции «Ак-жол» материальную помощь. Статьи и рассказы его под псевдонимом «Кырбаласы», часто помещаются на страницах «Ак-жол» и приложениях к нему. Упорно проводит свою прежнюю идею, основанную на буржуазном идеализме. Он имеет еще большое влияние и авторитет среди отсталых слоев киргизского населения и беспартийной интеллигенции. Поэтому его статьи на последних влияют гораздо сильнее, чем коммунистическое печатное слово. Недавно Ходжанов показывал мне его письмо, где Букейханов просит Ходжанова зачислить его сыновей на стипендию и что он «не хочет по этому поводу ходить к Сталину и унижаться перед ним».

2) Мир-Якуб Дулатов. Тоже один из видных идейных руководителей «алаш-орды», бывший редактор газеты «Казак», издававшейся до революции, бывший видный поэт, теперь неспособный по взглядам своим это призвание применять к революционной обстановке.

Он пожалуй является слишком тесным другом Ходжанова, работал с ним прежде и они связаны идейно и практически и теперь. В 1921 г. этот Дулатов был вызван в Ташкент и назначен руководителем газеты «Ак-жол». За этот год все почти передовицы и основные статьи «Ак-жола» написаны Дулатовым. Проводится неприкрыто идея «алаш-орды». Дулатов в своих статьях, советуя «не жалеть» русских крестьян во время земреформы в 1920-21 г.г., одновременно предлагает партии сотрудничать только с бывшими идейными киргизскими националистами (т.е. с ними), а остальных, заделавшихся коммунистами киргиз, которые не являлись прежде идейными националистами, вычистить как авантюристов (см. его статью «Киргизская интеллигенция» «Ак-жол» за 1921 г. № 55). Дулатов не скрывая говорит, что они добились у русских большевиков необходимости земреформы для киргиз, поэтому землю дают они, а не ктонибудь другой и т.д. Много статей этого Дулатова печаталось на страницах «Ак-жол» и в последние 1922-23-24-г.г., где кроме буржуазного национализма, ничего больше нельзя встретить. Как создателя «Ак-жола» портрет Дулатова дважды печатался рядом с портретом Ходжанова на страницах юбилейных №№ «Ак-жол» (в 1922-23 г.г.). Портрет Дулатова висит в киргизском инпросе в г. Алмата (Верный).

Всемерно популяризируется. Имеет полную связь с Ходжановым и узнает через него секреты партии.

3) Ахмед Байтурсунов. Тоже видный деятель «алаш-орды». Одновременно стоял в партии, но был потом вычищен. Один из видных литераторов и поэтов-киргиз, но связан по идее со всеми своими прежними сотрудниками. Когда Байтурсунов приезжал как то в Ташкент, в Киринопросе ему был устроен большой банкет, где все старались уверить его, что они его последователи, поднимали на руки, оказывали всякие почести и т.д. Исправлен был в 1923 г. его юбилей, когда целый номер «Ак-жола» был посвящен ему, писали его биографию, и перечисляли заслуги. Ходжанов пользуется всяким случаем, чтобы популяризовать Байтурсунова и теперь. Так, совсем недавно, в «Ак-жоле» № 421 от 3 апреля 24 г. в своей полемике с оренбургскими коммунистами в защиту алаш-ординских писателей о культуре в одном из пунктов своих поставленных вопросов (пункт 5) Ходжанов пишет подлинно следующее: «Кто главой дела должен быть: тот, кто дело это сделал или тот, кто это дело только дополнил? Если заслуга должна быть за тем, кто сделал дело, то почему тогда Ахмед Байтурсунов, являющийся первым деятелем киргизской национальной культуры, работающий по очистке языка, написавший киргизскую грамматику, положивший незыблемую основу киргизской национальной культуре – почему должен быть сравним с «Омар-Карач-Муфти». Много и других случаев, когда восхваляется Ахмед Байтурсунов. По мысли Ходжанова киргизы должны пройти сперва расцвет национальной культуры и потом уже приобщаться к новой культуре. У Каутского в «Национальные проблемы» – говорится следующее:

«Вместе с дальнейшим развитием товарного производства у народа возникает потребность в классе интеллигенции, говорящей на ее родном языке, в национальной интеллигенции, и эта потребность в языковой культуре, хотя бы содержание ее было самым, что есть интернациональным и если у нации возникает потребность в национальном классе интеллигенции, то у этого класса, в свою очередь, вырастает потребность в великой образованной нации» («Колониальная революция» стр. 110. Сафарова).

4) Халиль Досмухамедов. Виднейший деятель «Алаш-орды». Доктор и публицист. Он руководит сейчас в Ташкенте всеми выходцами из Киргизии. Председатель национально-культурной организации «Чолпан» (Такая же организация под этим названием существовала и при старом строе). Под его влиянием находятся киргизские учебные заведения в Ташкенте. С ним совещается частенько Ходжанов. Играет в общем виднейшую роль.

5) Джаганча Досмухамедов. Видный деятель алаш-орды, юрист, работает в Ташкенте по линии Наркомюста. Оба Досмухамедовы возглавляли в свое время в 1921 г. т.н. «Киротдел» при Турцике, занимавшийся распределением и назначением работников. Насколько большую роль играл этот Киротдел, представлявший из себя настоящий Учраспред, видно из статьи, напечатанной о нем в «Ак-жол» в 1921 г. Этот Досмухамедов сам говорил мне про историю дачи назначения (название) киргизской газете. Коммунисты, говорит, что киргизы коммунизма не понимают, лучше не давать ни красного и ни белого названия, а назвать «Ак-Жол», (т.е. дорога праведная, или светлый путь, – Ак-киргиз отождествляет с «богом», напр. в проповедях дуаны-киргизских дервишей). Тот же Досмухамедов мне лично говорил, что в 1921-22 г.г. газета «Ак-Жол» – фактически была их газетой (т.е. алаш-орды). Говорилось, конечно в частных разговорах об этом и это действительно так обстоит.

6) Испулов, тоже видный деятель алаш-орды. Командовал алаш-ординско-колчаковским полком. Не раз показал себя против большевиков. В 1921 г. вызванный в Ташкент, назначен был членом Коллегии Наркомзема, потом в 1921 и 22 г.г. проводился в члены Турцика по рекомендации Ходжанова. Считается одним из руководителей «Кошчи». Был одним из главных уполномоченных по земреформе в Джетысу и толковал массам, что землю дают алаш-ординцы. В личном отношении пьяница и дебошист. Но без него не разрешается у Ходжанова ни один вопрос.

7) Копджасаров. Начальник милиции бывш. «алаш-орды» в Уральской области. Состоял личным секретарем при Мустафе Чокаеве. Когда последний в 1920 г. бежал из меньшевистской Грузии в Париж, этот Купджасаров приехал из Тифлиса в Ташкент и, сейчас же был назначен зам. Наркомсобеза, где работал до последнего времени. Ходжанов знает хорошо кто он такой, но тем не менее, привлек к ответственной работе. Не этот ли Копджасаров является одним из доставителей сведений в Париж Чокаеву.

8) Конгрходжа Ходжиков. Из киргизской аристократии «ходжи». Бывший член Кокандского автономного правительства. Видный алаш-ординец, помощник Чокаева. В 1913 г. при праздновании дома Романовых написал брошюру на киргизском языке с портретами царей. Был комиссаром временного правительства Керенского в одном из районов Ферганы. В 1921 г. был членом и потом зам. Наркомзема, руководил земреформой в Джетысуйской области и, говорил всем, что «бьем успешно» русских. В 1922 г. руководил землеустройством и состоит теперь в Управлении Землеустройства. Ходжиков живет в

одной квартире с Ходжановым. Этот Ходжиков. Ходжанов, Асфендиаров, Тохтобаев [Токтыбаев Иса] – женаты на дочерях известного Лапина и правят они киргизским населением сообща, прежде всего по этому родственному признаку. Ходжиков выбирался не раз в члены Турцика – и является одним из руководителей ЦК Кошчи. В 1921 г. по рекомендации Ходжанова и Асфендиарова даже входил в партию, но потом его вычистили. Сейчас руководит Ходжановым именно этот Ходжиков. (Он очень опытный человек). Когда к Ходжанову приходят работники, он прежде всего посылает их к Ходжикову, согласовать вопросы, часто ему передаются для отзыва всякие правительственные и даже партийные протоколы.

9) Садык Утегенов. Почтенный, но хитрый, старик монархистского направления. Деятель алаш-орды и Кокандского автономного правительства. Ездил в 1913 г. Питербург на празднование дома Романовых. Все секреты Ходжанова знает. Последний воспитанник этого Утегенова. Он является у Ходжанова глашатаем в степи о тех или других назначениях. От Утегенова зависят желающим попасть в волостные. Многие коммунисты получают пост только через него. Утегенов служит патриархальным примирителем ссорившихся коммунистов. Недавно, этот Утегенов заходил ко мне и убеждал меня примириться с Ходжановым. Только упрекал меня, что я слишком непримиримую «большевистскую» тактику держу. Вспоминал как я их называл контрреволюционерами в 1918 г., но говорил, что теперь только примирение может быть исходом. Он спрашивал, сказать меня, какой например, пост я хотел бы получить, что он это устроит через Ходжанова, что мол, последний всецело находится под его влиянием и боится его. Понятное дело что я ему ответил. Но действительно Ходжанов его «боится», потому что Утегенов знает все секреты (контр-революционные) Ходжанова. Сам Утегенов большой взяточник и не чистый человек. Если ко мне таким образом обращался этот Утегенов, то нужно представить, что он говорит рядовым киргизам в уездах.

10) Джафар и Абдурахман Лапины. Бывшие контр-революционеры. Один из них состоял переводчиком в охране. Личности весьма грязные, но через них многие коммунисты могут добиться постов.

11) Редакция «Ак-Жол», «Кир-Инпрос». Многие аппараты власти, заполнены подобными беспартийными элементами, по существу контр-революционными. Например, секретарем редакции Ак-Жол – сидит один татарин, бывший постоянный личный секретарь Дулатова. К разряду контр-революционеров видных относится и Магжан Джумабаев, сборник стихотворений, которого отпечатан недавно

Туркгосиздатом реакционно-контр-революционного характера, с предисловием Ходжанова. По случаю выпуска сборника появилась статья в газете «Ак-Жол», где указывается, что Джумабаев является вторым историческим писателем у киргиз и, что одной из задач его является острым языком критиковать и бороться против, «непризнающих бога, стремящихся только к власти и авантюристов». Конечно Госиздат не понял киргизского языка и отпечатал. Например, Хайритдин Булганбаев, этот непримиримый контрреволюционер и теперь в 1921 г. выбирался членом Турцика, отправлен в Киргизию на казенные средства и снабжается материально «Ак-Жолом», но непримиримый враг коммунизма, но Ходжанов и он – друзья и переписываются. И много других таких.

II. ПАРТИЙНЫЕ:

1) С. Ходжанов. Его охарактеризовали отчасти в основном докладе. В партию вошел с 1920 г. Через две недели почти после записи партию выбран был заочно членом ЦК КПТ (это после переворота во власти Туркестана в 1920 г.). Когда записывался в партию, он говорил всем, что записывается не по убеждению, а чтобы отомстить делавшим гонение на него «киргизским большевикам». Особенно на это толкнуло его арест его за контр-революционную работу в 1919 г. в Туркестанском уезде. И об этом все знают (нужно спросить работников Туркестанского уезда и они расскажут). Ходжанов пожалуй достиг своей цели и достаточно поиздевался над тогдашними киргизскими большевиками. Хотя в биографии ложно он пишет, что был пастухом и подмастерьем, а также организовал тайный совет в стенах в семинарии. В 1917 г., говоря о борьбе во главе газетного органа с улемой, он скрывает отчаянную свою борьбу на страницах этой газеты с большевиками и большевистской идеей. В 1918 г. в Ташкенте существовал, так называемый, «Красвой мусульманский Совет Туркестана» являвшийся преддверием к «Кокандской автономии». Возглавляли его: М. Чокаев, Ахмед-Закн Валидов, Сейфуль-Муликов, Нарбутабсков и др. (многие из них возглавляли потом Кокандскую автономию). Членами в это совет входили также: С. Ходжанов, З. Сейдалин (перешедший потом к белым), Кутебаров, Борисв, К. Нарбсков (все киргизы), которые очень тесно работали с первыми и поддерживали их (См. газету «Кенган» №-6 от 2 августа 1918 г.). Ходжанов после вхождения в компартию и до сего времени не в печати и ни в выступлениях ни одним словом не осудил своего контр-революционное прошлое. «алаш-орду» и «кокандскую автономию».

2) Санжар Асфендиаров. Сын генерала, состоявшего при Туркестанском генерал-губернаторе. Сам он – окончил военно-медицинскую академию и был видным царским чиновником. Состоял в алаш-орде. В биографии своей он возможно пишет, что он был председателем мусульманских рабочих (тыловые рабочие фронта), в Ташкенте, но в Коканде на съезде, т.н. «Мусульманских рабочих и воинов» (замаскированных представителей туземной буржуазии), этот съезд при участии в Президиуме Асфендиарова вынес постановление поддержать Кокандскую автономию и осудить большевиков (см. газету «Улук-Туркестан» №-48 от 4 января 1918 г.). Асфендиаров был одновременно членом «Шура-и-Исламья» (орган буржуазно-национальной интеллигенции с примесью духовенства), где был Валидов и др. (См. «Улук-Туркестан» № -20 от 4 августа 1917 г.).

В конце 1919 г. по моей инициативе привлекли его к работе, назначили беспартийного в Наркомздрав, потом согласно наших ходатайств, как полезного врача из туземцев. даже приняли в партию. Но Асфендиаров не мог сделаться «левее» меня и заделаться подлинным «интернационалистом». Тем более быть вообще одним из секретерей ЦК КПТ, каким он является теперь. Все это ничего, если бы он не оказался теперь в кампании контр-революционной алаш-орды.

3) Бегайдар Аралбаев, бывший переводчик участкового пристава и уголовно не чистый человек. Был состоятельным человеком. Потом занимал ответственные посты, начиная с уезда, области и кончая постом Наркома внутренних дел. Недавно женился и за жену уплатил «калым» (т.е. купил жену будучи коммунистом). На XII Всетуркестанском съезде советов, большинством съезда высказалось против его, ибо отвод имел основания. Но все же оставили его на ответственном посту.

4) Шерихан Нурмухамедов. Бывший торговец и этим занимается теперь. Имеет состояние. Неприкрытый жулик. Но является членом партий и служит связывающим звеном между Ходжановым и аулом. На XII съезде советов давал анкету, выдавая себя почему-то за узбека.

5) Нарзулла Рустемов. Бывший переводчик. Состоятельный человек. В 1921 г. по разверстке в числе богачей был обложен известным количеством пудов мяса и выплатил. Но является коммунистом, занимает ответственные посты и был в последнее время Секретарем Турцика. Точнее, ничего общего конечно, с компартией не имеет.

6) Батырбеков в дореволюционное время имел большое торговое дело и ездил в Москву, Нижний и Ригу. Сам этого не отрицает. Но

состоит членом партии. Уличен в уголовных преступлениях, но делается попытка защиты его Ходжановым.

7) Джарменов, Баймуратов, Кузембаев, Кулетов и др. более мелкого характера работники. Являются обыкновенными рядовыми, но втеревшиеся в партию чуждыми элементами, имеющими каждый за собой если не одно то несколько уголовных дел. Сейчас разбирается знаменитое Чимкентское дело, где несколько десятков коммунистов вычищены из партии, в том числе вышеуказанные лица, уличенные в взяточничестве, воровстве налоговых сумм и т. д.

8) Более или менее здоровые элементы из киргизских коммунистов настроены решительно против всей этой публики. Честных людей около Ходжанова насчитывается очень немного. Из более или менее видных: Борибаев и Искарраев, оба на XII Съезде колебались и даже выступали против переводчиков того же Ходжанова. Но теперь в виду особенной поддержке Средне-Азиатского Бюро Ходжанова, они видимо опять сошлись. Политическая физиономия по существу этой группы работников ни чем не отличается от руководящих ими алаш-ординских деятелей. Все они почти состояли в организации «алаш-орды», «Кокандской автономии» или в организации «Брлык-Туы».

9) Политическое и духовное влияние над киргизским населением в Туркестане сейчас находится в руках алаш-ординских деятелей. Они имеют тесную связь и с границей (Чокаевым) и др. Отсутствие почти совершенно всякой марксистской литературы на киргизском языке, нежелание таковую литературу составлять, всякая популяризация вместо компартии алаш-орды и национальный идей, разве не показывают эту глубоко-вредную работу и ложную постановку деятельности компартии в Туркестане. Масса киргиз мыслит пока консервативно. На большевистскую партию до сих пор глухих уголках смотрят, как на «реквизиторов». Марксизм среди этой массы никогда не проповедывался. Популярна и влияет больше именно пропаганда алаш-орды. Вот в чем вся ненормальность сейчас обстановки в Туркестане. И задуматься над этим вопросом следует.

Т. Рыскулов

Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1920 – 1928 жж. Движение Алаш. Апрель 1920 1928 гг. Алматы: «Ел-шежіре», 2007. Т. 3. Кн.1. – 304 с. –С.164-167; Полный текст РГАСПИ Ф.17. Оп. 85, д. 77. Л. 237-244. Подлинник. Машинопись, подпись - автограф.

№9 ПИСЬМО Т. РЫСКУЛОВА В ЦК РКП. СТАЛИНУ

Секретно

г. Москва

24 апреля 1924 года.

Проработав не жалея силы год с лишним в Туркестане, теперь по воле ЦК РКП «сизжу» в Коминтерне, а в Туркестане идут всякие пертурбации и, в частности вновь начались гонения на, так называемых-предполагаемых сторонников РЫСКУЛОВА. Пусть будет так. Наверно, причиной этому служит какая нубудь «новая» ориентация.

Но я все же один из довольно старых большевистских деятелей Туркестана и поэтому решил обратиться в ЦК с следующим рядом вопросов, которые в политике ЦК для меня считаются неясными.

1) Прежде всего насчет классовой политики в Туркестане. В 1920 г. Комиссия т. САФАРОВА перевернула нас, для того, чтобы начать «левую» политику и классовое расслоение среди туземного населения. Потом от этой левой политикой откатились до возвращения духовенству вакуфов (в Афганистане, оказывается вакуфы находятся сейчас в руках государства), введения судов «казиев» привлечения к власти так назыв. «влиятельных лиц» и т.п. (на что не без основание ссылается и ЧОКАЕВ на страницах эсеровских «Дни»). Почему тогда из-за этой неудачной «левой» политики должны были происходить перевороты и страдать в дальнейшем целый ряд активных членов партии из местного населения? С тех пор мы катимся в Туркестане вправо, перед нарастающим торговым капиталом, сдавая одну позицию за другой. Долго ли будем катиться так дальше вправо или, как об этом не раз на бумаге выносилось, решение партторганов, начнется действительная организация рабочей и беднейшей дехканской массы и ориентация на них. Когда будет проведена граница между напр.. узбекскими коммунистами и торговцами, или они так и должны быть смешаны? Вообще оценивается ли трудовой класс Туркестана, как сила на которую можно опереться им из которой можно создать опору?

2) «Союз Кошчи» среди киргизского населения выродились сейчас в деклассированную организацию. Единственный материальный базис членов союзов «Кошчи» – земля, там, где конечно, она имеется, перешла в руки басев обратно (внешне, конечно, на «арендных» началах), а члены «Кошчи» превратились просто в прежних наемных дольщиков. О чем утверждает служащий сейчас авторитетом у цент-

ральных работников в Ташкенте т. Ходжанов. Иной экономической формы подкладки у союзов «Кошчи» не имеется, а без производственных признаков по нашему понятию никакую организацию не можем считать за массово-профессиональной организацией. Союзом «Кошчи» злоупотребляют все, кому не лень. От их имени пролезают во власть тоже, кто хочет. Баи, союзы «Кошчи» использовали прекрасной лазейкой в советские аппараты для себя. Последний, т.н. «Краевой» съезд союзов «Кошчи» носил самый жалкий характер. На нем большинство не относилось вовсе к союзу «Кошчи» и съезд не одного почти нового слова не сказал по улучшению организационного положения союзов «Кошчи». Что же союзы «Кошчи» так и должны служить объектом разных авантюристических проделок людей склонных к этому, или будут эти союзы «Кошчи» реформированный в корне таким образом, что действительно станут организацией деревенско-аульной бедноты. В общем нужно сказать в ауле и Кишлака в Туркестане почти полностью господствуют баи и растровщический капитал, что каждый знает что отрицать очень трудно.

3) Почему искусственно поддерживается групповая борьба среди местных работников Туркестана, (Пример – момент 12 Всетуркестанского съезда Советов и после). Например, хотя бы со стороны Средне-Азиатского Бюро ЦК. Если полезно иметь несколько групп в каждой окраине, чтоб сопоставляя мнение разных течений, находить правильный путь и если это – определенная система политики, то почему к этой вещи привлекаются агенты торгового капитала туземного байства играющих иногда в партии большую роль? Почему не создавать оппозицию таковую лучше из своего класса - рабочих. Это было бы более понятно и естественно. А между тем, подлинные рабочие, например, среди узбек закабалены сейчас неимоверно узбекским торговым капиталом.

4) Наши вожди-теоретики по национальному вопросу, как, товарищ Сталин, так и другие, не раз подтверждали «контр-революционность» правительств «Алаш-Орды» в Киргизий, «мусаватистов» в Азербайджане, «кокандского автономного правительства» в Туркестане и т.п. Писал об этом черным по белому и т. Сафаров. Что представители этих национальных организаций остались и теперь занимаются контр-революционной работой, видно хотя бы из выступлений заграницей Чокаева. Почему в момент «левого» поворота в Туркестане (1920-1921 гг.), когда было поставлено задача выработки «интернациональной» группы работников т. Сафаров привлек в 1921 г. всю почти эту «Алаш-Орду» к руководству земреформой.

союзом «Кошчи» и партией? Теперь установлено фактами, что за три года своей упорной работы бывшая «Алаш-Орда» завоевала киргизские массы, господствует политически и духовно над ними, а компартия влачиться по их милости в их хвосте. Я этот вопрос поднял в ЦКК, достаточно представил фактом, докажу что дела обстоит так. Что же, мы словесно говорим о «коммунизме» среди киргиз должны подчиниться теперь господству «Алаш-Орды» противную совершенно по своему духу коммунизму, связанную тонкими нитями со всеми международной контр-революцией или это считается ненормальностью, которую нужно исправить? Зачем тогда нужна была «левизна» 1920-1921 гг. громкие слова об «интернационализме», когда в результате этого Алаш-Орда оказалось идейно господствующей и почему нас отдали тогда и отдают теперь на растерзание этим алаш-ординцам.

По этому поводу я возбудил вопрос, предъявил, кому нужно, обвинение, призываю на суд партийной общественности тех, кого следует, пусть выдвигают свои обвинения и против меня. Будем «судиться» и будем «чиститься», но результаты должны быть таковы, чтобы не страдали дальше интересы трудящихся и интересы партии. Мое это дело «под сукном» класть поэтому не следует. Всяким «шептунам», являющимся за кулисом ЦК РКП и подтасовывающим разные «материалы», ложные, также положить нужно конец. Я требую, чтобы эти материалы были вытаснены на публичный суд, буду давать ответы. Можно все это сделать и через настоящий партийный суд и через печать. Если докажут, что я виноват, буду нести положенное наказание, но скрытому «шептунству» и «политиканству» нужно положить предел.

5) В последнее время остро всплыл вопрос о т.н. царских переводчиках в Туркестане. Установлено населением, историей и всеми, что при царизме у уездных начальников и приставов переводчиками могли быть только те, которые помогали царской администрации грабить население. Пристав лично не брал взяток, а брал их через переводчика. Честный переводчик всегда выгонялся из занимаемого поста. Поэтому туземное население Туркестана бывших переводчиков ненавидит больше, чем даже самых приставов. Переводчики в большинстве культурно-безграмотны и развращены основательно «администраторством». Поэтому думать, что без бывших переводчиков плохо будет советскому строительству в Туркестане и Киргизии совершенно нельзя. Без них будет гораздо лучше. Во время восстания туземцев Туркестана в 1916 году, переводчики выказали себя ярыми защитниками царского строя и расстреливали совмес-

тно с царскими карательными отрядами повстанцев. (Я пишу как раз брошюру об этом восстании и по документам царской охраны установлено это). Поэтому о переводчиках нужно выяснить наконец точку зрения партии.

В частности, история с Хыдыр-Алиевым по моему мнению является одной из очень неудачных моментов в нашей тактике. Человек был десятки лет переводчиком, представлялся к награде, за усердную работу, причастен к царской охране. У меня есть документы, случайно встретившиеся в архивах, что он помогал своему приставу Султан Абадского участка во время восстания туземцев в 1916 году, когда этот пристав подавлял это восстание.

В 1919 году, когда я и другие в составе чрезвычайной комиссии Туркцика, прибыли в Фергану и разоружали армянских дашнаков (их военных частей), Хыдыр-Алиева прислал к нам Андижанский Исполком, как спеца-переводчика. Он не был коммунистом и совершенно был пассивен. Вся его история работы с привлечением царской переводческой группы к власти и управлению Ферганой, раздача ссуды в Фергане в большинстве байским элементам и т.п. – не сулило ему повышения. А между тем превознесли его до небесе. История с Орденами Красного Знамени, розданных ферганцем, является не красивой историей. За что получил Орден Красного Знамени Хыдыр-Алиев? Чем он отличился на фронте, чтобы получить Орден Красного Знамени? Я был во главе подавления контр-революционного восстания 1918 году в Аулиеатинском уезде (на рубежи Семиречья и остального Туркестана), когда самый трудный момент мы этим подавлением восстание предотвратили ожидавшееся всеобщее восстание в Семиречинской области, а в 1919 году разоружали в Фергане дашнаков, угрожавших предать Фергану англичанам и внесли большой перелом среди населения и т.п. – почему я не только должен получить Орден Красного Знамени, а даже не должен упоминаться, когда перечисляют деятелей гражданской войны в Туркестане. За что, в том числе ферганцев, десятки лет бывший кази получил тоже Орден Красного Знамени. Почему подлинные простреленные рабочие и дехкане не получили этого Ордена Красного Знамени? Неудачно после того, что было на 12 Всетуркестанском съезде, посылка Хыдыр-Алиева в составе делегации по переговорам с Англией. По моему искусственно наряженная фигура Хыдыр-Алиева просто будет раздражать англичан и увеличивать в них бдительность на Востоке против призраков большевистской агитации. А ведь за Хыдыр-Алиева ругает нас не только население Туркестана и даже баи. Ведь все, что у нас делается в Туркестане, знает зарубеж-

ный мир, особенно сопредельные страны Востока. Просто я думаю, смеются над нами враги наши. Рано или поздно за границей как бы не появилось разоблачения этого Хидир-Алиева. Например, Хыдыр-Алиев везде говорит, что он ранил ногу на фронте – не верно. Хыдыр-Алиев пишет довольно грамотные статьи, но ему составляют другие. Об этом знают все. Так зачем нам играть туть страусовую политику? Совершенно этот момент не понятен для меня и для многих.

б) Я не против экономической централизации при социалистическом строе. Я сторонник централизации в Туркестане, но почему, напр., в области ирригации должны озаглавливать только работники из центра (Рыкунов и другие) и сидеть там могут сколько угодно плеяда бывших колонизаторских инженеров и техников, но почему считается неспособными для привлечения хотя бы частично к этой работе людей местных? Почему через честного местного работника не централизовать эту отрасль? Этим я не хочу говорить, что не нужно доверять центральным работникам. Конечно, этой мысли у меня не имеется, но я с другой стороны говорю об увязке дела с местными людьми. И почему из-за того, что хлопковому управляющему т. Межлауку или Рыкунову нужно единолично диктовать, должен был быть снят я? В личной беседе т.т. Карклин и Светлов говорят, что мы с вами не смогли сработаться только потому, что вы слишком энергичный и самостоятельный, и это им не нравится. В трудные моменты, когда нужно было отстаивать Советскую власть в Туркестане, конечно, моя энергия нужна была. А тов. Карклин говорит, что он готов быть моим помощником гденибудь в Москве, ибо я этого достоин, но в Туркестане со мной не может работать. В чем дело? Что за игра? Зачем из-за этого делать целые перевороты и противопоставлять мне вплоть до контр-революционных элементов? Можно было все это достигнуть добровольными переговорами и партийным убеждением. Ведь на самом деле мы большинство масс туземного населения Туркестана не завоевали (официально говорим, конечно, другое). Там господствует еще патриархально-феодалные пережитки. Подлинный класс трудящихся еще не организован. Успехи можем отметить только по хлопководству и ирригации, но в остальном полный почти застой. Идет грабеж населения администрацией на местах хуже, чем при старом строе. Это – факт. Зачем эту грозную действительность скрывать и разыгрывать из себя страусов? В школьном деле побивает нас старо и новомстодные мактеби, а в идеологическом отношении – буржуазно-националистическая интеллигенция. За рубежом не все спокойно. Предстоит еще много

борьбы с империализмом и реакционными движениями. Мы нуждаемся в работниках и нужда в деловой работе чувствуется до зареза сейчас в Туркестане и Киргизии. А между тем, идет швыряние работниками и разжигание небывалой групповой борьбы. Для чего это делается? Кому это в пользу?

7) Согласно указания т. Рудзутака я во время своей работы взял курс на объединение всех более или менее активных местных работников, чтобы добиться максимум результатов в строительстве, сам по горло ушел в дело, положился на ЦК РКП и Сред.Аз.Бюро, думая, что моя чисто деловая работа не заставит быть жертвой групповой борьбы. Учитывая тяжелые условия работы, несколько раз подавал в отставку, но ЦК не разрешал. Вдруг приезжает т. Рахимбаев с полномочиями (человек в деловом отношении могущий разрушать только налаженное, но не способный сам на деле, а только специалист по группировкам). Началась игра в узбекский шовинизм. Тут выплил и хлопок, и обвинение меня среди узбекского населения Рахимбаевым и другими в допущение репрессий к басмачам, в союзе с «колонизатором» Любимовым и т.д. и, этот недопустимый шовинизм должен был быть поддержан, а я должен был быть удален и еще при обстановке съезда. Но можно было с предсовнаркома снять, но в члены Туркцика должен был быть проведен. Сред. Аз. Бюро даже этого не пожелало. Выступивший против меня, считаю, был следующий тройственный союз: узбекские торговцы, предведчики и организация Алаш-Орды. Так обстоит дело на самом деле и это подтвердится, если проанализировать все происшедшие. Вчера только приехавший незнакомый с Туркестаном какой-то т. Межлаук должен швырять судьбой моей, более или менее старого революционного деятеля Туркестана. Как понять такую политику? Как эту политику назвать т. Сталин помнит, как этот т. Межлаук насмеялся надо мной в коридоре при беседе и говорил «не мешает немного проветриться в Москве». Я ведь раз уже в течение двух годов «проветривался» в Москве. Пожалуй при старом режиме постеснялся бы это сказать из-за вежливости даже какойнибудь царский колониальный чиновник. А тут ставит еще около квартиры всякие слежки и перехватывают телеграммы и письма. А почему слежка не ставится там, где идут совещания явных контр-революционеров? Например как то ЦК РКП объявил мне выговор за напечатание брошюры о мусбюро РКП (вполне коммунистическую), а вот одно за другим выпускаются на киргизском языке в Ташкенте сборники трудов явно контр-революционного характера, и это можно допускать. Совершенно понять это положение нельзя.

Много у меня и других вопросов. Может быть ЦК РКП отсюда вынесет заключение, что я еще с каким нибудь уклоном. Я готов всякие осуждения слышать, готов поехать куда угодно в ссылку, но как коммунист, должен на мои эти вопросы получить ответы.

Всякие клеветы и разговоры «о буржуазном национализме» в брошюре т. Сафарова, о Султан-Галееве, Валидове и т.п. должны быть выведены на чистую воду. Я требую публичного разбора всех этих кривотолков. Вот что я хотел сказать в своей этой записке и задать вопросы на непонятные мне моменты в тактике ЦК партии. Может быть я ошибаюсь - тогда пусть мне разъяснят, а может быть верно то, что я говорю. Тогда нужно вынести другое решение.

Т. Рыскулов (кандидат в чл. ЦК РКП)

РГАСПИ Ф.17, Оп. 85, д. 77. Л. 245-252. Подлинник. Машинопись, подпись – автограф.

(№10) ДОКЛАД Т. РЫСКУЛОВА^{1*} И. СТАЛИНУ О СОЗДАТЕЛЯХ ГАЗЕТ «БИРЛИК ТУЪ» И «АК ЖОЛЬ»^{2*}

г. Москва

Между 18 и 29 апреля 1924 г.³

Советская власть и Туркестане начала и развивается совершенно в своеобразных условиях, ибо своеобразно было его прошлое. Характер самой революции здесь, его основные действующие силы и роль отдельных контрреволюционных групп, особенно среди коренного населения, еще не проанализированы в марксистском освещении, но они свежи в памяти участников революции.

Почти отсутствие в Туркестане туземного промышленного пролетариата, разношерстность населения, где крестьянство основано на отсталых формах хозяйства, не изжитость остатков партиархального строя и продуктов наследия колониального гнета, разнохарактерность революционных движений среди коренного и пришлого населения в дореволюционный период, почти не организованность туземной бедноты и молодость коммунистической партии здесь оформляющейся как таковая, только теперь – вот те сложные условия, в которых приходится проводить коммунистическое строительство в Туркестане.

Но это не значит, что в туземном населении нет определенно выявившихся классовых противоречий и нет предпосылок к созданию подлинного коммунистического базиса здесь. Класс подлинной

бедноты имеется, он многочисленный, правда, в большинстве не организованный. Оформилось уже главным образом, из молодежи подлинное коммунистическое ядро. Беднота и туземная коммунистическая молодежь начала и выросла в Ленинской школе и совершенно законно стремится влиять на строительство. И это конечно одно из больших достижений Компартии.

Но ни эта подлинная здоровая коммунистическая молодежь, ни туземная беднота еще надлежаще не организованы и партия в целом не влияет на них так как должно было быть.

Верной предпосылкой, в то же время, к успешному советскому строительству может быть только действительная организация и привлечение бедноты и укрепление подлинно коммунистических групп в отсталых республиках и областях, о чем достаточно дали определение предыдущие съезды РКП и ЦК партии. Но проводится ли всё это в Туркестане. Укрепляется ли организация бедноты в деревне и создается ли на самом деле марксистское воспитанное коммунистическое ядро из туземных коммунистов Туркестана или есть в этом отношении ненормальности.

На седьмом году существования советской власти в Туркестане, когда трудящийся класс распоряжается своими судьбами, все это должно быть выяснено.

Мы подписавшие эту записку, ряд киргизских коммунистов являемся выходцами из подлинной киргизской бедноты и, хотя молодые, но твердо усвоившие коммунистические принципы, мы хотим поднять свой голос по возбужденному выше вопросу. Думаем, что наше излагаемое здесь мнение в общем соответствует и мнению, сложившемуся и имеющейся здесь подлинной коммунистической молодежи.

То что мы хотим сказать назревало постепенно, проверялось как следует, но подошел момент когда его не высказать нет возможности.

Вопрос идет о существующей ненормальности в части работы среди киргизского населения и киргизских работников, (в данном случае мы не берем на себя задачу освещения этого же вопроса среди остальных национальностей, а будем касаться только киргизской части).

Мы полагаем, что многое из того, что делается и предпринимается по части киргизского населения и киргизских работников, особенно, в последнее время не ведет к укреплению коммунистических начал, а ведет наоборот, к разложению всего более или менее честного и коммунистического среди киргиз. Это положение особенно резко выявляется после последнего 12 Всетуркестанского съезда

Советов. Винить в происходящем руководителей ЦК КПТ и Сред. Аз. Бюро ЦК РКП не приходится, ибо они в большинстве будучи новыми для Туркестана работниками, к тому часто меняясь, не могут сразу разобраться в сложных условиях Туркестана и в местных явлениях.

Во главе указанной нами, разлагающей вредной анти-коммунистической работы стоит тов. Ходжанов и его люди возглавляющие сейчас киргизскую часть Центральной власти. Перед приближением партийного съезда по намеченному тов. Ходжановым и его людьми плану началось «расскассирование» более порядочного и коммунистического среди киргизских работников нависла угроза над киргизской коммунистической молодежью.

Кроме убирания «не своих» и сажания на их место «своих», мы другую более здоровую работу от этой группы не видим. Началось определенное разложение в верхушке киргизских работников, ведущих прямо в контр-революцию и перед этим фактом дальше уже не можем молчать.

Или нам действительно нужно строить коммунистическую партию и советскую власть или, если не можем, то сказать, что отказываемся это делать, но дальше работать в условиях сплошного обмана и в этом обмане держать руководящие органы нашей партии мы не можем и не имеем права.

Настала пора, когда нужно точно размежевать коммунистическое от всего не коммунистического, разлагающего, но ту неразбериху углубляющееся все больше, терпеть дальше нельзя. Наше это заявление не очередная «выходка» или «кляуза» в групповой обстановке Туркестане, а принципиальное выступление против в несовместимых с коммунистическим воззрением явлений. Не все работники обязательно должны быть склочниками – есть и здравомыслящий элемент.

В верхушке киргизских работников, находящейся сейчас во главе власти идет ... 4* полном ходу под прикрытием коммунизма (даже левого) и красивых слов о союзах «Кошчи» определенная анти-коммунистическая работа, углубляющаяся чем дальше, тем больше, наносящая вред делу, которое мы преследуем.

Мы решительно выступаем против виновников этой противокоммунистической работы, требуем разоблачения последних и требуем пересмотра руководящих органов компартии, немедленно устранив эти ненормальности.

Наше внимание занимает не личности, а принципы и за принципы мы будем бороться, даже, если бы это стоило нам преследований

и высылки, если найдено будет, что мы делаем не правильно. Преданные делу коммунизма и коммунистической партии терпеть дальше, то что совершается не может и не желает, что бы от имени этой компартии руководили бы массы и молодежью чуждые, наоборот, коммунистической партии люди. Мы до сего времени не решались выступить, боясь репрессий, но теперь вынуждены это сделать.

Предметом обвинения нашего является, как указали, Ходжанов и его группа. Мы не желаем дальше переносить руководство этой анти-советской группы, мы и требуем определенного отведения ее из руководящих органов партии.

В чем заключается сущность нашего обвинения и почему нужно отвести целую категорию сидящей сейчас у власти работников – об этом мы и поговорим ниже.

II

Руководящее ядро группы Ходжанова состоит целиком из бывших и являющихся на деле и сейчас «Алаш-ордынцев» (организация буржуазно-националистической киргизской интеллигенции). Это крыло «Алаш-ордынцев» вошедшее в Компартию, фактически не стало на путь последней, а продолжает под ее флагом на деле проводить дальше «принципы Алаш-орды». Почему так получается и какие к этому данные – мы поясним сейчас.

«Алаш-Ордынская» организация в Киргизии при своем официальном существовании боролась за создание самостоятельного киргизского государства. Воспользовавшись Октябрьской революцией в центре России «Алаш-Орда» выступила с своей программой, вошла в союз с учредительской и Колчаком (хотя от последнего потом ушли) стала бороться вооруженно против красной армии, но потом под давлением превосходных сил советской власти и после переговоров с Москвой (с тов. Сталиным) сдалась Советской власти.

Как политическая физиономия правительства «Алаш-Орды» так и роль его достаточны выяснены, в частности в трудах тов. Сталина, когда он рассматривает процесс образования в начальный период революции «буржуазных правительств» в окраинах бывшей России. По этому поводу тов. Сталин в своей статье «Октябрьской переворот и национальный вопрос» пишет следующее об этом процессе образования национальных правительств.

«Во главе движения шла национально-буржуазно-демократическая интеллигенция «национальные советы» в Латвии, Эстонском крае, Литве, Грузии, Армении, Азербайджане, в горах Кавказа, Киргизстане и Среднем Повольжье, («Рада») на Украине и Белорус-

сия, Сфатул Церии в Бессарабии. «Курултай» в Крыму и Башкирии, «автономное правительство» в Туркестане – вот те общие национальные институты, вокруг которых собирала силы национальная буржуазия. Речь шла об освобождении от царизма как «основной причины» национального гнета и образовании национальных буржуазных государств. Право нации на самоопределение толковалось как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки и использовать февральскую революцию для образования «своего» национального государства».

Дальше, беря тот же вопрос после Октябрьского переворота, тов. Сталин пишет следующее: «но здесь она (революция) натолкнулась на плотину в виде образовавшихся еще до Октября «национальных Советов» и областных «правительств». Дело в том, что эти «национальные правительства» и слышать не хотели о социалистической революции».

«Для буржуазных националистов «большевитский переворот» был сигналом и образованию собственных «национальных правительств». Так в разное время организовались: «Киргизская правительство «Алаш-Орды», Башкирский центр под руководством Валидова, «Кокандская автономия в Туркестане», Правительство партии «Муссават» в Азербайджане и т.д. Одни в союзе с Российской контр-револ., другие при содействии антантовского или немецкого империализма» – так пишет тов. Сафаров в своей брошюре «Проблема Востока» стр. 161, тот самый тов. Сафаров, который не разбираясь хорошо в людях как раз в своей работе в Туркестане привлек всю эту «Алаш-Орду» к руководству партией и киргизскими батраками.

Классовая борьба киргизских коммунистов сейчас в Оренбурге основана прежде всего на идеологической и практической борьбе именно с идеями этой «Алаш-Орды».

В Туркестане отделением Алаш-Орды была организация «Бирлик туы» («Знамя единения»), с созданием газетного органа под этим названием. Газета «Бирлик туы» стала издаваться с июня 1917 г. в г. Ташкенте. Платформа организаторов названной газеты была точь в точь та же, как и у алашордынцев.

Группа, руководившая газетой или товарищество, состояла, главным образом, из киргизской интеллигенции, без сомнения буржуазной. Ядро организаторов состояло то же из студентов, гимназистов, семинаристов, выходцев из имущих слоев, [которое] определенно свысока относились к выходцам из «фухары» (низов).

Руководил и объединял эту группу в начале Мустафа Чокаев (член Туркестанского комитета Правительства Керенского, потом,

после разгона его, бывший председатель Кокандского автономного правительства). Вся группа «Бирлик туы» стояла твердо и убежденно на платформе Чокаева и Учредительного собрания, а для Туркестана – независимой буржуазной автономии, организации здесь тоже партии Алаш-Орды и вхождение Туркестана для защиты от большевиков в Юго-Восточный союз Каледина и других генералов.

В этом смысле газета работала и после разгрома большевиками Кокандской автономии и бегства ее председателя Чокаева. Последний потом вместе с Вадимом Чайкиным появился в 1919 г. в Закаспии, стремясь организовать комитет Учредительного собрания, а потом бежал из меньшевистской Грузии. Работает теперь в г. Париже, частенько печатает противосоветские статьи (кстати, кто-то из Туркестана ему сообщает подробные сведения).

Вот после бегства этого Чокаева редактором «Бирлик туы» по очереди состояли его [соратники]..., Ходжанов... активно работавшие и содействовавшие до этого делам Чокаева.

Организация «Бирлик туы» в Туркестане явилась ярой и идейной противницей соввласти. Она своей агитацией и печатным выступлением наносила огромный вред соввласти. Газета «Бирлик туы» прекратила свое существование с половины 1918 г., т. е. после 10-ти месячного существования большевистской власти.

Газета «Бирлик туы» стояла на той же линии, на какой алашордынский орган «Казак» в г. Оренбурге или «Улуг Туркестан» в г. Ташкенте. Газета «Бирлик туы» занималась популяризацией комитета Временного правительства Керенского, потом идейно пропагандировала Алаш-Орду и Кокандскую автономию.

Мы помним, и помнят испытывавшие эту газету в 1918 г. как эта газета подготавливала киргиз к Учредительному собранию и введению земства, но решительно выступала против большевиков. Ходжанов и Булганбаев на страницах «Бирлик туы», разбирали программу большевиков, разбирали очень грамотно и теоретически приходили к заключению, что нужно ее решительно отвергнуть. Говорили, что во главе большевиков – грабителей стоит приехавший недавно из Германии – немецкий «шпион Ленин».

Особенно «Бирлик туы» возмущалась, когда большевики свергнули Кокандское автономное правительство. Ходжанов и его люди возможно и теперь говорят, что они тогда ошибались, не поняли, ибо были мало образованы. Нет, не верно: они были вполне образованные интеллигенты и вполне понимали то, что делают.

Правда, они были связаны, главным образом, с оренбургской интеллигенцией и по линии Ташкентской ж. д. а Джетысуйская обл.

их почти не знала, но тем не менее, были, конечно, очень интеллигентными людьми. иначе они не руководили бы газетным органом. Вот например, выступление Ходжанова и других на Сыр-Дарьинском областном Киргизском съезде в г. Туркестане, характеризующее всю идейную сущность «Бирлик туы» и ее непримиримость с большевиками. Этот съезд был созван согласно следующей телеграммы центра Алаш-Орды, напечатанной в «Бирлик туы» № 17 от 14 декабря 1917 г. Содержание этой телеграммы следующее:

«Из г. Оренбурга 18 декабря. Второй Всекиргизский съезд постановил всех киргиз и кара-киргиз объединить в одно автономное государство. Поэтому Совет Алаш-Орды созывает на 5 января 1918 г. в г. Туркестане Сыр-Дарьинский областной съезд киргиз и каракиргиз. На этом съезде поставлен будет вопрос о присоединении туркестанских киргиз к общекиргизскому автономному правительству. Председатель Алаш-Орды Букейханов и Мустафа Чокаев». Эта телеграмма напечатана в «Бирлик туы», где редактором числится Ходжанов.

Отчет об указанном съезде пишет на страницах газеты «Улут Туркестан» № 52 от 18 января 1918 г. Валитхан Омаров – один из идейных сотрудников Ходжанова, работающий и сейчас с ним вместе (перевод этой статьи целиком прилагается при этом докладе).

В начале отчета перечисляются фамилии виднейших руководителей Алаш-Орды, приехавших на этот съезд из Киргизии и представителей Кокандского автономного правительства. Потом говорится о докладах с освещением [деятельности] Алаш-Орды, Дулатова и других и Кокандской автономии, и приводится потом резолюция указанного областного съезда, одобряющая целиком позиции Алаш-Орды и Кокандской автономии.

На 9-м заседании подробно описывается выступление от имени большевистского Совета Народных Комиссаров покойного т. Полторацкого и резкое выступление против него и вообще большевиков Ходжанова, который взял слово, перебив т. Полторацкого, и разгоряченный говорил при этом.

В отчете пишется, что «красиво и подробно», разъяснил сущность программы большевиков Ходжанов и решительно заявил, что для киргиз она не приемлема.

В поддержку Ходжанову выступили потом Алдабек Мангельдин (нотариус) и Мирякуб Дулатов – видный руководитель и вдохновитель киргизской Алаш-Орды. Причем последний сказал, что не нужно признавать русский язык, поэтому переводить представителю большевиков речь возражавших против него лиц не следует. И

далее говорится, что, так и не дан докончить речь, потихоньку вывели из зала заседания «товарища», представителя большевиков.

Другое характерное выступление бирликтуинской группы было на совещании в доме Асфендиярова, когда небольшой группой большевиков-киргиз внесено было предложение о присоединении киргиз к большевикам и признание последних. Тогда с пеной у рта выступал Ходжанов. Булганбаев и другие, решительно заявляя, что киргизы никогда не признают большевиков, что последних дни уже сочтены, и подвергали насмешкам этих «высочек» большевиков-киргиз, с которыми даже говорить считали для себя унижительным. Дело дошло чуть ли не до драки и собрание большинством, поддержав Ходжанова и Булганбаева, разошлось (не откажутся, наверное, подтвердить сказанное Асфендияров, Кутебаров и другие участники).

С того времени началась открытая идейная борьба между большевиками-киргизами и бирликтуинцами. Там, где появлялись киргизы-большевики, они сейчас же подвергались резкой критике. Так, например, когда киргизы Аулиэ-Атинского у. примкнули к большевикам и свергли Кенесарина (потомка бывшего хана, того самого, который вместе с уездным начальником Суплатовым давал сводки генерал-губернатору в г. Ташкенте и Охранке о ходе восстаний киргиз в 1916 г и способствовал расправе с ними) «Бирлик туы» выступила с защитой этого Кенесарина, ибо он был их человек.

При этом прилагается ряд статей Ходжанова, Булганбаева и других (в переводе), характеризующих их взгляды.

В № 17 газеты «Бирлик туы» от 14 декабря 1917 г. помещена передовица Ходжанова, где говорится о решениях Кокандского автономного правительства и о том, что в неосуществлении этой автономии являются виновниками «насильники-большевики» силой оружия установившие свою власть. Указывая на поведение большевиков, желающих признавать только рабочих и крестьян, но не желающих признавать существовавшие до этого мусульманские организации и распустившие их. Делается резкое нападение на «своих» – большевиков, в союзе с русскими большевиками, создающих раскол среди киргиз. В общем статья рисует большевиков как зверей, против которых необходимо выступить решительно (см. приложение). В том же номере приводится решение IV Мусульманского съезда в г. Коканде, объявившего автономию Туркестана и решившего присоединиться к Юго-Восточному союзу Каледина. Здесь так же большевики рисуются как империалисты, поправшие свободу и угнетенные малые народы.

В № 37 указанной газеты характерна статья Булганбаева, так же чисто контрреволюционного характера, где открыто осуждаются руководители российских большевиков за Брестский мир и отвлечение внимания солдат от фронта и за нарушение единства русского народа, указывая, что Милюков и другие были действительно народные деятели. Далее приводится так же рев[олюционная] статья Дулатова, который не стесняясь тоже самое и теперь на 7-м году соввласти под прикрытием Ходжанова пишет и проводит на страницах органа ЦК КПТ «Ак жол». Переводы статей приложены при этом, а так же имеются подлинные номера газеты «Бирлик туы». Приводить остальные статьи считаем нет надобности. После роспуска организации «Бирлик туы», она, однако, не прекратила своей деятельности. Отдельные участники организации потом разбрелись после разгрома Кокандской автономии: кто в ряды белогвардейцев (Сейдалин, сыновья Лапина и другие), кто за границу (Чокаев) и кто в Киргизию. Но многие, во главе с Ходжановым и Булганбековым, оставались в Туркестане, продолжая прежнюю деятельность.

Ходжанов и его люди до начала 1920 г. вели контрреволюционную деятельность среди киргиз, особенно Сыр-Дарьинской обл. Так же как, например, [за] контрреволюционную агитацию в Туркестанском у. по постановлению угоркома он был один раз арестован. Этот факт имел место, и есть очевидцы.

В 1919 г. во время Осиповского восстания белогвардейцев в рядах белых участие принимали большинство бывших кадетов, гимназистов и семинаристов и т. д. Тогда в рядах белых со стороны старого города с оружием в руках выступили: Ходжанов, Тохтыбаев и Бориев (есть также видевшие). Но эти три лица в следующем принимали все меры, чтобы сгладить все следы этого выступления. Если как следует взяться за расследование, то можно без сомнения это установить.

Тем временем большевики стали укрепляться. Потерпело поражение Осиповское восстание, пала надежда у «Бирлик туы» и на Колчака, и эсеровское Учредительное собрание ввиду их поражения. Стало усиливаться крыло туземных большевиков в Туркестане, как это не было неприятно бирликтуинцам. Но вот представился счастливый случай: стали усиливаться разногласия и трения в рядах самих большевиков и с другой стороны - разногласия с прибывшей из центра тогда Турккомиссией ЦК РКП. Президиум ТурЦИКа и Крайком партии подали в отставку. Происходили большие перемены в составе власти, но большинство рядовых туземных коммунистов примирились с новым направлением (кстати,

и ввиду небывалой репрессии над оппозиционной частью партии) и продолжали работу.

Эта операция (перемены, нужно сказать, ошибочные) проделана была Турккомиссией во главе с т. Сафаровым, мало знакомым с условиями Туркестана.

Вот этой внутри фракционной борьбой самих большевиков и разногласиями местных работников с центром воспользовались группы, точившие до того зубы против этих большевиков.

Ходжанов вошел в партию в том же 1920 г. и тут же посчастливилось прямехонько войти в состав в ЦК КПТ. За ним потянулась вся его компания (из бывшей «Бирлик туы») под именем уже «интернационалистов», и действительно, чтобы загладить свое прошлое эта группа, каким-то образом заручившаяся полным доверием и поддержкой т. Сафарова, начинает гнуть слишком (по внешней форме, конечно) левую линию. Выступает против переводчиков, но привлекает «своих» переводчиков; громит баев, но поддерживает «своих» баев; говорит об «интернационализме», но почти вся Алаш-Орда не только Туркестанская, но и из Киргизии возглавляет «батрацкое» ядро «Кошчи» и батрацкую газету «Ак жол».

Удаче способствовало начавшаяся тогда проводиться земельная реформа среди киргиз, которая начата была согласно июньского постановления и инструкции ЦК РКП в 1920 г., (постановление это состоялось еще до перемены во власти в Туркестане). Национальным чувствам Алаш-Орды как раз кстати пришлась эта земреформа, нашелся предлог на основе которого можно было вновь выступить на арену политической жизни.

Словесно говоря об этом коммунизме (даже левом), на деле можно было провести земельную реформу, дав ей национальную окраску и нажив на этой работе авторитет и завоевать себе последователей, всячески внедряя в массы мнение, что именно они (алашордынцы) дают землю. И в самом деле так и произошло. Главным руководителем земреформы в Семиречье были виднейшие алашордынцы: Ходжиков, Испулов и др. Первый состоял тогда замнаркомзема, второй – членом коллегии (оба беспартийные). Оба ездили для руководства на место земреформы в Джетысуйскую обл. В это время в Киротделе при ТурЦИКе сидели так же виднейшие деятели Алаш-Орды, а газета «Ак жол» всецело Ходжановым вручена была этим алашордынцам. Редактором был Мирякуб Дулатов.

Последний на страницах газеты говорил «бить всех русских колонизаторов, причем все крестьяне рассматривались ими «врагами», тогда как среди крестьян были все же, хотя мало, беднейшие слои, с

которыми должна была сойтись киргизская беднота. Но этой классово-вой точки зрения не было. В земреформе в Джетысуйской обл. уцелели старожильческие зажиточные поселки и заделы, наоборот, как раз новоселов в менее зажиточных, причем оказалось, что в союзах «Кошчи» и «Джетысу» почти не было русской бедноты. У последних создалось определенное впечатление, что союз «Кошчи» – это киргизская национальная организация.

Какую роль играли алашордынцы, из Киргизии, например, видно из следующего случая. В одном из № газеты «Ак жол» была помещена на имя Дулатова из г. Алма-Ата от Джандосова телеграмма с сообщением о Хорезме Земреформы. Приведя эту телеграмму алашордынец Дулатов пишет длинную статью инструктивного характера для киргизских коммунистов, громя русских и советуя «по возможности не жалеть русские поселки».

Насколько земреформе была придана национальная окраска видно из факта Аулиэ-Атинского I краевого съезда киргизской бедноты. Во время этого съезда по постановлению Президиума этого съезда (из подписавшихся один только т. Сафаров был европеец, подписано было как Президиум ТурЦИКа), расстреляно было 8 человек русских. Тогда Ходжанов и другие говорили, что пусть они будут в честь I съезда принесены в жертву, потом оказалось, что некоторые из расстрелянных были невиновны в возводимом обвинении.

Мы не собираемся судить земреформу, она была нужна, дала некоторую пользу бедноте, но проведена была со многими «ошибками» под «национальным признаком» алашордынской организации. И многие еще из киргизского населения действительно думают, что земреформу дали алашордынцы, работавшие под прикрытием и руководством «коммуниста» Ходжанова.

Например, землеустройство в 1922-1923 гг. так же проведено было под руководством ходжиковых, испуловых (кто они такие, потом объясним), причем Ходжиков, Сатыгулов и другие агенты Ходжанова разъясняли везде массам, что это опять-таки есть благодеяние Ходжанова и акжолцев (т. е. переименованный «Бирлик туы»). Мы здесь не будем касаться взяточничества и других поборов агентов землеустройства во время его проведения.

Чисто политическим способом проведенная земреформа (безхозяйственного закрепления) конечно, не обогатила бедноту, т. к. об этом напевают ей акжолцы.

Беднота не сумела воспользоваться этими землями за отсутствием средств (конечно, в большинстве случаев). То же самое обстоит дело с союзом «Кошчи». Последний просто представляет из себя ла-

вочку, для получения постов акжолцам по линии администрации. Союз «Кошчи» теперь представляет из себя деклассированную организацию. Влезли туда с ведома даже самих акжолцев, всякие жулики, авантюристы, агенты баев, ибо они в то же время люди Ходжанова.

Баи и манапы теперь через союзы «Кошчи» лучше надувают советскую власть и бедноту, чем до существования союза «Кошчи». Этого не отрицают в своих выступлениях и сами акжолцы.

На последнем Краевом съезде союзом «Кошчи», кстати сколоченном [из] больше не относящихся к союзу «Кошчи» людей, лошадачиков по кооперации был опять тот же пресловутый Ходжиков (для популяризации видимо его).

В Президиум «ввели» себя: Ходжанов, Худайкулов и ... ввели т. Сафарова, (как же – он их благодетель). Задача выяснения действительной подоплеки земреформы (этим мы не хотим сказать, что нужно начать пересмотр земреформы, этого допустить никак нельзя ввиду натянутой политической обстановки в бывш. переселенческих районах) и подоплеки теперешних союзов «Кошчи» – большая задача.

Материалов и фактов на счет этого накопилось сколько угодно и этот вопрос нужно осветить особо, нужно указать здесь, что на этих двух, главным образом, отраслях политических мероприятий, и наживают себе здесь вес алашордынцы.

III

Все это было в период 1918 г. (времен «Бирлик туы») и 1920-1921 гг. в период земреформы и организации «Кошчи» и землеустройства.

Но может быть теперь положение изменилось. Может быть Ходжанов отказался от своей алашордынской среды и действительно проводит коммунистические принципы. Ведь его даже предупреждают об этом решения предыдущих съездов РКП и ЦК о чистке чуждых элементов из парт[ии], опасности влияния нэпа и антисоветских элементов, в идеологическом отношении, о необходимости формирования в окраинах подлинно коммунистических элементов и марксистском воспитании молодежи, не говоря уже о чистке партии и советских органов от всяких примазавшихся, мошенников и взяточников.

Ходжанов, может быть, согласно этим директивам партии опомнился и отмежевался от всего несоответствующего с коммунистическими принципами.

Заявляем, ничего подобного. Под «левым коммунизмом» и красивыми лозунгами о союзах «Кошчи» идет самая отвратительная, разлагающая массы и молодежь контрреволюционная работа, продельваются преступная фальсификация и злоупотребления именем партии, и вместо марксистского воспитания и марксистской теории, идет насаждение принципов идеализма и даже религиозной мистики среди подрастающего поколения. Героями этой разлагающей изнутри коммунистической партии среды являются те же виднейшие деятели Алаш-Орды под председательством официально и прикрытием «левого коммуниста» Ходжанова (бесспорно хитрого, способного на всякие «комбинации» и умело вошедшего в доверие некоторой части руководителей компартии).

Полям деятельности этой хитроумной организации являются страницы газеты «Ак жол» (орган ЦК КПТ и ТурЦИКа, киргизский журнал «Чолпан» - приложение к «Ак жолу», подарок читателям), а так же разные лекции представителей этой организации). В последнем случае, если расспросить, расскажут сами учащиеся в разных школах. Главными из деятелей, упорно работающими по проведению своих идей, являются: Алихан Букейханов (бывш. председатель Алаш-Орды Киргизии, бывш. кадет, виднейший интеллигент и публицист), Мир-Якуб Дулатов (один из главных руководителей Алаш-Орды и ее идеологов, литератор), Магжан Джумабаев (новый поэт на старый «алашордынский лад»), Булгамбаев, известный нам, Халил Дос-Мухамедов (д-р и научный деятель) и др.

Основная линия «Ак жола» и всех остальных перечисленных нами киргизских журналов заключается в статьях указанных деятелей. Первые три из них находятся вне Туркестана, но субсидируются «Ак жолом» средствами. В «Ак жоле» и в остальных киргизских журналах, правда, впереди вы прочтете и радиотелеграмму, передовицу на какую-нибудь тему о коммунистическом строительстве, о «Кошчи», даже о Ленине и т. д., но дальше, в большинстве в фельетонах, изложенных литературно, ибо авторы способны, помещены статьи самых идейных руководителей этой газеты. Там – под видом какого-нибудь рассказа, басни или стихотворения (см. Джумабаева), но иногда даже прямо в политической статье – вы увидите подлинную идею и старую программу Алаш-Орды, вбиваемую с «благословения коммунистической партии» в головы темных масс и молодого поколения.

Советская власть не успела еще вполне наладить свою работу среди киргизского населения, чувствуются там разные недостатки и нужда и эти моменты используются идеологами Алаш-Орды для проведения своей идеи и подтачивания авторитета партии.

Начнем со статей молодого поэта Магжана Джумабаева, портрет которого (по предложению Ходжанова) повешен в стенах Кирип-роса и сам [был] зачислен на стипендию Турккеспублики. В газете «Ак жол» № 408 от 25 февраля 1924 г. помещено стихотворение под заглавием «Джилкычи». В этом стихотворении под снежной бурей, разыгрывающейся в степях, подразумевается большевистская революция, под отбившимся от пастуха во время бури табуном лошадей подразумевается киргизский народ, а под именем пастуха – руководители Алаш-Орды. Дальше говорится, что разыгрался буран, кругом холод, все коченет, ходят голодные волки (подразумеваются большевики), и куда делся в это время оставшийся пастух? Или он тоже закрутился, заблудился в стихии? Впереди его лежала ложбина, может быть он упал туда, а буран прошел, надсмехаясь, через него. Может быть, погиб герой под снегом бурана. Кто видел его тело еще кроме ворона? Буран продолжает свирепствовать, как дикий зверь. Да пусть будут последствия его благополучны. Все же узнать судьбу героя пастуха, т. е. узнать бы и прислушаться: умерла ли идея Алаш-Орды или жива, вспомнить ее в тяжелое время.

В № 10 «Ак жола» от 1 марта сего года помещено стихотворение под названием «Железная дорога» того же М. Джумабаева. Под железной дорогой, начавшейся прокладываться столько-то лет тому назад «среди степных аулов», подразумевается прошлая деятельность и программа Алаш-Орды. Дальше спрашивается: закончена ли эта дорога, встречали ли собравшиеся во встречных аулах лицезреть ее толпы женщин и детей, скакал ли рядом с поездом пастух на лошадях? Узнай обо всем этом, друг мой, если ее судьба тебя перебросит туда. Если ты (читатель) поедешь в ту сторону (т. е. в степь), то скажешь всем историю прокладки этой дороги. Ведь она стоила массу жертв и массу работ. Проверишь: достроена ли эта дорога. Проверишь ты там: остался ли народ таким же богатым, полны ли его мешки хлебом или все те «хорошие времена отошли в прошлое».

А может быть, ты увидишь, что киргизский народ уже стал другим. Попал в бедствие. Может быть увидеть вместо «былых» благополучных нищих киргиз по станциям железной дороги, когда эти несчастные во сне только вспоминают теперь вкусный кумыс, вместо него пьют горькую воду (водку). Не продает ли несчастный киргиз [последнее], держа в руке чашку молока и не надсмехается ли над ним «желтая собака» (русский), торгуя у него молоко. Не увидишь ли ты еще 60-ти летнюю старуху, не имеющую ничего продать и продающую ... тело своей дочери (т. е. проституция и, вообще, все

эти ухудшения произошли будто бы при большевиках). Поэтому, мой брат (читатель), если попадешь в степь, расскажешь там о той железной дороге и прежних хороших временах.

Этим призывом кончается указанное стихотворение. У Магжана Джумабаева много и других произведений. Есть напечатанные в виде целого сборника, в котором сначала до конца ни одного слова, пожалуй, о коммунизме нельзя встретить. В основу этих произведений положена идея Алаш-Орды, подтачиваются большевистские принципы и не только отрицается марксизм, но призывается к помощи народу в его стихах Аллах и другие сверхъестественные силы. Произведения Джумабаева правительством Кирреспублики запрещены к распространению в Киргизии, и поэтому поводу Ходжанов вел целую полемику на страницах газет с «коммунистическим» (настоящим, конечно) г. Оренбургом.

Теперь перейдем к разбору ряда выдержек из статей другого идеолога Алаш-Орды – Мир-Якуба Дулатова.

Последний больше пишет политические статьи директивного характера для киргизских коммунистов. Ходжанов, его преданный ученик, и печатает его статьи на видном месте. «Ак жол» - это плод работы, точнее указанного Дулатова, его детище, продолжение алашордынского органа «Казак». Изгнанные из «проклятого г Оренбурга» алашордынцы нашли широкое поле деятельности в Туркестане.

Не даром в юбилейном номере этой «подлинно батрацкой» газеты «Ак жол» рядом с портретом Ходжанова помещен портрет Дулатова (удивительно: они похожи друг на друга по выражению лица), идея ведь одна у них и не даром этот Дулатов в фельетоне того же юбилейного номера восхваляет «Ак жол» даже лучше, чем сам Ходжанов и указывает народу, что эта газета находится на правильной дороге, т. е. алашордынской. Вот тут напрашивается вопрос: каким же образом беспартийный и противник соввласти Дулатов может так хвалить орган ЦК большевиков? Дальше Дулатов эту статью заканчивает приветствием и пожеланием продления существования («Ак жол» № 377 от 7 декабря 1923 г.).

Вот одна из многих статей (политических) контрреволюционера Дулатова, напечатанная в «Ак жол» № 386 от 4 января 1924 г., где помещены портреты как раз для популяризации чимкентских «взятчиков» Баймуратовых и Джарменева (тоже из кампании «Бирлик туу»). В статье говорится о национальных формированиях. В начале приводится выдержка из постановлений Реввоенсовета Республики, разрешающая красноармейские национальные формирования. Даль-

ше Дулатов это постановление, говорящее именно о национальных формированиях «красных», переделывает и объясняет по своему.

Дулатов спрашивает: «Кто обрадуется такому известию? Этому известию должны были бы обрадоваться, прежде всего, не многие, но «известные народу деятели» (т. е. руководители Алаш-Орды). Обрадуется тот, кто понимает **ЧТО НАЦИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ (О КРАСНОЙ АРМИИ НЕТ НИ ОДНОГО СЛОВА) ЕСТЬ ОПЛОТ НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ.** Но мы далеки от утверждений что радости у киргизского народа беспредела. Хотя действительно, под действием революции от национального единства замечается некоторый переход к классовым группировкам среди киргиз, но последние еще совершенно темны, и поэтому сразу формировать из них военные части значит «дать палку в руки слепому», и нужно объявить смысл формирования армии.

Дальше приводятся причины, почему царизм не хотел привлечь инородцев к воинской повинности. В конце говорится, что вот теперь советская власть разрешает формирование национальной армии. По правде говоря, – пишется дальше – настоящую свободу можно получить **ТОЛЬКО ПРИ ИМЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ И ЧЕРЕЗ НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЙСКО, ЧТОБЫ ВОТ КАЖДАЯ, ПРЕЖДЕ УГНЕТАВШАЯСЯ МАССА СТАЛА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ, СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ РАЗРЕШАЕТ СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОЙСК.** (Хорошо, значит Дулатов понял задачи соввласти). И, конечно, какой-нибудь аульный, малограмотный киргизский коммунист, как и другие так и поймет, что задачи советской власти – образование буржуазного киргизского государства. Почему бы последнему (малограмотному киркоммунисту) не поверить советам Мадьяра (псевдоним Дулатова), когда его статьи подтверждаются находящимся в полном «доверии» у русских большевиков Ходжанова, хотя рядовой киргизский коммунист знает, что Ходжанов и Дулатов – это одно и то же.

«Вот только поняв значение этой национальной армии, как оплота национальных интересов нужно киргизам давать своих детей в Красную Армию», – заканчивает свою длинную статью Дулатов.

В другой статье, напечатанной в «Ак жоле» № 383 от 23 декабря 1923 г., Дулатов пишет относительно порядка выборов власти среди киргиз. Циничнее этой статьи из уст контрреволюционера по адресу коммунистической партии ничего не может быть. Статья начинается с того, что выбираемые к власти люди теперь гонятся только за «постом» и за «личным интересом». Даже после революции говорится, [что] хуже стало, чем при старом режиме, ибо увеличи-

лось количество должностей (подразумеваются «исполкомчики» по излюбленному выражению контрреволюционеров), говорится много стало «властвующих» и конкурентов к власти тоже увеличилось (т. е. отсюда напрашивается вывод, что прежнее единовластие лучше было).

Дальше говорится, что при старом режиме переводчики, писаря и чиновники из киргиз грабили своих же киргиз. Последние с этим порядком свыклись и не отвыкли до сих пор. Но при революции, говорится, мы видим то же самое. Многие люди разных мастей и разные жулики сразу заделались «большевиками» и стали захватывать власть. Приводится для примера в Туркестане один киргизский работник (Отарбаев), занимавший ответственный пост, но бывший жулик, потом приводится один пример из Киргизии. Говоря так, Дулатов забывает, как он сам вмешивался в родовые дела своих киргиз и грабил их. На тех же лицах, о которых упоминает Дулатов, как раз спекулировал и Ходжанов (удивительно как они одинаково мыслят).

Конечно, такие единичные примеры примазавшихся людей были даже в центральной России, но за это всю партию большевиков превращать в «сборище жуликов и исключительно искателей власти» нельзя. Почему ни Дулатов и ни Ходжанов не разоблачают массу действительных жуликов, находящихся около них. Конечно потому, что они «алашордынцы – свои». Дальше в статье Дулатов предлагает рецепт выборов «аульных старшин» (старый термин упраздненный при соввласти), который не соответствует совершенно Конституции соввласти. Статья кончается призывом не гнаться за властью, идти к власти, понимая общественную цель, (т. е. национальные интересы в целом).

Других статей этого Дулатова мы приводить здесь не будем, их много, только нужно подчеркнуть, что все эти статьи не прикрытое выступление Алаш-Орды – непримиримого врага идейного коммунизма. Этого пресловутого Дулатова портрет так же висит в Киринпросе для его популяризации – популяризации человека кроме антибольшевистского ничего не сделавшего для соввласти.

О марксизме во взглядах этих людей и в их произведениях, печатаемых на страницах коммунистических органов киргизских в г. Ташкенте (коммунистических, конечно, по названию), [говорить] не приходится. Убежденная платформа их – буржуазный идеализм и религиозная мистика. Это можно увидеть во всех их религиозных произведениях.

Главой всех их и идейным руководителем является Алихан Букейханов (псевдоним Кыр баласы), инструкциям которого слепо

подчиняется его неразрывный ученик Ходжанов. Последний не может при всем желании отделаться от них, ибо тогда они разоблачат его и докажут большевикам, что он их человек. Что дело именно так обстоит, доказывает тот факт, что нигде ни на страницах печати, ни в выступлениях в докладах² Ходжанова ни одного слова не только осуждающего, но упоминающего об Алаш-Орде нельзя найти (это подтвердится, если кто-нибудь попробует проверить). В то же время недавно один из участников (видных) Алаш-Орды, но теперь коммунист т. Кенжин в киргизской газете «Энбекчил казак» написал длинную статью с разоблачением контрреволюционной деятельности Алаш-Орды и с осуждением ее, что давно должен был сделать Ходжанов, если он действительно (как он старается доказать) сделался коммунистом.

На идеализме, а не на марксизме основаны взгляды Алаш-Орды (вместе с тем взгляды всей Бирликтуинской организации). Это видно из следующего невинного, казалось бы, рассказа Ал. Букейханова, напечатанного под названием «подарок читателям» в приложении к «Ак жолу» № 385. Букейханов рассказывает один случай (конечно, художественный). Когда он ехал по степной дороге, увидел выпавшего из гнезда около дороги птенца. Собака его хотела подойти, но сверху с ветки бросилась комом мать и стала защищать собою детеныша. Собака отступила, и он отозвал свою собаку и тронулся дальше, твердо еще раз подтвердив себе истинную мысль, что любовь (или добродетель) сильнее смерти, что на любви (конечно, любви, разумеется так же и к ближнему) держится весь мир и движется жизнь, основа которой любовь или добродетель. И этот, ничего общего не имеющий с материализмом, взгляд преподносится читателям (в т. ч. коммунистам), и как этот взгляд будет действовать на умы малограмотной массы?

В других рассказах и стихотворениях как Букейханов, так и Дулатов и остальные ссылаются каждый раз на «проведение всевышнего бога» и основывают жизнь на вере. В других местах, например, воспевается геройство былых киргизских ханов и «батыров» (богатырей) и говорится, что народ ждет героев подобно такого то батыра, который спас бы народ. Например, в том же приложении Магжан Джумабаев воспекает героя батыра Кенесары, боровшегося с русскими, но потом, при завоевании ими киргиз последние подчинились окончательно власти этих «хрюкающих свиней». Дальше говорится, что теперь (конечно, после революции) народу хуже стало. Он впал в горе и, делая обращение к богу, призывает его послать для многострадального «алашского» народа подобного героя, как Кенесары батыр.

Между прочим, сейчас молодежь и читающая киргизская публика довольствуются «батырами» (народными былинами) при отсутствии совершенно марксистской и даже научного направления литературы на киргизском языке, а организация бывшая «Бирликтуу» во главе с Ходжановым, захватившая газетный киргизский орган, разыгрывая официально из себя «коммунистов», на деле угощает идеализмом и религией с примесью патриархально родовых привкусов в статьях дулатовых, джумабаевых, букейхановых и т. д. малограмотные киргизские массы и коммунистическую молодежь.

Заканчивая разбор «алашордынской» и идеалистической подоплеки ходжановской группы, мы не можем не указать на удивительно смелый «авантюризм и карьеризм» Ходжанова и его людей. В этом отношении не будем ссылаться на то, что было в прошлом. А по ряду фактов охарактеризуем этот авантюризм, что даст ключ также к разгадке его разных «комбинаций», особенно после XII Всетуркестанского съезда Советов, при назначении на посты работников. Как мы указали вначале, Ходжанов, прежде всего, выставляет себя ярким противником бывших царских переводчиков, но сажает кругом власть «своих» переводчиков (Аралбаев, Рустемов и другие): выступает против жуликов, но защищает заядлых своих жуликов (примеры: Чимкентское дело, Шерихан, Кучербаев, Шаумеды и другие); выступает против баев, но привлекает своих баев и торговцев (Джарменов, Карабай, Адылбеков и другие); разыгрывает «интернационалиста», но и в полном контакте с Алаш-Ордой.

Всем хорошо известно о том, что Ходжанов ведет непрерывную переписку с Ал. Букейхановым, Дулатовым, Болганбаевым, Ах. Байтурсуновым и др. Выдает им тайны партии и получает от них директивы. Все эти письма можно было бы захватить, если бы неожиданно ГПУ сделало обыск на его квартире. Например, мы знаем через одного человека-очевидца письмо Ал. Букейханова на имя Ходжанова, где Букейханов говорит, что он «на старости лет не желает унижаться перед Сталиным и просить его зачислить сыновей на стипендию», а решил через Ходжанова зачислить их на стипендию за счет Туркеспублики. Пусть Ходжанов покажет эти письма. Мы полагаем, что если расспросить прямо самих Букейханова, Дулатова и других они должны будут сознаться, что действительно переписывались с Ходжановым. Пусть Ходжанов покажет их письма (хоть несколько), если он ни одного не покажет будет неверно, ибо после тех статей, которые помещаются в газетах, никто из посторонних не поверит, что не было переписки.

Мало того, что Ходжанов каждый раз по всем серьезным вопро-

сам совещается дома с беспартийными (бывшими алашордынцами, видными) Ходжиковым, Испуловым, Утегеновым и др. Потом вынесенные там решения и планы несет в Исполбюро или Среднеазиатское бюро ЦК для проведения. Вся эта публика все тайны РКП знает великолепно. Испулов, замначальника землеустройства, бывший командир полка, алашордынец не раз доказавший себя [в борьбе] против большевиков. При работе в Наркомземе во время земреформы этот Испулов отличался пьянством и дебоширством. Вообще о людях, окружающих или иначе говоря «винили» окружающей Ходжанова, поговорим ниже.

Другой случай карьеризма Ходжанова и его людей высказано было на прошедшем 12 Всетуркестанском съезде Советов. Подписывая письмо 30 кирработников, направленное, конечно не против всех узбеков, а против известного чуждого слоя, связавшего с торговым капиталом и против киргизского байства, потом ради сохранения поста своей группе «Брлы-Туинцам» кстати, одновременно свержения ненавистного, стоящего вне их организации тов. Рыскулова – вступает в союз с тов. Рахимбаевым, Хидыр-Алиевым, с теми которых он перед нами не задолго до этого ругал, называя узбекскими шовинистами и т.д., но на самом деле все это искусственно, Ходжанов их переваривает, но вынужден для сохранения поста своим людям под опасностью выступления подлинных коммунистов и молодежи вслед за этим съездом при выборе Президума Турцика, например по предложению Ходжанова вводится в Президум Турцика Бабаев (рядовой и пассивный работник) вместо Сарымулдаева (Председателя тогда Сыроблисполкома). Но по праву Сарымулдаева Ходжанов должен был заменить, считающийся его человеком, Барибаетовым (Председатель Джетысуского Облисполкома). Но этого не сделал потому, что Барибаетов попал тогда под маленькую «немильность» Ходжанова. Ходжанов так же высказался против тов. Абдрахманова (до того тов. Ходжанов сам хвалил Абдрахманова (как батрака и обещающего многое по своей энергии в будущем) (Когда нужно было выдвинув кандидатуру когонибудь третьим секретарем ЦК КПТ Ходжанов дал на имя тов. Рудзутака телеграмму с рекомендацией на этот пост Абдрахманова. И за то, что после 12-го съезда Советов, тов. Абдрахманов пошел с молодежью, дававшей отвод его преданным переводчиком Аралбаеву и Рустемову теперь подвергает его преследованиям через ЦК добивался отозвания его из Джетысу. Ходжанов дошел до такой мелочности даже, что напечатал в «Акжол» ложный донос, но от тов. Абдур. не поместил справку.

То же самое проделывается спешно со всеми остальными ина-

комыслящими в большинстве киргизскими работниками в партии 1918 г. вводя во все аппараты власти «своих», как «брлык-туинцев» в большинстве состоящих в партии с 1920 г. вполне понятная подкладка. Сейчас идет лихорадочная смена «чужих» и «сажание своих» людей, пользуясь незнакомством с работниками т.т. Варейкиса, Карклина, Межлаука и др. сидящих во главе Ср. Азбуро ЦК и ЦК КПТ. Мало того Ходжанов стремится создать раскол среди киргизской коммунистической молодежи, за то что последняя ярко выступала и выступает против него. Опасность «раскассирования» и «расправы» повисла над всеми. Конечно, все лихорадочно делается в виду приближения партсъезда.

Но какие же это «свои» люди у Ходжанова мы поясним в конце. Вот, например, относительно присоединения к Киргизской республике двух областей, на Аулие-Атинском Всекиргизском съезде бедноты в 1921 принято было предложение, сформулированное даже самим Ходжановым присоединении этих областей к Кирреспублике. Почему он теперь стоит против присоединения этих двух областей к Кирреспублике (или старается внести неясность в этот вопрос). Потому, что теперешний состав коммунистов Оренбурга знают хорошо Ходжанова, против него и против его алашордынцев, имея против себя большинство работников в двух областях боится опять таки лишится постов для себя и своим людям, а главное боится разоблачения, а так как он находится у власти (это темные киргизы побоятся сделать) Ходжанов хитер и учитывая вопрос «о кресле», примеров двуличности, авантюризма сколько угодно. Поэтому о других случаях распространяться не будем. Нужно сказать только то, что он хотя и хитер, политик и интриган, но мозг его работает и способен работать только вокруг группировок и «карьеристических вопросов», но на принципиальную постоянно деловую работу он совершенно не способен. Это доказывает пример его работы в Наркомпросе, да и в Наркомземе. Наверно в последнее время заинтересовано и горячо он выступает по вопросам «назначения», но в большинстве случаев молчит или безразлично относится к деловым государственным вопросам.

Что же касается окружающих Ходжанова в данный момент киргизских работников, то нужно определенно сказать, что около него сидят и вместе с ним идейно-связано работают (в виде партийных и беспартийных) все почти бывшие бирликтуинцы. Среда, окружающая Ходжанова, как и он сам, ничего общего не имеет с коммунистической партией по своей политической подкладке, но и чужда так же по своей определенной мелко буржуазности и материальной не-

чистоте. Бесконечная борьба за власть, начиная с волостей, разжигание родовой вражды (назначение и переназначение волостных), взяточничество, нарушение на каждом шагу требований партийного устава, двуличность, обман и т. д. – вот чем отличается среда Ходжанова. Такие люди как Шерихан (явный жулик и взяточник) и Садык Утегенов (почтенный старик монархического толка, ездивший в 1913 г. на празднование юбилея Романовых в г. Петербург), и много других подобных, включая сюда уже упоминавшегося нами Ходжикова, (писавшего на киргизском языке брошюру о трехсотлетию Романовых с портретами), конечно, ничего общего не имеют с коммунистической партией и вредны бесконечно. Так, например, Садык Утегенов у Ходжанова служит патриархальным примирителем отдельных ссорящихся между собой коммунистов-киргиз, а так же является его глашатаем по аулам о тех или других назначениях, не обходящихся, конечно, и без взяток.

Например, знаменитый Х. Булганбаев [в] 1922 г. выбирался членом ТурЦИКа и потом отправленный на казенные деньги в Киргизию.

Мы перечислять всех его Ходжанова деятелей из «Бирлык туу» не будем, ибо это займет много места, а если нужно представим отдельный список, их характеристики. Но нужно сказать, что эти люди поддерживаются Ходжановым и систематически выдвигаются на ответственные посты. Так, например, бывший алашордынец (беспартийный) Испулов выбирался несколько раз в члены ТурЦИКа и руководящую роль играет в ЦК «Кошчи», а Ходжиков так же выбирался членом ТурЦИКа по рекомендации Ходжанова и Асфендиярова, но потом у Ходжикова совести не хватало настаивать на оставлении его в партии и вышел из нее. Но, тем не менее, все эти люди везде имеют доступ, и их статьи первыми помещаются на страницах газет и журналов, тогда как коммунистической молодежи определенно не давали возможности участвовать в прессе (например, коммунистам из Комуниверситета, статьи которых отказывались печатать на страницах «Ак жол» и журналов). Все это можно проверить на месте. Мало того, нам, подписавшим этот доклад, и то не давалась возможность проводить определенную коммунистическую мысль в прессе. Вот приблизительно то, что нужно было сказать для освещения сущности ходжановской группы и ее вредной роли для компартии.

На основании вышеизложенного, мы обвиняем Ходжанова и его группу из бывших алашордынцев в следующем:

1. В борьбе идейной и практической во главе организации киргизской

националистической интеллигенции «Бирлик туы» против соввласти в период 1917-1919 гг. с причинением тогда определенного вреда развитию коммунистического движения в начальный период в Туркестане. Следы этой антибольшевистской работы в пропаганде Алаш-Орды заметны до сих пор в среде отсталых слоев киргизского населения.

2. В продолжение этой антисоветской работы (борьбы) и в период с 1919 г. и начала 1920 г., выразившейся в агитации и даже открытых выступлениях членов бывшей Алаш-Орды, в «Бирлик туы» против советской власти, использование каждого ее неудачных моментов и в работе по всяческому разложению рядов киргизской бедноты и коммунистов.

3. В преступном использовании земреформы 1920-1921 гг. и землеустройства среди киргизского населения с привлечением в политическую работу видных деятелей алашордынской организации, их популяризации в глазах масс и агитации, что земреформе киргизы обязаны ходжановской группе и Алаш-Орде. (См. «Ак жол» за 1921 г.).

4. В создании и углублении в рядах киргизской части партии групповой борьбы с привлечением к активной партийной работе всех почти бывших бирликуинцев (в большинстве вошедших в партию с 1920 г.) и гонения на киргизских коммунистов, не относящихся к «Бирлик туы», состоящих в партии в большинстве с 1918 г. Эта искусственно поддерживаемая групповая борьба углубляла, в свою очередь, родовую вражду среди киргиз и оказывала большой тормоз в работе партии на местах.

5. В продолжении и в настоящее время ходжановской (бирликуинской) группой совместной идейной работы с бывшими деятелями Алаш-Орды, выразившейся в воспитании массы и киргизской молодежи в антикоммунистическом духе, печатании статей и произведений этих алашордынских деятелей на страницах коммунистических органов явно контрреволюционного характера, пользующейся не знанием киргизского языка руководящей русской частью работников и малоразборчивости киргизских низовых работников; популяризации этих алашордынских деятелей путем организации их юбилеев (Ах. Байтурсунов и другие) и вешания в ... 5*

6. В выдаче беспартийным бывшим алашордынцам (Ходжиков, Испулов, Утегенов и т. д.) партийных тайн и совместном обсуждении с ними всяких партийных вопросов (назначение и распределение работников, земельная политика и т. д.), а так же в постоянной переписке Ходжанова и других с алашордынскими деятелями, находящимися вне Туркестана с сообщением им о партийных делах и получения от них инструкций.

7. В ложном разыгрывании роли «левых» коммунистов, но в действительности продолжении дела Алаш-Орды и определенном введении в заблуждение высших органов компартии. Упоминание Ходжановым, до сего времени ни единого слова не сказавшим об Алаш-Орде, относительно реакционного взгляда Ал. Букейханова, когда разбирался недавно на Пленуме ЦК КПТ вопрос о национальном размежевании Туркестана (и видно Ходжанов чувствует вину свою и уже желает начать обсуждение своих учителей), в то же время состоя в идейной связи с ними. Этого Ал. Букейханова статьи под псевдонимом Кыр баласы, однако, продолжают печататься на страницах «Ак жола».

8. Во всяческом отвоевании места своим бирликтуинцам, защите их, если некоторые из них даже являются явными жуликами (пример – чимкентское дело и другие), рекомендации партии совершенно чуждых элементов (пример-вхождение в партию Ходжикова, вычищенного потом. и другие), прикрытие поступка «своих людей», берущих взятки, отнимающих чужих жен и т. д., Аралбаев и другие, и всяческом потакании киргизским патриархально-родовым пережиткам.

9. В подмене вопросов принципиальных на вопрос о сохранении «кресел» и преступном использовании союзом «Кошчи» в карьерных целях «своих людей», где союзы «Кошчи» оцениваются только с этой точки зрения, и другие мелкого характера обвинения, которых здесь мы не будем перечислять.

Согласно выше указанному обвинению и принимая во внимание последнее решение (ЦК РКП (б) в связи с орабочением партии о необходимости тщательной чистки от всяких антисоветских элементов)¹⁸ выносим следующее предложение.

1. Удалить немедленно от всех занимаемых ответственных постов Ходжанова и его людей из бывшей «Бирлик туы». Поставить вопрос об их исключении из партии как чуждых партии элементов.

2. Немедленно оздоровить руководящие органы киргизской партийной части организации, выдвинув туда действительно коммунистический элемент из киргизских коммунистов и молодежи, а так же дать определенное марксистское направление «Ак жолу» и другим киргизским изданиям, переименовать эти издания, сменив полностью их сотрудников и дать марксистское направление школьному строительству среди киргиз. Приостановить «чехарду» назначений и переназначений работников, проделываемую Ходжановым.

3. Проверить деятельность бывших алашордынцев из Киргизии и поставить под контроль партии их работу.

4. Все важнейшие политическо-культурные организации и учреждения среди киргиз, где во главе стоят беспартийные, возглавить коммунистами. Особенно обратить внимание в этом отношении на политпросветительные учреждения.

5. Взять на учет беспартийные антисоветские киргизские элементы на местах, тем или иным путем влияющие на политическую работу, и поставить их работу под контроль партии и соответствующих инспекторских органов.

6. Произвести согласно решению ЦК РКП о чистке партии, в первую очередь, перерегистрацию бывших царских переводчиков, вошедших в партию, и подвергнуть тщательной проверке, взяв характер их деятельности в 1916 г., во время подавления восстания туземцев Туркестана, в момент Февраля и Октября и теперь. Проверить их материальное положение. В общем о переводчиках бывших в принципе должно быть вынесено отрицательное решение. Здесь ошибочно будет считать переводчиков, как культурно-полезные силы (ибо они в большинстве развращенные администраторы в царском духе и как раз культурно безграмотны).

7. Устроить, если надобно, ряд собраний (партийных и даже беспартийных) исключительно киргиз и расспросить там о деятельности ходжановской группы во время существования бирликтуинской организации в 1918-1919 гг., во время земреформы и о связи ходжановской группы с алашордынцами, где собрание бесспорно подтвердит вышесказанное. Особенно желательно расспросить учащуюся молодежь, что им преподносится алашордынцами и людьми Ходжанова.

8. Всякую защиту и дальнейшее прикрытие со стороны кого-либо из вышеруководящих работников этой ходжановской группы и тесно связанной с ней алашордынской организации, раз имеются документальные факты, никоим образом не допускать. Тут никаких соображений «групповых комбинаций» вопросов равновесия и «заигрывания» не должно быть допущено. Пора партии твердо держать курс на партийную чистоту своего направления. Курс должен быть взят по действительно коммунистическим и подлинно трудовым элементам и никаких потаканий карьеризму ловко пристраивающихся дельцов из бывшей туземной администрации, переводчества, торгашества и контрреволюционерам.

9. Произвести обыск в квартире у Ходжанова и его других сотрудников, где без сомнения будут найдены документы, раскрывающие их контрреволюционную деятельность, а так же и тех вне Туркестана, с кем он ведет переписку, где без сомнения найдены будут

письма Ходжанова. Потребовать от Ходжанова все номера [газет] «Бирлик туы» и «Ак жол» за 1921г.

10. Обратить на все наши вышеизложенные требования самое серьезное внимание, отнестись к вопросу со всей строгостью партийного устава и требований и вынести должное соответствующее решение, ибо голос наш считаем, является голосом всей коммунистической молодежи и всего, что есть коммунистического среди киргиз. Поставить обо всем этом в полную известность ЦК и ЦКК РКП (б), куда так же направлены нами подлинники этих докладов.

Надеемся, наши вожди коммунистической партии достойным образом оценят наши выступления и оздоровят, наконец, болезненную действительность жизни среди киргизского населения.

С коммунистическим приветом

1* В этот период являлся сотрудником аппарата среднеазиатского отдела Исполкома Коминтерна.

2* Доклад не имеет грифа секретности, хотя все сопроводительные документы к нему засекречены.

3* Датируется по приложению и сопроводительному письму.

4* Слова не разборчиво

5* Слова не разборчиво

Доклад сопровождался письмом, в котором Т. Рыскулов сообщал, что данный документ является продуктом коллективного творчества, но его соавторы из-за нежелания усугублять конфликтные отношения с упомянутыми в нем лицами воздерживаются выходить в ЦК РКП(б) с инициативными сообщениями.

Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сауір 1920 – 1928 жж. Движение Алаш. Апрель 1920 1928 гг. Алматы: «Ел-шежіре», 2007. Т. 3. Кн.1. – 304 с. – С.144-164. Опуцены часть I и частично II, содержащие сведения о трактовке И. Сталиным национальной политики и об истории возникновения Алаш-Орды; Полный текст РГАСПИ. Ф.17. Оп.85. Д.77. Л.204-229.

(№11) ПИСЬМО Т. РЫСКУЛОВА В ЦК РКП СТАЛИНУ
(Остальные экземпляры даны: в ЦКК и ГПУ).

30 апреля 1924 года

г. Москва

Одновременно с представлением основного доклада о быв. «Алаш-Ординцах» я сообщал, что они узнали через кого то о том, что на них собирается ряд лиц из киргизских коммунистов донести в парторганы и ГПУ в Ташкенте, и принимали тогда еще меры перехватить указанное заявление, если возможно, даже весь фактический материал.

По дошедшим до меня сведениям «Алаш-Ординцы» уже узнали в Ташкенте содержание этого заявления, составленного о них. Это случилось так. Каким то образом удалось ХОДЖАНОВУ перехватить один экземпляр заявления, прочитал и показал оказывается, тайком уже всем этим безпартийным быв. «Алаш-ординцам». Последние устроили видимо ряд совещаний и приняли целый ряд предупредительных мер. А ведь доклад вносился от имени группы партийных товарищей, содержит в себе секретные важные сообщения, как, например о тайных заседаниях «Алаш-Ординцев», необходимости произвести в их квартирах обыски и тому подобное.

Каким образом член партий ХОДЖАНОВ, которому удалось перехватить один экземпляр адресованный опять таки в парторганы, заявление сейчас же мог сообщить этим Алаш-Ординцам. Он мог давать ответы на то, что сказано о нем, но если ничего общего не имеет с Алаш-Ординцами, касающуюся последних части доклада он не только передал бы другим, а даже мог бы разоблачить этих алаш-Ординцев.

Оказывается уже весть теперь об этом заявлении разлетелась во все стороны. Один из активных деятелей Алаш-Ординцев ИСПУЛОВ (быв. командир Колчаковского полка, а в Туркестане был членом коллегии Наркомзема, от имени Кошчи участвовал на международном крестьянском съезде в Москве и т.д.) приехал сейчас в Оренбург с известием об обнаруженном заявлении, для того, чтобы предупредить и здешних: ДУЛАТОВА, АХ.БАЙТУРСУНОВА и др., и подготавливает почву к переезду Алаш-Ординцев обратно в Киргизию. При чем он, говорят, сообщает всем, что по словам Ходжанова это заявление оказывается дело рук РЫСКУЛОВА. Вообще Алаш-Ординцы решили видимо твердо теперь покинуть Ташкент (не без совета наверно Ходжанова).

Уже об этом знают даже в Москве. По телефону через человека

на днях обратился ко мне Ал. БОКЕЙХАНОВ, прося приема (видимо встревоженный этим известием). Я уклонился от свидания, тем более не знаком хорошо с ним.

ХОДЖАНОВ теперь видимо готовится дать ответ на мои выступления. Он говорит сообщает всем, что у него имеются на меня тоже «материал» – я знаю эти материалы, но мне хочется, чтобы он их публично разгласил, а не «шушукался» за кулисами. Что же касается разговоров о басмачах (кстати не новых), в частности о ДЖАНУЗАКОВЕ, я подоплеку всему этому тоже раскрою. Я знаю, что было между Джанузакковым и Ходжановым, но об этом освещу отдельно.

Вот теперь в связи с вопросом о басмачах следует задуматься над таким вопросом: где были в 1921 г. друзья ХОДЖАНОВА, например, Х.БУЛГАНБАЕВ, ДУЛАТОВ, БРИМДЖАНОВ и другие. Не связывались ли они с этими басмачами. Я теперь узнал через других, что например БРИМДЖАНОВ (один из быв. деятелей Алаш-Орды) ездил в 1921 году зачем то в Бухару (говорят видится с ЭНВЕРОМ) по поручению косвенно ХОДЖАНОВА. А ведь этот Бринджанов отправлен был на ряду с другими контр-революционно настроенными лицами в Германию потом для обучения.

Я в своей прошлогодней поездке ознакомился с студентами Туркестана и Бухары в Германии и установил, что большинство их воспитываются против советского строя, а руководитель их некий быв. авантюрист (но образованный) татарин ИДРИСОВ имеет связь с турецким и другими консульствами, сообщает подробности положения в Бухаре и Туркестане нашим противникам.

По приезде в Москву об этом я говорил тов. РУДЗУТАКУ, но он по своем обыкновению, так сказать, «не обратил внимание». Я расколол тогда студентов, чтобы они во взаимном трении сблизилось бы с нашим Полпредством, предупреждал последний, а Бримджанов ввел в бюро студентов потому что он враждовал с Идрисовым, они могли бы друг на друга подробности доносить в Полпредство. С другой стороны сразу эту верхушку снять или выказать подозрение к ним было нельзя, ибо они тогда могли бы подготовиться.

Но тот же Бринджанов [Бримжанов Г.] как то мне говорил, что ЧОКАЕВ при приездах из Парижа в Берлин всегда видится с ним и с другими и даже попробовал у меня просить оказать какую нибудь материальную помощь Чокаеву, ибо он нуждается. Я тогда заявил, что не только помогать, но если он и вообще студенты будут видится с этим Чокаевым, то сказал, что они все будут отозваны. Теперь оказываешься опять примирились и теплая компания Идрисова

(ставленника и доверенного Файзуллы Ходжаева) продолжает свою работу.

Разве через этого Бринджанова тот же Ходжанов и другие не имеют связи с Чокаевым. Думаю, что имеют. Не даром же ведь Чокаев в своих статьях в свидетели своим клеветам на Советскую власть каждый раз призывает «Ак-Жол» и выдержки из него (см. его статьи в газете «Дни»).

Вот об этом факте я и хотел поставить в известность и думаю, что ГПУ не безинтересно будет все-таки усилить наблюдение.

В заключение должен сказать что так называемая коммунистическая молодежь туземцев, которая подрастает сейчас и на которую мы думали держать ориентацию, она пока еще слишком оказывается молода, неопытна и путается. Перед этой молодежью например среди киргиз, оказалось Алаш-Ординцы пользуется еще большим авторитетом, молодежь не смеет на них даже прямо смотреть, не только открыто выступать против их идеологии. Так что тут на помощь коммунистической молодежи придется видимо прийти самой партии.

Т.Рыскулов

РГАСПИ. Ф.17, Оп. 85, д. 77. Л. 196-198. Подлинник. Машинопись, подпись – автограф.

В секретариат ЦК партии
тов. Тобейуха.

199

~~185~~

В подписанной мною пре-
водительной бумаге к
докладу об "Алаш-орде"
на имя тов. Сталина
вкрадась большая ошибка.

Комитетов Киргу указано
в 9-10 миллионов, что неверно,
а нужно точнее указать
комитетов всех Киргу
в 5 1/2 - 6 миллионов.

Если указать комитетов вообще
всех Киргу, насчитывая Кирганд-
ны, тогда тогда это комит.
будет только в 8-9 миллион.
Прошу соотв. место попра-
вить.

15-V.

Т. Рверев

Если тов. Сталин не сможет
 все прочесть лично, то желательно
 было бы прочесть, хотя бы следую-
 щее: а) в основном докладе - пункты
 обвинения (см. стр. 22), б) перечень
 действий "Алаш-орды" и характер
 их тайершней работы по руководству
 кирзюкским насел. в Туркестане - предостав-
 ло фотоматериалы, в) Весь основной
 материал можно поручить коллегам-
 ознакомившим, но желательно было бы
 прочитать лично тов. Сталину.

2) Желательно прочитать коллегам "Дни-
 1" (14 февраля с.г. и за последние дни) со
 статьи Зюкова за границей о Туркестане.
 Одновременно той-же доклад
 дается много в ЦКК и ГИУ.

22-IV.

Т. Рыскулов

**(№13) ПП ОГПУ В СРЕДНЕЙ АЗИИ
ТОВ. БЕЛЬСКОМУ Г. ТАШКЕНТ**

15 мая 1924 г.

г. Москва

ВО ОГПУ сообщает Вам для сведения, что разработка каких бы то ни было группировок внутри партии абсолютно не входит в цикл разрабатываемых нами вопросов и такого рода разработки Вам необходимо так же прекратить.

В этой области ВООГПУ просит Вас дать соответствующие директивы, ВОПП.

ПОДЛИИННОЕ ПОДПИСАЛИ:

Нач. Востотдела ОГПУ (Петерс)

Нач. II-го Отд-ния ВО: (Дьяков)

Секретарь: (Таурин)

РГАСПИ Ф.17, Оп. 85, д. 77. Л. 263. Заверенная копия.

**(№14) ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА ПП ОГПУ В СР. АЗИИ ТОВ.
БЕЛЬСКОГО на имя тов. ПЕТЕРСА от 25 мая 1924 г. № 55.**

Кстати это нужно выяснить, – мы получили по линии В.О. распоряжение что бы не освещать партгруппировок. Мы никак не можем от этого отказаться ибо от нас требует ЦК КПТ освещения деятельности той или иной группы (конечно мы это не делаем в форме дел разработок, а без всяких дел и папок). Поскольку я хочу, чтобы вы были в курсе всей нашей жизни (хотя не знаю насколько мне это удается) я считал нужным писать и о партделах и группировках. Во всяком случае если это воспрещено для В.О. ПП, то в личных письмах Вам, по моему следует писать.

С подлинным верно:

Зам. Нач I-го Отд-ния ВООГПУ

Киселев

РГАСПИ. Ф.17, Оп. 85, д. 77. Л. 263. Заверенная копия.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК
ОБЪЕДИНЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
О РМ
СОВНАРКОМ

7924 192

Москва, Коммунальная, 2.
Телефон С. П. У. коммуналь

На № _____
От _____ 192

При приеме обязательно на №, число и дату
Одес Восточный. ЛКНО.

Тов. СТАЛИН.

Направляю Вам два письма тов. РЫСКУЛОВА, прислав-
шие мне тов. БАДЖИНИ из Таджикиста. Эти письма на-
даны в квартире известного элек-бридника Дав Мух-
медова. По поводу писем сообщен следующее:

1) РЫСКУЛОВ по приезде из Туркестана заявил ко-
мне об обнародовании стихов, которые имели предисловие
Тоджамова и заявил, что стихи контр-революционные.
После перевода они были направлены Агаптарон.КК.

Далее он обвинил Тоджамова как советника и ре-
волютора элек-бридника. Я предложил ему обратиться
в КК или в НК.

2) Его заявления в связи с моим с ним разгово-
ром по поводу Киргизии и его там поездки не верны, это
подтвердил тов. БОЛОВ, который со мной тогда ездил
в Киргизии. Правда, в здании бывших Алаферкиных,
хотелось к нему перейти и часть передала против гра-
ди, но на слова не поехал в КК, но Киргизии в
и других перторганах, где мы этот вопрос подни-
мали, что в Киргизии необходимо послать Рыскулова.

3) В письмах вообще много намерений, в основном
образом нечет "агентов Тоджамова" в органах ОГПУ.

4) В виду развивающейся в восточных частях чрезвычайной
и острой групповой борьбы мною дана стратегия дирек-
тивна оберегать органы ОГПУ от этой борьбы (Директи-
вная моя директива и письмо тов. Баджиниго ко мне

5) Прому обратиться серьезное внимание на ту группу
авантюристов и шпионов, которую ведет Рыскулов и про-
дуцирует под директивой, как бы, она является очень
важно.

С уважением приветом:

Решер

РГАСПИ. Ф.17, Оп. 85, д. 77. Л. 253. Подлинник. Машинопись,
подпись - автограф.

ЗАЯВЛЕНИЕ КОММУНИСТА Д. НИСАМБАЕВА В КИРОБЛ КК РКП (б) О С. ХОДЖАНОВЕ

г. Оренбург

31 января 1925 г.

В журнале «Костры» (приложение к газете «Туркправда» за февраль 1923 г. № 3/4, журнал при сем прилагается) 1* помещена краткая биография т. Ходжанова Султанбека, ныне состоящего вторым секретарем Киробкома РКП (б). По существу этой краткой биографии, зная т. Ходжанова еще с детства и в последующем по совместной с ним работе в Сыр-Дарьинской обл., только что присоединенной к КАССР, для того, чтобы предупредить возможное и даже неизбежное опять повторение последствий, которые имели место в Туркестанской республике. кои указаны мною ниже, как результат присущей ловкости, умелого лавирования т. Ходжанова, я как член коммунистической партии, ради благополучия нашей Социалистической Советской Республики и светлого будущего пробуждающихся вообще народов Востока, считаю своим долгом изложить истинную подробную автобиографию т. Ходжанова, основанную как на личных моих наблюдениях, так и на прилагаемых при сем документах 1*, а также его деятельности в период с 1915 г. по настоящее время.

Детство т. Ходжанова

В краткой биографии, помещенной в упомянутом выше журнале, сказано, что т. Ходжанов «происходит из степных киргиз Сыр-Дарьи. До 11-ти лет был пастухом, затем служил в качестве сапожного подмастерья». По истории киргиз Сыр-Дарьинской обл., а в частности Туркестанского у., по р. Сыр-Дарье проживали и проживают киргизы-бедняки, имеющие слишком мало скота или совершенно его не имеющие и лишенные т. о. возможности кочевать и этим размножать свой скот, почему вынуждены жить в большинстве оседло, занимаясь одновременно и земледелием.

Тов. Ходжанов хотя и значится из этих киргиз по месту своей приписки, но фактически является сыном киргиза. кочующего в Каратавских горах в местности Ак-Сюнбе Туркестанского у. Эта часть киргиз называется «горными», которые, как более состоятельные. всегда имели возможность с достаточным для кочевников количеством скота свободно кочевать и увеличивать свое скотоводческое

хозяйство. В силу самых простых бытовых условий жизни кочевого киргиза, мальчик, сын каждого даже средняка или полусредняка скотовладельца, до юношеского возраста всегда пасет свой скот. Вот таким-то «пастухом» т. Ходжанов и был до 11-ти лет, а не пастухом-батраком по найму. Будучи еще подростком, т. Ходжанов поступил в русско-туземное училище в г. Туркестане, которое и окончил. В период этого времени учебы т. Ходжанов жил у своего родственника Султанбая, сапожника, и нет сомнения, что здесь, быть может, и приходилось ему помочь своему родственнику в его ремесле в часы досуга, но во всяком случае, т. Ходжанов в буквальном смысле сапожным подмастерьем по найму не был, о чем знают как школьные его товарищи, так и учитель его, живущие и ныне в г. Туркестане.

[Кружок «Кенес»]

Окончив русско-туземное училище, т. Ходжанов перешел интересом в русское трехклассное городское училище, по окончании которого среди нас, его товарищей, т. Ходжанов уже тогда выделялся своей сметливостью, развитостью, умением ориентироваться в окружающей обстановке с оттенком склонности на интеллигентность. Окончив городское училище, т. Ходжанов, как один из развитых и успешно окончивших, беспрепятственно попадает в Ташкентскую учительскую семинарию. К этой эпохе и относится по краткой биографии т. Ходжанова организация им тайного кружка под названием «Кенес», что в переводе значит «Совет». По существу «заслуга» организации этого кружка принадлежит далеко не т. Ходжанову, ибо в то время он был еще только юноша, тогда как в составе этого кружка находились известные в то время не только политические и общественные деятели, каковым был гр. Мустафа Чокаев, но даже и государственные, как гр. Сейджапар Асфендияров. Характеристику состава этого «Кенеса» привожу ниже: т. Ходжанов состоял секретарем его, если автор краткой биографии т. Ходжанова, помещая ее в журнале, желал приписать ему заслугу организации кружка, то этим еще ярче вырисовывается фигура в то время только что начинающего молодого политического деятеля, фигура которого так выросла к настоящему времени. За все время своего пребывания в учительской семинарии т. Ходжанов не нащупывает себе почвы для работы в низах, а сразу останавливается на кружке «Кенес», состоящем исключительно из знатной киргизской интеллигенции, сфера влияния которого закладывает первые и глубокие корни в молодую восприимчивую натуру. Тайный кружок «Кенес» первонач-

чально состоял из следующих главных основных лиц: председатель кружка – Сейджапар Асфендияров, популярный в то время во всем Туркестанском крае генерал, прослуживший более 40 лет в качестве переводчика при генерал-губернаторе и наживший солидное состояние; товарищ председателя Мустафа Чокаев, сын знатного киргиза Перовского у. Гродековской вол., киргизский интеллигент, окончивший Ташкентскую мужскую гимназию и в последующем – юридический факультет Государственного университета, товарищ и одноклассник Керенского, который, также как и гр. Чокаев, в то время имел определенную кадетскую и меньшевистскую физиономию, будучи видным политическим деятелем, последующая характеристика деятельности гр. Чокаева будет освещена особо; второй товарищ председателя – Садык Утегенов, выходец из Чимкентского, или Аулие-Атинского у., проживавший продолжительное время в г. Туркестане явившийся первым советчиком, учителем т. Ходжанова в смысле его общественно-политического развития, гр. Утегенов, окончивший Ташкентскую учительскую семинарию, значительно раньше т. Ходжанова. короткое время был народным учителем, а потом продолжительное время судьейским и приставским переводчиком. Член бюро – Конгур-Ходжа Ходжиков из хаджинского рода, учитель, окончивший учительскую семинарию. Имя свое гр. Ходжиков прославил известным своим переводом на киргизский язык русского издания истории 300 лет дома Романовых для распространения среди коренного населения и за это тогда получил солидное вознаграждение. Член бюро – Санджар Асфендияров, сын указанного выше генерала, воспитанный в бюрократических жизненных условиях, окончивший Ташкентскую мужскую гимназию и в последующем Высшую военно-медицинскую академию, после того был военным врачом и продолжал жить в прежних условиях, почему интересы пролетариата ему всегда были чужды, тем более что в этом отношении он абсолютно ничем не проявил себя в дореволюционное время. До настоящего времени состоял наркомздравом Туркеспублики и членом Компартии. Член бюро – Серикбай Акаев, бывший народный учитель, приобрел звание частного поверенного и долгие годы занимался этой специальностью. Эта профессия дала возможность гр. Акаеву широко жить и расширять свой круг и общее развитие, имея значительное превосходство перед другими членами кружка, и, кроме того, создать себе значительную популярность среди местного киргизского населения. Член бюро – Музарап Касымов. Брат известного белой кости киргиза Казалинского у. Ергали [Ерали] Касимова, десятки лет прослужившего переводчиком Перовс-

кого уездного начальника. Сам Музарап Касымов уже в советское революционное время перешел на сторону алашордынских белых войск и, будучи белым офицером, был взят в плен красными войсками на Актюбинском фронте и расстрелян. Член бюро – Алимухамет Кутебаров, старый чиновник Перовского уездного управления и канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Член бюро – Алдабек Мангельдин, из граждан Чимкентского у., бывший нотариус с большим жизненным и общественным опытом. Секретарь кружка – Зулкарнаин Сейдалин, потомок известного киргизского княжеского рода, проявивший себя в начале революции определенным убежденным меньшевиком. Вот из кого состоял в основном ядре зашифрованный в краткой биографии т. Ходжанова «тайный кружок «Кенес», якобы им организованный. Кружок этот продолжал существовать до 1917 г. включительно, который в периоде между Февральской и Октябрьской революциями принимает определенную политическую физиономию. Гр. Мустафа Чокаев, как самый активный работник тайного кружка, связанный политической и личной дружбой с Керенским и правительством последнего, весной 1917 г. был назначен членом Правительства по управлению Туркестанским краем совместно с известным меньшевиком Наливкиным и главнокомандующим Коровиченко.

[Газета «Бирлик туы»]

В мае 1917 г. этот Чокаев совместно с т. Ходжановым берут на себя инициативу издательства и редактирования первой киргизской газетой под названием «Бирлик туы», что в переводе значит «Ключ единения». Гр. Чокаев, как член правительства, проводя его директивы по борьбе с возрастающим большевизмом, как в центральных городах европейской России, так, в частности, и в Туркестанском крае, особенно в г. Ташкенте, перед изданием газеты, собрав членов своего тайного кружка, договорился с последними о том, чтобы вести постепенную подготовку восстановления киргизских масс против большевиков и чтобы не быть для них заметными, для чего было решено части членам кружка, проживающим по уездам, (остальным связаться со своими единомышленниками) помещать статьи в газету не в прямом их смысле, а в виде народных поговорок, иносказательных и прочее, глубокий, истинный смысл которых уловить могут только «свои» люди, а последние уже должны будут толковать их массам населения. Здесь был вложен еще тот взгляд, что если и есть большевики среди киргиз, то это малограмотные

бедняки, «дураки», которые по своей неразвитости не поймут истинного смысла той или иной аллегорической статьи. В силу такого решения Туркестанский у. был поручен члену кружка гр. Утегенову, Перовский у. Исе Токтыбаеву и Ергали Касымову и т. д. Газета «Бирлик туы» с 25 мая 1917 г. и по день Октябрьской революции редактировалась гр. Чокаевым, у которого т. Ходжанов состоял секретарем и заместителем, а в последующем с бегством гр. Чокаева редакторский жезл перешел т. Ходжанову, который и довел газету до первой четверти 1918 г., т. е. до того момента, когда газета по ее прошлой политической физиономии в условиях уже советской власти существовать нельзя было, и она, никем не поддерживаемая и, главным образом, материально, умерла собственной смертью. В краткой биографии т. Ходжанова говорится, что газета, редактируемая им со дня Февральской революции, вела усиленную борьбу с улемистами [...] 2* , С тем, чтобы избежать излишней полемики и по этому не соответствию действительности достаточно сказать, что гр. Чокаев, препоручив редактирование газеты преемнику своему т. Ходжанову, после низвержения правительства Керенского встает во главе контрреволюционного Кокандского автономного узко национального правительства, состоящего из киргизских и узбекских «улемистов», чиновников и туземных богачей, поддерживая связь с редактором своей газеты т. Ходжановым, а что это было, так помнят и поныне ответственные работники бывшей Турккеспублики тт. Низамеддин Ходжаев, Турсун Ходжаев, Хусаин Ибрагимов и другие даже рядовые работники. Кроме того, те же члены «Кенеса» Ходжи-ков, Утегенов, Акаев, Кутебаров и сам т. Ходжанов и другие выезжали к этому Кокандскому правительству для переговоров известных им. Ярким доказательством не борьбы с улемистами, а поддержки их служит прилагаемая газета «Бирлик туы» за № 29 от 18 апреля 1917 г., 2 и 3 от 4 июня и 15 июля 1917 г. «Бирлик туы» со статьей гр. Конгратбаева Халджана, киргиза Скобелевской вол. Перовского у., который, по вопросу о судьбе киргизского населения, гибнущего от голода, в целях оказания помощи ему, призывает чисто священным улемистским языком к среднякам и состоятельным мусульманам. Газета «Бирлик туы», упорно преследуя свою цель борьбы с возрастающим большевизмом, в № 3 от 15 июля 1917 г. (см. приложение газеты) не в прямом смысле, а присущим ей языком, говорит не в прямом смысле о т. Ленине в связи с его приездом в Россию, как о враге своего народа, который продался Германии, зная, что находящиеся по уездам единомышленники, читая статью эту о т. Ленине, темной киргизской массе передадут желаемую скрытую мысль. В

этом же номере газеты, в целях популяризации своих руководителей среди киргизских масс, отдельной статьей редакция газеты говорит о том, что Сыр-Дарьинским областным киргизским совещанием на предстоящее Всероссийское мусульманское совещание делегированы гр-не М. Чокаев и С. Акаев, все те же члены кружка «Кенес». Необходимо сказать, что вообще популяризация З* среди киргизского народа, в силу общей его некультурной отсталости и по особо сложившейся психологии имеет и играет громадную роль во всей общественной жизни.

[Деятельность С. Ходжанова после весны 1918 г.]

После разгрома контрреволюционного Кокандского автономного правительства и бегства гр. Чокаева за границу, с закрытием газеты «Бирлик туы» т. Ходжанов весной 1918 г. как бы уходит в подполье и, учитывая существовавшее в то время в северных губерниях Кирккрая алашордынское движение, участвовавшее активно в белогвардейских колчаковских и других армиях и, особенно, в Акмолинской и Семипалатинской губ., переехал в свой родной г. Туркестан и вслед за своим учителем «Хайреддином» Болхамбаевым, учеником и сторонником бывшего в то время руководителя алашордынского движения гр. Букейханова. Переезд этот не для организации помощи голодающему киргизскому населению, каковым т. Ходжанов не был, а под предлогом участия в этой работе преследовал цель организации связи с алашордынцами, которые должны были выслать вооруженную часть своей армии и отрезать т. о. Туркестанский, Чимкентский и Аулетинский [Аулие-Атинский] уезды Сыр-Дарьинской обл. и Семиреченскую, ныне Джетысуйскую, обл., имеющие киргизское и казачье население. Тов. Ходжанов и гр. Болхамбаев в период своего пребывания в г. Туркестане проживали у известного уже (своего) гр. Утегенова. Учитывая политический момент того времени, действуя очень осторожно и настолько, что удавалось с трудом уловить деятельность т. Ходжанова в этот момент. (характерно то, что в периоде этого времени в доме гр. Утегенова происходили частые совещания с участием местных влиятельных киргиз, не допуская не только партийных, но даже советских работников), но открытых действий тогда со стороны т. Ходжанова не было. В конце этого же 1918 г. т. Ходжанов переехал в г. Ташкент и поступил на киргизские педагогические курсы, а гр. Болгамбаев остался пребывать у гр. Утегенова в г. Туркестане. После подавления белогвардейского восстания в г. Ташкенте в январе 1919 г. весной т. Ходжанов

снова переехал в г. Туркестан инструктором по народному образованию. В период политического этапа этого времени в Туркеспублике, особенно в центральных ее органах, шла упорная борьба с колонизаторской тенденцией европейского элемента, захвата власти в свои руки, с тем, чтобы влить в политические и правительственные советские органы представителей из коренного населения. Пользуясь этим течением, т. Ходжанов, не теряя и ранее 4* связи, усиленно ведет переписку со своими прежними товарищами по семинарии и работавшими с ним в 1917-1919 гг. друзьями и путем согласования с ними однообразной тактики продвижения к власти и при поддержке местных уездных влиятельных лиц, не брезгуя даже соглашением с кулаками-баями, создает себе авторитет и дружным натиском, одновременно с повсеместным таким же натиском своих товарищей в других уездах, разбросанных по Туркеспублике, настойчиво, не брезгуя ничем, пробивается в члены уисполкома, с тем, чтобы двигаться дальше вперед. Обстановка существующего положения в то время краевых органов еще резче отразилась на положении мест и, в частности, Туркестанского у. Существующий алашордизм, как уже менее опасное явление в политическом моменте республики того времени, дал возможность большую часть внимания обратить на захватническую тенденцию и демагогию европейских, т. н., «активных групп». Группа эта в Туркестанском у., состоящая исключительно из рабочих железной дороги, под лозунгом «Власть на местах», расстреляв двух ответственных уездных киргизских работников, всячески препятствовала вовлечению к строительству работников из коренного населения, стремясь на предстоящем в то время VII уездном съезде Советов власть удержать в своих руках. Учитывая такое положение уезда, а также предстоящие в нем съезды: общепартийный съезд и Советов, и мусульманскую конференцию, Краевой комитет РКП(б) и Краймусбюро РКП(б) командировали меня для контроля за работой этих съездов, каковая командировка была подтверждена ТурЦИКом (см. приложение - мандат от 3 октября 1919 г. за № 2043 и 5 ноября 1919 г. за № 1934), VII съездом Советов Туркестанского у. 10 ноября 1919 г. т. Ходжанов для использования его в предстоящей борьбе против «активно-европейской группы» избирается председателем этого съезда и членом уисполкома, и, несмотря на это, принимая во внимание его прошлое, а также что т. Ходжанов являлся беспартийным, он по-прежнему остается только лишь инструктором по народному образованию при уоно. Это последнее обстоятельство в сильной степени волновало т. Ходжанова и до известной степени било по его самолюбию. Имея

уже сторонников из числа местных ответственных работников, и особенно в лице тт. Батырбекова и Рустемова (первый ныне ответственный секретарь Туркестанского угоркома РКП (б), т. Ходжанов, рассчитывая на их поддержку, поставил вопрос ребром в местном отделе по национальным делам, заявлением своим (при сем прилагаемом) о выходе из состава уика, преследуя этим цель своего возвышения, но местный угорком партии и более сознательные, хотя и молодые революционные работники, не допустили дальнейшего его продвижения. Почувствовав и поняв это, т. Ходжанов снова прибегает к интрижкам своим методам и ведет в доме гр. Утегенова совещания с участием местных влиятельных и почетных лиц среди широких киргизских масс уезда, агитируя против отдельных достойных членов партии и даже против самой коммунистической партии. Прилагаемые при сем материалы по обвинению т. Ходжанова в провоцировании компартии выпукло рисуют вскрывшуюся в то время его политическую физиономию, а также по обвинению в этом же члена партии т. Батырбекова, в результате какого процесса эти два товарища были арестованы. Пользуясь происходящей в это время борьбой между работниками из коренного населения европейская «активная группа» снова стала домогаться встать к власти. Имея в виду т. Ходжанова для борьбы с этой группой, принимая во внимание его высокое общее развитие среди киргизских работников, его энергичность и умение ориентироваться в любой обстановке, на его словесное заявление ПредТурЦИКа о желании искренне и честно работать ради интересов пролетариата киргизского населения и советской власти, т. Ходжанов на ходатайство его о принятии в ряды коммунистической партии был принят в таковую условно в апреле 1920 г. для ведения указанной борьбы и ликвидации самой группы, имеющей колонизаторскую линию, каковая линия была подтверждена Краевым комитетом РКП (б). Тов. Ходжанов был принят в таковую условно под мое поручительство и членом угоркома партии т. Годлевского и других партийных работников. Учитывая то, что в мае того же 1920 г. должен был состояться уездный съезд Советов, а за ним областной и краевой, т. Ходжанов, как выяснилось впоследствии, усиленно вел переписку со «своими» товарищами, находящимися в других уездах, областях и даже республиках, проводя линию упорной борьбы уже не только с активными «европейскими группами», но и со старыми партийцами и работниками из коренного населения, которые хотя бы даже и не поддерживали его и его товарищей в других уездах, не говоря о тех, которые дерзали ему противоречить. Все это имело своей целью захватить власть повсеместно

и на предстоящем областном и краевом съездах пройти самому или сотоварищам к руководящей высшей краевой власти и ни в коем случае не допустить старых работников, знающих его прошлое и не идущих вместе с ним. Учитывая все это, мною совместно с угоркомом партии было возбуждено ходатайство перед областными центрами, предстоящий съезд Советов отложить до осени с роспуском уисполкома, в котором продолжал состоять т. Ходжанов, будируя со своими сторонниками малосознательные массы киргизского населения и этим проводя свою линию. Возбужденное ходатайство было удовлетворено, съезд был отложен, уисполком распущен и создан военно-революционный комитет, чувствуя который т. Ходжанов еще более уточнил свою тактику. В период существования ревкома с проездом из центра Федерации в Турккесублику поезда «Красный Восток» во главе с т. Сафаровым, обличенным широкими полномочиями от ВЦИКа и ЦК РКП (б) для урегулирования, главным образом, происходящих в то время прений между комиссией ВЦИКа по делам Туркестана и ТурЦИКом». Здесь т. Ходжанов, как выяснилось впоследствии, поддерживал непрерывную связь со своими единомышленниками в г. Ташкенте не только почтовую, но и живую, и подготавливает коллективное выступление против старых партийцев и работников во главе с Председателем ТурЦИКа т. Рыскуловым. В начале июля т. Ходжанов при поддержке своих сторонников из местных уездных работников проходит на партконференции членом угоркома, имея всего лишь два с половиной месяца стаж кандидата. В конце июля этого же 1920 г. на отложенном уездном съезде Советов, председательствуя на нем, т. Ходжанов избирается председателем уисполкома и делегатом на областной съезд Советов. В коротком промежутке времени между уездными партконференцией и съездом Советов т. Ходжанов через посредство «своих» товарищей Исы Токтыбаева, Кумыс-Али Бориева и других, выступивших в Туркомиссии, введя ее в заблуждение с обвинением правительства Турккесублики в не привлечении к работе новых молодых работников из киргизской интеллигенции, при общих благоприятно сложившихся обстоятельствах заочно был назначен членом временного ЦК КПТ. Для нас старых работников это назначение хотя и стало понятно, но вместе с тем было больше чем возмутительно. Имея всего лишь трехчетырехмесячный условный партийный стаж, не только с отсутствием каких-либо революционных заслуг, а с довольно сомнительным прошлым, т. Ходжанов становится фактически руководителем партийного, чуждого для него строительства и народным комиссаром внутренних дел. Став всеильным, опираясь на ставших

также высоко своих товарищей, как в центре, так и на местах, т. Ходжанов ловкими и умелыми комбинациями сумел расположить к себе т. Сафарова и комиссию по делам Туркестана в целом. Здесь т. Ходжанов начал проводить и по сие время упорно проводит целую систему методов преследования тех из товарищей, революционных работников и, главным образом, членов партии, бывших ответственными работниками. Выселения из пределов уезда, непрерывная переброска из одной области в другую под разными деловыми предложениями в конечном результате заставили многих из работников отойти от советской работы и даже покинуть ряды Коммунистической партии. Ярким примером последнего является переброска работников Сыр-Дарьинской обл. в Семиреченскую, ныне Джетысуйскую обл., следующих товарищей из одного Туркуезда в 1921 г.: Кыдырбая Джарлыкапова, Калдарбека Булябаева, Сихинбая Ахенбекова и др. Между тем, в это же время т. Ходжанов зорко следя за созданием неблагоприятного для него положения в том или ином уезде и, главным образом, в своей Сыр-Дарьинской обл., в смысле продвижения не его сторонников, сейчас же исправлял это положение посылкой своего человека (т. Джарменова из Чимкентского у. в Туркестанский, т. Батырбекова из Туркестанского у. в Чимкентский, т. Рустемова из Туркестанского у. в Казалинский и Перовский, т. Кембаева, Палмухамедова и Джармухамедова из Перовского у. в Туркестанский и т. д.). Таким образом, переброска первых, преследуя цель ослабления и даже вытеснения совершенно от работы, переброска же вторых наоборот – продвижение их вперед. Все это в совокупности говорит за определенную пристрастность, неизбежно ведущую к созданию двух противоположных друг другу лагерей. Характерностью лагеря т. Ходжанова является еще то, что в нем тесной спайкой основного ядра служит родственная связь, которая в условиях жизни киргизского населения имеет громадное значение. Если бегло пробежать по рядам сторонников т. Ходжанова, то мы среди них найдем большинство также с сомнительным прошлым, а именно: т. Асфендияров, о котором уже было сказано выше, т. Рустемов - сын датки^{3*}, известного зажиточного киргиза, много лет прослужившего переводчиком у мирового судьи, т. Ходжиков, бывший учитель, киргизский интеллигент, происходящий из знатного киргизского рода «ходжа», т. Батырбеков, бывший переводчик мирового судьи и купец 2-й гильдии, т. Аралбаев, сын известного зажиточного, влиятельного киргиза Яны-Курганской вол., ранее Перовского у., ныне Туркестанского, бывшего много лет волостным правителем. Сам т. Аралбаев в прошлом несколько лет был переводчиком

полицейского пристава. Деятельность его в эпоху революционного времени началась с того момента, когда т. Ходжанов встал у руля центральной власти, при поддержке которого т. Аралбаев быстро продвинулся в наркомы внутренних дел и ныне – в председатели Сыр-Дарьинского губревкома. Одним из характерных моментов для т. Ходжанова является поддержка его известного коммерческого комбинатора Туркестанского у. гр. Холджан Ходжа Нурмухамедова, бывшего и ранее крупным зажиточным человеком, который в эпоху т. Ходжанова под видом комиссионной и кооперативной торговли сбывая товары в руки, главным образом, тех же торговцев, а не беднейшего населения, за последние годы утроил свое состояние. Не менее важным моментом является непосредственное участие т. Ходжанова в судьбе родного брата, указанного гр. Шери-ханходжа Нурмухамедова, бывшего неоднократно исключенным из рядов Компартии за разного рода уголовные преступления, но при участии т. Ходжанова восстановленного в членских правах. В заключение, несмотря на все изложенное, характеризующее всесторонне т. Ходжанова, принимая во внимание его большие заслуги перед киргизским народом в закреплении его национальных прав, основанных на коммунистических принципах, в период уже революционного времени и, главным образом, в 1920-1921 гг. при проведении т. Ходжановым совместно с т. Сафаровым земельной реформы в Семиреченской (Джетысуйской) обл. в упорной борьбе с русским кулачеством, имея в виду, что на территории КССР земельная реформа далеко еще не закончена, а, следовательно, впереди стоит немало аналогичной работы, проведенной т. Ходжановым ранее, считаю, что т. Ходжанов в этой области, тем более, как бывший продолжительное время Туркнаркомземом, может быть полезным для КССР в том случае, если им будут оставлены его прежние односторонние методы вербовки своих сторонников до некоммунистического элемента включительно, как это имело место до сих пор в Сыр-Дарьинской и Джетысуйской областях. Если протянуть нить через всю общественно-политическую деятельность т. Ходжанова, то нетрудно заметить, как эта нить меняет свой цвет от белого оттенка и до красного включительно. Все достоинства т. Ходжанова заключаются в том, что он быстро все схватывая, также быстро и умело ориентируется в окружающей обстановке и событиях, удачно делает практические выводы и строит на них перспективу с желанием быть везде и во всем первым, протягивая за собой своих сторонников и сметая беспощадно лиц, встающих на его пути. Все это в совокупности дает мне право, как старому члену партии, работавшему и работающему ныне

без каких-либо уклонов и колебаний ради великого будущего пролетариата всего мира, заявить о том, что т. Ходжанов элемент, колеблющийся и вместе с тем твердо и упорно проводящий свою линию, совершающий умелые в нужные для него моменты политические перебежки, ради достижения какой-то еще неразгаданной скрытой цели, но только не искренний коммунист, большевик и интернационалист.

1*Здесь и далее по тексту. документы не публикуется

2*Слово неразборчиво

3*Следует читать «пропаганда»

4*Так в тексте

5*Датка – высшее воинское звание (равное полковнику) в Кокандском и Бухарском ханствах

АПК.Ф.719. Оп.1 Д.67. Л.62-67 об. Подлинник. Машинопись, подпись - автограф.; Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сауір 1920 – 1928 жж. Движение Алаш. Апрель 1920 1928 гг. Алматы: «Ел-шежіре», 2007. Т. 3. Кн.1. – 304 с. –С.173-185.

(№17) ПИСЬМО С. ХОДЖАНОВА В БЮРО КРАЙКОМА РКП (б) В КАЗАХСТАНЕ

21 мая 1925 г.

г. Кызыл-Орда

В мое отсутствие 19-ого мая вынесено постановление о составе Бюро Крайкома и между прочим оформились большинства об оставлении тов. Мендешева в составе Бюро.

Основной бедой в практике Крайкома донныне являлось то, что Бюро его, призванное осуществлять принципиальные задания пленума Крайкома в ЦК РКП (б), само являлось неким демократическим сочетанием всевозможных группировок и по существу представляло из себя коалицию групп, а не рабочим органом Крайкома.

Ныне мы вступили в полосу горячей практической работы по внутреннему строительству Казакстана, и то, что было терпимо в прежней специфической застойной обстановке, теперь не может быть терпимо.

Как предстоит создание своего центра, создание в самом деле единой Казакстанской республики, внутреннее благоустройство этой республики, неотложные практические мероприятия в сторону

обслуживание вплоть крестьянских масс население Казакстана.

Теперь перед лицом этих задач терпеть группы, допускать заниматься взаимной слежкой, рисовкой перед начальством, устраиваться в личных расчетах провал дела, которой находится в руках враждебной какой-либо группе людей – было бы просто преступно.

Тов. Мендешев был в глазах прежде всего советской враждебной, был пять лет подряд председателем ЦИКа.

Он был снят безболезненно с этого поста и никто даже не удивился по этому случаю.

Казалось бы, в целях изжития групповых затруднений в Крайкоме, надо снять тов. Мендешева с членства Бюро, вместо него ввести нового ПредЦИКа т. Мунбаева. Было бы в Бюро по крайней мере, одной наиболее непримиримой группой меньше и увеличилось бы возможность практической работы, вместо нескончаемых драк и специальных подсиживаний друг друга.

Уверения товарищей, что т. Мендешев раз навсегда отказался от групповых затей, я считаю несерьезными, и считаю, что нашей гарантией является не слова, а изжитие этих возможности.

Оставление ныне прежнего положения я оцениваю как же сохранить существовавшие положение и как нежелание исправить его. Я считаю что настало время, когда т.т. европейцы должны хотя бы с некоторым риском довериться некоторой части киргизских работников и вместе с ней проделать неотложные работы, а не продолжать вечно конкуренцию личных групп на выслуживание играть решающую роль, пользуясь только разногласием, а не принципиальным руководством.

Как практический шаг в этом направлении, я считаю целесообразным: 1) довести число членов Бюро Крайкома до 9, а так же (3 в аппарате, 4 по представительству); ввести, вместо т. Мендешова т. Мунбаева, а вместо т. Кулетова т. Джандосова; 3) иметь, по одному национальных ЦК других республик, 2 секретарей: одного европейца и одного киргиза.

С. Ходжанов.

АПРК Ф.719. оп.1. Д.66. Л.28. 28а. Подлинник. Машинопись. подпись - автограф.

(№18) УВАЖАЕМЫЙ СУЛТАНБЕК!

Я говорил с Садвокасовым. Он держал такую речь: « В КССР имеются три группы (его, твоя и Менд[ешева]); вне группы быть нельзя – это недостойно коммуниста; к какой группе, примерно, принадлежишь ты (вопрос идет обо мне, так в общих чертах он ставит вопрос)?» На мой вопрос о различных группах и о характеристике каждой из них он ответил, что твоя группа – алашордынская (отношение к интеллигенции – основной мотив), что менд[евшская] группа может дать в сторону колонизаторства. О себе он отзывался как о представителе истинно-партийной платформы.

В беседе возникли два спорных вопроса: почва группировок (марксистский анализ) и методы партруководства в области внутрипартийных задач. По первому вопросу он не признает никаких объективных причин и стимулов к группировкам, относя их исключительно за счет идейных расхождений. По второму вопросу он сторонник «революционных» методов воздействия, сторонник партии «революционных путем, сверху». Он отрицает эволюционный (в смысле деятельности процесса) путь самовыращивания коммунистических кадров. По обоим вопросам я с ним не согласен.

Мое мнение иное. Вообще эти вопросы достойны, чтобы их дискутировать вполне серьезно. Было бы очень хорошо (политически и практически), если бы ты в ближайшее же время (месяц два) написал и выпустил брошюрочку (весьма популярных) на тему: «Практика партстроительства в условиях Казакстана». Разговор с Садв[окасовым] навел меня на эту мысль. В самом деле, такого смежения задач по строительству самой партии с задачами общего советско-политического развития и руководства терпеть дальше нельзя (речь идет о действительном смежении, а не о сочетании, речь идет о подмене^{1*} одного вопроса другим). Такие же извращения существуют в вопросе работы среди молодежи, среди женщин и т. д.

Ей, ей, Султанбек, то, что я предлагаю не результат прожектерства. На рубеже от двух к двуединой советской Киргизии^{2*} следует подытожить опыт партстроительства. Практически это будет иметь тот смысл, что групповая борьба может быть перенесена на деловые рельсы.

1* В тексте «подменивании».

2* Речь идет об объединении Казахстана после национально-государственного размежевания со Средней Азией.

АПРК Ф.719. Оп.1. Д.3. Л.3. копия. // Джандосов У.. Документы и публицистика (1918-1937 гг.). В 2-х томах. Т.1. – Алматы: ТОО «Издательский дом «Қазақстан», 1999. -400 с. (С. 260-261). Подлинник. Машинопись, подпись - автограф.

**(№19) ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА С.СЕЙФУЛЛИНА
И.В. СТАЛИНУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ В СРЕДЕ
КАЗАХСКИХ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ**

*После 19 апреля 1925 г.1**

Настоящее политическое положение Киргизии заставляет написать Вам вкратце следующее:

Первое – относительно себя.

Я о себе и о внутренней борьбе киргизских работников до сих пор Вам в ЦК не писал и не говорил, опасаясь упрека и обвинения в группировке. Может быть такое молчание с моей стороны было ошибкой. Теперь я решил об этом поставить в известность Вас. Но прошу только об одном, чтобы Вы не подумали, что я все это пишу после снятия меня с поста Пред. СНК 2* что я чего-то добиваюсь. Я никогда ничего не добивался, что могут подтвердить мои товарищи по работе 1917-1918 гг.

Дело в том, что меня и некоторых работников, активно боровшихся в 1917-18 гг. за Советы, многие товарищи-киргизы, вступившие в партию в 1920 г., а в 1917-18 гг. так или иначе боровшиеся против Советов и против большевиков, не любят и не переваривают. «Восточная мстительность» этих, теперешних наших товарищей по партии, не дает им забыть прошлое. Они не могут нам простить того, что мы с 1917 г. стали яркими противниками «киргизских националистов алашордынцев», боровшихся против большевизма, во главе с Букейхановым, почти все эти товарищи были или личными друзьями Букейханова, Тынышбаева, Досмухамметова или их поклонниками. А эти последние три субъекта Вам конечно, должно быть известны (Букейханов – председатель правительства Восточной Алаш-Орды. Тынышбаев – председатель правительства Кокандской Республики, а Досмухамметов – председатель правительства Западной Алаш-Орды).

В 1917 г. после свержения царизма в разных частях Киргизии стали выходить киргизские газеты, а до этого времени издавалась в Киргизии только одна газета «Казак» и журнал «Ай-Кап». В г Акмолинске, например, после свержения царизма стала издаваться

«Трчилик», в г. Семипалатинске – «Сары-Арка» и журнал «Абай» и в г. Ташкенте – «Бирлик туы», в г. Урде – «Уран». в г. Оренбурге – старая газета «Казак» и в г. Петропавловске - позже «Жас Азамат». И около этих газет соорганизовались и сгруппировались более или менее интеллигентные киргизы.

И вот, все эти газеты, за исключением акмолинской газеты «Трчилик» ярко выступали против большевиков, против Советов, вели постоянную антибольшевицкую агитацию, распространяя гнусные клеветы по адресу большевицких вождей, и развивали идею национально-реакционной партии «Алаш». Только единственная газета «Трчилик» защищала интересы киргизской бедноты и стояла за Советы и [выступала] против национально-реакционной партии «Алаш».

Газетой «Трчилик» руководили: Дюсенбаев – который при Керенском сидел в тюрьме, а при Колчаке в бегстве умер; я: Асылбеков, при словацком восстании сидел в тюрьме, потом бежал, участвовал на Дальнем Востоке в партизанских красных отрядах; Серкбаев, умер в тюрьме у Колчака. Были еще и другие товарищи.

А теперешние наши, по партии, товарищи «не переваривающие» нас, тогда находившиеся или около упомянутых враждебных большевицким газет, писали, или просто поддерживая эти газеты, находясь в разных городах, так или иначе активно боролись против большевиков, распространяя ложные гнусные слухи по адресу вождей.

А когда, в 1917 г., в г. Акмолинск приезжали алашординские представители, капитан Аблайханов и врач Сеитов, для организации конных отрядов и для сбора денег по борьбе с большевиками, мы на больших митингах и на больших собраниях с участием представителей всего населения, ярко выступали против них и после двухдневной борьбы население пошло за нами, а представители Алаша бежали, и мы совместно с группой русских товарищей организовали Акмолинский Совдеп.

Весною 1918 г. Акмолинский Совдеп, в Президиуме которого были и мы, получили телеграмму из Москвы от Наркомнаца, относительно подготовки к созданию Киргизской Автономии и тут же на страницах Семипалатинской газеты и журнала «Сары-Арка» и «Абай» появилось ликующее обращение центральных руководителей «Алаш» к киргизскому населению о том, что они через своих представителей в г. Москве. Досмухамметовых добились Автономии для киргизов. По этому поводу мы в г. Акмолинске экстренно созвали уездной съезд киргизских трудящихся, где сделали доклад.

Съезд единогласно принял, предложенную нами резолюцию о

том, что для киргизских трудящихся автономия, полученная «Алаш-Ординцами» не нужна. Вместо русского царского урядника иметь ханского урядника киргизские трудящиеся совсем не желают. Съезд по нашему предложению отправил об этом на имя т. Сталина заявление, выражая свое недовольство и протест против получения автономии Алаш-Ордой.

Затем относительно алашординцев, я написал в Сибирский совдеп докладную записку, объявляя, что представляют из себя эти люди. Все это, конечно, очень не понравилось алашординцам.

Когда пала Советская власть в Сибири, в 1918 г., и на Урале, алашординцы ликовали. Организовали на местах власть, отряды милицию, даже организовали юнкерскую школу и учебные команды, арестовывали киргизских большевиков. Приказы и сообщения печатались в своих центральных газетах, (в Восточной Киргизии семипалатинская газета «Сарыарка», а в Западной Киргизии – в г. Уиле).

В это время и я, и некоторые мои товарищи по работе сидели в тюрьмах, а алашординские, представители на допросах комиссии по ликвидации большевиков выступали с вышеуказанными документами и номерами газеты «Трчилик» против нас, в особенности против меня, как руководителя газеты «Трчилик» (в г. Акмолинске представители Алаш-Орды – Нуралины).

Большевиков-киргиз объявляли вне закона (приказ №4 Верховного правительства Алаш Орда газета «Сарыарка»).

Когда они ликовали, один из наших товарищей сидели в тюрьмах, многие скрывались, я сидел с несколькими товарищами, законные в кандалы Акмолинской тюрьме, а нашу газету «Трчилик» захватили и разгромили. Все арестованные киргизы-большевики, за исключением бежавших из тюрьмы, были или расстреляны или замучены, замерены до смерти.

И вот, в это время, в этой черной полосе великой борьбы, почти все те люди, которые вступили в партию с 1920 г., тогда ликующие служили у Алаш Орды, под крылышками генералов: Дутова, Толстова, Колчака и Анненкова, с которыми Алаш Орда имела тесную связь, с отрядами которых вместо против красных, сражались отряды Алаш Орды.

А когда была побеждена контрреволюция, когда окончательно были разбиты генералы и когда наконец наступил 1920 г. многие из вчерашних врагов революции, с одобрения самого Букейханова. Досмухамметова, Тынышбаева стали уже в ряды РКП. и число их, конечно, и в партии гораздо больше стало числа тех уцелевших малочисленных киргиз, борцов 1917-1918 гг.

Сразу после этого среди киргизских коммунистов стали замечаться две тенденции, – правая и левая.

Правая – это в своем большинстве вступившие в партию в 1920, а левая в 1917-18 гг. Конечно, и среди вступивших в партию в 1920 г. есть товарищи, из молодежи в особенности, отрицательно относящиеся к тенденции правых элементов. Вот, эти два течения иногда усиливались, иногда ступшеывались, как бы ликвидировались. Конечно, мы особенно хладнокровно относиться не могли к всяким, казавшимся нам, правым тенденциям – товарищей 1920 г. деятельность которых во времена 1917-18 гг. слишком тяжело мы чувствовали на своих спинах. Мы не переставали так или иначе слишком не давить этим правым тенденциям, вплоть до 1923 г.

С 1923 г. нам казалось, что правые уже перестали тянуть свою неправильную сторону и мы искренне стали им доверять. Но теперь обнаружили, что мы ошиблись в этом.

В чем же выражались эти правые тенденции?

В том, что эти товарищи утверждали, что во-первых: в Киргизии классов нет, во вторых, внутрипартийные вопросы они выносили в среду безпартийной интеллигенции для совместного с ними обсуждения, а эти безпартийные интеллигенты, были не вступившие в РКП, вчерашние руководители Алаш Орды. В третьих, они утверждали, что организовать среди киргиз Союз коммунистической молодежи незачем. Нужно организовать особый киргизский Союз молодежи и т.д. в этом духе.

В ругательстве алашординцев и их главарей, как в печати, так и устно я был один из первых. Я будучи вторым редактором и фактически руководителем газеты «Трчилик» в 1917-18 г. о них писал и писал позже, хотя уже другой форме, в органы КЦИКа в г. Оренбурге «Енбек-Туы» и «Енбекши казах» и даже 2-е моих на русском языке, статьи были напечатаны в 1920 г. в органе наркомнаце «Жизнь национальностей». И за все это мне, конечно, не могут простить.

Я – бывший аульный учитель. Плох или хорош, киргизский писатель и поэт. Для характеристики приведу еще следующее: как современники, представители дворянства не признавали в Некрасове поэта, и как теперь многие из представителей буржуазной интелегенции не хотят признавать в Демьяне Бедном поэта, так и многие из наших товарищей, пришедших в 1920 г. в партию из Алаш-Орды или не хотят признавать и во мне поэта, или признают с разными оговорками. Когда я пишу о революции, о «красных соколах», о «паровозе», о «красных героях», о «красных стрелках» и «певцах революции, режущих на аэропланах», когда я пишу агитационного характера стихи,

то это они называют «не поэтическими» и «плохими», и утверждают, что киргизам об «этих вещах» писать незачем, что агитацию вносить в лирику нельзя. А когда пишу только о красоте природы, то они говорят, что это ничего, даже отлично. Так относится не только ко мне, но и к моим товарищам по перу. Например, о молодом поэте С. Муканове, они тоже такого же мнения.

Теперь, каково общее политическое положение в Киргизии. В Киргизии сейчас господство людей, пришедших в партию в 1920 г. т. е. людей правой тенденции. Лишь только председатели ЦИКа и СНК люди не из сочувствующих правой тенденции. Поэтому издали может показаться, что не все командные высоты в руках людей правой тенденции. Но что сделают два человека? Притом, тяжело-весность характера ПредСНК Нурмакова и малограмотность Пред КЦИКа т. Мынбаева прекрасно позволяют (что же на факте видно) за их спинами работать людям правого уклона. Эти последние между собой так хорошо связаны, как звенья одной цепи, начиная о людей находящихся в Компартии и занимающих высокие ответственные посты и кончая с Букейхановым, Досмухамметовым и Тынышбаевым и поэтами Джумабаевым, Дулатовым. Все мешающие этим людям товарищи постепенно под разными видами снимаются с важных постов и на их места становятся свои люди. Теперь все председатели гиков, за исключением председателя Уральского гика т. Досова, ихние «свои люди».

1. Сняли, например, Ж. Садвакасова, секретаря КЦИКа, из активных борцов среди учащихся 1917-1918 г. в г. Омске, против алашординского течения участника организации демократического Совета Киргизской молодежи г. Омска в противовес алашординским организациям работавшего в контакте с подпольными большевиками 1918-1919 г. в Омске устроившими восстание в декабре мес. 1918 г. против Колчака принимавшего участие в устройстве побега в 1919 г. т. Нуркина и меня из концентрационного лагеря Колчака и скрывавшего вместе с т. Байдилдиным, красного партизана Адилева и одного русского товарища.

2. Сняли т. Х. Юсупбекова с должности секретаря губкома, авторитетного борца с 1917-1918 г. среди учащихся молодежи г. Омска, и одного из организаторов, совместно с т. Садвакасовым, Арыстанбековым, Нурсейтовым и Досовым «Демократического Совета» Киргизских учащихся против «алашординского течения».

3. Выжили т. Шарипова, сперва и поста пред. Акмолинского гика, потом из коллегии киротделения Верхсуда, куда был введен моим усилием. т. Шарипов, один из малочисленных активных борцов

1917-1918 гг. из организаторов советской власти в г. Кокчетаве. Во время колчаковщины скрывался и подпольно работал между Турк-республикой, гг. Кустанаем, Тургаем и Атбасаром. Сейчас работает уже два года на «Эмбанефти», куда поехали охотно.

4. Сняли Исаева, секретаря КЦИКа, тоже из активных молодых работников, против алашординцев Уральской губ.

5. Сняли Ипмагамбетова с должности секретаря Уральского гика, тоже активного из молодежи борца, против алашординцев Уральской губ.

6. Сняли Абдрахманова, с должности зампреда Уральского гика, тоже яркого противника алашординцев.

Конечно, все эти товарищи несовременно были «выжиты», а в разное время.

Единичных рабочих-киргиз, борцов 1917-1918 гг., товарищей Жаныбекова, Мухеева и рабочего Байсалыкова, которых в свое время мы поддерживали, мы вытаскивали с уездов и губерний и мы выдвигали, всячески хотели оторвать от нас, пуская в ход все и одновременно им удалось Байсалыкова восстановить против нас. И когда хотели снять меня с поста председателя СНК, этих товарищей-рабочих «повысили», Мухеева назначили Наркомвнутдел, Байсалыкова – назначили заместителем председателя КЦИКа и даже пустили слух, что его хотят наметить в председатели КИРЦИКа, а Жаныбекова, члена КЦИКа, назначили начальником краевой школы милиции среднего командного состава. А когда сами укрепились, против Мухеева нашли, где то в г. Омске материал обвиняющий его в участии в грабеже в 1917 г. магазина одного омского купца и сняли его (в г. Омск кто специально за этим ездил). Жаныбекова выкинули из КЦИКа, Байсакалова не только не выдвинули на пост председателя КЦИКа, но и сняли с должности заместителя председателя. Жаныбекову ставят в вину то, что он выпивает, и тогда, как «ихние», «свои люди» выпивают почище.

Сняли с поста Мендешова, прежнего председателя КЦИКа. Его политическая линия в первое время была правильная, но за последнее время у него замечалась какая то особенная, болезненная тенденция, без разбора – правильно или не правильно, поддакивать русским товарищам.

Это я считал нездоровый тенденцией и я был против этого.

Вот, конечном счете, сейчас в Киргизии правые элементы господствует, а Алаш-орда рукоплещет. Для характеристики укажу один мелкий эпизод, с большим значением. V Всекиргизский съезд открылся в г. Ак-мечете (Перовск). Этот съезд считался первым объ-

единительным съездом, на этом съезде была окончательно объединена вся Киргизия, присоединив к себе Джетсуйскую и Сыр-Дарьинскую области. После открытия съезда, на 2 или 3 день мне один товарищ говорит, что в зале, на самой середине красных знамен раскинуто зеленое знамя Западного правительства Алаш-орды Досмухамметова с надписью из Корана.

Я не поверил, но вспомнил, что действительно на середине красных знамен стоял какое то зеленое знамя. Некоторые товарищи возмутились. Алаш-ордынское знамя сняли.

Потом объяснили, что это по незнанию повесил туда какой-то русский из служащих. А технической же стороной съездовского помещения руководили высокограмотные киргизы!

Когда обратно, после конца съезда ехали в г. Оренбург, в поезде один бывший работник Алаш-орды, старый учитель, мне хорошо знакомый, теперь сотрудник Наркомпроса, с довольным видом в присутствии двух товарищей сказал мне: «Наконец все вышло в нашему (т. е. по Алаш-орде). Съезд открыли под нашим зеленым знаменем Алаш-орды. Мы говорили, что ставка должна быть на интеллигенцию, а на этом съезде полностью эту идею проводили. Слова «рабочи» остались пустыми фразами. Мы свое правительство называли Алаш-Орд». А на этом съезде будущую столицу Киргизии город Ак-мечеть (Перовск) переименовали Кызыл-орда (Красная – орда). Для киргиз цвета красные, зеленые, белое, никакого значения не имеют, лишь бы осталось Орда. Теперь в партию войдем и мы. (Ордою называли юрту, богатых и знатных людей, а юрту бедных и неимущих людей называли баспана и лашык).

Вот, что мне сказал в поезде алашордынский мелкий просвещенский работник, теперь сотрудник Наркомпроса.

Правда, он был немного под градусом (видно по случаю торжества «ихней идей»), но все таки он этим выразил настроение известного слоя, известного политического направления. И действительно, сейчас среди интеллигентных киргизов и киргизок, прежних работников Алаш-орды, и их учеников, все еще или не вступивших в партию, одно время входивших и обратно, в период голода, выходивших из партии, замечается большое стремление в партию.

Некоторые, в разных городах уже подали заявления в партию. Это положение еще крайне опасно для Компартии в Киргизии.

Вот, примерно, вкратце все то, о чем я хотел поставить Вас в известность. Я лично ничего не добиваюсь, мне ничего не надо. Но вместе с этой докладной запиской я подал заявление в ЦК о том, чтобы в этот для меня удобный момент, мне дал ЦК командировку

Социалистическую академию для пополнения политическо-экономического и марксистского знания, т. к. в этом отношении я чувствую в себе большие проблемы.

С коммунистическим приветом С. Сейфуллин

*1*Датируется по содержанию*

*2*С. Сейфуллин был освобожден от должности 11 ноября 1924г.*

АПРК. Ф. 811, Он., 24, Д243, Л. 7-17. Фотокопия; Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. - Сауір 1920-1928 жж. Движение Алаш. Апрель 1920-1928 гг. Алматы: «Ел-шежіре», 2007. Т. 3. Кн.1. – 304 с. –С.187-194.

(№20) ПИСЬМО И.В. СТАЛИНА ЧЛЕНАМ БЮРО КИРКРАЙКОМА О РЕОРГАНИЗАЦИИ ГАЗЕТЫ «АК ЖОЛ»

г. Москва

29 мая 1925 г.

1. Я имел возможность на днях познакомиться с журналом «Ак жол». Я вспомнил в связи с этим некоторые статьи небезызвестного Чокаева в белогвардейской печати и к ужасу своему открыл некоторое, так сказать, духовное «единство» между этими статьями и журналом «Ак жол». Невероятно, но факт. «Ак жол», конечно, помимо своей воли дает громадный материал Чокаеву. Чокаев далеко не помимо своей воли обобщает эти материалы и преподносит публике. Я понимаю критику, я вполне сознаю, что критиковать деятельность коммунистов можно и нужно. Но критика, злорадная и злобствующая, – это не наша критика. Такой критике не должно быть места в Советской стране. Такая критика может представить лишь орудие в руках буржуазии против коммунизма, против Советов, против всего того, чем живет и дышит Советский Союз. Ввиду этого я считаю своим долгом просить Вас принять меры к тому, чтобы немедленно реорганизовать в корне журнал «Ак жол», изгнав из него беспартийных интеллигентов и сделать его органом коммунистической пропаганды.

2. Я целиком за привлечение беспартийных интеллигентов к советской работе. Наркомзем, СНХ, кооперация и прочие хозяйственные органы должны всемерно использовать этих людей, исподволь

советизируя их. Я также за то, чтобы беспартийные интеллигенты были привлечены к делу насаждения киргизской культуры. Составление учебников на киргизском языке – главное поприще, на котором должны быть использованы эти люди в области культуры. Но я решительно против того, чтобы беспартийные интеллигенты были допущены к делу борьбы на политическом и идеологическом фронте. Я против того, чтобы беспартийные интеллигенты занимались политическим и идеологическим воспитанием киргизской молодежи. Не для того мы брали власть, чтобы политическое и идеологическое воспитание молодежи предоставить буржуазным беспартийным интеллигентам. Этот фронт должен [быть] оставлен целиком и без остатка за коммунистами. Иначе победа чокаевых может стать в Киргизии делом неизбежным. А это равняется идеологическому и политическому краху коммунизма в Киргизии.

Очень бы просил Вас сообщить Ваше мнение по этому вопросу.

АПРК. Ф.141. Оп.1 Д.479а. Л.1-2. Подлинник. Машинопись, подпись – автограф.; Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. - Сәуір 1920 – 1928 жж. Движение Алаш. Апрель 1920-1928 гг. Алматы: «Ел-шежіре», 2007. Т. 3. Кн.1. – 304 с. –С.194-195.

(№21) ПИСЬМО ТОКЖИГИТОВА НА КИРГИЗСКИЙ ОБЛАСТОЙ КОМИТЕТ РКП(Б)

26 июня 1925 г.

г. Москва

Уважаемые товарищи Исмагул и Нигмет.

Вчера благополучно прибыль в Москву. Сегодня купил билет. Завтра собираюсь направится в Сибирь. Новости, которые я вам хочу сообщить, и вопросы, которые собираюсь ставить перед Вами, следующие:

1. Говорят, выселенцы при известной Туркестанской земреформе по распоряжению центрального правительво возвращаются на земли (уже переданные батракам). Говорят, такие видные представители правительства, как Рыков в Москве и в Центральном Исполнительном Комитете и просто на партийных собраниях в качестве показательного примера по нацвопросу сообщает, что «казаки проявляли национализм», что казаки выселили мужиков. Повидимому, тов. Рыков, разезжал по местам, говорил с мужиками, возвратившимися из Казакстана, и они все, что им вздумалось, наговорили, всячески проклиная казаков.

Вообще, вы должны обратить на это внимание.

Я не знаю условие Туркестана. Но возвратившиеся из наших Семипалатинской и Акмолинской губ., если сказать правду, выселились с одной стороны избегая государственных налогов, с другой стороны не будучи в состоянии смотреть на рост-развитие казаков. Те, кого мы видели собственными глазами, угоняли сотнями голов крупный скот, увозили полностью весь домашний скarb и сельскохозяйственные орудия; вооруженные двумя-тремя ружьями никого близко к себе не подпускали и при удобном случае угоняли заодно и казакский скот. Можно найти нужные материалы подтверждающие такие факты. Надо, чтобы нынешнее направление крестьянского вопроса и тактики в отношении русского казачества в такой среде, как наши казаки, не натворили беду, развязывая аппетит мужикофилов-собственников. Пологаю, что следует растолковать по понимающим, предупредить все всевозможные реставраторского характера действия.

2. Одно, что вам хотел сказать (дорогой уже говорил Исмагулу) – следует хорошенько подготовиться к предстоящей конференции. По моему, Х...ова 1* дальше держать, как политическую занавеску не следует. На него кроме эгоистического желания, чтобы была высока те гора, куда он сам взобрался, опытного мастера-политического руководителя не выйдет.

С положением Туркестана Исмагул познакомился. Я тоже видел. Плоды его работ, наверное, это и есть. Мы ныне в отношении правительства (по советской линии) хотя идем постепенно вперед, а в партийном отношении если не укрепимся объединившись, – сильными не будем. Разговоры, что в «Туркестанских губерниях много казак-коммунистов и все принадлежит им» малосвязаны с партийным направлением и имеет равное значение с «бросанием костя в воду из расчета, что ее на лету поймает собака». По моим расчетам, у них, кроме Х...ова и нынешнего «агитпропшика» 2* никого нет. Во главу парторгана ставить людей вроде узбекского Ахунбабаева тоже нельзя.

Нельзя играть с партией. Поэтому это один из вопросов, с которым надо думать теперь же. По моему, Исмагула надо дать партработу. Этому, полагаю, не будет возражать Джетысу.

Если задумаете осуществить это, надо теперь же начать подготовку Москвы и мест. Будет правильно Вам самим ездить проводить парторганизации и провести нужных людей, отборных, не как камни русле реки, людей для участие съезде.

3. О Семипалатинском Тохтабаеве в Москве слышал ряд сведе-

ний. Он повидимому разжигает партийную вражду среди население. поддерживая богача под именем «Мусатай», разложил самый Семипалатинск. Этот русский Азеф былого времени.

Мало надобности лицемерить. Кто сильнее, тому и подставляет зад. Вообще, при случае возможности следует его тут же перевернуть (перебросить).

4. Об Ильясе, Жумате и Хамзе еще раз хочу повторить свою назойливую просьбу. Среди них может быть и есть шальные, от которых больше вреда чем пользы. Но все же они не является ненужными людьми. Короче говоря, оставьте их в наших рядах.

5. ЦК говорит, что были намерены продолжать издание журнала «ТАНГ». Я от Исмагула слышал, что казакский Азеф, «Семипалатинский генерал» Тохтабаев писал заявления в Крайком с настойчивой просьбой и добился закрытия (журнала),

Какой коммунист может сказать, журнал не нужен в Семипалатинске, я узнаю правду и напишу в крайком. Это особенно крепко поручите Байдильдину. Может быть, сочли необходимым уничтожить следы такого «контр-революционера», каков Токжигитов. Вообще, это мы поговорим путем испытания. Это же безобразно.

6. Меня снимите из Сыр-Дарьинской губернии и перебросьте на партработу.

Все свое нутро здесь я уже выложил Исмагулу. Достаточно будет, если направите в Джетысуйскую губернию. В самом худшем случае, буду не хуже Чокпарбаева, который говорит, что «О стабилизации может узнать из газет». Еще здесь я показывался Московским врачам. Предлагают приехать в начале сентября и подвергнутся операции, иначе болезнь может заразить всю внутренность. Я сильно истощился (это и Исмагул видел). Становлюсь желчным, мало ем, мало сплю. От поручении партии никогда не думал отказываться и не думаю. Если я умру, не испортится РКП, не пропадут казаки. Я это знаю. Болезнь мучит и истощает. Если сознаете, вы двое являетесь ныннешними нашими вождями. Кроме того, все считаем неразлучными нашими товарищами. (Не говорите, как эта собака демагогией катается; говорю искренно). Наши внутренние нужды сообщаем вам и желаем, чтобы через Вас узнала и партия. Моя просьба заключается в этих двух требованиях: снимите меня с фронта печатного слова и вручить партработу; первого сентября кончается мой отпуск, приеду в Москву и через ЦК постараюсь подвергнуться лечению. Буду просить от Крайкома разрешение и средства; тогда имейте в виду вот это мое письмо.

Теперь ничего не имею сказать.

Прощайте. Целую. Шаймардан.
Исмагул, если приедешь на Боровое, сообщи. Это письмо дай читать Нигмету.

Копия с копии перевода.

1* Ходжанов

2* В то время Т. Рыскулов работал зав агитпроп отделом Каз-Крайкоме

АПК. Ф.719. оп.1. Д.66. Л.7-9.

(№22) ПИСЬМО С. ХОДЖАНОВА К ПАНИНУ

26 августа 1925 г.

г. Кзыл-Орда

При тем посылаю копий с писем, характеризующих существование недоразумения между членами бюро Крайкома РКП(б).

На этих писем явствует, что мы группировочные склоки, с коим боролся Крайком, согласно решения апрельского пленума не только не изжил, но они назревают еще в более острой форме; при этом чем ближе к партконференций тем циничнее становится характер проявления группировочно-карьеристических исканий.

На открытом заседании бюро Крайкома четвертого апреля с/г. мы договорились до точки и установили единогласно, что принципиального разногласия и почвы для такого рода разногласия нет. Но только выделенная тройка в составе: Нанейшвили, Ежов и Ходжанов – для формулирования решения, для фиксации его не заседало и не исполняло поручения бюро.

Наличие этих писем и тех мнений, кои приводятся в этих письмах, ставить Вас перед необходимостью еще раз ставить вопрос и еще раз попробовать договориться до конца, но теперь непременно с зафиксированным последствием, чтобы впредь предупредить возможные безответственные выступления по этому поводу. Прошу сообщить мнения. Если согласны, сообщите Ваше мнения о времени заседания и о форме обсуждения.

Ходжанов

АПК. Ф.719. Оп.1. Д.66. Л.2. Подлинник. Машинопись, подпись – автограф.

(№23) ПИСЬМО НА ИМЯ ТОВА. СТАЛИНА И.В. ОТ УЧАЩИХСЯ-КАЗАХОВ ВУЗОВ И КОМВУЗОВ КРАЯ

17 сентября 1925 г.

г. Ташкент

Мы, как члены партии, считаем своим долгом изложить к сведению Центрального Комитета нашей Партии характеристики существующей политической обстановки в Казакстане, где наличие, за последнее время, парализующих всякие желания – явления требуют немедленного изжития себя.

Мы хотим говорить о групповых склоках, как сильно разгоревшихся ныне в КССР, что начинает систематически разъедать всю нашу организацию, в ее казакской части в особенности, и разгар этой борьбы, становясь сезонным каждый год в момент выборов, упорно отодвигает на задний план все необходимые для насущных нужд коренного населения нашей Республики мероприятия Правительственного и Партийного порядке. Через каждый год пришедшая к власти группа выгоняет вплоть до Аулисполкотом, бывших до этого выбора лиц для замещения мест последних, признающими властвование своей группы людьми, а в следующую очередь та-же участь постигает ряды и этой группы. Ясно, что при таком положении вообще не успевает начинаться какая-бы то небыло планомерная работа, направленная к оправданию назначения самого национально-государственного образования Казакстана, не говоря о социалистическом переустройстве жизни; можно сказать, что даже нет попытки к созданию нормальных условий для некоторого благоустройства страны. Едва ли нужно доказывать, что при таких условиях нет никакой возможности говорить о намечении на нынешний переходной период, хотя-бы зачаточного пути развития этого, живущего еще в сфере даже первобытных родовых отношений народа (казаки).

Групповые склоки, имеющиеся среди верхушек Казработников, могут быть в общем квалифицированы, только как борьба сторон за власть.

Нужно отметить, что среди верхушек участников, упомянутого имеющего к КССР явления и вообще среди казаков, почти отсутствуют работники с прошлой революционной традицией вообще, не говоря уже об отсутствии среди них причастных в своем прошлом к Компартии лиц.

Царский колониальный режим – задержавший экономическое развитие казаков на уровне почти первобытной формы их хозяйства, способствовал развитию среди последних чиновничества

и карьеризма; и следовательно нахождению последних вне объекта дореволюционных политических движений, имевших место в других районах России.

Отсюда, по нашему, отсутствие среди казаков лиц бывших с вполне оформившимися политическими взглядами. Говорят, что и среди казаков есть серьезные контр-революционеры – сторонники монархии, конституционалисты и т.п. что вся «образованная» часть казакской интеллигенции сплошь национальна, стоит непоколебимо за лозунгами выброшенными Алаш-Ордой.

Но однако мы имеем все данные утверждать, что и такие контр-революционеры и националисты бывших у казаков столь плохи, никуда не годны в поддержке продиктованных им официальной их афишей идей, что в процессе развития революции в России, когда буря народной стихии самовластно начала брать позицию за позицией, то эти люди отказавшись от всего того, что раньше преподносили они массе в виде «идей», начали ухватываться лишь за заработками – заботясь о службе и о добыче средств в разных органах, как у Советской власти, так, в свое время, у Колчаке, тогда как, подлежащие такой категории лица других народностей, до некоторой степени можно сказать дрались за свое – этим, хотя и грубо, мы хотим обосновать не идейность и шкурническую подкладку политической карьеры разных БУКЕЙХАНОВЫХ и компании.

Если раньше среди казаков были единицы, склонные к проповеди идеи «Национального освобождение», эти люди не мыслили развитие и существование казаков вне сферы правления царизма, и путь к этому они мыслили (тогда) тоже только в условиях его конституционного правления. и это обстоятельство («Национализм») не помешало всем такого рода «борцам» торжественно афишировать трехсотлетие Романовых и призывать казаков на тыловые работы Империалистического фронта, а в годы Революции многие из таких «героев» докатились до социалистов, даже и коммунистов. Что-же касается лиц, состоявших ныне большинство наших – кадров-руководителей нашей Советской Партийной жизни, имевших и «до Октябрьскую общественную жизнь» (бывшие переводчики, чиновники, в лучшем случае учителя), то нет надобности из среди их искать старых кадров-руководителей политического движения, а стоит говорить лишь о людях «перехваченных» Октябрьской Революцией в свете обыденной присущей обыкновенной обывательщине жизни, каждого их них.

Нужно отметить, что эта оценка относится почти без исключения ко всем нынешним горе-руководителям из казак-коммунистов, в

какую бы краску они ныне не перекращивались в интересах своих групповых целей.

Сознательному и что нибудь понимающему в задачах Партии, члену трудно себе представить причину разногласия между собою всех этих бесконечных группировок, хотя и среди группировочников найдутся и такие – некоторые из которых мнят себе мысль, якобы страдающих или борющихся за известные идеи (Интернационализм или Национализм, в самом примитивном понятии – этой терминологии).

Эти уклоны сформулированы Вами в речи о задачах Коммунистического Университета трудящихся Востока, где говорите: – «Первый уклон состоит в упрощенстве попытке механически пересадить образцы хозяйственного строительства вполне понятные и применимые в Центре Советского Союза, но совершенно не идущие к условию развития, так называемых, окраинах... Эти товарищи не понимают, что без приспособления к местным условиям, без тщательного учета всех и всяких особенностей каждой страны, нельзя построить чего-либо серьезного.

Результатом этого уклона является отрыв от масс и перерождение в левых фразеров...

Второй уклон – состоит, наоборот в преувеличении местных особенностей в забвении того общего и главного, которое связывает Советские Республики Востока с промышленными районами Советского Союза; в замалчивании Социалистических задач, приспособления к задачам узкого и ограниченного Национализма.

Товарищи допускающие этот уклон мало заботятся о внутреннем строительстве своей Страны, они предпочитают предоставить это – развитие естественному ходу вещей, для них главное не внутреннее строительство, а внешняя политика, расширение границ своей Республики, тяжба с окружающими Республиками, желание отхватить у соседей лишний кусочек и понравиться таким образом буржуазным националистам своей страны.

Результатом этого уклона является отрыв от Социализма и перерождение в обычных буржуазных националистов».

Но однако эта оценка может характеризовать лишь некоторую часть сторон Казахской группировки. Мы склонны думать, что указанное положение есть лишь мнимое, – внешне-официальное разногласие групп, существо разногласий несомненно заключается в подборе кандидатов на тот или иной Советско-Партийный пост – людей по групповым принадлежностям.

Социальная основа групповых склонов бесспорно находится в

отсутствии производственного состава среди партийных организаций казахской части, а цель склок власть (обыкновенно групповая принадлежность индивидуума у нас определяется в связи с намеченным для достижения постом) и только, об основных мероприятиях Компартии и Советской власти в Казахстане, вытекающих из задач Октябрьской Революции, – нужно сказать из Каз. коммунистов, имея, в виду, бывших до сего времени руководителей Партии-Правительства, никто решительно не подумал. Руководители групп, по своей природе, не способны к какой нибудь творческой работе и для них, как будто, весь смысл Революции к причастности их к Компартии, – выражаясь по принявшему для квалификации таких явлений гражданства у нас словом, состоит в «Сайлауе» т.е. намечении лиц из своей группы на то или иной пост власти или Парторгана.

В Туркестанской части КССР группировки имели раньше феодально-партриархальный оттенок в том смысле, что установившаяся там ранее каста группировочников устойчиво продолжалась держаться на линиях, почти, личного характера, как вообще свойственных групповым разногласиям среди Казработников, безоговорочно преклоняясь перед своими квалифицированными и в этом отношении признанными, «вождями» (Ходжанов и Рыскулов), а тогда как в других районах К.С.С.Р. ряду групповых колонн до некоторой степени – текучи. С присоединением к Казахстану, бывшая единая Ходжановщина, изживающая Рыскуловщину, раздробилась под давлением усилия указанной своеобразности группировок – основной части КССР.

Короче говоря, в результате разгула, описываемого выше явления, в организме нашей Партий в Казакстане, мы являемся ныне свидетелями положений, характеризующихся вкратце в следующем виде, борются с которым нынешний состав Крайкома, где представлены Представители всех имеющихся ныне в Казакстане группировок, противостоящих во всех обыденных работах друг другу, не способен.

I. Вопросы Партстроительства, подлинная Советизация строя в этой Сельско-Хозяйственной и к тому хозяйственно отсталой стране, ряд неотложных вопросов порядке экономического развития Казакстане, все они, хотя со дня создания КССР имеется порядочное количества времени, в основном лежит не только в незатронутом виде, но можно сказать, что бы по одному из них, хотя-бы в проекте до сих пор не намечен, определенно рассчитанный на известный период обще-освещенный взгляд, не принимаются меры к практическому применению к конкретной обстановке края мероприятий по сему РКП (б).

II. Власть-имущие, заняты разработкой «тактики» и «стратегии» групповой борьбы, не думают приложить сколько нибудь сил и внимания на осуществление, среди казаков, ни социальных мероприятий и ни культурных задач; на деле получается так, что как будто Советская Власть вечно занята у нас, лишь только, выборными играми, подмениваемыми представительствами родов, племен в партий. Советск. органах непосредственным плодом коего является сплошное взяточничество, вымогательство – практикуемое среди представителей местных властей.

III. Внутри-национальный вопрос, в самой КССР приобретает ныне наиострейший характер, особенно в связи о укрупнением последней, за счет территорий, заселенных не только казаками, но и народностями, являющимся представителями ныне самоопределившихся национальностей (узбеки и т.п.).

Известная часть Крайкома увлеченная созданием «национальной» Казакской Республики, можно сказать, зачастую игнорирует интересы этих народностей, в результате чего мы имеем ныне массовое недовольство со стороны последних, выразившееся в их сепаратических действиях по отношению к Обще-Республиканскому строительству, а иной раз желанием о выходе из состава КССР (отторжений за последнее время, некоторой русской части территории, заявления узбеков об автономии и т.п.).

IV. Результат разгара борьбы начинает теперь доходить до того, что есть места (Сыр-Дар. Губернии), где ради осуществления групповых интересов, на политические посты выдвигаются аткамнеры, аксакалы, а партией руководят безпартийные, доверенные известной группы, получившей пока «Мандат» на эту территорию (ХОДЖАНОВСКАЯ группа).

Мы полагаем, что до тех пор пока будут продолжать существовать безпринципные группировки, борющиеся между собой из-за карьеры и их коалиционное представительство в руководящих политических органах Республики, то не может быть никакой речи об осуществлении задач Социалистического переустройства Казакстана. Больше того, у нас на очереди дня стоят вопросы о создании подлинной Коммунистической партии, и под руководством последней строение действительной Советской Власти на местах, могущей организовать зарождающуюся государственность и новую общественность, культурно-отсталого народа – казаков. Мы полагаем, что таким методом, как практикуется до сих пор, методом изживания или подавления одной группы при помощи или посредством другой, не только нельзя достигнуть благоприятных результатов, но нельзя со-

здать и обстановку обеспечивающую, хоть какиенибудь, нормальные условия работы. А если коалиционное участие представителей группировок в аппаратах вызывается необходимостью этапа наших условий на сегодняшний день, через которые нам необходимо проходить, то все-же следовало-бы, хотя-бы частично теперь-же начинать отнимать политическую роль некоторых группировочников, являющихся злостно-неисправимый и активно-противодействующими, ныне зарождающемуся чисто идейному движению среди Коммунистической молодежи-казаков. Под упомянутую категорию (злостные группировочники) на сегодня мы подводим – ХОДЖА-НОВА, как умелого способника раскола.

Социальная обстановка Казакстана во многом отличается от таковой имеющейся в Узбекистане, где имеется в наличии – активность масс и в Туркменистане, с его резко родовым, патриархальным строем, позволяло бы принятия даже некоторого решительного курса со стороны ЦК РКП, резко парализующего разлагающуюся деятельность групповых вождей, путем создания условия к объединению под идейное руководство ЦК РКП, из рядов всех групп лиц исправимых и способных скольконибудь к творческой работе.

В этом деле на первую помощь придет подрастающая уже коммунистическая молодежь, не зараженная ничем позорным в своем прошлом, воспитанники и дети Октябрьской Революции.

В условиях бывших колониальных окраин, в данном случае Казакстана, мы бы сказали самым и единственным революционным элементом является лишь молодежь.

Партийная молодежь под идейным руководством ЦК РКП только одна способна выделить кадры – могущие заняться творческой работой по осуществлению задач нашей Партии в нашей стране.

Наш анализ положения работ в Казакстане и практический вывод – могущий быть преподан, как мера для выхода из создавшегося положения может быть тезирован так:

I. Групповая борьба, существующая в Казакстане, является борьбой сторон из за власти-карьеры из за участия в Партсоветских органах представителей групп. Эти склоки никаких принципиальных почв под собой не имеют, все они заняты лишь выборными вопросами, не способны проводить мероприятия, диктуемые задачей социалистического переустройства страны. Нынешний коалиционный состав Крайкома бороться с этим явлением не способен на деле.

II. Необходимо принять меры к тому что-бы пока хоть создать нормальную деловую обстановку для работы Казакстанс. но однако, твердо и решительно наметив пути развития и укрепления Компар-

тии в Казакской части населения, могущей стать надежным крылом РКП в нашей Республике.

III. Эта задача может быть осуществлена при передаче партруководства лицам принципиально стоящим вне карьеристических групп и склон с претензией на партийность, но конечно, проверяя систематически и ряды последних.

IV. При этом анти-партийные, злостно-неисправимые элементы (групповые вожди) должен быть изжить из состава руководящих Парторганов – ограничившись использованием их на разной Хозяйственной, Советской работы и то путем разслоения их на известные идеологические категории – по наименьшей и наибольшей вредности по отношению к партийным мероприятиям.

V. А на вопрос, на кого же держать курс в вопросе Партстроительства в Казакстане. – Ответ должен быть только один – на коммунистическую молодежь, она одна только может неуклонно пойти за руководящей линией ЦК нашей Партии.

VI. Сознательная часть молодежи ныне не примыкают ни к какой группировке, и отказываются от участия творимых последними карьеристических сделках. Она (молодежь) можно сказать единогласно сейчас бросила в массу лозунг «Борьбе за создание подлинной Коммунистической Партии». При этом хотя она терпят законы, отказ от представления работы и т.п., но однако, можно с удовлетворением отмечать что ее ряды не поколебимы, она твердо сумеет устоять за принципы нашей Партии.

VII. ЦК РКП необходимо обратить на это явление серьезное свое внимание – приняв меры к обеспечению условия развития идейного движения, имеющегося среди молодежи, оградив последних от некоторого уже наблюдающегося посягательства со стороны группировочников и карьеристов – разлагающе действующих на ряды молодежи.

Т. Жургенов
С. Татыбеков
С. Сафарбеков
И. Кабулов

Подпись неразборчиво

АПК. Ф.719, Оп. 1, Д. 65, Л.2-11. Подлинник. Машинотпись, подписи – автограф.

**№24 ЗАЯВЛЕНИЕ НА БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП (Б)
ОТ ЧЛЕНА БЮРО АКТЮБИНСКОГО ГУБКОМА РКП(Б),
ПРЕД. ГИК А ЛЕКЕРОВА А.**

1 октября 1925 г.

Актюбинск

В бытность свою в Кзыл-Орде в сентябре м-це, я сделал заявление (устно) всем членам Бюро Казкрайкома, (каждому в отдельности), что между мною и Секретарем Губкома Беккер есть разногласия по многим вопросам, которые, приняв определенную форму, создали между нами скверные взаимоотношения. Члены Бюро Крайкома, в частности тов. Ежов, заявили, что затронутый мною вопрос будет разрешен не позднее 4-го октября, к каковому времени назначен доклад Актюбинского Губкома на Бюро Крайкоме.

Вчера я узнал у тов. Ежова, что доклад нашего Губкома отложен и Беккер выехал обратно в Актюбинск для проведения партконференции. Я крайне удивлен, почему Крайком ни заслушав доклад Губкома и не разрешив вопроса в ту или другую сторону, посылает Беккера обратно для проведения партконференции. Какими соображениями это вызвано, конечно это неизвестно, но я должен сказать одно, что Крайком должен был учесть последствия. Мне кажется, что равнодушие и неопределенность отношения Крайкома к создавшемуся положению в Актюбинской губернии может осложнить положение со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Я хотел ограничиться устным заявлением и доложить свое мнение на заседании Бюро по докладу Губкома, но поскольку так не удалось, решил обратиться с письменным заявлением.

Хотя члены Бюро Крайкома из моего устного заявления знают, в чем суть наших разногласий, но все-таки я укажу на некоторые из них.

О группировках казработников

Существовавшие в прошлом году группировки казработников Актюбинской организации после Губпартконференции и Губсъезда Советов, где произошла большая группировка актива (часть переброшена), ослабли и к настоящему моменту они фактически ликвидированы. По мнению Беккера, эти группировки не только ликвидированы, но и процветают. По-моему, групповая борьба изжила, но Беккер искусственно создает ее, натравливая казработников на 2 лагерь, он преследует цель: упрочить свою позицию, заняв поло-

жение регулятора справедливого верховного судьи и т.д. С такой политикой Беккера ни с какой точки зрения, ни в коем случае нельзя согласиться.

2. Темп реализации нацполитики в Актюбинской губернии, где 71% населения составляют казахи, нисколько не удовлетворителен. Конкретные, реальные мероприятия Губкома весьма слабы.

3. Руководство Губкома Губисполкомом неправильное, которое выражается во вмешательстве в мелкие вопросы и непосредственном руководстве отделами, минуя Губисполком и т. д.

Заявляя о вышеизложенном, прошу немедленно до Губпартконференции снять Беккера, а в противном случае меня. При чем считая своим долгом заявить, что если данное положение будет оставаться в дальнейшем, то я за судьбу губернии не отвечаю, конечно, в той, части, в какой я должен отвечать.

Лекеров

Резолюции: 1) На срочное обсуждение Бюро. **Ходжанов.**

2) Обсудить в связи с докладом Актюбинского ГК. **Голощекин**

АПРК Ф.719. оп.1. Д.66. л.11-12. Подлинник. Машинопись.

(№25) ОТВЕТСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ КИРОБКОМА РКП ТОВ. НАНЕЙШВИЛИ

Май 1925 г.

г. Аулие-Ата

Сложившееся обстоятельство положения Аулие-Атинского уезда, нас ответственных работников указанного уезда вынуждает поставить вас в известность, что при тех ненормальностях которые ныне существуют там, Аулие-Атинский уезд как таковой является самым крупным уездом Сыр-Дарьинской области, количество населения превышает более 300.000 человек, которое делятся, кроме города, на сорок две волости, из которых четырнадцать волостей отходит по нац.гос размеживанию к Кара-Киргизской автономной областей. По территориальному расположению отходящие волости клином входят в волости оставшихся в Киргизии. Так-же они тесно связаны в экономическом отношении, как-то: базарные пункты, пастбища, водопользование и т.п.

Теперь после проведения национального размеживания, население связанные веками между собою во всех отношениях ныне стало

враждебно относится друг к другу, т.е. выделявшейся с оставшимися волостей, на почве чего происходит: барантчество, скотократство, избиеение и другие ненормальности.

Подобные выше изложенные явления становятся в дальнейшем не терпимый. Необходимо принять какие-то реальные меры.

Лица, ныне возглавляющие аппарат Аулие-Атинского уезда является совершенно неосведомленными и чуждым к вопросам требуемых моментов в указанном уезде. Это люди посажены в Аулие-Ата ради групповых соображении т. Ходжановым, который хотел ради своей карьеры околонизировать Аулие-Атинский уезд пользуясь своим служебным положением в бытность его в составе секретарем ЦК КПТ. Для примера можем указать на нынешнего председателя угорисполкома т. Кембаева, который является подлинным почетным взяточником, который был неоднократно судим, даже к расстрелу за взяточничество (см. дело КЕМБАЕВА-Ташчека. 1920/1921 г.) указанный «благодатель» т. Ходжановым тов. КЕМБАЕВ вместо того, чтобы провести программы и задания центра, по проведению национального размеживания и регулирования взаимоотношении масс Кара-Киргизии и Киргизии разделившихся по двум областям, занимается благоустройством своего личного интереса и группы.

Дело тов. ХОДЖАНОВА как уже всем известно заниматься исключительно группировкой и подборанием в свою группу таких людей, которые ему дают клятвенное обещание, чтобы быть верным его слугой, при подборании в свою группу он не обращает внимания на качество и политические взгляды, поэтому в его группе попадает масса людей с темным прошлым как на подобие тов. КЕМБАЕВА, ХОДЖИКОВА. Деятельность тов. КЕМБАЕВА всем известно и даже работникам прибывшим из Кирреспублики. Еще одно качество тов. ХОДЖАНОВА заключается в том, что если по тем или иным обстоятельствам какой нибудь работник не желает выполнить воли тов. ХОДЖАНОВА то по мнению т. ХОДЖАНОВА такой работник является не хорошим и вечно такие работники находятся в гонениях. В числе работников находящихся в гонении даже имеются такие работники, из членов правительства, достаточно быть хорошим ответственными работниками Киргизии.

Положения уезда настолько серьезное, что требует принятия кое-каких мер.

Для оздоровления положения уезда считаем необходимым провести следующие мероприятия:

- 1) создать ревком из таких товарищей, которые были бы авторитетными не только среди Киргизского населения но и в среди Каракиргизов.

2) чистить работников Аулие-Атинского уезда путем отозвания ряда лиц и привлечения к ответственности.

3) чтобы в дальнейшем такое положение не было, необходимо оздоровить губернскую верхушку откуда истекает все эти ненормальности.

По нашему мнению надлежит отозвание председателя угорисполкома тов. КЕМБАЕВА, завуземотделом НК землеустройства гр. ХОДЖИКОВА, известный по прежней своей детельности и ныне не совсем чисто ведущий себя.

Может быть формально скажет нельзя создавать ревком, ввиду недавно проходившего съезда. При этом мы должны сказать, что съезд проведенный наспех без определенной подготовки для сохранения самих себя не удовлетворяет население уезда и население с радостью встретить Ревком, составленных из других лиц.

Подлинник. Машинопись, подпись – автограф.

Первый подпись неразборчиво.

Второй подпись: Д. Кошмамбетов

АПРК. Ф.719. Оп.1. Д.67. Л.81-82. Подлинник. Машинопись.

**(№26) ПИСЬМО У. ДЖАНДОСОВА С. САФАРБЕКОВУ
С ЕГО ЛИЧНОЙ ОЦЕНКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ**

22 октября 1925 г.

г. Кзыл - Орда

Уважаемый т. Сафарбеков!

Султанбек I* отозван в г. Москву.

Я далек от мысли, чтобы это было результатом группировок. Ставить вопрос так, как ставят некоторые товарищи, что означает чью-то победу, нельзя. ЦК, вероятно, имеет принципиально политические мотивы.

В чем они заключаются, я точно не знаю. Но мне сдается, что тут определяющее значение имеют три момента: перспектива национально-государственного развития КССР (ориентация на Среднюю Азию или нет), основная линия политики и практики строительства у нас в дальнейшем (национальный вопрос в общей его постановке или реальная хозяйственная политика в связи с общей обстановкой) и внутривнутрипартийные моменты в Казахстанской организации (опасность националистического уклона, как результат механическо-групповых столкновений с обеспечением случайного большинства).

Во всех этих вопросах Султанбек занимал определенную позицию. Она тебе должна быть известна. Он подходил ко всем этим вопросам, как тактик, и в тактике у него иногда получался некоторый перегиб. Но по существу он (это мое личное мнение) прав. В эпоху нацразмежевания и оформления Казахстана в национально-советскую республику (в борьбе за это дело) иначе нельзя было действовать. При этом не надо забывать таких обстоятельств, как обстановку обостренных национальных взаимоотношений, условия отсталости самого казахского народа (т. н. фактическое национальное неравенство), почти полное одиночество Султанбека и т. д.

Я думаю, что отзыв Султанбека не должен иметь своим последствием ревизию всего прошлого и основ той политической линии, которая была представлена им. По существу те проблемы и практические задачи, которые выдвигались Султанбеком, сохраняют свою силу и теперь. Речь идет о хозяйственном и культурном возрождении казахского народа в рамках советского строя конкретно, перед нами стоят все те же вопросы земельной политики, работы «Кошчи», как бедняцкой организации, активировании толщи 2* аульного населения на почве повседневных нужд и интересов, предотвращения чуженационального гнета (хотя бы частично, в мелочах), обеспечения мирного строительства различных групп населения и т. д., причем повторяю, в перспективе все та же задача - всемерно использовать завоевания Октябрьской революции и в т. ч. преимущества советского строя в целях подъема казахского народа в хозяйственном и культурном отношении, как народа наиболее отсталого и слабого.

Это несколько не исключает принципы интернационализма, если только последние не подменивать на абстрактные истины. Интернационализм наш строится на учете конкретных условий и предполагает революционную постановку вопроса о ликвидации какого бы то ни было национального неравенства и гнета. Важно, чтобы мы не играли в политику, а трезво учитывали объективную обстановку.

Вот в каком смысле я говорю о том, что последствием отзыва Султанбека не должна быть ревизия прошлого, попытка осудить постановку национального вопроса как вопроса о неослабном форсировании задач организации широких масс казахского населения через Советы, о хозяйственно-организационной помощи аулу, об изживании всех остатков и пережитков колониального прошлого, которые мешают развитию производительных сил аула.

Лозунг «лицом к деревне», во всяком случае, в той же мере относится и к казахскому аулу, в какой он относится к русской деревне. То, что русские земледельческие элементы в Казахстане экономи-

чески мощнее казахского аула, дают большую продукцию материальных благ, не может служить оправданием забвения нужд и интересов казахского крестьянства, которое нуждается в большей заботе по стимулированию роста его хозяйства. С другой стороны, мы не можем теперь говорить о непосредственном нажиме на русских крестьян, направленном на улучшение за счет их положения казахского населения. Вот те рамки, в которые вдвинут национальный вопрос теперь, но не больше.

Другое дело, если у нас наметятся новые методы в дальнейшей работе. По-моему, они даже неизбежны, дело в том, что тот же самый национальный вопрос мы ставим теперь в плоскости и под давлением хозяйственных потребностей самого населения. Нэп толкает и казахское, и русское крестьянство на расширение своего хозяйства в количественном отношении. В этой плоскости происходят теперь и земельные споры. Так что мы теперь поставлены перед необходимостью разрешать вопросы не столько в плоскости общеполитических деклараций, сколько в разрезе насущных хозяйственных задач. Так, например, земельный вопрос у нас не только межнациональный вопрос, но и вопрос внутриказахский, поскольку хозяйственный подъем толкает аул к уравнивательным переделам земли.

Я не ошибусь, если скажу, что центр тяжести всей нашей дальнейшей работы должен быть перенесен с административно-политического конька на рельсы хозяйственно-культурных задач. Точно также увязка между КССР и Федерацией в дальнейшем должна строиться на основе экономических мероприятий сверху и административно-культурных мероприятий снизу, т. е. как раз прямо противоположно тому, что было до сих пор. Это, конечно, схема, но она дает возможность легко ориентироваться в особенностях момента.

Вот эта новая обстановка требует того, чтобы мы строили свою работу с расчетом на длительный период, исходя из уже достаточного. Это новая обстановка требует несколько новых методов в работе, вытекающих из необходимости двигаться вместе со всем крестьянством, как говорил Ильич. Ведь, признаться, мы до сих пор не имеем вокруг нашего партийно-советского аппарата того довольно многочисленного актива, который бы связывал нас со всеми народными массами. Это положение является особо-угрожающим в наших условиях, где мы сталкиваемся с влиянием патриархально-феодальных и родовых отношений.

Отсюда следует, что мы должны всерьез ставить вопросы организации трудовых масс аула в Советы, в союзы «Кошчи», через кооперацию и т. д. Дифференциация идет. Огромные массы хозяйственно

не обеспечены. Угроза нового обнищания кое-где есть. Аграрный кризис в ряде районов налицо.

В связи с этим и вопросы партстроительства рисуются мне в ином свете. Надо сделать наши организации массовыми. Без вовлечения передового элемента, занятого в производстве (городском и деревенском), этого не достигнешь. Необходимо стабилизировать кадры, чтобы углубить дело просвещения их, чтобы производить отбор, чтобы поставить хоть сколько-нибудь сносно задачу специализации их. А что не вяжется с нашими привычками прошлого: переброски, личные связи, групповая склока и т. д., разумеется, мы должны (пусть даже постепенно) переходить к новым методам подготовки выдвижения и распределения сил.

Этот вопрос во всей нашей прошлой практике и не только в туркестанских губерниях, но и в основном Казахстане, являлся и остается камнем преткновения для всех наших виднейших работников. Я думаю, что пора нам несколько изменить свое отношение к этому вопросу. Простой стговор тут делу не поможет. Необходима и работа над самим собой, и рост политического уровня партийных масс, и связь с массами рабочих и крестьян, и, наконец, это самое главное, практическая работа с добросовестным старательным отношением к ней, с сознанием действительной ответственности за ее выполнение. Коалиции, паритеты, пропорциональное представительство и т. п. способы механического решения задачи едва ли помогут делу, едва ли способствуют оздоровлению и росту наших партийных организаций.

В этих пределах я говорю о возможностях применения новых методов в работе.

Итак, Садыкбек, незачем поднимать шум, устраивать перепалки, развязывать группировочную стихию по поводу отзыва Султанбека.

Наоборот, теперь должно быть проявлено больше вдумчивое более деловое спокойное отношение к работе.

Хуже всего будет то, если наши ответственные работники дадут повод всякому нездоровому элементу прикрываться авторитетом «шины»^{3*} той или другой.

Все что я пишу - мое личное мнение. Я его никому не навязываю. Ты, в частности, выше того, чтобы я тебе давал разжеванное кушанье. В лучшем случае, в порядке обмена мнений.

Кош 4*

УРАЗ

Обязательно прочти это письмо Кулстову, Кубснову и Добромю.

АПРК. Ф.811. Оп.20.Д.651. Л.5-10. Заверенная копия; Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1920 – 1928 жж. Движение Алаш. Апрель 1920 - 1928 гг. Алматы: «Елшежіре», 2007. Т. 3. Кн.1. – 304 с. – С.196-200.

1* Речь идет о Ходжанове.

2* Так в тексте.

3* Имеются в виду явления, официально именовавшиеся групповщиной. 4* Прощай (каз. яз).

(№27) 18 АПРЕЛЯ 1926 ГОДА. Г. ТАШКЕНТ

Настоящим имею заявить нижеследующее:

1) Я, сын веками угнетаемой нации Востока Кара-Калпакии, с момента возраста лет до революции 1917 г. работал по найму у разных чиновников старого режима. С момента революции 1917 г. я добровольно вступил в ряды Красной Армии, в каковой, держа винтовку в руках, стоял до 1921 года, участвуя нескольких боях против врагов революции.

2) В 1921 г. в городе Москве в открытом Коммунистическом Университете трудящихся Востока имени тов. Сталина, совсем неграмотный, я поступил учиться в таковой. Проучившись до 1923 года, получил политическое образование, благодаря чему я определенно понял значение классовой борьбы на Востоке.

3) Вернувшись на свою родину – в отсталую Кара-Калпакию, я сейчас же, как сын рабочего, для пробуждения мысли отсталого бедняка, принял ряд конкретных мер. В 1924 году я был избран Председателем Областной Контрольной Комиссий Аму-Дарьинского Обкома КПТ. В таковой работе я среди беднейшего населения области сыграл довольно значительную роль.

4) В связи с государственным национальным размежеванием Средней Азии заброшенная в степях последняя народность Кара-Калпакии, веками угнетаемая бывшим Российским империализмом, народность это получило автономию, благодаря лично моим ходатайствам. Это можно видеть из материалов, находящихся в ведении Политбюро ВКП(б).

5) В конце 1924 года Киробком ВКП(б) я был утвержден ответственным секретарем Обл. Орг. Бюро ВКП(б) Кара-Калпакской области, где и пришлось потратить значительно сил по созданию автономной области.

6) В конце апреля 1925 года, благодаря ложным доносам, ни на чем не обоснованным, я был с упомянутой должности снят Казакобкомом, все таковые материалы были подобраны верхушками Казакстана или просто казаками.

7) После снятия меня с должности отв. секретаря Облгорбюро РКП(б) авторитет рабочих батраков области потерялся. После этого я был отозван в центр Казакстана и вплоть до 1-ой Учредительной Конференции РКП(б) я находился без последствия и без какой либо работы, а также до сего времени верхушки Казакстана стремились к окончательному подавлению меня, так как я с ними расхожусь и противоречу их плану политики, ибо я не хочу допускать интеллигентской тенденции, выражающейся в выдвижении своих ученых интеллигентов казаков старого закала. О том, что желает ли Кара-Калпакский народ остаться в составе Казакстана, я знаю, что он этого не желает, но Кудабаяев им не дает высказывать своего мнения, отрицая их права на самоуправление. Выяснить это положения через аппарат области не возможно, ибо там сидят бывшие чиновники и полицейские и сторонники казахстанских работников, добившихся власти путем группировки при поддержке казаков. Казаки всегда защищали старых чиновников и прочие элементы, как-то: зимой 1925 года мною были поданы материалы на вредные элементы, находящиеся у власти, таковые были оправданы через КК при поддержке Кудабаяева.

8) Тяжелое состояние моего здоровья по настоянию врачебной комиссии заставило их отправить меня на лечение. Одним из мотивов отстранения меня от работы еще является то, что они (Кудабаяев) боялись меня, что я на съезде поставлю вопрос об отделении Кара-Калпакии от Казакстана и я действительно хотел поднять этот вопрос на съезде, ибо создавшееся положение Кара-Калпакии фактически заставило ее превратиться в колонию Казакстана. Это я выдвигаю потому, что казаки на меня стали нападать, а потому что при нацразмежевании я попал под влияние Ходжанова, хорошо не обдумывая об экономическом, историческом положении своей народности, даже не учитывая языкового различия, без ведома и согласия населения согласился на присоединение Кара-Калпакии к Казакстану.

Это была моя грубая ошибка которую я считаю необходимым исправить сейчас. Казаки пустились до такой хитрости, что ответ секретаря Кара-Калпакского Обкома Худайбаева объявили кара-калпаком, а на самом деле он чистейший казак.

Еще я считаю необходимым сообщить следующее:

По моему личному заявлению СредАзБюро тов. Зеленскому сделано распоряжение через Казкрайком об отозвании меня в Сре-

дАзБюро, Обком же не выполнил этого распоряжения Крайкома и скрыл его от меня.

Укажу еще на то, что Кудабаяев и его компания, опасаясь пожелания Кара-Калпакского населения отделиться от Казакстана, они ведут политику и агитацию за объединение, угрожая в случае выступления партийцев кара-калпаков за отделение исключить из партии и даже арестом, что и было со мной, когда я внес предложение поставить этот вопрос на партконференцию.

В виду этого казакские работники, во главе с Кудабаяевым, под руководством Ходжанова, не только остранили меня от работы, но даже пытались исключить меня из партии.

Главными причинами нападения на меня со стороны верхушки работников во главе с Ходжановым и Кудабаяевым является следующее:

Во-первых: я не проводил директивы тов. Ходжанова о том, чтобы заменить европейских работников казаками.

Во-вторых, усилить аппарат работниками, разделяющими его, т.е. Ходжанова точку зрения. Мною была проведена другая политика, а именно: во главе аппарата я поставил кара-калпака, а заместителя ему тов. европейца – партийца, что я считаю единственной правильной политикой при наших условиях. Вот эта моя политика не нравилась Ходжанову и его группе, почему они вели организованное нападение на меня. В последствии добились своего, отстранив меня от партийной работы, а также советской, в то же время не давая мне никакой работы и не давая возможности выехать в Ташкент, или в Кызыл-Орду для доклада и выяснения вопроса.

Одним словом, они меня в течение 5 месяцев содержали под домашним арестом, даже воспрещая мне сообщать о создавшемся положении в высшие парторганы письменно.

В настоящее время я находился бы в таком же положении, если бы не тяжелое положение моего здоровья, по настоянию врачей не заставило бы их отправить меня на лечение.

9) В связи с госнацразмежеванием Средней Азии, вхождение Кара-Калпакской области в Казакстан, как уже было сказано, было сделано без ведома Кара-Калпакского населения по моей инициативе. С момента этого до сего времени имеется и развивается национальная вражда, ибо их политика, т.е. политика казаков показывает план последствия колонии Кара-Калпакского народа, эту их политику из среды кара-калпаков могу понять только я, остальные кара-калпакские работники работают в контакте с верхушками казакской интеллигенции, также среди кара-калпаков у власти имеется часть полицейских старого времени.

10) 18 октября с.г. тов. Кудабаяев в 5 часов вечера на свою квартиру вызывает делегатов и заявляет им, что открывается конференция, на какой вы со мной не спорьте, говорите только то, что буду говорить я, а если кто этого не будет делать, всех тех исключу из рядов партии, на что имею директивы центров и даже вызвал меня (Досназарова Аллаяра) и заявил мне, чтобы я на конференции не спорил бы и не вносил в среду делегатов политики своих рабочих, а иначе будешь исключен из рядов партии и добавил, что на этот повод от тов. Сталина я имею директиву на исключение тебя из партии. После чего я, Досназаров, крайне удивился, ибо имею 8-ми летний партийный стаж, 14-ти летний стаж и даже в последнее время в пользу пролетариата Кара-Калпакского народа сыграл колоссальную роль и после всего этого на 1-ой Кара-Калпакской партконференции с рабочими и батраками области мне пришлось замолчать.

12) Проработав столько времени, остаться на мели с рабочими, батраками области я сильно расстроился и весь мой подготовленный план провалился.

13) Работу прошедшей Облпартконференции я считаю национальной, ибо это доказывается тем, что, к сожалению, на таковой не было ни одного члена РКП из европейцев, каковые могли бы поправить и заметить ошибки конференции, ибо от этой конференции Кара-Калпакский народ ожидал много и все его ожидание остались без результатов. На конференции было не мало чуждых партии элементов.

Излагая вкратце с возможными вкравшимися шероховатостями, прошу все это не оставить без последствия и принять ряд мероприятий. Считаю необходимым выслать специальную комиссию, каковая могла бы обследовать и установить факт на месте. И самое главное, видя все это, я остаюсь и смотреть на все происходящее перед моими глазами относительно беднейшего населения области не могу.

Кончая свое изложение, хочу высказать свое мнение о моей дальнейшей работе: я считаю нецелесообразным мою работу вообще, мое нахождение в Кара-Калпакии, пока там не будут изжиты колонизаторско-группировочные тенденции, пока беднота Кара-Калпакии не поняла классовую борьбу, пока не убраны чуждые партии антисоветские элементы, а пока не считаю строй Кара-Калпакии социалистическим, который можно назвать только Народной Республикой, ибо там нет классовой борьбы и нет настоящей партии.

Прошу не оставить без последствий мою просьбу.

Досназаров Аллайяр

РГАСПИ Ф.17.Оп. 85, д. 77. Л.166-171. Подлинник. Машинопись, подпись – автограф.

**№29 ПИСЬМО АТАНИЯЗОВА М.А. ПАРТКОЛЛЕГИИ
КАЗАКСКОЙ КРАЕВОЙ КОНТРОЛЬНОЙ
КОМИССИИ ВКП(Б).**

8 ноября 1926 г.

г. Кзыл-Орда

Соглашаясь вполне с освещением вопроса о группировках в письмах Казкрай КК ВКП(б) я должен заявить, что данное мне поручение представляет некоторую трудность потому, что внутренняя сторона группировок (нелегальные собрания, планы, распределение сил и т.п.) мне остается неизвестной за последние полтора года моей работы в К.С.С.Р. Независимо от этого я понимаю данное мне поручение как освещение вопроса о группировках в общих чертах и в этом освещении не могут быть обойдены объективные условия в К.С.С.Р. Вопросы о группировках вообще, о субъективных и объективных моментах их, о характере и связи их со строительством получили анализ в докладах тов. Голощекина на V Казакской Партконференции и на II Пленуме Казкрайкома ВКП(б). Этот анализ по широте затронутых в нем положений является вполне достаточным и подробным. Поэтому в моем изложении вопроса о группировках несомненно будут известные повторения наряду с заострением внимания на отдельных моментах, связанных с группировками.

В обстановке Казакстана есть объективные минусы, которые имеют значение в вопросе группировок, раздирающих партийные ряды еще с момента организации К.С.С.Р и не изжитых до сегодняшнего дня. К этим минусам обстановки можно отнести отсталость Казахского хозяйства со слабой промышленностью, почти незатронутое революцией хозяйства в ауле, пережитки патриархально-родового быта, влияние бывшей Алаш-Орды, как организации по существу буржуазной и межнациональные взаимоотношения с наследием, оставленным царским строем. В большинстве казакские коммунисты – люди, вышедшие из среды мелкобуржуазной, люди, не имеющие практического стажа революционной борьбы и не прошедшие школу этой борьбы в подлинном смысле этого слова. Эти обстоятельства связаны были с отсталым хозяйственным бытом и сами по себе без достаточной школы партийного просвещения (а эта работа до сего времени является слабой), без соответствующего воспитания партийных масс объективно содержат опасности к шатаниям и колебаниям от партийной линии. На самом деле. Аульской коммунист – не грамотен, никогда не читал или не усвоил только общую политику партии, но и устав и программу партии. Он экономически

связан с хозяйством аула, идеологически связан с средой в ауле. В таком виде он представляет объект для всевозможных чуждых влияний, в том числе и группировок.

Наша партия – рабочая партия, основной костяк ее – рабочие, а между тем в Казактане рабочих казаков мало, промышленность еще слаба и к тому же рабочая часть парторганизации еще не получила достаточного партийного воспитания. Ясное дело, что чем партия имеет более сильную базу и пролетарскую прослойку, тем она объективно менее подвержена всяким болезненным явлениям, в том числе и группировкам независимо от того, какой характер – националистический, карьеристический или партийно-родовой – они носят.

Недостаток пролетарского ядра из казаков, слабость выдвижения из них, из бедноты и трудящихся новых, молодых кадров, слабость влияния промышленных очагов и низовой партийной массы на направление и темп работы наряду с вышеизложенными условиями составляют фон, на котором легко происходит борьба «вождей», вовлечение или партийной массы в группировки по принципу принадлежности к ним, о чем особенно ярко указало V Крайпартконференция. Следует оговориться, что минусы ...1* обстановки компенсируется наличием единой партии, руководством русского пролетариата и соответствующего партийного кадра, но бесспорно также, что отсутствию указанных минусов была бы иная обстановка для всей работы в К.С.С.Р

Следует отметить, что у нас по линии партии, комсомола и профсоюзов заметен количественный рост. В партии около 35.000 человек, в казахских аулах – 6.374 человек, в комсомоле казаков 23.362, в профсоюзах – 31.455 членов, промышленных рабочих казаков 5.045 человек. Этому росту однако не соответствуют воспитательная работа, особенно неблагоприятно обстоит дело в ауле. Отмечалось, что число азбучнонеграмотных в партии например не падает, а увеличивается. Говоря о группировках не следует никогда упускать из виду необходимость коммунистического, революционного воспитания указанных кадров, ликвидации технической и политической неграмотности среди них и подготовки из них для смены новых работников по всем отраслям советского, партийного и профессионального строительства.

Несмотря на отсталость в хозяйстве аула развита частная собственность, развит торговый капитал, развита эксплуатация наемной силы и есть неравенство в землепользовании. При наличии этих факторов, разрушающих род. родовой быт (идеология) еще не изжит и

сохранились полупатриархальные отношения в семье, ауле и роде. Октябрьская революция в общем осталась неведомой для хозяйства аула, иначе говоря она фактически не произвела экономической встряски в хозяйственной жизни. Эти обстоятельства усугубляют положение. Ведь, бай господствовал и экономически, имея лучшие участки луговых угодий, пахотной земли и фактически пользовался и сенокостными угодиями. К этому прибавляется и другие экономические мероприятия байства – наем рабочий силы, наем имущества, заем, ростовщичество и т.п. Присмиривший до некоторой степени и виду, в первые годы революции бай поднимает ныне голову, он использует перевыборы. Все это кладет отпечаток и на строительство партии. Много свидетельства того, как они стремились выделять в ячейки партии своих агентов, сыновей, родственников и т.п. Несомненно, что вопросы группировок в партии связаны с положением на местах между прочим с борьбой байства на аппарат. Своеобразие положения в К.С.С.Р еще заключается в том, что все приходилось строить сверху (это было неизбежно), а затем в ходе строительства получился отрыв от массы, выделение «вождей» различных степеней и застой массовой работы.

Эти явление между собою в известной степени связаны. Но определенно можно сказать, что и борьба внизу восходит наверх по советской иерархии доходя порою до центра. Всякий обиженный, недовольный ищет опоры и ищет его не в парткомитетах, а у «вождей» и затем приписывается в список группы. Такой акт двухсторонний, поскольку он налагает известные обязанности на нового члена группы по проведению директивы «вождя». За последние годы стало как-то модой стать в ряды группировок. В результате казакская часть организации представляла из себя массу групп и группочек, фракций с «вождями» во главе, выявлялись разнообразные непартийные отношения вплоть до использования беспартийных для групповых целей, создания искусственных обвинений, использования и партийного и советского аппарата. Низовые коммунисты, комсомольцы также вовлекались в эту борьбу под своеобразными теориями – движение молодежи, левых, правых и т.п. Об этом ныне всякому известно, почему не требуется на нем долго останавливаться.

Из практики группировок одно ясно, что партийно-родовая борьба, борьба баев за власть, унаследованные еще со времен царского строя, влияет на наши организации и казахских коммунистов. Вопросы управления, хозяйственные вопросы (землепользование, землеустройства водопользование, налоги, кооперация, комитеты

взаимопомощи, сенокосы и луговые угодия и т.д.) в первую голову являются предметами расхождений и борьбы, который застигают и коммунистов. Примеров на это счет очень много, об этом знает каждый казак-работник. Новые примеры из ближних районов. Было групповая борьба в Иргизском уезде, она дошла до суда в виде громоздкого многотомного уголовного дела (1923 г.), для работы которого и и потребовалось Выездная Сессия Верховного суда. В результате обвинения за редким исключением было оправданы, а обвинявшая сторона в качестве свидетелей не посмела даже явиться в Суд. Характерно то, что в обеих группировках были и беспартийные, такое лицо как Ах. Тунгачин деятельно работал в одной из групп. в этой борьбе были два лагеря казкоммунистов, которые как буд-то и до сих пор не сошлись. Такое явление было и в Темирском уезде, где групповая борьба еще полностью не изжита. В этих группировках непартийных тоже есть иные казкоммунисты, а между тем предметами раздора, если взглядеться, являются земельный вопрос, вопросы управления местной власти, вопросы хозяйственные. В Семипалатинской губернии групповая борьба между Молдыбаевым и др. (Мендешевская волость) связана также с вышеуказанными вопросами, те же примерно явления имеются и в других местах, во всех губерниях. Мне хотелось-бы привести еще один пример, это тяжба между трудовыми артелями «Байжанет» и «Кзыл-Ушба» (Актюбинский уезд) из-за одного участка земли. Она доходила до волости, уезда, губернии, края и, кажется, до Москвы, между прочим обе группы из одного административного аула. По этому делу в среде работников были два течения, одни поддерживали одну сторону, но главаря из одного же и того же рода. Не лишне упомянуть, что во время пахоты в 1925 году между указанными группами произошло столкновение, во время которого было много раненных и двое убитых. по одному с каждой стороны (По сути дело заключалось в том, что между сторонами была конкуренция, беднота обеих сторон была заблуждена верховодами, преследовавшими свои личные интересы, заключающиеся в эксплуатации бедноты, получении именем их льготы (кредит, инвентарь, землю). Это не один случай организации родовых артелей и не один случай столкновении, на почве земельных отношений. В практике суда встречаются дела об убийствах, телесных повреждениях и т.п. ...1* земельных споров и даже выборов...

Вот почему создание аульного коммуниста стало основной задачей нашей партии. Одним словом, недоверие к русским коммунистам, национализм, влияние Алаш-Орды, стирание грани между

партийными и беспартийными, карьеризм, отсутствие активного массового слоя, склока и подсиживание, использование аппарата и т.п. явления имеют место в условиях Казакстана.

Заканчивая краткий обзор вопроса о группировках, я должен сказать, что более конкретный материал поступит от местных товарищей и органов К.К., занятых изучением этого вопроса. Первые итоги моих мыслей по этому поводу сводятся к вышеизложенному. Теперь несколько слов о мерах борьбы с группировками. Для изжития этого зла необходимо:

- 1) Решительно и настойчиво проводить решения партии по этому вопросу. к каковым относятся целиком резолюции V Краевой Партконференции и II Пленума Казкрайкома ВКП(б) по докладу Бюро Крайкома (это – создание аульного коммуниста, юных кадров, создание действительных советов, выдвижение новых сил и вовлечение ответственности перед партийными массами, особенно высших партийных и советских руководителей, борьба с идеологией Алаш-Орды и произволом и эксплуатацией байства в ауле и т.д., т.п.)
- 2) Систематическое разъяснение значения этих резолюций, смысла и характера группировок широкой партийной массе и параллельно – решительная борьба с группировками применяя не только переброски, но и строгие партийные взыскания, особенно к виновным лицам из руководящего состава;
- 3) Усиление партийного просвещения, особенно низового подготовке кадра для работы в аульном и волостном масштабе, при чем в ближайший период – выделение примерных волостей для особого надзора и руководства ими с направлением туда работников из городов;
- 4) Систематическое освежение состава руководящих партийных, советских и иных органов с вовлечением туда новых сил;
- 5) Наблюдение за ростом партии и комсомола, качественный учет, урегулирование социального состава этих организаций, в частности вовлечение впредь рабочих, батраков, бедняков и отдельных середняков и соблюдение реально требований для приема служащих и интеллигентов;
- 6) Приложить силы и средства на организацию Союзов Кошчи. оживлению и направлению их деятельности и наблюдение за их составом;
- 7) Приложить силы на расширение промышленности, вовлечение в нее казаков, на поднятие политуровня их;

8) Обратить особое внимание на перевыборы, на законодательство, в сторону лишения прав эксплуататорско-байских элементов и на обеспечение интересов бедноты в земельном вопросе, налогах, кооперации, труда, школе и т.д.

Подлинное проведение всех этих мер, указанных в выше упомянутых решениях партии обеспечат организации единство и ликвидацию всех группировочных шатаний.

М. Атаниязов

1* Слово не разборчиво

АПК. Ф.719. оп.1. Д.66. л.112-116. Подлинник. Машинопись, подпись – автограф.

№30 ПИСЬМО У. КУЛУМБЕТОВА НА КРАЕВУЮ КОНТРОЛЬНУЮ КОМИССИЮ В.К.П. (б)

« » октября 1926 г.

г. Кызыл-Орда

Для более точного определения вопросов группировки мы поневоле должны коснуться предварительно истории возникновения и развития этого явления в Казахстане.

Конечно, для Край К.К. не секрет, что в первые дни организации коммунистической партии в КССР в 1919, 1920 г.г. членами ее состояли (по казахской части): 1) интеллигенты, 2) низовые слои интеллигенции, так называемые недоучки и 3) незначительное количество рабочих и крестьян. В составе интеллигенции были следующие основные элементы: а) бывшие народные учителя, б) бывшие переводчики и письмоводители царских чиновников, в) сыновья баев и влиятельных лиц (казаков), только что окончившие или учившиеся в средних и высших учебных заведениях, г) участники национальной партии «Алаш-Орды». Плюс к этим разношерстным элементам совершенно политически неграмотные, но революционно построенные рабочие и сыновья трудящихся из категории, так называемых, недоучек.

Если так грубо можно характеризовать состав казахской части организации тоже можно было бы характеризовать приблизительно в следующем состав организации: а) рабочие и бывшие рабочие, главным образом, железно-дорожные, б) красноармейцы и демобилизованные, в) интеллигенты. В составе последних были бывшие чиновники и старые служащие, воспитанные в старом духе, народные учителя и т.д.

При наличии такого пестрого состава нашей организации с одной стороны, и с другой враждебный взгляд казакской массы на русских, как следствие колонизаторской политики царского правительства, патриархальный быт и строй казакского населения, борьба родов за власть, отсутствие всякого классового сознания бедняцкой и батрацкой части населения, диктаторство в ауле и роде отдельных главарей, развитие баев и аткамнеров, алаш-ордынская группа, как явления, могущие повлиять на казакских коммунистов, – можно было ожидать особенно в первое время неизбежные трения и разные уклоны среди членов ВКП (б) казакской организации, как между казакскими и русскими коммунистами, так и среди казработников. И действительно в этот период мы видим следующие нездоровые уклоны в организации: а) колонизаторство с одной и национализм с другой, б) карьеризм, в) группировки членов вокруг отдельных вождей (это особенно в центре), г) поддержание родовой борьбы в ауле, незнание и нежелание знать казакской действительности и применение методов работы в условиях Казакстана совершенно нежизненных и другие.

ПРИЧИНЫ ГРУППИРОВКИ

1) Во-первых те казработники, которые в первое время в центре занимали ответственные посты укомплектовывают аппараты только из своих друзей, родственников и вообще ставленников, особенно это замечается во время перевыборной кампании, как в центре, так и на местах. Те, которые не занимали большие посты и видя, что подбор работников, как в руководящем, так и техническом аппарате не обоснован ни по деловому ни по собиранию его качество (как коммунист или как заслуженный революционер) начали претендовать и выдвигать тоже своих на эти посты. Вот с этого момента начинается первое явления, именно: «свой», «чужой» и постепенно это явления доходит до официального выступления, начинает группироваться и перегруппировываться. С этого момента начинают появляться вожди той и другой группы. В это время почти все вопросы получали разрешение предварительно у вождя, а потом последний официально проводит через соответствующий орган. Этот период относится ко времени, когда эту группу возглавлял товарищ Мендешев и Айтиев. Обиженная группа тоже собирается у своего вождя, предварительно договорившись тоже придумывают методы борьбы с правительствующей группой. Последний день за днем, пользуясь аппаратами, делает гонения первой, в виде переброски из района в

район, смещения с заменой своими ставленниками. Правительствующая группа, желая и в дальнейшем закрепить свою позицию, начинают подбирать отдельных товарищей в каждом районе и не всегда разбирается кого из себя представляет это новое лицо, с которым он блокируется и думает вести в дальнейшем свою работу в контакте. Раз у них заключен такой блок, то, не разбираясь ни с чем, этот вождь (его аппарат и ставленники) принимают всякие меры, чтобы подавить противника, как своего так и союзника, дело доходит до исключения из пртии, до ареста и до суда. Ради достижения своих целей вожди этой группы, не стеснялись так же работать с отдельными, совершенно нежелательными элементами как например, с Тунганчиным (бывш. переводчиком генерал-губернатора), общепризнанным взяточником и подобным элементом, не имеющим ни одного положительного характера и использовались много другие подобных элементов.

Другой метод работы этой группы – опираться на европейскую часть организации и работать с ним вместе в контакте. Здесь опять-таки не было честного подхода. потому что это делалось в большинстве случаев с тем, чтобы использовать их как орудие для подавления своих все больше и больше нарастающих противников. Здесь имеется вина и европейских товарищей, которых коснусь позже.

2) Некоторые товарищи обиженной группы тоже делали ряд ошибок, благодаря идеологического влияния на них бывших алаш-ордынцев с одной стороны, так вследствие гонения противной группы. Ошибки заключаются в следующем: ко многим вопросам подходили только с националистической точки зрения, особенно когда это касалось во время перевыборов, съездов и конференций. Во всех выступлениях этих товарищей можно было констатировать, что их русские товарищи обижают, иначе говоря, что они продолжают колонизаторскую политику, необходимо с ними усиленно вести борьбу, так же вести борьбу с теми товарищами казаками, которые поддерживают этих колонизаторов. Такие оценки положения больше вредили делу, нежели пользы, потому что во-первых не все товарищи европейцы вели колонизаторскую политику, особенно передовые, во-вторых, самый подход имел антипартийный характер, иначе это есть повторение лозунга алаш-ордынцев, в третьих, – эти товарищи не дооценивали роли и значения привлечения к работе рабочих-казаков и наоборот переоценивали роли интеллигентов, тогда как у первой группы было наоборот. Эту часть обиженной группы возглавляли: т.т. Садвакасов, Байдильдин и др. Эти товарищи мотивировали свои действие, как следствие колонизаторской политики

товарищей европейцев. Правда, европейские товарищи сыграли немалую роль в деле усиления или ослабления склок между казработниками и действительно некоторые товарищи не только старались изжить склоки между ними, а напротив поддержали одну группу, приняли их коммунистов 96-и пробы, и на другую часть все время нападали конечно, такие действие этих товарищей тоже совершенно нельзя было принимать за нормальное явление. Местами даже можно видеть и в ностаящее время, конечно, сравнительно с прошлыми годами гораздо лучше.

3) В начале 1924 г. зарождается третье течение, которое поставило как задачу перед собой, отстаивая на 100 % проведения в жизнь постановления 12-го съезда партий по национальному вопросу и в тоже время вести борьбу против карьеристов-казкоммунистов, скрывающихся под вывеской «левых», против колонизаторской линии отдельных товарищей европейцев, а также вести борьбу с казкоммунистами с националистическим уклоном и вообще с вредной идеологией среди казакской части нашей организацией.

Это течение имеет свое отражение во время 4-го Всеказакского съезда советов, например отвод (почти единогласно) Айтиеву и Садвокасову т.е. вождям двух крайностей или уклонов. Это течение в центре возглавляется т.т. Нурмаковым и Сейфуллиним и это разделяли местные ответработники в том числе и я, и Досов – председатели (ГИК-ов) Актюбинской и Семипалатинской губерний. Мы т.е. вышеуказанные товарищи об этом заявляли секретарю Киробкома тов. Коростелеву, который на словах одобрил нашу линию, но на деле в последствий осталсья по прежнему «знать только одну группу, именно Мендешевскую, а всех остальных в другую». Конечно при наличии такой политики возможно было ожидать такое групповые заявление, которое было в ЦК ВКП(б) после 4-й партконференции. Конечно, это явление было очень не желательное но неизбежное, благодаря недостаточного и неумелого руководства Киробкома в лице т.т. Коростелева и Мендешева и друг.

4) Если так обстояли дела среди членов ВКП(б) в организации, то это явления имело место и среди молодежи, конечно за это всецело нужно обвинять некоторых вождей которое желая найти опорой в своих действиях среди молодежи, заражали своими уклонами и склоками в партии молодежь, особенно учащихсья в средних учебных заведениях, например, были случай деление на группы среди студенчества Рабфака, Совпартшколы, КИНО и друг., а также не выдержанные, их выступления в печати.

5) В период разгара склок в организации работники только и за-

нимались разговорами за углом, центр тяжести своей работы направляли к удовлетворению своей склоченной цели. Серьезного подхода к разрешению хозяйственных проблем республики у казработников почти не было, а если были, то это только исходило по инициативе европейских товарищей, работавших в руководящих органах казакской организации.

Казработники в большинстве сверху донизу были склонны занимать только административные посты, ибо в этом только нашли кратчайший путь к осуществлению того или другого плана, построенного на склоке с одной стороны и с другой, они почти не считали хозяйственную работу государственными вопросам, вернее не желали работать для блага страны, а желали работать для удовлетворений своей карьеры и своих друзей.

6) Пользуясь случаями группировки ответработников, сумели пользоваться случаями некоторые нежелательные элементы, устраиваясь с теплые месточки и они еще больше раздували эти склоки, пользуясь доверием отдельных ответработников. Особенно непростительно тем товарищам, которые работали в контакте с таким элементом, в составе которого был и уголовные, преследовавшие цели скрыть свои преступные деяния.

7) Не упускали из виду пользоваться случаем склоки и баи, родовики и аткамнеры для того, чтобы те или другие коммунисты были бы защитниками их родовой борьбы. Особенно они, т.е. вышеуказанные элементы преследовали цели во чтобы ни стало дискредитировать или даже уничтожить тех или других коммунистов, в лице которых они нашли себе грозу или противников и защитников бедноты. Местами эти баи, родовики добивались своей цели, были жертвы: невинно страдали или были исключены из рядов партии. Особенно это легко можно было сделать когда такие действия этих паразитов были согласованы или сделаны по заданию ответработников, сидящих в центре и занимавших ответственные посты, такие факты были в работе КазЦИК-а. Бывали случаи, когда КазЦИК рассматривал дела уисполкомов и волисполкомов, без ведома и участия губерний, – такие действие имели место в 1921, 1922 и 1923 г.г. конечно, это объяснялось исключительной пристрастностью отдельных товарищей, сидящих в аппарате этого органа. Конечно, этот подход не коммуниста, а это рука тех личностей, которые прикрывались под коммунистической шкуркой.

8) Все эти болезни имели отражение на происходивших конференциях и всегда принимались резолюции изжить эти склоки, но на деле не были проведены в жизнь. Это объясняется во-первых пото-

му, что у парткома не было твердой линии и недостаточно было объективного подхода к разрешению тех или других принципиальных вопросов, а всегда он страдал односторонностью.

9) В связи с присоединением трех южных районов и отходом Оренбургской губернии, наша организация изменяет свою физиономию, именно вливаются коммунисты с разделением на 2 группы (для ясности назову их вождей), Ходжановской группы и второй Рыскуловской. Не беру смелость точно характеризовать, но должен заявить (по моему мнению) эти две группы не имеют принципиального разногласия, а вели борьбу за портфеля и за первенство Ходжанова или Рыскулова, а идеологически они оба были одного происхождения. В обеих группах имеются хорошие товарищи, которых необходимо использовать в руководящих органах и в то же время у обоих имеются главные недостатки: – это до сего времени не размеживались от нежелательных элементов и не стесняются и в дальнейшем поддерживать их и оставить в своих рядах. Это лишнее раз доказывает безпринципности той и другой группы. В последнее время есть, правда, зафиксированное мнение тов. Рыскулова взятой им линии, но это заставляет нас пожелать провести это на деле, а у Ходжанова своеобразная программа, которую, я лично, не смог понять, но одно понятно: «работай для казаков», конечно, это тоже есть отход от линии партии.

10) Таким образом, эти склоки, группировки, но с некоторыми видоизменениями, особенно с 1925 г. в организации оставались до V Всеказакской партконференции. Последняя вскрыла нарывы этой склочной борьбы, если не на 100%, то % на 75. Впервые почти в истории нашей организации вплотную подходит конференция конкретно к изживанию разных болезней нашей организации своим объективным и вполне безпристрастным отношением к той или другой группе. Эта линия практически проводится дальше Крайкомом, в лице его Бюро и пленума. Также впервые конкретно ставиться и разрешается организацией не отвлеченные вопросы теоретического характера и не с формальной стороны, а практическое разрешение вопросов: «лицом к аулу и деревне», «хозяйственное оформление республики», «социально-культурные и экономические мероприятия сверху донизу» и другие.

11) Данное внутри партийное положение Казакской организации нельзя определить, что все гладко, но зато не похоже на прежние годы. При наличии продолжения взятой линии не только в центре, но и на местах лечимые болезни в организации должны быть изжи-

ты, а не лечимые должны получить соответствующие рецепты Контрольных комиссий ВКП (б).

По моему конкретные задачи Контрольных Комиссий: 1) продолжать усиленно вести и в дальнейшем борьбу со всеми уклонами, идущими в разрез партийной линии. 2) необходимо повысить ответственность за склоку руководителей, т.е. ответ-работников, нежели было раньше, особенно центральных и губернских работников в соответствие с политическим ростом их, в связи с решением V Партконференции «вести борьбу с уклонами «правым» и «левым» (с чем я вполне согласен), ибо оба эти уклона вредны в условиях действительности Казакстана. Мы должны требовать от сознательных членов партии только партийного подхода ко всем беспристрастно вопросам. Я просил бы обратить внимание Контрольной Комиссий, при изучении разных уклонов в организации, насколько слова или высказанные мнения отдельных товарищей соответствуют их делу. Есть коммунисты как будто бы крайне «левые», судя по их выступлениям, а летом приезжает на отдых к отцу, у которого имеются сотых голов скота, значит не отмеживался от кулака-бая, хотя он его отец и выходить на деле он остается таким каким был его отец. По моему пора поставит вопрос перед такими коммунистами, которые по социальному происхождению из кулака-бая, раз навсегда отмеживаться в двух обществах в одно и тоже время, (зимой с нами, а летом с отцом-баем, фактическим эксплуататором бедноты).

Также считал бы нужным особо обратить внимание на так называемых дешевых демоогогов, неспособных работать, а способных бездельничать, профессионалом к кляузам и склокам и на тех коммунистов которые не порвали связи с не желательным элементом.

12) Метод борьбы с группировкой должен идти по двум направлением:

- а) идейно-воспитательное,
- б) организационные (партвзыскание, переброска и друг.).

Первое (а) по отношению к низовым коммунистам, политически малограмотным, а второе (б) более сознательным, особенно вождям разных вредных уклонов.

Пожалуй, пора, наконец, не все проступки казкоммунистов подвести под категорию, «национал».

Кулумбетов

АПРК. Ф.719. Оп.1. Д.66. Л.86-91. Подлинник. Машинопись, подпись – автограф.

**№31 Записка А. Лекерова КАЗАКСКОЙ КРАЕВОЙ
КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ ВКП (Б)
«О причинах возникновения группировок в казакской
организации ВКП (б) и о методах изжития их»
(на Ваш № 1783 от 21/IX-26 года).**

21 сентября 1926 г.

г. Кызыл-Орда

Прежде чем говорить о группировках, читаю не лишним привести некоторую историческую справку из прошлого казакского народа и из его общественной жизни. Вне всякого сомнения и неоспоримо, что прошлое казакского народа имеет неразрывную связь с настоящим положением и что современный период есть часть общей исторической цепи. Казакский народ в начале XVIII века принимает подданство русского царя. Тогдашний уровень его исторического развития скотоводческая форма хозяйства, кочевой образ жизни и патриархально-родовой строй. Ясно, что при таком состоянии исторического развития не приходится говорить об общественно-политическом движении среди массы.

На протяжении почти ста лет после подданства можно сказать не было такого исторического явления в жизни казакского народа, которое бы дало толчок и повод к движению в среде массы. Период 1730-1830 г. протекал серо, однообразно, по прежнему.

В начале XIX века царизм проводит политику фактического обладания подданной страной и сделать ее стратегическим пунктом для продолжения тенденции завоевания и подчинения других соседних народов. В этих целях тогдашнее царское Правительство насаждает казачьи станицы и организывает военно-стратегические пункты на казакских землях. Казакские массы возмущает такая политика, выбивает ее недовольство, конечном счете вся это выливается в форму народного восстания, которое возглавляется царскими вождями как например Исатай и Кенесары. Царизм жестоко подавив это восстание продолжает осуществлять свою политику, которую окончательно оформляет и закрепляет в 80-90-х годах, это первый период закабаления и порабощения казакского народа.

Второй период начинается с 90-х годов прошлого столетия, который ознаменуется широкой, развернутой колонизацией казакских земель, путем заселения переселенцами из Центральной России. Уроки исторического прошлого и вековой гнет сделали казакский народ послушным и покорным и он не мог оказывать сопротивления колонизаторству.

С таким приблизительно историческим прошлым казакский народ дожил до революции 1905 года.

Революция 1905 года, давшая громадный толчок общественно-политическому движению в России и втянувшая все социальный слой населения в политическую жизнь страны, дала толчок и казакскому народу. После 1905 г. из среды казакской интеллигенции начали выходить отдельные общественные элементы (по тогдашнему революционеры), они вступили в защиту интересов своей нации против царя. Такое движение среди казаков было объективно вполне возможно, ибо и экономике произошли изменения, создались рыночные отношения, возник торговый капитал, появилась интеллигенция, преимущественно из верхнего слоя населения. Общественное движение из года в год начало развиваться, втягивая постепенно все большее количество интеллигентов и оно окончательно оформилось в 1917 г. в дни и после февральской революции. Возглавляемые интеллигентами-националистами возникло Правительство «Алаш-Орда» и партия националистов. В период с февраля по октябрь во главе казакского общественного движения стояли интеллигенты-националисты, они были гегемонами и ихняя идеология была господствующей. Октябрьская революция, наступившая вслед за февральской революцией, не могла не оказать влияния на общественную жизнь казакского народа. Из казаков появились сторонники Октябрьской революции по тогдашнему большевики. Политическая платформа казаков-большевиков была диаметрально противоположена в форме Алаш-Ординцев, так что образовались две политических группы враждебные друг другу. Удельный весь Алаш-Ордынцев имеющих корни в прошлом и традицию, был гораздо сильнее, чем у большевиков.

Как всем известно, Советская Власть сразу не могла укрепиться в Казакстане. В некоторых районах она пала и власть перешла в руки реакции, а в тех районах, где сохранились Советская Власть разразилась гражданская война. Таким образом большевики не в состоянии были вести организационную работу среди казакской трудящейся массы.

«Алаш-Орда», по своей социальной природе враждебная Советской власти, выступила против нее и боролась с ней вооруженно совместно с реакцией. В дни черной реакции «Алаш-Орда» выявила свою физиономию, сорвала с себя маску и открыла свое действительное лицо. Исторические факты показали, что слова «интересы казакского народа», «интересы нации», все в жертву для нации бесконечно твердые и сказанные «Алаш-Ординцами, сказались просто болтовней, ширмой, демагогией и т.д. Для них существовали только интересы казакских баев, а интересы подлинной трудящейся массы оказались им чуждыми, «Алаш-Орда» умерла политической смертью и похоронена в 1919-20 г.г. и с тех пор она является покойной.

В середине 1919 г. на всех фронтах большевики перешли в наступление, которое успешно продолжалось. К концу этого года почти вся территория Казакстана была очищена от белогвардейщины, занята красными войсками и начали организовываться органы Советской власти. На сей раз почти ни у кого не было сомнения, что Советская Власть устанавливается «в серьез и на долго».

К концу 1919 г. из тех казаков, которые сразу после октябрьской революции перешли на сторону Советской власти и сделались большевиками, осталось очень мало, можно насчитывать единицами. Эта получилось вполне естественно, ибо часть «большевиков» скотилась аферистами-предателями, малодушные и неустойчивые в дни реакции перешли во враждебный лагерь и некоторые были убиты белыми.

После захвата всей территории Казакстана встала проблема организации советов и Коммунистической партии сверху до низу эта проблема была разрешима только при содействии и непосредственном участии казаков, сторонников в крайнем случае сочувствующих Советской Власти. В политическом отношении в то время положение стояло так:

«Алаш-Орда» как общественно-политическая организация, с некоторым опытом, навыком и традицией, окончательно обанкротилась, пролетарской и коммунистической организации не было, коммунисты более или менее испытанные с 17-18 г.г. насчитывались единицами. При таком положении чрезвычайно трудно было осуществлять организационные принципы компартии среди отсталого казакского народа. Как одна из первых и неотложных задач образуются и оформляются местные организации Компартии на Казакской территории и вербуются туда казаки. После этого вполне понятно, почему казакская парторганизация начинает свою историю только с 1920 года и ее члены являются «молодыми». Из казаков в первое время вошли в парторганизацию преимущественно такие социальные элементы, как учителя, мугалимы, учащая молодежь и царские служаки: Управители, писари, переводчики и т.д. Пойти в партию первую группу побудило: революционный энтузиазм, «национализм», и некоторых социальное положение. Под «национализмом» я подразумеваю то, что как понимают некоторые казкоммунисты, судьба трудящейся казакской массы связана с судьбой пролетариата и Компартии и что, спасение угнетенной нации только с победоносной пролетарской революции. Вторую группу (царские служаки) – борьба за существование, шкурные вопросы и карьеризм. Эти элементы чрезвычайно гибкие, приспособляющиеся и весьма живучие. Признательно таков был состав казакской части парторганизации из среди которого должен был выдвинутся руко-

водящий актив. Ни учащаяся молодежь, не имеющая политического жизненного опыта и ни мугалимы, не имеющие подготовку, и только царские служаки дельцы в то время могли выдвинутся и появиться на общественной арене. В большинстве своем актив состоял из них, если попадались ...1* элементы и ихнюю компанию, в роле учителей, то они не могли устоять против них.

Эти царские чиновники, как способные элементы, весьма умело прикрывали свое прошлое свою идейную мерзость и жалкость. Они оказались весьма способными ориентироваться в политической обстановке, принараливаясь к ней, моментально переменять политическое одеяние, говорить пышные левые фразы. Разве мы не являемся свидетелями такого факта, как один из тогдашних «воротил» на заседании весьма авторитетном органе заявил, что он во имя мировой социальной революции готов жертвовать казакскую нацию... Разве не говорили, что русские переселенцы являются носителями культуры в казакскую степь?

Группа переводчиков управителей господствовало в течении 4-5 лет. Это было до некоторой степени неизбежно, закономерно, ибо в переходный трудный период, в период неразберихи всегда моментом пользуются грязные элементы и они выступают на сцену. Принципиалом и идеологом этой группы был Мендешев, поддерживаемый тогдашним секретарем Обкома ВКП (б) товарищ Корестелевым. Этот период по моему войдут в историю казакской организации, как эпоха Мендешева-Корестелева. Об этом скажет будущий историк, Казакская организация пережила Мендешовщину, прочла его страницу, перевернула ее и больше не намерена вернуться к ней. Это первый период истории возникновения и развития казакской организации. Более или менее сознательная, понимающая часть организации не могла мириться с политикой Мендешевщины и она стала ей в оппозицию. Оппозиция боролась в течение 3-4 лет и в результате в 1924-1925 г.г. взяла верх, превратилась в Правительственную группу. С этого начинается второй период.

Состав оппозиции можно сказать, до некоторой степени был разношерстен, ибо туда шли разные группы и разные течения. Блок оппозиции «образовался по формуле» «враг моего врага есть мой друг». Мендешев был объединявшей фигурой не только на вокруг себя, а против. Внутренние противоречия оппозиции после победы и прихода к власти не могли не выявиться и они через некоторое время обнаружилась. Начинается оглаживание противоречий путем самоочистки и отсеивания своих рядов. Надо полагать, что открывается новый третий период.

В период господства Мендешевщины объектом споров были следующие вопросы: роль казакской интеллигенции, оценка соци-

ально-экономических отношений аула, взаимоотношения Казакстана с федерацией, роль коммунистов-европейцев в их взаимоотношениях с казкоммунистами, пути осуществления нацполитики т.д.

Во второй период и отчасти сейчас разногласия вызывают: темп реализации нацполитики, вопрос коренизации, участие казаков в политруководстве и казакизация партаппаратов, межнациональные отношения, подход к аулу, методы работы в нем и т.д.

Борьба мнений и взглядов зачастую выливалась в организационную форму. Разногласия более ярко и рельефно выявляются в организационных вопросах и по вопросам персональным. Это объясняется тем, что, во-первых, в системе нашей партии аппарат имеет огромное значение и осуществление взглядов, мнений, невозможно без надлежащей связи с аппаратом, во-вторых, в период только организационно-политического оформления, а не экономически-хозяйственного поскольку вопросы хозяйственного строительства ...2* стояли до некоторой степени абстрактна, а не конкретно то эти вопросы не вызывали больших разногласиях, его причинами, мне кажется, объясняется односторонность (только по оргвопросам) разногласий. Сейчас положение насколько меняется и центр тяжести переносится на хозяйственные и другие жизненные вопросы настоящего момента. В одно время создалось господствующее мнение что никаких принципиальных разногласий нет, а есть только борьба из за портфелей и карьера. Жизнь доказала несостоятельность и близорукость такой оценки одновременно с борьбой в верхах (край и губери). ...3* приходит борьба в низах – уезды и волости. Борьба низах носит по некоторой степени родовой ...4* Происходят две волны, которые имеют точку соприкосновения приблизительно в уезде. Разногласия верхов по принципиальным вопросам имеют отражение на низах, и при чем там принимает некоторую уродливую форму. В одно время в высших партийных кругах было почти установлено, что существуют только родовые группировки, никаких принципиальных разногласий нет, казаки делется на группы по родовым признакам и т.д. Мне кажется, что такой взгляд был поверхностный, не отвечающий действительности. Практика вносит коррективу в это положение и жизнь доказывает несостоятельность такой «теории».

Межнациональные трения казаков и русских передаются на парторганизацию и влияют на взаимоотношения казакской и европейской части организации. Вопрос о межнациональных отношениях есть часть целого и он переплетается с другими основными вопросами, в частности с вопросом о группировках.

Причину возникновения группировок можно формулировать так: внутренние и внешние противоречия Казакстана порождают разногласия, группировка есть борьба мнений и взглядов по принципи-

альным вопросам, при чем она переплетается с родовыми и национальными моментами, которые затушевывают вопрос и придают ему своеобразную специфическую форму.

Об изжитии группировок неоднократно говорилось в постановлениях партконференции и партийных комитетов, не смотря на это группировки продолжают существовать. Мне кажется, что изжитие группировок вещь возможная, только найти правильный и верный метод.

В эпоху Мендешева был такой метод переброски, аппаратный нажим, ссылка в отдаленные местности, исключение и т.д. Короче говоря, если можно так выразиться, административно-полицейский режим. Современные методы узаконение группировок с официальными людьми, сконструирование состава руководящих органов пропорционально из представителей всех групп что напоминает до некоторой степени «блок», сохранение равновесия, политики балансирования и т.п. По сравнению с прежним, этот режим напоминает либерализм. Едва ли кто-либо будет оспаривать, что современные методы оказались безрезультатными и применение в дальнейшем бесполезно. Мы сейчас накануне избрания новых методов.

Своей стороны, я предлагаю следующее:

I. Отказаться от узаконения группировок и политику балансирования.

II. Опирается на здоровую часть казакской организации, которая стоит на партийной платформе и которая в состоянии обеспечить правильную партийную линию в условиях Казакстана.

III. Возникающие разногласия по принципиальным вопросам каждый раз обсуждать в партийных органах, решения которых считать решениями партии (а не мнениями отдельных групп), подлежащими безоговорочному исполнению.

Сейчас Казакская организация находится на повороте и накануне избрания нового курса.

Представления свои соображение о «группировках» искренне желаю успеха парторганизации Казакстана в деле изжития групповой борьбы.

Лекеров

1* Слово не разборчиво

2* Слово не разборчиво

3* Слово не разборчиво

4* Слово не разборчиво

АПК Ф.719. Оп.1. Д.66. Л.92-95. Подлинник. Машинопись, подпись – автограф.

**№32 ь ПИСЬМО ЧЛЕНА КРАЙКОМА ВКП (Б)
КАИП-НАЗАРОВА НА КРАЙ КК
(ответ на ваши вопросники по изучению группировок)**

Секретно

12 декабря. 1926 г.

Наличие группировок

Наличие группировок в среде казахских работников в Казакстане, особенно после III-го пленума уже не является спорным. Группировки в той или иной форме были и есть. III-м пленумом этот факт зафиксирован и оспаривать это никому не приходится. По этому вполне правильно и своевременно поднять вопрос от изучения группировок.

Причины группировок

Какие причины существования группировок? Теперь об этом. По этому поводу мудрять по разному. Иные подтверждают, что причиной существования группировок является разногласия по практическим вопросам и т.д. «...» дать всякой группировке принципиальный характер. Иные договариваются до того, что борьба, которая ведется сейчас не может быть группировкой, либо она-за интересы нации или же за интересы класса. Это тоже неверно. Причиной существования группировок не является ни тот и ни другой...

Некоторые т.т. склонны объяснять наличие группировок влиянием родовых, межнациональных и территориальных отношений на работников. Правда, бывает случай особенно на местах, когда можно объяснить группировку этими моментами. Но группировку краевого актива этими моментами объяснить нельзя. Она объясняется тем, что я говорил выше т.е. борьбой между собой за первенство, за власть за влияние и т.д.

Метод групповой борьбы

В целях групповой борьбы группировщики используют все силы и средства и те или иные мероприятия партии и советской власти. Достаточно указать на то что борющиеся группировки в борьбе принимают самые «изысканные методы» борьбы как-то (на местах) угроза, откуп, угощение, угаваривают для того, чтобы увеличить голоса, на опыт Ходжановской группировки и на опыт Сыр-Дарьинской группировки примеры, факты которых демонстрировались на III-м пленуме Каз. Крайкома и Край КК ВКП(б), как то: 1) Использование в групповых целях безпартийных, баев, аткаменеров, посадив их на ответственные партийные посты. 2) Запись в партию

20-30 не существующих людей, чтобы увеличить голос. 3) Использование печати («Ак Жол»). 4) Искусственное создание дел на отв. партийцев судьями-прокурорами чтобы не вмешивать их в выборы. (Чимкентские суды) и т.д.

Характеристика группировок и группировщиков

Откуда исходить и кем руководится это борьба? Сейчас по Казакстану такое положение, что группировка исходит из краевых работников и руководится им под разными лозунгами.

Местами гуляют такие лозунги «всем казакам объединиться», «против наступающей переселенческой волны» против русских и против «продажников», «они казакскую землю отбирают». «Мы сыны казакского народа в защиту интереса народа» и т.д. откуда исходит такие остроумные лозунги? Конечно из центра, «от вождей» от группировок. С какой целью? Конечно в групповых целях.

Группировщикам можно дать такую характеристику что они большей частью социально чужды нам люди и большей частью служилцы Николаевского времени, они находятся под влиянием Алаш-Ордынск. нац интеллигенции и казакского байства отражая их идеологию в партий. Среди них может конечно имется такие элементы, который не сознательно участвуют и которые подлежат к исправлению.

Не безучастны в группировке и некоторые европейские товарищи. Например, в Сыр-Дарьинской парторганизации были такие элементы как Каучуковский, Добрый, Рубин и Ивин и т.д. которые хотя были уверенные в неверности Ходжановской линии, но все же в этой группировке участвовали. Было время когда даже эти т.т. руководили Ходжановской группировкой. Я думаю что такие т.т. везде могут имется.

Группировка вредно отражается на практической строительстве

Имеет ли групповая борьба отражение над практическом строительстве (на советской-партийной, хоз.работе и на классовое расслоение? Конечно имеет. Имеет вреднее отражение. Оно заключается тем, что групповая борьба отвлекает внимание, силы и средства работников под очередных не отложных задач.

Вредность группировки заключается в том что она разжигает межнационального отношения ...1* классовые моменты в строительстве, из за группировки в партию и в аппарате пролезает всякие преступные уголовные и чуждые нам элементы, из за группировки работники подбираются не по принципу классовому и деловитости, а по признакам групповым. Те работники, которые посажены на работу то или другой группой будут чувствовать себя представи-

телями группы и это конечно, будет вредное отражение на практическую работу. Характерный пример: В прошлом году в одном из волостей (кажется Янги-Корганском и Созакском районах) Туркестанского уезда во время пере выборов советов происходила сильная групповая борьба, победила одна сторона. И победившая сторона переложило всю тяжесть налогов, законных, незаконных обложений на противную сторону. Все скандалы, споры водо-земельных, межродовых отношении, барымта и т.д. решались в пользу побежденной стороне и т.д. таких примеров можно много привести: Можно привести из групповой деятельности некоторых краевых работников. Этот маленький пример ярче всего характеризует вредное отражение группировки на наше практическое строительство.

Меры борьбы с группировкой

Теперь о мерах борьбы с группировкой. Можно указать много мероприятий борьбы с группировкой как то: переброска, освобождения работников, исключение из партии и т.д. я считаю что они являются второстепенными мерами борьбы с группировкой.

Общими мерами борьбы с группировкой является следующее:

- 1) Усиления воспитательной работы особенно среди казакских коммунистов. Ряд организационно политических мероприятий, интернационально-коммунистическое воспитание организации как-то... выдвижения растущей молодой силы организации, воспитания их не только по книжкам, но и в борьбе с болезнями, группировками и т.п. освещая вопрос в печати, собраний и т.д.
- 2) Необходимо создание кадра партработников, профессионалов активистов и закрепления их. Этот вопрос имеет большое значение в отношении изжития группировок и большевизации нашей организаций.

Владимир Илич Ленин придавал этому вопросу очень большое значение. Он в 90 г.г. ставил перед партией вопрос по созданий кадра. Если В.И. Ленин этот вопрос перед партий ставил в 90 г.г. то нашему Крайкому и Край К.К. ВКП (б) нужно будет ставить сейчас: считаю что это самый лучший путь изживания группировок, национализма, шовинизма (правого и левого уклонов в партийной организаций Казакстана).

Член Крайкома ВКП (б) с ком приветом.

Каип-Назаров

1* Слово не разборчиво

АПРК. Ф.719. Оп.1. Д.66.Л.107-111. Подлинник. Машинопись, подпись – автограф.

№33 ПРЕЗИДИУМУ КАЗКРАЙ КК ВКП(Б) НА ВАШУ ПРОСЬБУ О ГРУППИРОВКАХ ВНУТРИ ОРГАНИЗАЦИЙ

16 ноября 1926 г.

г. Кызыл-Орда

Национальное оформление, прошедшее в 1925 году в связи с Средне-Азиатским размеживанием и отходом Оренбургской губернии, перенесение центра, общий наш рост не случайно совпавший с первыми, есть новый этап в жизни строительства Казакстана. Сравнивая к этому моменту 5-я Всеказакская партийная конференция, как и следовало ожидать – прошло под знаком проверки всей партийно-советской работы сверху донизу. Ей-же принадлежит пионерство в постановке конкретных задач строительства, обуславливаемых общим ростом Советского Союза.

К моменту 5-й конференций, доказанная вещь, мы не имели в ауле действительных советов. У нас не стоял вопрос оживления советов, а стоял – организации действительных массовых советов трудящихся. На этом пути мы имели рода – одного из крупных факторов имеющихся в ауле и затушевывающих классовое самосознание бедноты. Мы имели бая в ауле, двойко влияющего на бедноту во-первых экономически, а во-вторых родовой цепи. Мы имели почти неорганизованного бедняка, которому еще не оказали чувствительной материальной помощи, тем самым он еще не стал независимым от бая. Мы имели (а его упускали из виду) безобразно громадную территорию нашего административного аула и форму кочевого быта, особенно затрудняющую работу советов и участие массы трудящихся в работе и организаций Советов.

5-я Конференция сказала, что наша задача: ускорит разрыв разлагающейся и внутреннее эксплуататорское содержание скрывающей оболочки рода поддерживаемую баями; наша задача организовать бедняка и близкого к нему средняка в союзы «Кошчи». Наша задача – создать Советский Совет, наша задача – переложит тяжесть налоговых и иных обложений с бедняка на бая. Серьезное проведение в жизнь декрета о переделе сенокосных и пахотных угодий. Кооперирование трудового дехканина и кочевника и кредит ему. Землеустройство и способствование интензивному скотоводчеству. Мы в ауле не имели грамотного и умеющего работать коммуниста, наша задача привлекать лучшие элементы и воспитать их и уже привлеченных, чтобы они были тем непосредственным проводником в аул дела партии – дела социалистического строительства. Нам нельзя не видеть и недооценивать перспективу промышленного развития Казакстана, сопровождаемого ростом национальных пролетарских кадров: за это говорит неисчерпаемое богатство наших недр и наличия сырья в Казакстане.

Так поставлен вопрос Конференцией на новом переломе. Ни один серьезный человек не скажет что это перечисление давно известных программных вопросов. Известность вообще вопроса и чванно закрывать глаза перед фактами и действительностью и фразерский беспомочно скользить поним – одно, а умело выкорачивать и видеть действительность большевистски анализировать факты, найти и показать то основное звено цепи, ухватившись за которое шаг за шагом идти вперед, расшифровать это для трудящихся и партии – совсем уж другое.

Словом для каждого партийца, для всякого сознательного трудящегося ясно видно то новое, то кричащее практическое дело, требующее проведения, которое стоит перед нами, особенно с 5-й Конференции. Не видеть это-значит не видеть творения Октября, не видеть перспективу социалистического строительства, не верить в творчество Ленинской национальной политики.

Так стоит перед нами задача, требуя неотлагательства. Незачем и говорить, что при такой работе исключительную роль играет руководящая партия. Этой партией, непосредственно руководящей у нас в Казакстане, является национальная коморганизация. Поэтому не может быть иного мнения, что вопрос об единство, идейной монолитности, т.с. работоспособности организации - вопрос первой важности. Но что из себя представляло внутреннее состояние этого авангарда строительства Казакстана?

Общий социально-экономический уровень Казакстана, малочисленность рабочих районов, отсутствие дореволюционной партии, интеллигентско-крестьянский состав организации, трудные условия партийно-советской работы, граничащие с отсутствием конкретно-практического дела на котором можно было-бы вышколить партию – вот те условия которые обуславливали состояние нашей организации, отсюда ясно, что все эти явления одному способствовали это – внутриорганизационной группировке. Конкретнее: внутреннее состояние организации характеризовалось наличием между собою дерущихся группировок. Здесь нельзя не остановится на этих группировках. Можно по всякому мудрить. Но мы не можем утверждать наличие группировок, имеющих видимую грань идейного расхождения, мы наблюдали «левых» на словах, но правее правых на деле. Мы наблюдали постоянные переливы, переформирование, переменны лозунгов, переметывание от «левых» к «правым» и обратное. Нельзя конечно, абсолютно отрицать и принципиальные разногласия и вообще наличие их в нашем молодом строительстве в специфической стране. Правда. были принципиальные споры о Алаш-Орде, казакском байстве, ибо были люди которые отрицали вообще наличие его: об использовании интеллигенции и т.д., но все-же говорить, что

в основе группировок лежить только принципиальный спор – нельзя. В одних группировках было больше людей с правильно партийным воззрением, а в других – было меньше, но это вовсе не имеет дело, потому мы и говорим, что таков был уровень организации, такова была обстановка, так ответственно слабо напирало конкретно практическое дело, что принцип тонул в море полных фраз, а давала себя чувствовать ее (группировки) вредно неделовая страна, либо мы знаем как постоянная группировочная лихорадка парализовала организацию и оттолкала ее от прямых и неотложных задач. Мы знаем, как иногда для группировочных целей выдумывались такие принципы, борьба с которым организации стоила далеко не дешево. Мы знаем как на почве группировочных спекуляции искусственно разжигались межнациональные отношения, к чему далеко нельзя относиться равнодушно. Мы знаем, как партийно-советской аппарат сконструировался не по принципу классовому и работоспособности, а по принципу принадлежности к победившей группировке. Мы знаем, как сплошь и рядом деловой вопрос получал положительное разрешение, в зависимости кто его поднимал, а не по существу; нередки случаи, когда из-за того, что не понравилась личность того или иного руководителя дела, лицам почему-либо имеющим решающую роль в решении вопросов, от этого страдали интересы целого учреждения, значить личный момент стоял выше дела. Мы знаем, как на группировках отыгрывался всякий преступник и всякий идиот пристав к одной из группировок, тем самым прикрывая свою преступность, объясняя все что угодно «родовым» и «группировочными» моментами. Мы знаем, как из-за группировок стиралась грань между буржуазными националистами и коммунистами, нередко первые руководили последними в их внутрипартийной борьбе. Так эксплуатировали партию и власти эта последняя категория лиц.

Еще хуже обстояло дело и Южной части Казакстана, где помимо всего, по заказу «вождя» группировки формировалась организация и никакого места классовым моментам не было.

Таковы подвиги группировок, если-бы тратилось столько сил и энергий, сколько на группировки, мы сделали бы не мало. по крайней мере не спорили-бы о всяких хозаулах и не старались бы особенностью одного из многообразных районов КССР привязывать ко всему Казакстану, эти вопросы давно были бы изученными.

Всякое явление имеет причину. «Группировщики, помимо всего, эксплуатировали неясность того или иного вопроса и отсутствие конкретного действия. Поэтому, всяки идейный байский идеолог, всякий чиновник прикрывался левой фразеологией и своей твердой партийностью. Ясное дело, от этого не было туго баю, а он надувал организацию и наживал капиталец.

Не то с 5 конференции. Когда поставлены конкретные задачи и требуется их проведение, когда вырешен вопрос, неясного почти что нет. Когда выросшая организация по решенным партией вопросам ставит «да» или «нет». Здесь уже нельзя отделяться одними голыми фразами, что «я хорош» и только надо показать и доказать чем ты хорош.

Здесь также нельзя отыгрываться на крылатых фразах о «колониализме», «национализме», «левизне», «правизне» и проч., вещах. Правда, на этих фразах прокатились не одни группировщики, но теперь не то, прошли времена, конец спекуляции, докажи свою правоту на деле.

Проверка на деле – испытание суровое, здесь нутро невольно выворачивается и существо вырисовывается. Здесь неизбежна закономерная дифференциация по существу и вполне правильно что за последнее время некоторые, так называемые «правые» на деле показывают себя, показательно выражаясь, «левыми» и наоборот, левые-правыми и т.д.

Отсюда вывод: группировка подошла к такому перевалу через который ей не пройти.

Широкая возможность для именных группировок изживается. Нельзя считать это преждевременным оптимизмом. Надо видеть то остоятельство что каждый коммунист уже имеет возможность практические дела проверить сногшибательные фразы «вождей» группировок. Надо видеть что не случайно спотыкаются некоторые группировщики и не случайно ломали себе шею некоторые безошибочные мастера группировок. Надо видеть выращивающиеся национальные коммунистические кадры, перестажющие ориентироваться по «фигурам», начинающие самостоятельно по коммунистически мыслить и только по принципу работать, выходящие и торопящиеся выйти из пеленок именных, территориальных и т.п. группировок независимо от того, хотя-бы они в свое время иногда незаметно для себя были объектами группировок или даже ими руководили.

Перечисленных достаточно для нашей правоты. А наличие кучки непоправимых, или же трудно исправимых политически отсталых группировщиков которые неспособны кроме как для группировки, а с другой стороны наличие хотя и зрелых, но не по нашему, группировщиков, вовсе не доказывает нам наш оптимизм.

Выходя из именных группировок мы наталкиваемся на другое явление. У нас теперь возможно принципиальные уклоны. У нас теперь возможны иные формирования и гораздо опаснее. Эти способности в нашей действительности имеют кое-какие предпосылки: во-первых, совсем неоспоримо что у нас в отсталом Казакстане социалистическое строительство – дело нелегкое, оно намного труд-

нее чем в центральной части нашего союза, также очевидно неравномерное развитие отдельных частей Советского Союза и нашего Казакстана одним из последних. Во-вторых, совсем правильно, что аул в хозяйственном отношении пока остается по до-революционному и продолжается дифференциация при абсолютной слабости экономической поддержки и организации бедноты. Уже заметно и естественно, что в условиях широкой обстановки НЭП-а растет и активизируется бай, эта активность имеет связь с усиливающимся движением казакского духовенства, граничащим и панисламизмом. Эта же активность имущей верхушки аула имеет непосредственное отношение к заметному за последнее время оживлению бывших идеологов казакского байства (Алаш-Орды). Попутно заметим, что эти Алаш-Ордынцы почему-то у нас начали использоваться преподавателями в казакских высших и средних учебных заведениях куда они охотно идут. Я думаю, не случайно и не из гуманных побуждений. Надо подумать над этим вопросом, не сами ли мы используем, ибо следует твердо знать, что эти люди не то специалисты, какими мы их обыкновенно понимаем, а общественные деятели-байские идеологи. Я этим вовсе не хочу разжувать эту жалкую, в советском обстановке кучку, но все же не видеть ее наличие и проявление тоже было-бы ошибкой.

Третьей предпосылкой мы считаем наличие русского шовинизма, это проявляется со стороны особенно русского кулачества, с другой стороны-перебарщивание европейскими коммунистами своей роли в национальной республике, далеко перешагнув положение помощников, превращаясь иногда в несправедливых отцов. Одной из главных причин надо считать ту внутриорганизационную обстановку в каковую попадают эти работники, которая по деловому не давит на них, уменьшает чувство ответственности, а голые слова «сознательность» без всякой связи с средой – понятие довольно относительное. Точнее: когда они попадают в обстановку ожесточенной групповой драки, где тут помощник, в группировке что-ли? Естественно, они вынуждены превращаться в мирители, комбинаторы и так дальше.

Перечисленные факты, если их взять в общем итоге и вдуматься в них, которые и в той или иной степени давят на организацию, неоспоримо доказывают нашу правоту в том, что у нас в Казакстане внутри коморганизации может появляться и расти опасный принципиальный уклон. Этим мы сказали может расти.

Одновременно, я думаю, что уже ясным становится некоторое проникновение этого уклона как байской идеологии и внутрь организации. Чем иначе объяснить имющиеся тенденции затушевания влияния бая и исторические вопли о «новой революции» при малейшей попытке классового подхода к аулу, в частности с налоговой и

земельной политикой. Чем иначе объяснить такие формулы произносимые коммунистами, как «Казакстан был и остался колонией». Это не случайно вырвавшееся словечно, причем его абсолютно нельзя сколько-нибудь связывать с той неравномерностью, о которой я писал выше. Так же чем иначе такие слова, что Советская власть в Казакстане завезенная и навязанная система. Мы думаем обратное что Советская власть, водворилась при слабейшей активности казакских трудящихся, но желавших подняться и осознать свой путь – это верно, но также неоспоримо, что она несомненно соответствует интересам громадного большинства нации, т.е. трудящихся. После свержения империализма – вполне закономерно, поскольку не было своего промышленного пролетариата и его партии.

Я лично думаю, что нам в Казакстане и при диктатуре пролетариата, пока мы его социалистически переустроим, еще предстоит борьба с буржуазным национализмом, который еще имеет возможность расти. Нет ничего удивительного, если за баррикадой буржуазного национализма окажутся не один из сегодняшних коммунистов.

Таким образом, перед нами не далека борьба с влиянием буржуазного национализма, нет сомнения, что борьба с национализмом предполагает борьбу с предпосылками, на чем он может расти и растет, иначе говоря, преодоление всего того, что мы в этом отношении перечислили выше. Но мы борясь с этим проявлением, разумеется, отнюдь не должны искусственно упрощать сугубо трудное дело и ударяться в беспочвенную левизну. Мы должны быть в состоянии сочетать нашу горькую действительность с нашей задачей и делать ленинские выводы каждого дня.

Попутно говоря, я думаю, что левизна на сегодня менее опасно, чем правизна. Она опасна, но не в Казакстане. Она опасно и вредна и в Казакстане, но не в обстановке 1926 года. Левизна сейчас беспочвенна, и не популярна. Она уже выдохнулась со своей фразеологией, каждый бедняк сейчас уже знает пустозвонность ее фраз, не дающую и не могущую дать дельного толку.

Если точно понимать левизну, то сейчас левый-отсталый безгранный коммунист с одной стороны, опоздавший группировочный спекулянт с другой.

Но категорически надо бороться со злостной квалификацией левым всех коммунистов, сопротивляющихся быстрому напору и желающих твердо проводить партийную линию. Такая тенденция заслуживает квалифицировать как проявление байской обороны.

Перед нами, казакскими коммунистами, ответственная задача социалистического строительства нашего Советского Казакстана, который вступил в новую полосу своего развития. Партией путь указан, задача вырешена, нам остается понимать ее решения и уметь

их проводить. Для этого, прежде всего, необходимо окончательное освобождение от группировок. Ни один честный казак-коммунист, в том числе мы все, не можем не признать, что мы прямо или косвенно, зачастую незаметно для себя, были объектами группировок, а иногда даже ими руководили, нередко самими благожелательными намерениями, понимая что ведет только принципиальную борьбу, не зная, что делаем далеко не полезное. Теперь это ясно. Незачем в 1926 году и доказывать, что группировка в интересах и по росту тех интриганов, которые не способны к делу, которые пропадут без неё. Группировка в интересах объективных байских представителей и байства в целом, ибо оно невозможно тормозит правильному ходу нашей партийно-советской работы. Надо по-большевистский это признать и торопится освободиться от неё и стать понявшей задачей партии коммунистом. Чем скорее тем лучше. Партия, в лице Казакского Краевого Комитета партии, должна видеть нового внутри-организационном положении Казакстана и сделать необходимый и неотлагательный толчок к скорейшему оздоровлению нашей организаций, это во-первых должно заключаться в беспощадной оперативной борьбе с группировкой, что она может проделать при активной поддержке имеющихся и уже от группировок освобождавшихся казакских коммунистических кадров. Во-вторых, в разоблачении и вынесении для широкого партийного обсуждения имеющихся вредно нетерпевших уклонов дан вопросу соответствующую ясность и выставив свое мнение. Я думаю, ясно о каких уклонах здесь идет речь, о них я вкратце говорил выше.

Нет сомнения, что мы сумеем преодолет и группировки, и национализм, и все трудности на пути нашего строительства и стать действительным ленинцем. Тот кто способен только на разговоры, пусть не мешает.

Машинопись. Подпись неразборчиво. Авторства не установлено

1 Так в тексте АПРК. Ф.719. Оп.1. Д.66. Л.99-105.*

**№ 34 ПИСЬМО С. ХОДЖАНОВА В КАЗКРАЙКОМ ВКП (б)
С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ
ОБВИНЕНИЙ В ЕГО АДРЕС**

г. Москва

12 февраля 1927 г.

III пленум Казкрайкома ВКП (б) своим постановлением осудил «поведение, работу и позицию группы тт. Ходжанова, Мунбаева и Садвокасова» и предупредил, «что повторение группировок повлечет обращение ко всей организации Казахстана».

Потом, не дожидаясь предполагаемого рецидива, проведена компания обсуждения вопроса «о внутривнутрипартийном положении в Казахской организации» по всем ячейкам, волконференциям, уездно-городским конференциям и губконференциям, и вся Казахская организация дружно одобрила постановление III пленума Казкрайкома.

Все это достаточно убедительная фактическая обстановка для каждого трезвого политика, для каждого желающего сохраниться в партии члена партии, чтобы не спорить, чтобы не сметь настаивать на своем, чтобы безропотно подчиниться решению партии.

Что касается лично моего взгляда на группировки, так еще в 1925 г. на заседании бюро Казкрайкома ВКП (б) я характеризовал группировки следующими словами: «...группировки носят, главным образом, карьеристический характер в них преобладают элементы карьеристические, а политические и родовые элементы играют, так сказать, обслуживающую роль» (см. стенографический отчет заседания бюро Крайкома ВКП (б) от 25 октября 1925 г.).

Еще раньше в своем заявлении в Бюро Крайкома от 21 мая 1925 г. я писал: «Основной бедой в практике Крайкома донныне являлось то, что бюро его, призванное осуществлять принципиальные задания Крайкома и ЦК ВКП (б), само являлось неким демократическим сочетанием всевозможных группировок и по существу представляло из себя коалицию групп, а не рабочий орган Крайкома».

«Ныне мы вступили в полосу горячей практической работы по внутреннему строительству Казахстана и то, что было терпимо в прежней специфической застойной обстановке, теперь не может быть терпимо.

Нам предстоит создание своего центра, создание на самом деле единой Казахской республики, внутреннее благоустройство этой республики, неотложные практические мероприятия в сторону обслуживания сплошь крестьянских масс населения Казахстана.

Теперь перед лицом этих задач терпеть группы, допускать заниматься взаимной слежкой, рисоваться перед начальством, устраивать провал делу, которое находится в руках враждебных какой-либо группе людей, было бы просто преступно» (См. приложение к протоколу заседания бюро 18 мая 1925 г. в г. Москве).

Поэтому теперь, в 1927 г., я нисколько не намереваюсь оспаривать правильность решения II пленума Казкрайкома ВКП (б) и мнения всей Казахской организации о группировках и группировщиках. Наоборот, если бы имел возможность, я высказался бы с не меньшей решительностью, чем т. Исаев и с не меньшим пафосом заявил бы, что «группировка подошла к такому перевалу, через который ей не пройти», что «незачем в 1926 г. и доказывать, что группировке в интересах и по росту тех интриганов, которые не способны к делу,

которые пропадут без нее», «что ни один честный казах-коммунист, в т. ч. мы все, не может не признать, что мы прямо или косвенно, зачастую незаметно для себя, были объектами группировок, а иногда даже ими руководили» и т. д. (Исаев «К вопросу борьбы с группировками»- «Советская степь» № 267, 22 ноября 1926 г.). Под всеми этими заявлениями и я подписываюсь и, как видно из вышеприведенных цитат из прежних моих писем и заявлений, могу говорить о группировках и их вредности еще хлеще.

Но меня т. Голощекин обвинил во-первых – в погоне за «московскими» мандатами с игнорированием Казахской организации, во-вторых – в «игре на оппозицию», в-третьих - в блоке с Мунбаевым и Садвокасовым.

Начнем с первого.

В письме от 29 декабря 1924 г. на имя т. Сталина о необходимости перенесения центра Казахской республики я писал: «Тот курьез, что киргизы в собственной республике занимают положение нацмен, надо изжить. Пролетарское руководство должно осуществляться не в порядке пленения кирпартинтеллигентов в пролетарском центре, как г. Оренбург, а в живой массовой работе. Пролетарское руководство нисколько не облегчается увеличением численности русского крестьянства в составе населения, а, наоборот, затрудняется обострением традиционной межнациональной вражды и неизбежной оценкой пролетарского руководящего влияния, как русского национального засилья. Пролетарское руководство должно выражаться не в «локальном» застое, а в развернутой, развивающейся хозяйственной и общественной жизни страны»...

«В Киргизской национальной республике компартия должна углубленно изучать и действовать применительно к киргизским национально-массовым условиям, а не угождать капризам киргизских переводчиков, хотя бы они с виду и казались революционными. Для этого надо иметь какой-нибудь очаг общественности, «барометр» киргизских настроений внутри партии и не только для удовлетворения, но и для изжития ненужных и вредных уклонов. А то, ведь, получается курьез, что до сего времени киркоммунисты делают карьеру на ругательстве по адресу давно почившей Алаш-Орды и проявляют чудеса храбрости в борьбе с мертвым противником. А что произошло с киргизами за 7 лет, что появилось антисоветского взамен Алаш-Орды, в чем это выражается – никто из них не знает и не считает нужным знать. Надо внедриться глубже в киргизские массы, надо создать партийное общественное мнение с подлинно киргизским оттенком, надо устанавливать традицию в нужных случаях апеллировать и к массам, а не только по «начальству».

Еще раньше в октябре 1924 г. в письме на имя т. Сталина о ре-

зультатах национального размежевания (из этого письма цитировал в своем докладе на III пленуме т. Голощекин, выдав его почему-то за письмо в 1925 г. перед V партийной конференцией Казахстана), будучи еще туркестанцем я писал:

«1. Как ни вычисляй, а получается так, что в Киргизии количественно преобладает европейское население (54 % русских, 46 % киргиз).

2. В составе организации РКП (б) в Киргизии киргиз 6 % (568 человек). К тому же киркоммунисты распылены, почти нет киргизских ячеек.

3. Существующие организации партии в своей киргизской части разваливаются под напором нескончаемых верхушечных склок и группировок)... Советский аппарат сверху и до низу захвачен элементами феодально-патриархального влияния».

«Присоединение двух киргизских областей Туркестана, судя по намечающимся попыткам руководящих кадров Киргизии, будет использовано в целях углубления имеющихся в Киргизии интриг и распрей между ответственными работниками»...

«А все же данный момент является единственным благоприятным моментом, когда принятие со стороны ЦК решительных мер могло бы улучшить положение Киргизии, создать в массах киргизского населения сдвиг в сторону борьбы за улучшение своего положения, положить начало к оформлению среди киргиз партии и Советов трудящихся».

«НО ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В КИРГИЗИИ УБЕЖДАЕТ МЕНЯ В ТОМ, ЧТО ТАМ НЕТ НА ЛИЦО ТАКИХ СИЛ, КОТОРЫЕ БЫ МОГЛИ ОБЕСПЕЧИТЬ ТАКОГО РОДА ПЕРЕЛОМ. ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОСТАНОВИТЬ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗЛОЖЕНИЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ КАДРОВ В КИРГИЗИИ И ОЗДОРОВИТЬ ЗАСТОЙНУЮ АТМОСФЕРУ, НЕОБХОДИМО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, УСТАНОВИТЬ ТВЕРДЫЙ ПАРТИЙНЫЙ РЕЖИМ ПОД НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ РУКОВОДСТВОМ САМОГО ЦК РКП (б). ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОДОБНОГО РОДА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НЕ ВЫЗЫВАЯ НИКАКИХ ОПАСЕНИЙ НАСЧЕТ РЕАКЦИИ С НИЗУ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ВЫХОДОМ ИЗ СОЗДАВШЕГОСЯ ТУПИКА.

В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ НАМИ ВЫДВИНУТЫ ЧЕРЕЗ ЦК СЛЕДУЮЩИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

1. РАСПУСТИТЬ КИРОБКОМ И СОЗДАТЬ ВРЕМЕННОЕ БЮРО ЦК ВКП(б) НА ОДИН ГОД, ВОЗЛОЖИВ НА НЕГО ЗАДАЧУ ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПАРТИИ И ОФОРМЛЕНИЯ ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ В КИРГИЗИИ.

2. В кратчайший срок перенести центр Кирреспублики в г. Чимкент и в отношении формы управления считать необходимым разде-

ление территории Киргизской Республики на три административно-хозяйственные области: восточную, западную и южную.

3. Создать хозяйственный центр по организации скотоводческого хозяйства и регулированию рынка сбыта животноводческого сырья.

4. Обратиться к организациям ВКП (б) в Киргизии с директивным письмом об очередных задачах партийно-советского строительства в Киргизии в связи с присоединением к ней областей Туркестана»...

«Я далек от всяких уклонилистических настроений, но слишком въелись в нашу киргизскую партийную среду элементы беспочвенных дрызг, политиканства и бесконечного потворства перед родовыми интересами, чтобы в дальнейшем терпеть эту обстановку своеобразной самостийности и подменивать принцип партии на феодально-патриархальные привилегии и влияния.

И хотелось бы, т. Сталин, чтобы ЦК ценою каких бы то ни было жертв обеспечил здоровую обстановку для творческой практической работы».

Таких цитат из своих писем и зафиксированных выступлений на достаточно ответственных собраниях, как, например, IV национальное совещание при ЦК и съезды Компартии Туркестана, я мог бы привести довольно много. Но все они были бы связаны со временем, местом и конкретной обстановкой того момента, когда делались эти заявления, и ни одна из этих цитат, конечно, не может ослабить правильность решения III пленума Казкрайкома в конкретной обстановке 29 ноября 1926 г. в г. Кзыл-Орде.

Такие факторы, как время, место и конкретная потребность данного момента, нельзя игнорировать.

Эти письма писались не для обвинительного или оправдательного цитирования впоследствии, а исключительно с практической целью по самым конкретнейшим в свое время вопросам, как фактическое присоединение Туркестанских областей, как перенесение центра КССР и т. д.

Из них (особенно из письма в октябре 1924 г.) я цитирую потому, что их цитировал т. Голощекин и цитировал с искажением.

Основываясь на приведенных цитатах, я хочу заявить: во-первых, если своевременные заявления вообще имеют значение, так я их делал не мало. И ныне с достаточной политической последовательностью в своих действиях я, в осуждение группировок, искренно солидарен без всяких принудительных мотивов.

Во-вторых - я хотел показать приведением более полного текста, что т. Голощекин в своем докладе цитировал не из написанного в октябре 1925 г. письма, а из написанного в октябре 1924 г. цитиро-

вал не из письма одного из секретарей Крайкома Ходжанова, а из письма, тогда совершенно постороннего для киргизской организации, члена Средне-Азиатского Бюро ЦК Туркестана Ходжанова. цитировал не все характерное в этом письме, а лишь подчеркнутую мною часть, начиная со слов «Но положение дел в Киргизии» и кончая первым предложением, пропустив предшествующий абзац о необходимости оформления партии и Советов в тогдашней Киргизии и последующие предложения о перенесении центра, о районировании и, самое главное, об обсуждении группировок и об остановке для творческой, практической работы (см. стенографический отчет III пленума Крайкома С.2-3).

Я не вхожу в обсуждение поведения т. Голощекина, а лишь этой справкой пытаюсь отвести данную им мне характеристику как исключительному поклоннику «московских мандатов». программой действия которого якобы являлась приведенная т. Голощекиным с указанными искажениями цитата. Тут же заявляю, что приписывание мне каких-то специально моих теоретических и практических программ является превознесением слишком высоко моей скромной персоны, основным достоинством и одновременно пороком которой является действительная активность и только. Была полоса в моей жизни, когда я был настолько ограничен, что, не понимая ничего дальше казахских аулов, был не только не коммунистом, но и не советским человеком. Этого я от партии никогда не скрывал и не буду скрывать. Со времени вступления в партию я все время активно проявлял себя исключительно на практической работе и ни сам я никогда не претендовал, ни кто-нибудь другой никогда обо мне не допускал и мысли, что я в какой-нибудь степени «теоретик партии».

Я старался понимать и усвоить программу ВКП (б), а программой действия считать решения партии и партийных комитетов.

За время своей работы в партии я в первых рядах и активно участвовал:

в политической ликвидации колониализма и местного национализма;

в проведении земреформы и землеустройства;

в кампании организации союзов «Кошчи»;

в проведении национального размежевания Средней Азии;

в перенесении центра Казахстана из г. Оренбурга в г. Кзыл-Орду и в усилении национальных моментов во внутреннем строительстве Казахстана.

Все эти кампании проводились решениями соответствующих парторганов. Если я позволял себе иметь свое суждение и отстаивать его, то только до окончательного решения вопроса в партор-

ганах. В прямом нарушении партийных решений я еще не замечен ни разу. Всегда старался быть дисциплинированным практическим работником.

Поэтому приписывать мне какими бы то ни было цитатами какую бы то ни было мою программу, расходящуюся с программой партии, не соответствует существующей во мне действительности.

Переходя к моему отношению к оппозиции, скажу, что необходимо недостоверным слухам предпочитать факты и общепринятую логику.

Я начал, как уже говорил выше, с узкого и старался постепенно расширить свой политический кругозор. Во мне предполагать кое-какие остатки национальных уклонов и крестьянской ограниченности, когда это делается без злого умысла, вполне закономерно логически и соответствует ходу моего политического развития. Но когда мне приписывают солидарность с оппозицией с ее политическими претензиями только «мирового масштаба», с ее сверхиндустриалистической хозяйственной программой, с ее исключительными в своем роде взглядами на крестьянство как на колонию, а на бывшие колониальные окраины, это просто не совсем серьезно политически и совсем не последовательно логически. Во всяком случае, мое личное знакомство с гг. Сокольниковым и Сафаровым не может быть политическим определителем, если кто хочет видеть во мне сколько-нибудь политического работника.

Это я говорю, чтобы с себя снять обвинение т. Голощекина, что «Ходжанов пробовал играть на оппозиции» (см. стенографический отчет III пленума), и заявить, что я всегда стоял и теперь стою на позиции ЦК, и никто не имеет основания подозревать меня в обратном. Обвинение же т. Голощекиным меня то в чрезмерном поклонничестве перед ЦК с игнорированием местной организации, то в оппозиционности против ЦК, как равновеликие отклонения от истины, должны взаимно уничтожаться.

Возвращаясь опять к группировкам в прошлом, скажу, что, прав т. Исаев, никто не только из казахских работников, но и из европейских работников в Казахстане не может отрицать свою причастность к группировкам. В раз упомянутом выше письме на имя т. Сталина 29 декабря 1924 г. я писал: «та объективная обстановка, в которой пребывает кирработник, вырабатывает из него типичного, бездушного колониального чиновника, и он будет воображать собственную персону центром всего, будет считать себя выше критики, и, чтобы ему не мешали «творить», будет доносить, угождать, жаловаться и т. д. вышестоящим органам и лицам, т. е. по начальству».

Опуститься собственной персоной ниже, апеллировать нижестоящим организациям – массам, проверять на всякий случай свою

«непогрешимость» в жизни, хотя бы частично, в пределах принципиальной допустимости – это не его дело».

«Киргизами больше руководит карьеризм, классовой постановки дела в киргизской массе еще не было».

«Все это создает колониальных чиновников, верхушек без низов, разговорных революционеров, в день три раза устраивающих похороны давно похороненной Алаш-Орды, рассуждающих то так, то иначе по личному усмотрению и не связанных ни в какой мере фактическими условиями».

В такой обстановке группировки были неизбежны, и они в Казахстане приняли форму узаконенного метода партийной работы. Об этом очень многое могли бы рассказать тт. Ежов и Нанейшвили, все руководящее влияние которых тогда было построено главным образом на учете соотношений групп и умелом «сбалансировании» групп. Я всегда протестовал против узаконения групп, но это всегда невольно принимало форму требования монопольного господства своей группы, поскольку на деле выходило, что я сам руководил одной из групп. Не хватало бесспорно авторитетного, без сомнения, вне группы и выше группы стоящего руководителя. Об этом в своем письме на имя т. Сталина и т. Куйбышева 6 июня 1925 г. я писал следующее: «По-моему основы работы должны заключаться в учете местных условий, выявлении нужд мест и обслуживании их, проводя в то же время без зигзагов общеполитическую линию партии, преподаваемую в директивах ЦК».

По-моему ближайшая цель должна заключаться в советизировании киргизских широких слоев и еще больше упрочить существующее доверие и союз киргизских трудящихся с российским пролетариатом на основе интенсивного развития хозяйственной и политической жизни страны под руководством ВКП (б). При существующих условиях в Крайкоме, при этой политике «равновесий», пряточек и дипломатических «любезностей» в этой обстановке недоверия и палочного исправления и грубых приемов поставить на своем - этого достигнуть нельзя».

Таким образом, что я тоже не был чужд группировкам в прошлом, я признаю, но что я же одним из первых кричал о вреде группировок для интересов Казахстана - это тоже факт. Что не при мне удалось ликвидировать – это не моя вина, а моя беда: не было авторитетного руководителя.

Относительно «августовского блока» (слово, пущенное т. Голощекиным) заявляю, что никаких не только блоков, но и сговоров между мной и тт. Садвокасовым и Мунбаевым не было и не могло быть. Я с т. Садвокасовым после не совсем приятельского расставания в ноябре 1925 г. почти целый год даже и не встречался. а с Мун-

баевым я, как трезвый практик, нарочно не разговаривал о политике и вообще, чтобы ни себе, ни ему не вредить возможными сплетнями в обстановке казахской действительности.

Свидетельствование т. Алибекова отказываюсь толковать, ибо это может объяснимо, по-видимому, слишком субъективными моментами, как личное отношение или между мной и т. Алибековым, или между т. Голощекиным и Алибековым. Во всяком случае его свидетельство не достовернее, очевидно субъективного заверения т. Голощекина в форме: «каждый раз чувствовал на своей спине».

Таким образом, я категорически отрицаю существование якобы моей собственной программы, исключительно построенной на любви к «московским» мандатам и на игнорировании Казахской организации, категорически отрицаю даже возможность моей «пробы играть на оппозиции», категорически отрицаю блок между мной и тт. Мунбаевым и Садвокасовым. Все эти «страшные вещи» говорились только в докладе т. Голощекина, а в резолюции Пленума всего этого нет. Поэтому еще раз заявляю, что я и не пытаюсь оспаривать одобренное всей Казахской организацией постановление III пленума Казкрайкома ВКП (б), а лишь опровергаю не соответствующее действительности сообщение одного оратора на Пленуме. Как очевидно, из всего изложенного выше, я не претендую на безошибочность. А наоборот, возможность вообще уклона и некоторой узости в подходах к вопросам за собой я не отрицаю. Я располагаю достаточным политическим мужеством, чтобы это заявить открыто. Также открыто и искренне обещаюсь исправлять все установленные партией неправомерности и уклоны в моем политическом поведении.

Группировка в моей политической жизни, как указывал выше, являлась результатом моего активного реагирования на окружающую политическую среду, а отнюдь не плод моего личного творчества. Поэтому я с не меньшей категоричностью и торжественностью, чем любой из бывших группировщиков, как тт. Исаев, Садвокасов и другие, заявляю, что я всегда осуждал и ныне осуждаю группировки и всецело солидарен с решением Казкрайкома о группировках.

В своем докладе т. Голощекин сказал, что он «уверен, что т. Рыскулов никогда не согласится соединить свое имя с группировкой»... (см. стенографический отчет С. 30). Сыр-Дарьинская губпартконференция с участием представителя Казкрайкома т. Исаева избрала т. Рыскулова наравне с членами политбюро ЦК ВКП (б) в почетные члены Президиума и, таким образом, политически оформила личную уверенность т. Голощекина в беспорное мнение Казахской организации. А между тем, в группировках всегда противопоставляли мою группу рыскуловской, и т. Рыскулов больше всех подвизался в прошлом в личных группировочных нападках на меня. Как будто все говорило за

то, что и Рыскулов имел группу и был не в меньшей степени группировщик, чем я. О нем только ни слова ни в резолюциях, ни в докладе о группировках, а, наоборот, эта «уверенность» в обратном.

А я очень прошу в отношении меня, если не быть также «уверенным», то хоть проверить после сделанного заявления хотя бы до установления первого случая нарушения с моей стороны и поимки с поличным. Ведь не признаем же мы, в самом деле, возможность «прирожденных националистов» и «прирожденных интернационалистов», как пытался доказывать один из «левых» татарских товарищей на IV нацсовещании в 1923 г.

Обо всем этом заявлять в другой форме и в других местах я не мог, не рискуя быть заподозренным в оспаривании одобренного всей организацией постановления Пленума Казкрайкома. На самом Пленуме я, к великому моему огорчению, не был. А заявить заблаговременно до Пленума я не мог, ибо не подозревая даже, что будут разговоры обо мне через 13 месяцев после моего снятия с работы в Казахстане, после того, когда ЦК партии снял меня без обсуждения в результате реорганизации Секретариата Казкрайкома, а сам Казкрайком дал обо мне похвальный отзыв своим постановлением от 25 октября 1925 г.

Поэтому я решился хоть с опозданием обратиться к Казкрайкому с этим заявлением с выражением своей полной солидарности с мнением его о группировках и с необходимыми справками по некоторым, очевидно вызванным недоразумениями, местам в докладе т. Голощекина.

С. ХОДЖАНОВ

АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1129. Л. 77-89. Подлинник: Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1920 – 1928 жж. Движение Алаш. Апрель 1920-1928 гг. Алматы: «Елшежіре», 2007. Т. 3. Кн.1. – 304 с. – С.244-254.

№35 ИСТОРИЯ ГРУППИРОВОК ТУРКЕСТАНСКОЙ ЧАСТИ КАЗАКСТАНА

27 марта 1927 г.

В Туркестанской части Казакстана Советская власть распространилась почти с момента Октябрьской революции сперва в городах, потом в аулах и деревнях. Главным организующим и руководящим центром являлся, главным образом, г. Ташкент во главе с рабочими Ташкентской и Ср.-Азиатской жел. дороги. К моменту Октября в Туркестане большевистская организация была не так сильна, тогда

как другие партии, главным образом, левые эс-эры имели довольно большое количество членов в среде городской мелкой буржуазии, в среде учительств, выходцев из самих Туркестанских Переселенческих крестьян, через которых имели влияние в деревнях, и, наконец, в среде рабочих, являющихся в большинстве случаев мелкими собственниками. Благодаря этому обстоятельству большевики сразу не могли захватить власть или составить большинство, хотя влияние его на массы было сильное, и потому Сов. власть в Туркестане была организована болезненных паритетных началах. Являясь одинаково имеющим права партиями, как большевики, так и эс-эры свободно вербовали себе сторонников, мало обращая внимание качество, увлекаясь только количеством. Вышеуказанная правительственная партия свое влияние на аул распространяла на указанных началах. Кроме того, на место ликвидации партии эс-эров, в Туркестане произошла не ликвидация, а братание двух партии и эс-эры полным своим составом слились с партией большевиков. Эти обстоятельства и объясняют засоренность Компартии иногда недостойными элементами. Носителями идеи большевиков в аул являлось учащиеся г. Ташкента из казаков. В момент Октябрьской революции у них, совместно с казакской интеллигенцией, составлявшей ядро газеты «Брлик-Туы», происходило собрание и по разному вопросу – о присоединении казакских учащихся и казакской интеллигенции к Советской власти. они разделились на две части. Одна часть во главе с Ходжановым и Асфендияровым отказались присоединиться к Советской власти, мотивируя не устойчивостью Соввласти и неправомерностью дел большевиков. К этому моменту относятся знаменитые статьи, редактируемой т. Ходжановым газеты «Брлык-Туы», «Кан-сасыды» (кровью пахнет) и «Ленин шпион немцев». Другая часть, главным образом учащиеся, в числе которых и т. Рыскулов решили присоединиться и пошли вместе с Советской властью и большевистской партией. На этом собрании дело дошло до оружия и счастливый случай спасает т. Ходжанова от пуль одного из участников собрания. Таким образом, часть противников Соввласти способствует организации знаменитой Кокандской Автономии во главе с Чокаевым. В скором времени Кокандская Автономия ликвидируется, часть участников бежит к Алаш-Орде, часть скрывается в Туркестане и постепенно легализуется. В интеллигентных казакских силах Советская власть нуждалась. Несмотря на ряд призывов Власти легализованная часть автономистов не шли на работу и выжидала момента, и упорство их сломилось только после соединения Туркестане с Центром и после ликвидации Оренбургской пробки. Сначала сами в партии не шли, сделались чиновниками, но одновременно теми или иными путями вводили своих людей, не замеченных во время автономии. Бывшие

автономисты, находясь в легальном положении, вели борьбу главным образом казакскими большевиками, видя в них «изменников отечеству», но эта борьба не увенчалась успехом, после чего начинают менять тактику, что выражается формальном отказе от своей линии, желании совместно работать с Соввластью. Стучатся в партии и вступают в партию. Находясь в партии продолжают борьбу, приписывая злоупотребления отдельных мощенников на местах, руководителей в Ташкенте как сторонников их, в то время как последние возможно не знает и не видали этих, приписываемых им людей. К этому времени созревает борьба между Турккомиссией и тогдашними ответработниками из туземцев на почве переоценки национальных моментов и ряд других вопросов и этим случаем бывшие автономисты решаются воспользоваться, и для чего было необходимо, хотя бы временно и на словах сделаться левым и стать на место их. Ошибка т. Рыскулова и других в тот момент заключается в том, что они переоценивают национальные моменты и «особенности» Туркестана в своих требованиях по тогдашнему моменту Советской власти переходят грани. Несмотря на то, что национальное требование т. Рыскулова, высказанное им на Съезде народов Востока (см. материал Съезда) в основном не противоречит решению партии по национальному вопросу XII съезда и IV Совещание националов. Воспользовавшись уходом тов. Рыскулова и др. эти товарищи захватывают власть и выгоняют всех своих противников, называя их рыскуловцами, тогда как они рыскуловцами не являлись. Доказывая на словах свою левизну, а иногда для приличия по немножку, отдельными своими действиями, под шумок, проводят свою линию. Это доказывается тем, что собирает вокруг себя своих собратьев по автономии (Ходжиков) и беглецов из Алаш-Орды (Дулатов, Испулов, Балганбаев и др.). Все эти люди занимают нацответственные посты. Например Дулатов редактирует газету «Акжол», страницы которой всегда заполнялись антисоветскими статьями («Жилкоши», «Поезд»), Испулов – главным уполномоченным советской земреформы, а Ходжиков особо уполномоченным по земреформе в Джетысу. Классовый недостаток земреформы можно объяснить тем, что его проводили не советские элементы. Разношерстность в классовом отношении первого Всетуркестанского Казакского Съезда, главным которого был мнимый батрак Худайкулов, ныне осужденный, говорит за это... Мало этого, что тов. Ходжанов протаскивает своих автономистов в партию, например Ходжиков, одно время с 1921 по 22 г. состоял в партии, а потом сам ушел.

Приведением вышеуказанных обстоятельств я хочу сказать, что платформа тов. Ходжанова была, но она была не советская, и не партийная. Тактика его заключалась в том, что он всегда переоценивал силу личности, не верил в силу организации, в особенности казакс-

кой. Своих противников из старой школы называл старыми переводчиками, а новых советско-партийных работников из новой школы называл новыми переводчиками. Различие в мировоззрении их им не замечалось и не учитывалось им влияние партии и Соввласти. Несмотря на то, что он сам в составе своей группы массу настоящих переводчиков с большим царским стажем, он не переставал афишировать руганью переводчиков.

Переходя к так называемой группе Рыскулова нужно сказать, что такой группы раньше не было, и она была создана не Рыскуловым, а самим Ходжановым, который называя своих противников рыскуловцами и оформил из них группу. Фактической такой группы не было и она не могла существовать как группа при господстве Ходжанова, постоянно терроризировавшего всех своих противников. Правда, были отдельные работники, разделявшие мнение Рыскулова, но они были отдельными людьми, несогласованные с действиями и политикой Ходжанова. Обиженные Ходжановым отдельные товарищи искали защиту у Рыскулова и тем самым они приписывали себя к Рыскулову.

Первая ошибка тов. Рыскулова заключалась в том, что он в первый момент переоценивал национальные моменты и тем самым выходил из рамок партии. Вторая ошибка его заключалась в том, что он думал помирить противоречия между Ходжановым или им самим, или другими и этим объединить всех казработников под одну линию, возможно в партийную. Но ошибка его здесь была в том, что он упускал идейные моменты, которые не дали бы осуществить его желание. Этот момент относится к его деятельности в 1923-1924 гг. В его деятельности того момента ярко выраженной линии не было, правильной его линию можно признать с того момента когда он решительно, после 12-го Всетуркестанского Съезда Советов отказывается от своих ошибок и отказывается от так называемой его группы и переходит на линию партии. В тактике тов. Рыскулова было резкое отличие от тов. Ходжанова. Если тов. Ходжанов хотел все сделать сверху, путем диктатуры, то он, т. Рыскулов, больше верил в силу масс и свою линию проводил через них.

Резюмируя вышеизложенное могу сказать, что между Рыскуловым и Ходжановым и идейное и тактическое разногласие было, заключавшиеся у т. Ходжанова сперва в неверии в возможность существования Советской власти, потом, когда стала не только существовать, а укрепляться и расти, в защите интересов тех, кого он защищал раньше, чего у тов. Рыскулова нет.

Сарымулдаев

АПК Ф.719. оп.1. Д.66. Л.83-85. Подлинник. Машинопись, подпись – автограф.

№36 Б. АРАЛБАЕВТЫҢ ҚАЗАҚ ӨЛКЕЛІК БАҚЫЛАУ КОМИССИЯСЫНА ПАРТИЯЛЫҒЫН ҚАЛПЫНА КЕЛТІРУ ЖӨНІНДЕ ЖАЗҒАН ӨТІНІШІ

19 тамыз 1929 ж.

Мені №1 Қызылорда Мемлекеттік баспаханасының жанындағы БК(б)П ұясына бекіткен кездегі жасаған ауызша мәлімдемені толықтыру үшін мен ұя мүшелеріне өзімді осы ұяға бекітудің себептерін, яғни мені БК(б)П қатарынан шығаруға алып келген қателіктерімнің себебін жазбаша түрде таныстыруға міндеттімін деп есептеймін.

Жолдастар, мен бұл ұяға партия қатарына қайта қабылдану мүмкіндігін қарастыру үшін алты айға пролетарлық сынақ үшін бекітілдім.

Қазақстан Өлкелік БК(б)П Бақылау Комиссиясы мені осы жылдың наурыз айында партиядан шығарды, бірақ БК(б)П Қазақ Өлкелік Комитетінің сұрауымен Өлкелік Бақылау Комиссиясы маған өндірістік ұя арқылы алты ай мерзім өткен соң партияға қабылдануға мүмкіндік берді.

Партия қатарынан шығарылғанымда маған мынадай айыптар тағылды:

1. Ұзақ уақыт бойы топшылдыққа қатысқан; 2. Өлкелік Бақылау Комиссиясына ата-анасының әлеуметтік тегін хабарламау түрінде байлардың мал-мүлкін кәмпескелеу жөніндегі БК(б)П Өлкелік Бақылау Комиссиясының нұсқауын орындамады; 3. Үкіметтің алдына ата-анасын жер аударуды тоқтату туралы ұсыныс жасады; 4. Ата-анасымен байланысын үзбеді және оған қоса оларды қорғаштады, олармен бірге шаруашылық жүргізді.

2. Бақылау Комиссиясының маған таққан айыптауының бірінші тармағы бойынша өзімді айыпты деп сезінемін бе? Ия. Мен 1926 жылға дейін Қожанов тобының белсенді мүшесі болдым, әрине, мен топшыл болып туған жоқпын, практикалық іс барысында қалыптастым. Сондықтан партия ұясының мүшелерін, қайталап айтатын, өзім белсенді рөл атқарған «Қожанов тобы» деп аталған тарихпен таныстыруды артық емес деп санаймын.

Топшылдық ағыммен 1920 жылы Ақмешітте уездік көлемдегі жұмыста таныстым. Ақмешітте менімен бірге уездік жер бөлімінің бастығы болып менің мектептес досым, Түркістан республикасы көлемінде қазақ қызметкерлердің арасында қандай топтық ағымдар бар екендігін жақсы білестін Нұрғали Сатығұлов жұмыс істеген.

Кешкі уақыттарда Сатығұловтың кабинетінде өлкелік көлемдегі ағымдар туралы, сол сияқты уездік көлемде лауазымдарды орналастыру мәселесімен де мәжілістер жиі болатын.

Сатығұлов екеуімізде соңымыздан уездегі қазақ активін ерту бағыты болды, сол үшін біз екеуіміз жиі ақылдасып тұрдық. Сол кезде біз біздің қосылғымыз келген топ Төрехұлов тобы деп аталды, оған жолдас Қожанов та енген. Жиналыстарымызға сол кезде уезде қызмет істейтін мына жолдастар қатысты: 1. Сарынов Арбаб (қазір Қазмемсауда желісінде қызмет істейді). 2. Қатанов Омар (қазір Оңтүстік Түркістан басқармасында қызмет істейді). 3. Есқараев Сүлеймен және т.б.

Айтуымыз керек, Ақмешітте ондай топ құрыла алмады. 1920 жылы Сатығұловты Әулиеатаға, мені Шымкентке милиция желісі бойынша қызметке тарту үшін Ташкентке алып кетті. Менің Ташкентке келуім Кеңестердің кезекті съезіне тұс келді. Ол кезде менің Қожановпен де, Төрехұловпен де жеке таныстығым болған жоқ. Сырдария Кеңестерінің съезі мен жаңадан сайланған облатком төралқасының құрамын жасақтаумен тікелей Қожанов айналысты. Токтыбаев, Сатығұлов, Лаумуллин және т.б. ұсынысымен Қожанов менің кандидатурамды облатком төралқасының хатшылығына ұсынды және өткізді. Облатком төрағалығына Нарзілда Рүстемов сайланды (қазір Әулиеата ауаткомының төрағасы).

Осылайша облатком төралқасының қазақ бөлігі 100 % қожановшылардан жасақталды. Міне, осы кезден менің Қожанов тобына қосылуым басталды.

Түркістанда қазақ қызметкерлері арасында «қожановшылар» және «рысқұловшылар» деп аталатын екі топ болды. Сірә, қандай да бір топқа қосылмаған бірде-бір қазақ қызметкері болмаған да уақыттар болған деп айтсам қателеспейтін болармын. Ол кезде ТКП ОК сияқты РК(б)П ОК Түркібюросы да топқа қосылуды үлкен айыпқа санамағандығын айтуым керек, керісінше Түркібюроның жекеленген мүшелері топтық сипаттағы жабық жиналыстарды басқаратын. Мысалы, РК(б)П ОК Түркібюросының мүшелері Сафаров пен Томский жолдастар Түркістан Компартиясының VI съезі кезінде солай жасады. 1921 немесе 1922 жылы болуы керек, РК(б)П ОК Түркібюросының төрағасы Томский жолдас Қожановты Түркістан ОК құрамынан шығарып тастау үшін топшылдық жиналыс шақырды. Ал ж. Сафаров та Қырғызғарту ғимаратында қожановшылардың жиналысын өткізді, сол кезде партия мүшесі, съезд мүшесі (делегаты) ж. Лаумуллин де жиналысқа қатысқысы келген болатын, біз оны Рысқұлов тобынан болғандықтан қатыстырмадық.

Оның үстіне Ташкентте топшылдыққа қатысқандығы үшін партиядан шығарылған бірде-бір жағдай менің есімде жоқ, рас, топ көсемдері айыпкер болып, қызметтен босаған кезде оның ізімен тобындағылардың бәрі де қызметтерінен ұшып, бір топтан екінші топқа өтіп кететін «епті қашқындардан» басқасы қуғындауға ұшырайтын.

Қожанов тобы Ташкентте 1920 жыл мен 1925 жылдардың аралығында жекелеген тыныштық кезеңдерін айтпағанда (1922 жылы Рысқұловтың ТАКСР ХКК төрағасы болып келген кезі) билеуші топ болды да ешқандай қуғындауға ұшырамады.

Рысқұлов пен Қожанов тобының айырмашылығы неде? Менің пікірім бойынша шын мәнінде ешқандай айырмашылық болмады және болған да жоқ. Қайсысы болса да басшылық үшін күресті, бұл мақсаттарын іске асыру үшін шынайы берілген адамдары өздеріне тартты және алғашқы мүмкіндікте-ақ оларды уездік атком төрағалығы мен уездік партия комитеті хатшылығына және т.б. қызметтерге жоғарылатты. Қысқасы, оларды бұқараны игеруге қызмет жасайтын лауазымдарға қоюға ұмтылды.

Қожанов тобының және топтық күрестің негізгі мәні неде? Менің жеке өз басым оның мәні ең алдымен партия комитетінен тыс және кейіннен соның бекітуі арқылы портфель бөлісу деп түсінемін.

1925 жылдың өзінде ж. Голощекин топшылдыққа байланысты сөйлеген сөздерінің бірінде былай деген «Орталық Комитеттің Есепкеалутаратуынан (бөлімінен) басқа үйдегі Есепкеалутарату (бөлімі) бар». «Үйдегі Есепкеалутаратуды» Қожанов та қолданды, барлық жеке мәселелер партия комитетінде талқыланғанға дейін Қожановтың сүзгісінен өтетін. Облатком төрағасы болып тұрған кезеңде менің өзім жеке мәселелерді онымен алдын-ала келісіп барып, содан кейін ғана тиісті органдардың талқылауына ұсынатынымын.

Қожанов тобының билеуші топ болғанына қарамастан оның өз ішінде, әсіресе төменгі буындарда (уездік масштабта) қиыспаушылық-топшылдық орын алды. Мысалы, Ақмешіт уезінде 1920 жылы басталып 1924 жылға дейін уездегі басшылық үшін Есқараев пен Көбенов топтарының арасында тоқтаусыз күрес жүрді, бұл топшылдық облыстық деңгейде көрініс тапты, олар екеуі де өздерін қожановшылмын деп есептеді, өздерінің қызметін нығайту үшін облыстық қызметкерлерге жекелеп жолығып, қарсыластарын қаралау арқылы өз туралықтарын делелдеуге тырысты, сол арқылы облыстық қызметкерлер арасында кикілжің тудырды.

Көбенов ішінара маған келіп жүрді, ол сырттай менің тобымда болып көрінетін, шындығында ол ақмешіттік топтың ішінде бо-

латын және оны басқаратын еді. Ақмешіт тобынан тыс, облыстық деңгейде ол өз қалауына қарай басқалармен де жанасты. Мен облатком төрағасы болғанда ол менің тобымда екендігін мәлімдеп, басқа жұмысқа ауысқанымда (Ішкі істер халкомы) ол өзбектер тобына, кейін өзінің топшылдықтағы жақын жақтасы Кенбаев (Ташхлоп-союзда істейді) арқылы Рысқұлов тобымен (Сармолдаев арқылы) қатынасты.

Соған қарамастан Көбенов менің және Есқараев екеуіміздің арамызда жағымсыз қатынас қалыптастырды. Әлбетте, Есқараев маған Көбеновты қолдады деп өкпеледі. 1923 жылы Есқараев Сырдария облаткомында істегенде маған деген осы наразылығын ісерлік қатынастарға көшірді.

Әділін айту керек, ж. Қожанов бізді тізгіндеп ұстап, арамыздағы келіспеушілікті елеусіз тереңдете беру үшін осы жағдайды пайдаланбайтын ақымақ адам емес еді, осыны пайдаланып, арамыздағы келіспеушілікті елеусіз тереңдете берді. 1924/25 жылдары Қожанов Орынборға кеткенде Сырдария облысында қалған Добрый мен Каучуковский Қожановтың бізге қатысты ұстанған саясатын жалғастыра алмады және маған да, Есқараевқа да бұл саясаттың негізгі мәні түсінікті бола қойды.

Қожановтың бұндай саясаты менің де, Есқараевтың да наразылығымызды туғызды. Бізге Иса Токтыбаев та қосылды, осылайша 1925 жылы Сырдарияда қожановтық топқа қарсы блок құрылды.

Алғашқы кезде Қожановқа қарсы біздің көзқарасымызды Асфендияров пен Жүргеновтер қолдады, бірақ кейін олар Қожановпен екі рет біздің Қожановқа алауыздығымыз туралы Қызылордада және Орынборда біздің дәлелдеріміз бен Қожановтың түсіндірмесін тындаған соң олар бәлкім, алауыздығымызды принципсіз деп тапқандықтан болар, бізден бой тартты. Әйтсе де бұл жағдай бізге Қожановқа қарсы топта қала беруімізге кедергі болған жоқ, одан әрі Есқараев пен мені Сырдариядағы қызметімізден алып, республикалық масштабқа жіберді, біздің орнымызға Күлетовты жіберді.

Қожановтан біз түпкілікті қол үзіп кете алмадық, содан да Қожанов тобының ішіндегі наразы топ болып қалдық. Бұл жағдай Қожановтың Қазақстаннан кеткеніне дейін сақталды.

Қожановкетерініңалдындаменіңүйімдебіздіңалауыздықтарымыз туралы тағы да әңгімеледі, оған Қожанов, Токтыбаев, Есқарасв, Жүргенов жолдастар және мен қатыстым, онда Қожанов белгілі дәрежедегі біздің қатынастарымыз туралы қателігін мойындаған

соң біздің келіспеушілігіміз жойылды да біз қайтадан 100% қожановшылар болып шықтық.

Біз ол кезде Қожановтың қызметтен алынуына Сәдуақасов Смағұл жолдастың ықпалы болғандығын, енді Голошекин жолдас Қазақстанда Сәдуақасов жолдасқа сүйенетіндігін түсіндік. Бізге Сәдуақасовтың жолдас Мұстамбаевқа хат жазғаны (ол кезде Сырдария губаткомы төрағасы) және конференцияда ж.Голошекиннің ұсыныстарын 100% өткізіп, қожанов-шыларды соққылау туралы ұсыныспен Сармолдаевты жібергені туралы мәлімет те белгілі болды. Бұндай мәліметтен кейін біздің міндетімізге қандай болса да Сырдария конференциясында Голошекинді құлатып, сол арқылы Сырдария губерниясында Садуақасовтың ешқандай ықпалы жоқ екендігін оған дәлелдеу болды. Конференцияға мен, Тоқтыбаев келдік және онда Күлетов, Сатығұлов, Көбенев, Добрыйды кездестірдік. Күлетов пен Сатығұловтың және Көбеневтың арасында келіспеушілік болды, оларды реттеп, топтық белгімен дауыс жинай бастадық.

Голошекиннің Қожановты конференцияның құрметті төрағалығына сайламау туралы кеңесі бізге ықпал еткен жоқ. Ашылған күні конференцияның басым бөлігі жақтасымыз болды және біз Қожановты құрметті төрағалыққа сайладық. Рас, конференцияның соңында біздің топ ыдырай бастады және ж. Голошекиннің ұсынысы өтті.

Содан кейін V Өлкелік конференциясының кеңесіне қайда екені есімде жоқ, ж. Қожанов қатысты, ж. Голошекиннің есепті баяндамасына қарсы шығуға шешім қабылданды. Көбеневке тоқталдық, ол сөйлеп шықты. Бұнымен де шектеліп қалмай 1926 жылдың басында Қазақстанда қалған қожановшылар БК(б)П ОК-не Голошекиннің отаршылық саясатын айыптап ұжымдық хат жазуға келістік, әйтсе де бұндай жауапты құжатқа қол қоюшылар өте аз болды, содан да оны жоюға тура келді. Қожанов тобы деп аталатынның толық күйреуінің басталуы мен аяқталуы міне осыдан басталды.

Осыдан кейін менің өзім топшылдықта ешқандай белсенді жұмыс атқармадым және қатыспадым. Рас, осыдан кейін Мыңбаев пен Сәдуақасов бізді «зеңбіректің жемі» ретінде пайдаланғысы келді, бірақ біз оларға біздің топ тарқаған, өздерің әрекет жасаңдар деп турасын айттық. Көбеневтың Голошекиннің кандидатурасына қарсы VI партконференцияда сөйлеген сөзіне келетін болсақ бұл оның өзінің жеке бастамашылығының жемісі, қалай болғанда да бұрынғы қожановшылардың оған қатысы жоқ.

Енді Өлкелік БК байлардың мүлкін кәмпескелеу бойынша

нұсқауын бұзуға қатысты: Мен әкемнің әлеуметтік тегін әдейі жасыруды мүлдем ойыма алған емеспін. Оның атқамінер, бұрынғы болыс басқарушысы және ауқатты адам екендігі Өлкелік БК барлық басшылары біледі, тіпті одан да зоры бұл туралы күн сайын дерлік Өлкелік газеттерге ауылдан хаттар келіп, жарияланып жатты.

Дайындалып жатқан кәмпескелеудің бастапқы ережесімен және негізгі қағидаларымен таныс болғандықтан мен өз әкемді кәмпескеге ілінеді деп мүлдем ойлаған емеспін. Менің әкем 700-дің қатарына ілінетіндей аса ірі атқамінер емес, ол болыс басқарушысы болды, бірақ, біріншіден – сайлау бойынша, екіншіден – ол сол кездегі орныққан қатынастар құрылысына саяси тәуелділігінің салдарынан болыс басқарушысы болған жоқ. Мүліктік жағдайы бойынша ол кәмпеске туралы декретке ілінбейтін; оның революцияға дейін ірі қараға шаққанда шамамен қырық-елу бас малы болды (кәмпескеге ірі қараға шаққанда 150-300 малы барлар жатқызылды), ал кәмпеске кезінде 1925 жылы енші алған балаларымен бірге ірі қараға шаққанда 60-70 бас малы болды.

Оның (Жантөренің) кеңеске қарсы әркетіне келер болсақ, ол Кеңес өкіметіне ауылдағы «бұрынғы адамдардың» қайсысынан да болса саналы түрде ең төменгі саяси қарсылас болды. Рулық қауымның ең кәдуілгі өкілі, тұтастай рулық дәстүр мен сенімді бойына сіңірген ол шын мәнінде ауылдың қоғамдық өміріне араласты және өз ауылының мүддесін қорғады.

Мен бұның бәрін мұқият жазып отырғаным, әкемді әлдеқалай ақтау және оны қатардағы бейбіт еңбекқор ретінде көрсету үшін емес. Жоқ. Менің әкем шындығында атқамінер, салыстырмалы түрде ауқатты және бұрынғы кезде кісі еңбегін қанаушы болды. Менің кінәм, өз қолыммен оның шаруашылығын, оның тұрмысын талқандамағандығым. Мен Аралбаев, партия мүшесі, жауапты қызметкер феодалдық-партиархалдық қатынастарға тән өмір сүретін және оған қосымша тумысынан билеуші топтың өкілі Аралбаевтың баласы боламын.

Тағы да мойындаймын, мен қоғамдық-экономикалық қатынастарды қайта құру үшін осы негізде әкемнің қолы жеткен барлық ықпалды жоюдың орнына өз ауылымнан, өз әкемнен безіп кеткенді дұрыс көрдім. Менің негізгі кінәм осы.

Әкем кәмпескеленіп, жер аударылатын болған соң мен ешқандай партия, кеңес органдарына оны алып қалу жөнінде айтқаным жоқ. Исаевпен (Голошекиннің орнында міндетін атқарушы) жеке әңгімелескенде менің әкемнің отбасындағы кілең әйелдерді жер

аудару қалай болар екен, өйткені ол өзі қамауда отыр дедім. Бұны әлде «өз ата-анама» деген біржақты қатынасқа жатқызуға бола ма?

Мен өз кезінде Өлкелік Бақылау Комиссиясына менің әкеме қарсы қылмысты іс қозғау арқылы ж. Сапарбековтың маған қарсы әрекет жасағандығы жөнінде өтініш бергенмін. Өлкелік Комиссия қисынға сәйкес менің бұл өтінішімді әкемді қорғау деп тапты. Іс жүзінде мен аталған өтінішті бергенімде осы іс арқылы маған жасалар шабуылдардан өзімді қорғауды мақсат еттім.

Қорытынды ретінде мен иәлімдеуім керек, жоғарыда айтылғаннан басқа партияға қарсы ауытқуым болған жоқ.

Қорытынды ретінде мен мәлімдеуім керек, жоғарыда айтылғандардан басқа партияға қарсы ауытқушылығым болған жоқ. Мен өзімнің туған бауырыммен бірге 1924-1925 жж. әкемнен еншімді алдым және бөлек өмір сүрдім, шындығында, жыл сайын еңбек демалысы кезінде ауылға барғанымды есептемегенде, өзіме тиісілі мал-мүлікті мен пайдаланғаным жоқ, мен оларды інімнің басқаруына бердім. Бұл жағдай жергілікті әкімшілікке де, ата-анам тұратын ауданға да белгілі. Менің ешқандай Алашордамен, ешқандай партияға қарсы ұйымдармен қатынасым болған емес. Рас, Ташкентке Дулатов, Әуезов, Досмұхаммедов және т.б. сияқты Алашорда өкілдері келетін, бірақ олар бізбен әңгімелеспейтін. Рысқұлов, Қожанов сияқты «үлкен кісілермен» әңгімелесетін.

Осы өтінішті жазуыма мені екі жағдай итермеледі: 1. Бұрынғы қателерім мен ауытқушылығымды түзетпей маған партия қатарына қайта оралуға жол жоқ. Қателіктерді тек топшылдықтан шынымен және нақты жағдайда бас тартқанда және таптық жолымды айқындағанда ғана жоюға болдады деп есептеймін. 2. Топшылдық пен ауытқушылықтан қол үзу тек жұмысшылардың партиялық ұясының алдында барлық былғанышты ақтарғанда ғана мүмкін болады деп санаймын.

Көшірме. Машинкамен басылған. Өзінің қолы қойылған.

ҚРПА. 719-қ., 2 тіз., 163-іс, 64-66 нн. Қазақ тіліне аударған Х.Тұрсұн.

№37 СТАТЬЯ Т. РЫСКУЛОВА «О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ АЛАШ-ОРДЕ И ЕЕ ОСКОЛКАХ»

Хотя труд Брайнина и Шафира, изданный под редакцией Ванана, носит название «Очерки по истории Алаш-Орды», в нем отражены лишь отдельные моменты из этой истории (например, больше трети связано с освещением роли Алаш-Орды во время восстания 1916 г.). Смазано освещение контрреволюционной деятельности алашординской интеллигенции при Советской власти, [этому] (отведено в 4-м разделе всего 10 с лишним страниц, а периоду контрреволюционной подпольной работы алашординцев после 1919 г. посвящено всего 5 страниц).

Положительным моментом труда С. Брайнина и Ш. Шафира является то, что это труд служит дополнением к уже ранее выпущенным трудам об истории Алаш-Орды и содержит в себе ряд ценных материалов. История казахской контрреволюционной националистической партии «Алаш» еще недостаточно изучена, а выпущенные до сего времени труды по этому поводу представляют собой разрозненный и частью разноречивый материал.

В основном авторы правильно характеризуют алашординскую интеллигенцию как придаток русской империалистической буржуазии и как пособницу последней по внедрению своего влияния в казахскую степь. Алашская интеллигенция тормозила развитие революционного движения в Казахстане и, в частности, способствовала подавлению восстания трудящихся казахов в 1916 г. Кроме всяких петиций и либеральных требований перед царским правительством алашская интеллигенция ничем больше себя не проявила.

Но наряду с этим труд гг. Брайнина и Шафира содержит целый ряд отрицательных моментов, которые ставят под вопрос самую полезность использования этого труда читательской массой. Прежде всего и главное – в книге дано большое количество приложений, состоящих из резолюций алашординских съездов, воззваний и статей отдельных деятелей алашской партии и ряд документов о событиях 1916 г. Из 145 страниц всей книги – 52 страницы, напечатанные убористым, мелким шрифтом, состоят из этих приложений. По поводу книги Брайнина и Шафира дана уже соответствующая оценка в «Правде» от 13 апреля с. г. в заметке под названием «Алашординская контрабанда», где правильно указано, что приведение в книге этих обширных приложений, состоящих из программы, решений и воззваний Алаш-Орды, представляет собой не что иное, как

популяризацию через страницы советской печати идей Алаш-Орды. Действительно, в приложениях приведен целый ряд документов, которые вредно было приводить. К числу таких документов относятся «Каркаралинская петиция», статья из журнала «Айкап» о созыве общеказахстанского съезда и ряд других документов. Не нужно было также приводить резолюции съездов Алаш-Орды. Помещенные документы по восстанию 1916 г. малохарактерны. Например, приводится донесение Семиреченского военного губернатора Фольбаума, который доносит, что население согласилось давать рабочих на тыловые работы, тогда как есть другие документы за подписью того же Фольбаума, говорящие об огромном недовольстве населения, о ходе развертывания восстания казахов и киргизов и планах карательных мероприятий по подавлению этих восстаний. Приводя в приложениях ряд постановлений алашордынских съездов, излагающих программу алашордынской партии, тт. Браинин и Шафиро не потрудились как следует проанализировать эти решения. А ведь никак нельзя забывать, что алашордынская интеллигенция перед массами казахского населения выступала с одними заявлениями, чтобы завоевать симпатию этого населения, а перед царским правительством выступала потом с другими заявлениями и на деле предавала интересы трудящихся масс.

Авторы, ставя задачу вскрыть «целый ряд существующих антимарксистских и антиленинских взглядов на классовую природу и сущность алашордынского движения», не справились с этой поставленной задачей. Авторы не дали точного анализа социально-экономических отношений в казахском ауле как в 1905 г., так и перед Октябрем. Авторы хотят представить алашордынскую интеллигенцию как представительницу патриархально-феодальной имущей верхушки казахского народа и считают, что «было в корне неправильно ставить знак равенства между этой интеллигенцией и теми элементами, которые непосредственно работали в колониальном аппарате, которые ютились в канцеляриях уездных начальников, приставов и т. д.». На самом деле алашская интеллигенция представляла из себя выразительницу интересов не только остатков патриархально-феодального байства, но в большей степени была выразительницей интересов новой выросшей под воздействием российского капитализма казахской байской буржуазии. Алашская интеллигенция считала себя прогрессивной в сравнении со сторонниками «Айкап», ориентировалась на западную культуру, стояла за реформы быта (семейного и др.). Этой линии сочувствовала именно байская буржуазия, а не патриархальные элементы. Авторы тут провлияют себя

сторонниками взглядов тех, которые хотят доказать, что внедрение русского капитализма в степь якобы способствовало, наоборот, «консервированию» и даже упрочению патриархально-феодальных отношений в степи, и пишут: «В ауле особенно сказалось сочетание ростовщичества капитала периода первоначального накопления с господством патриархальных пережитков при сохранении феодальных отношений и средневековых методов эксплуатации и угнетения крестьянства» (с. 12).

Согласно этой теории выходит, что в предреволюционный период не имелось глубокой классовой дифференциации в ауле. Такие же взгляды приводятся в недавно выпущенном труде Г. Тогжанова «О казахском колониальном ауле». Эту же теорию пропагандировала алашордынская интеллигенция, утверждая, что в среде казахского народа господствует еще патриархально-родовой строй и нет классового расслоения, этим доказывая, что якобы весь казахский народ шел за алашской интеллигенцией.

Авторы утверждают, что будто бы интересы казахских байских элементов противоречили интересам русской буржуазии, и пишут: «Между этой байской и русской буржуазией существовали противоречия» (с. 13). На самом деле байство в период господства царизма являлось проводником влияния и власти этого царизма в степи, выдвигая из своей среды низовую царскую администрацию и представляло из себя посреднический элемент для русского торгового капитала. Казахское байство не настолько чувствовало себя экономически мощным (по примеру, скажем, индийской туземной буржуазии), чтобы претендовать на конкуренцию с капиталом метрополии. Этим объясняется, что алашордынская интеллигенция хотя на словах выкидывала иногда лозунги, идущие несколько вразрез интересам царизма, но на деле пресмыкалась перед русской буржуазией и хотела выслужиться перед ней.

Также неверно отделять алашордынских интеллигентов от тех казахских элементов, которые служили в царском чиновничьем аппарате. Тогда лидеры алашской партии и многие из этой интеллигенции служили именно виднейшими чиновниками в аппарате царской власти по управлению казахским краем. .. Букейханов, например, участвовал в управлении одним из крупных приволжских банков.

Недостаточно выявлена двуручническая роль алашской интеллигенции в событиях 1905 г., когда эта интеллигенция, ограничившись рядом петиций, старалась потом всячески держаться в стороне от революционных событий, чтобы не уронить своего престижа перед царской администрацией. Именно в результате этих событий верхушка алашской интеллигенции примыкает в том же 1905 г. к

кадетской партии и этим предопределяет дальнейшее свое политическое направление.

Правильно обрисовав предательскую роль алашской интеллигенции во время восстания казахских масс в 1916 г., авторы недостаточно привели фактов непосредственного участия деятелей алашской партии в подавлении этого восстания. Авторы не указывают на то, что алашские интеллигенты (Букейханов, Дулатов и др.) во время набора на тыловые работы казахов способствовали освобождению байских сыновей от мобилизации на тыловые работы и замене их бедняками путем подкупа баями местных администраторов или найма бедняков и т. п. Целый ряд представителей алашской интеллигенции и руководителей последней встали во главе мобилизованных рабочих-казахов на тыловые работы в качестве тысяцких, чтобы таким путем заслужить у царской власти внимание, и вскоре ряд лиц с высшим образованием из этой интеллигенции получили чины прапорщиков за эту работу.

При освещении деятельности алашордынской интеллигенции как в событиях 1905 г., во время восстания 1916 г., так и во время Февральской и Октябрьской революций авторы приводят очень мало фактов о выступлениях казахской революционной части интеллигенции и трудящихся масс против деятельности алашской интеллигенции и байства. Нужно было резко показать, что интеллигенты и просто грамотные люди, вышедшие из бедняцких слоев населения, в своей основной части были против политики алашской партии, были к ней в оппозиции и это выразилось в ряде конкретных выступлений этой революционной части казахской интеллигенции против Алаш-Орды. Алашордынцы решительно подавляли эти революционные выступления казахской революционной интеллигенции и бедноты.

Одним из самых крупных недостатков в труде Брайнрина и Шафиро является смазывание освещения контрреволюционной вредительской деятельности алашордынцев уже при Советской власти и в процессе социалистического строительства, тогда как для текущего момента разоблачение деятельности алашордынцев именно за этот второй период имеет особо важное значение.

Что авторы небрежно отнеслись к освещению контрреволюционной и вредительской роли алашордынцев при Советской власти, видно из того, что они особенно слабо осветили самый последний период деятельности алашордынцев. В 1921 г. ... троцкист Сафаров проводил теорию о том, что в предоктябрьский период в Туркестане и Казахстане господствовал патриархально-феодальный строй, не было среди местного населения достаточной классовой дифференциации и отсюда утверждал, будто все коренное население было

в первый период против Советской власти, потому что в первый период Советская власть на местах проводила «колонизаторскую» политику. Отсюда Сафаров оправдывал деятельность Алаш-Орды. Авторы также упоминают об этой теории Сафарова (с.6). Но авторы упустили из виду осветить туркестанский период деятельности алашордынцев, протянувшийся на целых десять лет, за какое время алашордынцы нанесли большой вред Советской власти. Дело было так: троцкист Сафаров во время нахождения его в Туркестане при содействии нескольких выходцев из рядов Алаш-Орды, затесавшихся в советские органы, выписал всю контрреволюционную алашордынскую верхушку из Оренбурга в Туркестан (Байтурсунова, Дулатова, Д. Досмухамедова, бывш. Председателя Зап.-Каз. Алашордынского правительства Х. Досмухамедова, Испулова и др.). За этими лидерами потянулись и их хвосты. Алашордынские элементы в 1921/22г. заполнили органы Туркестанской республики. Дулатов стал редактором казахской краевой газеты «Ак жол» («Ак жол» была органом ЦК КПТ и Туркестанского ЦИК). В одной из передовиц этой газеты разъяснялось, что «Ак жол» означает «белую дорогу» в отличие от красной дороги. В этой газете в 1921 г. печаталось о том, что земельную реформу в Семиречье проводят и землю дают казахом не Советская власть, а якобы они, алашордынцы. Испулов (бывш. командир колчаковско-алашордынского полка) был назначен одним из руководителей земельной реформы в Семиречье, был членом коллегии НКЗема и членом ТурЦИК. Байтурсынов. Х. Досмухамедов и другие захватили в свои руки казахские учебные заведения. В стенах учебных заведений вывешены были их портреты. Создан был Киротдел при ТурЦике, который возглавлялся этими алашордынцами. Назначение и перемещение кирработников зависело от этого киротдела. Бывш. нач. милиции Зап.алашордынск. правительства Копжасаров был с Чокаевым, после бегства последнего из Тифлиса в Париж явился в Ташкент в 1921 г и сразу был назначен зам.наркомсобеса. В дальнейшем алашордынцы легализовались таким образом, что ряд представителей их выбраны были в органы Советской власти и стали уже работать открыто на идеологическом фронте, но одновременно, оказывается, алашордынцы развернули и контрреволюционную подпольную работу. Ряд коммунистов, выходцев из Алаш-Орды и не порвавших с ними, содействовало работе алашордынцев. В том, что некоторые из этих коммунистов еще долго продолжали иметь связь с алашордынцами, в этом сами они потом сознались. В результате уже к 1929-1931 гг. была раскрыта контрреволюционная подпольная организация алашордынцев, продолжавшая подрывную и вредительскую работу, забравшись в

различные советские органы и просветительные учреждения как в Казахстане, так и в Средней Азии. Участники этой организации понесли уже соответствующую кару. Таким образом, при содействии троцкистов и выходцев из Алаш-Орды деятели алашордынской интеллигенции пробрались в советские органы и вредели в течение 10 лет, начиная с 1921 г. Последствия этой деятельности до сих пор еще окончательно не изжиты. Авторы вышеуказанного труда, взявшись за описание истории Алаш-Орды, упустили совершенно из виду эти 10 лет позорной страницы вредительской работы алашордынцев. Мало того, авторы совершенно не критикуют тех выходцев из Алаш-Орды, являющихся теперь коммунистами, которые в ряде своих выступлений вплоть до последнего времени всячески смазывали контрреволюционную роль Алаш-Орды и изображали ее деятельность в дореволюционный период как революционную, замалчивая о вредительской работе алашордынцев при Советской власти. А между тем по поводу извращения характеристики существовавшей Алаш-Орды имело место немало дискуссий на страницах казахской печати. Надо дать решительный отпор всем тем, которые стараются извратить контрреволюционную сущность деятельности Алаш-Орды. Авторы также почти не затронули деятельность местных алашордынских организаций в Южном Казахстане. В Ташкенте в 1917-1918 гг. существовало отделение алашской партии, куда входили представители местной казахской националистической интеллигенции под названием «Бирлик туы» руководителем которой был известный Мустафа Чокаев, ставший потом председателем Кокандского буржуазного автономного правительства. Эта организация под тем же названием издавала краевую газету. Участники этой организации проводили оголтелую антисоветскую агитацию, травили в своей газете большевиков, Ленина объявляли немецким шпионом и призывали казахов истреблять большевиков. [Они] принимали участие как в Кокандской автономии, так и в общих алашордынских съездах. Именно выходцы из этой организации, забравшись потом в местные советские органы при помощи троцкиста Сафарова, способствовали привлечению на работу всех алашордынских лидеров из Оренбурга. Сафаров старался обелить деятельность и организации «Бирлик туы». Так, он в своей книге «Колониальная революция» пишет (см. с.72-73): «Нужно полагать, что если автономное движение давало надежду городской туземной буржуазии расправить свои крылья, с одной стороны, то, с другой стороны, обезземеленные и пролетаризованные массы кочевников или, вернее, их представители надеялись дать отпор переселенческому засилию, опираясь на автономное движение. Только этим объясняется то странное обстоятельство, что

городская мусульманская буржуазия. интересы которой по существу были противоположны интересам кочевников, нашла в киргизской интеллигенции, настроенной довольно националистически, своих представителей и верных руководителей. Этим же объясняется то, что киргизская печать (киргизская газета выходила под названием «Бирлик туы», редактировалась Ходжановым, будущим коммунистом), которая в первые дни «автономии» молчала, а иногда и пела гимны в ее крушение, окрестила свою интеллигенцию титулом «изменников».

Во всей этой цитате нет ни слова правды. Все - контрреволюционная ложь. Во-первых, казахская беднота не только не питала никакой надежды на Кокандскую автономию, а наоборот, активно боролась с националистической контрреволюцией. Алашордынцы, примкнувшие к этой автономии, вовсе не были представителями казахской бедноты (как пишет об этом Сафаров, который, таким образом, всю Алаш-Орду считает выразителем интересов всего казахского народа), во-вторых, организация «Бирлик туы» и газета под тем же названием вовсе не осуждала М. Чокаева и других, а поддерживала их. Отдельные алашские элементы имелись даже в Киргизии (в Пишпекке) во главе с известным манапом Садыковым. Была бы куда полнее история Алаш-Орды, если бы дополнить ее описанием именно деятельности алашордынцев в Южном Казахстане. Против этих организаций алашордынцев в Казахстане решительно выступала казахская революционная молодежь, вышедшая из среды казахской бедноты и примкнувшая с начала революции к большевикам. Происходила ожесточенная борьба между казахскими большевиками и алашордынцами. Если бы авторы заинтересовались этим, то могли бы достать для освещения этой стороны вопроса достаточно материалов.

Вот основные недостатки в книге «Очерки по истории Алаш-Орды» тт. Брайнина и Шафира. Опыт с выпуском этого труда показывает, что товарищам, берущимся за описание истории гражданской войны в национальных республиках и деятельности контрреволюционных организаций, следует тщательно изучать вопрос, прежде чем торопиться издавать труды о нем, не ограничиваться только имеющимся сухими архивными материалами и выпущенными ранее трудами, потому что целый ряд этих трудов, выпущенных несколько лет назад, неправильно освещает историю революционного движения в национальных республиках.

Казахстанская правда, 1935, 10 мая: Рыскулов Т.Р. Избранные труды. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 260 с. (С.206-213)

ҚҰЖАТТАР МЕН ДОКУМЕНТТЕР ТІЗІМІ

- №1. «Минск, 15/III – төмендегі телеграмды жібердік:
№2. Письмо секретаря ЦК КП(б) Туркестана И.М. Варейкиса И.В. Сталину о политической ситуации в Туркестане
№3. Т. Рыскулов к Сармулдаеву
№4. Т. Рыскулов – К. Сармулдаеву
№5. В ЦК РКП тов. Сталину. Справка от 18 апреля 1924 г. г. Москва
№6. Препроводительная записка
№7 Приложение
№8. Перечень и характеристика ряда главнейших деятелей из бывшей «Алаш-орды» и «Брлык-туы», играющих сейчас политическую роль в киргизской части населения Туркестана.
№9. В ЦК РКП Тов. Сталину. г. Москва 24 апреля 1924 года.
№10. Доклад Т. Рыскулова И. Сталину о создателях газет «Бирлик туы» и «Ак жол». г. Москва. Между 18 и 29 апреля 1924 г.
№11. Письмо Т. Рыскулова в ЦК РКП тов. Сталину. -в ЦКК и ГПУ 30 апреля 1924 года. г. Москва
№12. Записка Т. Рыскулова в Секретариат ЦК Товстухе
№13. г. Москва. ПП ОГПУ в Средней Азии тов. Бельскому г. Ташкент. 15 мая 1924 г.
№14. Выписка из письма ПП ОГПУ в Ср. Азии тов. Бельского на имя тов. Петерса от 25 мая 1924 г.
№15. Письмо Я.Х. Петерса к И.Сталину. 1924 г. г. Москва
№16. Заявление Д. Нисамбаева в Киробл КК РКП(б) о С. Ходжанове. г. Оренбург. 31 января 1925 г.
№17 Письмо С. Ходжанова в бюро Крайкома РКП(б) в Казахстане
№18. Письмо О. Жандосова С. Ходжанову.
№19. Докладная записка бывшего Председателя СНК Киргизии С.С. Сейфуллина к И.В. Сталину. От 1925 г. 22 мая
№20. Письмо И.В. Сталина членам бюро КирКрайкома о реорганизации газеты «Ак жол» г. Москва. 29 мая 1925 г.
№21. Письмо Ш. Токжигитова на Киргизский областной комитет РКП(б) от 26. 06. 1925-года, Москва
№22. Письмо С. Ходжанова к Панину
№23. Письмо И.В. Сталину от учащиеся в ВУЗ-ах и КомВУЗ-ах казаки-члены РКП(б)
№24. Заявлсние А Лекерова Актюбинского Пред. ГИК-а на Бюро Казкрайкома ВКП(б)

- №25. Записка Д. Кошманбетова Ответственному секретарю Киробкома РКП Нанейшвили
- №26. Письмо У Джандосова С. Сафарбекову с его личной оценкой общественно-политической ситуации в Казахстане
- №27. Заявление А. Досназарова ЦК ВКП(б). Сталину, Куйбышеву; Зеленскому; Голощекину от «» апреля 1926 года. гор. Ташкент.
- №28. Письмо Курамысова на Президиум Краевой Контрольной Комиссии ВКП(б)
- №29. Записка М.А. Атаниязова «О группировках и мерах борьбы с ними. Согласно предложения Казкрай КК ВКП(б)
- №30. Письмо У Кулумбетова в Краевой Контрольной Комиссии ВКП(б) г. Кызыл-Орда. октябрь 1926 Г.
- №31. Письмо А. Лекерова. Казахской Краевой Контрольной Комиссии ВКП (б). «О причинах возникновения группировок в казахской организации ВКП (б) и о методах изжития их.
- №32. Письмо Каип-Назарова в Край КК
- №33. Президиуму Казкрай КК ВКП(б) на вашу просьбу о группировках внутри организаций
- № 34. Письмо С. Ходжанова в Казкрайком ВКП(б) с протестом против несправедливых обвинений в его адрес
- №35. История группировок Туркестанской части Казахстана. Письмо К. Сармулдаева в КазкрайКК ВКП (б).
- №36. Б. Аралбаевтың Қазақ Өлкелік Бақылау Комиссиясына жазған өтініші. 19 тамыз 1929 ж.
- №37. Статья Т. Рыскулова «О контрреволюционной Алашорде и ее осколках»

ЕСІМДЕР КӨРСЕТКІШІ

Ақасев Серікбай (1883 ж.т. -?). Перовск (қазіргі) Қызылорда қаласында туған. Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының қайраткері. Мамандығы заңгер. 1917 ж. шілдедегі Орынбор қаласында өткен Бүкілқазақ съезіне қатысқан. Түркістан Мұхтарияты халық кеңесінің мүшесі. Қызылорда қаласында қорғаушылар коллегиясында қызмет істеген. Құғындалған.

Арабаев Ишанбай – Алаш қозғалысына белсене араласқан қырғыз зиялысы, «Талап» қоғамының мүшесі, ағартушы.

Аралбаев Бегайдар (Бек-Айдар) Жантөреұлы (1896-1949) – Сырдария облысы Түркістан уезі, Жаңақорған болысында туған. Жаңақорған, Жөлк болысында Уақытша үкіметтің комиссары, Шиелі болысында халық соты, Ақмешіт уездік аткомында, Сырдария облаткомында бөлім менгерушісі, хатшысы, облатком төрағасы, Ішкі істер халкомы, Жоғары Сот төрағасы. Түркатком төрағасының міндетін атқарушы. 1924 ж. қарашасында Сырдария губаткомының төрағасы, 1925 ж. сәуірде Қазатком хатшысы, 1929 ж. Мемлекеттік банк бастығының орынбасары, 1932 ж. Ақтөбе мемлекеттік банкасының бастығы. Құғындалған. 1933 ж. қамауға алынып, 10 жылға бас бостандығынан айрылған. 1948 ж. тұтқынға алынып, Красноярскіге жер аударылып, айдауда қайтыс болған. 17.08.1958ж. ақталған.

Атабаев Қайғысыз (1887-1937) – 1918 ж. партия мүшесі, 1920 ж. қыркүйектен ТАКСР ХКК төрағасы. 1921 ж. желтоқсаннан РК(б)П ОК Түрkbюросының мүшесі.

Атаниязов Мырзағұл (1896-1941) – Ақтөбе облысы Ключевск ауданында туған. Мәскеудегі Жоғары заң курсы бітірген. 1919-1922 жж. Ақтөбе уездік аткомының хатшысы, төрағаның орынбасары. 1922-1923 жж. ҚАКСР әділет халкомы, 1923-1927 жж. РКФСР Жоғарғы соты Қазақ бөлімінің төрағасы. 1927-1929 жж. Ақтөбе губаткомының, Семей округтік аткомының төрағасы, 1929-1932 жж. БК(б)П Қазөлкекомның нұсқаушысы, Қарқаралы аудандық, Қызылорда округтік комитеттерінің хатшысы. 1933-1934 жж. Республика прокуроры. Құғындалған. 1938 ж. 15 жылға сотталған. 1957ж. ақталған.

Ахунбабаев Юлдашбай (1885-1943) – Ферғана облысы Марғұлан уезі Язиван болысында туған. «Қосшы» одағын ұйымдастыруға қатысқан. Уездік «Қосшы» одағының төрағасы. 1921 ж. партия мүшесі. 1925 ж. Өзбек КСР ОАК төрағасы, 1938-1943 ж.ж. Өзбек КСР Жоғары Кеңесі төралқасының төрағасы, КСРО Жоғарғы Кеңесі Төралқасы төрағасының орынбасары.

Аліманов Бәймен (1896-1941) – 1918 ж. партия мүшесі. 1920ж. Түркатком жанындағы ҚырОАК өкілі. 1921 ж. ҚырОАК төралқасының

ұйымдастыру, әкімшілік жөніндегі хатшысы. 1938 ж. саяси қуғындалған. 1955 ж. ақталған.

Асфендияров Санжар Жағыпарұлы (1889-1938). Ташкент қаласында туған. 1919 ж. партия мүшесі. Түркістандағы ұлттық саяси қозғалыс басшыларының бірі. 1921-1921жж. РКФСР үкіметі, БОАК және Наркомнац жанындағы ТАКСР тұрақты өкілі (Мәскеу қаласы). ТАКСР Денсаулық сақтау халкомы, Түркатком төрағасы, ТКП ОК хатшысы. Профессор. 1931-1933 жж. дәрігерлік институттың ректоры, әрі Денсаулық сақтау министрі. 1933-1937 ж.ж. КСРО ҒА Қазақ бөлімі төрағасының орынбасары. Қуғындалған. 25.02.1938 ж. ату жазасына кесілген. 27.05.1958 ж. ақталған.

Асылбеков Абдулла Әбдірахманұлы (1896-1937). Ақмола уезінің Нұра болысында туған. 1917 ж. коммунистік партия мүшесі. «Хусания» медресесінде оқыған. 1922 ж. РК(б)П Қырбкомының екінші хатшысы, 1926-1928 жж. Егін шаруашылығы халкомының алқа мүшесі, 1928-1934 жж. Қазатком хатшысы, ҚазОАК мүшесі. 1934 ж. Қостанай, Қарқаралы округтік атқару комитетінің төрағасы, Азық-түлік өнеркәсібі халкомының орынбасары, 1937 ж. мамырынан ҚКСР Қамсыздандыру халкомы. Қуғындалған. 1937 ж. қарашасында ату жазасын кесілген. 03.07.1957 ж. ақталған.

Әділев Дінмұхамед (Дінше) (1900-1930) – Сырдария облысы Сарысу уезінде туған, «Алаш» партиясының және коммунистік партияның мүшесі. 1913 ж. бастауыш училище (Ақмола қ.), 1918 ж. гимназия (Омбы қ.) бітірген, 1919-1920 жж Ташкент университетінде оқыған. 1914-1917 жж «Бірлік» қоғамының мүшесі (Омбы қ.). 1917-1918 жж Алашорда жағында азамат соғысына қатысқан. 1922 ж. Бұхарада Қ. Болғанбаевпен бірге А.З. Валидовпен кездескен. 1918-1920 жж Қазақ ағарту институтының оқытушысы (Ташкент қ.), Жетісу губерниялық халық ағарту бөлімінің меңгерушісі. Түркесубликасының Сырдария және Әулиеата уездеріндегі ҚырОАК өкілі. 1923-1925 жж Қазақ ағарту институтының оқытушысы, директоры, Түркесубликасының Халық ағарту халық комиссиаратында, Сырдария облыстық атқару комитетінде, губерниялық сотта (Ташкент қ.), ҚАКСР халық ағарту халкомында еңбек еткен, ұлттық театрды ұйымдастырушылардың бірі. Қуғындалған. 1928 ж. желтоқсанда тұтқындалған, 1930 ж. сәуірде ату жазасына кесілген. 1988 ж. қарашада ақталған.

Бабаев Уәш (1809-1938) – ОҚО Жанакорған ауданында туған. Коммунистік партия мүшесі. Түркатком Төралқасының мүшесі. Шымкент қаласындағы Қорғасын зауыты аудандық атқару комитетінің төрағасы. С. Қожановпен туыстық қатынаста болған. ОҚО обкомының хатшысы Ә. Досовпен бірге айыпталып, 1938 ж. ату жазасына кесілген. 31.12.1957ж. ақталған.

Бельский Л.Н. – 1924 ж. ОГПУ-дың Орта Азиядағы өкілетті өкілі.

Болғанбаев Қайретдин (Қайралдин) Әбдірахманұлы (1894-1937) – Ақмола губерниясы, Ақмола уезі Нұра болысында туған. Орынбордағы Хусаиния медресесінің түлегі. 1916-1917 ж.ж. тылдың қара жұмысына алынған қазақтардың арасында болған. Алаш қозғалысының белсенді мүшесі. Қокан қаласындағы 1917 ж. қарашада өткен Бүкілтүркістан мұсылмандарының IV съезіне, 1918 ж. қаңтарда Түркістан қаласында өткен Сырдария облысы қазақтарының съезіне қатысқан. Түркатком мүшесі. «Бірлік туы» газетінің редакторы, «Ақ жол», «Ұшқын» газеттерінде қызмет істеген. 1922 ж. Бұхарада Д. Әділеппен бірге А.З. Валидовпен кездескен. Қуғындалған. 1930 ж. 4 сәуірде 6 жылға сотталған. 1937 ж. екінші рет тұтқынға алынып, ату жазасына кесілген.

Битілеуов Дамулла – 1922 жылы Германияға оқуға жіберілген жастардың бірі. Қуғындалған.

Бірімжанов Ғазымбек (1896-1937) – Торғай облысы Торғай уезінің Тусын болысында дүниеге келген. Орынбор реалды училищесінің түлегі. Алашорда үкіметінің мүшесі және іс басқарушысы. 1920 ж. Орта Азия университетіне оқуға түскен. 1922 ж. қазанына дейін «Ақ жол» газетінің қызметкері. 1922-1928 ж. ТүркОАК жолдамасымен Германияда Ауыл шаруашылық институтында білім алған. Қуғындалған. 1930ж. 4 сәуірде ату жазасына кесілген, кейін ол жаза 10 жыл концлагерьмен ауыстырылды. 1937 ж. қайта қамауға алынып, ату жазасына кесілген. 04.11.1988 ж. ақталған.

Байдилдин Әбдірахман (1890-1930) – СҚО туған. Әдебиетші. 1927-1928 жж. кәсіподақ қызметкері, Қазақ Ағарту институтының ғылыми қызметкері. «Ақ жол» газетін жабу, алашордашыларды сынауда белсенділігімен танылған. Қуғындалған. 04.04.1930 ж. ату жазасына кесілген. 30.11.1990 ж. ақталған.

Байтұрсынов Ахмет (1873-1937) – Торғай облысында туған. Алаш қозғалысының көрнекті қайраткері, Алашорда үкіметі басшыларының бірі. Ғалым, ағартушы, ақын, көсемсөзші. 1928 ж. қазанынан ҚазМУ Қазақ тілі мен әдебиеті кафедрасының профессоры. Қуғындалған. 1929 ж. маусымда ату жазасына кесілген. 1931 ж. олжаза Архангельск облысына 10 жылға жер аударуға ауыстырылған. 1937 ж. қазанда тұтқындалып, 25 қарашада ату жазасына кесілген. 04.11.1988 ж. ақталған.

Бәрібаев Жұбаньыш – 1925 ж. РК(б)П Қазақ Өлкелік Комитеті Жетісу губкомының хатшысы.

Батырбеков Жұмабек (1895 - ?) – Түркістан уезінде туған. Қаладағы орыс-бұратана мектебін бітірген. Түркістан уезінде «Қосшы» одағының төрағасы, уездік-қалалық партия комитетінің хатшысы, Сырдария облаткомының мүшесі, Түркатком мүшесі. 1921 ж. Сырдария облысымен шекаралас Торғай, Атбасар, Ақмола уездерімен

арадағы жағдайды реттеу мәселесіндегі Түркістан Республикасының өкілі. 1924 ж. Түркістан мақта комитеті сауда бөлімінің менгерушісі (Түркістан қаласы). С. Қожановқа қатысты құжаттарда есімі аталады. Қуғындалған.

Бөкейханов Әлихан Нұрмұхамедұлы (1866-1937) – Семей облысы, Қарқаралы уезінде туған. II Мемлекеттік думаның депутаты. Алаш партиясын құрушы. Алашорда үкіметінің басшысы. Ғалым, экономист, тарихшы, журналист-аудармашы. Өмірінің соңында Мәскеуде тұрды Қуғындалған. 01.08.1938 ж. ату жазасына кесілген. 14.03.1956 ж. ақталған.

Варейкис И.М. – 1924 ж. 9 ақпаннан Түркістан КП ОК хатшысы. 1924 ж. 17 сәуірден РК(б)П ОК Орта Азия бюросының мүшесі. 1925 ж. БК(б)П ОК Баспасөз бөлімінің менгерушісі.

Досмұхамедов Жанша (Жаханша) (1886-1938) – Орал облысында туған, заңгер. Алашорданың Батыс қанаты басшыларының бірі. Түркістанды жауапты қызметтір істеген. Т. Рысқұловтың бажасы. Қуғындалған. 1938 ж. тұтқынға алынып, атылған. 1958 ж. ақталған.

Досмұхамедов Халел (1883-1939) – БҚО Краснокут ауданында туған. Дәрігер, ғалым, қоғам қайраткері. Алашорданың Батыс қанаты басшыларының бірі. Ташкентте оқу-ағарту ісін ұйымдастыруға белсене араласты. «Талап» қоғамының, ТүркОАК жанындағы Қазақ бөлімінің басшысы. Қуғындалған. 1930-1938 жж. Воронежде айдауда болды. 23.04.1939 ж. 10 жылға бас бостандығынан айрылды. Алматы қаласындағы №1 түрмеде қайтыс болған. 11.02.1958 ж. ақталған.

Досназаров Аллайр (?) – Қызыләскер қатарында болған. 1923ж. Москвадағы Сталин атындағы Шығыс еңбекшілері коммунистік университетін бітірген. 1924 ж. ТКП Әмудария обкомы Бакылау комиссиясының төрағасы, осы жылдың соңында Карақалпақ обкомының жауапты хатшысы.

Дулатов Міржақып (Мир-Якуб) Дулатұлы (1895-1935) – Торғай облысы Жангелдин ауданында туған. Ақын, жазушы, драматург, көсемсөзші, педагог, қоғам қайраткері. Алаш қозғалысы басшыларының бірі. «Қазақ», «Ақ жол» газетерін шығаруға белсене араласқан. Алаш қозғалысының көрнекті өкілдерінің бірі Өмірі мен қызметі Түркістанмен тығыз байланысты. Қуғындалған. 1928 ж. қуғын-сүргінге ұшырап, жер аударылған. 1988 ж. ақталған.

Есболов (Испулов) Мырзағазы (?-) – Алаш қозғалысының қайраткері. 1921 ж. Түркістан АКСР Жер істері халкомының Алқа мүшесі, «Қосшы» одағы басшыларының бірі. Түркатком мүшесі. Жетісуда жер-су реформасын жүргізуге ат салысқан. Ташкентте оқу-ағарту ісін ұйымдастыруға араласқан. «Талап» қоғамының мүшесі. Мектептерге арналған оқулықтың авторы. Қуғындалған.

Есқараев Сүлеймен (1897-1938) – Қызылорда қаласында туған. Түркістан республикасында мемлекеттік қызметтер атқарған. 1918 ж. Коммунистік партияның мүшесі. 1920 ж. мамырдан РК(б)П Сырдария облыстық комитетінің бөлім меңгерушісі, Ташкент облыстық ТК бастығының орынбасары, Қызылорда уездік атқару комитетінің төрағасы Сырдария облыстық атқару комитетінің төрағасы. РК(б)П Сырдария губерниялық комитетінің бөлім меңгерушісі. 1924 ж. желтоқсанынан Сырдария облыстық партия комитетінің хатшысы. 1925 ж. сәуірінен 1927 ж. тамызына дейін ҚАКСР ішкі істер халкомы. 1933-1938 жж. Қарағанды облаткомының төрағасы, ҚАКСР прокуроры, ҚАКСР ХКК төрағасының орынбасары. Құғындалған. 25.02.1938 ж. ату жазасына кесілген. 05.11.1957 ж. ақталған. 1957 ж. сәуірде ақталған.

Жаманмұрынов Тел Бұқпанұлы (1888-1938) – Ақтөбе облысы Ырғыз ауданында туған. 1920 ж. коммунистік партия мүшесі. Алаш қозғалысының өкілі. 1921-1929 жж. ҚАКСР Егін шаруашылығы халкомының бөлім меңгерушісі, халком орынбасары, Ақтөбе облыстық жоспарлау комиссиясының төрағасы. Құғындалған. 25.07.1938 ж. ату жазасына кесілген. 04.03.1958 ж. ақталған.

Жандосов Ораз Қиқымұлы (1884-1938) – Алматы облысы Верный уезінде туған. 1920 ж. коммунистік партия мүшесі. Түркістан АКСР-інде жауапты қызметтер атқарған. Қазақ Өлкелік партия комитетінде бөлім меңгерушісі, хатшы, Жетісу облысында басшы қызметтерде болған. 1935-1937 ж.ж. Алматы облаткомының төрағасы. Құғындалған. 02.03.1938 ж. ату жазасына кесілген, 08.06.1957 ж. ақталған.

Жұмабаев Мағжан Бекенұлы (1893-1938). СҚО Бейнетқор ауданында туған. Көрнекті ақын, аудармашы, қазақ тілі мен әдебиеті пәнінің оқытушысы. Әдебиетте түркішілдік идеяны насихаттаушы. Ташкентте газет-журналдарда қызмет істеген. Құғындалған. 04.04.1930 ж. 10 жылға сотталған. 11.02.1938 ж. ату жазасына кесілген. 08.07.1960 ж. ақталған.

Жүргенов Темірбек Қараұлы (1898-1938) – Ақтөбе облысы Ырғыз ауданында туған. 1920 ж. коммунистік партия мүшесі. 1922-1927 жж. Орта Азия мемлекеттік университетінің студенті. 1923-1926 жж. ҚАКСР-дің Түркістан республикасындағы өкілеті өкілі, Қазақ педагогикалық институтының ректоры (Ташкент қ.). 1927-1929 жж. Орта Азия мемлекеттік университетінің ғылыми қызметкері (Ташкент қ.), 1929-1930 жж. Тәжік КСР қаржы халкомы (Сталинбад қ.). 1930-1933 жж. Өзбек КСР халық ағарту халкомы (Ташкент қ.). 1933-1937 жж. ҚКСР Ағарту халкомы, ҚК(б)П ОК мүшесі. Құғындалған. 25.12.1938 ж. ату жазасына кесілген. 18.04.1957 ж. ақталған.

Зеленский Исаак Абрамович (1890-1938) – Кәсіпқой революционер. Саратов облысында туған. 1906 ж. партия және кәсіподақ ұйымдарында қызметке араласқан. 1920 ж. Моссодетте. 1921 ж. сәуірінен 1924 ж. күзіне

дейін РКП Мәскеу қалалық комитетінің хатшысы 1924 ж. қарашасынан 1935 ж. дейін РК(б)П ОК Орта Азия бюросының хатшысы. РК(б)П ОК мүшесі. 1938 ж. ату жазасына кесілген.

Зиновьев Е.Г. (1883-1936) – Кәсіпқой революционер. 1901 ж. партия мүшесі, 1917-1926 ж.ж. Петроград кеңесінің төрағасы, әрі Коминтерн атқару комитетінің төрағасы. 1912-1927 ж.ж. ОК мүшесі.

Икрамов А.И. (1898-1937) – 1920 жылдан Ферғана, Сырдария облыстық партия комитеттірлінің хатшысы, 1921-1922 ж.ж. ТКП ОК хатшысы, 1924-1934 ж.ж. РК(б)П ОК Ортаазиялық бюросының хатшысы. Қуғындалған.

Исаев Ораз Жанзақұлы (1899-1938) – Торғай облысы Лбещинск уезі Қарасу болысында туған. 1921 ж. коммунистік партия мүшесі. 1929 ж. ҚКСР ХКК төрағасы. Қуғындалған. 29.08.1938 ж. ату жазасына кесілген. 15.05.1956 ж. ақталған.

Қабылов Ілияс (1904-1938) – Қызылорда қаласында туған. 1934ж. БК(б)П Қазақ Өлкелік Комитетінің үгіт және насихат бөлімінің меңгерушісі, ОК мүшесі. Қуғындалған. 26.02.1938 ж. ату жазасына кесілген. 25.05.1957 ж. ақталған.

Қайыпназаров (Канп-Назаров) Мұстафа Серікбайұлы (1904-1938) – Сырдария облысы Түркістан уезі Созақ болысында туған. 1936 ж. Шығыс Қазақстан облыстық партия комитеті партиялық үгіт-насихат және баспасөз бөлімінің меңгерушісі әрі «Екпінді» газетінің редакторы. 1937 ж. тамызынан ҚКСР ХКК жанындағы Өнер істері басқармасы бастығының орынбасары. Қуғындалған. 1937 ж. қыркүйегінде тұтқындалып, атылған.

Қожықов Қоңырқожа (1886-1938) – Түркістан мұғалімдер семинариясының түлегі. Қазақ Ағарту институтының оқытушысы. «Қосшы» одағы басшыларының бірі. Сырдария, Жетісу облыстарында жер-су реформасын ұйымдастыруға басшылық жасаған. ТүркОАК мүшесі. 1918 ж. қаңтарда Түркістан қаласындағы Сырдария облысы қазақтарының съезін ұйымдастырушылардың бірі. 1925 ж. Әулиеата уездік жерге орналастыру комитетінің бастығы. Қуғындалған. 1938ж. ату жазасына кесілген.

Көбенев Үсен (1898-1938) – Оңтүстік Қазақстан облысы Жаңақорған ауданында туған. 1934 ж. қыркүйегінен Алматы облысы Жаркент аупарткомының хатшысы. Қуғындалған. 03.03.1938 ж. КСРО Жоғары Соты әскери коллегиясы атуға үкім шығарған. 17.04.1958 ж. ақталды.

Күлетов Қазмұхамед Кәрібайұлы (1897-1938) – Сырдария облысы Қазалы уезінде туған. 1932-1934 ж.ж. РКФСР Жоғарғы Соты Қазақ бөлімінің төрағасы, 1936 ж. қарашасына дейін сауда және тұтыну кооперациясы саласында қызмет істеген. кейін ОҚО атқару комитеті

төрағасының орынбасары. Қуғындалған. 1937 ж. тұтқындалып, 1938 ж. атылған. 1957 ж. ақталған.

Кеменгерев Қошмұхамед (1895-1937) – Омбы қаласында туған. Жазушы, драматург. Ташкент қаласындағы Қазақ Ағарту институтында, САХИПИ оқытушысы. Қуғындалған. 20.07.1937 ж. ату жазасына кесілген.

Кенбаев (Кембаев) Сеитбек Кенбайұлы (1897-1938) – Түркістан уезі Жаңақорған болысында туған. Ташкентте партия-кеңес органдарында жауапты қызметтерде болған. 1925 ж. Әулиеата уездік-қалалық атқару комитетінің төрағасы. Шымкент қалалық кеңесі атқару комитетінің төрағасы қызметінде Ә. Досовпен бірге айыпталып, қуғындалған. 1938 ж. 27 ақпанда тұтқындалып, атылған.

Көпжасаров Искандер (?-?) – Алашорданың Батыс бөлімшесінде милиция бастығы болған. М. Шоқаймен араласып, хат жазысып тұрған. Түркістан АКСР Қамсыздандыру халкомының орынбасары қызметін атқарған. Кейінгі тағдыры белгісіз.

Көтібаров Әлімұхамет (Әли) (1871-1926). Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының қайраткері. Петербург Әскери медицина академиясын 1896 ж. бітірген. Ташкент округтік сотында аудармашы, Түркістан генерал-губернаторының кеңсесінде жоғары лауазымды қызметтер атқарған. Орынборда 21-26 шілдеде өткен съезде Бүкілресей Құрылтай жиналысына делегат болып ұсынылған. М. Шоқаймен жақын жолдас болды.

Құлтасов Фазылбек (1890-1937) – ОҚО Қызылорда ауданында туған. Түркістан мұғалімдер семинариясының түлегі. Ташкенттегі Қазақ Ағарту институтын ұйымдастырушылардың бірі. Тұтқындалғанға дейін Шымкент облыстық тұтынушылар қоғамы жанындағы облыстық шпкізат кооперациясының директоры болып қызмет істеген. Қуғындалған. 1937 ж. 29 тамызда революцияға қарсы ұлтшылдық ұйымның мүшесі ретінде тұтқынға алынып, 1937ж. 2 қарашасында атылған. 1956 ж. 30 желтоқсанда ақталған.

Құрамысов Ізмұхан Мұхашұлы (1896-1938) – Құрамысов Ізмұхан Мұқашұлы (1896-1938). Ақтөбе губерниясы Ақбұлақ уезі, Томарөткел ауылында туған. 1922-1924 жж РК(б)П Ақтөбе губерниялық комитетінің нұсқаушысы, ұйымдастыру бөлімі меңгерушісінің орынбасары. 1924 ж. РК(б)П Қырбюро жауапты хатшысы, ҚАКСР Жетісу және Сырдария облыстары қосу жөніндегі РК(б)П Қыробкомының өкілетті өкілі, «Жұмысшы» газетінің жауапты хатшысы (Ташкент қ.). 1925-1928 жж БКОК Қырбюросы-ҚКОК Төрағасының орынбасары, ұйымдастыру бөлімінің меңгерушісі. 1924 ж сәуірінен БК(б)П Қазөлкекомның бөлім меңгерушісі, 1929- 1934 жж екінші хатшысы, сонымен бірге 1932 ж ақпанынан 1933ж мамырына дейін БК(б)П Алматы облыстық

комитетінің бірінші хатшысы. 1934 ж. ақпаннан БҚО облыстық партия комитетінің хатшысы. 1937 ж. шілдесінен Жеңіл өнеркәсіп Халкомының бірінші орынбасары, тамыздан ҚКСР Жоспарлау комитеті төрағасының орынбасары. ҚКП ОК мүшесі. Құғындалған. 1938 ж. ақпанда ату жазасына кесілген. 1957 ж шілдеде ақталған.

Құдабаев Әбу (?) – Ақмешіт уезінде туған. 1925 ж. Қазақ Өлкелік партия ұйымы Қарақалпақ обкомының хатшысы.

Қазыбеков Темірбек – 1922 жылы Германияға оқуға жіберілген жастардың бірі. Құғындалған.

Қашқынбаев Иса (Ғайса) Таумышұлы (1891-1948) – Алғашқы қазақ дәрігерлерінің бірі, Алаш қозғалысының қайраткері.

Қыдыралшев (Қыдыр-Алиев, Хидир-Алиев) Инакжан (Инага-меджан) – өзбек. 20-жылдардың бас кезінде Революциялық Әскери кеңестің, Түркістан Компартиясы ОК-нің, РК(б)П ОК Ортаазиялық бюросының мүшесі, кейін Мәскеуде қызмет істеді. 1928ж. өзін-өзі өлтірді.

Қожанов (Ходжанов) Сұлтанбек (1894-1938) – көрнекті мемлекет және қоғам қайраткері. 1917 ж. шілдеде Орынборда Жалпықазақ съезіне, 26 желтоқсанда Қокан қаласында өткен Бүкілтүркістан мұсылмандарының IV съезіне қатысқан. «Бірлік туы» газетінде қызмет істеді (1917-1918). Ташкенттегі педагогикалық училищеде және педагогикалық курстарда сабақ берді (1918). Сырдария облыстық ревкомының төрағасы (1920), Түркістан Республикасы Ішкі істер, халық ағарту халық комиссары, Түркатком төрағасының орынбасары. ТКП ОК мүшесі, Түрккомиссияның мүшесі болды. Құғындалған. 1938 ж. 8 ақпанында ату жазасына кесіліп, 1957 ж. 5 шілдесінде ақталды.

Қоңыратбаев Қалжан (1877-1941) – қоғам қайраткері, ағартушы. Құғындалған.

Қасымов Ерғали – Ақмешіт уезінде туған. Уездегі ұлт-азаттық қозғалыс басшыларының бірі. Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының өкілі.

Қасымов Мұзарап – Ақмешіт уезінде туған. Ерғали Қасымовтың ағасы. Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының өкілі. «Кенес» астыртын ұйымының мүшесі, Азамат соғысы кезінде алашордашылықтардың жағында ақ офицер ретінде соғысып, Ақтөбе майданында қызыл әскердің тұтқынына түсіп, атылған.

Лашин Серәлі (Шер-Али) (1868-1919) – Қызылорда обл. Сырдария ауданында туған, қоғам қайраткері, шығыстанушы, «исламдық социализм» концепциясын негіздеушілердің бірі. Қазақтан шыққан алғашқы саяси эмигрант. Санкт-Петербург университетінің заң факультетін бітірген (1891). 1908-1910 жж. Санкт-Петербуркте тұрып, Мемлекеттік думаның Мұсылман фракциясы ұйымдастыру бөлімінде қызмет етті.

1917 ж. шілде айынан «Шуро-и-Улема» («Ғұлама қоғамы» немесе «Дін иелері кеңесі») ұйымының басшысы, Түркістан Мұхтарияты Халық кеңесінің құрамына сайланған. Бүкілресейлік Құрылтай жиналысына депутаттыққа кандидат ретінде ұсынылды. Түркістан автономиясы қарулы күшпен құлатылғаннан кейін, Бұхара әмірлігі арқылы Түркияға өтеді. Большевиктерге қарсы күреске көмек сұрау мақсатымен 1918 ж. 20 қыркүйегінде Берлинге (Германияға) барған.

Лаумуллин Мұратбек – Түркістан майданы Революциялық-әскери кеңесінің ұлттық құрылымдар бөліміндегі Түркатком мен Халкомкеңестің өкілі.

Лекеров Әзімбай (1901-1938) – Семей қаласында туған. 1920 ж. Коммунистік партия мүшесі. 1932 ж. Қызыл профессура институтының жоспарлы экономикалық факультетін бітірген (Мәскеу қ.). 1920-1921 жж. губерниялық атқару комитетінің нұсқаушысы (Семей қ.). 1921-1923 жж. уездік атқару комитетінің төрағасы (Қарқаралы, Павлодар қ-ры) 1923-1926 жж. губерниялық ағарту халық комиссариатының саяси ағарту жұмыстары бас басқармасының меңгерушісі, алқа мүшесі (Қызылорда қ.). 1933 ж. Қазақ марксизм-ленинизм ҒЗИ директоры. Құғындалған. 1938 ж. ақпанда ату жазасына кесілген. 1957 ж. желтоқсанда ақталған.

Мангельдин Алдабек – Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының өкілі. «Кеңес» астыртын ұйымының мүшесі, заңгер, нотариус болып қызмет істеген.

Мұнайтпасұлы (Лапин) Әбдірахман (1901-1963) – Қызылорда, кейін Ташкентте оқыған. 1921 ж. Германияға оқуға жіберілді. 1924ж. былғары ісі мамандығы бойынша оқуын бітіріп. Мәскеуге оралады. 1920 ж. Түркістанда сырбойлық жалайыр Садық Өтегеновтің қызы Сараға үйленеді. Құғындалған. 1931 ж. Бутырка түрмесіне қамалып, кейін Воронежге жер аударылады. Соғыс кезінде әскер қатарына алынған.

Меңдешев Сейтқали (Сейтғали) Меңдешұлы (1882-1938) – Астрахань губерниясы Бөкей ордасында туған. ҚАКСР ОАК алғашқы төрағасы. 1919 ж. Комунистік партияның мүшесі. 1917-1918 жж. Бөкей губерниялық атқару комитетінің мүшесі, кейін төрағасы, әрі Бөкей губерниялық халық ағарту бөлімінің меңгерушісі (Орда қ.). Қамыс-Самар жер басқармасының төрағасы. 1918-1919 жж. Бөкей губерниясының халық ағарту бөлімінің меңгерушісі (Орда қ.). 1919ж. шілдесінен Қырревком халық ағарту бөлімінің меңгерушісі. 1920ж. қазанынан 1925 ж. сәуіріне дейін ҚырОАК Төрағасы. 1930-1933 жж. ҚАКСР Ағарту Халкомы. 1937 ж. дейін ҚазОАК Ғылым істері комитетінің төрағасы, ҚАКСР ХКК жанындағы қорықтар мен байырғы ескерткіштерді қорғау басқармасының бастығы. Құғындалған. 1927 ж. ақпанында тұтқындалған, 1938 ж. ақпанда ату жазасына кесілген. 1957ж. желтоқсанда ақталған.

Межлаук К.И. (1891-1938) – Кәсіпқой революционер. 1923-1925жж. Түркістан мақта комитетінің төрағасы, Түркістан Республикасы Халкомкенесі жанындағы Экономикалық кеңестің төрағасы, РК(б)П ОК Ортаазия бюросының мүшесі. Қуғындалған.

Мұратбаев Ғани (1902-1925) – Сырдария облысы Қазалы уезінде туған. 1918 ж. Ташкенттегі Қазақ-қырғыз педучилищесіне оқуға қабылданады. «Жас алаш», «Жас қайрат» жастар басылымдарының ұйымдастырушысы және алғашқы редакторы. 1922-1924 жж. РКЖО ОК Орта Азия бюросының мүшесі әрі жауапты хатшысы. 1924-1925 жж. Түркістан КП ОК бюро мүшесі, Жастардың Коммунистік Интернационалы Шығыс елдері жастары арасындағы жұмыс жөніндегі атқару комитетінің бөлім меңгерушісі. Алашордашылармен жақы қарым-қатынаста болған.

Нұрмақов Нығмет Нұрмақұлы (1895-1937) – Семей облысы Қарқаралы уезі Қу болысында туған. 1920 ж. коммунистік партияның мүшесі. 1919-1921 жж. Қарқаралы уездік революциялық комитетінің және уездік атқару комитетінің мүшесі, бөлім меңгерушісі. Семей губерниялық әскери революциялық комитетінің мүшесі, басқарма бөлім меңгерушісінің орынбасары, РК(б)П Семей губерниялық комитетінің аз ұлттар бөлімінің меңгерушісі, Семей губерниялық атқару комитеті президиумының мүшесі және хатшысы, 1922 ж. «Қазақ тілі» газетінің жауапты редакторы. 1921-1923 жж. ҚАКСР Жоғарғы революция трибуналының төрағасы (Орынбор қаласы). 1923 ж. мамырынан 1924 ж. қыркүйегіне дейін ҚАКСР әділет халкомы әрі прокуроры, әрі «Қызыл Қазақстан» журналының редакторы, сонан кейін БК(б)П Қазөлкеком үгіт-насихат бөлімінің меңгерушісі. 1924 ж. қарашасынан 1929 ж. сәуіріне дейін Төрағасы. 1931-1937жж. БОАК хатшысының орынбасары және БОАК Төралқасы ұлт істері бөлімінің меңгерушісі. Қуғындалған. 07.09.1937 ж. ату жазасына кесілген, 11.08.1956 ж. ақталған.

Нысанбаев (Хусанбаев) Дүйсенбай (?-?) – Сырдария облысы Перовск уезінде туған. 1918-1919 жж. Түркістан уездік-қалалық комитетінде С.Қожановпен қызметтес болған. Түркістан республикасында қоғамдық, мемлекеттік қызметтер атқарған. Түркістан халкомкенесінің төрағасы П.А.Кобозевпен етене араласқан. Ташқазак уездік партия комитетінің жауапты хатшысы. В.И.Ленинмен кездескендігі жөнінде естеліктер жазған. 1970 жылдары Қызылорда облысы Шнелі ауданында қайтыс болған.

Оразаев Әбдірахман (Ғабдрахманбек) (1888-1937) – Ферғана қаласында туған. Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының қайраткері. 1910 ж. гимназияны, 1915 ж. Санкт-Петербург университетінің заң факультетін бітірген. Түркістан Мұхтарияты Уақытша халық Кеңесінің мүшесі, Түркістан Мұхтарияты Уақытша үкіметі Ішкі істер министрінің

орынбасары, М.Шоқайдың досы, ағайын-жолдасы. М.Шоқаймен Париждегі кезінде хабараласып тұрды. Қуғындалған.

Оспанов (Османов) Сәдуақас (1898-1938 жж.) – Оңтүстік Қазақстан облысы Жаңақорған ауданында туған. 1917-1919 ж.ж. солшыл эсерлер партиясының мүшесі, 1919 ж. коммунистік партия мүшесі. «Қазақ тілінің сөздігі» еңбегінің авторы. «Ақ жол» газетінің редакторы. 1931 ж. Мәскеу қаласында Сталин атындағы сауда академиясын бітірген. Тұтқындалғанға дейін ОҚО Келес аудандық партия комитетінің хатшысы болып қызмет істеген. Қуғындалған 1937ж. 26 тамызда революцияға қарсы ұлтшылдық ұйымының мүшесі ретінде тұтқынға алынып, 1938 ж. 21 ақпанда атылған. 1957ж. 21 желтоқсанда ақталған.

Өтегенов Садық Қалмұхамедұлы (1874-1937) – О ҚО Түркістан қаласында туған. 1896 ж. Түркістан мұғалімдер семинариясын бітірген. «Кенес» астыртын ұйымы басшыларының бірі. Алаш партиясы атынан Құрылтай жиналысының депутаттығына ұсынылған. С. Қожановтың ұстазы. Ташкенттегі Қазақ Ағарту институтының оқытушысы. 1918 ж. қаңтардағы Түркістан қаласында өткен Сырдария облысы қазақтарының съезін ұйымдастырушылардың бірі. Қуғындалған. 19.11.1937 ж. ату жазасына кесілген. 17.07.1957ж. ақталған.

Палмұхамедов Әбду (1895-?). – Перовск уезінде туған, қалалық училищені бітірген. 1919 ж. коммунистік партия мүшесі. Түркістан уездік-қалалық ревкомының хатшысы.

Петерс Я.Х. (1886-1938) – Кәсіпкер революционер. 1904 ж. партия мүшесі. 1920-1922 жж. РК(б)П ОК Түркістан бюросының мүшесі, ВЧК-ның Түркістандағы өкілетті өкілі. 1921 ж. БОАК және РКФСР ХКК Түркістан комиссиясының мүшесі, 1922 ж. ГПУ Шығыс бөлімінің алқа мүшесі және бастығы. 1923 ж. Орталық Бақылау Комиссиясының мүшесі, 1924 ж. Жұмысшы Шаруа Инспекциясы Халкомының алқа мүшесі.

Рахымбаев А.Р. (1896-1938) – 1919 ж. партия мүшесі. 1921 ж. қыркүйектен ТүркОАК төрағасы, Түркістан КП ОК хатшысы, 1921ж. РКФСР Ағарту Халкомының алқа мүшесі. 1922 ж. Түркістан КП ОК-Өзбекстан КП ОК хатшысы.

Рүстемов Нарзілда (1882-1938) – ОҚО Түркістан ауданы Шоктас ауылында туған. 1920 ж. коммунистік партия мүшесі. Әулиеата уездік-қалалық партия комитетінің хатшысы, Сырдария облаткомының төрағасы. Түркатком хатшысы, ТүркОАК мүшесі. НКВД құжаттарында алашордашыл ретінде аталады. Қуғындалған. 07.03.1938 ж. ату жазасына кесілген.

Рысқұлов Тұрар Рысқұлұлы (1894-1938) – көрнекті мемлекет және қоғам қайраткері. 1917 ж. коммунистік партия мүшесі. 1919 жылдың наурызынан ТКП Мұсылмандар бюросының төрағасы. 1920

ж. қаңтарда ТүкОАК төрағалығына сайланған. 1-7 қыркүйектегі Шығыс халықтарының I съезіне (Баку қ.) қатысып, делегаттардың коммунистік фракциясын басқарды. РКФСР Ұлт істері халкомының екінші орынбасары, осы халкомның Әзірбайжандағы өкілі, 1922 ж. күзінен 1924 ж. қаңтарына дейін Түркістан АКСР Халкомкеңесінің төрағасы. РК(б)П ОК Саяси бюросының шешімімен Коминтерн Атқару комитетіне қызметке жіберіледі, 1924 ж. жазынан 1925 ж. маусымына дейін Коминтерннің Монғолиядағы өкілі. 1926-1937 жж. РКФСР Халкомкеңесі төрағасының орынбасары қызметінде болды. Ұлт-азаттық қозғалыс тарихына қатысты бірнеше еңбектердің авторы. Құғындалған. 1938 ж. ақпанында ату жазасына кесілген, 1957 ж. ақталды.

Рудзутак Я.Э. (1877-1938) – Кәсіпқой революционер. 1905ж. партия мүшесі. 1920-1922 ж.ж. РК(б)П ОК Түркбюросы және БОАК және РКФСР ХКК Түрккомиссиясының. 1922 ж. Орта Азия бюросының төрағасы. 1923-1924 ж. РК(б)П ОК хатшысы. 1920-1937 жж. ОК мүшесі, 1926-1932 жж. Саяси бюро мүшесі. 1923-1926 жж. Саяси бюро мүшелігіне кандидат.

Сарымолдаев Қабылбек (1898-1938) – Сырдария губерниясы Мерке ауданы Ойтал селосында туған. 1918 ж. коммунистік партия мүшесі. Әулиеата, Алматы уездік-қалалық аткомдарының төрағасы. Ақпан 1921 ж. – ақпан 1922 ж. Қырғыз республикасы ішкі істер халкомының орынбасары. 1924 ж. Сырдария облаткомының төрағасы. 1933 ж. ШҚО облатком, кейін Торғай ауаткомының төрағасы, 1937ж. қыркүйегінен ҚКСР Тамақ өнеркәсібі халкомының орынбасары. Құғындалған. 25.02.1938 ж. ату жазасына кесілген, 27.03.1958 ж. ақталған.

Сатығұлов Нұрғали (1897-1938) – Перовск уезінде туған. 1919 ж. коммунистік партия мүшесі. Перовск қалалық училищесін бітірген. Осы уезде Төтенше комиссияның төрағасы, Жетісу облысында жерге орналастыру бойынша Түркатком мен Халкомкеңестің өкілі. Ішкі істер халкомының алқа мүшесі, әкімшілік басқармасының бастығы. 1933 ж. Алматы облысы Аягөз аупарткомының хатшысы, 1937 ж. мамырынан ҚКСР Алматы облаткомы жергілікті өнеркәсіп бөлімінің бастығы. Құғындалған. 05.08.1937 ж. ату жазасына кесілген. 05.07.1959 ж. ақталған.

Сафарбеков Садық (Садыбек) Жүнісұлы (1902-1938) – Түркістандағы комсомол жастар қозғалысының өкілі. ОҚО Жаңақорған ауданында туған. 1919 ж. коммунистік партия мүшесі. САГУ рабфагін, Мәкеуде Я. Свердлов атындағы университеттің курсы бітірген. 1922 ж. Ташкентте партия курстары мен мектептерінде оқытушы. 1923 ж. Сырдария облыстық партия комитеті Бақылау комиссиясының мүшесі, облыстық «Қосшы» одағының төрағасы. 1936 ж. Қазсовпроф төрағасы, сәуір айынан ҚКП Қарағанды обкомының екінші хатшысы.

тамыз айынан Гурьев округтық парткомының, 1937 ж. сәуір-қазан айы аралығында БҚО Орал қалалық парткомының бірінші хатшысы. Саяси қызметте, алашордашылармен қарым-қатынаста солшылдығымен танылған. Қуғындалған. 18.11.1937 ж. ату жазасына кесілген. 21.01.1958 ж. ақталған.

Сафаров Г.И. (Володин, Егоров) (1891-1942) – Кәсіпқой революционер. 1908 ж. партия мүшесі. 1921 ж. РК(б)П ОК Түркбюросының мүшесі, желтоқсан айынан Коминтерннің Шығыс бөлімінің меңгерушісі, Коминтерн Атқару комитетінің Төралқасының мүшесі. Түркістан Республикасында Түрккомиссияның мүшесі ретінде жауапты қызметтер істеген, алашордашыларды мемлекеттік қызметтерге тартуға ықпал жасаған.

Сейфуллин Сәкен (Сәдуақас) 1894-1938 – Ақмола облысы Ақмола уезі Нілді болысында туған. 1918 ж. Коммунистік партияның мүшесі. 1917-1918 жж Ақмола уездік атқару комитетінің төрағасы, Ақмола депутаттары кеңесі президиумының мүшесі және халық ағарту комиссары, 1918-1919 жж Колчак өкіметі кезінде абақтыда отырған, кейін концлагерьге кесілген (Ақмола, Омбы қалалары). 1920-1921 жж ҚырОАК Президиумының мүшесі, Қырғыз (қазақ) автономиялы облысы ХКК төрағасы. 1922-1923 жж «Еңбекші қазақ» газетінің редакторы (Орынбор қаласы). 1924-1926 жж ҚАКСР Халық ағарту халық комиссариатының Ғылыми комиссиясының төрағасы (Қызылорда қаласы). 1935 ж. «Әдебиет майданы» журналының редакторы, Қазақстан жазушылар одағы басшыларының бірі. Қуғындалған. 1937 ж. ақпанда ату жазасына кесілген. 1957 ж наурызда ақталған.

Соколов С.М. – 1922 ж. РК(б)П ОК Орта Азия бюросының мүшесі.

Товстуха И.П. – РК(б)П ОК хатшысы И. Сталиннің көмекшісі, хатшысы, РК(б)П ОК Құпия бөлімінің меңгерушісі

Томский М.П. (1880-1936) – Кәсіпқой революционер. 1904 ж. партия мүшесі. 1918-1921 және 1922-1929 жж. ВЦСПС төрағасы, 1922 ж. ВЦСПС хатшысы, 1921 ж. БОАК және РКФСР ХКК Түрккомиссиясының мүшесі.

Төрекұлов Н.Т. (1893-1937) – 1918 ж. партия мүшесі. ТКП ОК хатшысы, Түрккомиссия мүшесі. 1923 ж. Орталық Шығыс баспасының қызметкері. Қазақтан шыққан алғашқы елші. Қуғындалған.

Тоқтыбаев Иса Тоқтыбайұлы (1894-?) – Қызылорда облысы Тереңөзек ауданында туған. 1916 ж. Ташкент мұғалімдер семинариясын бітірген. Астыртын «Кеңес» ұйымының мүшесі. 1920 ж. дейін Түркістан өлкесі Халық Ағарту Кеңесі алқасының мүшесі, әрі Қазақ ағарту Институтының директоры, 1920 ж. «Ақ жол» газетінің жауапты редакторы, ТүркОАК мүшесі. «Талап» қоғамының мүшесі, «Алғашқы баскыш мектептеріне арналған бастапқы география», «Түркістанның

географиялық очерктері» оқулықтарының авторы. 1926 ж. дейін ҚазАКСР Халық ағарту комиссариаты алқасының мүшесі. 1929 ж. Ленинградтағы Ғылыми педагогикалық Мемлекеттік институттың аспирантурасында оқыды. 1932 ж. Кеңестік Шығыс аз ұлттар институтының директоры әрі Томачев атындағы Әскери-саяси академияның оқытушысы. Қуғындалған. 1933 ж. тұтқынға алынып, 10 жылға сотталған. 1935 ж. босанған. 1939 ж. тұтқынға алынып, 1947 ж. босанған. 1949 ж. үшінші рет сотталып, 1954 ж. мерзімінен бұрын босатылған.

Тоғжанов Ғаббас Сәдуақасұлы (1900-1938) – СҚО Қызыл ту ауданында туған. 1935 ж. Қазақстан жазушылар одағының төрағасы, 1936 ж. шілдесінен ҚКСР ХКК жанындағы Өнер істері Басқармасы төрағасының бірінші орынбасары, кейін «Литературный Казахстан» журналының редакторы. Қуғындалған. 25.02.1938. ату жазасына кесілген. 26.12.1957 ж. ақталған.

Тоқтабаев Кәрім (Ғабдол-Кәрім) Дошанұлы (Досжанұлы) (1892-1936) – «Алаш» партиясының, 1922 ж. коммунистік партияның мүшесі. 1919-1921 жж. Семей губерниялық халық ағарту бөлімінің қызметкері, Ақмола облыстық ағарту бөлімінің меңгерушісі. 1921-1922 жж. Көкшетау уезінің азық-түлік комиссары, ҚазОАК Қызыл керуенінің уәкілі. 1922 ж. қазанынан 1924 ж. наурызына дейін ҚазКСР ағарту халкомының орынбасары және ҚАКСР Саяси ағарту жұмыстары бас басқармасының бастығы. 1924-1925 жж. ҚАКСР Егін шаруашылығы халық комиссариаты жерге орналастыру бас басқармасының бастығы. 1925-1927 жж. Семей губерниялық атқару комитетінің төрағасы. Қуғындалған. 1933 ж. қазанда тұтқындалған, 1934 ж. сәуірде 5 жылға сотталған. 1934 ж. мамырда үкім Воронеж қаласы жер аудару жазасымен ауыстырылған, 1936 ж. айдауда қайтыс болған. 1958 ж. қаңтарда ақталған.

Шоқасев (Шоқай) Мұстафа (1890-1941) – Сырдария облысы Ақмешіт қаласында туған. Ташкент қаласында гимназия, С-Петербург университетін бітірген, заңгер. 1916 ж. Ресей Мемлекеттік Думасы Мұсылмандар фракциясының хатшысы. Түркістандағы Мұсылмандар Кеңесін (Шура-и-Исламия) ұйымдастырушылардың бірі, Уақытша Үкіметтің Түркістан Комитетінің мүшесі. Түркістан Мұхтарияты (Қоқан автономиясы) үкіметінің төрағасы. Алаш қозғалысы басшыларының бірі. 1918 ж. ақпанда шет елге мұғажырлыққа кетті. Мұғажырлық жағдайда тәуелсіздік идеясын насихаттап, кеңестік билікке қарсы саяси күрес жүргізген. Түркілік бірлік идеясын негіздеушілердің бірі.

Сарынов Арбаб Нұрымұлы (1899-1962) – Перовск қаласында туған. 1918 ж. коммунистік партияның мүшесі. 1919-1922 жж. ТК төрағасы, Түркістан майданы айрықша бөлімінің бастығы. Перовск ТК саяси бюросының бастығы. уездік-қалалық атқару комитетінің төрағасы.

1923-1926 жж. КСРО Халық шаруашылығы орталық кеңесінің Сырдария губерниясы бойынша Шікізат дайындау басқармасының бастығы. 1926-1931 жж. инспекция меңгерушісі, «Қазсауда» тресі директорының орынбасары (Алматы, Қызылорда, Шымкент қалалары). 1931-1934 жж. Бүкілодақтық сыртқы сауда академиясының студенті. 1934-1938 жж. КСРО Халкомкеңесі жанындағы Дайындау комитетінің Қазақстан бойынша уәкілі, Оңтүстік Қазақстан облысы бойынша уәкілінің орынбасары.

Сейдалин Зұлқарнайын – Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының өкілі. «Кеңес» астыртын ұйымының мүшесі, хатшысы, революцияның бас кезінде меньшевиктер қатарында болған қайраткер.

Ибрагимов Құсайын – Перовск уезінде туған. Түркістан мұғалімдар семинариясының түлегі. 1918 ж. сәуір айындағы Түркістан Кеңестерінің V съезінде ТАКСР Әділет халкомы болып сайланған. П.А. Кобозевтің жақын жолдасы, онымен бірге қуғындалған.

Жанұзақов – басмашылар жағына өтіп кеткен партия қызметкері.

Қошманбетов Кәрімбай Қошманбетұлы (1897-1930) – Сырдария облысы Әулиеата ауданында туған. 1918 ж. коммунистік партияның мүшесі. 1918 ж. Әулиеата жоғары бастауыш училищесін бітірген. 1918-1921 жж. уездік атқару комитетінің мүшесі, ТК қызметкері (Әулиеата қ.). 1921-1926 жж. уездік-қалалық милициясының бастығы, уездік-қалалық атқару комитеті төрағасының орынбасары, төрағасы (Әулиеата қ.) 1926-1928 жж. Орал губерниялық атқару комитетінің төрағасы. 1929 ж. ақпаннан мамырына дейін ҚАКСР Сауда халкомының орынбасары. 1929-1930 жж. БК(б)П Іле аудандық комитетінің хатшысы (Алматы округі). ҚазОАК және ТүркОАК мүшелігіне кандидат, мүше.

Тоқжігітов Шаймерден – 1925 ж. «Ақ жол» газетінің редакторы, журналист.

Ходжаев Ф. У. (1896-1937) – 1920 ж. партия мүшесі. 1922 ж. Бұхар халық Республикасы ХКК төрағасы, Сыртқы істер халкомы, 1924 ж. түркістан майданы Әскери Революциялық кеңесінің төрағасы, РК(б)П ОК Орта Азия бюросының мүшесі. 1925-1937 жж. Өзбекстан КСР Халкомкеңесінің төрағасы. Қуғындалған.

Энвер Паша (1881-1922) – Түрік әскерінің генералы. 1921 ж. РКФСР Ұлт істері халкомының Бұхардағы Қызыл әскердің ұлттық бөлімдерін жасақтау жөніндегі кеңесшісі, кейін Түркістандағы басмашылық қозғалысты басқарды, 1922 ж. жазында Душанбені басып алып, Бұхараға шабуыл жасады. Шайқаста қаза тапқан.

Элиава Ш.З. (1883-1937) – Кәсіпқой революционер. 1904 ж. партия мүшесі. 1919 ж. Шығыс және Түркістан майданы Әскери революциялық Кеңесінің мүшесі, Түркістан істері жөніндегі Ерекше комиссияның төрағасы, Түрккомиссия мүшесі.

Ярославский Е.М. (Ильян) (1873-1943) – Кәсіпқой революционер. 1898 ж. партия мүшесі. 1923-1934 ж.ж. Орталық Бақылау комиссиясының мүшесі. 1923 ж. Орталық Бақылау комиссиясы партколлегиясының хатшысы әрі КСРО Жұмысшы-шаруа инспекциясы халкомы алқасының мүшесі.

ЕСІМДЕР КӨРСЕТКІШІН ДАЙЫНДАУДА ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ЖИНАҚТАР

Азалы кітап-Книга скорби. Атылғандар тізімі: Оңтүстік Қазақстан облысы бойынша. 1998 жыл, Шымкент: «Зерде». -292 б.

Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927. Сборник документов /Составители: А.В. Квашонкин. -М.. Российская политическая энциклопедия. (РОСПЭН). 1996.-423 с.

Бөкейханов Ә. Шығармалар. Алматы: Қазақстан, 1994.-384 б.:

Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. М.: Сов. Энциклопедия, 1989, 832 с.

Жизнь и деятельность представителей казахской национальной интеллигенции в Туркестане. (Сборник документов и материалов в двух частях). 1. Ч. /Составители Тилеукулов С., Голованов А.А., Оразымбетов Ш., Тилеукулов Г.С., Косанбаев С., Тилеукулова Г.С.). Шымкент: 2004. -178 с. Красный террор: Политическая история Казахстана (Сборник документальных материалов политической репрессии 20-50-х годов XX века). Составители: Койгелдиев М.К., Полулях В.И., Тлеубаев Ш.Б. – Алматы: ТОО «Типография оперативной печати», 2008.-307 с.

Қазақстанның халық комиссарлары. 1920-1946: Өмірбаяндық анықтамалық. /Ред. М.С. Нәрікбаев (жауапты), Л.Д. Дегітаева және т.б. Алматы: Қазақ гуманитарлық-заң университетінің баспасы, 2004. -499 б;

Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 г.г. Сборник документов. (Отв. редактор Л.Д. Дегитаева. - Алматы: Казахстан. 1998.-с.336. /Архив Президента РК).

ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933гг. /Составители Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2005 – 784с.

Болат Нәсенов

ТЕРГЕУДЕГІ СҰРАҚ – ЖАУАПТАР (1937 – 1938)²

(38) ДЕЛО ПО ОБВИНЕНИЮ ЛЕКЕРОВА АЗИМБАЯ (ДЕЛО РЫСКУЛОВА Т.)

(Начато: 20 июля 1937г.
окончено: 19 ноября 1937г.)

стр.51-82.
Пр. допроса Рыскулова
Турара Рыскуловича

№ 05060.

от 3 июля 1937 года

Рыскулов Турар Рыскулович, 1884 года рождения, казах, урож. Алма-атинской области, Казахской ССР, бывш. член ВКП (б) с 1917 года, до ареста работал заместителем Председателя СНК СССР.

В.: Вы привлекаетесь к ответственности как один из руководителей пантюркистской Контрреволюционной организации, действовавшей в блоке с центром правых против Советской власти.

Намерены ли Вы дать откровенные показания о всей проводившейся Вами нелегальной контрреволюционной деятельности.

- Төмендегі тергеудің сұрақ-жауаптары Б.Нәсеновтің «Халық жаулары Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск - Тамыз - 2005) алынды. Мұндағы берілген жауаптар алаш қозғалысымен және осы жинақтың бірінші, екінші бөліміндегі құжаттардың мазмұнымен тікелей астасып жатқандықтан да жинаққа кіргіздік. Мұндай тәуекел өзін өзі ақтайтындай көрінді. Ал осында аты аталған адамдардың басым көпшілігіне бірінші кітапта, екінші кітапта, үшінші кітаптың екінші бөлімінің соңында түсініктеме берілгендіктен де берілгендіктен де, қайталап жатпадық. Сонымен қатар, бұл тергеудің жауаптары негізінен қысым көрсету арқылы мәжбүрлікпен алынғандықтан да, ондағы көрсетілген жайлардың шындыққа сәйкес келе бермеуіне байланысты жалған түсінік беруден бойымызды аулақ ұстадық. Ол жылдар бойы жүргізілетін, байыпты да пайымды пікірді қажет ететін зерттеу жұмысына тиесілі. Біздің мақсатымыз – алаш қозғалысының даму барысын және оның қандай тағдыр тауқыметтен өткенін аңғарту. Сондықтан да зиялылардың тарынбай, жалған намыстың жетегінде кетпей, ашы да ауыр шындықтың астарын тарихи кер кезең гудырған қасірет ретінде қабылдап, орнықты ой арқылы қорытынды жасауын өтінеміз – жоба жетекшісі Т.Ж.)

О.: Да, не намереваясь скрывать преступления, совершенные лично мною и другими своими соучастниками по контрреволюционной пантюркистской организации, действовавшей в блоке с центром правых, я хочу дать показания о всем объеме деятельности нашей организации, составе нашего центра, филиалах организации, созданных в Средне-Азиатских республиках Союза ССР, руководителях местных организаций.

Я хочу дать также откровенные показания о блоке, заключенном между центром пантюркистской организации и правыми. Я расскажу также о террористической, диверсионно-повстанческой деятельности пантюркистов, которую мы развили по прямым директивам, центра правых, персонально Рыкова А.И.

Сознавая всю тяжесть совершенного мною преступления, тем не менее, должен заявить, что пришел к выводу, что я должен разоружиться до конца и разоружить всю право-пантюркистскую организацию. Почему я пришел к такому выводу?

Мы, руководители пантюркистской организации считали, что наша пантюркистская организация явится началом широкой тюркской народной партии. На самом деле, как это для меня сейчас совершенно ясно, она никогда не отражала интересов народа и тюркско-татарские массы. своей партией ее не признавали и признавать не будут.

Наша организация, добиваясь капиталистической реставрации, готовила тюркско-татарским народам закабаление, нищету и кровавую расправу.

Я должен признать, что Советская власть, против которой мы боролись, дала тюркско-татарским народам свободную и счастливую жизнь, на которую мы покушались.

Мы формулировали идеи нашей нелегальной организации, как стремление к созданию независимого тюркско-татарского государства. Фактически дело обстоит иначе, свободно живущие тюркско-татарские народы на территории СССР, мы хотели отдать во власть Японо-Германского фашизма.

Да, я должен признать себя виновным в том, что, являясь изменником Родины, я на протяжении ряда лет вел контрреволюционную работу.

В.: Переходите к существу. Расскажите подробно, когда и при каких обстоятельствах Вы примкнули к пантюркистскому движению?

О.: Мое сближение с пантюркистами относится к начальному периоду моего пребывания в центре Средней Азии Ташкенте – к

концу 1918 года. В 1919-1920 гг. у меня сложились близкие отношения с известным узбекским националистом Мунаввар Кары, впоследствии вовлекшим меня в созданную им пантюркистскую организацию «Иттихад-Ва-Таракки» и в числе других я введен был в состав ЦК этой организации. В состав ЦК, «Иттихад-Ва-Таракки» входил также Файзулла Ходжаев.

Еще активнее я был вовлечен в деятельность пантюркистов в к 1920-1921 гг., т.е. после моего ухода с поста Председателя Туркестанского ЦИК-а перехода на работу в Москву в Народный Комиссариат Национальностей.

Прибыв из Москвы в Ташкент за семьей, я встретился с Мунаввар-Кары, Низамеддин Ходжаевым и Турсун Ходжаевым Сагдуллай. Последние меня пригласили в дом Турсун Хаджаева на нелегальное совещание и там, в процессе обмена мнений, мы выработали форму связи между собой.

Дело в том, что Мунавр-Кары, Низаметдин Ходжаев, Турсун Ходжаев в то время уже состояли членами ВКЛ(б) и занимали руководящие посты в Туркестанской республике.

Одновременно они являлись основателями нелегальной организации «Иттихад-Ва-Таракки». Поэтому нам следовало договориться о новых формах связи и новых формах нашей тактики.

Содержание разговоров всех нас в квартире Турсун Ходжаева сводилось к тому, что мы верили в победу большевизма, что возможную победу большевизма мы рассматривали как наступление колониальной кабалы над тюркско-татарскими народами. Мы считали, что тюркско-татарские народы обретут свободу только в независимой, созданной по буржуазному национальному принципу республики.

Очередные задачи организации – «Иттихад-Ва-Таракки» мы свели к необходимости добиться во, чтобы то не стало единства действий тюркско-татарских народов, создания мощной вооруженной силы в лице басмаческого движения для организации свержения Советской власти и установления буржуазного порядка во главе с антисоветским правительством.

На этом же совещании я был информирован, что комитеты организации «Иттихад-Ва-Таракки» созданы почти во всех областях Туркестанского края, что установлена связь с басмаческим движением.

К тому времени, мои личные настроения стали еще более резко антисоветскими. Тогдашняя политическая ситуация в стране в моем представлении не предвещала успехов для Советской власти.

Когда я лично анализировал положение внутри страны фронтую обстановку, соотношение сил, с которыми Советская власть боролась, то приходил к выводу, что свержение Советской власти абсолютно неизбежно. Отсюда я считаю положение советской власти непрочным и безвыходным, я сам начал искать другие силы, которые могли бы, заменить Советы другой властью.

В данном случае, я считаю вполне приемлемым то, что мне было предложено на совещании у Турсун Хаджаева. Признавая организацию «Иттихад-Ва-Таракки» вполне жизненной, я изъявил желание участвовать в ее деятельности, направленной к свержению Советской власти в Туркестанском крае.

Здесь же на совещании у Турсун Хаджаева я был информирован, что членом ЦК «Иттихад-Ва-Таракки» является известный башкирский националист Захи Валидов.

Турсун Хаджаев мне сказал, что Валидов придает большое значение моему участию в данной организации, и хотел бы лично со мной переговорить и что для этого мне следовало бы поехать к нему в Бухару, где он в то время формировал басмаческие кадры.

Будучи ограничен временем, я не мог поехать в Бухару для встречи с Валидовым.

Турсун Хаджаеву я велел снестись с Валидовым и передать о моем согласии активно продолжать участвовать в деятельности «Иттихад-Ва-Таракки».

В.: Расскажите коротко, в чем заключалась контрреволюционная деятельность «Иттихад-Ва-Таракки» на этом этапе?

О.: К участию в нелегальной деятельности «Иттихад-Ва-Таракки» привлечена была значительная часть национальных работников туркестанской Советской республики.

Антисоветская деятельность организации заключалась в следующем:

Во всех областях Туркестанской республики, как я показывал, созданы были комитеты нелегальной организации. Была установлена связь с главарями басмаческих шаяк, укреплялось басмаческое движение за счет специально организованного нами ухода к басмачам ряда видных членов нашей организации. В целях поднятия морального и политического авторитета басмачества усиленно пропагандировались на территории Средней Азии идеи Пантюркизма. Мы развернули активную работу по укреплению авторитета и экономических позиций узбекской торговой буржуазии, баев, полуфеодалов и манаров. Мы командировали людей в южную и Западную провинции «Синь-Цзяна», для установления связи с английской миссией и

японской агентурой. Мы наладили связи с немецкими офицерами из военнопленных, с турецкими офицерами ...нверовской ориентации и сторонниками Кемаль-Паши. (стр.55) «Иттихад-Ва-Таракки», ставя своей задачей, создание единого Тюркско-татарского независимого от Советской власти государства, связывались с видными националистами Башкирии и Татарии, тюркским населением Кавказа, с представителями Ирана и Афганистана, имея ввиду создать единый фронт всех восточных национально-буржуазных сил против Советской власти.

Создавая предпосылки для ликвидации Советской власти Туркестанском крае «Иттихад-Ва-Таракки» ставил этот вопрос в зависимость от общего поражения Советской власти на центральных фронтах. Уже к тому времени, несмотря на наличие большого английского влияния в Средней Азии, сильно развиты были японские настроения среди узбекских националистов.

Среди членов ЦК «Иттихад-Ва-Таракки» были разговоры, что тюркско-татарское государство будет создано под протекторатом Японии. В тот период был также решен и осуществлен нами вопрос об уходе Энвер Паши и Захи Валидова к басмачам. По этому поводу состоялось специальное решение ЦК «Иттихад-Ва-Таракки» предложил мне выдвинуть в Москве идею создания мусульманской компартии. Я эту установку в Москве горячо отстаивал. Если бы не удалось осуществить немедленное вооруженное свержение Советской власти, то Мусульманская «Компартия» должна была нам помочь освободиться такими методами от руководства ЦК ВКП(б).

Однако, успех Советской власти на центральных фронтах укрепление Туркестанского фронта регулярными частями РККП присланными из центра, разгром Эмирата и басмаческого движения нанести тогда удар панктыуркисткой организации и планы свержения Советской власти рухнули.

Этим в общих чертах исчерпывается деятельность нелегальной организации «Иттихад-Ва-Таракки» в период 1919-1923 годах.

В: Ваши показания о том, что Вы, якобы отказались от конкретной встречи с Валидовым, являются сомнительными?

О.: Подтверждаю, что действительно моя встреча с Захи Валидовым непосредственно руководителем басмаческого движения против Советской власти состоялась в 1922 году в Ташкенте, когда он находился на нелегальном положении. Я в то время вернулся из Москвы на работу в Ташкент, где был избран Председателем Совета народных комиссаров Туркестанской Республики.

В. Мы еще вернемся к выяснению вашей антисоветской деятель-

ности в период 1919-1923 г.г., а теперь дайте показания о Вашей контрреволюционной подпольной деятельности после разгрома басмаческого движения.

О.: Переходя к этим своим показаниям, я должен сказать, что хотя ставка на свержение Советской власти в Туркестанском крае, на общее поражение Советов, как известно, была бита, но состав нашей организации почти полностью был сохранен. Остались нетронутыми все лидеры нашей организации, находившиеся вне рядов ВКП(б).

В равной степени уцелели те из руководителей организации, которые состояли в рядах ВКП(б) и занимали большие руководящие советские посты. Мы сумели сохранить свой авторитет и доверие у партии, и существование организации вскрыто не было до последнего времени.

Укрепление органов Советской власти в Туркестанской республике побуждало нас к тому, чтобы перестроить работу пантюркистской организации применительно к новой обстановке, отказавшись от методов открытой вооруженной борьбы. Наступила необходимость в свертывании басмаческого движения.

Для того чтобы поднять авторитет членов нашей контрреволюционной организации перед компартией и обезопасить себя от возможного разоблачения в участии в басмаческом движении, я, Турсун Ходжаев другие члены пантюркистской организации, как, например, Сергазиев, Ярмухамедов, включились в подавления басмаческого движения.

Я должен указать, что если раньше вся работа нашей подпольной организации в основном концентрировалась в Туркестанском крае и здесь был основной плацдарм действий ввиду благоприятствования обстановки для басмаческого движения, то в новой обстановке деятельность нашей подпольной организации широко перенесена в республики: Башкирию, Татарию, Крым и т.д.

В Ташкенте подпольная организация «Иттихад-Ва-Таракки» была переименована, ее называли «Милли иттихад». В Казахстане, под руководством Байтурсунова Ахмета, Дулатова Мирякуба и других существовало широко разветвленное алашордынское подполье. В Крыму действовало подполье «Милли-Фирка», аналогичные пантюркистские организации существовали в Татарии и Башкирии.

Перестроившиеся пантюркистские организации в последующий период своей деятельности с 1923 года, ставили следующие задачи:

– Захватить влияние в Советском аппарате националистическими байскими элементами.

– Способствовать группированию населения по родовому принципу и подчиненности, родовым и буржуазным авторитетам:

– Укреплять авторитет баев, полуфеодалов, представителей торговой буржуазии, сохранив за ними возможность, влиять на перевернутых компаний:

– Сохранять авторитет мусульманского духовенства и поддерживать религиозный дух в населении;

– Захватить культурный фронт членами пантюркистского подполья, воспитывать молодежь в духе вражды и ненависти к советской власти, использовать печать для пропаганды идей буржуазного национализма:

– Насадить членов организации, главным образом в Наркоматах: юстиции, земледелии, народного просвещения, т.е. в тех учреждениях, которые являются проводниками классовой политики ВКП(б) и Советской власти;

– Способствовать проникновению в ВКП(б) и Комсомол, людей, враждебно настроенных к Советской власти;

– Одновременно нами предприняты были меры к подготовке за границей квалифицированных кадров для борьбы с Советской властью, путем командировки членов нашей организации за границу, в частности в Германию.

Поскольку идея посылки молодежи восточных национальностей республики на учебу за границу принадлежала нам, мы специально подбирали членов пантюркистской организации из молодежи и куда их направляли. Они же осуществляли нашу связь с националистической пантюркистской Эмиграцией.

Эти «студенты» и служили первоначальным источникам связи пантюркистской организации внутри СССР с центром восточной эмиграций, находящимся за границей.

В.: Кто из участников Вашей организации командирован был за границу в частности в Германию, для связи с пантюркистской эмиграцией?

О.: В числе командированных, для связи с закордонными центрами восточной эмиграции, были Узбекские, бухарские и казахские националисты. Среди командированных из Казахстана для так называемой учебы был некто Бримжанов Газимбек, выходец из семьи полуфеодала, активный участник алаш-орды и карательных действий, проведенных Алаш Ордой против большевиков на территории Тургайского уезда.

Бримжанов один из убийц бывшего военного Комиссара Тургайского уезда, коммуниста Амангельды Иманова. От Алаш Орды Брим-

жанов выезжал в качестве представителя к Колчаку в Омск. Он является также одним из активнейших участников басмаческого движения и сторонников вооруженного переворота в Туркестанском крае. И вот, когда встал вопрос о командировании на учебу в Германию из националов, якобы для выращивания квалифицированных научно-технических национальных кадров, пантюркистская подпольная организация подсунула кандидатуру Бримжанова Газимбека.

Националистическое пантюркистское подполье потерпело значительный урон в годы 1928-1929г.г. в связи с усиленным наступлением на капиталистические элементы города и деревни.

В 1930 году снова всплыл перед нами вопрос о перестройке организации и создания уже единого центра.

Мы начинаем собирание остатков разгромленных старых пантюркистских националистических формирований, обновляем и значительно укрепляем их.

В.: За счет кого Вы их обновляли и укрепляли?

О.: За счет привлечения в организации более активного антисоветского элемента, главным образом, из состоящих членами коммунистической партии.

Если до 1930 г. пантюркистская организация, главным образом ориентировалась на старые националистические кадры, участников Алаш-Ордынского и других буржуазных националистических образований, привлекая советскую молодежь с большой осторожностью, то преобразования с 1930 года Пантюркистская организация, главным образом держала ставку на привлечение в свой состав молодых кадров из двурушников – членов ВКП(б).

Подготовкой этих кадров – двурушников, членов ВКП(б) мы занимали на протяжении ряда лет. Руководящие члены нашей организации, занимали одновременно руководящее положение в компартии, всячески засоряли ряды ВКП(б), способствуя проникновению в партию националистам, баям и преступникам. Учитывая это, мы имели достаточно оснований ориентироваться на двурушников.

После частичного разгрома, националистического, пантюркистского подполья в период 1929-1930 гг. («Алаш Орды» в Казахстане, «Иттихад-Ва-Таракки») в Узбекистане, та называемые «Султан Галиевщина» в Татарии и т.д.) возникала необходимость создания на обновленной основе более законспирированной новой пантюркистской антисоветской националистической организации. Начало оформления этой новой пантюркистской организации, как сказано мною, относится к 1930 году.

В.: Кому принадлежит инициатива создания новой пантюркистской организации?

О.: Инициатива создания новой пантюркистской организации принадлежит мне – Рыскулову, Файзоле Ходжаеву, Атабаеву из Туркмении, Хаджи-Баеву, Габидуллину из Татарии, Булашеву из Башкирии, Абдрахманову Юсуфу из Киргизии.

В.: Расскажите, каким образом реализована была инициатива создания этой новой пантюркистской организации?

О.: В течение 1929-1930 гг. я с указанными лицами неоднократно встречался и разговаривал по вопросам оживления деятельности пантюркистской организации. При этом обнаружилось очень много трудностей. Многие низовые руководящие члены нашей организации оказались арестованными и были осуждены. Все мы остались на точке зрения необходимости продолжения борьбы с советской властью, за независимую буржуазную республику, считали, тоже необходимым перестроить организацию, создать объединенный пантюркистской националистической организации.

Я должен сказать по вопросу о создании единого объединенного центра Пантюркистской организации, что все разделили точку зрения, что и я. Однако, по конспиративным соображениям были против совещания руководителей местных организаций. Совпадала единая у всех нас точка зрения, что достаточно переговорить с каждым в отдельности для принципиального тактического разрешения этого вопроса.

В 1930 году, в один из приездов Файзуллы Ходжаева на сессию ЦИК СССР, я его проинформировал о результатах моих переговоров с членами организации по вопросу о создании единого центра. Так как расхождений между мной, Файзуллой и другими никаких не было, решено было считать объединенный центр созданным и поручить каждому из членов центра вести работу в той республике, где находится.

В.: На какой политической основе произошло это объединение и создание единого пантюркистского к. р-го центра в СССР.

О.: Основной конечной целью пантюркистского контрреволюционного центра было отторжение от СССР национальных советских республик, свержение в них Советской власти и установление национальной, буржуазной под протекторами Японо-Германского фашизма.

Для достижения этой цели пантюркистская организация должна была сперва захватить полное влияние и руководство советским и партийным аппаратом в этих республиках, захватить влияние и руководство в национальных красноармейских соединениях и ми-

лицейских частях, захватить руководство важнейшими отраслями промышленности и сельского хозяйства. Мы ставим своей задачей расширить подготовку национальных кадров, главным образом по линии военной, а кандидатов на учебу в военные учебные заведения подбирать из членов пантюкистской организации.

Мы ставили перед собой – задачу открыто сейчас не высказываться против Советской власти, однако, всячески развивать националистический дух среди членов партии, молодежи, вовлеченных в пантюкистскую организацию и среди масс рабочих и крестьян. Вся наша работа проводилась так, чтобы быть готовыми к моменту приближающейся войны, выступить с первого дня войны открыто уже за отторжение от СССР национальных республик.

В целях свержения Советской власти пантюкистская националистическая организация должна была войти в связь с фашистской Германией, империалистической Японией, реакционными кругами Турции и Англии. Мы имели в виду начать переговоры с агентами этих стран и заручиться материальной и вооруженной помощью последних.

Связи с агентами этих иностранных держав должны были устанавливаться, как внутри Советского Союза, так и посредством посылки людей в Западный Китай, Афганистан, Иран и Турцию для переговоров с интересовавшими нас кругами этих государств.

В.: Кто вошел в состав объединенного пантюкистского антисоветского центра?

О.: В состав объединенного центра вошли: Я – Рыскулов, Нурмаков, Ходжанов, Файзолла, Ходжаев, Абдурахманов, Халиков.

Роли между членами объединенного пантюкистского центра распределены были следующим образом:

Во-первых, члены объединенного центра в своих республиках являлись руководителями пантюкистских групп в каждой из своих республик. Они должны были на месте строить практическую контрреволюционную работу согласно с условиями каждой из этих республик.

Во-вторых, решено было установить связь с Рыковскими, Бухаринскими и Троцкистскими антисоветскими центрами.

В.: На кого была возложена задача по установлению связи с центром правых и троцкистов в Москве.

О.: На меня Рыскулова.

В.: Почему именно Вы взяли на себя задачу установления связи пантюкистского антисоветского центра с право-троцкистами руководителями в Москве.

О.: У меня были старые связи среди правых с Томском, Рудзутак-ком. Я также хорошо знаю троцкистов Сокольников и Сафарова по совместной работе в Средней Азии. Все это должно было облегчить установление мне идейной и организационной связи с ними.

Кроме того, я близко был связан с Рыковым по совместной прошлой работе в аппарате СНК. Поэтому я считал для себя вполне возможным вступить в переговоры с центрами правых и троцкистов. Кроме того, мое положение Зам. Пред. Совнаркома РСФСР этому способствовало.

Не исключались так же переговоры с лидерами правых троцкистов, других еще членов нашего об. центра. Так, например, Файзулла, Хаджаев, Рахимбаев, Шатимор, Кабулов и другие имели широкое знакомство в кругах правых и троцкистов. Они были так же ориентированы на то, чтобы искать связи с правыми и троцкистскими элементами.

В.: Скажите, кто кроме названных Вами членов пантюркистского центра входил в состав пантюркистской организации на местах?

О.: Из активных участников пантюркистской организации на местах, я должен указать на следующих лиц: Кулумбетов, ныне Председатель ЦИК-а Казахстана, Асфандияров Санджар, работает в Казахском филиале Академии наук, Жандосов Ураз – председатель Алмаатинского облисполкома, Ескараев Сулеймен – заместитель Председателя СНК Казахстана, Дивеев Шакир, бывш. Наркомвнуторг Казахстана, Сарымулдаев Кабулбек, заместитель Наркомпищепрома, Жургунов Темирбек, наркомпрос, Жансугуров – Казахский писатель, Тогжанов Габбас – Председатель Комитета искусств Казахстана, Кабулов Ильяс – Заведующий Отделом ЦККП (б) Казахстана, Рустемов Нарзулла, Молдажанов, Наркомфин Казахстана, Орумбаев – руководящий работник в Западном Казахстане, Кулсартов – бывший наркомздрав Казахстана, Юсупов – Председатель Восточно-Казахстанского облисполкома, Лекеров – работает по линии ИСТ порта.

По Киргизии привлечены были к деятельности организации завербованные Абдурахмановым - бывшим председателем СНК Киргизии, Председатель ЦИК Уразбеков, Исакеев, Сыдыков Абдулкарим, Худайкулов, Токпаев, Айдайбеков и другие, фамилии которых сейчас не помню.

Через Файзуллы Ходжаева завербованы были Каримов, Таджикиев и Хамутханов.

По Таджикистану через Хаджибаева завербованы Председатель ЦИК-а Таджикистана Шатемор.

По Туркмении Атабаев – Пред. Совнаркома Туркмении и Председатель ЦИК Туркмении Айтаков. Ими завербованы так же в организацию Авезов, бывший Председатель ЦИК-а Кара-Калпакии, Игамбердиев, Наркомсобес Каракалпакии и Досназаров, впоследствии разоблаченный и осужденный.

По Татарии завербован в организацию через Габдуллина Абрамов, пред. Совнаркома ТАССР, Байчурин, председатель ЦИК-а Татарии, Хакимов, бывший пол. пред. в Геджасе, Аравии, Губайдуллин Бари и Крымский националист Чобанзаде. Через Каликова в организацию были завербованы башкиры Даутов, Булашев и военный работник Муртазин.

В.: Откуда Вам стало известно, что вышеуказанные еще входят в состав пантюркистской организации?

О.: О вовлечении вышеперечисленных лиц в пантюркистскую организацию мне стало известно как одному из руководителей этой организации от членов объединенного пантюркистского центра, из которых вовлекались эти лица в организацию. В дальнейшем следствии я подробно укажу с кем из этих лиц как с участниками организации, когда и где я лично связывался.

В.: Вернемся к вопросу о Вашей связи с центром правых. К какому времени относится установление связи Вами с центром правых?

О.: Начиная с 1930г. мы начали искать орг-ую связь с известными нам правыми. Тогда мы о них знали, как о контрреволюционном течении в стране. Однако из ряда бесед с Рыковым мне стало совершенно ясно, что правые стоят за необходимости свержения существующего строя.

Аналогичную информацию я получил от Файзуллы Ходжаева, также выступившего в переговоры с Рыковым. В течение 1929-1930гг. мои встречи с Рыковым происходили в Кремле, позже в 1931-32гг. мы встречались в Наркомсвязи.

В 1932 году, при одном из посещений Рыкова, я, достаточно удивившись в том, что правые составили антисоветскую организацию, добивающуюся свержения Советской власти и реставрации капитализма в СССР, и что Рыков является одним из лидеров этой организации, я прямо вступил с ним в переговоры о заключении блока между нашим пантюркистским центром и центром правых.

По существу этот блок, конечно, ничего общего не имел с каким-то равным паритетом. Произошло просто полное понимание нас правыми.

Рыкова я информировал о том, что в восточных республиках

СССР существует пантюркистская национальная организация, борющаяся с Советской властью, ставящая своей задачей содержание Сов. власти в республиках населенных восточными народностями и установление буржуазного строя.

Я информировал Рыкова, что объединенный центр национальной организации считает возможным и необходимым восстановление связи правыми и троцкистами в интересах достижения намеченной цели., что без консолидации всех антисоветских сил с нашей точки зрения, да и с точки зрения правых, свержение Советской власти представляется совершенно невозможным. Помню, Рыков мне ответил, что о существовании организации панторкистов ему в общих чертах известно, что создание пантюркистского центра одобряет и считает вполне своевременным установление с ним связи в интересах совместной борьбы против партии.

В.: Излагал ли Рыков Вам при этом какую-либо программу действий, или он только принял к сведению создание пантюркистского центра.

О.: Нет, Рыков не только принял к сведению, но и дал мне ряд указаний.

После обмена мнений Рыков мне изложил установки правых, которые, в общем, свелись к тому, что существующий строй стране он считает нежизненным и не отражающим интересы народов СССР, что политика проводимая партией и государством, не верна и направлена против роста страны и благосостояния населения.

Рыков, развивая программу правых, сказал, что они ставят своей задачей всячески препятствовать индустриализацией страны и проведения коллективизации крестьянских хозяйств.

При этом Рыков призывал меня к конспирации. Он говорил, что основным методом в работе нашей нелегальной организации должно быть двурушничество. Надо, говорил он, притупить бдительность советских и партийных органов.

В.: Как Вы объясняли себе такие прямые и откровенные разговоры Рыкова с Вами о контрреволюционной деятельности? Почему Рыков счел возможным Вам довериться и вести с Вами переговоры от имени антисоветского центра правых.

О.: Потому, что как уже указал, Бухарин и Рыжков были до этого осведомлены о деятельности Пантюркистской организации Средней Азии в Казахстане.

Как мне стало известно, в одной из бесед с Рыковым, и Бухарина о деятельности пантюркистской организации в Средней Азии и Казахстане, подробно информировали Томский, Сокольников и Рудзук, работавшие в свое время в Средней Азии.

Кроме того, Рыков и Бухарин, как бывшие члены Политбюро могли знать о пантюрокских организациях и моем прошлом участии в них по материалам ОГПУ

В.: Директивы, которые Вы получали от Рыкова. Вы начали осуществлять?

О.: Да. Во-первых, в целях срыва коллективизации крестьянского хозяйства и сеяния недовольства среди масс населения против Советской власти, я от имени Рыкова, предлагал организовать через кулацко-байские элементы ряд перегибов, особенно в отношении бедных и середняцких хозяйств. Я так же предлагал организовать массовый убой скота, порчу семян, сельского хозяйства инвентаря. Я должен признать, что эти предложенные Рыковым мероприятия этой части приводились нами уже с конца 1929 года. Наша подрывная работа с сельским хозяйством продолжала развиваться по тем же линиям, которые были указаны Рыковым.

Очень большие перегибы организованы были нами в Казахстане и Киргизии. В Киргизии перегибы продолжались до 1934 года и проводились непосредственно через членов нашей пантюркистской организации, при содействии кулацко-байских элементов.

Проводником перегибов в Киргизии, также как и всей вредительско-подрывной деятельности являлся член организации, Председатель Совнаркома КирАССР- Абдурахманов.

В результате этой нашей вредительской работы имело место массовый убой скота в Казахстане и Киргизии, и значительная откачка населения из пределов Казахстана и Киргизии соседние края и республики и в Западный Китай, Афганистан и Иран.

Затем Рыков предложил мне от имени центра правых принять все меры к тому, чтобы завладеть партийным и советским аппаратом продвинуть в этот аппарат своих людей и, наоборот, дискредитировать и убирать из аппарата людей, враждебных пантюркистской организации.

По линии взаимоотношений с русской частью населения в Казахстане и Киргизии, Рыков предлагал всячески обеспечить тесную смычку между байским и русско-кулацким элементом связавшись местными право-троцкистскими группами из ненационалов.

В интересах конспирации в наши отношения с центром правых внесена определенная система.

В.: Какая именно?

О.: У меня сложился определенный порядок связи с Рыковым периодически, аккуратно, я давал ему информацию о ходе работ на местах.

По казахско-киргизской части нашей организации эта связь шла, главным образом, через меня, а по узбекско-таджикской части – через Файзулу Ходжаева и Хаджи-Баева до снятия последнего с работы, по Туркмении через Атобаева.

Помню в конце 1932г состоялась одна из моих встреч с Рыковым в его кабинете в Наркомате связи, когда я информировал его о ходе дел в Киргизии и Казахстане.

Осенью того же года приезжали для проведения контрольных цифр в Москву, члены объединенного панкюркистского центра. От Киргизии Абдурахманов, от Узбекистана – Файзолла Ходжаев.

Беседуя с Рыковым о контрольных цифрах по линии связи информировали его о ходе работ панкюркистской организации получали непосредственно директивы от Рыкова.

Точно такие же встречи у меня с Рыковым во время съездов Советов и сессии ЦИК происходили и в 1928г. и 1934-1936г.

Более серьезные, по своему значению, встречи с Рыковым у меня начались с 1933г. Встречался, я с ним в его служебном кабинете в наркомате связи и в гостинице (27-й Дом Советов).

В 1934г. осенью, к моменту рассмотрения контрольных цифр на 1935г. в правительстве, примерно, в ноябре месяце, я имел помню встречу с Рыковым, в процессе которой он дал ряд очень важных установок.

Мой разговор с Рыковым был подробным и весьма серьезным. Рыков на этот раз выступил уже передо мной с совершенно очерченной программой действий. Он уже со мной был более откровенен, так как прошел достаточный срок для испытания твердости нашей панкюркистской организации цели и задачи правого центра совершенно ясно были обрисованы передо мной.

В.: Что именно Вам Рыков говорил?

О.: Рыков прямо заявил, что обстановка внутри страны сильно изменилась, людская база правых и троцкистов вследствие хода репрессии расшатывается, что нам всем придется искать опору за границей, из лагеря капиталистического мира, в частности из лагеря фашистских стран, наиболее заинтересованных в свершении Советской власти.

Рыков сказал мне, что фашистские страны в свою очередь ищут поддержку сейчас внутри страны, внутри СССР, среди нас, правых и троцкистов, что линия действия троцкистов и правых сейчас совпало и что деятельность правых, совместно с троцкистами надо сейчас особенно активно контактировать.

Не раскрывая всех подробностей деятельности правого центра,

Рыков, однако, довольно подробно обрисовал передо мной принципиальную программу и метод действия правых, остановившись, главным образом, на задачах правых и пантюркистской организации в национальных республиках.

Рыков решительно и категорически заявил, что конечной целью правых и троцкистов является насильственное устранение нынешнего руководства партии и Советской власти и восстановление капитализма в СССР. Рыков заявил, что одним из решающих способов ослабления Советской власти является отторжение Средней Азии и Казахстана с передачей их под протекторат Японии, что отторжение Средней Азии и Казахстана от Советского Союза ускорит падение Советской власти на всей территории СССР

Для достижения этой цели Рыков считал необходимым установить тесную связь с Германией и Японией. Рыков говорил, что Япония и Германия окажут Пантюркистской организации с правом реальное содействие в деле отторжения этих национальных республик от Советской власти.

Рыков подчеркнул, что Япония давно уже систематически и упорно работает в сопредельных с Средней Азией и Казахстаном странах в частности в Афганистане, Иране, в Западном Китае, внедряя свое влияние и пуская свои разветвленные щупальца в Средней Азии и Казахстане. Рыков намекнул мне также, что следует связаться с Англией, которая заинтересована в создании в лице республик Средней Азии заслона от проникновения большевизма в соседние восточные страны, особенно в Индию.

Рыков одобрял также нашу ориентацию на Кемалистскую Турцию, говоря, что Турция особенно заинтересована в распространении идей пантюркизма, считая себя родоначальником тюркских народов. При этом я ему Рыкову изложил свои также соображения относительно того, что англичане и турки давно стремятся сюда к нам.

Я ему Рыкову напомнил, что во время гражданской войны 1918-1921 годах Англия имела довольно разветвленную шпионскую сеть в Средней Азии и резиденты ее находились в Ташкенте, Бухаре, Кашгаре (Южная провинция Син. Цзяна) и других пунктах. В 1919 году приезжала в Ташкент специальная английская миссия из агентов контрреволюционной разведки, во главе с капитаном Бейли и английским Консулом – в Кашгаре, Джоржем Макарлей. Эта миссия организовала Осиповское белогвардейское восстание в 1919 году при прямом участии левых эсеров.

Германия организовала сеть шпионажа тогда через офицеров

немцев и австрийцев, находившихся в Средней Азии, как военнопленные. Особенно активно и в контакте с немцами работали тогда турки. В 1918-19 гг. турецкие военнопленные офицеры Расульзадэ, Гайдархан, Мухаммед Амин, Эффенди Задо прибывшие в Ташкент установили тесную связь с нашей пантюркистской организацией «Иттихад- Ва-Таракки» и совместно с ней проводили антисоветскую работу.

Между прочим, я напомнил Рыкову, что один из известных мне шпионов, завербованный в то время турецкими офицерами, Дашнак Сааков, где-то до последнего времени работал по линии Наркомата обороны. Я просил у Рыкова содействия в отыскании его в целях установления с ним связи.

Анализируя со мной все эти моменты и стремясь облегчить нам связи с разведывательными органами фашистских государств, Рыков велел мне также иметь в виду старые линии связей наших националистов с Японией.

В.: Из ваших показаний, таким образом, выходит, что Вы получили от Рыкова прямые директивы на установление связи с разведывательными органами фашистских государств? Так?

О.: Да, я должен это подтвердить. Больше того, я должен сказать, что Рыков, кроме того, мне сообщил, что правый центр в Москве имеет прямые связи через московские посольства с Германо-Японской агентурой. Мне он предложил в свою очередь организовать непосредственную связь с иностранными посольствами в Москве, в Средней Азии и Казахстане. В результате этих заданий Рыкова я имел беседу с Туракуловым Назыром и Хакимовым, длительное время посменно работавшими полпредами СССР в Геджасе – Аравии. Туракулов и Хакимов, являясь членами пантюркистской организации, мне открылись, что они уже давно связаны с разведывательными органами Германии, Японии и Турции.

Кроме того, я лично давал задания членам нашей организации Кабулову, Тогжанову, Кулумбетову и Молдажанову, связаться с немецким посольством в западной Сибири. Ходжанов по договоренности со мной, должен был наладить связь с японскими резидентами в Западном Китае и для этой цели использовать Масанчина и Руза-Бакиева. В отношении Масанчина и Руза Бакиева мне давно было известно, что у них имеются большие родственные связи в западном Китае, которые можно использовать. Мне также известно, что они старые националисты, и боролись в свое время за Дунганскую и Уйгурскую автономию с тем, чтобы облегчить соединение этих автономных областей с Западным Китаем.

В свое время это проводилось ими по заданию Японской разведки. Эти обстоятельства дали мне основание ориентироваться на Масанчина и Руза Бакиева, как на людей, через которых можно установить связь с Японцами в Западном Китае.

Я лично искал возможностей для установления связи с англичанами в Москве. Для этого я, рассчитывал использовать Сарымулдаева, Дилеева.

С Турецкими агентами по моему заданию должен был связаться Жургенов.

В.: Вы информировали Рыкова о всех лицах, которых Вы выделили для связи с иноразведками.

О.: Я его подробно об этом информировал в 1935 году, помню (при одной из встреч с Рыковым в 1935 г.). он меня заверил твердо, что у центра правых имеются уже определенные договорные отношения с фашистскими державами, обязывающиеся оказать вооруженную помощь также и нашей пантюркистской организации, для поднятия нами восстания в тылу в момент начала войны.

При этом Рыков дал мне директиву принять решительные меры к подготовке повстанческих кадров внутри национальных республик.

Рыков мне сказал, что японцы и немцы, обуславливают свою помощь в деле отделения тюркских и др. окраин восточных республик тем, что мы уже сейчас должны иметь наготове организованные повстанческие кадры, готовые выступить в любую минуту внутри этих республик.

В последней встрече со мною Рыков также указал на то, что необходимо нам создать диверсионные группы на промышленных предприятиях в Средней Азии и Казахстане, для подрывной деятельности.

Мы поставили себе задачей всячески тормозить индустриализацию республик Средней Азии и Казахстана, срывая намеченные планы, строительства, особенно по линии транспорта цветной металлургии, (Риддер, Карсакпай, Зыряновск) и топлива (Карагандинский угольный бассейн и нефтяная промышленность Гурьева). Для этого члены нашей организации срывали производство местных строительных материалов и не давали на стройку рабочую силу. Мы приступили к широкой организации аварий на предприятиях цветной металлургии, угля, текстильным изделиям по хлопкоочистительным предприятиям

Я должен назвать ряд диверсионных групп нашей пантюркистской организации, которые мы насадили на промышленных предприятиях Казахстана:

На Казжелдорстрое руководил диверсионной группой член пан-

тюркистской организации, Тавашев, проводивший подрывную работу совместно с троцкистом Мрачковским.

В угольной промышленности Казахстана (в Караганде) велась подрывная работа под руководством члена нашей организации Султанбекова О.А.

На Чимкентском свинцеплавильном заводе и на рудниках Ачисай велась подрывная работа шпионом Бекарысовым, деятельностью которого руководил член объединенного пантюркистского центра Ходжемов.

В области сельского хозяйства мы всячески тормозили расширение хлопководства, срывали ирригационное строительство, портили ирригационные сооружения; срывали меры, направленные их увеличению урожайности хлебных и технических культур, к механизации обработки и уборки хлеба и технических культур, убивали стимул у хлопкоробов к разведению хлопка, срываем снабжение хлопкоробов промтоварами и продовольственными товарами.

В области животноводства мы срывали работу животноводческих совхозов, срывали снабжение колхозников коровами, особенно племенным скотом и молодняком, агитировали за ограниченное развитие животноводства, доказывая, что советские органы все равно отберут этот скот.

В.: Я Вас прерву. Надо вернуться и уточнить вопрос с повстанческим движением. Скажите, до установления Вами связи с Рыковым, пантюркистская организация имела связи с повстанческо-басмаческим элементом?

О.: Да, имела целый ряд связей.

В.: Но активизация этих Ваших повстанческих басмаческих элементов началась с момента установления Вами связи с Рыковым? Так Вас понимать надо?

О.: Было бы совершенно неправильно отправной вехой в активизации наших повстанческо-басмаческих связей считать мою встречу с Рыковым. Мы, до установления связи с центром правых вели на различных этапах весьма значительную активную повстанческую деятельность, направленную против советской власти и политики компартии.

Однако, до установления связи с Рыковым – Бухариным, наша повстанческая басмаческая борьба с Советской властью носила стихийный, неорганизованный, нецелеустремленный характер и с этой точки зрения целеустремленная активизация нашей повстанческой деятельности действительно начинается с момента установления связи мною и Рыковым.

В.: Ввиду того, что более полное совещание Вашей басмаческой-повстанческой деятельности имеет значение для следствия, прошу дать подробные показания о последних этапах Вашей повстанческой борьбы против Советской власти.

О.: После разгрома басмаческого движения в Средней Азии и разгрома бандитских групп в восточных республиках, нашей пантюркистской организации нами взят был курс на свидание законспирированных банд повстанческих кадров.

Я имею в виду период после 1923 года, когда наши активные выступления пресечены, были органами власти, и мы должны были отстатки басмачества свернуть за нецелесообразностью их дальнейшей деятельности на данном этапе.

Правда, и в этот период времени отдельные бандитские группы мы сохраняли из числа тех повстанцев, которые в силу своей широкой известности не могли быть легализованы и вернуться к себе на родину. К таким бандитским группам, действовавшим в период и после 1923 года, относится в Казахстане банда Адилева Динь-Мухамеда, находившаяся в степях Казахстана до 1928-29 года, т.е. поимки Адилева и актива банды

Снова мы начали активизацию повстанческого движения в период 1929-1930 годов.

Члены пантюркистской организации, в частности я, считали, что сам факт коллективизации является большим ударом для нашей нелегальной организации, что коллективизация еще больше усилит классовую борьбу в аулах, кишлаках и деревнях, поднимают массовое сознание бедняцких и середняцких масс и подрубит сук. на котором мы держимся, т.е. приведет к выкорчевыванию байских элементов.

Поэтому в связи с коллективизацией мы считали необходимым поднять повсеместные восстания и в соответствии с этим по своим связям передали указания в республики нашим членам организации.

В данном случае мы широко использовали байско-муллинские элементы. Выше я показывал, что наша организация тесным образом была связана с мусульманским духовенством. Мусульманское духовенство нами широко было использовано для восстания, почти в каждом отдельном случае муллы и ишаны играли роль не только поджигателей восстания, но сами выступали в качестве организаторов и руководителей его.

Уже с середины 1928 года, когда введен был в действие декрет правительства о конфискации имущества басв-полуфеодалов и вы-

селения последних, мы начали давать установку на открытое выступление против Советской власти, мы призывали, главным образом, к открытому выступлению с оружием в руках.

В результате нам удалось поднять ряд восстаний в Татарии, Башкирии, на Кавказе, были открытые выступления в Крыму, широко развернулось басмаческое движение в Средней Азии, в частности в Ферганской долине. Охвачены, были повстанчеством Туркмения, Таджикистан, Киргизия, Каракалпакия и Казахстан.

Я признаю себя виновным в том, что я лично являлся одним из организаторов этого широко распространившегося повстанческого движения.

В.: Каким образом практически, тогда. Вы связывались с участниками пантюркистской организации на периферии, каким образом у Вас вырабатывалась общая тактическая линия, если единого центра (как Вы показываете, у Вас еще в период 28-29 года не было)?

О.: К тому времени, т.е. в 1929 году, у нас действительно не было строго оформившегося центра нелегальной организации, но друг – друга мы хорошо знали. Я, например, знал руководителей национального движения, руководящих работников на местах настроенных антисоветский, почти во всех восточных республиках. Среди последних у меня имеются обширные связи. С этой же стороны, с какой я знаю этих людей, они знают меня, как одного из идеологов пантюркизма, враждебно настроенного к Советской власти.

С указанными лицами я очень часто встречался в Москве, встречался во время отдыха, во время пребывания в командировке. При встречах мы, обменивались мнениями по отдельным вопросам политики ВКП(б) и Советской власти. В каждом отдельном случае устанавливалась общность взглядов: не стеснялись, мы друг – другу высказывали враждебное отношение к Советской власти, злобу и ненависть руководству ВКП(б) и правительству.

В период обострения классовой борьбы, в начале коллективизации, при встречах с националистами, высказывая, друг – другу обычное недовольство, мы говорили, что необходимо что-то предпринять в виде активного выступления. Для каждого ясно было, что речь идет о восстании. Т.О., вопрос о восстании разрешен был между руководителями националистического движения в порядке отдельных, но совершенно ясных директивных указаний, которые давал им.

Повстанческую низовику мы уведомили о необходимости поднять восстание через свои связи. У каждого из нас сохранились со-

тни связей с аулом, районом, областью, где мы в свое время работали и откуда мы приходим. В этих районах у нас есть свои люди, преданные нам, которые, если так можно выразиться, никогда нас не предадут. Этих людей обычно знают наши сотрудники, через них мы посылаем письма, передаем устные поручения и поддерживаем постоянную живую связь с интересующими нас кругами.

Вот таким путем мы и передавали свои установки низовике, давая ей директивы на необходимость открытого протеста против действий Советского правительства с оружием в руках.

Теперь я, гражданин следователь, постараюсь ответить на вторую часть Вашего вопроса.

Встав на путь организации восстаний, мы наверняка почти знали, что все наше выступление будет разгромлено, тем не менее, мы, все же рассчитываем на возможный, и даже неизбежный в результате наших и других еще выступлений, поворот политики партии в сторону правых.

Уже тогда мы идейно чувствовали себя в блоке с антисоветской организацией правых (Рыкова, Бухарина, Томского, Угланова) поскольку знали, что они против коллективизации, против ликвидации Кулака, как класса. Мы считали, что повстанческие выступления в республиках, населенных тюрко-татарскими народами, координированные с выступлениями в других республиках СССР, дадут аргументацию Рыкову и Бухарину, для дальнейшего отстаивания правыми своей платформы, уступок капиталистическим элементам города и деревни.

Для нашей пантюркистской организации с другой стороны выгодно было поднять восстание с той еще целью, чтобы проверить наши способности на подъем масс. Узнать, удастся ли нам поднять весь народ против Советской власти, какие именно слои населения будут подняты и насколько они тверды, будут в отстаивании наших целей.

Я должен признать, что, рассчитывая на поддержку масс, мы глубоко ошиблись, массы нас не поддерживали. С оружием в руках против Советской власти выступали отпетые уголовники, конокрады, байские бандиты-профессионалы, воры и грабители, полупфеодалы, но народ мы не подняли.

Организацией восстаний мы рассчитывали также и на то, чтобы всколыхнуть общественное мнение за границей, активизировать закордонных банд и добиться их совместных действий, против Советской власти с повстанцами внутри. В данном случае, мы имеем в виду оживить деятельность банд-групп на границах Ирана, Афганистана, Китая, Турции и на Дальнем Востоке.

Так, к примеру, на территории нынешней Актюбинской области работу по организации восстания вел Кулумбетов Узакпай, связался с одним из активных членов организации, лично ему преданным бывшим уполномоченным Наркомата Внешней торговли по Казахстану Нареновым и другими и передал им наше мнение о необходимости открытого выступления против коллективизации. Кулумбетов и Наренов через свои связи среди байско-муллинских элементов, враждебно настроенных к Советской власти и спровоцировали восстание в ряде районов Актюбинской области. Это восстание приняло большие размеры, отсюда связывались с повстанцами Туркменистана и добивались установления связей с Ираном.

Аналогичным путем организованны были восстания в южных районах Казахстана. В этих восстаниях видную роль, должен был играть и играл Жургунов Темирбек, работавший тогда в Наркомпросе Казахстана.

Жургунов происходил из очень авторитетного байского рода, из семьи крупных баев, в степях Каракума и Кызыл-Кума. Все вместе было использовано для поднятия восстания. Отец и братья Жургунова сами возглавляли восстание.

Почти таким же способом поднято было восстание в ферганской долине через бывшего министра Какандского правительства Насыржан-Тюре.

Аналогичными путями восстания организовались в Башкирии, Татарии и т.д.

Признавая повстанчество одним из наиболее острых методов борьбы с Советской властью на том этапе, мы на последующем позднейшем этапе считали целесообразным идти по пути создания конспирированных повстанческих кадров, главным образом, кадров руководителей банд повстанческого движения, которых до поры, до времени надо держать в резервированном состоянии.

Наряду с этим мы ряд новых руководителей повстанческих вербовали на местах из числа националистов, имеющих для того соответственные связи. В задачу выделенных нами руководителей повстанческих групп входило: в определенном районе наметить себе людей, обрабатывать их в антисоветском направлении, воспитывать в них вражду к Советской власти и готовить их к активным действиям, к открытому выступлению против Советской власти.

В отличие от периода 1929-1930 гг. мы в последний период времени или на организацию открытых выступлений повстанцев уже на случай войны. Перед нами в соответствии с директивами центра правых была уже ясна нам – наши повстанцы должны были действо-

вать главным образом в тылу СССР и помочь неприятельской фашистской армии. нанести поражение Советской власти на фронте.

В.: Вы заявили, сегодня, что целиком согласны были не только пораженческими, но и с террористическими позициями центра правых. Когда именно Вы с Рыковым о терроре говорили?

О.: Впервые мне стало известно в 1933 году, при одной встрече с Рыковым, что организация правых стоит на позициях индивидуального террора, против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Рыков мне сказал, что правые, а также и троцкистско-зиновьевский центр считают, что руководство партии и правительства нужно устранить силой и лишь после этого можно будет изменить политику внутри страны.

Рыков, указывая на совершенно твердые позиции центра правых встать на путь организации террора против руководителей партии и правительства, говорил мне, что убить в первую очередь надо членов Политбюро Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича.

Я целиком согласен с ним. Помимо, Рыков мне рекомендовал выяснить отношение к организации террора против руководителей ВКЛ(б) и Советской власти всех других членов пантюркистского центра и добиться того, чтобы пантюркистская организация стала на путь создания целого ряда террористических групп, которые в одной своей части смогли бы быть переброшены в Москву, в распоряжение центра правых, а в другой названный руководителями Компартии, в случае их приезда на периферию. Эти указания Рыкова я принял к исполнению.

Установка на террор также были одобрены Файзулой Ходжаевым, Ходжановым, Нурмаковым, Жургеневым и другие, с которыми я об этом говорил.

В.: Перейдем к Вашим связям с разведывательными организациями иностранных государств.

Рекомендую дать прямые и честные показания по этому вопросу.

О.: Непосредственной связи с разведывательными органами иностранных держав у меня вначале не было, хотя я знал, что националистические круги, в Средней Азии и другие руководители пантюркистской организации связаны были с английской разведкой, добивались связей с японской и германской разведками, но я лично в тот период 1919-1923 гг. связан не был.

Мои связи с иноразведкой начинаются с 1923 г. с чего это началось? В бытность мою председателем наркома Туркестанской республики мне поручено было поехать на учебу в Берлин из Средней Азии и Казахстана.

В начале своих показаний я уже говорил, с какой ролью командировала студентов на учебу в Берлин и из какой связи, комплектовались эти студенты.

Моя поездка в Берлин, под видом проверки их бытового положения, вызвана была тем, что я хотел узнать, удалось им наладить связь с Центрами восточной эмиграции.

Пробыл там я в Берлине около месяца. Выяснилось, что большинство студентов уже общаются с белой эмиграцией. Через указанных студентов мне сравнительно быстро удалось организовать беседы с агентами соответствующих органов Германии на предмет установления связи нашей пантюркистской организации с Германией в ее борьбе против Советской власти.

Сравнительно быстро я достиг договоренности в том отношении, что Германия обещала, помощь нашей пантюркистской организации в ее контрреволюционной работе и в осуществлении наших конечных целей – отторжении Средней Азии и Казахстана в СССР и что по этому поводу даны, будут соответствующие директивы немецким представительством в СССР

Для поддержания связи с соответствующими агентами Германии, и пантюркистской организацией намечен был Бримжанов, который должен был держать живую связь между мной и немцами в Берлине. Кроме того, для связи был также намечен Туленов, который от Казгосторга ездил в Германию и который также являлся членом пантюркистской организации. Бримжанов потом с определенными поручениями от Германии возвратился ко мне в 1924 году в Москву. Однако эта связь оставалась эпизодической, непостоянной на протяжении ряда лет, до прихода в Германии к власти Гитлера.

Постепенно наша пантюркистская организация стала в полном смысле слова разведывательной агентурой германского фашизма внутри СССР. От члена нашей пантюркистской организации, агенты Германии получали сведения о состоянии обороны внутри страны, новом строительстве, настроениях населения и о ходе развертывания работы, самой пантюркистской организации.

Связи лично со мной и Германским посольством в Москве осуществляли Тюрякулов и Хакимов – участники нашей организации, выделенные мной специально для этой цели.

В.: Подождите, надо подробнее рассказать о том, каким образом Вы впервые установили связь с германской разведкой. Расскажите, как это было, где, подробно, кто с Вами разговаривал?

О.: Я расскажу в последовательном порядке, каким путем связался с агентами тайной германской полиции. Как я уже выше рас-

сказал, я приехал в Германию, остановился в Берлине, в немецком пансионе, для приезжающих. Хотя у меня паспорт был не дипломатический, а студенческий, немцы через Туркестанских студентов наших панкюркистов, узнали, что я – Председатель Совнаркома Туркистанской республики.

О намерении германских агентов встретиться со мной, мне в Берлине сообщил студент – партюркист Бримжанов. Он мне сказал, что он лично и другие пантюркисты уже установили связь с германскими агентами и что в Берлине в тайной полиции уже достаточно хорошо осведомлены о положении дел в нашей организации, но что, немцы хотят встречу лично со мной, как одним из руководителей пантюркистской организации, поговорить.

Действительно, вскоре через Бримжанова ко мне явились два агента, под видом представителей германского министерства иностранных дел и, называя меня «президентом» Туркестанской республики, начали, сперва издавля, разговор о возможности получения концессии германскими промышленниками в Средней Азии. А затем постепенно разговорились, прямо начали разговор на антисоветскую тему, осведомляясь, какие антисоветские контрреволюционные националистические организации работают в Средней Азии и насколько они влиятельны. Германские агенты указали, что они смело на эту тему говорят со мной потому, что осведомлены через Бримжанова о работе этой организации, и в частности, о моей роли в этой организации.

Тогда я уже ничего, не скрывая, обрисовал им положение в Средней Азии и указал, что имеется довольно влиятельная пантюркистская организация, которая имеет все шансы на успешную борьбу с Советским режимом.

Германские агенты мне заявили, что им поручено, от соответствующих официальных германских органов, договориться со мною об установлении в дальнейшем тесного контакта между Пантюркистской организацией в Средней Азии и Казахстане с Германией.

Агенты, насколько помню фамилии их фон Шульц и Рубин Берг встретившись со мной второй раз, заявили, что Германия будет поддерживать отторжение Средней Азии и Казахстана от СССР, но с условием перехода этих республик под протекторат Германии. Взамен этой поддержки Германия требует, чтобы пантюркистская организация выполняла все поручения германской контрразведки и давала бы сведения о состоянии обороны в СССР, сведения о планах народного хозяйства, особенно помню нелегальную деятельность таким образом, чтобы быть готовой к выступлению за свержение

Советской власти, когда для этого сложится политическая ситуация. На этой основе, как я уже сказал, состоялась договоренность моя с указанными германскими агентами. Я прошу на этом сегодня вопрос закончить и вызвать меня, для продолжения моих показаний завтра.

В.: Хорошо, сегодня допрос на этом прервем. Протокол допроса записан с моих слов, верно, мною прочитано – Рыскулов. Начальник 6 отделения 4 отдела ГУГБ Капитан Госбезопасности Глебов. Допросили: оперуполномоченный 7 отделения 4 отдела ГУГБ младший лейтенант Госбезопасности Нейман. Верно.
22.XI.1937 год.

Б.Насенов, «Халық жсаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 111-138 стр.

(39) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НУРСЕИТОВА НУРГАЛИЯ НУРСЕИТОВИЧА ОТ 7 ИЮЛЯ 1937 ГОДА

1903 – года рождения, из Атбасарского района, Северо-Казахстанской области, образование среднее – окончил Ленинградский коммунистический университет, до ареста – секретарь Гурьевского окружкома КП (О) К.

В.: Когда и где, кем Вы были вовлечены в эту антисоветскую национальную организацию?

О.: В антисоветскую национальную организацию я был завербован в 1935 году в феврале, в городе Каракалинске Асылбековым Абдуллой, в то время председателем Каркаралинского Окр. исполкома. Я же в то время работал в Каркаралинске в качестве Секретаря Окружкома ВКП(б).

Вечером, когда я зашел к нему на квартиру, Асылбеков подробно рассказал мне о своих встречах в Москве с Нурмаковым и заявил, что Нурмаков имеет окончательную договоренность с Садвакасовым Джанайдаром и Досовым Абулхайром о возвращении его Нурмакова в Казахстан, даже если – бы пришлось на первых порах быть на второстепенных ролях. Затем Асылбеков сообщил мне, что Нурмаков расценивает политику Советской власти и партии в Казахстане, как неизбежно ведущую к гибели и вымиранию казахского народа, что единственным спасением является свержение Советской власти в Казахстане и организация в Казахстане буржуазно демократической республики.

В.: Что Вам известно о руководстве антисоветской национальной организации?

О.: Асылбеков при вербовке сказал мне, что в руководстве организации состоят следующие лица: Нурмаков Нигмет, Садвакасов Джанайдар, Досов Абулхаир, Молдажанов Ильяс и Асылбеков Абдулла. Позже уже в июле 1935 года, Асылбеков мне назвал, как члена центра Рыскулова Турара. Кроме того, мне известно со слов Асылбекова, что активными членами антисоветской организации являются – краевые работники: Лекеров Азимбай, профессор, работающий в Алма-Ате в КИМЛ, Татимов Калий – член Партколлегии, Тогжанов Гоббас, работающий в Комитете искусств СНК КАЗ ССР

Мною лично завербованы:

1. Гатауллин Мансур – бывший второй секретарь Каркаралинского Окружкома ВКП(б).

2. Избасаров Азиз – Председатель Баян – Аульского РИК-а.

3. Ордабаев Мажит – секретарь Джана – Аркынского райкома ВКП(б).

4. Тахтаров Абдрахман – секретарь четского райкома ВКП(б).

Асылбековым завербованы, кроме меня:

1. Беккенин Габдусалям – бывший председатель Окрплана.

2. Арстанбеков Таутан – бывший консультант Окрик-А.

3. Базанов Хабибулла – бывший начальник Окрстройконторы.

4. Амрин Хабибулла – бывший заведующий Окрано.

5. Башигулов Усен – председатель Коунрадского РИК-а.

6. Шамсутдинов Файзрахман – председатель Кувского РИК-а

В июле 1935 года Асылбеков ездил в Москву с докладом ВО ВЦИК. По возвращению из этой поездки он мне сообщил, что был в гостях у Нурмакова на его даче. В беседе с Нурмаковым последний сказал, что между ними и Рыскуловым сейчас установлен полный контакт, что, они объединились вокруг общей задачи – организации с помощью интервенции со стороны Японии, буржуазно-демократической республики в Казахстане, что Нурмаков и Рыскулов сейчас собирают все старые кадры и устанавливают с ними связь.

Асылбеков передал мне, что Рыскулов и Нурмаков устанавливают организационную связь с троцкистами и правыми, что в этом деле большую роль играет личная и политическая близость Рыскулова с Рыковым.

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 139-140 стр.

**(40) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КОШЕАНБАЕВА ХАСАНА
(8.VII.1937 ГОД)**

1896 год рождения, уроженец Атбасарского района, Северо-Казахстанской области, член ВКП (б) с 1922 года, в момент ареста – председатель Кзыл-ординского РИК-а (быв. наркомлегпрома Казахстана).

<...> Эти свои настроения я в разное время в течение 1930-1934 годов высказывал: Кулумбетову (Пред. ЦИК КАЗ. СССР), Джандосову Уразу (Пред. Алмаатинского облисполкома), Торегожину (Зам. Нарком совхозов), Тулепову Мирасбеку (быв. Наркомлес Каз. СССР), Лекерову Азимбаю (работающему в Килл). Нахимжанову (заместителю Наркомлес Каз. СССР), Асылбекову Абдулле (Наркомсобес Каз. СССР), Орумбаеву (Председателю Гурьевского окружного исполкома) и др.

В 1931 году вместе с Сайдалиным (в то время заведующим ОБЛОНО Северо-Казахстанской области) и Орумбаевым (тогда Наркомфин Казахстана) – я был приглашен на обед к Джандосову.

За обедом Джандосов недавно вернувшийся из командировки по аулам, в очень мрачных красках рассказывал нам о положении в ауле, рисовал картины голода и голодной смерти казахов.

Все присутствующие на обеде пришли к единодушному выводу, что во имя спасения казахского народа, нужно тайно способствовать организации откочевок казахов в Китай. При этом Джандосов заявил, что о социализме нечего мечтать, так как это сплошной обман. В начале 1934 года Джандосов Ураз в беседе со мной высказал мне ряд явно контрреволюционных мыслей. В процессе разговора я заметил, что со снятием Голошкеина уменьшились издевательства над казахским селением. Джандосов на это ответил мне, что улучшение это только кажущееся, что в действительности ничего не изменилось: «Ушел один Исаевич (Филипп Исаевич Голошкеин), пришел другой Исаевич (Леон Исаевич Мирзоян), политика Советского правительства была и осталась колонизаторской, Казахстану от этой политики добра ожидать нельзя».

Джандосов особенно резко высказывался против назначения ЦК ВКП (б) в Казахстан на руководящие посты не казахов, при этом он заметил: «В Узбекистане секретарем ЦК назначили узбека Икрамова, почему бы, не быть в Казахстане секретарем казаху Исаеву.

На мой вопрос, что нужно сделать, чтобы спасти Казахский народ от этой колонизаторской политики. Джандосов мне многозначительно ответил: «Двери Казахстана нужно открыть с Востока».

Эту фразу Джандосова я и тогда понял в том смысле, что нужно добиваться отторжения Казахстана от СССР

В 1931-и 1932гг. Асылбеков Абдулла говорил мне, что он считает, что Советская власть Караганду строит на Костях Казахского народа, что до тех пор всякие разговоры о свободах для Казахского народа будут пустыми словами.

В.. сейчас дайте показания об обстоятельствах, при которых Вы были завербованы Нурмаковым в контрреволюционную организацию.

О.: Окончательное вовлечение меня в нелегальную организацию явилось завершением соответствующей единой обработки меня, проводившейся Нурмаковым во время встреч со мной на протяжении ряда лет.

Я вспоминаю один откровенный контрреволюционный разговор, который происходил между мною и Нурмаковым еще в 1932 году. Будучи тогда Председателем Западно-Казахстанского облисполкома я приехал по делам службы в Москву к Нурмакову по вопросу о возвращении откочевников казахов из Московской и других областей.

Когда я обратился к Нурмакову за содействием в этом деле, он мне ответил, что он вообще является противником возвращения казахов на Родину. На мое замечание, что откочевавшие казахи все равно на одном месте не осядут, и будут переезжать с места на место. Нурмаков мне заявил, почти дословно следующее: «Пусть переедут в Польшу, там жизнь лучше, а кроме того, вся заграница узнает об ужасах, который переживает Казахстан при Советской власти». В дальнейшей беседе Нурмаков объяснил мне, что во всех перегибах и издевательствах, которые имели место в Казахстане виновно не только местное руководство, но и ЦК ВКП (б).

На мой вопрос – почему он и другие видные казахские работники не принимают никаких мер к борьбе с перегибами. Нурмаков мне ответил, что он совместно с Рыскуловым, Ходжановым и Кулумбетовым внимательно следят за тем, что творится в Казахстане и вовсе не сидят, сложа руки и. что то, что они делают для спасения казахского народа со временем узнают и оценят.

В.: Кого персонально назвал Вам Нурмаков как членов центра?

О.: Нурмаков мне сообщил, что членами единого руководящего центра нашей антисоветской националистической организации являются: Рыскулов Турар. Он – Нурмаков, Ходжанов Султанбек, Кулумбетов, Тулепов и Султанбеков.

В.: Кого персонально назвал Вам Нурмаков, как участников этой центральной руководящей группы или организационно-практического центра организации.

О.: Как участников организационно-практического центра нашей антисоветской организации, Нурмаков назвал мне следующих лиц: Кулумбетова, Султанбекова, Дивеева, Джандосова, Сарымулдаева, Молдажанова, Асфендиярова, Асылбекова, Орумбаева и Кенжина.

В состав этого организационно-практического центра, на основании указания Нурмакова позднее вошел и я...

В конце 1936г. в состав организационно-практического центра вошел также Торегожин.

В.: Продолжайте показания об информации и указаниях, полученных Вами через Торегожина.

О.: Торегожин также сообщил мне, что центр Вашей организации персонально Рыскулов и Нурмаков установили в Москве организационную и политическую связь с руководителями контрреволюционной организацией правых Рыковым и Бухариным, а также с троцкистами

В.: Перечислите всех без исключения известных Вам участников нелегальной антисоветской организации?

О.: Как активные участники нашей нелегальной национально-фашистской организации мне известны следующие лица:

1. Рыскулов Турар – Зам. пред. СНК РСФСР
2. Ходжанов Султанбек – Зам. уполномоч. комиссии Советского контроля в Ташкенте.
3. Нурмаков Нигмет – Зам. секретаря ВПИК РСФСР
4. Кулумбетов Узакбай – Председатель ЦИК Каз ССР
5. Тулешов Мирасбек – Ответ, инструктор ЦК ВКП(б).
6. Джандосов Ураз – Пред. Алма-Атинского Облисполкома.
7. Асфендияров Санжар – профессор Академии наук в Каз ССР
8. Сарымулдаев Кабылбек – быв. пред. Восточно-Казахстанского Облик – А ныне зам. нарком пищепром Каз ССР
9. Дивеев Шакир – Нарком внуторг. Каз ССР
10. Кулетов Х. – Зам. пред. Облисполкома Южно-Казахстанской области.
11. Кубенов Усен – Зав. Алма-Атинского ОБЗУ
12. Торегожин Зайнулла – Зам. нарком совхозов Каз ССР
13. Нахижанов Амза – Зам. нарком леса Каз ССР
14. Сайдалин Асгат – инспектор нарком фина Каз ССР
15. Молдажанов Ильяс – Нарком фин. Каз ССР
16. Лекеров Азимбай – работник филиала КИМЯ в Каз ССР

17. Асылбеков Абдулла – Пред. Карагандинского Облик-А.
 18. Нурсеитов Нурғалий – секретарь Карагандинского Обкома ВКП(б).
 19. Джантлеуов Шайхе – зам. Нарком лес Каз ССР
 20. Кенжин Асфедиар – быв. Нарком лес Каз ССР
 21. Султанбесков Жағфар – зам. директора «Карагандауголь».
 22. Мустанбаев Ирис – (осужден).
 23. Каратлеуов Салимгерей – Директор Дегелесского конезавода Алма-Атинской области.
 24. Асанбаев Макзум – зав. школьным отделом Турксиба в Алма-Ата.
 25. Жаманмурунов Телль – зам. пред. Актюбинского Облисполкома.
 26. Бабаев Юсуп – Нач. Полит, отдела коневод, совхоза в Кегенском районе.
 27. Дюсебаев Рамазан – быв. зам. секретаря Кегенского РК ВКП(б).
 28. Татимов Мухамет-Гали работает в парт. коллегии упол. КПК.
 29. Тавашев Амиргалий – зам. Нач. Каз. жел. дорстроя.
 30. Уразов – зам. пред. Северо-Казахстанского Облисполкома.
- Возможно, что я не назвал некоторых известных мне участников организации, постараюсь их припомнить и дать них дополнительные показания.

С большинством из перечисленных активных участников организации я лично был связан. О принадлежности некоторых из них к нашей антисоветской организации я знаю со слов Нурмакова, Кулумбетова и Джандосова.

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз. - 2005), 140-143 стр.

(41) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА 905060 (Т-1) СУЛТАНБЕКОВ ЖАГФАР (19. VII. 1937 ГОД).

1898 года рождения, уроженец Кустанайской области, член ВКП (б) с 1924 – по 1936 года. В момент ареста работал в Нарком внутрторге Каз ССР – начальником планово-финансового отдела (б. нарком земледелия Казахстана). (стр. 134) ...Основной костяк нашей организации состоит из активных участников разных националистических группировок, действовавших в Казахстане в период 1921-1926гг.

Все эти националистические группировки в Казахстанской партийной организации берут свои идейные и организационные корни от Алаш – Ордынского буржуазного национализма.

Часть участников националистических группировок являются прямыми выходцами из Алаш – Орды, почти – же все группировки имели непосредственную связь с отдельными Алаш – Ордынскими деятелями (Алиханом Букейхановым, Ахметом Байтурсуновым и другими). Значительная часть активных участников с начала этих националистических группировок, а затем нашей антисоветской организации состоит из бывших алашордынцев, или же близких им людей, вступивших в коммунистическую партию по прямой директиве алашордынского центра в 1920 году, для ведения подрывной внутри комм-ой партии. Так мне известно, что по директиве Алихана Букейханова вступили в партию Нахимжанов, Лекеров, Ж. Аймаутов и М. Ауэзов.

Алашордынцы нами не рассматривались, как враждебные партии и Советской власти элементы, а напротив, вовлекались на работу на важных по линии плановых, земельных органов на культурном фронте и печати, где они зачастую имели господствующее влияние. Хотя бы взять такие факты, как выработка А. Алибековым (Нарком земел) основ, земельной политики при прямом участии Алихана Букейханова, поддержке С. Садвакасовым и другими просвещенскими работниками Ахмета Байтурсунова, Эльдесс Омарова в их борьбе против латинизации казахского алфавита решающее влияние Алимхана Ермекова и Хаиля Габбасова в краевой газете «Энбекши Казах».

По существу Казахские группировщики – националисты были прямой агентурой буржуазной Алаш – Орды в партии.

При смене руководства Крайкома в 1925 году, С. Ходжанов дает сигнал, что это «перемена Курса в политике». Например, я в августе 1925 года, был по командировке в Кызыл – Орде. В день отъезда встречаю С. Ходжанова, и он сообщает мне о том, что получено решение ВКП (б) о снятии Ненайшвили и о выдвижении секретарем Голощекина. При этом он сказал: «Имейте в виду, что перемена курса в политике» и что нужно ожидать наступления на позиции националистов.

Вслед за сменой первого секретаря Крайкома снят был и С. Ходжанов. Садвакасов С. и Н. Нурмаков решили использовать снятие Ходжанова для усиления своего влияния, но вскоре они осознали, что снятие Ходжанова означает начало решительного наступления на позиции националистов.

Цель и задача этой земельной политики заключалась в том, чтобы закрыв Казахстан население по «трудовым» нормам землепользования, за счет земель, находившихся в его пользовании, а также за счет свободных государственных земельных фондов, до революции изъятых из пользования казахского населения царским переселенческим управлением.

По существу это означало – насаждение и укрепление в ауле крепких кулацких хозяйств, что обеспечивало, несомненно, капиталистический путь развития хозяйства аула.

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетініші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск - Тамыз. - 2005), 150-151 стр.

(42) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА АСЫЛБЕКОВ АБДУЛЛА ОТ 31.VII. 1937 ГОДА

1896 года рождения, уроженец Нуринаского района Карагандинской области, член ВКП (б) с 1917 года; Окончил Тимирязевскую Академию. До ареста Нарком соц. обеспеч. Каз ССР.

В.: Изложите подробно обстановку при которой произошли у Вас встречи с Садвакасовым Ж., Лекеровым и Сейфулиным и содержание Ваших разговоров с ним.

О.: Немедленно после возвращения из Москвы в 1934 году я зашел к Садвакасову Ж. Надо сказать, что Садвакасова Ж. я знаю очень давно, и он даже является моим воспитанником. Поэтому я совершенно свободно изложил ему содержание своих разговоров с Нурмаковым, задачи, которые передо мной Нурмаковым, как одним из руководителей антисоветской организации, были поставлены и сообщил ему о предложениях Нурмакова связаться с ним Садвакасовым. Подтвердив все контрреволюционные установки Нурмакова, Садвакасов Ж. ограничился только тем, что предупредил меня об осторожности и конспирации. Я не помню точно, какого числа, в июле 1934 года, вскоре после встречи с Садвакасовым Ж., я встретился с Лекеровым на «Каменском Плато» в Алма-Ата.

В разговоре со мной Лекеров сказал, что знает о моей встрече с Нурмаковым. Откуда ему об этом стало известно, я не знаю. Затем Лекеров, давая оценку положения в Казахстане, также как и Нурмаков, основной упор сделал на необходимость борьбы с колхозной

системой, как совершенно неприемлемой в условиях Казахстана исключительное значение, по мнению Лекерова имеет подержание и укрепление среди казахов стремления к единоличному пользованию скотом. Он с усмешкой упомянул о том, что колхозам сейчас дают телят и сказал: «Пока телята вырастут, все казахи вымрут, казахам нужны не телята, а коровы, чтобы поддержать своих детей молоком: Очень резко Лекеров поставил вопрос о коренизации назвал коренизацию, которая сейчас проводится в Казахстане, насмешкой и издевательством над казахским народом». Как только принимают казаха куда либо, то начинается тысяча придирок, не сын ли бая, не Алашординец ли и т.п., а европейцев принимают совершенно свободно. Поэтому, сказал Лекеров, очень много Казахских интеллигентов не используются. Он привел следующий пример: Возьмите Сейфулина, сидит как загнанный зверь, такой исключительно честный и преданный человек, как Ныкан (Нурмаков), изгнан из Казахстана. Нурмухамедова тоже куда-то загнали, а разве он по своему образованию и кругозору хуже какого-нибудь армянина. Почему, например, Досов не может быть Первым секретарем. Нурмакову уже давно надо вернуться в Казахстан. Мы просто были глупцами, что в 1927 году не дрались, как следует, за Нурмакова, и на нас, поэтому ложится вина за то, что Казахстан идет к гибели.

Из всего этого разговора с Лекеровым, я убедился, что он исходит целиком из установок Нурмакова, т.е. все сказанное им являлось прямым подтверждением тех установок, которые давал мне в Москве Нурмаков.

...С Сейфулиным я также связался в порядке выполнения директива Нурмакова. До этого я с Сейфулиным встречался очень часто и был с ним в близких, дружеских отношениях. Я из разговоров с Сейфулиным знал его, как убежденного противника колхозов, совхозов и всей политики партии в Казахстане. В частности, несколько таких встреч и разговоров с Сейфулиным были у меня в 1933 году в Алма-Ата у него на квартире.

В.: Следовательно, Вы лично знали Сейфулина, как врага Советской власти, задолго до Вашего вступления в контрреволюционную организацию?

О.: Да, такой вывод будет правильным.

В.: Продолжайте показания.

О.: Встреча с Сейфулиным в 1934 году предшествовала моему назначению в Каркаралинск на должность Председателя Окр исполкома. При этой встрече, когда я передал Сейфулину, что Нурмаков мне предложил с ним, Сейфулиным, связаться, он резко и

откровенно поставил передо мной вопрос о необходимости борьбы с Советской властью сейчас, заявил он, только заядливые чиновники могут сидеть спокойно, каждый же сознательный человек понимает создавшееся положение и не может сидеть, сложа руки. Борьба с Советской властью должна объединить сейчас всех, кто считает себя истинным сыном Казахского народа, независимо от того из какой среды он происходит, к какой группировке раньше принадлежал.

«Что мы с тобой, Асылбеков, ответим любому Алаш ордынцу, если он нам скажет – Вы вот дрались за народ, а народ гибнет».

(стр.253). Омаров Ильяс – инспектор ОКФО. До Каркаралинска я с Омаровым не был знаком. С ним меня близко познакомил уже завербованный мною Арыстанбеков. Настроение Омарова и отношение его к политике партии целиком соответствовали тем задачам, которые были поставлены перед нами, как членами контрреволюционной организации, поэтому я смело шел на его вербовку. Завербовал я его также в 1934 году в Каркаралинске.

Муканов Сабит – Председатель Союза Советских писателей. Я с ним был и в близких приятельских отношениях с 1921 года, знал его как ярого приверженца Сейфулина. Как близкому другу я ему рассказал о существовании контрреволюционной организации, ведущей борьбу против Советской власти. Муканов целиком согласился с установками контрреволюционной организации дал согласие на свое активное участие в контрреволюционной работе организации.

Произошло это в Доме Советов в 1935 году во время съезда Советов.

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім. оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 144-146 стр.

(43) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ХОДЖАНОВ СУЛТАНБЕК (31 ИЮЛЯ 1937 г.)

1894 года рождения; из Туркестанского района ЮКП. В 1917 году окончил Ташкентскую учительскую семинарию, член ВКП (б) с марта 1920 года. Был секретарем Казахского Краевого Комитета ВКП (б) в 1925 году. До ареста занимал должность зам. уполномоченного Комиссии Советского контроля по Узбекской ССР.

Моя деятельность, как буржуазного националиста началась в 1917 году в организованном мною учительском кружке, под названием «Кенес».

После февральской революции, я в числе других моих политических единомышленников организовал в Ташкенте филиал Байско-Националистической партии «Алаш».

Созданный мною филиал имел свою газету «Ерлик-Туй». В состав комитета и редакции в этой газеты вошли: Я – Ходжанов Султанбек, Чокаев Мустафа, Тохтабаев Иса, Бориев Кумуш-Али (Туркмен), Асфендияров Санжар, Акаев Серикбай. Курумчин Альмухамед, Утегенов Садык, Кенесарин Азимхан, Касымов Ибрай, Рыскулов Турар, Джанузак, Сейдалин - более 50 человек.

В период подготовки октябрьского переворота, орган нашей организации «Ерлик – Туй» вел систематическую травлю большевиков и призывая население к борьбе с ними.

Октябрьскую революцию я и другие буржуазные националисты, в том числе Чокаев Мустафа, Акаев Серикбай, Ходжиков, Конгир – Ходжа, Уразаев Абдрахман и под флагом Всетуркестанского чрезвычайного съезда мы объединили наиболее реакционные буржуазно-националистические элементы Туркестанского края, под лозунгом «непризнания Советской власти и образования самостоятельной буржуазной «Кокандской автономии». На этом съезде было создано правительство во главе с премьером Тынышпаевым, которого впоследствии сменил Чокаев Мустафа. «Кокандская автономия» явилась основоположницей басмаческого движения в Средней Азии и вначале 1918 года была разогнана.

В конце 1919 года Алаш – Орда, действовавшая против Советской власти в Центральном Казахстане, также была разгромлена. Потерпела поражение и малая «Алаш – Орда» в Западном Казахстане.

...возникла необходимость в изменение нашей тактики в борьбе с Советской властью и в переходе от открытой борьбы к методам подпольной деятельности. В этих целях мы выдвинули задачу проникнуть в ряды ВКП (б) и занять руководящие посты, в партийно-Советских органах. Исходя из этой установки, многие из нас вступили в ВКП (б) и заняли руководящие посты. В частности я в 1920 году устроился на Советскую работу и в марте месяца того же года вступил в ряды ВКП (б), заняв пост народного комиссара Внутренних дел Туркестанской республики и одновременно являясь заместителем Председателя Туркестанского ЦИК-а.

Б.Насенов. «Халық жаулары. Жетінін бөлім, оныны кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005). 148-149 стр.

(44) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЕСКАРАЕВ СУЛЕЙМАН ОТ 16 VIII. 1937 ГОДА

1897 года рождения, происходит из южно-казахстанской области, член ВКП (б) с 1918 года; Имеет высшее образование. До ареста заместитель Председателя Совнаркома Каз ССР. (стр.275) дело 05060 (том 2):

Так, в 1936 году я был на лечении в Ессентуках, куда приехал и Лекеров. Его я знал уже раньше, как участника нашей националистической организации. С первых же дней встречи мы оба вели разговоры на тему о судьбах Казахстана после его отторжения от СССР в результате войны.

Лекеров говорил мне, что протекторат Японии над Казахстаном неизбежен, что Казахстан не сможет существовать как независимое государство и что только протекторат Японии может, в конечном счете, возродить Казахстан, несмотря на то, что протекторат этот явится весьма тяжелым для Казахстана, по своим экономическим последствиям, превратить его фактически на время в Японскую колонию.

Протекторат Японии над Казахстаном, прежде всего, означает оплату контрибуции и полное оправдание издержек, затраченных Японией на освобождение Казахстана. При чем, такой «взаиморасчет» должен тут же после войны и за счет уже готовых материальных ресурсов Казахстана.

Такая выкачка ресурсов после – военного Казахстана неизбежно отбросила бы его экономику на много лет назад и потребовала бы чересчур много капиталовложений для восстановления довоенного уровня. Но так как состояние экономики самого Казахстана не позволяет выделения стольких капиталовложений, то мы будем вынуждены обратиться к японцам с просьбой о долгосрочном и крайне кабальном кредитовании. На это Япония может согласиться и за счет полученной контрибуции наделить Казахстан кредитом. Но за это Япония потребует поставки дешевого сырья Казахстана на срок кредита.

Полученных кредитов едва хватит на восстановление разрушенной за время войны экономики Казахстана. Это восстановление не принесет стране уже столько новых накоплений, за счет которых Казахстан мог бы увеличить свой основной капитал и подводить базу дальнейшего расширенного воспроизводства.

Тогда Казахстан должен жить за счет просадания своего основного капитала и постепенно приближаться к полной экономической де-

градации, или он будет вынужден одевать Японии концессию свои недровые богатства и поставить себя в положение колонии. Один из этих двух путей будет неизбежным для послевоенного Казахстана.

Тогда я задал Лекерову вопрос, что заставляет нас приходиться к такому чудовищному плану?

Лекеров ответил, что такой путь развития Казахстана будет неизбежен и при Советской системе.

Казахстан, по словам Лекерова, лежит неизбежный путь капиталистического развития, без которого он никогда не придет к иной и высшей форме общества. Существующая система является неестественной и поэтому преходящей, к тому же экономическая блокада и вооруженная интервенция со стороны буржуазных государств являются неизбежными и определяют непрочность Советского Союза. Рано или поздно, возврат Казахстана к этапу капитализма является закономерным. Мы должны подготовить почву этого возврата, чтобы максимально избежать экономических потрясений. А путь этого возврата к капитализму лежит именно через японский протекторат, является наименее длительным и мучительным. Другого выхода из положения нет.

Кроме того, добавил Лекеров, выражая наше общее мнение о том, что будущий Казахстан пусть будет экономически слаб, но он будет только для казахов и без «импортных» руководителей, как это делается сейчас.

1/IX. 1937г.

Начальник 5 отдела КГБ НКВД Кеммер

Б.Насенов. «Халық жаулары. Жетініші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 146-147 стр.

(45) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА. КУАНЫШЕВ КАДЫР – (5.IX.1937 Г.)

1906 года рождения, уроженец города Караганда. Окончил Институт Народного хозяйства им. Плеханова в Москве, с 1931 года чл. ВКП (б). До ареста работал зав. пром. - транс, сектором редакции газеты «Социалистык Казахстан» города Алма-Ата.

По окончании института им. Плеханова в 1931 году, я был назначен членом президиума и начальником сектор – энергетики в Казгосплан, заместителем Председателя которого являлся Лекеров он завербовал меня в контрреволюционные работы.

Б.Насенов. «Халық жаулары. Жетініші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005). 149 стр.

**(46) ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ОБВИНЯЕМОГО ДЖАНДОСОВА УРАЗА
ОТ 7 СЕНТЯБРЯ 1937 ГОДА**

В: Дайте показания о Вашей деятельности по созданию филиала антисоветской казахской националистической организации в Алма-Атинской области.

О: Алма-Атинский филиал антисоветской казахской националистической организации я создал по указанию центра организации, по типу и по старым традициям группировок, за счет националистических элементов, связанных со мной по антисоветской деятельности в прошлом.

В 1935 году я имел встречу в гор. Алма-Ате с Асфендияровым Санджаром. В беседе со мной Асфендияров упрекнул меня в чрезвычайно медлительном развертывании антисоветской деятельности по созданию филиала организации, которую я замкнул территориальными рамками Кегенского района и мне сказал, что руководство организации, в лице Ходжанова, Рыскулов требует более интенсивной организационной и практической антисоветской деятельности.

Последняя, как мне говорил Асфендияров, должна идти по линии подготовки повстанческих кадров, организации вредительства в колхозах и совхозах, особенно по линии животноводства.

Асфендияров, настаивал на контрреволюционной работе по подготовке повстанческих кадров в пограничных районах области, разъяснив мне, что международная ситуация складывается в данный момент не совсем в пользу СССР и ее ухудшения нужно ожидать в последующие годы, поэтому с каждым днем приближается момент нападения на Советский Союз фашистских государств (Германии и Японии), который мы должны использовать для одновременной организации вооруженных восстаний в тылу. Отсюда задача подготовки повстанческих кадров является наиболее осуществимой для организации, хотя и не исключает антисоветской деятельности в направлении вредительства, антисоветской агитации и т.д.

Я вполне был согласен с этим направлением антисоветской деятельности, но в 1934 году меня ограничивало мое положение секретаря Кегенского РК ВКП(б) одним районом и поэтому только после того, как я был выбран на областном съезде Советов в январе 1935 года Председателем Облсполкома, я смог практически приступить к осуществлению этих директив центра нашей организации.

С начала 1935 года я начал устанавливать связи и вовлекать в состав антисоветской казахской организации своих старых едино-

мышленников по участию в Ходжановской националистической группировке.

Еще в 1933 году, в связи с переездом в Кегенский район, я встретился в Алма-Ата и завербовал в состав организации Байпакова Манапа, Кучукова Сергазы и Бабаева Юсупа. Эти лица для моей антисоветской деятельности в Кегенском районе были чрезвычайно полезны, поскольку Байпаков Манап и Кучуков Сергазы происходят из рода «Албан», а Бабаева я хотел устроить для работы в Кегенский район, что впоследствии было мною осуществлено.

После этого переезда в Алма-Ата я продолжал поддерживать связь с членами антисоветской националистической организации в Кегенском районе, вначале через Худайкулова, Бабаева и Дюсебаева, а позже – через Кошамбаева, Бабаева и Дукенбаева. В 1935 году я получил письмо от Худайкулова и Дюсебаева с информацией о положении дел в районе и давал им поручения сохранять на работе членов антисоветской националистической организаций, завербованных мною.

На II-ом съезде Советов в январе 1935 года, я выдвинул для работы в облисполком дунганского националиста Сулейменова Хаки, в качестве своего заместителя. Выдвигая Сулейманова я руководствовался, главным образом, его личным отношением ко мне, а отсюда желанием иметь надежного человека, на которого я бы мог опереться в Антисоветской работе и использовать его контрреволюционные связи.

Впоследствии, уже работая в облисполкоме, я сообщил Сулейманову о существующей организации, завербовав его в ее состав и рассказав о задачах, поручив ему возобновить свои старые связи с националистами и проводить вербовки новых лиц в организацию.

Через Сулейманова Хаки я установил связь с членами антисоветской организации Чинасиловым Шамаем и Балапановым Аймухамедом.

Чинасилов Шамай – бывший крупный бай, анненковский вол.управитель, завербован в организацию, как мне передал Сулейманов, Кудериным Джумаханом

В 1925-1926 гг. Чинасилов был выдвинут Таировым Исмаилом на руководящую партийную работу в области. По своему характеру и злобству в отношении советской власти, Чинасилов представляет собой такого человека, который со скрежетом зубным негодует на Советскую власть. В 1935 году при содействии Сулейманова и Бейсембетова, Чинасилов устроился на работу в облисполком, в качестве секретаря экспортного совещания. В 1937 году Чинасилов был принят Таировым на работу в ОблОНО.

Балапанов Аймухамед, бывший председатель Аягузского РИКа.

В прошлом был связан непосредственно с Ходжановым. В организацию завербован Сулеймановым, который поддерживал с ним связь и знал его лучше, чем я.

Кроме того, я поручил Сулейманову завербовки среди дунганских националистов и, в частности, мне известно, что им завербованы в состав организации Лосыев, бывший работник Курдайского РИКа и уйгурский националист Азнаметов.

В январе 1935 года на Н-м Областном съезде Советов, я вошел в связь с Бейсембетовым Сарсембаем и выдвинул его на работу в качестве зав. Орготделом облисполкома.

Бейсембетов, в 1924-1925 гг. совместно с Кошкуновым Идрисом, входил в состав националистической группировки. Зная его, как националиста, в 1935 году я его завербовал в состав организации и получил подбор и укомплектование советских кадров на местах из числа членов организации и «своих людей», т.е. всякого националистического элемента. Когда к весне этого года первичная парторганизация облисполкома начала разоблачать Бейсембетова в национализме и преступных делах; я взял его под свою защиту, смазал вопрос о его национализме и добился оставления его в рядах партии. Однако, райком вынес по этому вопросу решение об исключении Бейсембетова из партии. После этого я продолжал иметь связь с Бейсембетовым и предлагал ему обращаться за помощью к Кошкунову, который поддерживает Бейсембетова и с его помощью Бейсембетов не давно был восстановлен в партии.

У Бейсембетова собирались преимущественно националисты из «Албан». Бейсембетовым, по моему поручению, был завербован Беллисаров – работник облисполкома. Кроме того, я установил через Бейсембетова связь с Саурамбаевым – зам.нач. Крайконупра и Джунусовым Аубакиром – членом коллегии защитников, в прошлом связанные по националистической деятельности с Кошкуновым Идрисом. Бейсембетов был связан еще с Тойбаевым – зам. пред. Уйгурского райисполкома и последнего вовлекая в организацию, но чем окончилась эта обработка – сказать не могу.

В 1935 году я возобновил связь и устроил на работу бывшего Алаш-ордынца Кудерина Джумахана, члена организации и непосредственно, связанного с Ходжановым. Кудерин активный Алаш-ордынец, принимавший деятельное участие в банде Анненкова. Фактический правитель рода «Карагирей», ставленник Тынышпасва, председателя алаш-орды при атамане Анненкова.

После ликвидации анненковской банды, Кудерин долго скрывает-

ся в ауле, делая выбор между бегством в Китай и явкой с повинной к Советской власти. Остановился на последнем и через посредство других лиц, вошел в связь со мной. Я привлек его к националистической работе еще в 1921 году, в период проведения земельной реформы. В 1922 году Кудерин уехал в Ташкент, а впоследствии был осужден за контрреволюционную работу и после отбытия наказания, в 1935 году явился ко мне.

Еще будучи в Кегенском районе, я возобновил связь с Урдабаевым Рамазаном, являющимся сыном известного по Семиречью чиновника, полуфеодала и скотопромышленника Урдабаева Галия.

Урдабаев, еще в 1920 году привлечен к националистической деятельности Ходжановым в Ташкенте, общается он преимущественно с беспартийной частью русских специалистов сельского хозяйства и ловко маскирует свою вредительскую работу в вопросах сельского хозяйства.

В Кегене, куда Урбаев приезжал в 1934 году по командировке ОБЛЗУ, я передал ему о существующей организации, ее задачах и его завербовал.

В 1935 году я вовлек в состав организации Акчалова Трусжана, решив одновременно продвинуть на руководящую районную работу в области.

После вербовки в 1936 году я выдвинул Акчалова Председателем Саркандского РИКа, но после разоблачения его как негодного работника, помог ему устроиться в институт советского строительства.

К этому же времени относится вербовка мною в организацию Шойманова Мольке, бывшего председателя Талды Курганского РИК-а, в последнее время директора Чиликской МТС. Шойманова я знал с 1923 года.

Кроме того, я подготовлял к вербовке в организацию Председателя Кастекского РИК-а Труспекова Бакира и бывшего председателя Каратальского райисполкома Усербаева Аэльбека. Проводил это сам и поручал Сарымулдаеву Ахмадию, но осуществить не успел. (Перед «Проводил» строки пропущены, видимо Б.Н.).

В октябре 1935 года я завербовал в организацию Дунганского националиста Масанчи Магаза, который до этого жил в Ташкенте. Руководствуясь целью более широкого развертывания националистической работы среди дунган, я устроил через Кулумбетова Узакпая проезд Масанчи из Ташкента в г.Алма-Ата.

В этой мере, как и Сулейманову, Масанчи я давал указания о проведении националистической работы среди дунган Алма-Атинской области.

В организацию также входят: Сатыгулов – бывший секретарь Аягузского райкома и Кубенов – секретарь Джаркентского райкома. Кубенов ближайший соратник Ескараева по группировочным делам прежних годов и бывш.Перовском уезде.

Сатыгулов – прожженный группировщик и организатор Конспиративных связей по линии Контрреволюционной националистической работы.

Одновременно с вовлечением в состав организации руководителей дунганских националистов Сулейманова и Масанчи, я возобновил связь с Розыбакиевым Абдуллой и Таировым Исмаилом, уйгурскими националистами, руководителями антисоветской уйгурской националистической организации, о существовании которой я знал еще в период 1922-1923 гг.

С Розыбакиевым я имел встречи в Москве, с Таировым же я связался в 1936 году.

Таирова я знаю примерно с 1921 года, как одного из руководителей уйгурских националистов, тесно связанного по антисоветской работе с Розыбакиевым. В 1921-1925 гг. Таиров близко сошелся с Садвокасовым Джанайдаром и эту связь не порывал до последнего времени.

Кроме того, через Сулейманова Хаки, я поддерживал связь с Азнаметовым и непосредственно связывался с Рузиевым Мусой, Розыкуловым и Исеевым Якупом, которые мне известны, как уйгурские националисты.

В: Дайте показания о практической антисоветской деятельности организации.

О: Быстрый рост благосостояния колхозных масс вырвал последнюю надежду у нас – казахов националистов на использование трудностей при социалистической реорганизации сельского хозяйства, для своих антисоветских устремлений. По этой причине организация поставила перед собой, к 1933-1934 гг. задачу идти по пути еще более гнусных форм двурушничества, обмана и подхалимства, чтобы таким путем удержать у власти членов организации на руководящих и прочих должностях в государственном аппарате, что только и могло обеспечить успех в подрывной работе и безопасность от разоблачения.

Поэтому с своим приходом на работу в Алма-Атинский облисполком, с целью затушевывания и замазывания активной националистической деятельности и создания благоприятной обстановки для антисоветской работы, я решил прибегнуть ко всем средствам двурушничества, обмана и подхалимства, используя политическую беспечность руководящих работников, с которыми я сталкивался.

Подхалимство, которое я культивировал, было не только удобной завесой для проведения антисоветской националистической работы, но оно служило и средством воспитания членов организации, т.е. определенной формой контрреволюционной деятельности.

Поэтому я не ограничивался своей личной практикой подхалимства, а прямо пропагандировал его. Я посылая председателям райисполкомов письма, с указанием как надо заниматься подхалимством. Я непосредственно учил подхалимству Сулейманова, Нугманова. Я давал прямое указание Нугманову, Акчалову и Бояубаеву (Первые два члена организации) подлаживаться к секретарю своего райкома, т.е. подхалимничать.

Моим ближайшим помощником по этим делам был Сулейманов Хаки, я его учил, как нужно прибегать к подхалимству, как поддерживать мой авторитет, отводя и зажимая критику, направленную против меня. Используя подхалимство и обман, я развернул антисоветскую деятельность в направлении переданных мне установок центра организации Асфендияровым и полученных мною лично при встрече с Ходжановым и Кулумбетовым.

В августе 1935 года я имел встречу с Ходжановым у себя на квартире в Алма-Ата. Мною были приглашены Ходжанов у себя на квартире и Асфендияров, Ескараев, Адинаев Кулдейбеков – директор Чокпарского молмясовхоза. Встреча с Ходжановым приняла характер конспиративного совещания.

В беседе Ходжанов развивал теорию естественной закономерности восстановления животноводства в Казахстане, отрицая в этом отношении роль партийного руководства, иронически отказывался о новом руководстве Крайкома, говоря, что пока дело ограничивается перестановкой одних и тех же людей из казахов (речь идет о руководящих кадрах из казахов) и что успешный путь в деле восстановления животноводство является путь индивидуального развития, которое нужно развивать для блага казахского народа. Перед уходом Ходжанов мне рекомендовал перейти на работу в краевой партийный аппарат.

Ходжанов обходил в Алма-Ате всех своих сообщников и они собирались у Асфендиярова. Кроме того, мне известно, что Ходжанов был на квартире у Исаева и Кабулова.

В начале 1935 года после VII-го Всесоюзного съезда Советов (Кулумбетов пригласил меня к себе в кабинет и наедине мне передал, что Рыскулов и Нурмаков договорились с Рыковым о совместной антисоветской деятельности с троцкистско-правыми организациями, на платформе отторжения Казахстана от СССР и образования казахско-

го буржуазного государства и что сообразно с этим я должен повести активную работу по развалу советской работы в Алма-Атинской области и развернуть вредительство в сельском хозяйстве.

Обо всем этом я впоследствии передал Сулеманову, Бейсембетову.

Мы договорились антисоветскую работу проводить в следующих направлениях:

1. Развала работы Советов.
2. Подрывной работы в области колхозного строительства.
3. Вредительства в животноводстве.
4. Организации националистической деятельности среди дунган и уйгур и
5. Подготовки повстанческих кадров, особенно в пограничных районах области.

Урдабаеву мною была передана установка по вредительству в области животноводства.

Кроме этого, в первых числах февраля 1937 года ко мне зашел Масанчи и рассказал, что он имеет от Кулумбетова задание о подготовке совместно с уйгурскими националистами повстанческих кадров среди уйгурского и дунганского населения и что такая же работа проводится по заданиям Кулумбетова в Энбекши-Казахском, Чиликском, Октябрьском, Аксуйском и Урджарском районах области. Это задание я подтвердил и сказал Масанчи, что задание надо выполнить и что Сулеманов также имеет такое же поручение от меня. Дальше Масанчи мне рассказывал, что Кулумбетов спрашивал у него о людях знакомых с военным делом среди уйгур и дунган, о бывших работниках из уйгур и дунган, которые находятся в загоне, о влиятельных лицах в уйгурских и дунганских кишлаках.

Он сказал, что Кулумбетов поручил ему не терять связи с своими прежними сослуживцами из партизан по дунганскому полку и чтоб он, Масанчи, от себя посоветовал Таирову заняться тем же делом в отношении уйгур.

Выполнено ли было Масанчи это задание Кулумбетова, я сказать не могу, так как по этому вопросу больше с ним не разговаривал, хотя мне известно, что Масанчи и Сулейманов проводили интенсивную деятельность в этом направлении среди дунган.

Вместе с тем, проводя контрреволюционную националистическую деятельность и организуя вредительство в области колхозного строительства, животноводства и за период своей работы в Кегенском районе и в облнсполкоме, я имел ввиду этими действиями вызывать недовольство масс советской властью, выращивая на этой

основе повстанческие элементы для выступления в тылу, в случае нападения на СССР

Я, Конечно, учитывая, что в условиях пограничной области, именно это соответствует задачам антисоветской националистической организации, поэтому о необходимости такого подхода к развертыванию националистической деятельности и так, чтобы вызывать недовольство масс, вызывать брожение и укреплять повстанческие настроения, я в течение прошлой зимы, несколько раз говорил Сулейманову и Бейсембетову.

В отношении вредительской подрывной работы в совхозах и МТС, я рассчитывал на действия тех вредительских элементов, которые просачивались в них непосредственно, тем более, что совхозами руководил член антисоветской националистической организации Джангазин, а в отношении МТС дело облегчалось вредительским планированием Наркомзема, поддерживаемым тогда быв.нач.ОБЛЗУ Меньшовым. Речь идет о том, что Наркомзем финансировал МТС, исходя из «средних» лимитов, без учета отдаленности МТС от станции железных дорог, не организовал автотранспорт для МТС Алма-Атинской области и не обеспечивал их стационарной и оборотной тарой под горючее.

По вопросам совхозов и МТС Сулейманов поступал также как я.

В осуществление подрывной работы в области колхозного строительства, мною проделана следующее:

В 1935-1936 гг. для того, чтобы задержать вовлечение в колхозы единоличников, я предложил председателю Андреевского РИК-а Ануфриеву Председателю Саркандского РИК-а Сыздыкову и Председателю Талды-Курганского РИК-а Шойманову, принять политику голого администрирования в отношении единоличников, в результате чего часть единоличников из этих районов бежала.

На протяжении всей работы в облисполкоме, путем воздействия на управляющего филиала Сельхозбанка по Алма-Атинской области Эйденсона, я осуществлял вредительскую практику закредитования безтягловых колхозов, так например: Игенсуйская группа колхозов Урджарского района, Тансыкская группа колхозов Аягузского района, Тасарыкская группа колхозов Саркандского района, Утенайская группа колхозов Талды-Курганского района, целый ряд колхозов радиуса Каратальской МТС, Кок-Узекская группа колхозов Каскеленского района, Ерназарская группа колхозов Кастекского района и Кургалинская группа колхозов Чуйского района, в результате чего имело место дальнейшее ухудшение хозяйственного положения этих колхозов.

Во время пленума Облисполкома, после посевной компании 1936 года, я вызвал к себе в кабинет Председателя Чубартауского РИК-а Нугманова, Председателя Аксуского РИК-а Нугманова, Председателя Аксуского РИК-а Алдабергенова и Председателя Кегенского РИК-а Ишимбетова и каждому из них дал задание всячески оттягивать перевод малсериктиков (ТОЗ) на устав сельхозартели. При этом я сам имел ввиду сопротивление артельной форме колхозов в этих районах, а им пояснил, что малсериктики еще не исчерпали всех своих возможностей в отношении роста поголовья скота в индивидуальном пользовании колхозников. Это мое задание было принято.

По вопросу о необходимости оттяжки перевода малсериктиков на устав сельхозартели и давал задания Сулейманову и Бейсембетову. Сулейманову я пояснил, что только при малсериктиках обеспечивается быстрый рост индивидуального животноводства и этим будет подорван рост и укрепление колхозов. Сулейманов согласился с этим мнением.

Я просил Бейсембетова иметь это ввиду при разговоре с представителями тех районов, в которых имеются малсериктики, чтобы не переводить их на устав сельхозартели. Он также не возражал против этого. Это было к лету 1936 года, когда по линии райкома подготавливалось решение о переводе малсериктиков на устав сельхозартели.

В Саркандском районе были ликвидированы два казахских колхоза, и когда пред.РИК-а Акчалов поставил передо мной тот вопрос, я ему сказал, что этого вопроса поднимать не нужно, так как каждый факт укрепляет позиции организации.

Вопрос о вредительстве в животноводстве в практической его постановке я обсуждал с Сулеймановым в разное время и к осени 1935 года, после моей встречи с Ходжановым, у нас наметилось в этом, определенная линия. За исходный момент мы взяли задачу развития индивидуального животноводства колхозников. Мы рассчитывали на то, что во-первых только таким путем можно заслонить внимание советов и колхозов от задач развития обобщественного животноводства и, во-вторых, обеспечить запутывание планирования животноводства в ущерб обобщественного сектора. В начале 1936 года, в связи с разработкой государственного плана развития животноводства я ознакомил с этой установкой Урдабаева Р. Я говорил с ним у себя в кабинете.

Он сказал мне, что это правильный путь для ослабления колхозов и в частности колхозных товарных ферм, так как в них вообще плохо обстоит дело со структурой стада по полувозрастным подразделениям скота и по обороту стада и что за предыдущие годы проведена

значительная перекачка скота из колхозных ферм в индивидуальное пользование, в результате чего многие колхозные товарные фермы имеют ненормальную структуру стада. Урдабаев предложил снизить контрольную цифру выращивания молодняка по колхозным товарным фермам, против заданий края. Я согласился с этим предложением. План развития животноводства на 1936 год был составлен с явным перевесом в сторону индивидуального животноводства, как по линии собственного воспроизводства стада, так и по линии продажи скота из совхозов и колхозных товарных ферм.

В результате такой вредительской установки и планирования, имело место ослабление заботы о колхозных товарных фермах, особенно, в казахских колхозах таких районов, как Кегенский, Октябрьский, Каратальский, Энбекши-Казахский, Кастекский и Кугалинский, повсеместное сокращение поголовья свиноводческих товарных ферм, замедленный рост маточного поголовья в овцеводческих товарных фермах, при не производительном накоплении в них валухов (баранов) и сокращение производственного стада молочных товарных ферм в ряде казахских колхозов по отдельным районам, так как в связи с продажей телок колхозникам, маточное поголовье этих ферм из года в год оставалось без пополнения.

Бейсембетов был введен в курс указанной установки по вопросу о вредительстве в животноводстве уже при обсуждении проекта государственного плана развития животноводства на 1936 год. Об этой установке рассказал ему я у себя в кабинете. Тогда же мы договорились с ним, что он познакомит с этой установкой работников Энбешки-Казахского и Акуйского района, а также в замаскированном виде отразит в работе инструкторов облисполкома.

С Сулеймановым у нас была договоренность до этого, что он по делам контрреволюционной националистической деятельности будет обслуживать, главным образом, районы Курдайский, Балхашский, Аягузский и Чубартауский, передавая соответствующим националистам или членам организации наши установки.

По вопросу о развале работы советов я начал вести переговоры с Бейсембаевым летом 1935 года, перед созывом межрайонных кустовых совещаний председателей аулсоветов. В результате нескольких бесед мы решили принять следующие меры:

1. Не вовлекать в работу облисполкома областной советский актив.
2. Инструкторов облисполкома использовать, как ревизоров, т.е. попросту – обюрокротить работу инструкторов.
3. Руководство оргмассовой работой советов в районах переломить.

жить на секретарей райисполкомов, т.е. на таких людей, которые заведомо не могут обеспечить эту работу.

4. Запутать и создать волокиту в деле разбора крестьянских жалоб в советах и исполкомах, в том числе и в самом облисполкоме, чтобы тем самым усилить элементы недовольства работой в советах.

5. Комплектовать состав секретарей и инструкторов райисполкомов за счет членов организации и националистов или за счет явно негодных людей.

Установить такие направления для антисоветской националистической деятельности по развалу работы советов, я договорился с Бейсембетовым, что в интересах сохранения конспирации, эту работу он будет вести самостоятельно. Все замеченное нами было выполнено. Работу инструкторов облисполкома свели на зет. Ни Бейсембетов, ни я с ними не занимались. Переложением ответственности за руководство оргмассовой работой советов с председателей райисполкомов на их секретарей, был обеспечен развал работы секций и депутатских групп совета.

Председателем бюро жалоб состоял Бейсембетов, он запутал дело по жалобам, создал волокиту, нарушая интересы жалобщиков по существу и отбил охоту жалобщиков ходить в облисполком.

После ликвидации бюро жалоб, на работу в качестве секретаря приемной по жалобам облисполкома мною был приглашен Гайсин. Я ему дал задание, по примеру Бейсембетова, запутывать дела с разбором жалоб. Дела залеживались, жалобщики долго не получали ответа и президиум облисполкома вводится в заблуждение не правильными заключениями Гайсина.

Работу по укомплектованию состава секретарей и инструкторов райисполкомов за счет людей, могущих быть полезными для осуществления задач контрреволюционной националистической деятельности, Бейсембетов проводил самостоятельно. Он говорил мне, что по Аксуйскому району секретарь и инструктора райисполкома подобраны так, как нужно, т.е. из людей которым он может лично доверять. Он выдвинул из числа своих приближенных секретарей райисполкомов для Кегенского и Нарынкольского районов фамилию первого не помню, но из числа слушателей курсов советского строительства в Иссике, сам из жителей Кегеня, а второй – Намазбаев, один из старых активистов Кегенского района, имевший в прошлом судимость, участник националистических группировок. В Кастекском районе секретарем райисполкома Бейсембетов устроил Джолдыбекова – свояка Гайсина. Бейсембетов провел некоторые перемещения секретарей райисполкомов из района в район, имея ввиду интересы националистической работы.

Последствием всех этих практических антисоветских действий, был развал советской работы в области и на местах.

Вредительство в области народного образования достигалось проще. Таиров проводил вредительскую работу в области народного образования, независимо от меня совместно с Сугуровым, фактическим заправилой в антисоветских делах по линии народного образования, как при Джабасове, так и при Таирове был Сугуров который имел на этом участке «своих людей» и в районе и среди преподавателей.

Вредительская работа Таирова сводилась к запутыванию финансирования школ и особенно детдомов, в результате чего в 1936 году имело место недоедание среди воспитанников детдомов Аксуйского, Иссыкского и Турарского, к срыву мероприятий по школьному строительству и культивированию очковтирательства в вопросах ликвидации неграмотности. Последнее было рассчитано на то, чтобы за счет снижения качества обучения взрослых письму и чтению, вызывать среди них рецидив неграмотности. В деле отставания учителей Таиров проявил исключительный произвол, оторвав эту работу от общественного контроля и таким путем сохранил в составе учителей много негодных людей и националистов, особенно, среди уйгур. Из националистов среди бывших зав. Районо мне известны:

Нургалиев – по Кастеку, Нурмагамбетов – по Каскелену и Саттаров – по Энбекши-Казахскому району, Нургалиев впоследствии был переброшен в Аягузский район.

Кроме всего изложенного, при составлении бюджетов на 1936 и 1937 гг., я поручал Сулейманову, в согласии с ним, направлять капиталовложения по административному и жилищно-коммунальному строительству в те пункты, которые обслуживают преимущественно казахское или уйгурское и дунганское население, то есть в соответствии с нашими националистическими стремлениями. Такими пунктами были Кегень, Нарынкол, Джаркент, Коктал, Каскелен, Аксу и Аягуз.

Сулейманов поддерживался этих указаний при распределении средств и строительных материалов.

Допрос прерывается.

Протокол записан правильно с моих слов и мною Прочитан.

Джандосов.

Всего (стр 22 -по 65 стр. или 44 страницы)

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005). 48-72 стр.

**(47) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО
ДЖАНДОСОВА УРАЗА КИКИМОВИЧА
20 СЕНТЯБРЯ 1937 ГОДА**

Джандосов Ураз Кикимович, 1899 года рождения, уроженец Каскеленского района, Алма-Атинской области, казах, гражданин СССР, образование среднее, служащий, бывший член ВКП(б) с 1918 года. Бывший Председатель Алма-Атинского облисполкома.

В: Вы заявили, что намерены дать откровенные показания о своей контрреволюционной деятельности, как члена антисоветской Казахской националистической организации.

Что Вы можете показать?

О: Я заявляю следствию, что я являлся членом и одним из руководителей антисоветской Казахской националистической организации до дня своего ареста 31 июля 1937 года.

Признавая это, я хочу искренне раскаяться перед Советской властью во всех своих контрреволюционных преступлениях, которые я совершал в течение 16 лет, используя положение ответственного партийно-советского работника и прикрывая свою антисоветскую деятельность двурушничеством и подхалимством.

Я принадлежал к активным участникам антисоветской казахской националистической организации и руководил Алма-Атинским Областным филиалом этой организации.

Антисоветская казахская националистическая организация в которую я входил, ставила своей задачей вооруженное свержение Советской власти в Казахстане, отторжение Казахстана от СССР, восстановление капитализма и создание самостоятельного казахского буржуазного государства.

Все свои расчеты по антисоветскому перевороту, мы строили в непосредственной связи с планами военных нападений на СССР японо-германского фашизма, ясно отдавая себе отчет в том, что вооруженные восстания, организованные без учета – этого фактора, заранее должны быть обречены на неудачу.

Я признаю себя виновным в том, что, являясь членом антисоветской Казахской националистической организации, по директиве центра организации, создал Алма-Атинский областной филиал этой организации, возглавил его и проводил активную контрреволюционную работу. В целях подрыва хозяйственной и оборонной мощи СССР, организовал вредительство в хозяйстве области и подготавливал повстанческие кадры для вооруженных выступлений в мо-

мент нападения на Советский Союз фашистских государств Японии и Германии

В: Расскажите, когда и при каких обстоятельствах создана антисоветская казахская националистическая организация?

О: Чтобы дать полный ответ на этот вопрос, я считаю необходимым остановиться на своей националистической деятельности с 1921 года, когда я примкнул к националистической группировке, возглавляемой Ходжановым С.

Национал-уклонизм в Казахстанской партийной организации, в основе которого лежит буржуазный национализм, организационно – складывался за счет Алаш-Ордынских и байско-националистических элементов. Это обстоятельство вскрывают причины специфичности первоначальных форм его организации, в виде так называемых националистических группировок: Ходжановишны. Рыскуловшины. Садвокасовишны. Мендешевшины и Нурмаковшины, которые создавались на основе персональных связей, личного доверия и соответствующей конспирации.

Поэтому эти группировки являются своеобразным продолжением Алаш-Орды, как в своей идеологической, так и в организованной основе, так как значительная часть группировщиков – бывшие Алаш-Ордынцы или лица, непосредственно и близко связанные с ними.

В период 1918-1919 гг. Ходжанов Султанбек, исходя из своих Алаш-Ордынских позиций, повел открытую агитацию против большевиков и Советской власти в Туркестане. Контрреволюционная деятельность Ходжанова в этот период выражалась в организации антисоветских демонстраций в дни Октябрьского переворота в Ташкенте и по линии Ташкентской железной дороги; в тесном блокировании с Узбекскими реакционными элементами, во главе с Муннавар-Кари; поддержке авантюры по организации Кокандской автономии; участии на Актюбинском съезде, как лидера Туркестанских алаш-ордынцев; организации антисоветской работы среди киргиз через Токтабаева Иса и связей через Балгимбаева и Адилова с белогвардейским движением среди казахов тех областей, которые входили еще тогда в территорию, занятую белыми.

В эти годы Ходжанов возглавляет всю алаш-ордынскую контрреволюционную деятельность в Ташкенте и организационно оформляет свою группировку.

К этому же времени относится усиленная пантюркистская деятельность в Туркестане Рыскулов а, который, опираясь на буржуазно-националистические элементы, ведет борьбу за овладение руко-

водством в Туркестане и вступление его в Союз, на почве пантюристских идей, с узбекской буржуазией в лице Турсун-Ходжаева, с бухарским купечеством в лице Мухитдинова и с Туркменскими феодалами в лице хана Момудского. Одновременно Рыскулов организует пантюристское движение среди киргиз, через авантюриста Джанузакова.

По линии пантюристского движения Рыскулов проводит зарубежную работу, о чем свидетельствует факт его непосредственной связи с Энвер-Пашей на съезде народов Востока в Баку в 1920 году.

После окончательного разгрома белогвардейщины и правительства Алаш-Орды, буржуазно-националистическая контрреволюция в Казахстане берет ставку на захват Советов и вовлечение в свои ряды новых сил, чтобы организационно окрепнув, взорвать советы изнутри.

Букейханов Алихан выдвигает программу приспособления под Советский строй, давая своим единомышленникам прямые указания о внедрении в партию, в органы Советской власти, с целью сохранения антисоветских националистических кадров у руководства и проведения подрывной работы.

Мне известно, что по прямой директиве Букейханова в партию вступили в эти годы: М.Ауэзов, Лекеров, Садвакасов С., Джаманмурунов и др. Одновременно Букейхановым Алиханом выдвигается теория о невозможности строительства социализма в Казахстане, которая воспринимается всеми националистическими группировками.

Отсюда ближайшей задачей националистических группировок становится сохранение за собой руководящей роли в партийно-советских организациях, путем внедрения в них своих людей.

К этому времени относится возникновение националистических группировок Мендешева, Сейфуллина и Нурмакова.

Деятельность националистических группировок сводится, главным образом, к ограждению казахского аула от мероприятий, связанных с его советизацией.

РЫСКУЛОВ проводит еще более активную пантюристскую работу и блокируется с Султан Галиевым – татарским пантюристом, Заки Валидовым – башкирским пантюристом и с реакционными элементами объединившимися вокруг авантюры Энвер-Паши.

Как мне передавал Ходжанов, встречи Рыскулова с Заки Валидовым в Ташкенте. Мне известно, что Рыскулов несколько скрывал у себя на квартире Заки Валидова, бежавшего после раскрытия Султан-Галиевского пантюристского заговора.

В 1920 году Ходжанов, при содействии троцкиста Сафарова, пробирается в партию и начинает активную вербовку сторонников. В этот период он завербовал целый ряд Кзыл-Ордынских и Туркестанских националистов в лице: Аралбаева, Ескараева, Кубенова, Саттыгулова, Батырбекова, Кулетова, Нурмухамедова Шарихана, Рүстемова и многих других.

Одновременно Ходжанов собирает в Ташкент и устраивает на работу активных Алаш-ордынцев: Дулатова, Есполова, Беримджанова, Досмухамедовых Донанша и Халель, Кашкымбаева и позже Ауэзова и Казбекова. Дулатов был посажен на работу в редакцию газеты «Ақ жол» являвшейся по существу органом ходжановской националистической группировки, Есполов получил руководящую работу в аппарате Наркомзема Туркеспублики, Досмухамедов Халел и Ауэзов были устроены в Ташкентском Казинпросе.

Проводя контрреволюционную националистическую работу через этих лиц, Ходжанов использует легальную культурно-просветительную организацию «Ұшкун», в которую входили также Ташкентская чиновная реакционная интеллигенция, в лице: Дивеева, Ибрагимова, а также Алаш-Ордынцы: Тынышпаев, Акаев и Ходжанов.

Последние двое близкие люди не только Ходжановского толка но и Рыскуловской ориентации, в частности Ибрагимов и Кучербаев.

В уездах Сыр-Дарьинской области, для антисоветской работы, Ходжанов использует свои контрреволюционные связи с Алаш-ордынцами: Утегеновым Садыком и Конратбаевым.

Расценивая Советскую власть, как преходящее явление и, преследуя в своей борьбе с партией прямую цель – свержение Советской власти, – Ходжанов антисоветскую деятельность проводит в следующих направлениях:

1. Изгнание русских из госаппарата под видом борьбы с колониализмом, с целью безраздельного захвата Советского аппарата в руки членов группировки, жестоко проводя принцип «Казахстан для казахов», выдвигая казахов к Советскому руководству, без учета социально-политического лица.

2. Непримируемой борьбы против руководящей роли пролетариата по линии Ташкентской железной дороги (Казалинск, Перовск. Туркестан) с расчетом парализации всякого влияния парторганизаций этих пунктов над руководством аулом, обеспечивая этим полностью власти в руках членов националистической группировки.

3. Проведения земельной реформы 1921-1922гг. в Семиречье, Аулие-Атинском и Чимкентском уездах, Сыр-Дарьинской области с полным подрывом элементарных основ аграрной и националис-

тической политики партии. Этой извращенной «реформой» преследовалась цель укрепления байских позиций в ауле, возбуждение и обострение до крайних пределов национальной розни, с целью создания благоприятной обстановки для восстаний и свержения Советской власти.

В проведении земельной реформы руководящая роль принадлежала : Сафарову. Ходжанову. Асфендиярову. Тюрякулову и мне; в ней также приняли участие алаш-ордынцы Есполов, Ходжиков и Аралбаев.

Наряду со своей деятельностью по осуществлению идеи «О казахско-киргизском государстве», Ходжанов проводит активную националистическую работу за обеспечение своего влияния в среде Узбекских, Туркменских, Каракалпакских и Киргизских националистов.

Через облужбеченных казахов Тюрякулова и Сергазиева, Ходжанов организует противопоставление ферганских узбеков Ташкентским «Сартам», как он говорил, в расчете раскола узбеков, чтобы на этой основе укрепить свое руководящее влияние. В этих же целях Ходжанов блокируется с Туркменскими националистами используя туркменских казахов Айтакова, Бориева Кумысали. Через Адинаева, Кудабаева и Досназарова обеспечивает себе влияние среди каракалпакских националистов, а по отношению к Киргизии Ходжанов, оставаясь на Алаш-Ордышской позиции «единства казахов и киргиз отвергает требование киргизской автономии, блокируется с киргизским националистом Аралбаевым и через меня устанавливают связь с Абдрахмановым, Садыковым и другими.

Все эти установки я получил лично от Ходжанова после того, как Семиреченская группа казахских националистов, во главе со Мной в 1921 году вошла в состав Ходжановской националистической группировки.

Земельная реформа, в ее искаженном Ходжановым и троцкистом Сафаровым виде нашла живейший отклик у меня, у других казахских и киргизских националистов Семиречья, благодаря чему, на почве проведения этой «реформы», произошло оформление Ходжановщины в Семиречье, так как земельный вопрос превалировал над всеми другими и в своих националистических устремлениях мы исходили из него.

Практическое проведение этой «реформы» было значительно облегчено всем ходом моей предыдущей националистической деятельности, в результате которой в Семиречье, особенно в местных органах власти, почти все руководящие должности были захвачены

националистами и байством, а союз Кошчи», который сыграл в этом вопросе решающее значение. почти в основных звеньях был в руках байско-националистических элементов.

В практическом проведении земельной реформы в Семиречье активное участие, под моим руководством, приняли: Худайкулов Рахманкул, Сыдыков Абдыкарим, Абдрахманов Юсуп, Кендырбаев, Тонбаев, Айдарбеков, Худайбергенов Таш, Бабаханов, Сарыбалдин Юсуп, Алимбаев Керим, Умбетбаев Кенсаба, Тулебаев Керимбай, Чинасылов Шамай, Байпаков Манап, Кадырбаев Калмұхамед, Чанышев Кайдар, Розыбакиев Абдулла, Борамбаев Канай, Бармбаев Жуаныш и Кушерин Джумахан.

Помимо этих лиц, входивших в состав ходжановской националистической группировки, для проведения реформы, Ходжановым из Ташкента были командированы алаш-ордынцы Ходжиков Қайырходжа (бывший член правительства Кокандской автономии) и Арабаев Ашенали (Киргизской мулла-хаджи, представитель киргиз на алаш-ордынских съездах в Оренбурге) и Саттыгулов Нургали.

Земельная реформа в Семиречье, под моим руководством, была проведена с применением провокационных действий, которые сводились к выселению русских целыми поселками, под видом регулирования национальных взаимоотношений, без всякой классовой дифференциации и к насильственному изъятию у русских имущества, которое передавалось баям, устраиваемым на изымаемых от русских землях.

Все эти действия вызывали сопротивление со стороны русского крестьянского населения, которое в ряде случаев выливалось в массовые выступления.

Для характеристики роли и руководства Ходжанова и Сафарова при проведении земельной реформы, я привожу следующий факт: летом 1921 года в с. Чиен, Алма-Атинской области, Ходжанов и Сафаров созвали собрание русских и окружающего казахского населения, выстроили русских и казахов отдельно одних против других и потребовали от казахов показывать на русских, кто из них кого убивал и грабил в 1916 году, а от русских - расплата за ограбление и убийства.

Для успешного осуществления антисоветской националистической деятельности, я сохранял единый фронт националистов казахов, киргизов, уйгур и дунган, для чего руководство делил по национальным «Куриям» действуя в отношении киргиз через Сыдыкова, Худайкулова, Арабаева, в отношении уйгур – через Розыбакиева и в отношении – дунган через Масанчи и Сулейменова.

В 1923-1924 годах антисоветская националистическая деятельность Ходжановцев, главным образом, определилась вопросом национального размежевания Средней Азии. Под внешнее приспособление под политику партии и Советской власти, чтобы на этой основе продолжать подрывную работу, становилось все более затруднительным. Поэтому группировщики меняют тактику, переходят к более тонкой маскировке и более глубокой конспирации.

Ходжановская националистическая группировка становится на путь сознательной переоценки особенностей Казахской нации, выдвигая в соответствии с этим тактику «педантизма» для срыва общепартийных задач. Суть состоит в том, чтобы прикрывать свою антисоветскую националистическую деятельность общими программными требованиями партии по национальному вопросу.

В частности, если партия требует, чтобы в национальном строительстве учитывались особенности быта и культуры данной нации, то пиши, что в Казахстане только кочевое скотоводческое хозяйство и родовой быт и сообразно с этим, веди политику отгораживания казахов от общего русла советского развития.

Эта тактика, рассчитанная на ограждение байства от притеснений органов Советской власти, была широко использована Ходжановской национальной группировкой в ее антисоветской деятельности за этот период.

Особо активную деятельность развернул Ходжанов и его националистическая группировка по вопросу о новом центре Казахской АССР, которая заключалась в том, чтобы переходом столицы Казахской АССР в Ташкент или в один из городов в Сыр-Дарьинской области, обеспечить за собой сохранение своих антисоветских связей и влияние в Туркестане, не потерять дополнительную базу для своей контрреволюционной националистической деятельности в Каракалпакии и не оторваться от своих готовых антисоветских кадров в южных областях Казахстана.

С целью обеспечения намеченного, Ходжанов продолжает линию на захват государственного аппарата, путем протаскивания членов группировки на ответственные руководящие должности и через сыр-дарьинский актив националистической группировки, во главе с Ескараевым, проводит вербовку себе сторонников, путем массовой раздачи партбилетов. Одновременно с националистической деятельностью в этом направлении, у Ходжанова и других активных членов группировки, в частности у меня, в этот период уже появилась мысль о необходимости блока всех националистических группировок. Для меня было ясно, что разрозненная борьба против

партии и Советской власти не приводит к успешным результатам и националистические группировки, несмотря на полную однородность своей основной цели, терпят поражения

Как результат этого, в зиму 1922 года и в начале 1923 г. я несколько раз пытался примерить Ходжанова и Рыскулова. Мне было известно что никаких непримиримых принципиальных разногласий между ними нет; как тот, так и другой проводят антисоветскую националистическую работу, направленную к свержению Советской власти. Даже в Земельном вопросе у них не было коренных разногласий. Если Рыскулов выступал в 1920 году с откровенно принципу национализации земли, то Ходжанов в 1921 году выступил с байской программой по аграрному вопросу, противоречащей программой Земельной реформы также байской, но только под сурдинкой «разрешения» национального вопроса.

Интересы же контрреволюционной националистической работы требовали единого фронта между основными по численности и влияния группировками. Поэтому с предложением о блоке я обратился к Рыскулову и Ходжанову с байской программой по аграрному вопросу противоречащей принципу национализации земли, то Ходжанов в 1921 году выступил с программой земельной реформы также байской, но только под сурдинкой «разрешения» национального вопроса.

Интересы же контрреволюционной националистической работы требовали единого фронта между основными по численности и влияния группировками. Поэтому с предложением о блоке я обратился к Рыскулову и Ходжанову. порознь посещая их на дому. Тот и другой мне высказывали только свои личные обиды друг на друга.

Из этих переговоров я выяснил, что личные обиды и некоторые расхождения в частных непринципиальных вопросах не могли служить основой для организационной разобщенности. Но поскольку еще было сильно влияние группировщины, а отсюда Ходжанов и Рыскулов пока не могли поделить руководство националистами между собой, мне стало ясным, что в данный момент наши группировки не заблокируются.

Независимо от этого, идея блокирования у всех, группировщиков уже окончательно созревает, что в 1923-1924 гг. выражается в блоке Садвокасовщины и Мендещевщины.

Процессу постепенного организационного сращивания группировок способствует аналогичная у всех группировщиков антисоветская теория о «Гражданском мире» и отрицание классового расслоения в Казахском ауле, что послужило исходным «теоретическим»

моментом для всей контрреволюционной деятельности в последующие годы.

В 1922 году свои мысли о блоке между Ходжановым и Рыскуловым я высказывал Сарымуддаеву Кабылбеку, который их одобрял.

В июле 1923 года я выехал в Москву для учебы в Темирязевской сельхозакадемии и в ней проучился до декабря 1924 года, поэтому мои показания за этот период несколько ограничены.

В: Дайте показания о Вашей националистической деятельности за этот московский период.

О: За время учебы в Темирязевской сельскохозяйственной академии моя националистическая деятельность ограничилась поддержанием связей с Ходжановым, Асфендияровым, приезжавшими в Москву, Рыскуловым, Тогжановым, Байдильдиным и Асылбековым.

В январе 1924 года в Москве я встречался с Ходжановым, Асфендияровым и Худайкуловым Рахманкулом. Ходжановым и Асфендияровым я был информирован, что нового в смысле каких-либо изменений в националистической деятельности группировок не произошло, хотя Ходжанов выражал резкое недовольство секретарем ЦК КПТ Карклиным и жаловался на усложнившуюся в связи с этим обстановку для националистов. Только в связи с этим положением, когда осенью 1924 года я вновь встретился в Москве с Ходжановым и Асфендияровым. нами было решено составить письмо на имя Сталина по вопросу о положении в Казахстане и о необходимости организации Казахстанского бюро ЦК ВКП(б). Это письмо, являющееся националистической клеветой на казахстанскую партийную организацию, имело лишь тот истинный смысл, чтобы Ходжановской националистической группировке пробраться к руководству в Казахстане и, занимая ведущее положение различными комбинациями, регулировать верхушечную борьбу группировщиков, за протаскивание националистических элементов к руководству.

Ходжанов, Асфендияров и я вполне себе представляли, что самостоятельность и полнота власти, которой будет обладать такое бюро, дадут больше возможностей для различных политических махинаций, направленных к тому, чтобы обеспечить успех националистической деятельности.

В Москве Ходжанов и Асфендияров встречались с Сафаровым, и такие встречи с Сафаровым у Ходжанова и Асфендиярова были не раз.

Мне известно, что они получали от него установки по Туркестанским вопросам и справлялись об общем положении в стране. Ходжанов и Асфендияров советовали и мне бывать у Сафарова, но я

за исключением одной случайной встречи с Сафаровым на улице в Москве, других встреч в этот период с Сафаровым не имел.

В: Я Вас прерву. Вы скрываете свои встречи с Сафаровым и умалчиваете об истинном характере встреч с Рыскуловым и другими националистами в Москве. Требуем дать правдивые показания по этому вопросу ?

О: Я повторяю, что в Москве других встреч с Сафаровым я не имел. Я встречался с ним еще раз в 1932 году в г.Алма-Ата, но об этой встрече я прошу дать мне возможность рассказать позднее. Встречи же с Рыскуловым и Тогжановым были случайными и такой же характер носили наши разговоры.

В: Хорошо, о встрече с Сафаровым в 1932 году Вы дадите показание позднее, но предупреждаю, что Ваш ответ о встречах с Рыскуловым и другими следствие не удовлетворяет, поэтому к исследованию этого вопроса следствие еще вернется.

Продолжайте показания.

О: В конце 1924 года я вернулся обратно в Казахстан. Обстановка сложившаяся в этот период для националистической деятельности, в связи с разоблачением националистических группировок, резко изменилась в худшую для нас сторону. К тому же был предreshен вопрос о главарях двух основных националистических группировок, а именно: Рыскулов был отстранен от руководства и предстоял отъезд Ходжанова, о чем стало известно к осени 1925 года. Отъезд Ходжанова мы расценивали прежде всего, как солидный удар по нашей националистической деятельности, который заставлял нас принять соответствующие контрмеры.

В апреле 1925 года, после переезда столицы Казахстана в Кзыл-Орду по инициативе моей, Асфендиярова и Ескараева, было созвано конспиративное совещание с участием, кроме нас, самого Ходжанова, Токтабаева Иса, Аралбаева (екінші бір жерде Арабаев – Б.Н.), Кубенова, Рустемова и ряда националистов Кзыл-Ординского уезда, фамилии которых вспомнить не могу. На этом совещании был поставлен вопрос о дальнейших задачах и о дальнейшем поведении членов группировки. Совещанием руководил Асфендияров. В своем выступлении Ходжанов полностью подтвердил свою прежнюю позицию в борьбе с партией, указав, что еще есть возможность оставаться у руководства.

Это был период известного кризиса в Ходжановской националистической группировке, связанный с предстоящим съездом Ходжанова и частичным разоблачением деятельности националистов. По предложению Ходжанова С., Асфендиярова С., Токтабаева И.

и моего Джандосова У., совещание решило изменить тактику и перейти к более замаскированной подрывной работе, прикрывая свою деятельность саморазоблаченными заявлениями.

На следующий день Аралбаев вновь позвал к себе меня, Ходжанова, Асфендиярова, Токтабаева и Ескараева. Это второе совещание преследовало цель – внести известное успокоение в среду актива группировки, так как предыдущее совещание было бурное, а с другой стороны, на этом совещании было решено идти по пути блока с другими Казахскими националистами.

Несмотря на то, что в 1925-1926 г.г. группировщина еще разъедала Казахских националистов, последующая практическая антисоветская деятельность, особенно по земельному вопросу, привела к тесному блоку всех националистов, что было прологом к созданию антисоветской казахской националистической организации.

В: Дайте показания об истинной подоплеке, так называемой группировочной борьбы?

О: Поскольку идейной основой для всех националистических группировок служил алаш-ордынский буржуазный национализм, постольку никаких коренных принципиальных разногласий идейно-политического и программного порядка между ними не было. Поэтому борьба между националистическими группировками при ближайшем ее рассмотрении разворачивались, как борьба за руководство, за дележ портфелей, за их влияние. Чаще всего, эта борьба прикрывалась действительными или мнимыми, да и то мелкими, разногласиями тактического порядка. Но это не меняло существа дела, а суть дела состояла в том, чтобы этой мнимой борьбой прикрыть свою подрывную деятельность против партии и Советской власти, во имя идей свержения Советской власти и реставрации капитализма в Казахстане, которая связывала группировки и определяла всю их антисоветскую сущность. Такова истинная подоплека группировочной борьбы между националистическими группировками.

В: Продолжайте показания о Вашей антисоветской деятельности.

О: К 1925-1926 г.г. группировки, как организационная форма прикрытие и средство националистической работы, исчерпали свои возможности. Всем ходом борьбы был поставлен вопрос о блокировании националистических группировок, о перегруппировке сил и о новой ступени организации антисоветской деятельности.

К этому времени, в связи с задачами, поставленными Советской властью по вопросу о советизации аула, была найдена идеологическая основа блока. Она заключалась в протаскивании националисти-

ческими группировками буржуазно- националистической линии в вопросах землеустройства, коренизации государственного аппарата и национальной культуры. Основным же оселком, на котором сошлись националистические группировки, был вопрос о земле.

Исходя из буржуазно-националистической точки зрения в вопросе об интересах нации вообще, т.е. байской точки зрения Ходжанов и я выдвинули контрреволюционный принцип очередности землеустройства, что должно было означать, во-первых, первоочередное и преимущественное право Казахо-баев на землю и, во-вторых, прекращение перенаселения извне в Казахстан.

Для успешного проведения этой контрреволюционной линии Ходжанов. Я и Асфендияров договорились с националистами других группировок Нурмаковым, Орымбаевым, Алибековым, Каратлеуовым, Джаманмуруновым, Кенжиным, Джантлеуовым об едином мнении по этому координальному для Казахстана того времени вопросу.

В результате на У-й крайпартконференции в 1925 году все националистические группировки выступали по этому вопросу единым фронтом.

Но к блокированию уже подошли со всех сторон. Вначале происходил сговор между группировками более крупного масштаба. Так, например, при активной деятельности Кулумбетова объединились руководители группировок Западного Казахстана. Кустаная, Актюбинска и Адая; тоже самое произошло среди националистов Петропавловска, Акмолинска и Семипалатинска, также в Семиречье и Сыр-Дарье. Наконец, не в смысле периодизации по времени, происходит сближение и блокирование между руководством националистических группировок. Ведущей и организующей фигурой при этом был Нурмаков Ныгмет, вокруг которого объединились все националисты. В роли руководителя его признавали Мендешев, Сейфуллин, Кенжин, Султанбеков, Алибеков, и Мурзагалиев, так сказать все оттенки националистических группировок. Кроме того, у Нурмакова были наиболее солидные алаш-ордынские связи в лице Букейханова Алимхана, Ермекова и Габбасова.

С Нурмаковым я сблизился на почве совместных выступлений по вопросам обсуждавшимся тогда на Бюро Крайкома и бывая, на устраиваемых им конспиративных совещаниях актива националистов.

В связи с приездом секретаря ВЦИК Киселева. Нурмаков пригласил меня на одно конспиративное совещание, состоявшееся у него на квартире.

На этом совещании участвовали: Тогжанов, Масанов. Утекин.

Гатаулин, Кулубаев и другие националисты, в том числе 4-5 человек, как мне помнится, из Семипалатинска и Каркаралинска.

На этом совещании выступления Нурмакова носили антисоветский характер, были направлены против руководства Крайкома и в них Нурмаков призывал присутствующих «не драться» между собой и вести борьбу против партии единым фронтом. Другие присутствующие националисты (Я – Жандосов, Тогжанов, Кулубаев) в своих выступлениях с ним солидаризировались.

Принимая деятельное участие в деле сколачивания блока между националистическими группировками, я участвовал на многих конспиративных совещаниях у Нурмакова, Мынбаева, Кенжина и вступал поэтому вопросу в личные переговоры с Султанбековым, Букейхановым Абдуллой, Тогжановым, Аралбасвым, Ескараевым, Алибековым, Мурзагалиевым, Орумбаевым. При чем деятельность моя проявлялась в том чтобы достигнуть общности взглядов и конкретной позиции националистов по практическим очередным задачам и, в первую очередь, по вопросам землеустройства. По этому вопросу я вел предварительные переговоры не только с Нурмаковым, но и с Алибековым, Каратлеуовым, Султанбековым и Джантлеуовым.

По вопросу о коренизации я договаривался с Орумбаевым. По вопросам национальной культуры я выступал, согласовывая свои позиции с Тогжановым и Байдильдиным.

Наибольшие трудности представляло вовлечение в единый блок националистов Западного Казахстана, ввиду существовавшего тогда в их среде разлада на почве дрязг среди руководителей и, в частности, в связи с угрозой разоблачения предательской роли Кулумбетова, Кенжина, Алибаева в годы гражданской войны. В связи с этим в 1927 году в Кзыл-Орде, на квартире Кулумбетова по его инициативе, было созвано конспиративное совещание актива националистов Запада, Актюбинска и Кустаная в числе около 20 человек на котором указанный разлад был ликвидирован и решен вопрос о блоке. На совещании присутствовали: Кулумбетов, Кенжин, Алибеков, Караулов, Хангиресв, Байдавлетов и другие.

По предложению Тогжигитова, который жил у Тогжанова по соседству с квартирой Кулумбетова, я пошел вместе с Тогжигитовым на указанное совещание. Но мы опоздали и пришли к бесбармаку.

О цели же совещания мне рассказал Тогжигитов, который был предупрежден о нем Нурмаковым.

По характеру конспирации, это было наиболее серьезным совещанием из тех, которые происходили среди членов националистических группировок в 1925-1927 годах.

Таким путем складывался блок в 1925-1927 годах и к V-й краевой партконференции (1926г.) блок между основными националистическими группировками был уже состоявшимся фактом.

Но отмена VI-й партконференции решений V-й конференции по вопросам о земле окончательно вырвала из рук националистов возможность открыто проводить свою байско-националистическую политику в отношении аула.

Потерпев это поражение, блокировавшиеся националисты переходят к более решительным и острым методам борьбы с партией и Советской властью, организационно оформившись в антисоветскую Казахскую националистическую организацию.

В: Назовите известных Вам членов антисоветской Казахской националистической организации?

О: Прежде чем ответить на этот вопрос, должен сказать, что наша организация охватила своей антисоветской деятельностью почти все области Казахстана.

О филиалах организации в Южно-Казахстанской и Актюбинской области мне передавали Асфендияров, Ескараев, Кулетов и Джантлеуов. Как члены антисоветской Казахской националистической организации, мне лично известны следующие лица: Кулетов Казымхан, Тажибаев, Рустемов Нурзулла проводил контрреволюционную работу по заданиям Ескараева и Аралбаева; Кузумбаев, имеющий большие связи со старой Алаш-ордынской интеллигенцией по Сыр-Дарьинской области.

Об этих лицах, как о членах организации, мне в разное время говорили Ескараев С. и Кулетов К.

Из бесед с Масанчи, Орунтаевым, Сарымулдаевым Кабылбеком и Дивеевым Ш. я знаю, что в организации состоят:

– Дивеев Шакир – ближайший сообщник Рыскулова с первых дней его контрреволюционной националистической деятельности, он ежегодно бывал в Москве и там встречался с Рыскуловым.

– Сарымулдаев Кабылбек – с ним я имел близкое общение.

– Джилиспаев Максут – сын крупного бая, скотопромышленника. До 1925-1926г.г. сам имел наследство около 10000 овец. Он прятал в течение многих лет охранял Меркенского бая Адильбекова Карабая, который имел связи с басмачеством и знал об антисоветских делах авантюриста Джанузакова, подготавливавшего басмаческое движение в районе Оша, Джелал-Абада и Таласской долины. Аксуйское восстание в Алма-Атинской области, которое произошло в то время, когда в Аксу работал Джилиспаев, им непосредственно поднято и подготовлено.

– Орынтаев Рахман – с осени 1936 года несколько раз видел его у Масанчи, при чем знаю, что отношения между ними исключительно близкие.

– Бураев – последовательный приверженец Рыскулова.

Серьезные связи с членами антисоветской организации в Казахстане Рыскулов устанавливал через Бураева. У Бураева широкий круг связей с членами антисоветской организации, начиная с Кулумбе-това.

– Мадалиев – за последнее время работал на Прибалхашьстрое; Багысбаев работает в Чимкенте; Кенбаев – работал все время в Чимкенте.

Со слов Кошамбаева Хасена и Сайдалина Асхата мне известно, что числа атбасарских националистов, членами организации состоят:

– Кошамбаев Хасен – дезертир из Красной Армии в годы гражданской войны, покровитель атбасарских баев и торговцев

– Джангозин Карым – каратель, член колчаковской следственной комиссии в Атбасаре.

– Сайдалин Асхат – алаш-ордынец. С ним я познакомился и стал общаться после моего перехода в Наркомпрос в 1927 году.

Вместо со мной Сайдалин протаскивал алаш-ордынское влияние на культурном фронте. Сайдалин близко связан с Айбасовым, Кошамбаевым и Торегожиным.

– Айбасов Биркай, в прошлом примыкал к партии «Алаш». Свя-зан с Кошамбаевым и Сайдалиным.

– Торегожин – имел связь с Нурмаковым, как раньше, так и по Москве, за время своей работы в Наркомате совхозов.

– Молдажанов Ильяс, по рассказам Бабаева Юсупа, Молдажанов был белым офицером, попал в плен и Бабаеву пришлось его эта-пировать. Доехав до Чимкента, Бабаев решил взять Молдажанова себе секретарем-помощником, в результате Молдажанов остался неразоблаченным. Молдажанов также, как Кошамбаев, пользовался особым покровительством со стороны Исаева Ураза.

Мне известно, со слов Тогжанова, что в состав контрреволюци-онной националистической организации входят: Тогжанов Габбас, Асылбеков Абдулла, Гатаулин Мансур – работал в аппарате Совнар-кома при Нурмакове и некоторое время при Исаеве, националист и двурушник, Нурсеитов Нургали, Аитхожин – организатор культур-ных связей и информации, по обслуживанию членов контрреволю-ционной националистической организации: Бейсенов, Султанбеков, Мустамбаев, Казаленко и Сергазин.

Из бесед с Джантлеуовым и Лекеровым я знаю, что членами контрреволюционной националистической организации являются.

– Джаманмурунов – систематически протаскивавший по заданиям контрреволюционной националистической организации, получаемым им от Кулумбетова, националистическую контрбанду в постановке и решении коренных вопросов сельского хозяйства, не говоря уже о националистической практике в оперативной работе по руководству сельским хозяйством

– Кулумбетов Узакбай – член центра антисоветской националистической организации. Главварь родовых группировок. Предатель и участник алаш-ордынских банд.

– Каратлеуов – организатор алаш-ордынских отрядов для борьбы против Советской власти. Как активный участник организации связан с Алибековым, Султанбековым и Токтабаевым, по вредительству в планировании мероприятий по землеустройству совхозов.

– Байдавлетов – непосредственно связан с Кулумбетовым, им же посажен в аппарат Совнаркома, организатор конспиративной работы.

– Кенжин – соучастник алаш-ордынских банд

– Джантлеуов – связист в группе членов контрреволюционной националистической организации, объединяющихся вокруг Кулумбетова. Свою контрреволюционную националистическую деятельность в прошлом проводил, главным образом, в земорганах по заданиям Алимбекова и Каратлеуова.

Имеет связи с членами контрреволюционной националистической организации из Западного Казахстана, в частности: с Мурзагалиевым, которые работают в Наркомземе РСФСР в Москве. Последний раз он виделся с Мурзагалиевым в начале июля этого года.

– Лекеров – идеолог политики «гражданского мира» в ауле. В 1925-1926 г.г. ко всяким мероприятиям по внесению политики классового расслоения в ауле относился непримиримо враждебно, расценивая мероприятия партии в этом направлении, как безнадежные эксперименты. Его теоретические установки исходили из антисоветской теории по возможности построения социализма в одной стране.

– Бекбатыров – ставленник Кулумбетова в судебных органах.

– Иралин Нуртазы – вместе с Кулумбетовым, Кенжиным и Каратлеуовым участвовал в белогвардейских бандах Алаш-Орды. Организовывал связи Кулумбетова с националистами Кустаная и Адая.

– Джандосов Уразалы – мой брат был уличен в националистической оценке с откочевками, в то время он работал в Семипалатинске. Долгие годы имеет связь и таскает с собой алаш-ордынца Мухамедчина, прислуживавшего Анненкову. По своей работе в горной про-

мышленности постоянно общался с Кельмансоном и встречался с Пятаковым.

– Тулбаев Керимбай. непосредственно связанный в период 1921-1922 г.г. с Ходжановым, Тулбаев К в прошлом чиновник лесного ведомства царского времени, ближайший помощник алаш-ордынца Тынышбаева в период временного правительства, участник авантюры Кокандской автономии. имел связь с Ходжановым еще в период 1918-1919 г.г., потом анненковец, переходил границу Был в Кульдже. проделывая это под видом розыска своего брата алаш-ордынца Тулбаева Мырзахана.

Мендешев С., Мурзагалиев. Аленов. Букейханов Абдулла. Джалдыбаев - скрытый националист, покровительствуемый Исаевым;

Манаев в 1917-1918 г.г. разделял идеи панисламизма и пропагандировал ислам;

Джабасов – замаскированный алаш-ордынец; Бекалиев – озлобленный националист, воспитанный Алибековым и Мурзагалиевым; Сейсекенов и Матчанов. последние два проводят замаскированную антисоветскую работу на периферии.

В: Дайте показания о контрреволюционных связях Вашей организации с троцкистами и правыми.

О: Связи с троцкистами и правыми казахские националисты установили еще в период существования группировок.

На протяжении долгих лет я, Асфендияров и Ходжанов были связаны с троцкистом Сафаровым. В 1922 году я имел личные задания контрреволюционного характера от Сафарова по вопросам новой экономической политики. Троцкистская сущность этих указаний сводилась к смазыванию экономической смычки города и деревни и вопроса о середняке; Сафаров, а вместе с ним Ходжанов, Асфендияров и я понимали новый курс экономической политики, как удар по земельной реформе, т.е. по той националистической линии, которую мы тогда проводили.

Поэтому указания Сафарова были направлены не к развертыванию нового курса экономической политики, а к сужению его и на сохранение прежней линии в земельных вопросах.

Ходжанов и Асфендияров всегда были в курсе антисоветской деятельности троцкистов и правых через Сафарова. Об этом Асфендияров мне неоднократно говорил.

Летом 1932 года в г. Алма-Ата приезжал Сафаров. Он жил у Асфендиярова. О приезде Сафарова мне было сообщено через жену Асфендиярова, работавшую в Государственной публичной библиотеке, директором которой тогда я состоял.

Через день или два я пошел в обеденное время к Асфендиярову и застал там Сафарова.

В разговоре, который у нас произошел, Сафаров в резко враждебной форме высказывал свое недовольство политикой ВКП(б) и зло подсмеивался над положением дел, особенно животноводства в Казахстане. В последствии Асфендияров мне рассказывал, что Сафаров передал ему о своих последних неприятностях с ЦК, которые он мог уладить и благодаря чему удержался на работе. Вместе с тем Сафаров предупредил Асфендиярова о том, что правые и троцкисты уже объединились в борьбе против партии и так как международное положение СССР неустойчивое, поэтому надо с новой силой взяться за активную работу против партии.

После Асфендияров говорил мне, что из этого следует сделать вывод и более решительно развернуть антисоветскую работу.

Мне известно, что в 1926-1927 г.г. Нурмаков и Султанбеков были связаны в Кызыл-Орде с троцкистом Рознер. В 1929-1932 гг. связь с правыми осуществлял Токтабаев Карим, через работавших тогда в Наркомземе Казахстана: Ратнера, Каминского, Нусинова и Каврайского.

По поводу вредительской работы в сельском хозяйстве, широко развернутой Токтабаевым в 1929-1932 гг. совместно с троцкистами и правыми, Сайдалин Асхат сообщил мне в 1932 году, что эта работа проводится Токтабаевым, по заданиям Нурмакова и Муралова. Это обстоятельство говорит о том, что блокирование центра антисоветской националистической организации с троцкистами и правыми началось именно в 1929-1932 гг. не без участия Мурзагалиева, который сейчас работает в аппарате Наркомзема РСФСР; оно произошло и не без участия Букейханова Алихана, близко связанного с Нурмаковым по всем националистическим делениям..

В 1931-1933 гг. в сообщество с группой троцкистов, во главе с Мрачковским, состоял Султанбеков. Как Токтабаев, так и Султанбеков действовали по заданиям центра организации, в частности Нурмакова, который предложил, как мне передал Султанбеков, координировать свою антисоветскую деятельность с правыми и троцкистами на местах.

Ходжанов издавна был связан с Рудзутаком и систематически поддерживал эту связь. Рыскулов был связан с Зиновьевым со съезда народов Востока в Баку в 1920 году и за последние годы установил связь с правыми через Сулимова.

И Ходжанов, и Рыскулов, а также Нурмаков и Кулумбетов, под предлогом деловых сношений, имели непосредственную связь с Рыковым.

В начале 1935 года Асфендияров передал мне, что по сообщению Ескараева, центр казахской антисоветской националистической организации в лице: Нурмакова, Рыскулова и Кулумбетова, вошел в соглашение с троцкистами и правыми, в частности с Рыковым, для развертывания антисоветской работы в Казахстане и что подобное сближение троцкистско-правого блока с антисоветскими националистическими организациями произошло в Узбекистане. Асфендияров сказал, что одной из важнейших задач антисоветской националистической организации сейчас является организация вредительства в промышленности и что в этом отношении Ескараев уже предпринимает необходимые меры по Северо-Казахстанской области.

Таким образом, как центром, так и на местах, членами организации практическая антисоветская деятельность непосредственно увязывалась с право – троцкистскими контрреволюционными организациями. Это обстоятельство в значительной мере проясняет природу установок центра организации за последние годы, которые сводятся к вредительству в сельском хозяйстве и в промышленности к ставке на координирование своих устремлений по свержению Советской власти с внешним нападением на СССР блока фашистских государств Японии и Германии.

В: Продолжайте показания по вопросу об антисоветской деятельности организации.

О: По срыву конфискации хозяйств полуфеодалов в 1928 году, как одной из решающих мер в деле подготовки коллективизации в ауле, антисоветская Казахская организация проявила обширную подрывную деятельность.

Установки по антисоветской деятельности во время конфискации хозяйств и имущества полуфеодалов, а затем и хлебозаготовок давались мне лично Нурмаковым, который обсуждал и отпределял эти установки вместе с Кулумбетовым и Султанбековым.

Эти установки сводились к:

– Оттягиванию конфискации и возможно большому сужению круга и числа хозяйств полуфеодалов, подлежащих конфискации; организации агитации для подрыва политического значения конфискации хозяйств полуфеодалов, которая сводилась к тому, чтобы изобразить это мероприятие, как конец устоев, традиций и благоденствия казахского народа. На основе этой агитации проводилась работа по организации масс, особенно женщин, на сопротивление конфискации в форме открытых выступлений и по распространению среди населения провокационных слухов о втором туре конфискации; организации предупреждения полуфеодалов о предстоящей

конфискации, что делалось для того, чтобы полуфеодалы заблаговременно попрятали свой скот и другие ценности. Это предупреждение шло по признаку родства полуфеодалов с теми или иными членами антисоветской националистической организации: ограждению от конфискации младшего поколения полуфеодалов, что достигалось путем «оформления» выделов потомства полуфеодалов.

Всю эту деятельность возглавили Нурмаков и Кулумбетов. Нурмаков организовал предупреждение полуфеодалов Каркаралинского и Павлодарского районов; в частности известных баев Гормановского, а также своего тестя; Дивеев и Джилиспаев предупредили крупных баев и полуфеодалов Меркенского района, в результате чего эти баи успели отправить часть своего скота на территорию Киргизии. Каратлеуов, Джаманмурунов предупредили полуфеодалов некоторых районов в Акпобинской области.

Таким же путем шло предупреждение пролуфеодалов Западного Казахстана, через приезжавшего в Кзыл-Орду бывшего члена Государственной думы Каратаева Бахытжана. Полуфеодалы районов Акмолинска и Петропавловска были предупреждены. Султанбековым Жагпаром, а Юсупбеков позаботился о своем тесте; Содвакасов Джанайдар – о своем.

В соответствии с изложенными мною установками, которые я получил от Нурмакова, была проведена аналогичная работа Алимбаевым, Тынышпаевым и Есиргеневым в Алма-Атинской области.

В результате Алимбаев предупредил своего отца и тестя, а Тынышпаев – баев-скотопромышленников Мамановых и Туруспековых, которые переотправили часть своего скота в Западный Китай.

По вполне понятным причинам подрывная вредительская работа организации с особой силой была развернута в 1929-1932 гг., т.е. в период коллективизации и ликвидации байства, как класса.

Характерной чертой антисоветской деятельности в этот период является искусственное разжигание антиколхозных настроений, распространение различных провокационных слухов, организация антисоветских восстаний и массовых откочетов.

Именно в этот период Казахские националисты окончательно переходят на путь предательства, объединяются со всеми оголтелыми реакционными элементами буржуазно-националистической контрреволюции, смыкаются с бандой троцкистов и правых и превращаются в национал-фашистов.

В период подготовки и начала коллективизации Наркомом земледелия был Султанбеков Жагпар, установивший в 1926-1927 гг. тесную связь с троцкистами Рознер и Тойво.

В 1928-1929 гг. Кулумбетов, Султанбеков и члены антисоветской националистической организации Мустамбаев, Казаленко, Нахимджанов, Айтхожин, Гатаулин, и Нурсеитов развернули особо активную антиколхозную и вредительскую работу, которую направляли на дискредитацию и срыв мероприятий партии и правительства по ликвидации байства и коллективизации.

После Султанбекова, Токтабасв Карим совместно с правыми Каврайским, Нусиновым, Ратнер, Каминским, Мураловцем, Слувисом (нач. землеустройства НКЗ), членом антисоветской Казахской националистической организации Сайдалиным Асхатом, Тулебаевым Керимбаем, ветврачем Кучуковым, агрономом Фаизовым, при поддержке троцкиста Басканова (быв. зав. агитмассовым отделом Крайкома ВКП(б)) и по прямым указаниям Кулумбетова и Нурмакова, продолжает еще в большем масштабе подрывную деятельность в области коллективизации, совхозного строительства и оседания.

Кулумбетов непосредственно вредил в комитете оседания при СНК, работой которого в тот период руководил.

Вся подрывная деятельность в этот период осуществлялась в направлении:

– Организации лжеколхозов, погони за дутыми процентами коллективизации поощрения гигантомании и принудительного обобществления мелкого скота, вспомогательного инвентаря и домашнего имущества; искусственного форсирования сплошной коллективизации в кочевых и полукочевых районах с целью создания в этих районах усложненной обстановки; запутывания и искусственного осложнения проведения коллективизации, разработкой вредительского плана сплошного оседания всего казахского населения в один-два года, с неправильно намеченными точками оседания, с разработанными совершенно неприемлемыми типами построек для оседающего населения, т.п.; вредительство в области совхозного строительства, неправильный выбор точек с целью запутать колхозное землепользование, неправильное определение направления хозяйства, искусственная задержка строительства в совхозах, вредительство в области проведения зоотехнических мероприятий и т.д.; специальных мер по нанесению урона животноводческому хозяйству, подтасовка в учете скота, вредительское планирование мясозаготовок, запрещено табеновок, приведение курдичной овцы в бросовый вид скота, запутывание племенного дела и т.п.

Об антисоветской деятельности по срыву коллективизации в этом направлении мне сообщил осенью 1929 года Султанбеков здесь в Алма-Ата во время партсобрания в летнем кино, во дворе Каздрам-

театра. В этом же духе развивали свои рассуждения по вопросу о коллективизации Тогжанов и Лекеров при встречах со мной в 1929-1930 годах.

Вся эта вредительская деятельность и подрывала мероприятия ВКП(б) по ликвидации байства и коллективизации, но не давала ощутимых результатов, поэтому выполнение этих задач рассматривалось Ходжановым, как мне рассказывал Ескараев, как дополнение к более действительным методам борьбы с Советской властью, в форме организации восстаний, бандитизма, байского террора и наконец, откочевничества.

В: Дайте показания о повстанческой деятельности в период 1930-1931-1932 гг.

О: Антисоветская деятельность в этот период облегчалась в силу тех политических ошибок, которые были совершены руководством края и вопросах коллективизации и оседания.

Это обстоятельство расширило базу для повстанческой деятельности, так как доказывая, что все бедствия обрушились на казахский народ благодаря Советской власти, члены антисоветской националистической организации подняли и возглавили провокационные байские антисоветские восстания в 1930 году, бандитизм и байский террор в отношении аульных активистов в 1931-1932 гг. и откочевничестве в 1932 году.

Мне известно, что Батпак-Каринское восстание было организовано националистами, сидевшими тогда в руководстве района, как мне сообщил Аралбаев, Кара-Кумское восстание было организовано по заданиям Жургенева Темирбека и что еще в 1927-1928 гг. предполагались антисоветские выступления в районах, расположенных вокруг Аральского моря, как отклик на действия басмаческой банды Джунанд-хана, оперировавшего к западу от Аральского моря при участии Адайцев.

По поводу Сузакско-Сарысуйского восстания в 1931 г. мне рассказывал Айтүаров, а затем и Сарымұлдаев Ахмадий (так записано Б.Н), призывом к восстанию послужило письмо Сейфуллина Сакена. На подавление этого восстания ездил Асылбеков и поэтому вопрос о письме Сейфуллина остался невыясненным. Непосредственными организаторами этого восстания были местные алаш-ордынцы во главе с Сарсеновым, который был близко связан с Сейфуллиным.

Об Аксуйском восстании мне рассказывал Орымбаев Мукан, что оно было спровацировано Джилиспаевым, хотя непосредственными организаторами этого восстания, как мне рассказывал Орымбаев, была агентура эмигрировавших баев этого района в лице Мамоно-

вых и Труспековых. Фактически оно было организовано по заданиям Алаш-Ордынцев Тынышпаева и Сулеева, связанных с Джилиспаевым и Рыскуловым, и наконец, мне известно, что в Абралинском восстании в Каркаралинском округе участие принимал Масанов, бывший в то время управделами СНК КАЗАССР.

Таким образом, все байские восстания в период коллективизации были приведены по заданиям и под руководством контрреволюционной националистической организации.

В конце 1931 года и в продолжении всего 1932 года, по заданиям организации, было организовано массовое откочевничество, поводом которому служили искусственно вызванные продовольственные затруднения.

В мае 1931 года я был командирован вместе с Мамбетбаевым и Абикеевым в Жана-Аркинский, Сары-суйский, Таласский, Меркентский районы для проведения мясозаготовок. Исходя из общей линии вредительской работы центра организации при проведении хлебозаготовок, которая преследовала цель срыва заготовок, перенесение тяжести заготовок на середняков и бедняков и создания таким путем массовых недовольств против Советской власти, я при проведении мясозаготовок умышленно проводил перегибы. В этом же направлении были использованы оставленные мною в Жана-Аркинском районе Абикеев и в Сарысуйском Мамбетбаев. Лично я мясозаготовки проводил в Таласском и Меркенском районах.

В: Дайте показания о Вашей антисоветской деятельности в Кегенском районе Алма-Атинской области?

О: В 1933 году был направлен для работы в Кегенский район, в качестве Секретаря РК ВКП(б). С самого начала своей работы в районе с целью завоевания авторитета и создания благоприятной обстановки для контрреволюционной националистической деятельности, я стал применять в руководстве района байско-аксакальские методы и приемы.

Одной из форм проявления указанного байского метода на практике моей работы в Кегенском районе являлось реставрация байских традиций выразившаяся в том что на районном слете ударников и ударников колхозного производства летом 1934 года я раздавал подарки нарасхват, путем разбрасывания «Чашу» - кому попало и как попало.

Декларируя о задачах района в тоне манифестов и выдавая себя за благодетеля Казахского народа и собирателя рода «Албан» в Кегенском районе, я стремился культивировать всеми способами байско-аксакальское отношение ко мне со стороны местных работников,

с расчетом получить независимое положение по отношению к местным партийным и советским организациям.

Практически применяя байские методы взаимоотношений с казахским населением, я окружил себя байско-националистическими элементами и из их среды стал вербовать в состав антисоветской националистической организации преданных лично мне лиц.

Я поставил себе задачей сколотить в районе националистическую, с какой целью завербовал в антисоветскую националистическую организацию следующих лиц: Худайкулова Рахманкула, Нугманова Дуйсена, Ботпаева, Сарымулдаева Ахмедия, Дукенбаева Байдалы, Ералиева Толумбека, Кожамжарова Касымбая, Даулыбаева Канапия, Бахтабаева Абдыкаша и Гайсина Шакура.

Поскольку большинство этих лиц (Худайкулов, Сарымулдаев, Нугманов) я знал ранее, как националистов и антисоветски настроенных, вовлечь мне их в состав организации большого труда не стоило, к тому же в их глазах я был авторитетным человеком. В разное время эти лица мною были завербованы в антисоветскую организацию.

1. Нугманов Дуйсен, мною устроен зав. ОРГО РК ВКП(б), затем был одно время председателем райисполкома. Поэтому я ему поручал, преимущественно, работу по подбору на различные аульные и районные руководящие должности, преданных нам и националистически настроенных людей.

2. Худайкулов Рахманкул – старый киргизский националист. Его знаю с 1921 года, разоблаченного и судимого в 1927 году за антисоветскую националистическую деятельность. По отбытии срока наказания вернулся в г. Алма-Ата, откуда, при содействии Сегизбаева был направлен ко мне в Кегень. В Кегене Худайкулова я устроил зам. предрайисполкома и поставил в роли уважаемого аксакала первого моего помощника. Худайкулову я поручал агитацию среди колхозников в духе задач антисоветской националистической организации.

3. Назначенные мною Ботпаев – Зам. председателя райпотребсоюза и Сарымулдаев Ахмедия – инструктором заготконторы РПС. выполняли мои различные поручения.

4. Дукенбаев Байдам – мною был выдвинут на должность заместителя председателя райисполкома, после снятия с этой работы Худайкулова. Он играл роль связующего звена между мной и верхушечными, националистическими кадрами из местных людей.

5. Ералиева Толумбека – я провел начальником РайЗо в порядке выдвижения, как одного из националистов с ярко выраженными местническими тенденциями. Он и развалил работу РайЗо.

6. Кожамжаров Касымбай – на руководящей работе не был и его назначение состояло в том, чтобы вести работу совместно с Худайкуловым.

7. Даулбаев Канапия – был моим помощником и информатором по Нарынкольскому участку. Его я в одно время рекомендовал на работу в качестве заместителя начальника Райзо по животноводству, но практически он эту работу не вел и постоянно разъезжал по аулам выполняя мои поручения.

8. Бахтыбаев Абдыкеш – был председателем Сарджасского аулсовета, самого крупного совета в районе. Я искусственно поднимал авторитет Бахтыбаева, дабы опереться на него в своей антисоветской националистической работе.

9. Гайсин Шакур – райпрокурор, через которого я проводил работу по амнистированию байских элементов. Под работой Гайсина в отношении амнистирования байских элементов речь идет об откочевщине – реэмигрантах, я имею ввиду мои поручения о том, чтобы он как райпрокурор, бывая в погранкомендатуре, добивался освобождения задержанных откочевщиков-баев. Эти поручения он выполнял.

В связи с этим же, я устроил в Сарыджасскую погранкомендатуру войск НКВД переводчиком Джолдыбекова Сакена – свояка Гайсина, последний с ним имел тесную связь. Джолдыбеков после работы в Кегене переехал вместе с Гайсиным в Кастекский район. Там он был секретарем райисполкома. В данное время работает управделами облисполкома, куда взят по инициативе секретаря облисполкома Ишимбетова.

С целью создания в аулах и колхозах благоприятной обстановки для проведения вредительства в колхозах, подбор председателей колхозов и аулсельсоветов я проводил исключительно на основе назначения сверху, с полным нарушением колхозной и советской демократии, причем я использовал в первую очередь тех людей, которых рекомендовали Дукенбаев, Даулыбаев, Анарбеков, Ералиев и Акимджанов, т.о. ставил близких этим националистам, частью завербованных мною в антисоветскую казахскую националистическую организацию. Таким образом, на все основные руководящие должности в райцентре, аулсоветах и колхозах мною были расставлены частью члены организации, частью лица вовлеченные в антисоветскую националистическую работу.

В полном соответствии со своей буржуазно-националистической природой и задачами антисоветской националистической организации, я пустил в ход контрреволюционный буржуазно-националис-

тический лозунг собрания «Албан», с целью возвращения из Китая откочевщиков из этого рода. Этим я преследовал цель укрепить националистические позиции организации в районе и на этой же основе создать массовую базу для антисоветской деятельности.

По пути осуществления этого я не остановился перед выбором средств и прибегаю к амнистированию байства и бандитских националистических элементов, которые в 1931-1932 годах организовали вооруженные откочевки в Западный Китай. Я принимал практические меры к осуществлению этого в отношении тех откочевщиков реэмигрантов, которые, в качестве организаторов откочевок, подлежали привлечению к ответственности. Это выражалось в том, что я возражал против применения репрессий в отношении этих лиц, используя свое положение секретаря РК ВКП(б).

В этих же целях я поставил перед собой задачу возвратить из Китая видных руководителей откочевочного движения – Кадырбека Нуралиева и Нурсапу Сайбирова. Возвращение этих лиц я считал чрезвычайно выгодным для своей дальнейшей антисоветской деятельности, поэтому я развернул широкую агитационную кампанию за возвращение реэмигрантов, выступая по этому вопросу на собраниях колхозников.

Такие же поручения давал Дукенбаеву, Ералиеву, Бахтыбаеву, Даулбаеву и Худайкулову.

Одновременно с этим я поручил Худайкулову, Дукенбаеву, Ералиеву, Даулбаеву, Каипову Кыдыку, Баянбаеву из Меркенского аулсовета, Исаеву – директору сельпрома, Анарбекову Бытман – Председатель Уцкүрчинского аулсовета и Байпакову – член колхоза им.Курамысова собирать сведения об эмигрантах казахах в Западном Китае.

Лично сам поручил Бахтыбаеву Абдыкану, имевшему связь с Западным Китаем, через Келека Кемекова, непосредственно связаться с Кадырбеком Нуралиевым и Сайбировым и навести работу среди реэмигрантов казахов в Западном Китае. Бахтыбаев, помимо передачи мне всех сведений о реэмигрантах, сообщал о всех приходящих из закордона казахах и с этими реэмигрантами мне устраивал встречи. Я имел беседу с четырьмя реэмигрантами, прибывшими из-за границы в Сарджасском ауле у Бахтыбаева и с ними разговаривал о положении и настроениях откочевщиков в Западном Китае. Об этом же я говорил с Келеке Кемековым, с которым я выдался у Бахтыбаева Абдыкаша.

Положив в основу своей антисоветской деятельности в Кегенском районе собрание рода «Албан», одновременно организовал.

через завербованных мною в организацию лиц, вредительскую работу в области колхозно-хозяйственного строительства района.

В засорении байским элементом руководства колхозов, что явилось результатом моей деятельности и завербованных мною в антисоветскую националистическую организацию, вовлеченных в контрреволюционную националистическую работу лиц.

1. Во вредительство и разбазаривание хлеба и скота в колхозах «Жолды-Калат», «Далаулы», колхоз имени Голощекина, «Ойкаин», «Уйенка», «Сарыбастау».

2. В нарушение колхозного устава, особенно в вопросах учета и оценки трудодней колхозников.

3. В рецидивы голого администрирования и нарушения революционной законности при проведении хозяйственно-политических компаний (незаконный арест колхозников Худайкуловым по Кегенскому аулсовету, избивание двух колхозников Акимджановым в Джаланаше).

4. В огромные потери хлеба из-за плохой организации уборки особенно в колхозах, необеспеченных уборочными машинами.

5. В систематическое невыполнение планов по завозу в район промтоваров.

Эта подрывная работа, рассчитанная на дискредитацию в глазах колхозников коллективных форм хозяйства и на развал колхозов проводилась по прямым моим заданиям и членов антисоветской организации, я несую полную ответственность за это.

В тесной связи с моей антисоветской деятельностью стоят факты вредительства при переводе отдельных мелсерктыков (ТОЗ) на устав сельхозартели и при осуществлении операции по продаже шестисот баранов, принадлежащих колхозам, для покупки сельскохозяйственного инвентаря. При раздаче скота колхозникам, во время перевода ТОЗ-ов на устав сельхозартели, в отдельных колхозах было произведено уравнильное распределение. Операция же по продаже баранов сопровождалась разбазариванием части средств одних колхозов на нужды других колхозов по непосредственным распоряжениям Райзо, т.е. с грубым нарушением устава сельхозартели. Операция по продаже баранов проводилась, по моему поручению, Ералневым, Боскымбаевым и Усеновым.

В результате всей этой антисоветской деятельности было сорвано выполнение тех задач, которые ставила партия и правительство по подъему сельского хозяйства и животноводства Кегенского района.

После моего отъезда из Кегенского района, вновь назначенному секретарю райкома, участнику организации – Кошамбаеву я пере-

дал завербованных мною членах организации, поставив перед ним обеспечить преемственность в антисоветской националистической работе, которую я там проводил. Я Кошамбаева просил всячески поддерживать Худайкулова и Бабаева, а на местных членов антисоветской националистической организации я советовал ему иметь дело с Бахтыбаевым, Абдульбаевым. Кошамбаев пообещал мне, что он будет руководствоваться моими указаниями.

Следующая встреча с Кошамбаевым, тоже у меня на квартире, была уже связана с вопросом о его партийном положении. По вопросу о том, как поступить дальше, он сам же заявил мне, что пойдет к Исаеву. На следующий день, или через день, он встретился и передал мне, что Исаев обещал ему поддержку.

Вскоре Кошамбаев был восстановлен в партии и назначен Председателем Кзыл-Ординского райисполкома. Как мне известно, Кошамбаев всегда находил себе поддержку со стороны Исаева.

Допрос прерывается.

Протокол записан с моих слов верно и мною лично прочитан.

У. Джандосов

Допросил: Пом.нач. УНКВД по Алма-Атинской области
лейтенант Госбезопасности

Бернер

Пом. оперуполномоченного сержант
Госбезопасности

Калинин

Верно: Секретарь зам. Наркомвнудел Каз. ССР

Славянская подпись

Б. Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 73-81 стр.

(48) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО САДЫКБЕКОВА СУЛТАНБЕКА ОТ 14 СЕНТЯБРЯ 1937 ГОДА

В: Вы назвали всех известных Вам членов контрреволюционной организации по Северо-Казахстанской области?

О: По Северо-Казахстанской области мне известно еще следующие члены нашей контрреволюционной националистической организации:

1. Шектыбаев Карибаз – бывший Председатель Атбасарского, позднее Кокшетаусского РИК-а

2. Капаров Карим – бывший зам.председателя облпотребсоюза (Позднее был Председателем Пресненского РИК-а)
3. Жумагулов Азкен – бывший зав. культпромом обкома ВКП(б).
4. Курманалин Еримбек – бывший зам. зав. орграспредом обкома ВКП(б)
5. Мусин Айтике – бывший 2-й секретарь Карагандинского потом Северо-Казахстанского обкома ВКП(б).
6. Джолдыбаев Аскар – бывший секретарь Энбекшилдерского райкома ВКП(б), позднее Атбасарского РК ВКП(б).
7. Сагиндыков – бывший секретарь Кокшетауского райкома ВКП(б).
8. Миреев Сулейман – бывший зав. облснабом в Петропавловске
9. Айсарин Абдрахман – зав. одним из отделов областной газеты «Ленин Туы».

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005). 84 стр.

(49) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАХИМЖАНА АМЗА (4.X.1937Г.)

Нахимжанов Амза – 1899 года рождения, уроженец ВКО Чингистауского района, казах до революции окончил гимназию, в 1918 году служил в Алаш – Ордынском отряде в качестве пом. завхоза отряда, был чл. КП (б) К с 1920 года. Бывш. директор Каз леса.

<...> вовлек меня в эту организацию Тогжанов Габбас.

С первых дней революции 1917 года я находился под идейным и политическим влиянием водных Алаш – Ординских деятелей Дулатова и Байтурсунова. Позднее в 1921 году я прикинул к национальной группировке возглавлявшийся Садвакасовым Смагулом. 1926 год из этой группы вышел.

Связь держал с Лекеровым и Татимовым. Про Японию. Татимов называл Японию «Темір Қазыком» (полярной звездой). Молдажановым. Каспакпаевым.

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005). 149 стр.

(50) КУЛУМБЕТОВ УЗАКПАЙ 20. X. 1937 ГОДА

Дело № 05060 (т.2) стр. 282.

1891 года рождения, происходит из Иргизского района Актюбинской области. Член ВКП (б); с 1920 года. – До ареста, председатель Каз ЦИК-а.

О вербовке казнацкавполка (Людей см. в деле Тыштыбаева Байкен). Про Садвакасова Смагулл, Дивеев Шакир, Ескараева Селеймене, Саудакасов Джанайдар (секретарь Алма-Атинского Обком ВКП (б), Жургенева Темирбека, Сыргабекова Ныгмета, Молдажанова Ильяса, Торегожина, Байгаскина, Жаманмурунова, Саркетовым, Айткожиным, Сейсекеновым Буркутам, Дуйсенова Ханила, Султанбекова Жагпара, Юсупова Шакира, Лекерова Азимбая.

Б. Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 148 стр.

**(51) ДЕЛО 07391, ПО ОБВИНЕНИЮ
ДЖУМАГУЛОВА АЗКЕНА МАШРАПОВИЧА
(ДЕЛО В X Т.) ТОМ 123.10.64Г. СЛЕД.
ЮСУПАЛИЕВ – ОЗНАКОМЛЕН. СНЯТЬ КОПИИ
ОПРД. ВЕРХ.СУДА СССР В СВЯЗИ С ПРИВ.ДЕЛА
НА ИМБАЕВЕ**

Утверждаю
Пом.Нач. УНКВД по
Ал. Ат. обл. лейт. г/б БЕРНЕР
21.окт.1937г.
21.х.1937г.

Согласен

Обл.прокурор

(52) СПРАВКА

На арест Джумагулова Азкена Машраповича, 1904г.р. уроженец Абралинского района, казах, служащий, из ВКП(б) искл, бывш. Секретарь Кастекского РК КП(б)К, образование среднее, ранее не судим

По имеющимся в УГБ УНКВД по Алма-Атинской областным данным, Джумагулов А.М. является активным участником разоблаченной антисоветской Казахской национальной организации.

По заданию руководства организации в Кастекском районе ведет активную антисоветскую национальную работу.

Прошу санкцию на арест Джумагулова А. И привлечение его к ответственности по ст.ст.58-10,11 УК

Нач. IV отдел. УГБ

Лейтенант госбезопасности Жвигуль
Исп. Ситдыков

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 40 стр.

(53) ДЖУМАГУЛОВ АЗКЕН (3 НОЯБРЯ 1937г.)

В: Вы обвиняетесь в принадлежности к антисоветской националистической организации.

Признаете ли Вы себя виновным в этом?

О: Да, признаю и заявляю следствию, что являюсь участником антисоветской Казахской националистической организации, ставящей своей целью вооруженное свержение Советской власти, отторжение Казахстана от СССР и создание Казахского государства с буржуазным строем управления. В осуществление своей основной задачи – вооруженного свержения Советской власти, наша антисоветская организация проводила активную работу по Консолидации всех враждебных Советской власти сил и подготовки их к вооруженным восстаниям для захвата власти.

В антисоветскую Казахскую националистическую организацию я был вовлечен в начале 1935 года Мусиным Айтеке, работавшим в то время секретарем Карагандинского обкома КП(б)К.

С Мусиным Айтеке я сблизился в гор.Алма-Ата в начале 1934 года и с этого времени мы очень близко сошлись, основой чему послужила общность наших политических воззрений. Моя первая встреча с Мусиным произошла в Научно-исследовательском институте Марксизма-Ленинизма, где я работал старшим научным сотрудником, в январе м-це 1934 года на собрании научных работников, на котором он был приглашен директором КНИМЛа Лекеровым для участия в обсуждении доклада Брайнина и Шафиро на тему «Об исторической роли Казахской буржуазно-националистической партии».

После доклада в прениях выступил Мусин, в своей речи стал на путь решительной защиты партии «Алаш», утверждая, что Алаш-Ордынцы во главе с Букейхановым и Байтурсыновым и старая Казахская интеллигенция, до октябрьской революции вела революционную борьбу с царизмом.

На следующий день на продолженном собрании, в прениях выступал я. В своем слове я раскритиковал в националистическом духе отдельные части доклада и подготавливаемую к печати Брайниным брошюру по этому же вопросу. Полностью солидарен с выступлением Мусина, я резко обрушился на Брайнина и Шафила расценив данную ими оценку Алаш-Орды, которая все вскрывала контрреволюционную сущность партии «Алаш» в прошлом, как проявление великодержавного шовинизма и, прямое искажение истории национально-освободительного движения Казахского народа.

На этих собраниях с полной очевидностью для меня и Мусина стало ясно, что мы сходимся в своих националистических взглядах. Так как если Мусин в своем выступлении прямо пропагандировал контрреволюционную теорию в вопросе оценки исторической роли Алаш-Орды, то я защищая Мусина, обвинял докладчиков в великодержавном шовинизме. Таким образом никакой разницы в наших выступлениях не было и они полностью вскрывали мою и Мусина буржуазно- националистические взгляды.

На другой же день, после моего выступления на собрании Мусин пригласил меня к себе в редакцию «Социалистик Казахстан» и предложил написать статью для газеты о контрреволюционной роли Алаш-Орды. Изложив свою просьбу, Мусин не стесняясь сказал мне, что в статье должна быть дана оценка исторической роли партии «Алаш» в духе наших выступлений на собрании научных работников КНИМЛа, при чем, в ней желательно популяризация прогрессивности Алаш-Ордынцев в дореволюционное время и как передовой части казахского народа в борьбе с Царской Россией. Я сразу понял свою задачу по разработке этой статьи, рассчитанной на не разоблачение контрреволюционной сущности алаш-ордынцев, а наоборот, на популяризацию партии «Алаш» и ее идеологов Букейханова, Байтурсунова и других, как вождей Казахского народа.

Написав статью, я ознакомил с ней директора КНИМЛа Лекерова, который не внес в нее никаких коррективов, а затем передал ее лично Мусину. На второй день статья была опубликована в «Социалистик Казахстан». Как выше я уже сказал, мое выступление на собрании в КНИМЛе, а также факт со статьей, который я только что, привел окончательно сблизил меня с Мусиным. По приглаше-

нию Мусина я начал часто бывать у него в гостях и в свою очередь он стал посещать меня.

Приблизительно через месяц Мусин мне передал, что решением Крайкома партии он утвержден вторым секретарем Карагандинского обкома КП(б)К. Перед отъездом в Петропавловск он специально зашел ко мне на квартиру и предложил мне поехать с ним для работы в Карагандинском Обкоме КП(б)К заведующим культпромом.

Я согласился и на другой же день этот вопрос был согласован в Крайкоме КП(б)К с Кобуловым Ильясом. В апреле месяце 1934 года я выехал из Алма-Ата в распоряжение Карагандинского Обкома. С первых же дней работы Мусин был ко мне крайне внимателен и оказывал мне помощь и поддержку. Он предоставил мне лучшую квартиру, раньше других заведующими отделами, дал автомашину и неоднократно из партийной кассы выдавал денежные пособия, часто приглашая к себе на квартиру.

При встречах мы иногда с Мусиным вели разговоры националистического порядка, в которых как я так и он осуждали политику ВКП(б).

Когда мы достигли полного взаимопонимания, что произошло за короткий промежуток времени, Мусин стал откровенно меня учить, как нужно в современных условиях двурушничать и прикрывать революционными фразами свои настоящие взгляды и убеждения

Вскоре у нас с Мусиным произошел разговор на тему, национальной политики ВКП(б), в котором Мусин в чрезвычайно резкой форме ее осуждал, стоя на позициях контрреволюционной Алаш-Орды.

Как-то он попросил меня подробно рассказать, это было в конце 1934 года, о содержании заявления, так называемой «пятерки» на имя Мирзояна, Исаева и редакторов Краевых газет.

Его любопытство я удовлетворил, пояснив, что заявление этой «пятерки» в лице Кабулова, Арстанова, Баймагамбетова, Пектурганова и меня – Джумагулова, было написано в начале 1933 года и в нем мы дали анализ допущенных ошибок и перегибов со стороны старого руководства Крайкома ВКП(б), во главе с Голощекиным.

Выслушав меня, Мусин стал объяснять, что все перегибы и все последствия этих перегибов в Казахстане в 1930 году и 1932г. результат работы не только старого руководства Крайкома ВКП(б), а главным образом, результат неправильной политики ЦК ВКП(б) Советского правительства, которая проводится колонизаторскими методами.

Углубляя свои рассуждения, Мусин продолжал говорить о том, что Казахский народ должен ожидать не таких потрясений, какие

были в прошлом, но еще большего масштаба, поскольку колони- заторская политика продолжается и ее результаты с каждым днем ощущает на себе Казах, живущий в проголодь и в кабальной зависи- мости от колхозов.

Высказав это, Мусин мне сказал, что положение в Казахстане можно изменить, но это произойдет тогда, когда лучшие представи- тели казахского народа сами возьмутся за дело.

Поскольку носителями прогресса в политическом и культурно- экономическом развитии казахского народа, говорил Мусин, могут быть лишь только казахские националисты т.е. Мы, поэтому все за- висит от нашей решимости повести борьбу за освобождение Казах- стана от колонизаторов.

Видя, что со всеми его рассуждениями я соглашаюсь, Мусин мне передал о существующей широко разветвленной подпольной анти- советской Казахской националистической организации, деятельнос- тью которой руководят, которую возглавляют Ходжанов Сұлтанбек, Рыскулов Тұрар, Нурмаков Ныгмет, и Ескараев Сулеймен.

Предлагая вступить в эту организацию Мусин добавил, что поло- вина нашего дела уже сделана, так как организация ведет активную деятельность, которая уже приносит свои плоды.

Договариваясь со мной, Мусин сообщил мне, что в Карагандинс- кой области существует нелегальный филиал антисоветской нацио- налистической организации, который возглавляется Ескараевым Су- лейменом – быв. Председателем Карагандинского Облсполкома и им Мусиным Айтике. Затем Мусин более подробно мне рассказал о задачах организации, которые сводятся в основном, как он говорил к освобождению Казахстана от власти большевиков путем вооружен- ных восстаний и к созданию Казахского буржуазного государства.

Вполне разделяя эту задачу, я дал согласие Мусину войти в орга- низацию и принять участие в ее антисоветской деятельности. С это- го момента я являюсь участником этой подпольной антисоветской националистической организации.

В. Дайте показания об известных Вам участниках антисовет- ской Казахской националистической организации.

О: Во второй половине 1935 года, после того, как я уже был за- вербован в антисоветскую Казахскую националистическую органи- зацию, в одной из встреч с Мусиным Айтике, он мне рассказал, что в составе филиала организации, охватывающем своей деятельностью Карагандинскую область состоят:

– Байжасаров Раим – работавший в редакции газеты «Социалис- тик Казахстан», с 1933 по 1934 год работал заместителем секретаря

Райкома ВКП(б) Прибалхашстроя и в последствии секретарем Карагандинского Горкома КП(б)К, куда был переброшен по настоянию Мусина. Завербован в организацию лично Мусиным.

– Джамбулов Абушахман – второй секретарь Петропавловского Горкома ВКП(б), кем и когда Джамбулов завербован в организацию, мне Мусин не сказал.

В: Что Вам известно о практической антисоветской деятельности организации ?

О: Исходя из основной задачи организации вооруженного свержения Советской власти, вся практическая антисоветская деятельность велась в плоскости достижения этой цели, для чего участники организации проводили вербовочную работу, антисоветскую пропаганду и вредительную деятельность. ✓

Я, как участник антисоветской организации, по заданиям Мусина, используя свое положение, как зав.культ проп-ом, а затем после реорганизаций культурнопропов.- как зав.отделом пропаганды и агитации, проводили антисоветскую деятельность в области партийно-массовой пропаганды и агитации, и культурно- просветительной работы в бывшей Карагандинской, а затем Северо-Казахстанской области.

Давая мне задания об антисоветской деятельности Мусин говорил, что партийно-массовая и культурно-просветительная работа должна быть поставлена, таким образом, чтобы партийные и беспартийные казахские массы ограждать от большевистского воспитания и наоборот воспитывать их в буржуазно-националистическом духе.

Эти указания Мусина, при его помощи и поддержке, я претворял на своей практической работе, но Мусин и я учитывая, что ведение антисоветской деятельности на этом фронте при неосторожности чревато для нас последствиями быстрого разоблачения, потому проводя антисоветскую работу, мы ее тонко маскировали. К этому нужно добавить, что само наше положение, как руководящих партийных работников, было для нас удобной маскировкой.

На словах, я всегда говорил о необходимости усиления партийно-пропагандистской работы, а на деле поощрял извращения в преподавании истории ВКЛ(б) и Ленинизма в кружках и школах партийного просвещения. Я умышленно тормозил выполнение программных материалов по истории ВКП(б) и другим предметам. Одним из основных моментов в моей вредительской деятельности в области партийной пропаганды, было умышленно извращение партийных директив по укомплектованию сети партийного просвещения пропагандистов, которое выражалось в огульном подборе пропаган-

дистских кадров и что делалось в целях более облегченного протаскивания через них на занятиях контрреволюционного национализма и извращений в националистическом духе истории Казахской партийной организации.

Как участник антисоветской националистической организации, я сам непосредственно пропагандировал идеи контрреволюционного национализма, протаскивая их в вопросах истории национально-освободительного движения в Казахстане.

По заданию Мусина – в лекциях, в своих выступлениях и докладах по вопросам национально-освободительного движения в Казахстане, я проводил цитаты из документов казахских буржуазных националистов, опубликованных в сборнике «Алаш-Орда» показывая их как вождей и освободителей казахского народа. Мусин мне говорил, что такой пропагандой мы должны постепенно создавать этим людям авторитет, как будущим руководителям казахского буржуазного государства.

Вместо изъятия антисоветских произведений Казахских националистов, я лично собирал эту литературу, создал себе библиотеку. В частности я получил от Мусина 13 номеров контрреволюционного журнала «Айкап» («Айкап» – болуы Керек Б.Н.), который издавался в 1913 году Казахскими буржуазными националистами.

Допрос прерывается.

Записано с моих слов правильно и мною лично прочитано

Подписи

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз. 2005), 40-44 стр.

**(54) ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА
ОБВИНЯЕМОГО ДЖУМАГУЛОВА
АЗКЕНА МАШРАПОВИЧА
19 НОЯБРЯ 1937 ГОДА**

В: Дайте показания о Вашей антисоветской националистической деятельности за последнее время.

О: В начале мая 1937 года я был отозван в Алма-Ата и направлен секретарем Касекского Райкома КП(б).

В Алма-Атинской области до своего настоящего ареста я не стал устанавливать антисоветские связи с участниками руководящего центра организации. Так, как вскоре были арестованы ряд участников и руководителей организаций. Опасаясь разоблачения я решил

выждать для этого благоприятный момент и ограничился личной вредительской деятельностью в Кастекском районе.

Как участник антисоветской организации я принял меры к тому, чтобы сорвать хлебоуборочные работы и тем самым осложнить положение в районе. Под моим руководством был составлен вредительский план по хлебоуборочной компании 1937 года, которым предусматривался преувеличенный план уборки комбайнами, рассчитанный на демобилизацию колхозников в уборке урожая другими видами машин. Составляя и утверждая этот вредительский план, я исходил из того, чтобы искусственно затянуть сроки уборки и сорвать хлебосдачу государству. В результате моей вредительской деятельности хлебоуборка в районе затянулась, имя большие потери зерна.

С целью отвести от себя подозрения я внешне начал себя проявлять как активно борющегося с националистами. Выступая на пленуме Алма-Атинского обкома КП(б)К. В октябре месяце, в своей речи я ругал уже разоблаченных и арестованных националистов, рассчитывая этим замаскировать и сохранить себя в организации для дальнейшей антисоветской деятельности.

В: С кем из руководителей организаций Вы поддерживали связь после отъезда Мусина?

О: Антисоветскую связь по вопросам нашей организацией я держал только с Мусиным Айтике, как в Петропавловске, так и после отъезда его в Актюбинск. Проездом на курорт, в первых числах декабря 1936 года, я встретил Мусина в Москве и он пригласил меня зайти к нему в гостиницу «Москва», где он остановился.

Вскоре после моего прихода, к нему также зашел Артыкбаев, который в то время работал с Мусиным в Актюбинском Обкоме партии в качестве заведующего ОРПО Обкома. Расспрашивая меня о положении в Северо-Казахстанской области Мусин делал ему, что можно откровенно говорить в присутствии Артыкбаева. Информирова Мусина о положении в области, я сказал, что первый Секретарь Аммосов проводит колонизаторскую политику.

Беседуя с Мусиным я ему сказал, что Аммосов проводит политику удаления из Советского аппарата значительное количество казахских ответственных работников, заменяя их русскими. Мое сообщение на Мусина произвело большое впечатление и он серьезно интересуясь этим вопросом, переспрашивал меня по отдельным моментам.

Внимательно выслушав меня, Мусин в своем заключении сказал, что проводимая политика Аммосовым может повредить с нашей ан-

тисоветской деятельности Северо-Казахстанской области, что против этой политики необходимо вести решительную борьбу, применяя любые средства для сохранения национальных кадров в области на руководящих должностях.

Мусин мне прямо заявил, что как участник организаций должен умело применить и использовать лозунг «Казахстан для казахов».

Вернувшись в Петропавловск, я ничего не смог, так вскоре был отозван в Алма-Ата.

В: Вы не всех назвали участников антисоветской организации, с которыми были связаны.

Следствие требует по этому вопросу дополнительных показаний.

О: Я не скрываю свою связь с отдельными казахскими националистами, но они мне известны как участники нашей организации.

О чем близко я был связан с Дюсеновым Хакимом по совместной работе в комсомоле и учебе до 1926 года включительно. Работая заместителем заведующего АПО Уральского Губкома ВКП(б) Дюсенов участвовал в националистической группировке. Работая секретарем Кастекского Райкома КП(б)К в июне месяце 1937 года я имел встречу с Дюсеновым и разговаривал с ним о работе Усабаева в связи с прибытием нового директора совхоза N 26 «Овцевод». Дюсенов мне передал мнение Торегожина, что Усабаева необходимо сохранить, несмотря на все уличающие данные его вредительской деятельности в совхозе и, что он Торегожин посылает его работать в другой район. В результате беседы с Дюсеновым мы решили Усабаева оставить заместителем директора совхоза «Овцевод».

Я долгое время сопротивлялся снятию с работы Усабаева, мотивируя тем, что его надо проверить на работе и тем самым давал ему возможность вредить.

Протокол прочитан и записан с моих слов верно.

Б.Насенов. «Халық жаулары. Жетініші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 45- 46 стр.

**(55) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО
ДЖУМАГУЛОВА АЗКЕНА МАШРАПОВИЧА
1 ДЕКАБРЯ 1937 ГОДА**

В: Следствие располагает данными, что Вы в Кастекском районе давали задание участникам организаций в колхозе «Кастек» поджечь табачный сарай.

Что Вы можете показать по этому вопросу?

О: В первых числах октября 1937 года в колхозе «Кастек» Кастекского района действительно имел место пожар, которым был уничтожен табачный сарай.

Со всей искренностью и ответственностью заявляю следствию, что к этому поджогу я никакого отношения не имел.

Я считаю поджог табачного сарая организован в провокационных целях директором Кастекской МТС Нездвижным его заместителем Фединым при непосредственном участии бывшего Председателя райисполкома Турусбекова Бакира.

В июле месяце 1937 года Фединым на имя Райкома партии было подано Заявление в котором он сообщал, что в колхозе «Кастек» орудуют классово-враждебные элементы.

Обследованием же этого колхоза членами бюро Таттыбаевым и Серединным были вскрыты факты надувательства, обмана, и голого администрирования со стороны Федина, который созывая собрания обещал колхозникам доставить дешевую обувь, ругал их саботажниками и другими оскорбительными словами, о чем колхозники заявляли в октябре 1937 года на собрании и возмущались действием Федина.

Материалов же для привлечения к ответственности Атамкулова, Топчибекова, Икеева и Манабаева, на которых указывал в то время Федин, не было добыто.

В процессе расследования причин пожара было установлено, что Турусбеков имел тесную связь с Атамкуловым – бригадиром табачной бригады, Тойчибековым – председателем колхоза, Манабаевым – парторгом, Незвник и Турусбеков с Тойчибековым пьянствовали, а Турусбеков будучи в этом колхозе сообщал очковтирательские сведения, что все обстоит благополучно.

Я уже работая в районе около трех месяцев, в колхозе «Кастек» был всего один раз, Тойшибекова знал как председателя колхоза и Манаева как партторга. Других как Атамкулова и Икеева я лично не знал и никакой связи с ними не имел и о существовании националистической организации в этом колхозе мне не было известно.

Протокол мною прочитан.

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 47 стр.

(56) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ТУРСБЕКОВА БАКИРА

от ноября 1937 год Турсбеков Бакир, 1897 года рождения, уроженец аула №6 Кастекского района Алма-Атинской области Каз. ССР, житель село Узун-Агач, Кастекского района Алма-Атинской области, казах, гражданин СССР, служащий, состоял членом ВКП(б) с 1932 по 1937 – исключен. До ареста работал – Председателем Кастекского райисполкома.

В: Вы следствию заявили, что желаете дать правдивые показания по существу предъявления Вам обвинения о принадлежности к антисоветской казахской националистической организации.

Что Вы можете показать?

О: Полностью признаю себя виновным в том, что до дня своего ареста (16-го октября 1937 года) я являлся участником антисоветской казахской националистической организации и в ее составе проводил антисоветскую работу

В антисоветскую организацию я был завербован в декабре 1936 года – Джондосовым Уразом, бывшим председателем Алма-Атинского облисполкома, являющимся руководителем филиала антисоветской организации в Алма-Атинской области.

Произошло это так: В декабре месяце 1936 года, Джондосов Ураз пригласил меня к себе на квартиру на обед. За обедом между нами шел разговор по поводу проекта новой конституции и выборов в Верховный Совет. Подводя разговор к записанным в Конституции завоеваниям Джондосов мне сказал:

Для нашего казахского народа Советская власть ничего решительно хорошего не дала, наоборот, она окончательно его разорила, довела до крайне тяжелых условий жизни, оставила без скота и не мало казахов погубила». Эта политика сейчас продолжается, говорит Джондосов, но еще не поздно и можно со временем все изменить.

На мой вопрос, как это, сделать, Джондосов рассказал о существующей в Казахстане подпольной антисоветской казахской нацио-

налистической организации, которая по его словам объединяет лучшую часть казахских работников по всему Казахстану и стремиться к освобождению казахского народа от ига Советской власти.

Далее Джондосов Ураз мне объяснил, что антисоветская организация преследует цель насильственного свержения Советской власти и создание своего национального государства, изгнав стоящих у власти в Казахстане русских колонизаторов.

Для достижения конечной цели – насильственного свержения Советской власти, говорил Джондосов, сейчас необходимо уже готовить Казахский народ к вооруженным восстаниям.

После этого разговора Джондосов предложил мне вступить в эту организацию и вести по его заданиям антисоветскую работу, на что я дал свое согласие и с тех пор начал проводить антисоветскую деятельность.

В: С кем еще из руководящих участников Вы установили антисоветскую связь в районе?

О: В июне месяце 1937 года в Кастекский район на должность секретаря РК ВКП(б)К приехал Джумагулов Азкен. Через несколько дней после приезда Джумагулов вечером зашел ко мне на квартиру и в беседе со мной мне передал, что он имеет поручение от Джондосова связаться со мной, как с участником антисоветской организации и совместно вести в Кастекском районе антисоветскую работу, согласно тех же установок и заданий, которые получены мною от Джондосова.

Я в разговоре с Джумагуловым высказал ему свое опасение в том, что в связи с арестом националистов, активизация антисоветской работы в Кастекском районе, может привести нас к разоблачению. На это Джумагулов мне ответил, что эти обстоятельства действительно затрудняют нашу работу, но однако, мы не можем, говорил он, ослабить ее, а наоборот нужно ее усилить, но соблюдать при этом как можно больше осторожности.

Мною в антисоветскую организацию в Кастекском районе одновременно завербованы следующие лица:

1. Баймухамбетов Мажит – Председатель Дегересского сельсовета. Лично знаком с Джондосовым.

2. Сикимбаев имени не помню – Председатель Прудковского сельсовета

3. Самеков Сары – и секретарь Гусевского сельсовета

4. Беккулов Орманбек – Председатель Каракастекского а/совета

5. Нурбеков Ильяс – Председатель Берликского а/совета
6. Байбатчанов Абдрахман – Председатель колхоза «Берлик»

6. Исаев Алжабай – Председатель Сталинского аулсовета.

В результате неоднократных встреч и разговоров я установил, что Исаев сочувственно относится к бывшим Алаш-ордынцам: Байтурсынову, Букейханову и Дулатову.

Антисоветскую работу я проводил совместно с Джумагуловым Азкеном, с которым кроме подготовки повстанческих кадров для вооруженных восстаний, в целях подрыва сельского хозяйства и животноводства колхозов района, абсолютно бездействовали и не принимали никаких мер против создавшегося самотека в хлебоуборке:

– Усебаев Шаяхмет (16.XI.1937г.) – полностью свалил на Джумагулова;

– Байбатчанов Күрпан (20.XI. 1937г.) – председатель сельсовета;

– Кукумов Абдразак (15.XI.1937г.) – член колхоза;

– Беккулов Армамбек (19.XI.1937г.) – Председатель Каракастекского с/с;

– Тойчибеков Сулейман – Председатель колхоза «Кастек» (Джумагулов дал задание сжечь табачный склад);

– Копобаев Чералы – Председатель колхоза им. Кагановича;

– Байжанов Акылбек – зам.пред.колхоза;

– Атамкулов Осукпай – бригадир табачной бригады колхоза «Кастек», сын бая.

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 84-86 стр.

(57) ДЕЛО № 04641 ПО ОБВИНЕНИЮ СИЙКЫМБАЕВА Д. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА: 22 НОЯБРЯ 1937 ГОДА

Сейкимбаев Джагапар – 1903 г.р., казах, место рождения Шетский район Карагандинской области №3 аул., член КПСС с 1928 года. Место жительства: Кастекский район с. Прудки Алма-Атинской области, Кастекский с/совет – Председатель.

В: Вы заявили о том, что Вы отказываетесь от дальнейшего заpirationства и решили дать следствию откровенные показания по существу предъявленного Вам обвинения о принадлежности к антисоветской казахской националистической организации.

Что Вы намерены показать?

О: Признаю себя виновным в том, что я действительно по день своего ареста являлся участником антисоветской националистической организации, в которой вел контрреволюционную работу.

В.: Когда и кем Вы были вовлечены в антисоветскую казахскую националистическую организацию?

О: В антисоветскую казахскую националистическую организацию я вовлечен Джумагуловым Азыкеном в конце июля месяца 1937 года.

В: Изложите обстоятельства при которых Вы были вовлечены в антисоветскую казахскую националистическую организацию?

О: В антисоветскую казахскую националистическую организацию я вовлечен при следующих обстоятельствах. Работая председателем Кастекского сельсовета я получал только 120 рублей зарплаты, несколько раз подавал заявление Джумагулову и в райисполком Труспекову, об оказании мне материальной помощи, никакой помощи они мне не оказали. В виду того, что я был плохо обеспечен материально у меня создались нехорошие настроения по отношению существующего строя, в разговоре с Джумагуловым по поводу моих заявлений я намеком выразил это свое недовольство против чего со стороны Джумагулова никаких возражений не было.

В начале июля 1937 года я совместно с председателем колхоза «Новая жизнь» Кенджебаевым приехали в район по служебным делам: мне нужно было сдать членские партийные взносы, как парторгу в партбилете должен был сделать отметку секретарь РК КП(б)К, поэтому мы с Кенджебаевым зашли в РК к Джумагулову в его служебном кабинете сидели несколько человек районных работников. Джумагулов велел нам немного обождать, когда все вышли из его кабинета Джумагулов пригласил Кенджебаева и меня. Разговор Джумагулов начал с расспросов о наших взаимоотношениях с Кенджебаевым, откуда приходим, давно ли работаем в Кастекском районе. Потом Джумагулов перешел на состояние колхоза «Новая жизнь».

Обо всем этом я его информировало, не упустив и того, что я плохо обеспечен материально. После чего Джумагулов сказал: «Я знаю, что Вы живете плохо, но помочь могу только притом условии, если Вы будете помогать мне. Вы не плохие работники, но работаете не в пользу своего, а в пользу кого-то.

Национальная политика коммунистической партии для нас угнетательная, она ведет казахский народ к гибели, это Вы должны заметить сами, поэтому нам казахам надо бороться за свою независи-

мость, то есть освободиться от русских колонизаторов, при этом условии мы только можем улучшить свое положение». Не встретив со стороны меня и Кенжебаева никаких возражений Джумагулов: «Для достижения этой цели у нас в Казахстане существует антисоветская казахская организация, которая ведет борьбу с советской властью, я также вхожу в состав ее. Наша организация ставит своей задачей насильственное свержение советской власти в Казахстане, создание буржуазного казахского государства и т.д.

В.: Назовите участников антисоветской казахской националистической организации?

О: Мне хорошо известно, что участниками антисоветской казахской националистической организации являются:

1. Джумагулов Азыкен – б/секретарь Кастекского РК КП(б)К.
2. Кенжебаев Раимджан – Председатель колхоза «Новая жизнь», сын бая, ранее судим по ст. 116 УК.
3. Кокумов Абдразак – член колхоза «Новая жизнь», сын муллы.
4. Абдыбаев Касабек – учитель школы колхоза «Новая жизнь», бай, скрывавшийся от репрессий
5. Труспеков Бакир – бывший пред. Кастекского РИК-а
6. Джакашев Кувандык – полевод колхоза, в царское время служил старшиной
7. Абдракаев Курмангали – зав. колхоза
8. Кийыбаев Мустафа – член колхоза «Новая жизнь»
9. Бекетов Салтыбай – зав. МТФ колхоза
10. Батырбеков Ногай – зам. нач. РЗО
11. Кульджанов Сениаз – 3-й секретарь РК КП(б)К

В: Какую контрреволюционную вредительскую работу вели Вы, являясь участником антисоветской казахской националистической организации?

О: Выполняя вредительские задания Джумагулова с целью срыва уборки хлеба 1937 года в колхозе «Новая жизнь» вопросами таковой совершенно не занимался, уборка хлеба затянулась на месяца, хлеб от перестоев осыпался и валовой выход зерна понизился на 20%. Мер борьбы с заболеваниями скота не принимал. Этим распространил заболевания среди поголовья колхоза в результате чего за осень 1937 года пало 20 голов телят. Показания на 10 страницах.

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 86-88 стр.

**(58) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА АТАМКУЛОВА ОСУКПАЯ ОТ
30.XI.1937 ГОДА**

Атамкулов Оксукпай 1897г.р., уроженец с.Кастек Кастекского района Алма-Атинской области, казах, беспартийный. До ареста работал бригадиром табачной бригады колхоза «Кастек», сын бая.

В: Вам предъявлено обвинение о принадлежности В-е к антисоветской казахской националистической организации. Признаете ли Вы себя виновным в этом?

О: Признаю себя виновным в том, что я по день своего ареста являлся участником антисоветской казахской националистической организации, в которой вел контрреволюционную работу.

В: Когда, где и кем и при каких обстоятельствах Вы были вовлечены в антисоветскую казахскую националистическую организацию?

О: Вовлечен бывшим секретарем Кастекского РК КП(б)К Джумагуловым, при следующих обстоятельствах: 28 сентября 1937 года Тойчибеков через исполнителя вызвал меня в свою квартиру, там были Джумагулов, Тойчибеков, Манобаев и Усенов. В беседе Джумагулов обращаясь ко мне сказал, что «жизнь казахского народа все время ухудшается, виной всему этому – Советская власть, организовавшая казахский народ в колхозы, которые ведут к гибели. Чтобы избежать этой гибели надо развалить колхозы...»

Предложил мне вступить в состав таковой, на что я дал согласие.

– Бекенов Анджапар – учитель колхоза «Октябрь», (26.XI. 1937г. член КП (б) К)

– Бекбасаров Адей (30.XI.1937 г.)

Б.Насенов, «Халық жасулары. Жетінші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 86 стр.

(59) «УТВЕРЖДАЮ»

Помощник Наркома в.н.дел
КССР Майор безопасности Гильман
7 сентября 1937 года (стр.52).

**Постановление
(об избрании меры пресечения)**

1937 года 7 дня

г.Алма-Ата

Я, Помощник оперуполномоченного 5 отдела УГБ НКВД КССР – Джумагалиев, рассмотрев материалы на помощника начальника штаба 48 Казахского Горно-Кавалерийского полка – старшего лейтенанта Тыштыбаева Байкена,

Нашел:

что Тыштыбаев на протяжении ряда лет среди личного состава полка ведет контрреволюционную националистическую агитацию, высказывая неверие в возможности преодоления трудностей социалистической перестройки народного хозяйства Казахстана.

Преступление Тыштыбаева предусмотрено ст.58-10 ч.1, а потому.

Постановил:

Помощника начальника штаба 48 Казахского Горно-Кавалерийского полка старшего лейтенанта Тыштыбаева Байкена, 1906 года рождения, беспартийного, уроженца Абралинского района Восточно-Казахстанской области, по национальности – казах, из крестьян-бедняков, военнотружашаго, грамотного, не судимого, арестовать и заключить под стражу в следственную тюрьму НКВД КССР.

Арест Тыштыбаева Наркомом Оборонаы согласован.

Пом. оперуполномоченного 5 отдела

УГБ НКВД

Джумагалиев

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 184 стр.

(60) НАСТРОЕНИЕ (ДОНОС) НАЧ СОСТАВА, (СТР.20)

На пути следования на тактическое занятие в конном строю, проезжая мимо базы колхоза «Горный гигант», Комэк – 4 Тыштыбаев говорил: «В настоящее время хотя организованы колхозы, но положение их плохое: нет у них ничего, они продукты покупают на базаре. Почему и нехватает на прокормление». Его слова поддержали ком. взвода Совруков и Нуржанов.

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 181 стр.

(61) ДОНЕСЕНИЕ

«Бабын»

26 сентября 1936 года

16.IX. 1931 г. находясь в ресторане на ст.Алма-Ата-1 командир эскадрона 48 Каз.Кавполка ст.лейтенант Аманжолов в присутствии Тышкамбаева, Нафикова Янышева и ст. учителя полка Табшибаева рассказал следующий анекдот: «Однажды В.И. Ленин после долгого лежания в Мавзолее встал и пошел гулять по правительственным учреждениям. Пришел к НК связи Рыкову. Рыков принял Ленина с радостью, сказал несколько теплых слов и ушел сказав, что идет на совещание.

Покачал головой Ленин и пошел к старику Калинин, который при виде Ленина сделал вид обрадовавшегося, рассказал о состоянии страны, говоря, что все на том же посту, где был при нем. Поговорив еще о некоторых вопросах, Калинин извинился, что надо ему идти на совещание и ушел, оставив Ленина одного. Из ЦИКа Ленин пошел в ЦКК Сталину. Сталин также обрадовался появлению Ленина и информировал о внутреннем и внешнем положении страны. Затем Сталин предложил Ленину «Теперь садитесь и управляйте страной, а я пойду в Совет национальностей». После простившись ушел на совещание. Ленин покачал головой, сказал: «Пойду лучше в Мавзолей опять лежать, видно они нахозяйничались». Окончив анекдот Аманжолов сказал: «Этот анекдот я слышал на КУКСе. когда учился там. Я этот анекдот рассказал летом во время полит. занятий помполиту Истанбекову, который выслушав сперва покраснел, а потом побледнел и сказал: «Это клевета врагов против наших руководителей, эти анекдоты надо бросать».

Верно: опер упол. ОО УТБ УНКВД

мл. лейтенант госбезопасности

Токтабаев

Б.Насенов, «Халық жасулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз.- 2005), 181-182 стр.

(62) СПРАВКА НА АРЕСТ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 48 КАЗАХСКОГО ГОРНО-КАВАЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА СТ. ЛЕЙТЕНАНТА ТЫШТЫБАЕВА БАЙКЕНА

Тыштыбаев Байкен, 1906г. рождения. из крестьян-бедняков, женат на дочери крупного бая, исключен из рядов ВКП(б) в 1936 году за допущение в семье совершения религиозного бытового обряда. В Красной Армии служит с 1924 года.

Тыштыбаев в числе четырех командиров быв. Казахского национального дивизиона в 1928 году посетил Троцкого, находившегося в то время в ссылке в г. Алма-Ата. При посещении имел беседу с Троцким на политические темы, в частности интересовался взглядами Троцкого на китайскую революцию. За посещение Троцкого при чистке рядов ВКП(б) в 1924 году Тыштыбаев получил выговор. В последующие, в 1930-1933 гг. Тыштыбаев систематически выражал недовольство положением в стране, высказывал недоверие в возможности преодоление трудностей роста и успешности социалистической перестройки народного хозяйства. Касаясь итогов первой пятилетки в 1934 году среди красноармейцев говорил: «В первой пятилетке народное хозяйство Казахстана не увеличилось, а наоборот во много раз уменьшилось, например, поголовье скота, для увеличения которого до показателей 1929 года нужно еще 3 и больше пятилеток. Организовали колхозы, но в них нет ничего, продукты покупают на базаре, которых не хватает на прокормление» (1934г.).

В 1934 году на сборе переменщиков, садясь на связку газет, выразился: «Советская культура очень легкая, нужно придавить задом, а то может улететь в воздух».

Тыштыбаев связан с арестованным казахским контрреволюционным националистом Рыскуловым, квартиру которого посещал при поездках в Москву.

Он же является соучастником хищения большого количества патронов в полку.

Джумагалиев
Кеммер

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 182 стр.

(63) МОСКВА НКВД НИКОЛАЕВУ

Прошу санкционировать арест помощника начальника штаба 48 Казахского Горно-Кавалерийского полка старшего лейтенанта Тыштыбаева Байкена, 1906 года рождения из крестьян-бедняков, армии 1924 года.

Тыштыбаев в 1928 году совместно с тремя другими командирами посетил находящегося в ссылке Троцкого, 1935 году исключен из ВКП(б) за допущение в семье религиозных обрядов и антисоветские высказывания, в последнее время поддерживал систематическую связь с арестованным контрреволюционным националистом Рыскуловым, на протяжении нескольких лет проводил контр.рев.националистическую агитацию, является соучастником массового хищения патронов в 48 полку №191.

Залин

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 183 стр.

(64) СОГЛАСОВАН: НАЧ. 5 ОТДЕЛА УГБ НКВД

Капитан госбезопасности

Кеммер

Данное. п.3 (стр.22) Тыштыбаев Байкен – рабочий, член ВКП(б) с 1924 года женат на дочери крупного бая Толеубека, с которыми поддерживает связь. До последнего времени мать его жены находилась на его иждивении. Систематически высказывает недовольство существующим положением в стране, в частности в Казахстане.

Тыштыбаев часто пьянствует и пьянство объясняет желанием уйти из полка, о чем неоднократно говорил своим товарищам: «Теперь я решил пить, тогда меня скорее демобилизуют из армии».

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 184 стр.

**(65) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА (СТР. 86)
ОБВИНЯЕМОГО ТЫШТЫБАЕВА БАЙКЕНА**

от 22 сентября 1937 года

В: Признаете ли Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении и намерены ли Вы давать следствию правдивые показания о Вашей контрреволюционной деятельности?

О: В предъявленном мне обвинении в контрреволюционной националистической деятельности виновным себя признаю, также я намерен следствию давать только правдивые показания.

В: Кем Вы были вовлечены в контрреволюционную националистическую деятельность?

О: Контрреволюционную националистическую деятельность я был вовлечен постепенно Бейсенбаевым Сейткалием при следующих обстоятельствах (см. пред. показания).

В: По окончании военной школы Вы встречались с Бейсенбаевым?

О: Да встречался.

В: Когда и где Вы встречались с ним?

О: В 1928 году по окончании Ташкенской военной школы я был направлен в г. Алма-Ата в распоряжение Казвоенкомата, который направил меня в Алматинский Окр. военкомат в качестве мл. инструктора. В конце 1928 или в начале 1929 года в г. Алматы приехал Бейсенбаев на должность начальника школы младшего ком. состава Казнацдивизиона. Наши взаимоотношения с ним, установившиеся еще в школе в Ташкенте возобновились в г. Алма-Ате. Бейсенбаев оставался вместе со мной у моей квартирной хозяйки, где мы с ним имели постоянные встречи.

В: Чем Вы можете подтвердить влияние на Вас Бейсенбаева?

О: Антисоветское и антипартийное влияние на меня Бейсенбаева могу подтвердить случаем посещения, находящегося в ссылке Троцкого. Посещение Троцкого было организовано Бейсенбаевым. В начале 1929 года, или в конце 1928 года во время обеда у меня на квартире Бейсенбаев обратился ко мне с предложением посетить Троцкого. Я сначала отказывался, но после того, как Бейсенбаев указал мне на то, что Троцкий был руководителем и вождем Красной Армии, имеет заслуги, я дал ему согласие. По пути к Троцкому мы с Бейсенбаевым пригласили пойти к Троцкому Сабитова и Галиева. Сабитов работал в то время в Казнацдивизионе, а Галиев вместе со мной в Окрвоенкомате. Оба они согласились. Зайдя во двор, где про-

живал Троцкий, Бейсенбаев попросил разрешение зайти, Троцкий разрешил и мы все зашли.

В: О чем Вы беседовали с Троцким, какие задавали ему вопросы и что Вам Троцкий отвечал?

О: Троцкому мы задавали следующие вопросы:

1) Возможно ли построение социализма в нашей стране? Ответ Троцкого: «Об этом нужно много говорить»

2) На какие средства Вы сейчас живете?

Ответ Троцкого: «Как ссылный получаю 50 рублей. Друзья мне помогают. Вот продал свою литературу «ОГИЗ»у за 16000 рублей, но денег ОГИЗ не платит».

3) Как Вы смотрите на отход от Вас Зиновьева и Каменева?

Ответ Троцкого: «Они не коммунисты, а спекулянты, торгуются как в кооперативе».

4) Как Вы смотрите на развитие Китайской революции?

Что ответил Троцкий не помню.

5) Считаете ли Вы себя членом компартии?

Троцкий ответил: «Я считаю себя коммунистом не таким, как спекулянты Каменев и Зиновьев».

После наших вопросов Троцкий задал нам такой вопрос: «Вы люди не маленькие и знаете о том, что я объявлен контрреволюционером. Вас могут привлечь к ответственности». Точно сейчас не помню, но кажется мы ничего не ответили.

В: Задавая Троцкому вопрос: «О возможности построения социализма в нашей стране Вы не верили в эту возможность, не так ли?»

О: Выходит так, в противном случае не обратились бы с разъяснением к Троцкому.

В: Сообщили ли о своем посещении Троцкого в партийную организацию?

О: Нет, мы скрыли свое посещение Троцкого и по инициативе Бейсенбаева договорились никому об этом посещении не говорить. Все же парторганизация узнала об этом посещении и наложила на нас партвзыскание.

В: К моменту Вашего перехода в Казнацдивизион, кто Вам был из личного состава дивизиона известен, как контрреволюционно-националистически настроенный?

О: Кроме перечисленных мною лиц ранее, также был настроен националистически только, что прибывший из Орска Умбетов, который служил там в одном из русских полков. Мне Увайсов (комэска Казнацкав.полка) говорил, что прибытии в Алма-Ату Казнацкавдивизион Умбетов в разговоре с нач.составом проявлял враждебность к русским.

В: Продолжаете показания о Вашей контрреволюционной националистической деятельности?

О: Будучи вовлеченным в контрреволюционную националистическую деятельность Бейсенбаевым и состоя членом ВКП(б), я в 1931 году женился на дочери крупного бая Дюсенбаева и вошел в тесную связь со всей семьей, несмотря на то, что я знал о враждебном настроении этой семьи против Советской власти. В 1933 году я перешел к прямой антисоветской и контрреволюционной националистической агитации среди личного состава полка.

В: Кто кроме Вас входил в контрреволюционную националистическую группу при Казнацкавполка?

О: В контрреволюционную националистическую группу входили: Я – Тыштыбаев, Умбетов – Комэка, Рыспаев – нач.хим.службы полка и Шинбаев – Ком.полуэскадрона.

В: В чем заключается деятельность указанной Вами контрреволюционной националистической группы?

О: Деятельность контрреволюционной группы заключалась: В проведении антисоветской националистической агитации, направленной к разжиганию национальной розни, в особенности к русской части полка, в возбуждении недовольства среди личного состава полка в проводимой политике партии и Советской власти в Казахстане, в частых беседах между собой на контрреволюционные националистические темы?

В: Укажите конкретные факты контрреволюционной националистической и антисоветской агитации, проводимой Вами?

О: Факты националистической и антисоветской агитации проводимые мною следующие: В полковой библиотеке складывалась в большие стопы полковая газета – многотиражка, предназначенная для раздачи переменникам полка. Я в присутствии командиров и некоторых красноармейцев сел на них и сказал: «Советская культура очень легкая, ее нужно придавить (нецензурное выражение), а то она (культура) может улететь в воздух».

В разговоре с комсоставом я нередко высказывал свои контрреволюционные националистические настроения, например, я говорил, что: «В единственном национальном Казахском полку нет командира полка – казаха, был Алиев и того сняли, а ему надо было бы представить возможность поучиться в Академии РККА». В заключении заявил: «Что еще не родился казах в Казахстане – командир полка». При изучении решений VIII партийной конференции, я среди нач. состава высказал неверие в возможность роста народного хозяйства в Казахстане и приводил пример: «Потребуется три и больше пяти-

леток, чтобы догнать количество скота до уровня 1929 года, т.е. до коллективизации сельского хозяйства в Казахстане».

В: Дайте показания о проводимой контрреволюционной националистической агитации Умбетовым, Рыспаевым и Шинбаевым?

О: У Умбетова контрреволюционные националистические настроения, как я указывал ранее, были еще до приезда в Казнацкавполк. Контрреволюционная националистическая агитация Умбетова была направлена на разжигание национальной розни в полку. Привожу несколько характерных примеров: В 1936 году в бытность ком. полка Бекжанова им проводились мероприятия по выдвижению лучших командиров на высшие должности, были вдвинуты на высшие должности командиры Бабичев и Нафинов. Умбетов среди казахской части полка по этому поводу говорил: «Бекжанов сам является по национальности татарин, поэтому и выдвигает только татар, а не казахов». В 1937 году, касаясь вопроса аттестования комсостава на предмет присвоения военных званий среди нач.состава, пытаюсь разжечь национальную рознь, заявил: «Вот всем звание дали, а командиру – казаху Нуржанову до сих пор звание не дают и т.п». В этом же году командованием полка был выдвинут на должность нач. продснаба полка командир Банокин – русский. Умбетов также начал агитировать, что на эту должность нужно было выдвинуть казаха, например, Нуржанова, старого командира и вполне достойного, а не русского, как сделало командование. В отношении националистической деятельности ком.полуэскадрона Шинбаева, знаю следующее: В 1932 году Шинбаев проявлял враждебность к проводимым мероприятиям партии и Советской власти. По этому вопросу населения кочевых районов Казахстана, он говорил: «Казахи завьючивают на себя имущество и оседают» от мероприятий партии, получается не оседание, а оседлание Казахстана. В 1933 году в разговорах о развитии народного хозяйства в Казахстане, Шинбаев высказался так: «В Казахстане осталось хозяйство как «шулак», что означает в переводе на русский язык: «В Казахстане осталось хозяйство – серый куций конь». В 1935 году возвращаясь из Актюбинска, где он был очередном отпуску, Шинбаев заехал в Чимкент к Бейсенбаеву, у него погостил 2-3 дня и имел свиданье с Исенгильдиным. Рыспаев вел себя очень осторожно, но был сторонником контрреволюционера Троцкого, в 1929 году стало известно, что у Троцкого отобрали ордена, он возмущался этим и всем рассказывал, что сделала Советская власть неправильно, отобрав обратно ордена, он их получил за свои заслуги перед революцией.

В: Когда и где Вы встречались контрреволюционными националистами Рыскуловым и Токтабаевым Каримом?

О: В 1933 году я был командирован вместе с Бейсенбаевым в Новочеркасск на КУКС. В Москве Бейсенбаев мне предложил зайти с ним к Токтабаеву. У Токтабаева мы пробыли минут 50 и ушли. Разговорились насколько я помню, на политическую тему не было. В 1935 году, будучи с женой в очередном отпуске в Москве, моя жена по телефону связалась с женой Рыскулова, которую она знала с детства. Жена Рыскулова по телефону пригласила нас в гости. В этот момент в Москву также приехал и нач. полковой школы Джоламанов. Мы решили сходить к Рыскулову втроем: я, моя жена и Джоламанов. При нашем появлении Рыскулов сказал, что наших командиров нужно хорошо угостить. Ужин был с выпивкой. Кроме нас присутствовал Нарком внут.тер. Дивеев. Во время ужина разговаривали на политическую тему. Рыскулов говорил, что «благодаря руководству Голощекина Казахстан переживает хозяйственный упадок» и т.п. Также рассказывал, что он хорошо знает: «Историю казахского народа». Далее в разговоре Рыскулов рассказывал, как в Кремле ему хотел Председатель С.Н.Исаев дать значок «15 лет Казахстана», и что он отказался, заявив: «Я не мальчик». Перед уходом Рыскулов просил меня, чтобы я ему писал о всех недочетах, имеющих в Казахстане.

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 88-91 стр.

(66) ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОПРОСА ТЫШТЫБАЕВА БАЙКЕНА (СТР.47).

В: Расскажите способы получения боевых патронов со склада боевого питания полка?

О: До 1933 года способы получения патронов были таковы, что подразделениями составляется требование для получения патронов, где указывается на какое упражнение сколько патронов требуется и требование подписывалось командирами подразделения, и согласно этого старшины подразделения получили боевые патроны со склада для стрельбы.

В: Как отчитывалось Ваше подразделение в получаемых для стрельбы патронах?

О: По прохождении соответствующей задачи старшины подразделения сдавали стрелянные гильзы на склад боевого питания.

В: Были ли случаи в подразделениях недостачи гильзы по количеству получаемых патронов?

О: Случаи недостачи стрелянных гильз в моем эскадроне, которым командовал я, не было, а в отношении других подразделений я ничего не знаю.

В: Следствию известно, что в 3-м эскадроне были в большом количестве неучтенные боевые патроны. Расскажите подробно об этих патронах?

О: До перевода меня из 3 эскадрона в штаб полка, т.е. до октября месяца 1936 года в 3 эскадроне имелись неучтенные боевые патроны около 2000 штук, которые я перед уходом сдал в эскадрон.

В: Расскажите о источниках накопления этих неучтенных боевых патронов?

О: Источник накопления этих неучтенных патронов разнообразные. Во-первых, патроны были сэкономлены за счет отличных стрелков, которым много не потребовалось патронов, во-вторых, за счет младшего и среднего нач.состава, которым также отпускались патроны для стрельбы, но они не стреляли подготовительные упражнения, а стреляли только зачетные упражнения и отпущенные для подготовительных они оставались в эскадроне. В-третьих на гарнизонном стрельбище после стрельбы другими частями гарнизона иногда оставались стреляные гильзы, которые нами сдавались на склад боевого питания взамен боевых патронов. В-четвертых, согласно курса стрельб и положения разрешается известный процент потери гильз, но в 3 эскадроне не было таких случаев, чтобы кто-либо потерял хотя бы одну гильзу, стреляные гильзы, после каждой стрельбы аккуратно собирались и сдавались старшине и пользуясь тем, что допускаются потери гильз, мы их на склад не сдавали, а оставляли в эскадроне. Таким методом в 3 эскадроне было собрано около 2000 штук боевых патронов для проведения дополнительных стрелковых занятий с отстающими по стрельбе красноармейцами.

В: Расскажите сколько боевых патронов были сданы Вам Увайсовым перед отъездом его на курсы усовершенствования комсостава?

О: Перед отъездом на курсы Увайсов мне сдал около 2000 боевых патронов (6 цинков) на хранение, которые также много были сданы старшине 3 эскадрона Джантлеуову.

В: Расскажите, где хранились эти не учтенные боевые патроны?

О: Мною было приказано Вр.старшине 3 эскадрона Галиеву закопать их в землю и эти патроны им Галиевым были закопаны в землю в амуничнике 3 эскадрона.

Из этих патронов я никому ни одного патрона не давал и когда был я переведен в штаб полка они остались все целы.

В: Как поставлен учет боеприпасов в полку?

О: Учет боеприпасов поставлен не плохо, ибо без соответствующего оформления боепитание никому не отпускалось, а также боевые патроны и другие боеприпасы.

В: От кого получали боевые патроны, те командиры, которые ездили на охоту?

О: Те командиры, которые ездили на охоту в определенной команде охотников, получали боевые патроны со склада боевого питания по разрешению командира полка с условием, чтобы добычи на 50% сдавать в полк. Это было в бытности командира полка Бекжанова. Тем командирам, которые ездили на охоту в одиночку со склада патроны не отпускались.

В: Что еще имеете показать?

О: Больше показать ничего не имею.

Подпись

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 185-186 стр.

(67) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОТ 2 НОЯБРЯ, 21 НОЯБРЯ, 25 НОЯБРЯ 1937 ГОДА, ПОВТОР ПРЕДЫДУЩИХ ПОКАЗАНИЙ, ПРОДОЛЖЕНИЕ: ЧАСТЬ II ДО 5274

(По обвинению Тыштыбаева Байкена по ст.58-2, ст.58-8 и ст.58-11 УК РСФСР)

с 9 сентября 1937 года по 20 ноября 1937 года.

Категория воинского учета: К-ч; жена – Айнуш, сын – Нурлан, дочь – Кулян. Адрес: ст.Тамар, ул.Молотова, 25.

Награжден: значок «15 летия Казахской ССР», пистолет ТАК КАК, м/к винтовки, лошадь.

Тыштыбаев арестован 9.X.1937 года.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ (СТР.58) ОБВИНЯЕМОГО ТЫШТЫБАЕВА БАЙКЕНА, 17 СЕНТЯБРЯ 1937 ГОДА.

В: Кем и когда Вы вовлечены в контрреволюционную националистическую деятельность?

О: В 1927 году будучи курсантом Ташкентской кавалерийской школы я встретился с Бисенбаевым Сейткалием, который работал в

школе в качестве Помкомэска. Он, Бейсенбаев, незаметно для меня постепенно приближал к себе, путем лучшего ко мне отношения, чем к другим, делал незначительные мне поощрения. За все время пребывания моего в школе, он сумел во мне привить некоторые сомнения и колебания по части правильности политики партии в Казахстане. Конкретно в чем выражалась его постепенная обработка меня, т.е. характер разговоров я сейчас не помню.

Далее еще 5 вопросов и ответов (они повторяются).

Б.Насенов. «Халық жаулары. Жетінші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. Тамыз.- 2005), 183 стр.

(68) (28.1X.1937 ГОДА). СВИДЕТЕЛЬ БАЙМУДДИН АБЫЛХАИР

1909 г.р., казах, уроженец аула Такыр Теренгуловского аулсовета Бескарайского района Восточно-Казахстанской области, политрук 48-го Казахского Кавполка, член КПСС с 1930 года.

В: Вами подана в ОО ГУГБ НКВД группы войск заявление о контрреволюционной националистической деятельности в 48-м Кавполку Тыштыбаева и других, дайте по этому вопросу подробные показания?

О: В октябре месяце 1933 года я был из Укр. Военного округа переведен в 48 Кавполк (г.Алма-Ата) на должность политрука в эскадроне, которым командовал Тыштыбаев Байкен. В процессе совместной службы с Тыштыбаевым я установил, что последний систематически срывал проведение политзанятий с красноармейцами полка. Во время политзанятий Тыштыбаев забирал красноармейцев под видом на хоз.работы, чтобы сорвать политработу с бойцами. Срывы политзанятий с красноармейцами продолжались, несмотря на то, что я об этом докладывал военкому полка Истамбекову и говорил лично Тыштыбаеву о недопустимости подобных явлений.

В этот период времени Тыштыбаев находился в тесных дружеских отношениях с бывшим ответственным секретарем партбюро полка Жангутдиевым, который в начале 1934 года был демобилизован, как политически неблагонадежный. После демобилизации Жангутдинов работал секретарем Каскеленского райкома партии Тыштыбаев связи с Жангутдиновым не прекращал. Часто ездил к последнему. Связь Тыштыбаева с Жангутдиновым было чисто контрреволюционного националистического характера. Это мне стало известно из

следующего обстоятельства. В 1934 году в мае месяцев я с командиром взвода Нугмановым (в настоящее время Нугманов служит в Киргизском полку во Фрунзе) были в служебной командировке в Каскелене и остановились в квартире Жангутдинова. Жангутдинов зная, что я служу одним подразделением с Тыштыбаевым и считая меня хорошим другом Тыштыбаева, так как в этот период времени я еще резко с разоблачениями Тыштыбаева не выступал, то в одной из бесед стал меня обрабатывать контрреволюционным националистическом духе говоря: «У меня часто бывает мой друг Тыштыбаев. который делится со мной со своими взглядами в отношении националистической политики партии и Советской власти...» Казахстан – это только название, а в сущности является колонией русских. Русские господствуют над казахами. Даже в нашем полку. Руководство было все время в руках русских ...».

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 192 стр.

(69) ПРОДОЛЖЕНИЕ (БАЙМОЛДИНА)

Жаль недовольство существующим положением и отрицательно критиковал мероприятия партии и правительства в Казахстане. Из его контрреволюционно-националистических и антисоветских выступлений могу привести следующее, которое я помню:

В 1934 году на собрании кр-ев эскадрона, касаясь итогов первой пятилетки и перспективы развития народного хозяйства Казахстана во второй пятилетке Тыштыбаев говорил: «Мероприятия намеченные по плану второй пятилетки для Казахстана, неосуществимы и невыполнимы, так как таковые совершенно нереальны, в особенности в части развития животноводства. Развести столь поголовья скота, что намечено по плану невозможно не только в одну пятилетку, но и в десять и более пятилеток, при таком положении в каком находится в данное время Казахстан».

В июне 1934 года будучи командиром 4-го эскадрона, во время сбора переменного состава полка Тыштыбаев садился на связку литературы и на замечание клубного работника он сказал: «Советская культура очень легкая, может улететь в воздух, потому ее нужно придавить задницей». Это было сказано им в присутствии массы красноармейцев-переменников.

В мае месяце 1934 года Тыштыбаев ездил в район комплектования эскадрона для проведения занятий с переменниками. Здесь

встретясь с бывшим помполитом полка Джангутдиевым, работавшим тогда в Илийском районе, в беседе с ним сказал: «От казахского народа до сего времени не родился ни один сын, который мог бы командовать единственным казахским полком. Был командиром казах – Алиев его убрали, несмотря на то, что его можно было подучить в Академии и исправить. А теперь командует полком татарин, а помполит – киргиз. Какой может быть толк в полку». Будучи Пред. Укрепдеп поэтому вопросу б.Военком полка Истамбековым. Тыштыбаев придя ко мне, как политруку эскадрона, с криком сказал: «Только угрожаете исключением из партии. Я могу обойтись без Вашей партии, если хотите, исключите меня из партии». Сказав это, Тыштыбаев бросил мне на стол свой партбилет. При этом присутствовал парторг эскадрона Бармаков, ныне командир полуэскадрона и парторг 3 эскадрона. Об этом мною было доведено до сведения военкома полка Истамбекова и секретаря партбюро полка Бекбаева, которые никаких мер не приняли по антипартийной вылазке Тыштымбаева.

Наконец мне известна другая контрреволюционная националистическая агитация Тыштымбаева в 1937 году, и направленная к подрыву единства личного состава полка и подрыву боевой мощи полка: «Казахский народ создан и существует для русских. Над Казахстаном господствуют русские. Вот, например, возьмите наш полк: командир полка – русский, военком – русский, до них полком командовал татарин, военкомом был киргиз».

В: Кто в полку персонально поддерживает и разделяет контрреволюционную националистическую агитацию Тыштыбаева?

О: Контрреволюционную националистическую агитацию Тыштыбаева в полку поддерживают и в свою очередь пропагандируют: Умбетов Мергалий – командир 2 эскадрона, Нурмаков Курмангали – делопроизводитель штаба полка, являющийся родным братом контрреволюционного националиста и шпиона Нурмакова и еще лейтенант Тулегенов – известный пьяница и хулиган. Кроме них дружественную связь с Тыштыбаевым имеет Увайсов Тажигалий – командир 3 эскадрона.

В: Чем Вы объясняете эту контрреволюционную националистическую деятельность Тыштыбаева?

О: Я эту контрреволюционную националистическую деятельность Тыштыбаева объясняю результатом его связи и общения с контрреволюционным националистом и шпионом Рыскуловым, о котором я узнал из нашей газеты.

В: Что еще можете показать?

О: Еще могу показать о том, что Тыштыбаев в 1928 году вместе с другими военнослужащими посетил Троцкого, находившегося тогда в ссылке в г.Алма-Ата и имел с ним беседу на политические вопросы, содержание которых я не знаю. Это посещение им Троцкого не случайно, о чем свидетельствует его последующие контрреволюционные националистические и антисоветские выступления, практикуемые им на протяжении ряда лет.

Больше ничего не имею.

Б.Насенов, «Халық жаулары. Жетінші бөлім, оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 186-191 стр.

(70) ПОКАЗАНИЕ ШАЙМЕРДЕНОВА КИНИЯЗА ОТ 28.VII.1937Г.

<...> После Бейсенбаева выступил командир эскадрона Тыштыбаев, который поддерживая выступление Бейсенбаева сказал: «В случае восстания за мной на борьбу с Советской властью пойдут все мои бойцы, но этого мало, нам надо развернуть работу, так, чтобы за нами пошел весь полк на защиту казахского народа и т.д.....»

<...> После всех военных выступил один гражданин из вольных граждан (фамилию не знаю), который сказал, по поручению Кулумбетова, Ескараева и Сарымулдаева они пришли к нам побеседовать с нами о подготовке казахских кадров, как в полку, так и вне полка готовых стать на борьбу с Советской властью и за освобождение Казахстана (стр.63) от русской зависимости <...> Заканчивая свое выступление этот гражданин сообщил нам всем присутствующим о том, что от нас руководители контрреволюционной организации в лице Кулумбетова и других ставят следующие задачи:

1) Подготовка кадров и вовлечение новых членов в Вашу организацию.

2) Подготовка казахского населения, а главным образом бойцов Казнацкавполка и полка НКВД на вооруженное восстание.

3) Тормозить мероприятия партии и правительства путем всевозможной дискредитации ее решений и этим путем выявить недовольство населения и военнослужащих <...>.

Б.Насенов. «Халық жаулары. Жетінші бөлім. оныншы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005), 193 стр.

**(71) ПОКАЗАНИЯ УМБЕТОВА (ЗАВЕРБОВАН
ТЫШТЫБАЕВЫМ В 1932 ГОДУ), САБИТОВ БИГИМ
(12 НОЯБРЯ 1937 ГОДА).**

В: Встречались ли Вы с руководителями антисоветской националистической организации?

О: В конце 1935 года, я имел встречу с руководителем антисоветской националистической организации Кулумбетовым Узакбаем в здании Дома Правительства. Беседа Кулумбетова со мной происходила в его служебном кабинете наедине. В этой беседе Кулумбетов интересовался состоянием боевой готовности полка, на мою информацию об удовлетворительном состоянии полка сказал: «Хорошо, так и должно быть», причем добавил: «Скоро из казахского полка будет организована бригада».

В дальнейшей беседе Кулумбетов меня спросил, знаю ли я Курмангалиева Рамазана. Я ему ответил, что с Курмангалиевым встречался в 1935 году в ресторане, и что мне он говорил о существовании антисоветской националистической организации, возглавляемой им – Кулумбетовым.

После моего ответа Кулумбетов высказался резко против политики партии и правительства в Казахстане. Он говорил: «До ликвидации байства как класса, положение в Казахстане привело к обнищанию Казахского народа». На этом наша беседа закончилась, больше я с Кулумбетовым не встречался.

Бейсенбаев Сейткали – 1900 года рождения, уроженец Тургайского района Кустанайской области, проживающий в г.Чимкенте, быв.обл.военком в г.Чимкенте окончивший школу среднего ком. состава в 1929 году, исключенного из партии. КП(б)К, как Троцкий состоящего в партии с 1923 года, находящегося под арестом за участие в бандах алашординцев 1919г., состоящего на учете капитаном запаса РККА, участвовавшего в 1919 году в отрядах алашординцев Тохтабаева и Алмасова Омара.

<...> два вопроса и далее:

В: Каким путем Вы осуществляли живую связь с бывшими лидерами контрреволюционной организации Тохтабаевым и другими?

О: К бывшим лидерам Алаш-Орды я приехал в момент моих трудовых отпусков, где жил и ходил к ним, также приглашал в гости к себе, они также бывали у меня.

В: Продолжайте дальше свое показание о переводе Вас в Алма-Ату?

О: В ноябре месяце 1928 года я возбудил письменное ходатайс-

тво перед Казвоенкоматом, чтобы Казвоенкомат затребовал САВО меня в Казахстан, как казахского командира. Просьба моя была удовлетворена и я был переведен в г.Алма-Ату в Казнацдивизион командиром второго эскадрона был назначен начальником школы младшего командного состава, также был назначен помощником командира полка по хозяйству, переведен в г.Чимкент Южно-Казахстанского областного военкома, где и работал до дня моего ареста, то есть до 8. VII.1937 года.

По прибытии из Ташкента в Алма-Ату я остановился у комиссара дивизиона Каратаева Шамиля (сейчас работает начальником отдела боевой подготовки ОСП в г.Оренбурге) имел беседу с ним контрреволюционного характера, о неверных решениях партии и правил по вопросам раскулачивания, конфискации байства, носильной коллективизации, о зажиме русскими казахов, о русском диктаторстве над нами казахами....

...В этой беседе Каратаев мне сказал, что в Алма-Ате имеется группа людей, которая этим вопросом занимается и нам как руководителям воинских частей и подразделений, необходимо примкнуть к ним, так как мы казахи и должны отдать все свои силы и энергию за освобождение казахского народа. Тут же сказал, что в этой организации принимают участие не только наши казахские руководители: Рыскулов, Ходжанов, Нурмаков, Кулумбетов, Курамысов, Сарымулдаев, но состоят и русские, где назвал Алма-Атинского облвоенкома Фарафонова и его инструктора Галиева Ували....

После этого Каратаев мне сказал, что он имел разговор с Фарафоновым о необходимости связаться с Троцким, к которому решил послать свою делегацию (Троцкий в то время был в ссылке в Алма-Ате). Каратаев сказал, что для переговоров от нашего полка он решил послать, как наиболее надежного в конспирации, меня, а Фарафонов посылает Галиева Ували, который в прошлом по социальному происхождению сын бая, исключен из КП(б)К и уволен в последствии из РККА. После этого, спустя несколько дней, в конце ноября месяца 1928 года Фарафонов созвал нелегальное совещание у себя в рабочем кабинете, где приняли участие: я, Бейсенбаев, Каратаев, Фарафонов и Галиев, где выработали и обсудили вопросы, которые должны задать Троцкому.

Вопросы выработали задать следующие:

- 1) Как относится Троцкий к коллективизации?
- 2) О конфискации имущества полуфабрикантов и баев?
- 3) О возможностях революции в СССР, на Западе и Востоке.
- 4) О построении социализма в СССР?

О секретности данного совещания Фарафонов и Каратаев нас строго предупредили, на этом мы и разошлись.

В выходной день, число не помню, в декабре месяце 1928 года, я имел раньше разговор с Тыштыбаевым Байкеном о моем желании посетить и посмотреть на Троцкого, он согласился пойти со мной и в один из выходных дней я зашел к нему на квартиру, забрав его пошли к Галиеву, с которым вместе жил Сабитов Бегим и с указанными лицами пошли к Троцкому. Придя на квартиру к Троцкому он нас предупредил, что он выслан как враг народа и нам командирам, к нему приходиться было бы неудобно, так как нам может попасть. В беседе с Троцким мы задали ему вопросы, которые были выработаны на совещании, на которые он дал свои троцкистские советы. Побыв у него 20-30 минут, мы стали уходить. При выходе из комнаты Троцкий нас познакомил со своим сыном, Седовым, с которым мы ничего не говорили, только поздоровались и ушли. После этого я рассказал Каратаеву, что задание нами выполнено. Троцкий решения партии и правительства считает неверными и несвоевременными, Каратаеву я сказал, что с нами ходили Тыштыбаев и Сабитов, с которыми я имел беседы раньше о своем желании пойти к Троцкому. Они мое мнение одобрили и согласились пойти со мной к Троцкому. Каратаев беспокоился, что я брал с собой непроверенных людей, но я его убедил, что Тыштыбаева и Сабитова я хорошо знаю, они целиком и полностью разделяют наше мнение, так как я с ними говорил по вопросу существования контрреволюционной националистической организации, которая ставит основной своей задачей борьбу с Советской властью и восстановление буржуазно-националистического самостоятельного казахского государства и они со мной согласились и дали слово работать с нами. После этого Каратаев дал задание завербовать Джоламанова Когабая, с которым я был знаком давно и знал его хорошо.

В: Кто еще Вам известен из членов контрреволюционной организации?

В июле месяце 1931 года свободный отряд в составе дивизиона б/ОГПУ и полковой школы Казнацполка были брошены на подавление восстания в Мангыстауский район с нами ехал заместитель председателя Совнакома Кулумбетов, командир Казнацполка Алиев Тулесин и я, Бейсенбаев. Во время беседы Кулумбетов нам говорил, что бандитизм, восстания и недовольство населения вызваны результатом неправильной политики партии и правительства, проводимой в Казахстане. Поэтому (они), восстания несчастные и они будут и в дальнейшем, пока мы не будем дружно работать за одним

казахские интересы. Алиев тут же выразил свое недовольство на мероприятия партии и правительства, заявив, что сейчас мы едем подавлять и ликвидировать восстание, но может быть скоро настанет время, что сами их будем организовать. Кулумбетов на это ответил: «Сейчас существуют всякие методы борьбы, поэтому кто хочет жить в свободном, независимом государстве, то тот будет прибегать ко всему <...>».

Ответ дан на 14 вопросов. По его просьбе допрос прерван до 8 октября 1937 года.

Б.Насенов, «Халық жсаулары. Жетінші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 194-196 стр.

(72) ДЕЛО № 05274 . ТЫШТЫБАЕВ БАЙКЕНА

11/1-2223 7 апреля 1958 года

секретно экз № 3

вх.1968

Председательствующему судебному составу
Военной Коллегии Верховного Суда СССР
Полковнику юстиции т.Цырлинскому

г.Москва

На Жн-012376/57-01924 от 31 января 1958г.
В Главную Военную прокуратуру Союза ССР
г.Москва

На №д-41169/56

Сообщаем, что определение Военной Коллегии Верховного суда СССР от 21 января 1958 года о реабилитации Тыштыбаева Байкена родственникам не объявлено, так как принятыми мерами розыска последние не установлены.

Вопрос о возмещении стоимости за изъятое имущество КГБ при СМ Казахской ССР не рассматривался, так как родственники Тыштыбаева Байкена не установлены.

Б.Насенов, «Халық жсаулары. Жетінші бөлім, онынышы кітабынан» (Алматы-Новосибирск. - Тамыз. - 2005), 197 стр.

**(73) ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХНЕГО
СУДА СОЮЗА ССР**

6 ноября 1958 года
N 4-Н-12376/57/9172

В Кемеровский облисполком
В 1 спецотдел
МВД Союза ССР
к N П-413789

г.Москва ул.Воронского, 2/131 или 9

Прошу дать указание соответствующему отделу ЗАГС о регистрации смерти Тыштыбаева Байкена, 1906 года рождения, наступившей 28 февраля 1938 года и выдаче свидетельства о смерти Тыштыбаеву И., проживающему по адресу: Кемеровская область, Ленинск-Кузнецкий район, Госселекционная станция отд. N2. Заявитель об этом уведомлен.

Пом.председатель Военной Коллегии
Верхнего Суда Союза ССР

Семина

Б.Насенов. «Халық жаулары. Жетінші бөлім, онынығы кітабынан» (Алматы-Новосибирск.- Тамыз.- 2005). 197 стр.

Хазіретәлі Тұрсұн,
тарих ғылымдарының докторы

АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ ОҢТҮСТІК ҚАНАТЫ

ТҮРКІСТАН ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ СИПАТТЫ БЕЛГІЛЕРІ

Түркістан өлкесінде ХХ ғ. бас кезінде жергілікті халықтардың түрлі саяси, ағартушылық ұйымдары құрыла бастады. Ағартушылық мақсатта құрылған бұндай ұйымдар өлкедегі қоғамдық-саяси даму барысында өз қызметінің ауқымын кеңейтіп, отаршылыққа қарсы күрес дәлелдерін бағдар етіп, қуатты қозғалыстарға ұласа бастады. Шағын үйірмелердің қуатты қозғалысқа айналуында Түркиядағы жастүріктер, Ирандағы жаспарсылар, Бұкарадағы жасбұқарлықтар сияқты саяси қозғалыстардың ықпал әсері аз болған жоқ. Ұлт-азаттық қозғалыстағы бұл шығыстық фактордың басым болуы өлкедегі қозғалыстардың басты үш бағытын айқындады, олар: жәдитшілік, мұсылмандық және түркішілдік. Бұл бағыттардың әрқайсысының ұстанған позицияларына қарай сипаттық, мазмұндық ерекшеліктері болды. Айталық, Махмутқожа Бехбуди, Мұнавар Қары Абдрашитханов бастаған жәдитшілердің діни білім беруді реформалауға бағытталған іс-әрекеті қоғамдық өмірді демократиялық жолмен жанарту бағытына ойысып, саяси сипат ала берді. Ал мұсылмандық қозғалыс қоғамдық өмірді жаңалауда конфессиялық құндылықтарға басымдық берді. Бұл қозғалыс өз ішінде мемлекеттік құрылыста құран мен шарифат заңдарын басшылыққа алуды талап еткен «Шуро-и Улема» сияқты консерваторлық күштерге және діни белгіні отаршылыққа қарсы күреске жұмылдыратын ортақ белгі деп бағалайтын біршама демократияға бейім күштерге бөлінді. Ал түрікшілдік қозғалыс отарлық билікке қарсы полиэтникалық бірлікті басты бағдар етіп ұстанды. 1917 ж. Қазан төңкерісіне дейін осын-

дай негізгі үш ағымға бөлінген ұлт-азаттық қозғалыс өз қатарына әлеуметтік тегі әртүрлі, мәдени деңгейі ала-құла, ең бастысы, саяси күрес тәжірбиесі әрқелкі топтарды біріктірді. Олай дейтін себептеріміз, Түркістан ұлт-азаттық қозғалысын құрайтын бұл саяси күштер арасынан 1917-1924 жылдардағы қауырт қоғамдық-саяси даму практикасы барысында ұстанымдары мен әрекеттері бір-біріне мүлдем қарама-қарсы «Шуро и Улема» мен «Иттифок-и-муслимун» (Мұсылмандар одағы) сияқты ағымдар саяси сахнаға шықты. Тіпті мұсылмандық, түркілік бірлік идеясын ту етіп көтерген саяси қозғалыс өкілдерінің кейбірі кеңестік билікке қарсы қарулы күрес жолына түсті. Кеңестік билік «басмашылар» деп атаған бұл күрескерлердің ұлттардың өзін-өзі билеуіне, ұлттық тәуелсіздікке қол жеткізуге бағытталған әрекеттеріне қармастан олардың арасында да саяси-идеялық тұтастық бола қойған жоқ. Бұл әрине, күрес тәжірбиелерінің кемшіндігіненде бұрын олардың саяси-идеялық ұстанымдары мен бағдарламалық мақсат-міндеттерінің бір арнаға тоғысуына қолайлы жағдай туғызбаған әлеуметтік әртектілігі еді.

Түркістан ұлт-азаттық қозғалысы өлке халықтарының тәуелсіздік жолында XIX ғ. соңы – XX ғ. басында қазіргі заманғы жалпыадамзаттық және демократиялық құндылықтар мен ұстанымдар негізінде әрекет жасаған ұлт-азаттық қозғалысының жиынтық атауы ретінде айқындалады. Қарулы және саяси күрес сипатындағы қозғалыс уақыт шегінде бірнеше кезеңдерді қамтиды. Бірінші кезең – XIX ғ. 60 жылдарының соңынан XX ғ. бас кезіне дейінгі аралық. Бұл кезең ең шырқау биігі 1889 ж. Андижан көтерілісі болған тәуелсіздік үшін қарулы күрес кезеңі болды. Екінші кезең – 1917 ж. дейінгі аралықты қамтып, өлкеде жәдитшілік сияқты мәдени-ағартушылық ағымдардың билікті конституциялық жолмен өзгертуді мақсат етіп қойған саяси күрес тетіктерінің қалыптасып, орнығуы. Бұл кезең 1916 ж. өлкенің көп аймақтарын қамтыған, әсіресе Сырдария облысында күрделі сипат алған ұлт-азаттық көтеріліспен қортындыланады. Үшінші кезең – 1917 ж. Ақпан төңкерісінен 1918ж. Түркістан мұхтариятының қуып, таратылуы және Түркістан Кеңестік социалистік автономиясы құрылғанға дейінгі аралықты қамтиды. Бұл кезеңнің басты белгілері «Шурои Исламия», «Шурои Улема», «Иттифоқи муслимун» сияқты ұлттық саяси партиялар мен қозғалыстардың қоғамдық-саяси қызметі және Түркістан мұхтарияты (Қоқан автономиясы) атты ұлттық мемлекетті құрумен ерекшеленеді.

1917 ж. Ақпан төңкерісіне дейін Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының қалың ортасында жүрген М.Тынышбаев, М.Шоқай, С.Лапин,

Ә.Оразаев, С.Ақаев, Қ.Қожықов сияқты этноэлита өкілдері европалық білім алған, Ресейдің демократиялық қозғалыстарының ықпалында саяси дайындықтан өткен тұлғалар еді. Олар 1917-1918 жж. Түркістандағы тарихи оқиғалардың алдыңғы сапында болды. Үшінші кезең 1918-1929 жж. аралығындағы кеңестік билікке тартылған ұлт коммунистері Т.Рысқұлов, С.Қожанов, С.Асфендияров және т.б. жергілікті ұлт қайраткерлерінің кеңестік билік құрылымына ұлттық мазмұн беру жолындағы күресімен ерекшеленеді. Бұл күрестің апогейі 1920 ж. қаңтарында Ташкентте өткен Мұсбюроның III төтенше конференциясында РКФСР құрамындағы болашақ Түрік Кеңес республикасының саяси ұйымын «Түрік халықтарының Коммунистік партиясы» деп атау туралы шешім қабылдау болды. Төртінші кезең кеңестік билікке қарсы қарулы күрес түрі ретінде басмашылық қозғалыстың өршіп, бірнеше ұлттық мемлекеттердің құрылуымен ерекшеленеді.

Қазақстанның тәуелсіз дамуы ұлттық, жалпыадамзаттық және демократиялық құндылықтар мен ұстанымдар негізінде биік мұраттарға бағыт түзеп келеді. Елімізде әлеуметтік-экономикалық, саяси-құқықтық реформалардың іске асырылуы мәдени-рухани өмірімізге жаңа сипат, тың мазмұн берді. Сондай түбірлі өзгерістер тарих ғылымының әлеуметтік қызметіне де ықпал жасады. Осыған байланысты Нұрсұлтан Назарбаев «Тарих дегеніміз өткеннің ғана сабағы емес, ол едәуір дәрежеде болашақтың да көрінісі», «қазақ тарихы фактілердің өлі қоймасы емес, бұл өзі орасан зор дәйектеуші және дәлелдеуші күш»³ деп атап көрсеткен болатын. Бұл тұжырым еліміздің алдында тұрған қоғамдық сананың жанару үрдісіндегі тарих ғылымының кешенді міндеттерін айқындайды.

Отандық тарихтың мазмұнын байытып, осы кезге дейін қалыптасқан тарихи таным мен тарихи сананы қайта қарауда күрделі де түйінді зерттеу нысанының бірі – Түркістан тарихы. Бұл тақырып отандық тарихшылар тарапынан біршама зерттелгенімен геосаяси ерекшеліктеріне байланысты концептуалды тұрғыда терең қарастыруды қажет етеді. Ғылыми зерттеу бағыттарының міндеттері осы күрделі тарихи құбылыстың себеп, салдарлы байланыстарын, ортақ заңдылықтары мен ерекшеліктерін айқындауды тың әдіснамалық тәсілдерді қолданып игерілуі тиіс. Осындай ерекшеліктер Түркістан ұлт-азаттық қозғалысы тарихының мынадай өзектілігін айқындайды: біріншіден, Патшалы Ресейдің Қазақстанның оңтүстігі мен Орта Азияны отарлауы нәтижесінде құрылған әкімшілік-мемлекеттік бірлік ретінде Түркістан генерал-губернаторлығы мен Түркістан

³ Назарбаев Н. Тарих толқынында – Алматы. Атамұра, –1998. –237 б

кеңестік автономиялық республикасының тарихы – отандық тарихтың ажырамас құрамды бөлігі. Тарихи жағдайлармен Түркістанның құрамында болған қазақ елі мен жерінің біртұтас ұлттық мемлекеттілігімізді қалыптастырудағы маңызы өте зор. Жарты ғасыр әкімшілік-территориялық оқшаулық жағдайында өлкеде патшалық, кеңестік биліктер ұлттық еркін ой-сананы озбырлықпен бұғаулап, ұлттық болмысты деформациялау саясатын жүргізді. Бұл саясат, әсіресе, өлкеде мемлекеттік билік құрылымдарының қалыптасуы мен ұлттық элита жүйесінің орнығуындағы кереғарлықтардан айқын байқалды.

Осыған байланысты өлкеде ұлыдержавалық шовинизмге қарсы тұрған күш ретінде кең өріс алған түркілік бірлік идеясы мен кеңестік тәртіптің ұлттық-территориялық межелеу арқылы ұлт республикаларын құру саясаты да тәуелсіздік идеологиясы талаптарына сай дәстүрлі тұжырымдардың ықпалынан арылып, қазіргі заманғы әдіснамалық тұрғыда қайта бағалауды қажет етеді; екіншіден. XX ғасыр басындағы дүниежүзілік ұлт-азаттық қозғалыстың аймақтық көріністері түрінде пайда болып, даму барысында дербес саяси құбылыстарға айналған Түркістан ұлт-азаттық қозғалысы мен Алаш қозғалыстары да қазіргі кезде тарихи ойдың қызығушылығын оятып отыр. Қазақстан мен Орта Азия рес-публикалары тәуелсіздігінің бастауында тұрған бұл қозғалыстарды бірін-бірі толықтыратын біртұтас ортақ құндылықтарымен және саяси-рухани ерекшеліктерімен қайталанбас дара құбылыстар ретінде қарастыру қажеттілігі айқын сезіліп келеді. Бұл мәселеге тың әдіснамалық тәсілдер бойынша назар аударылар болса тарихи танымның игілігіне айналатын соны нәтижелерге қол жеткен болар еді. Бұл қозғалыстардың идеялық сабақтастығы мен бағдарлама-лық максаттарының сәйкестігі үйлестіруші факторларының ортақ-тығымен бірге олардың басқарушы элита өкілдерінің де саяси көзқарасы мен рухани-мәдени ұстанымдарының ортақтығынан туындап жатты. Бұндай саяси, мәдени-рухани ортақ ұстанымдардың негізділігі қазіргі бауырлас мемлекеттер арасындағы интеграциялық ықпалдастықты одан әрі өрбітуге жаңа тыныс береді.

Түркістан өлкесінде іске асырылған кез-келген модернизация осындай себептермен «жоғарыдан төменге» қарай бағытталғаны белгілі. Оның бір мысалы ретінде Г Сафаровтың «Қазан төңкерісі Түркістанға телеграф арқылы келді» деген тұжырымын атауға болады. Тоталитарлық биліктің саясаты халықты терең әлеуметтік, саяси күйзелістерге ұрындырғандықтан да осының бәріне тікелей араласқан басқарушы элитаның қоғамдық құбылысқа айналған қызметін тану қажет-ақ.

Маркстік методология тарихи таным мен тарихи сананы өзінің табиғатынан таптық сипатта болып келеді, сондықтан да ол таптық тұрғыдағы дәйектілікті қажет етеді деп бағалады.¹ Ұлт-азаттық қозғалыстардың тарихына кеңестік тарихнаманың қалыптастырған таптық негіздегі тарихи танымын қайта қарап, осы құбылыстар туралы тәуелсіз тарихи сана қалыптастыруда соңғы жылдары орасан зор жұмыстар атқарылды.

Әйтсе де тарихи зерттеулерде таптық көзқарастың негізінде қалыптасқан танымға жаңа мазмұн беруде сол ескі әдістеме тәсілдерінің ықпалынан шыға алмау бағыты байқалады. Атап айтқанда, тарихи танымда кері ықпал заңдылығы үстемдік алуда. Оның мәні кеңестік қоғамдық ұлықталған саяси, әлеуметтік құндылықтар тәуелсіз санада мүлдем кері мазмұнда түсіндірілуде немесе бұрынғы таптық тұрғыда сынаржақ сынға алынған құбылыстар әспеттеліп, идеалға айналдыруда. Тарихи зерттеулердегі бұл бағыт жаңаланған тарих мазмұнына біржақты сипат беретіндіктен де мәселеге қатысты қазіргі заманғы теориялық-әдіснамалық негіз орнығуы керек.

Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының тарихнамасы сипаты, мазмұны жағынан өте күрделі болатын себебі, ол өзінің бағдарламалық мақсаттары, қызмет аясы, әлеуметтік-саяси негізі, тіпті ұйымдық құрылымы бойынша қайталанбас ерекшеліктері мол ауқымды тарихи құбылыс еді. Мәселенің шындығы – бұл ұлт-азаттық қозғалыстың Ресей империясы құрамында отарлық езгіге түскен Қазақстан мен Орта Азия халықтарының тәуелсіздік жолындағы күресінің ең биік шыңы екендігі. Осы мәселеге қатысты екінші бір ақиқат, бұл ұлт-азаттық қозғалыстың аймақтық сипатпен шектелмей, ХХ ғ. басында отарлық езгіге, империялық өктемдікке қарсы әлемдік қозғалыспен үндескен идеялас құбылысқа айналғандығы.

Кеңестік тарихнамада осы екі ақиқат бұрмаланып келді. Олай болатыны, таптық қағиданы басшылыққа алған әдіснамалық негіз ұлт-азаттық қозғалыстың тәуелсіздік идеясына қосалқы деңгейде мән беріп, оның әлеуметтік, таптық сипатын әсіре дәріптеді. Осы себептен туындаған салдарлар екінші ақиқатты көлегейледі. Яғни, ұлт-азаттық қозғалыстағы, әсіресе, Түркістан қоғамындағы жастүріктер, жаспарсылар, жасбұхарлықтардың ықпал-әсері, жәдитшілік, мұсылмандық, түркілік бірлік сияқты ұлттық мазмұндағы идеялық ағымдар мен қозғалыстардың ықпал-әсері ресейлік демократиялық күштердің тасасында қалды, тіпті олар бір-біріне қарама-қарсы қойылды.

Осындай себептермен де Алаш қозғалысын маңыздылығы

¹Историческая наука. Вопросы методологии. -Москва «Мысль»1986. с. 261.(С. 98)

аймақтық шеңбермен шектелмейтін Түркістан өлкесіндегі ұлт-азаттық қозғалыспен тарихи сабақтастықта қарастырудың маңызы зор. Академик К. Нұрпейістің тұжырымы бойынша «Алаш» немесе «Алашорда» қозғалысы бірнеше құрамдас бөлімдерден тұратын күрделі ұғым. Олар, біріншіден, саяси партия ретіндегі Алаш, екіншіден, мемлекеттік құрылым түріндегі Алаш автономиясы, үшіншіден, осы автономияны (Алаш атты қазақтың мемлекеттілігін) басқаруға тиісті болған Алаштың ордасы (Алашорда үкіметі) туралы мәселелер. Осы нақты үш мәселе жиынтығы Алаш немесе Алашорда қозғалысы деген ұғымды білдіреді.⁵ Дара құбылыс ретінде осылайша айқындалған Алаш қозғалысын Түркістан өлкесіндегі ұқсас құбылыспен салыстыруға болады. Түркістан өлкесіндегі ұлт-азаттық қозғалыс саяси ала-құлалығымен және әлеуметтік әртектілігімен ерекшеленді. Түркістан қозғалысын өлкедегі азаттық, тәуелсіздік жолындағы күреске мұсылмандық, түркілік бірлік идеясы негізінде топтасқан саяси күштердің ұйымдасқан белсенді әрекеті деп бағаласақ керек. Мақсаты ортақ, сипаты бір Алашорда үкіметі мен Түркістан автономиясы (Туркистон Мухторияти) үкіметі ұлт-азаттық қозғалыста бірін-бірі толықтыратын ұлттық, әлеуметтік, саяси тұрғыдан туыстас құбылыстар болғандықтан да оларды өзара ықпалдастықта қарастырудың танымдық тиімділігі жоғары.

Бірінші дүниежүзілік соғысқа дейін Түркістан жәдитшілерінің бағдарламалық құжаттарында феодализм мен отаршылдыққа қарсы күрестің дәлелдері айқындалып, билік институттарын конституциялық жолмен реформалау идеясы қалыптасты. Осы идея төңірегіне топтасқан Түркістан халықтарының отаршыларға қарсы ортақ күреске жалпытүркілік, мұсылмандық негізде бірігуі патша өкіметі тарапынан қудаланды.

Отарлық билік аталған идеялық бағыттарға пантүркизм мен панисламизм деп саяси айдар тағып, оны Ресейдің мемлекеттігін ыдыратып, Түркия, Иранның басшылығымен жалпымұсылмандық держава құруға бағытталған қауіпті идеялық ағым деп жарияланды. Бұл отаршыл биліктің өз өктемдігін қорғауды көздеген идеологиялық байбаламы еді. Шын мәнінде жәдитшілер Ресейден бөлектенуге ұмтылған жоқ, мәселе – отаршыл езгідегі халықтың мұсылмандық ынтымақтастығы туралы болып тұр. Ортаазиялық мұсылмандар үшін Ресейдің басқа аймақтарындағы және дүниежүзіндегі мұсылмандармен өздерінің рухани және мәдени тұрғыдан біртұтастығын сезінуде ислам факторы – олардың саяси ой-санасының бағдары болды. Бұл тұжырым өлке халықтарын саяси күреске топтастыру идеясының ең басты мәнін ашып көрсетеді.

⁵ Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда. – Алматы: Ататек, 1995. – 253 б. (6-5)

1917 ж. 1-11-ші мамыр аралығында Мәскеуде өткен Бүкілресей мұсылмандарының I съезі Уақытша үкіметтің азаматтық келісім және Құрылтай жиналысы арқылы саяси-әлеуметтік мәселелерді бейбіт жолмен шешу саясатын бір ауыздан қолдады. Мұсылман халықтары үшін бұл кезеңде белгілі бір таптың мүддесін қорғаудан да отарлық тәуелділіктен құтылу қажеттілігі басым еді. Ақпан төңкерісінен кейін негізі қаланған өлкелік «Шурои Исламия» – Мұсылмандар кеңесі ұйымы Бүкілресейлік мұсылмандық қозғалыс ықпалымен құрылды. Ұйымның атауы өлкедегі этникалық әралуандықты саяси бірлікке топтастыруды байқататын еді. Бұл өлкенің полиэтникалық жағдайындағы ең бір ұтымды шешім болатын. Өлкедегі әртекті ұйымдар мен қоғалыстардың басын біріктіруші және үйлестіруші рөл атқарған Мұскенес алдында ұлттық-демократиялық күштердің жікке бөлінуіне жол бермеу міндеті тұрды. Мұскенес төрағасы М.Шоқайдың бастамасымен аталған ұйымдар идеялық алшақтығына қарамастан Өлкелік кеңеске бағынатын облыстық, уездік, болыстық және қалалық мұсылман депутаттарының кеңестеріне бірігуі тиіс болды.

Бұл әрекет «Шурои Исламияның» идеялық негізде жіктелуін тоқтата алмады. Осы жылдың маусым айында М.Шоқай, М.Бехбуди, М.Абдурашитхановтар басқарған «Шурои Исламиядан» С. Лапин басқарған жаңа саяси бірлестік «Шурои Улема» (Ғұламалар кеңесі) бөлініп шықты. Діни аксүйектер тобының мүддесін көздеген улемалықтар тұрмыста және қоғамдық өмірде феодалдық-патриархалдық қатынастарды сақтап қалуды жақтаған дәстүршілгімен ерекшеленеді. Олар жәдитшілердің ағартушылық идеялары мен саяси көзқарастарын толығымен қуаттай қойған жоқ, әйтсе де саяси билік мәселелеріндегі ұстанымдарына түгелдей қарсы болатын. Халыққа түсінікті дәстүрлі дүниетаным мен дәстүрлі ұстанымдарға сүйенгендіктен де ел ішінде улемашылардың қолдаушылары аз емес еді. Мысалы, 1917 ж. Ташкент қалалық думасы сайлауында олардың басым дауысқа ие болуының өзі улемашылардың халық арасында кеңінен танымал болғандығын танытатын еді. Осыған байланысты М.Шоқай «Бүкіл Түркістан тұрғындарының көңіл-күйіне ықпал жасамақ болған осы екі ұйым – «Шурои Исламия» мен «Ғұлама қоғамы» бір-бірімен қырқысып жатты, ал «Түркістан өлкесі мұсылмандар кеңесі» осы екеуін жақындастыра алмай әуреге түсті. Осы екі ұйым арасындағы алауыздық біздің ұлттық тәуелсіздік жолындағы күресімізді бәсеңдетіп жұмысымызды былықтырды»⁶ деп жазды.

Шоқай М. Таңдамалы - Алматы: Қайнар, 2-т.-1999, - (б.150)

Бұл саяси топтардың көздеген мақсаттары да әртүрлі болды. Айталық, мұсылмандық ұйымдарға қарағанда түркістандық федералистер демократиялық бағдар ұстап, қоғамдық және мемлекеттік құрылыста батыс еуропалық либералдық-демократиялық үлгіні жақтады. Әйтсе де, олардың бағдарламалары бөтен ел тәжірибесінің тікелей көшірмесі емес еді, қайта олар жасаған ұлттық мемлекеттік концепциясында дәстүрлі әлеуметтік мазмұн құқықтық норма және билік институттары сияқты демократиялық құндылықтар мен исламдық қағидалар түрінде көрініс тапты.

Түркістандағы мемлекеттік құрылым бойынша бұндай баламалы бағдарламалардың пайда болуы өлке халқының оянуы мен ұлттық саяси күштердің ұйымдық кемелденуін танытатын аса маңызды көрсеткіші болды. Сонымен бірге бұл әралуандық ұлт-азаттық қозғалыстың кейінгі тағдырын айқындаған алауыздықтың да көрінісі еді.

Ташкентті большевиктік өкімет жеңісінен соң «Шурои Исламия» бастаған Түркістан ұлттық-демократиялық күштері большевиктерге қарсы ымырасыз, бітіспес позиция ұстанып, өлке халқының өзін-өзі басқаруына қол жеткізуде саяси батылдық танытты. 1917 ж. 26 қазанда Бүкілтүркістан мұсылмандарының IV съезінде Түркістан Мұхтарияты осылай өмірге келді. Осы тарихи оқиғадан соңғы кезеңдегі С.Лапин басқарған «Улеманың» саяси ұстанымы ұлттық-демократиялық күштер мен большевиктік өкіметтің арасында бұлталақтаған, тұрақсыз, қарама-қайшылығымен танылды. Оның басшылары Түркістан Мұхтарияты Уақытша үкіметіне Ресейдегі буржуазиялық-либералдық партиялармен одақтасу ниеті және буржуазияшыл, капиталистік сипаттағы бағдарламасы үшін сенімсіздік білдіретіндігін айтып жарияға жар салды.

Большевиктер «Түркістан Мұхтариятын» тығырыққа тіреген уақытта «Улема» ұйымы «Орыс социалистеріне» үндеуі арқылы «Шурои Исламия» түріндегі бұқаралық қозғалыстан іргесін аулақ салып, өлкенің болашағын, оның мемлекеттігін социализм қағидаларымен және большевиктермен ынтымақтасумен байланыстырып жатты. Бұндай саяси пікірталас ұзаққа созылмады, оның соңы ашық теке-тіреске ұласты. 1918 ж. 18 ақпанында Мұстафа Шоқайды улемашылар «сарай төңкерісін» жасап, Ергеш құрбашымен алмастыруы арқылы онсыз да саяси ахуалы шатқаяқтап тұрған ұлттық автономияны тағдырдың тәлкегіне тастады.

Түркістан қозғалысындағы осы негізгі екі бағыт ұлттық мүдде жолында ымыраластыққа бара алмады. Бұл жағдай Түркістан қоғамының топтасуына кері әсер етті және оның азаттық пен ұлттық мемлекеттілік үшін күресіне орны толмас өкініш алып келді.

Түркістан ұлт-азаттық қозғалысы сияқты қуатты саяси құбылыстың қызметінде ислам діні тұрақты үйлестіруші фактор болғанымен бұл аса маңызды фактор исламның өз ішіндегі қайшылықтары мен большевиктік идеологияның сыртқы тегсүрінді ықпалына төтеп бере алмады.

Отарлық биліктің өлкедегі дөкір де озбыр саясаты Түркістан жәдитшілері бас болған интеллектуалдық, мәдени және адамгершілік өзегі қуатты жаңашыл ағыммен бетпе-бет келді. Түркістандық көпестер, зиялылар мен діндарлардың білімді жаңа буыны алғаш рет отарлық биліктің «легитимдігіне» күмәнмен қарады. Ұлттық мемлекеттілікті қалпына келтіру мен еркіндікке жету үшін өз халқының бұғып жатқан күш-қуатын оятуды қолға алған ұлттық элита өкілдері өздерінің сан-салалы қоғамдық-саяси қызметімен Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының идеяларын іске асыруға сәт сайын жақындай берді.

Жәдитшілер көсемі Махмудқожа Бехбудидің ұлт-азаттық қозғалысының қуатты ағымына араласуы оны өлкедегі мұсылмандық саяси элитаның алдыңғы легіне шығарды. Ал саяси көзқарастары бойынша діни клерикалдықты ислам социализмімен ұштастырған «Шурои Улема» көсемі ретіндегі саяси қызметі қаншалықты қайшылықты болса да С.Лапинді өлкеге кеңінен танымал етті. Олар түркілік, мұсылмандық бірлікте әртүрлі саяси ағымдарды қуаттаған ұлт-азаттық күрес көсемдеріне айналды.

XX ғ. алғашқы ширегіндегі әлемдік ұлт-азаттық қозғалыс дүмпі тарихи Ресей мен Кеңес Одағы құрамындағы Орталық Азия халықтары арасында саяси ағымға айналған Тұтас Түркістан идеясын дүниеге әкелді. Отаршылдыққа қарсы этникалық аймақтың бірлікті мақсат тұтқан бұл идея сөз күйінде қалған жоқ. 1917 ж. қарашада орнаған Түркістан Мұхтарияты қызметінде алғаш рет көрініс берген түркістандық бірлік идеясы М.Шоқай бастаған ұлттық элитаны батыл саяси шешімдерге ынталандырды.

Түркістан Мұхтариятының қару күшімен жойылуы, М.Шоқайдың эмиграцияға кетуі, кеңестік үлгідегі Түркістан автономиясы мемлекеттік құрылымының орнауы да аймақтық тұтастықты қалыптастыру идеясын тұншықтыра алмады. Ұлт-азаттық күрес барысында саяси партиялардың тұғырнамасын безендірген «ұлттық автономия» мәселесін большевиктер шовинистік мақсатқа сай бұрмалады. Содан да Тұтас Түркістанның орнына қауқарсыз, саяси, экономикалық құқығы барынша шектелген ұлттық республикалар құру Одақта бірыңғай великоросстардың үстемдігін нығайтуға қызмет жасады. Бұл ұстанымды өз кезінде түркілік бірлік идеясының ту ұстаушысы болған қайраткер М.Сұлтанғалиев әшкерелеген болатын.

Ал кеңестік билік жағдайында саяси күрестің алдыңғы шебіне шыққан Түркістандағы ұлт-азаттық қозғалыстың барынша солшыл қанатының өкілі Т.Рысқұлов Тұтас Түркістан идеясын большевиктердің өздерінің саяси күрес тәсілдерін қолдана отырып іске асыруды көздеді. ТКП ІІІ съезінде мұсылмандар конференциясының атынан сөйлеген Т.Рысқұловтың «Бізге бұл жерде, көптеген өзге ұлттар мекендеген Түркістан өлкесінде таптық күресті бірлесе жүргізгендіктен де ол ұлттарды біріктіру керек, өйткені пролетариат ұлтқа бөлу дегенді білмейді»⁷ деген сөзінің ұлттық күштерді жаңа жағдайда отаршылық пен ұлыорыстық шовинизмге қарсы күреске жұмылдырудағы маңызы ерекше болды. Өйткені, жаңа қоғамның билік институттары нығайған сайын Кеңес өкіметіне қарсы ашық күресу өте күрделі сипат ала берді. Большевиктердің еліктіргіш таптық, ұлттық идеяларды көтеру арқылы қараңғы халықтың едәуір бөлігін өз жағына тартуы да ашық күрес жүргізудің саяси тиімділігін азайта берді. Осындай себептерге сәйкес билікке тартылған ұлттың саяси қайраткерлері кеңестік билік жағдайында ұлт мүддесін қорғаудың міндеттерін айқындап, оны іске асырудың тәсілдерін белгілеуге тиіс еді. Осыған байланысты стратегиялық міндет ретінде Т. Рысқұловтың сөзінде алғаш рет Түркістан халықтарын біртұтас ұлтқа біріктіру идеясы тұжырымдалды. Ол 1920 ж. қаңтарында Ташкентте өткен Мұсбюроның ІІІ төтенше конференциясында болашақ Түркі республикасының саяси ұйымын «Түркі халықтарының Коммунистік партиясы» деп атау туралы шешімге қол жеткізген. Әйтсе де, түркілік бірліктің бұл алғашқы нәтижесін большевиктік билік жөргегінде тұншықтырды.

1908 ж. Петербургте жарық көрген еңбектердің бірінде мұсылман авторларының бірі «Исламда араб та, татар да, башқұрт та, мешер де жоқ... барлық мұсылмандар бір ғана ұлтты құрайды»⁸ деп тұжырым жасағанымен ол саяси тұрғыда қоғамдық ойдың қолдауына ие бола алмады. Ондай үстірт тұжырымға отаршылыққа қарсы күресте исламдық бірліктің мүмкіндіктеріне үміт артқан және оны әсіре дәріптеген саяси авантюризм түрткі болғандығы даусыз. Осыған байланысты батыстық, ресейлік парасатты дінтанушылардың «ғасыр басындағы мұсылман халықтарының бірлігі тек қиялда ғана өмір сүрді» деп атап көрсеткені мәселеге біржақты қарағандық еді. Европалық мемлекеттердің отарлық басқыншылығына қарсы күреске барлық мұсылмандарды біріктіру идеясы ислам әлемінің негізгі бағыттары және олардың түрлі тармақтары арасындағы түбірлі ерекшеліктер түріндегі кедергіге тап болғанымен мұсылмандық қозға-

⁷ Труды 3-го съезда Коммунистической партии Туркестанской республики РСФСР. –Ташкент. 1919. –68 с., (64)

⁸ Саидбаев Т.С. Ислам и общества. Опыт историко-социального исследование. М. Навка, 1984. – 302 с. (6.128-129)

лыс Ресейде біртұтас «ислам ұлтын» қалыптастыруда үйлестіруші фактор қызметін мақсат тұтпаса да ұлт-азаттық қозғалыста белгілі бір саяси рөл атқара алды.

Түркістан ұлт-азаттық қозғалысын Алаш қозғалысымен салыстыра қарастыру барысында оның бірқатар ерекшеліктеріне көз жеткіземіз. Ол ерекшеліктер, біріншіден: өлке халқының полиэтникалық құрамынан туындаған саяси, рухани әралуандық түріндегі ішкі фактордан, екіншіден: тарихи Ресейдің өлкедегі қоғамды модернизациялауының қарқынды жүргізілуі түріндегі сыртқы фактордан туындады. Алғашқы фактордың ықпалымен ұлт-азаттық қозғалысының идеологиясын қалыптастыруда жадитшілер басты рөл атқарды және тәуелсіздік идеясы төңірегінде халықтың мұсылмандық, түркілік, түркістандық түріндегі ортақ атаулармен бірігуіне негізделді. Ал екінші факторға байланысты отарлық биліктің қоғамдық өмірге, экономикаға жасаған өзгерістері өлке тұрғындарының тұрмысы мен санасына елеулі ықпал жасаған шовинистік сипаты арқылы ұлттық наразылықты өршіте түсті. Ұлттық демократиялық құрылым ретінде ұлттық элитаның үлкен жетістігі болған Түркістан Мұхтариятының қуып таратылуынан соң өлкедегі ұлт-азаттық қозғалыс сипаттық өзгеріске ұшырады.

Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының тарихы отан тарихының мазмұнындағы ең бір түйінді құбылыстардың бірі болғандықтан да барынша ыждағатты дәйектілікті талап етері сөзсіз. Біздің пікіріміз, осы құбылыстың шынайы ақиқатының айтылмауы тарихи танымда бірлік пен қарама-қарсылықтың күресі заңдылығының танымдық мүмкіндігін толығымен пайдаланбаудан деп білеміз. Қоғамдық құбылыстар мен әлеуметтік-тарихи ақиқаттың қозғалысы мен дамуының қайнар көзі болуымен бірге жалпытанымның да заңдылығы ретінде бірлік пен қарама-қарсылықтың күресі заңы тарихи құбылыстарды тұтастықта баяндаудың басты шарты болуы тиіс. Осы заңдылыққа сүйенер болсақ, Түркістан ұлт-азаттық қозғалысы тарихының сипаты, оның дамуының қайнар көзі сыртта, қоғамның табиғатынан тыс күштерде емес, осы саяси әлеуметтік құбылыстың өз ішінде екендігіне назар аудартады. Осы заң біртұтас ұлт-азаттық қозғалысты бір-біріне қарама-қарсы саяси көзқарастар мен бағыттарды біріктірген күрделі және бөлшектенген жүйенің бірлігі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

XX ғ. алғашқы ширегінде Орта Азия мен Қазақстанда белсенді қызмет жасаған Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының саяси тәжірибелері мен қалыптастырған мәдени-рухани құндылықтар жүйесі түркі халықтарының ортақ игілігі ретінде алдағы уақытта өз бағасын алуы тиіс деп білеміз.

ТАРИХИ ТАНЫМ ҮДЕРІСІНДЕГІ ҰЛТТЫҚ МҮДДЕ МӘСЕЛЕСІ

Тарихшы – өз дәуірінің перзенті болғандықтан оның еңбегінде сол дәуірдің табы болады. Содан да тарихшының болашақты болжап, өткенді толғап тудырған жаратындысы ең алдымен түптің түбінде оның өзі өмір сүрген қоғамының тарихи ахуалымен айқындалмақ. Осы үдерісте тарихи таным өзгереді, тарихтың өзі басқа кейіпке еніп, қоғамдық, саяси және рухани құндылықтар жүйесі өзгеріп, жаңа бағаға ие болады. Қайта бағамдау деген ұғымға саятын бұл фактордың азды-көпті ықпалы тарихи үдерісті тұтастай қамтитын болады. Осыған қатысты мәселелерді ресейлік танымал тарихшы А.Я.Гуревич былай деп тұжырымдайды: «...особенно важно подчеркнуть следующее: изменяется методология исторического познания. В новых условиях обновляется арсенал исторической науки. Перестраивается система источников, подлежащих исследованию, меняются его методы, выдвигаются новые понятия. Более того, смещаются самые интересы историков. Жизнь и профессиональная практика ставят их перед новыми проблемами, меняют ракурс рассмотрения старых проблем»⁹

Бұндай тарихи таным үдерісіндегі әдіснамалық дағдарыс сипатын иеленген құбылыс отандық тарих ғылымына да тән. Олай болатыны, лениндік-сталиндік қоғамдық практикада барынша қасаң және дөрекі сипат алған маркстік идеология кәсіпқой тарихшылардың бірнеше буынының шығармашылық еркіндігін тұсап келсе, ендігі жерде ол әдістеме әжетке жарамай қалды. А.Я.Гуревичтің пікіріне ден қойсақ «значительная часть отечественных историков оказались в состоянии философской и методологической растерянности. ...Мы обрели свободу, в том числе свободу мысли, – хотя бы внешне, формально. Но подлинная свобода научного творчества возможна лишь при условии что историк напряженно вдумывается в эпистемологические основания своего исследования, творчески и критически основанная при этом достижения гуманитарного знания своего времени»¹⁰

Тарихи танымның теориясы мен тәсіліндегі тарихшыдан талап етілетін осы өзгерістерге кейбір отандық тарихшылар жете мән бермейтіндей. Маркстік-лениндік «ақыл-ой алыптарынан» қол үзіп, ізденіс тақырыптарын қарама-қарсы бағыттарға ауыстырғанымен

⁹Гуревич А.Я. Историк конца XX века в поисках метода //Одиссей. Человек в истории 1996 –М. Сода, 1996. -368с., (С 5)

¹⁰Гуревич А.Я. Историк конца XX века в поисках метода. С.8.

олар қанына сіңіп қалған ескі таным тәсілдері мен қағидаларынан қара үзіп кете алмағаны көзге ұрып тұрады. Содан да отандық тарихи танымдағы ұлттық мүдде ескерілмей, олардың еңбектерінде тарихи ақиқат жеткілікті ашылмайды немесе жаңсақ тұжырымдарға жол беріледі.

Ғылыми ізденіс барысындағы осындай қайшылықтардың тарихи танымға ықпалы туралы А.Я.Гуревич мынадай тұжырым жасайды: «В обстановке растущего и по временам делающегося агрессивным национализма и шовинизма возникают или возрождаются всякого рода псевдо исторические мифы и измышления. Одновременно в условиях нарастающей интеллектуальной безответственности части гуманитариев расшатывается и делается все более проблематичным понятия исторической истины»¹¹ Ғылыми теориялық-әдіснамалық негіз орнықпай тұрған кезеңде бұндай жалған тарихи мифтер, әсіресе кеңестік тарихнамада қызметі мен көзқарасы таптық тәсілмен бағаланған жеке тұлғаларға қатысты жасалып, оларды «коммунистік тұғырдан түсірмеуге» қызмет жасайды.

Тарихи дамудың барысында қалыптасқан осындай әдіснамалық кереғарлықтар (катаклизмы) тарихи жадты жойып, сол сияқты уақыт сабақтастығына қауіп төндіреді деп бағаланады. Бұл жағдай тарихшыға үлкен жауапкершілік жүктейтіндігі белгілі. Осы мәселеге әдіснамалық тұрғыда баса мән берген М. Шоқай «Бір ғылыми өтірікке қарсы» деген мақаласында «Тарих жазудың екі жолы бар. Бірінші жолы: зерттеуші өмірде болып өткен оқиғаларды көңіл қойып жинастырады. Оларды хронологиялық тәртібі бойынша заманның жағдайына, ахуалына қарай зерттейді. Мәліметтер мен ақпараттардың бұлақтарын іздейді. Жиналған мәліметтерді өзінің ғылыми зердесінен өткізеді, орнына салады және ол мәліметтерден өзін бейтарап ұстай отырып, талдау жүргізеді. Шын мәніндегі ғылыми тарих, міне осы, осындай тәсілмен жазылады.

Екінші жолы: зерттеуші көздеген мақсаттарын күні бұрын белгілеп алады да, соған жету үшін оқиғалар құрастырады. Тіпті мақсаты қажет етіп жатса, оқиғаларды ойдан шығарады. Мақсатқа қайшы келетін бұлақ көздеріне жуымайды. Мұндай тарихшылар өзін бейтарап ұстаудың орнына оқиғаларға партиялық тұрғыда талдау жасайды. Кеңес тепкісіндегі халықтардың ұлттық қозғалыстары туралы жазып жүрген большевик тарихшылар осы екінші түрге жатады»¹² Тарихи танымның тәсілдері туралы М.Шоқайдың 1931 жылы жасаған осы тұжырымы ешқандай да сәуегейлік емес, тарих

¹¹ Гуревич А.Я. Историк конца XX века в поисках метода... С.9

¹² Шоқай Мұстафа. Таңдамалы шығармалар. Үш томдық. 1-том. – Алматы: «Қайнар» Б. 202-203

ғылымының іргелі әдіснамалық қағидалары болып шыққандығына отандық тарих бойынша қалыптасқан кеңестік тарихнаманың теориясы мен мазмұны көз жеткізіп берді. Осыған байланысты қазіргі кездегі тарихи санадағы ақиқатты тану және танытудың мәселесі туындайды.

Тарихи ақиқаттың тарих мазмұнынан көрініс табуы бір-бірімен тізбектелген көптеген факторларға байланысты екендігі белгілі. Атап айтқанда тарихи шынайылық ғылыми адалдыққа, автордың қолында нақты деректердің болуына, тарихшының идеологиялық позициясына, ол өмір сүрген қоғамның саяси құрылымына, тарих мазмұны қалыптасқан кезеңдегі елдегі ахуал тіпті оның өзге тарихшылармен қарым-қатынасы сияқты мәселелерге де байланысты болмақ. Міне, осындай көп сатылы үдерісте тарихи ақиқат билеуші таптың, партияның, адамдар тобының, «қазіргі заманның қажеттілігіне, мақсатына» қарай түрлі сипатта ұсынылуы мүмкін.

Тарихи ақиқатты тану мәселесі бжелден-ақ ғылыми ойдың қызығушылығына айналып келгені оның үнемі бұрмалаушылықпен астасып жатуында. Өйткені ақиқатты бұрмалаушылық жалған тарих қалыптастырудың негізі. Ғылыми әдебиетте жалған тарих жасаудың негізінен үш түрі аталады. Оның бірі – кездейсоқ дәйектік қателерден тұрады. Тарих оқулықтарынан орын алған бұндай бұрмалаушылық көбіне кәсіби біліксіздіктен туындайды. Жалған тарих жасаудың екінші түрі – тарихи ақиқаттың бір бөлігін жабық тақырыпқа айналдыру, ол туралы қасақана үндемеу. Оның мысалы ретінде отан тарихының «ақтандақ» тақырыптарын атасақ болады. Отан тарихында қазіргі кезде де «ақтандақ» тақырыптар сақталып келеді. Солардың ең бастысы – алаштық қайраткерлер мен большевиктік номенклатура арасындағы саяси күрес. Бұл тақырыпты игеруге жақында жарық көрген «Алаш қозғалысы» атты құжаттар жинағы сәуле түсіргендей болғанымен де онда ұсынылған тың деректерді ғылыми тұрғыда талдаудың өзі орнықты әдіснамалық негізсіз тарихи танымға жол табуы қиын болып тұр. Жалған тарих жасаудың үшінші түрі – тарихты ашықтан-ашық бұрмалау. Ол дегеніміз ойластырылған, саналы бұрмалау, түпнұсқаны, шынайыны жалғанмен алмастыру. Тарихи танымда әлдеқандай мақсат көздеген жеке тарихшылардың мақсатты әрекеті ретінде бұл фактор зиянды сипат алады. Жеке тұлғалардың тарихтағы орнын айқындауда соңғы фактордың ықпалы қатты сезіледі.

Кеңеске қарсы буржуазиялық ой-пікірлер деп бағаланған М.Шоқайдың ғылымда үстемдік еткен таптық көзқарасты әшкерелейтін мынадай тұжырымдарының мәні зор. Ол былай дей-

ді: «Большевиктер жалпы ғылымда бейтараптықты мойындамайды. Ғылым олар үшін таптық күрестің баламасы. Сондықтан олар тарихты өздерінің болашақ таптық мақсаттары үшін пайдалануға тырысады. Өйткені олар тарих өткен өмірден мағлұмат беретін ғылым ғана емес, келешекке сабақ беруге қызмет ететін ғылым екенін де жақсы біледі»¹³ деген пікірлерінде тарихи сана қалыптастырудың саяси кілттипандары айқындала түседі.

Ұлттық зиялы деп кімдерді айтамыз деген сұрақ қояды да, оған өзі былай деп жауап береді: «...белгілі бір мұрат-мақсаттарының соңында жүрген және сол белгілі мұрат-мақсаттары төңірегіне жиналған оқымыстыларды ғана зиялы деп айтуға болады. Ұлттық зиялылар қатарына тек өз халқының саяси, экономикалық және әлеуметтік дамуына қалтқысыз қызмет ете алатын адамдар ғана кіре алады»¹⁴

Демек, тарихи сана қалыптастыру да басты міндеттерінің бірі болып саналатын зиялылар «тек жүктелген міндеттерді атқарумен ғана шұғылдану жеткіліксіз. Зиялылар өз халқына қызмет етудің, халықпен ортақ тіл табыса білудің неғұрлым тиімді жолдарын таба білуі тиіс».

Осы жерде М.Шоқай орыс (Батыс) мектептерінде тәрбиеленген зиялылардың қасіретке толы тағдыры жөнінде жазып, «мұндай зиялылар халыққа пәлендей бір ұлттық тәрбие беріп жарытпайтыны және халық та олардан пәлендей бір ұлттық тәрбие алып жарымайтынын» тілге тиек етеді.

«Батыс тәрбиесін алған зиялыларымыздың аянышты жері – рухани жақтан өз халқына өгей болып қалуы еді. Аса дарынды, мол білімдар көсем боларлық деңгейге көтерілген осы қыр баласы, орыс (Батыс) ықпалында өсті» дей келіп Мұстафа Шоқай Шоқан Уәлихановтың трагедиясын еске ала отырып, «батысшылдығы» пұшайман жағдайға душар еткен Шоқан трагедиясының қайнар көзі жат адамға айналып қалам деп қорқуында емес, жат адамға айналып қалуында еді»¹⁵ деген тұжырым жасайды. М.Шоқайдың Шоқанға қатысты жасаған бұл тұжырымы кеңестік қоғамда таптық идеяға иланып, ұлттық құндылықтардан қол үзіп қалған кейбір қайраткерлерге де тән екендігіне жете мән бермей келеміз. Тарихи үдерістегі ұлттық мүдденің әрбір шегінісінің астарын осындай тосын көзқарастар арқылы шынайы бағамдай алар едік.

Жеке тұлғаның тарихтағы орнын анықтаудың өлшемі туралы көрнекті ғалымдардың жасаған тұжырымдары көп. Мысалы, Гегель

¹³ Шоқай Мұстафа. Таңдамалы шығармалар. Үш томдық. 1-том. С.203.

¹⁴ Шоқай Мұстафа. Таңдамалы шығармалар. Үш томдық. 1-том. Б.154.

¹⁵ Шоқай Мұстафа. Таңдамалы шығармалар. Үш томдық. 1-том. Б.155

ұлы адам деп «өз дәуірінің қалауын сөзбен нақты көрсете алған. өзінің қалауы қандай екендігін өз дәуіріне айта алған және іске асыра алған» адамды атайды. «Оның іске асырғаны – дәуірдің өзегі және мәні, ол арқылы дәуір көрініс табады»,¹⁶ демек жеке тұлғаның шынайы бейнесін тану оның өмір сүрген дәуірінің тарихи болмысын тану деп білеміз.

Әдетте тарихтың оқулығынан орын алу құқы бірінші кезекте адамзаттың өркендеуі мен игілігінің артуына барынша ықпал жасағандарға тиесілі екендігі даусыз. Олар кімдер? Осындайда В.И. Лениннің мына сөзі ойға оралады: «тарихи тұлғалардың тарихи еңбегі олардың қазіргі талаптармен салыстырғанда не бере алмағандығымен емес, өзінің ізашарларымен салыстырғанда жаңа не бере алғандығымен өлшенеді».¹⁷

Тарихта кейбір тұлғалар бір идеяның, бір қоғамдық-саяси құрылыстың, тіпті бір отанның ғана жолын қуумен шектелмеген. Ресей тарихында бұл дәлелге жарқын мысалдар көп. Айталық, Г. Плеханов В. Ленинмен идеялас та, қарсылас та болды. Ал генерал А. Власов А. Гитлерге қарсы да, өз халқына қарсы да соғысты.

Бәрімізге белгілі ақиқат, Ресейдің алғашқы президенті алпыс жасқа келгенге дейін КОКП-ның ең жоғары мансаптарында болды, кейін партияны таратып, коммунистік идеяның бітіспес жауына айналды, П. Николайдың отбасы атылған Ипатев үйін тегістеп жіберді, кейін осы отбасы мүшелерінің мүрдесін жерлеуге қатысты. Отан тарихының мазмұнында да бұндай мысалдар жоқ емес. Бір тұлғаның болмысындағы осындай қарама-қайшылық оның өмір сүрген дәуірінің тарихын тануға жол сілтейді.

Тұлғатанудың қазіргі заманғы әдіснамалық негіздерінің қалыптасып үлгермеуі «Кейбір таяз ойлайтын тарихшылар қазақ қоғам қайраткерлерін бір-біріне қарсы қойып, зерттеулері, сол арқылы қарапайым халыққа дұрыс ғылыми ұғым бере алмауы – олардың ғылыми ұстанымдарының арқауы бос есілген арқандай қожырап тұр»¹⁸ деген азаматтық тарих сипатындағы үстірт пікірлерге жол берілуде. Бірақ жеке тұлғалар арқылы танылатын саяси, мәдени, рухани, ұлттық құндылықтардан туындаған көзқарастар мен ағымдардың тұтас болмысы қарама-қарсылықтардың бірлігі заңдылығы бойынша қарастырылып, олар құбылыстарды тұлғаландыру арқылы ашылатындығы дәлелдеуді керек етер ме екен, сірә?! Демек, қоғамдық-саяси қайшылықтардың сырын ашу үшін де тұлғалардың көзқарасы мен саяси қызметі естір құлаққа қаншалықты ауыр бол-

¹⁶ Цитата мына кітап бойынша: Карр Э. Что такое история? М., 1988, с. 49

¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., В. 55 т. – т. 2. – с. 78

¹⁸ Мырзахметұлы М. Халық санағының астарлы сыны // «Жас қазақ» 6 қараша 2009 жыл

са да ғылыми талдаудың нысаны болуы заңды. Интеллектуалдық тарихтың ұстанымы осы.

Осындай әдітемелік ұстанымдардың тарихи тұлғаларды танып білуге жетелейтін себептері көп. Айталық, көптеген тұлғалардың қызметі белгілі бір адамдар тобының, сословиенің, таптың, партияның мүддесін танытуға арналады. Міне, осыған байланысты «жеке тұлға кімдердің мүддесін, неге олардың мүддесін және қандай тәсілдермен қорғады?» деген сұрақтың жауабы тұтастай құбылыстың тарихын тарқатады. Осы жағдай базбір зерттеулерде тарихи танымнан тыс қалады да, тарихи тұлғаның есімі ғана, онда да көбіне даңқы мен дапқырты аталып, тарихи мазмұн жартыкеш, біржақты сипат алады. Ал тарихта кейбір тұлғалар бір идеяның, бір қоғамдық-саяси құрылыстың, тіпті бір отанның ғана жолын қуумен шектелмегендігі мәселені күрделендіре түседі. Тарихи таным үдерісіндегі осы күрделіліктің түйінін тарқата алмаған жеке-леген тарихшылар топтық, аймақтық мүддені қаузап, ұлттық сана деңгейіне көтеріле алмайды.

Тұлғатануда ең бастысы – оның өмірі мен қызметін жан-жақты бағалау. Кімді де болса біржақты мақтау немесе біржақты қаралауға жол беру – тарихтың шынайы мазмұнын ашуға кедергі болады. Кейбір тарихшылар жеке тұлғаларға тарихи баға беруден тартынады. Олардың пікірінше тарихи тұлғалардың кемшіліктерін айыптаудан пайда жоқ. Ал кейбір тарихшылар бұл миссияны үлкен құлшыныспен атқарып, тым асыра сілтеп жібереді. Айталық, тарихшы О.Қоңыратбаев белгілі мемлекет және қоғам қайраткері Нәзір Төреқұловтың «Түркістан майданы революциялық-әскери кеңесінің Ерекше бөлімі мен Төтенше Комиссияның репрессиялық әрекеттерін ақтай сөйлегендігі тарих кешіретін іс емес»¹⁹ деп жазады. Тарихи таным, әсіресе кеңестік идеология үшін бұндай тұжырым таңсық емес. Қоңыратбаевтың қисынының ізімен «жеке саяси амбициясы үшін ұлт мүддесін құрбандыққа шалған»²⁰ деген ұшқары тұжырымды Тұрар Рысқұловқа қатысты осы жолдардың авторы да айтқан. Асығыстықтан, бәлкім бейресми оппоненттерінің әрекеттеріне ашынғаннан айтқан. Бұл жердегі коммунистік қоғам үшін дұрыс шешім болған тарихи әрекетке бүгінгі тәуелсіздік билігінен баға берген қателіктің әдіснамалық сипаты айқын. Коммунистік қоғамда партия мүддесі – халық мүддесі, ұлт мүддесі болып саналды, пікірталас тудырған әрекетте коммунистік партияның мүддесі қорғалғандықтан да «ұлт мүддесі» құрбандыққа шалынбаған болып шығады.

¹⁹ Қоңыратбаев О.М. Тұрар Рысқұловтың қоғамдық-саяси және мемлекеттік қызметі (Түркістан кезеңі) Алматы, Қазақстан, 1994. –447 б., Б 246

²⁰ Тұрсын Х. Тарихи шындық ешкімнің меншігі емес «Жас қазақ» 8 тамыз 2008 жыл

Тарихи таным – шексіз десек, оны игерудегі ғалымның диалектикалық дамуы даңғыл жол емес екендігі белгілі. Демек, таным жолындағы жансақтық үшін, егер ол қоғамда қолайсыздық туғызатындай болса, кешірім сұрауға болады. Ал ақиқаттың жолы бөлек. Әйгілі ойшыл айтқандай – Платон менің досым болса да, ақиқат одан да қымбат емес пе?

Танымдық салыстыру үшін мысалға алынған бірінші тұжырым тарихшының қатал да әділ үкім шығарып отыратын соттың төрешісі болуға ұмтылуы сипатында тарихи танымға елеулі нұқсан келтіретіндігіне тағы да бір рет көз жеткізеді. Әдіснамалық сипаттағы қателік болатын екінші тұжырым да тарихи танымға көрік бере қоймайды. Бұндай тәсілдер ақиқатты ашпайды, қайта оған көлеңке түсіреді. Осыған байланысты италиялық тарихшы Б.Кроченің: «Айыптау – біздің соттарымыздың (құқықтық және моральдық) бүгінгі күні өмір сүріп, әрекет етуші қауіпті адамдардың соттары екендігін танытатын үлкен айырмашылықты ұмыттырады, сонымен қатар өз уақытының сотының алдын көрген басқа адамдардың екінші рет сотталуы немесе ақталуы мүмкін емес. Оларды басқа өмірге тиесілі өткен өмірдің адамдары болғандығы және ондайлар тек тарихтың субъектісі болғандықтан қызметтерінің рухын тануда ескерілетін тұжырымнан басқаға нысан бола алмайтындықтан да соттауға болмайды. Тарихты мазмұндау желеуімен өзін сот төрешісі деп есептеп, бір жерде айыптап, ендігі бір жерде күнәларына кешірім жасаудың (бұл тарихтың ісі деп ойлап) ...көпшілік танығандай, тарихи мәні жоқ»²¹ деген тұжырымын қуаттауға болады.

Интеллектуалдық тарихтың өзекті қағидасының бірі ретінде бұл талапты әрбір кәсіпқой тарихшы өз шығармашылығында танымдық бағдар етіп алса, тарих ғылымы қоғамдық санадағы атқарар миссиясына жақындай түсер еді.

Отан тарихында тұлғатану мәселесі осындай әдіснамалық ұстанымдарға зәру. Қоғамның өзгеруімен бірге тарихи тұлғаларға деген көзқарастар да өзгереді, тарихи танымның ұстанымдары да өзгереді. Бұл диалектикалық заңдылықта тарихшының ғылыми миссиясына қатысты жоғарыда аталған тұжырым тұрақтануы тиіс. Осы ойды өрбіту үшін тарихтағы жеке тұлғаның рөлі туралы мынадай ойлар алға салуды қажетсініп тұрған сияқты: большевиктер көсемі В.И. Ленин өзіне тән категориялықпен «Пролетариатқа саяси қайраткерлердің тірісі және өлісі туралы да шындық керек, өйткені саяси қайраткер атына шын мәнінде лайық болғандардың

²¹ Цитата мына кітап бойынша. Карр Э. Что такое история? М., 1988. С. 68

тәні бақилық болса да олар саясат үшін өлмейді»²² – деген тұжырым жасайды. Бұл тұжырым саяси қайраткерлердің бәріне де қатысты.

Ал тоталитарлық қоғамды әшкерелеген тарихшылардың бірі Д.А.Волкогенов «көрнекті мемлекет, қоғам қайраткерінің өмірі дегеніміз белгілі бір адамгершілік және әлеуметтік бағдарлар жүйесіндегі оның нақты ойлары мен әрекеттері ғана емес, ол сонымен бірге тұлғаның өзі саясат сахнасынан кеткеннен кейінгі де қоғамдық үдерістерге жасайтын ықпалы»²³ деп, жоғарыдағы тұжырымды одан әрі өрбітеді. Демек, ұлттық мемлекеттіліктің бастауында тұрған ХХ ғасыр басындағы алаштық элита мен большевиктік номенклатураның көрнекті тұлғалары алдағы уақытта да ғылыми ойдың нысаны болып қала бермек. Осы жерде тақырыпқа өзек болып отырған тұлғалардың «саясат үшін өлмегені», «өзі саясат сахнасынан кеткеннен кейінгі де қоғамдық үдерістерге жасайтын ықпалы» жоғалмағандығы олардың саяси тұлғасының биіктігін танытатындығын атап айтуға тиіспіз. Алаш қозғалысының тарихнамасына дерек болатын қайраткерлердің саяси әрекеті де осы пікірді қуаттайды.

Тарихшы шындықты тани алуы, айта алуы, оны халыққа жеткізе алуы арқылы қоғамға қызмет жасайды. Шындықты бүркемелеп, билік пен саясаттың ығына ілескен тарихшыны кәсіптік тұрғыда кемел деп, ғылымға адал деп айта алмасак керек. Ал жеке басының шамшылдығы мен жеке топтың мүддесін тарих ғылымының мұраттарынан жоғары қойған ғалымның азаматтық пайым-парасатының кемелдігі күмән тудырады. Ақиқат дегеніміз Алла Тағала сияқты жалғыз! Оқиға, құбылыс дегендер салыстырумен бағаланады. Ақиқат салыстырмалы деген тұжырымның тиянағы жоқ. Тарихи ақиқат осындай көпвекторлы көзқарастардың ортасында болуы мүмкін. Әйтсе де, өз көзқарасын ақиқатқа балап, өзгелердің соған сенуін талап ету кәсіпқой тарихшыға лайық емес. Көзқарасыңды білдір, дәлелінді алға тарт, көзі қарақты оқырман шындықты өзі-ақ ажыратып алады. Бұл тәуелсіз тарихи танымның басты қағидаларының бірі. Қазіргі танымға өзіміз қолдан жерлеген тоталитарлық қоғамның кеудемсоқтығы жүрмейді. «Тарт, қолыңды қазақ тарихынан» деген кесімді сөзді топтың, өзіңнің мүддең үшін емес, ұлттың мүддесі үшін айтуың қажет. Осыны естен шығарып алатынымыз өкінішті! «Платон менің досым, бірақ шындық одан да қымбат». Әрбір тарихшының ғана емес, әрбір момын пенденің ұстанатын осы қағидасы тарихи оқиғалар мен құбылыстарға баға беруде ауадай қажет-ақ.

²² Ленин В.И. Полное собрание сочинения. изд. 5-е. М. Политиздат, 1973. - т. 20. - с. 532 с. 8-9

²³ Волкогенов Д.А. Сталинизм: сущность, генезис, эволюция. доклад по совокупности работ на соискание ученой степени доктора исторических наук. - М.: 1990. - 47 с. С. 4

Белгілі абайтанушы Мекемтас Мырзахметұлы Бауыржан Момышұлының мынадай сөзін келтіреді: «Қаралайым көп оқырманның бірі ретінде айтарым, жоғарыдағы пікір ғана (мақаланың басында Баукең былай деген: Тұрар – әлемдік деңгейдегі айтулы қайраткер, Коминтерннің көзге түскен білікті қайраткері. Соны тірілткен біздің Шерхан болып тұр. Шерхан жұртшылықтан өз бағасын алуы тиіс. – Х.Т.). Бұл менің субъективті, яғни жеке пікірім. Бізден басқа да оқырмандар бар. Олар бізден білімді, білімі де жоғары, олардың да пікір айтуға толық правосы бар деп білемін. Олармен есептеспей тұра алмасак керек». ²⁴ Шерханның шығармасына қарата айтылған Баукеңнің бұл пікірі – ұлыларға тән даналық һәм көрегендік. Әрі әдіснамалық басшылыққа алуға болатын ғылыми маңызы зор ұстаным. Баукең өз пікірін өзгеге таңбайды және өзгелердің пікіріне құрметпен қарайды. Алаш қозғалысының ақиқатына көз жеткіземіз деген тарихшы қауым үшін бұл аса құнды өнеге болар еді. Рысқұлов Тұрардай тұлғаны Шерхан Мұртазаның шығармашылық ойы, қиялымен сомдаған көркем образбен ғана бағаласак, онда Баукеңдей дананың кейінгі ұрпаққа аманаттаған ұстанымының құны қанша?

Осындай теориялық тұжырым ұлылы-кішілі бабаларымыздың тұлғасын тануға әдіснамалық негіз болып, көпшіліктің танымдық қызығушылығын арттыруы тиіс. Бірақ бұл қызығушылық ол тұлғаларды түрлі тарихи жағдайларда жол берген қателіктері үшін жауапкершілікке шақыру мақсатында емес, белгілі орыс тарихшысы В.О. Ключевскийдің сөзімен айтқанда олардың тарихтағы шынайы орнын анықтап, әлдеқандай пайдалы әрекетінен сабақ алу үшін қызмет етуі тиіс. Өйткені, тарихи тұлғаға толық та шынайы бағаны жеке адам емес, тек уақыт қана беретіндігі есте болуы керек.

Тарихшылар тарих мазмұнын жаңалауда ұлттық мүддені алға салудың қажеттілігін әлі де айқын сезіне қойған жоқ немесе сезінгенімен де оны ашық айтудан тартынып келеді. Тарихи танымдағы ұлттық мүдде деген не, «ол қандай мақсатты көздейді?» деген сауалдардың жауабы айқын. Ұлттық мүдде тұрғысында қарастырар болсақ, тарихтың сабағы – ұлттық тұтастану, ұлттық өрлеу сияқты мәңгілік маңызы бар ұлттық идеяларға қызмет етеді. Айталық, ұлттық саяси элита өкілдері белсене араласқан Түркістан ұлт-азаттық қозғалысы мен Түркістан мұхтариятының тарихын ұлттық мүдде тұрғысында қарастырмасак осы құбылыстың отан тарихының құрамды бөлігі екендігін айқындай алар ма едік? Олай ете алмас едік. Ал ресейлік тарихшылар Алаш қозғалысын өздерінде қалыптасқан автономиялық

²⁴ Мырзахметұлы М. «Ұшқан ұяпың» авторы мен емеспін» «Оңтүстік Қазақстан» газеті 17 қазан 2007 ж.

қозғалыс тарихы шеңберінде ғана қарастырады, одан әрі тереңге бармайды. Өйткені, ресейлік біртұтастықты мақсат тұтқан ұлттық мүдде автономиялық қозғалыстың ұлттық тәуелсіздікке ұласуын қуаттамайды. Сол сияқты Алаш қозғалысын ұлттық мүддеге сай бағаламасак оның тәуелсіздікке ұмтылған басты идеясын дәлелдей және дәйектей алмас едік. Демек тарихи танымдағы ұлттық мүдде дегеніміз мемлекет құраушы ұлттың ғана емес, тұтастай мемлекеттің мүддесі деп бағалануы тиіс деп білеміз.

Отан тарихының мазмұнындағы тарихи оқиғалар мен құбылыстарды, жекелеген тұлғалардың қызметін қайта бағалауда ғылыми айналымға ұсынылатын тың құжаттық деректерден тарихи ақиқатты табу, тану, таныту үшін жаңа әдіснамалық негіз қалыптастыруда ұлттық, мемлекеттік мүдде басты назарда болуы тиіс. Тарихи ақиқатты бүкпесіз және боямасыз тарихи танымға ұсынуды талап ететін бұл ғылыми және әлеуметтік фактор отан тарихының мазмұнын жалпыадамзаттық құндылықтарға сай жаңалайды және қоғамдық ой сананы тұрақтандырады.

АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫ ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕКТІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қоғамдық ойдың негізгі гносеологиялық және мәдени ұғымдары адам ойының тікелей материалданған түрі – сөз арқылы танылады. Әсіресе, әлеуметтік ақпаратты бойына жиган жазбаша тарихи деректер өзгермелі сипаттағы ауызша деректерге қарағанда тікелей тарихи үрдістен, адамдар әрекетінің нәтижесінен нақты мағлұматтар береді. Сонымен бірге тарихи дерек қатарында адамның мақсатты әрекетіне қатыссыз, бірақ белгілі дәрежеде қоғамдық өмірдің дамуын айқындайтын, соған сәйкес оның өткені мен бүгінін тануға көмектесетін қолданылу мақсаты, жазылу сипаты, жарық көру түрі әртүрлі құжаттар да аталады.

Демек, зерттеушіні тарихи құбылыс жөнінде мәлімет алуды жеңілдететін «делдал» немесе тарихи құбылыс туралы ақпаратты жеткізуші өзіндік нысан ғана емес, шын мәнінде өз алдына тарихи дәйек, мәдениет ескерткіші ретінде де қызықтырады. Содан да тарихи дерек тарихшыға тәуелсіз өмір сүреді деген тұжырымға ден қоюға болады. Ондай деректердің ақпаратын оның ішкі мазмұны және одан тыс жинақталған білімдер бойынша қабылдаймыз. Демек, ол деректер ғылыми таным нысанына айналғанша мүмкін мәнді тарихи дерек (немесе «бастапқы дерек») деп аталады.

Оның үстіне отан тарихының мазмұнын таптық, партиялық қағидалардан азат етіп, жалпыадамзаттық құндылықтар негізінде жаналау үрдістері барысында тарих ғылымының деректік базасы туралы ұғым да және дереккөздер көптүрлілігін айқындайтын құндылық өлшемдері де өзгерді. Демек, тарихи сана қалыптастыру үшін жаңарған тарихи танымға өзек болатын тарихи дереккөздерді ғылыми айналымға ұсыну мен оған ғылыми талдау жасауға да жаңа теориялық-әдіснамалық тұжырым керек.

XX ғ. басында отарлық билікке қарсы ұлт-азаттық қозғалыс ретінде тарих сахнасына шыққан Алаш қозғалысы өзінің қамтыған ауқымы, жасаған саяси-идеялық ықпалы және оның басшылығындағы қайраткерлердің саяси қызметі арқылы аймақтық маңызбен шектеліп қалмай халықаралық сипатқа ие болған саяси және мәдени рухани құбылыс. Тарихи ақиқат ретінде орнығуы тиіс бұл тұжырымды қазіргі заманғы тарихи дәйекке айналдыруға негіз болатын дәйектер де, деректер де жеткілікті.

Тарихи танымның негізі – шынайы өмір суретін тарихи болмыс; оны бейнелеген дерек; қолда бар деректермен өткен шақты қалпына келтіруші ғылыми-танымдық бейнелердің жиынтығы деген ұштаған тізбектен құралады десек, оның ішінде деректердің тарихи танымдағы маңызы аса үлкен. Тарихшы деректерден зерттеу мақсатына сай өз тұжырымдарына тиянақ болатын қажетті ақпаратты алады. Өйткені, тарихи деректер – тарихи зерттеудің және кез-келген тарихи білім түрлерін түсіндіріп, таратудың негізі. Соған сай тарихи дерек ұғымының екі мағынасы айқындалады: тарихи ақпараттың дерегі және өзі тарихи болып есептелетін дерек. Ал тарихи дерек деп адамзат қоғамының өткенін тануға пайдалануға болатын, тарихшының қызметіне пайдасы тиетін тарихи сипаттағы ақпараттарды, құбылыстарды танимыз²⁵

Алаш қозғалысының тарихына деген халықтың қызығушылығы осы құбылыстың өмір сүру заңдылығы мен оның саяси-әлеуметтік қызметінің ұйымдастырылуының қағидаларын айқындайтын, сонымен бірге жеке тұлғалардың әрекетін куәландыратын, тіпті ол құбылыстың әрбір сәтін қалпына келтіретін деректерді тауып, айналымға ұсынуға және оларды зерттеуге деген қажеттілікті арттырып отыр. Әсіресе, тәуелсіздік үшін күрес және ұлттық мемлекеттілік мәселесін терең тануға деген ұмтылыс оның мәнін ашатын әлеуметтік ақпаратқа деген қызығушылығына сай тарихи деректердің құндылығын айқындайды.

Тарихи деректерді іздеп табу, оларды тиісті ғылыми түсіндірмесі-

²⁵ Историческая наука Вопросы методологии -М «Мысль» 1986, с. 261, (С. 153)

мен айналымға ұсыну шынайы тарихи таным қалыптастыруда үлкен маңызға ие. Осы бағытта «Алаш мұрасы» сериясымен «Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы» деген атпен 4 том – 5 кітаптан тұратын іргелі еңбектің жарық көргендігін айтуымыз керек.²⁶

Бұл аталған жинақта Алаш қозғалысына қатысты барлығы 659 құжат жарық көргендігі оның деректік ауқымының кеңдігін танытады. Кеңестік кезеңде Алаш қозғалысына қатысты Т.Мартыненконың құрастыруымен жарық көрген «Алаш-Орда»²⁷ құжаттар жинағында барлығы 75 құжаттың қамтылғандығын ескерер болсақ, онда жаңа жинақтың ауқымы туралы пайымдауға болады. Екі қоғамдық құрылымда жарық көрген жинақтардың көлемдік, сандық өлшемдеріндегі бұндай айырмашылық тарихи құбылыстың деректік негізінің молдығымен бірге тәуелсіз қоғамда мәселенің кең ауқым алған танымдық мүмкіндігін де танытады. Бірақ деректанулық тұрғыда тарихшы үшін басты мәселе құжаттардың санында емес, олардың әлеуметтік тәжірбиелер мен ғылыми ақпараттар арқалаған мазмұнында екендігі белгілі.

Жинақты құрастырушылар ұжымы құжаттар мен материалдарды тауып, сараптап, айналымға ұсынуда хронологиялық бірізділікті сақтай отырып, қалыптасқан құрылымға сай деректерді қажетті көмекші ақпаратпен жарақтандырған. Түсіндірмелер, сілтемелер, есімдер көрсеткіштерімен жабдықталуы да жинақтың ғылыми құндылығын арттыра түскен. Ұсынылған деректердің мазмұны мен сипаты да әр алуан. Тарихилық пен шынайылық қағидаларын басшылыққа алған құрастырушылар Алаш қозғалысы тарихының деректік негізіндегі бір-біріне саяси-идеялық жағынан қарама-қарсы мазмұндағы құжаттарды қатар ұсынады. Бұл әрине қазіргі заманғы тарихи сананың сұраныстарынан туындап отырғаны белгілі. Ал Мартыненко құрастырған жинақта құжаттар партиялық, таптық қағидамен сұрыпталғандықтан оның мазмұны Алаш тарихын біржақты сипаттауға негіз болған. Тіпті, қазақ тілінен орыс тіліне аударғанда мақсатты түрде кейбір құжаттардың мазмұны бұрмаланған және ол бұрмалау Алаш қозғалысының мәні мен мазмұнына, пролетариат диктатурасына, партиялық билікке, пролетарлық интернационализм сияқты таптық құндылықтарға қарсы сипат беруді көздеген. Бұл әрекет тарихты қасақана бұрмалау мақсатынан туындады. Ол өз алдына дербес әңгіме.

Тарихи деректердің «үрдіс ретінде тарих пен ғылыми тарихи

²⁶ Алаш қозғалысы Құжаттар мен материалдар жинағы. 1-4 т. 2004-2007. -А., «Алаш». «Ел шежіре»

²⁷ Алаш-Орда: Сб. Документов /Сост Н Мартыненко Предисл У. Исаева – Кзыл-Орда, 1929 – 169 с.

танымның диалектикалық байланысының буыны»²⁸ екендігін ескерер болсақ соңғы жинақта қамтылған тарихи деректер Алаш қозғалысы туралы қазіргі заманғы тарихи танымды жаңалаумен бірге өткен тарихтың қалтарыс тұстарын да қалпына келтіреді. Осы тұрғыдан қарастырар болсақ, Алаш қозғалысы тарихының деректері екі жақты әлеуметтік қызмет атқарады. Отан тарихының алдына тәуелсіз қоғамдық дамудың артып отырған келелі міндеттері қатарында бұл қызметтерді жандандыруда деректенулық зерттеулердің маңызы арта түсуде.

Қоғамдық ойдың негізі гносеологиялық және мәдени ұғымдар адам ойының тікелей материалданған түрі – сөз арқылы танылады. Әлеуметтік ақпаратты бойына жиған жазбаша тарихи деректер тікелей тарихи үрдістен, адамдар әрекетінің нәтижесінен хабар береді. Сонымен бірге тарихи дерек қатарында адамның мақсатты әрекетіне қатыссыз, бірақ белгілі дәрежеде қоғамдық өмірдің дамуын айқындайтын, соған сәйкес оның өткені мен бүгінін тануға көмектесетін құжаттар да аталады.

Ендігі кезекте тарихшылардың алдында айналымға ұсынылған Алаш қозғалысы тарихының деректерін ғылыми-теориялық тұрғыда талдап, тарихи танымның игілігіне айналдыру міндеті тұр. Тарихшы-деректанушылардан үлкен теориялық дайындық пен кәсіптік біліктілік қажет етеді. Аталған тарихи деректер қазіргі тарих ғылымының теориялық және әдіснамалық мүмкіндіктерін пайдаланып, деректік негізде Алаш қозғалысының тарихын егжей-тегжейлі қалпына келтіруге аса қолайлы жағдай туғызып отыр деп білеміз.

Ендігі мәселе – деректердің мазмұнына қатысты. Қазақ тарихы деректануының білгірі Қ.Атабаев тарихи деректің табиғатын былай деп айқындайды: «дерек сол оқиға не қоғамдық құбылыс туралы өз бойында мәлімет сақтайды. Екінші жағынан, кез келген дерек субъективті, себебі оны белгілі бір субъект (жеке адам) жасайды, дүниеге әкеледі. Ал өз кезегінде ол субъект белгілі бір ұлттық, не таптық, не әлеуметтік топтың өкілі. Сондықтан деректер оқиға не қоғамдық құбылыс туралы объективті ақпараттармен қатар субъективті мағлұматтар да береді. Басқаша айтсақ, оқиғаның деректе белгілі бір дәрежеде бейнеленуімен қатар, дерекке дерек авторының дүниеге деген көзқарасы, түсінігі, психологиясы да енеді»²⁹

Демек, Алаш тарихы деректерінің осындай көпқатпарлы мазмұны, саяси сипатының кереғарлығы, көзқарастық әралуандығы, тіпті деректі қалыптастырушы авторлардың ара-қатынасының күрделі сипа-

²⁸ Межушевская О.М. Современное зарубежное источниковедение -М., 1983 . С 17

²⁹ Атабаев Қ. Қазақ баспасөзі Қазақстан тарихының дереккөзі (1870-1918). Ғылыми монографиясы Алматы. Қазақ университеті 2000.-358 б., Б 7.

ты сияқты факторлар тарихшының зерттеуін қызықты да мазмұнды ете түседі. Ең бастысы бай да әралуан деректік мазмұнға сай саяси қозғалыстың тарихи дәйегі өзінің шынайы болмысына барынша жақындай түседі. Тарихшының мақсаты да сол – тарихи танымға шынайы болмысты боямасыз жеткізу.

Алаш қозғалысының тарихына қатысты кейбір деректер азаматтық тарих деңгейіндегі тарихи сана иелерімен бірге кәсіпқой тарихшылардың өзінің тарапынан шамшылдықпен қабылданады. Айталық, аталған жинаққа енген И.Сталиннің Қырғыз өлкелік партия комитеті бюро мүшелеріне жазған «Ақ жол» газеті туралы» хатын деректанулық тұрғыда талдау саяси салдары өте ауыр болған осы құжаттың пайда болуы туралы тың тұжырымдар жасауға мүмкіндік берді. Бұл хат партиялық биліктің Алаш қозғалысын идеялық тұрғыда талқандау үрдісінің орта тұсы ғана. Тарихи дәйектің пайда болуының алғышарты мен себептері және оның қоғамдық өмірдегі саяси-әлеуметтік салдары болады десек, аталмыш хаттың жазылуына түрткі болған себептер мен алғышарттар осы кезге дейін тарихи танымнан тыс қалып келеді. «Алаш қозғалысы» жинағына енген және одан тыс деректерге талдау жасау арқылы «Ақ жол» газеті туралы» хаттың жазылуына таптық-партиялық көзқарасымен алаштық идеяға қарама-қарсы позиция ұстанған кейбір ұлт зиялыларының мақсатты әрекеттері негіз болғандығы ғылыми тұрғыда дәйектелді.

Тарихи білімнің шынайылығы тарих ғылымының әлеуметтік табиғатынан бөлек бола алмайтындығын ескерсек, деректік негізде қалыптасқан тарихи білім қоғамға қызмет жасайды және оның мәдени-рухани құндылықтарының талаптарына сай қалыптасады. Әлеуметтік іс-әрекеттің ажырамас бөлігі болғандықтан тарихи білімсіз қоғамдық сана болмайды, ендеше тарихшының қызметін оның өзі өмір сүрген қоғамнан оқшаулап қарастыру негізсіз болар еді. Оның үстіне тарих ғылымының саясылығы, түрлі бағыттар мен философиялық көзқарастардағы тарихшылардың арасындағы күрес пен пікірталас тарихи зерттеулердің ақиқаттығын сынаудың өлшемдерінің бірі болып есептеледі. Түркістан және Алаш ұлт-азаттық қозғалыстарының өзара ықпалдастығы тарихын зерттегендіктен қоғамдық пікір аса секемшілдікпен қабылдаған бұндай «мүмкін мәнді» деректерді айналып өту мүмкін емес. Содан да осы мәселеге қатысты Б. Аяғанның «Тәуелсіз еліміздің тарихы. Оны қалай қалыптастырған жөн?» атты электрондық ақпарат құралдарында жарияланған мақаласында атап көрсетілгендей «түкке тұрмайтын даулар мен жанжалдардың күшейіп кетуін» ескермесек, ғылыми пікірталастарды тарихи танымдағы қалыпты жағдай деп қабылдауға болар еді.

Осы кезге дейін отандық тарихта Алаш қозғалысының тарихнамасы жөнінде қомақты еңбектер кешені қалыптасты. Осы тарихнамалық зерттеулердің бастауында М.Атаниязов, Ә.Байдилдин, О.Исаев, С.Сейфуллин, Т.Рысқұлов, Ғ.Тоғжанов және т.б. ұлт зиялылары тұрғандығы белгілі. Олардың тарихнамалық еңбектеріне белгілі дәрежеде ғылыми-теориялық талдаулар жасалып, лайықты бағасын алды. Біздің мақсат Алаш қозғалысының деректік негізіне арналғандықтан да тарихнамалық бағытқа тоқталмаймыз. Мәселесі осы күнге дейін ұлт қайраткерлерінің күнделікті қоғамдық-саяси әрекеттері арқылы Алаш қозғалысы тарихының деректік негізін қалыптастырудағы рөлі зерттеушілердің назарынан тыс қалып келе жатқандығы туралы. Айталық, Т.Рысқұловтың Алашқа қатысты мақалалары, С.Сейфуллиннің әйгілі романы дербес тарихи дәйек және мәдени құндылықтар болып саналады. Ал олардың саяси қайраткер ретінде Алаш қозғалысына деген өз көзқарасын білдіріп, қоғамдық позициясын нығайту әрекеті арқылы бұл күнде тарихи сана үшін аса құнды деректерге айналған қомақты жазбалар қалдырғандығы туралы осы кезге дейін айтылмай келеді. Аталған жинақта көптеген ұлт зиялыларының Алаш қозғалысына қатысты түрлі мазмұн мен сипаттағы деректерінің жариялануы осы мәселеге айқындық береді.

Сондай деректердің қатарында Т.Рысқұловтың 1924 ж. сәуірде И. Сталинге «Бірлік туы» және «Ақ жол» газеттерінің құрушылары туралы жолдаған баяндамасы мен С.Сейфуллиннің 1925 ж. сәуірде қазақ партия-кеңес қызметкерлері арасындағы қарым-қатынас туралы хаттарын (Аталған жинақтың 3-томы, № 35, № 42 құжаттар) атауға болады. Партиялық биліктің жоғарғы инстанцияларына жүгіну – оның өзі түрлі мақсаттарды көздеген – барысында жазылған ондай шығармалар мазмұнының күрделілігі оны тыңғылықты сараптауды, өзге деректермен салыстыра отырып талдауды қажет етеді. Бұл деректердің Алаш қозғалысына қарсы таптық-партиялық көзқараста жазылғандығы айқын. Өз кезінде саяси мақсаттарды көздеп жазылған бұл хаттар зерттеушіні тарихи құбылыс жөнінде мәлімет алуды жеңілдететін «делдал» немесе тарихи құбылыс туралы ақпаратты жеткізуші өзіндік нысан ғана емес, шын мәнінде өз алдына тарихи дәйек, мәдениет ескерткіші ретінде де қызықтыруы тиіс. Содан да тарихи дерек тарихшыға тәуелсіз өмір сүреді деген тұжырымға ден қоюға болады. Ондай деректердің көпқатпарлы ақпаратын оның ішкі мазмұны және одан тыс жинақталған білімдер бойынша қабылдаймыз. Демек, ғылыми таным нысанына айналғанша мүмкін мәнді тарихи дерек (немесе «бастапқы дерек»)

деп атауға болатын Алаш қозғалысы тарихының осындай деректерін ендігі жерде ешқандай бұлталақсыз ғылыми талдау нысанына айналдыру қажеттігі туып отыр.

Тарихи кезеңнің ауыр жүгін арқалаған бұл құжаттардың бүгінгі ғылыми таным үшін маңызы өте үлкен. Өзірге ұлттық элитаның бірін-бірі айыптаған мысалдарының арасында Т.Рысқұловтың Сталинге жазған хаттарының алдына түскен құжаттарды – маңыз-дылығы болсын, салдарының ауырлығы болсын, кездестіре алғанымыз жоқ. Ол хаттардың мазмұнын Т.Рысқұлов ішінара 1935 ж. «Казахстанская правда» газетінде арнайы мақала етіп жариялады.³⁰ Бұл мақала да ғылыми тұрғыда арнайы қарастыруды қажет етеді.

Деректануда саяси құжаттар деп сыныпталатын бұл құжаттар Алаш қозғалысы туралы аса құнды дереккөз екендігі даусыз. Рысқұловтың хаттарынан Түркістан Республикасында қызмет істеген ұлттық элита өкілдерінің құрылымы, олардың қызметі жайлы алаш қозғалысының тарихын байытатын, оның шынайы болмысын қалпына келтіруге септігі тиетін тарихи ақпараттар табамыз. Осы деректердің мынадай екі түрлі маңызын атап айтар едік. Біріншісі – ғылыми маңызы. Осы хаттарда ұлттық элита өкілдерінің жеке басы мен қызметтеріне берілген мінездемеге сүйеніп, Түркістанда Алаш қозғалысының Оңтүстік қанаты жартылай жасырын, жартылай жария жағдайда жасаған қызметін нақтылауға болады. Алаш Орда қызметіне тыйым салынып, кейін оның қайраткерлеріне кешірім жарияланғанымен Алаш зиялылары Түркістанға топтасқаны белгілі. Түркістанда нақты ұйымдық құрылымы болмағанымен бұл қайраткерлер алаштық идеяларды кеңестік билік жағдайында одан әрі жалғастырған еді. Аталған хаттарда осы тұжырымдарды дәйектейтін деректік құндылығы жоғары көптеген дәлелдер келтіріледі.

Екіншісі – саяси маңызы. Жоғарыдағы аталған хаттарда хат авторы оны қаласын-қаламасын, бұл күнде ХХ ғасыр басындағы ұлт-азаттық қозғалыстың аймақтық маңызы зор құбылысы, ұлттық мемлекеттіктің алғашқы үлгісін іске асырды деп бағаланып отырған Алаш қозғалысын саяси, идеялық тұрғыда талқандаудың стратегиясы жасалды. Демек, ол хаттар құпия сипатына қарамастан еліміздің қоғамдық-саяси өміріне ықпал жасаған құжат ретінде өз алдына мәдени ескерткіш те болып табылады.

М.Қойгелдиев Т.Рысқұловтың бұл хаттары «нақты мақсатты – Қожанов тобын әшкерелеуді көздеп жазылды» деген ой айтады.³¹ Бәлкім, солай да болар?!

³⁰ О контрреволюционной Алаш-Орде и ее осколках /Рыскулов Т. Избранные труды. А., 1984. С.213. Деловая неделя 22-08-2008 г.

Т. Рысқұловтың 1924 ж. И. Сталинге жазған құпия хаттары арыз, шағым емес, тергеушінің қысымымен жазылған еріксіз мойындау да емес. Оны хаттардың мазмұны мен сипаты да айқындап тұр. Бұл хаттар қалыптасқан жағдайға деген белгілі топтардың көзқарасын білдіретін саяси сипаттағы құжаттар қатарында бағаланады. Өйткені, хат авторы ақыл-ойы кемел, саяси тәжірибесі мол, маркстік теориялық дайындығы мықты саяси қайраткер, БК(б)П Орталық Комитеті мүшелігіне кандидат, биік дәреже иесі. Хаттың И. Сталин бастаған партиялық биліктің ең жоғары инстанциясына – оның құрамына енген қайраткердің атымен жазылуы да бұл құжаттарды саяси салмағы үлкен мәлімдеме ретінде қарастыруға негіз болады.

Алаш қозғалысының осындай ащы ақиқатын айту үшін бізге не қажет? деген сауал туындайды. Тәуелсіздік алғаннан кейінгі қоғамдық санада орын алған саяси аптық басылды. Тарихшыларға ендігі кезекте белгілі бір құбылыстарды әсіре бағалаудан, жскелеген тұлғаларды асыра мақтаудан немесе жертабандата қаралаудан, тарихи ақиқатқа көзді жұма қарау сияқты балаңдықтан арылатын кез келді. «Ғалымға ішкі мәдениет, ғылымға өре керек» (Т. Омарбеков) деген ұстаным тарих ғылымын дамытуда басшылыққа алынатын басты қағидалардың бірі. Тарихшы ендігі жерде өзінің шынайы кәсіптік миссиясына кірісуі тиіс. Оның мәнісі – тарихтың мазмұнын тарихтан сабақ алуды керексінген ұлттық мүдде тұрғысында қалыптастыруда болса керек. Сонда ғана түрлі саяси, теориялық ағымдарға тәуелсіз ұлттық тарих жазылады. Ғылымды әуесқойлықпен емес, кәсіптік талаптар тұрғысында қолға алғанда ғана өресі биік, мәдениеті жоғары интеллектуалды тарих қалыптасады. Осындай биік ғылыми талаптарды басшылыққа алғанда ғана тарихи ақиқат айтылады және тарихи санада байыпты қабылданады.

Ғылыми ақиқатты тануда тарихи дәйектің алар маңызы ерекше. Шынайы ғылыми теория мен дәйектің арасындағы тікелей байланыс дәйекпен негізделмеген білімнің жорамал ғана екендігін көрсетеді. Орыстың белгілі ғалымы И. П. Павлов осыған байланысты былай деп жазады: «Как ни совершенно крыло птицы, оно никогда не смогла бы поднять на высь, не опираясь на воздух. Факты – это воздух ученого. Без них вы никогда не сможете взлететь. Без них ваши «теории» – простые потуги».³² Бұл тұжырым таным үрдісінде дерексіз категориялармен ойлаудың нақты дәйекке сүйенбеген жағдайда шынайы болмысты бейнелей алмайтындығын меңзейді.

Тарихи ойлаудың сипатты ерекшелігі біздің қабылдауымызда түсінуімізде тікелей бетпе-бет келетін ақиқатпен емес, өткен шақтың

³² Павлов И. П. Полн. собр. соч. в 6-ти томах т. 2. -М.-Л., 1951, с. 22

ақиқатымен жұмыс жасауында. Содан да оны қабылдау белгілі бір дәуірдің деректерде қалған тарихи тәжірбиесі арқылы іске асады. Бұндай жағдайда ақиқаттың өлшемін қоғамдық-тарихи әрекет атқарады. Сондықтан ойлаудың нақты-тарихи мазмұны таным нысаны немесе ол туралы ұғымды қалыптастырады, бұл әрекет «дәйек» пен «тарихи дәйек» бірегей ұғымдар емес екендігін танытады.

Сезімдік танымға зерттеушінің зерттеу нысанымен тікелей байланысы тән болса, теориялық танымда ғалым пән немесе құбылысты тікелей емес, олар туралы ақпараттар немесе ұғымдар бойынша қабылдайды. Демек, тарихи дәйек тарихи дерек арқылы ғана бүкіл болмысымен танылады.

Өзге ғылымдар сияқты тарих ғылымы да дәйектерге негізделеді. Тарихи таным дегеніміз, бір жағынан белгілі дәйектердің жиынтығы болса, екінші жағынан оларды жинақтаушы және түсіндіруші теория. Алаш қозғалысының болмысын тануда оның деректері мен дәйектерін жинақтаудан оны тарихнамалық талдауға өту – тарихи танымның басты кезеңі болмақ. Осы істегі тарихшының міндеті дәйектерді жай ғана жинауда немесе қоғамдық дамудың жалпы заңдылықтарын жекелеген дәйектермен әшекейлеуде емес. Ол дәйектерді талдау мен жинақтау негізінде бірегей және әртүрлі құбылыстардың жалпы заңдылығын бөліп алуы, нақты тарихи жағдайда ол заңдылықтың көрініс табуы мен әрекет ету тетіктерін ашып көрсетуі, бұл істе кездейсоқ құбылыстардың да ықпалы назардан тыс қалмауы тиіс.

Әлдебір құбылыс туралы түсінік – салыстырмалы шындық болып саналады, өйткені, теориялық танымның мүмкіндігі шексіз, ал танымның қол жеткен деңгейі тоқмейілсуге жол беруге болмайтын аралық кезең. Бұндай шарттылық нақтылықты, тарихи дәйектердің шынайлығын, оны таңдау мен талдаудың қажеттілігін жоққа шығармайды. Ресейдің көрнекті тарихшысы А.С.Лаппо-Данилевскийдің тұжырымына сүйенер болсақ, тарихи дәйек дегеніміз тарихшы санасының қоғамдық ортаға ықпалы болып шығады.³³ Бұл жерде тарихи дерекке қатысты тарихшы мен зерттеу нысанының өзара байланысы алдыңғы орынға шығып тұрғаны байқалады. Дегенмен, тарихи білімнің шынайылығы тарих ғылымының әлеуметтік табиғатынан бөлек бола алмайтындығын ескерсек, тарихи білім қоғамға қызмет жасайды және сонымен бірге оның ахуалына тәуелді болады. Әлеуметтік іс-әрекеттің ажырамас бөлігі болғандықтан тарихи білімсіз қоғамдық сана болмайды, ендеше тарихшының

³³ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Вып. // Пособия к лекциям, читанным студентам С.-Петербургского университета в 1910/11 году. СПб., 1913. с. 374

қызметін оның өзі өмір сүрген қоғамнан оқшаулап қарастыру негізсіз болар еді. Оның үстіне тарих ғылымының саясылығы, түрлі бағыттар мен философиялық көзқарастардағы тарихшылардың арасындағы күрес пен пікірталас тарихи зерттеулердің ақиқаттығын сынаудың өлшемдерінің бірі болып есептеледі. Өйткені, жұмыс тәсілі, дереккөзін таңдау қағидалары, жаңа тұжырымының негізделуі қалай болғанда да тарихшының қоғамдық позициясымен, оның идеялық рухани ұстанымдарымен тығыз байланысты.

Тарихшы өзі зерттеген құбылыстарды бағалауы, оны түсіндіруі, заңды байланыстар жүйесіне енгізуі тиіс. Таным тұрғысынан алып қарастырғанда осылайша тарихи дәйектің даралық сипаты айқындала түседі.

Дәйекті анықтау үшін шынайы құжатты жалғанынан, ондағы шынайы ақпаратты кейінгі өзгертулер мен жаңа қатпарлардан ажырата алуы жеткіліксіз. Бұл жерде тарихшыға тікелей араласу мүмкіндігі бұйырмаған өткен шақты теориялық тұрғыда қалпына келтіру міндеті жүктеледі.

Тарихи дәйектің нығайтылуы – тарихнамалық сипат алады. Нақты тарихи шығарманы немесе құжатты талдау барысында тарихшы оның болмысынан тыс шығармалармен салыстырып, ол тарихи дереккөздің мазмұнының шынайлығына баға береді. Демек, тарихи дәйек дегеніміз белсенді ізденіс үрдісімен, тарихшының шығармашылық еңбегімен қалпына келтірілген зерттелетін тарихи болмыстың үзiгi. Тарихшы қалпына келтірушінің жұмысымен, көптеген дереккөздерді салыстыра отырып, оларды еріксіз түсіндіруден пайда болған ақпараттық қатпарлардан «тазартып», дереккөздің арқалаған ақпараттық жүгі – шынайы дәйек екендігіне баға береді.

Содан да зерттеуші тарихи дәйекті өз дәуірінің көзқарасы тұрғысында қалпына келтіреді. Осы тұрғыдан алып қарастырғанда ол екі уақыттың өлшемінде әрекет жасайды. Тарихшылар ақиқатқа барынша жақындауға ұмтылып, оқиға болмысының шын мәнінде қалай болғандығын қалпына келтіреді. Бірақ тарихи қалпына келтіру белгілі бір көзқарас және ғылыми тәсілді игерген сол кезеннің тарихшыларына да, қоғамға да өткен күннің көрінісі ғана болады. Осы жағынан тарихи таным белгілі дәрежеде қоғамдық сананының да деңгейін танытады. Осылайша өткен дәуірдің құпиясына үңілген тарих ғылымы қазіргі заманғы мәселелерді шешуге де қатысады.

Сонымен, тарихи дәйек деп зерттелетін дәйек немесе тақырыпты атасақ, тарихнамалық дәйек деп оны ғылыми танымдық үрдіс барысында тарихшының қалпына келтіруін атаймыз.

Алаш қозғалысының деректеріне тарихнамалық тұрғыда алғашқылардың бірі болып жана көзқарас тұрғысында талдау жасаған М.Қойгелдиев «алаштық интеллигенцияны қудалау және сотқа тарту ісі» «20-жылдардың орта тұсынан қалыптаса бастаған бұл ауыр саяси Алаш қозғалысына қатысты жазылған еңбектерге өз әсерін тигізбей қоймады. Өздерінің алғашқы еңбектерінде ғасыр басындағы қазақ интеллигенциясының объективті-революциялық рөлі жөнінде жазған Т.Рысқұлов пен С. Асфендияров соңғы еңбектерінде қазақ зиялыларының қызметін басынан аяғына дейін реакциялық буржуазиялық ұлтшылдықтың көрінісі есебінде бағалауға мәжбүр болды»³⁴ деп жазады.

Бұл жерде ғалым Т. Рысқұлов пен С.Асфендияровтардың 30-жылдары жарық көрген еңбектерін атап отыр. М.Қойгелдиевтің аталған еңбегі Алашқа қатысты көптеген құжаттар ғылыми айналымға шықпай тұрған кезде жазылғандығын ескерер болсақ онда ғалымның астын сызып көрсеткен тұжырымының асығыстығына көз жеткіземіз. Оның үстіне тәуелсіздік буы ұлттық саяси элитаның ұлттық мүддеден таптық мүддеге ойысуына кеңестік, тоталитарлық қоғамды біржақты кіналауға итермелегенін де ескеруіміз керек. Дегенде, М.Қойгелдиев Алаш қозғалысының 90 жылдығы атап өтілген тұста мәселенің ақиқатына біршама жақындай түсті. Ол былай дейді: «Алаштық топқа шабуылға көшкен Кеңестік билік бір қызығы сол, қазақ саяси басшылығының екінші бөлігіне, яғни большевиктік платформаны алғашқы қадамынан бастап-ақ қабылдаған С.Сейфуллин, С.Мендешов, Т.Рысқұлов сияқты беделді топтың қолдауына сүйенді».³⁵

Бұл жердегі басын ашып алатын ақиқат біреу ғана. Алашқа қарама-қарсы позиция ұстанған қайраткерлердің ондай әрекетке баруы «мәжбүрлік» пе әлде олардың таптық идеяға жан-тәнімен берілген саяси көзқарасынан туған саналы әрекет пе? Рас, жайлы қызмет үшін, бас амандығы үшін алаштық зиялыларды қаралаған хорға үн қосқандар жоқ емес. Олардың қарасы мол. Бірақ кеңестік билікке олардың жарамсақ үнінен келіп-кетер пайда аз еді. Кеңестік билікке өз саясатын «қолдайтын» саяси сенімді тұлғалар қажет болды. Аталған қайраткерлердің тұтқынға алынып, абақтының қапасында «мәжбүрлікпен» жасаған мәлімдемелері ҰҚК архивтерінде сақтаулы. Ал жоғары биліктің басында, «халықтар көсемінің» қасында жүріп

³⁴ Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы -Алматы Санат, 1995. -368 б (11-12 б.)

³⁵ Қойгелдиев М.Қ. Алаш қозғалысының ұлт тағдырындағы орны жөнінде // «Алаш қозғалысы идеясының Еуразия кеңістігіндегі ықпалы: тарих және қазіргі кезең» Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары Шәкәрім атындағы СМУ және СМПИ Семей. 2008 366 б. (23-27 бб) 26-б.

жазған кейбір «туындылар» авторлардың таптық идеяға берілген нық сенімінің, орнықты саяси көзқарасының жемісі екендігі ақиқат.

Объективті үдерістер мен оқиғалар белгілі бір тарихи жағдайда ғана таным нысанына айналады. Тарихи шынайылық дегеніміз материалдық және рухани біртұтастықта, толығымен қамтылған әлеуметтік тарих болғандықтан деректанудағы деректерді сыни талдаудың тәсілдерін негізге ала отырып «өткен күннің белгісінен» онда айтылғанның бәрін шындыққа баламай, тек шынайы мазмұнды ала білуі керек. Оқиғаның қандай түрде жазылғанын, оның жекелеген қырларына баса мән бергендігін түсіндіру жеткіліксіз, сонымен бірге оқиғаға куәлік етіп отырған автордың өткен оқиғаның кейбір белгілерін, үзіктерін ескермегендігін немесе қасақана үндемегендігін түсіндіру керек.

Әйтсе де тарихи ақиқат айналымға жаңадан ұсынылған құжаттардың есебінен ғана емес, «өлі» құжаттарға жаңаша түсіндірме жасау арқылы да іске асады. Архив қорларында сақталған, бірақ тарихшылар пайдаланбаған құжаттар «өлі көмбе» болып қала береді де, белгілі дәуірдің ақиқатының толыққанды компоненті ретінде қарастырылмайды. Бірақ ол құжаттар әлеуметтік және теориялық дамудың басқа кезеңінде өзінің қолданылу мақсатын (қызметін) табады.

Бұл жерде тарихшылық шығармашылық белсенділігі тарихи практикаға танымал және айналымда жүрген құжаттарға жаңа қырынан келіп, одан қосымша ақпараттар алады. Маркстік методология тарихи таным мен тарихи сананы өзінің табиғатынан таптық сипатта болып келеді, сондықтан да ол таптық тұрғыдағы дәйектілікті қажет етеді деп бағалады.³⁶ Алаш қозғалысының тарихына кеңестік тарихнаманың қалыптастырған таптық негіздегі тарихи танымын қайта қарап, осы құбылыс туралы тәуелсіз тарихи сана қалыптастыруда соңғы жылдары орасан зор жұмыстар атқарылды, алдағы уақытта да атқарыла береді.

Деректе қоғамдық болмыстың қабылдануы және деректің өзінің қабылдануы тарихшының немесе ол деректі жасаушының қандай топқа (партияға) тән болуы сияқты көптеген факторларға байланысты екендігіне көз жеткіземіз.

Дәйек дегеніміз жеке тұрғанда өзіндік мәні бар шама емес. Олар өзге дәйектермен байланысы арқылы ғана мән мен маңызға ие бола алады. Әйтсе де дәйектердің арақатынасы тарихшының санасында қалыптаспайды және оның берген бағасымен анықталмайды. Дәйектердің байланыстары мен өзара қатынастары санадан тыс

³⁶ Историческая наука. Вопросы методологии -М. «Мысль». 1986, с. 261, (С.98)

өмір сүреді де тарихшы олардың ішкі қисының басшылыққа алып, мүмкіндігінше дұрыс қалпына келтіруге ұмтылады. Шын мәнінде тарихи дәйек кең ауқымды құбылыстарды қамтитын болғандықтан тарихшыға оның бір бөлігі ғана белгілі болуы мүмкін. Содан да оны жан-жақты қырынан талдау орынды болады. Ондай жағдайда тарихи дәйек көпқырлы болғандықтан ол әртүрлі мазмұнда және сан қырлы байланыста әртүрлі деңгейдегі егжей-тегжейлікпен талдануы мүмкін. Ол талдау өткен шақ туралы білім көлемінің арта түсуі тарихты зерттеудің әдіснамасы мен тәсілдерінің жетілдірілуі, қарастырылатын кезеңнің, тақырыптың тереңдеуі және перспективасына байланысты сарқылмайтын мазмұн алады.

Тарихшылардың алға қойған міндеттеріне, олардың қолданған тәсілдеріне сай белгілі дереккөздің өзінен жаңа дәйектер табылуы, соған сай ғылыми айналымға ұсынылған тарихи дәйек бұрынғы ұғымдар бойынша қалыптасқан бағаны өзгертуі мүмкін. А.Я.Гуревичтің бағалауынша, содан да тарихшының ой-тұжырымдары баға берушілік сипат алатындығы, оның дәйектік материалдарды сұрыптауы тарихта ғылыми-шынайы құрылым түзу мүмкін екендігі айтылады. Оның тұжырымында ғылыми зерттеудің екі қыры болады: бірі – тарихшының көзқарасынан туындайтын бағалаушылық болса, екіншісі – тарихи үрдісті болған күйінде баяндайтын теориялық алғышарттарға тәуелді шынайылық.³⁷

Тарих ғылымы шынайы ақиқатты іздейді және оны таба да алады. Өзге ғылымдар сияқты тарих ғылымында да шынайы және салыстырмалы ақиқат мәселесі туындайды. Тарихшы басшылыққа алатын алғышарттар дәйектерді белгілі бір сызбаға күштеп тықпаламай жұмысшы болжамдар, тексерілетін, түзетілетін пайымдаулар түрінде болуы тиіс.

Әзірге Алаштың ақиқаты толық айтылып біткен жоқ. Бұл бағытта көптеген істер атқарылды, ал атқарылуы тиіс істердің бірі – алаштық элита мен большевиктік номенклатураның қарым-қатынасы мәселесі. Кеңестік тарихнама бұл шетін мәселеде біржақты көзқарас ұстанды. Ал тәуелсіздік тарихнамасы Алаштың ақиқатын айтқанымен, алаштық элита мен большевиктік номенклатураға бөлінген ұлттық элита қарым-қатынасының шамшылдығын желеу етіп, мәселені жылы жауып қоя салады. Алаштық элита мен большевиктік номенклатураның қарым-қатынасынан бүгінгі қоғамдағы ұлттық құндылықтар жүйесінде орын алып отырған терең саяси, рухани коллизияның шығу тегін іздестіру ғылыми танымның өзекті мәселесіне айналып отыр.

³⁷Источниковедения. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969. с. 87

Осы жерде назар аударатын мәселе – коммунистік танымның қасаң қағидалары әлі де белгілі интеллектуалдық топтар арасында елеулі дәрежеде ықпалын сақтап отырғандығы. Олай дейтініміз, ұлттық құндылықтарды тәркі етіп, сол арқылы таптық ымырасыздық идеяларына берілген ұлт коммунистерін дәріптегенде кеңестік билік оларды қоғамдық идеяға айналдырып, жаңадан қалыптасқан партиялық номенклатура арасында аздап болса да сақталып қалған ұлттық пиғылды сондай идеядың өнегесімен таптап тастауды көздеген еді. Саяси қуғын-сүргін құрбандары арасында алғашқылардың бірі болып Т.Рысқұловтың ақталуының осындай себебі болды дейміз. Бұл жерде оның биік лауазымда болғандығы да себеп болуы мүмкін. Бірақ, ең басты себеп, оның өзі тұстас басқа саяси қайраткерлерге қарағанда ұлттық мүддеден өзін барынша оқшаулаған интернационалдық қызметі болған сияқты. В.Д.Устиновтың тарихнамасы осы концепцияны орнықтыруға қызмет жасайды. Кейбір тарихшыларымыз да ұлттық тарихтың мазмұнын жаңалауда осы ұстанымнан тастай қатып айрылмай келеді. Қазіргі кезде ғылыми ой мен қоғамдық пікірде ұлтты таптық белгісіне қарай жікке бөлген большевиктік номенклатура емес, ұлттық тұтастықты ұлықтаған алаштық элитаның алға шығып тұрғандығы ескерілуі керек.

Қазіргі тәуелсіз қоғамымыздың дамуындағы ұлттық мүдденің локомотиві бола алмай отырған ұлттық элитаның көптеген жағымсыз қасиеттерінің түп-тамыры қайда, олар қашан, қалай пайда болды, оны қалай жоюға болады деген мәселе ХХ ғасыр басындағы ұлттық элитаның қызметін жаңа көзқарастармен, жаңа әдіснамалық тәсілмен қарастыруды талап етіп отыр. Қоғамдық ойда қалыптасқан осы талап Алаш қозғалысының тарихын қайта қарастыру міндетін алға тартуда. Осы міндетке мойын ұсынғанда М.Қойгелдиевтің «Ақиқат қоғамға пайдалы болса, тарихшының үнсіз қалуы айып» деген ұстанымы осындай шетін мәселені батыл қолға алуға құлшындырады. Алаштың ақиқаты қазір айтылуы тиіс. Уақытында айтылмаған ақиқаттың қоғамға тигізетін пайдасы да аз.

Тарих – қателіктен сабақалудың басты құралы. Өйткені, тәуелсіздік жолындағы саяси күреске біртұтас шеп құрып шыққан ұлттық элита күрес тәсілдерін таңдауға келгенде түрлі саяси ағымдарға бөлініп кетті де, береке, бірліктен айрылып қалды. Алаш қозғалысының өзі екіге бөлінді. Ал большевиктік идеяға берілген партиялық номенклатура ұлттық құндылықтарды таптық құндылықтармен алмастырып, революциялық максимализмге ұрынды. Осындай саяси алауыздықтың жемісі қандай болды десеңізші? Ұлттық-территориялық межелеу барысында өзгелерге енші беріп, шекарасы

құсырылып қалған Өзбекстанның өзі одақтас республикаға айналса, шекарасы кеңейіп, әлеуеті артқан Қазақстан автономиялы республика деңгейінде қалып қойды. Ұлттық элита мемлекеттік биліктен шеттетілді, мемлекет тізгіні ұзақ жылдар бойы өзге ұлт өкілдерінің қолына берілді. Осы жағдайды Орталықтың қитұрқы саясатының жемісі дегенімізбен, көбіне-көп оған ықпал етуші фактор ұлттық элитаның алауыздығы екендігі мойындалуы тиіс ақиқаттың бірі. Осы тарихи үдерістің қателігінен алынатын сабақ – ұлттық санаға елеулі түзету енгізе алады. Олай болмаған жағдайда, қазір ел болып қолға алған ұлттық рухымыз өзінің өзегін таба алмайды.

Тәуелсіздіктің алақөбенінде М.Қозыбасов, К.Нұрпейіс сияқты бірқатар ғұламалар тәуелсіз ұлттық тарихтың іргетасын қаласа, аға буын тарихшылар Т.Омарбеков, М.Қойгелдиев, Х.Әбжанов, Қ.Атабаев және т.б. ұлттық тарихты тың мазмұнмен байытып, концептуалдық тұрғыда сапалық жаңа деңгейге көтерді. Десек те, әр буынның атқарар өз міндеттері бар, бағындырар өз биігі бар. Одан артықты талап ету орынсыз. Олардың бастап берген бағытын өкшелес келе жатқан кейінгі буындағы қазақ тілді, қазақы рухты тарихшылар одан әрі жалғастырмаса ұлттық тарих базбір орыс тілді тарихшылар тұжырымдағандай «мифотворчество» деңгейінде қалып қоймайды ма?

Әрине, қол құсырып қарап отыра берсек, беделге жүгініп, бүгінгі құбылысты кешегі қоғамның әдістемесімен бағаласақ, ең бастысы тарих ғылымындағы ұлттық мүддені топтық мақсатқа жүгіндірсек төл тарихымыз ақиқатты аңыз, аңызды ақиқат деп ұсынатын балаң күйден жуық арада арылмасы хақ. Әсіресе, тәуелсіздіктің қарсаңында және алғашқы жылдары ұлттың рухын көтеруді мақсат тұтқан азаматтық тарих мазмұны одан әрі жаңа аңыздармен толыға беретін болады. Осыдан барып кейінгі буын тарихшылардың басты міндеті туындаса керек. Ол міндет – отандық тарих ғылымының мазмұнын ұлттық мүдделерді ескере отырып, әлемдік ғылыми ойдың жетістіктеріне сай теориялық және әдіснамалық тұрғыда жаңа деңгейге көтеру.

Қазіргі кезде Алаш қозғалысының тарихына қатысты деректер жүйесі толық қалыптасып бітпегенімен қолда бар деректердің өзі осы тарихи болмысты қалпына келтіретін жаңа да іргелі тұжырымдар жасауға жеткілікті деп айта аламыз. Осы деректердің негізінде Алаш қозғалысының Оңтүстік қанаты туралы ғылыми тұжырым негізделді. Бұл тұжырымның мәні Алаш қозғалысының географиялық ауқымын едәуір кеңейтіп, оның көтерген ұлттық идеясының жартылай жария, жартылай жасырын жағдайда өмір сүрген уақыттық шегін де

ұзартуға, сол сияқты Алаш қозғалысын тұлғаландыру бағытында да көптеген жаңа есімдетді тарихи танымға қосуға мүмкіндік береді.

Алаш қозғалысы тарихының қазіргі деректік базасы тарихшы ғалымдардың білікті шығармашылық ізденістері арқылы алдағы уақытта тарихи сананы осындай тың ғылыми тұжырымдармен жаңалауда және отан тарихының мәселелерін тәуелсіздік рухында шешуге қызмет жасауы тиіс деп білеміз. Осы деректік және дәйектік негізді ғылыми игеру интеллектуалды тарихтың қалыптасуына бастау бола алады.

АЛАШ, ТҮРКІСТАН ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАРЫНЫҢ ТАНЫС-БЕЙТАНЫС ӨКІЛДЕРІ

Түркістан өлкесіндегі ұлт-азаттық қозғалысты Алаш қозғалысымен тарихи сабақтастықта салыстыра қарастырудың маңызы зор. Бұл екі қозғалыс бірін-бірі толықтырған, сонымен бірге бір-бірімен ерекшеліктері де көп құбылыстар болғандықтан да оларды өзара ықпалдастықта қарастырған орынды болады. Алаш қозғалысының 90 жылдығынан соңғы уақытта осы құбылыстың тарихын зерттеудің маңызы үлкен. Оның үстіне Алаш қозғалысының тарихы дегеніміз оған қатысқан жеке тұлғалардың да тарихы екендігі белгілі. Тарихи әдебиеттерде Алаш партиясына мүше немесе оған тілектестікте болған 300-ден астам жеке тұлғалардың есімдері белгілі. Бұл сан алдағы уақытта одан да ұлғаюы әбден мүмкін. Осы аталған әрбір тұлғаның өмірбаяны қалпына келтірілсе Отан тарихының мазмұны бұрынғыдан да толығырақ түсер еді. Әзірге Алаш қайраткерлерінің басым бөлігінің тарихи өмірбаяны қалпына келтіріле қойған жоқ. Тарихшылардың назары ауа қоймаған тұлғалардың бірі – Садық Өтегенов. Түркістан қаласында туып өсіп, Түркістан өлкесіндегі Алаш қозғалысының көрігін қыздырған С. Өтегеновтың өмірі мен қызметін зерттеудің өзектілігі осылай айқындалады.

Бірінші дүниежүзілік соғысқа дейін-ақ Түркістан мен қазақ облыстарындағы ұлт қайраткерлерінің бағдарламалық құжаттарында феодализм мен отаршылдыққа қарсы күрестің дәлелдері айқындалып, билік институттарын конституциялық жолмен реформалау идеясы қалыптасты. Бұл іс-әрекетте өмірі мен қызметі өлкедегі қоғамдық-саяси оқиғалармен біте қайнасқан Алаш зиялыларының жұмылдырушылық қызметі аса зор еді.

Түркістан ұлт-азаттық қозғалысында өлкедегі барлық халықтардың күш-қуатын топтастыру қажеттігі өткір сезіліп отырды. Содан

да тәуелсіздік жолындағы күресте ұлттық бірлікке қол жеткізу аса маңызды болатын. Осы тұрғыда қарастырап болсақ түркілік және мұсылмандық қозғалыстардың арасында идеялық алшақтық жоқ, қайта оларды отаршылыққа қарсы күреске топтастыратын ортақ мүдде, ортақ күрес тәсілдері жеткілікті еді. Ташкентте мұғалімдер семинариясын бітірген, ескіше, жаңаша сауатты Садық Өтегенов бұндай ұлт-азаттық идеяларымен жақсы таныс болатын.

1917 ж. большевиктердің Ташкентте билікті күшпен тартып алуы Қоқан қаласында құрылған Түркістан автономиясы үкіметінің тыны-сын тарылта түсті. Ұлт-азаттық қозғалыстың кертартпа күштерінің өкілі Сералы Лапин большевиктермен ымыраласу жолдарын қарастырды. Өйткені большевиктік билік ұлттық мемлекеттік құрылыммен санаспады және оның талаптарына құлақ аспады. Осыған байланысты мәлімдеме жасаған Сералы Лапин 6 қаңтарда Түркістан қаласында өтуі тиіс Сырдария облысы қазақтарының съезіне қатысудан бас тартса, Мұстафа Шоқай Қоқан автономиясындағы үкіметтік дағдарысқа байланысты съезге қатыса алмады. Түркістан өлкесі қазақтарының Алаш автономиясына қосылу мәселесін күн тәртібіне қойған бұл съезге негізін Сырдария облысының делегаттары құраған 82 өкіл қатысты. Алашорда үкіметі атынан Б.Құлманов, М. Дулатов, Т.Құнанбаевтар қатысқан съездің қабылдаған шешімдері біртұтас қазақ мемлекеттілігін қалыптастырудағы ұлттық элита қызметін айшықтай түсті.

Қазақ хандығының астанасы болған Түркістан қаласы жаңа жағдайда ұлттың рухани орталығы болып танылған тарихи миссиясын осы жолы да атқарды. Алаш зиялылары съезде ұлттық мемлекеттіліктің аса маңызды белгісі – территориялық тұтастыққа қол жеткізу идеясын алғаш рет көтерді. Съездің ұйымдастыру жұмысында Түркістан қаласының азаматтары С.Өтегенов, С.Қожанов, Қ.Қожықов, С.Алдабергеновтер белсене қызмет жасаған. Бұлардың арасында С.Өтегенов пен С.Алдабергеновтер 1917 ж. Орынборда өткен Бірінші Жалпықазақ съезіне М.Шоқаймен бірге қатысып, съезд аяқталған соң Түркістанға бірге қайтқан, ежелден дос-сырлас адамдар еді.

Бірінші Жалпықазақ съезінде көтерілген қазақ даласындағы ұлттық бірлік, ұлттық мемлекеттілік түріндегі алаштық идеяны Түркістанда іске асыруда бірқатар ерекшеліктер болды. Атап айтқанда, оның ең бастысы – өлкедегі Сырдария және Жетісу облыстарын қазақ еліне қосуға бағытталды. Ұлт мүддесін ұлықтап, тәуелсіздік идеясын Түркістан өлкесінде тынбай насихаттаған қайраткерлердің бел ортасында Садық Өтегенов те болған еді.

Ұлттық элитаның көшбасшысы Ә.Бөкейханов бастаған бір топ ұлт зиялылары Минск қаласынан қазақ даласына қалыптасқан жағдайдың мән-жайын баяндап жеделхат жолдаған. Осы жеделхаттың Түркістан қаласындағы С.Өтегеновке жолдануы да оның өз кезіндегі қоғамдық-саяси оқиғаларға белсене араласқандығын аңғартады. Ақпан төңкерісінен соң жол таба алмай абдырап қалған ұлт-азаттық қозғалысқа тың бағыт сілтеген жеделхаттың көлемі біршама шағын болғанымен оның мазмұны өте бай.

Бұл тарихи құжаттың екі түрлі үлкен маңызын атап айтамыз: біріншіден, жеделхат жолданған тұлғалар мен жеделхатты жолдағандардың тізімі сол кездегі жаңа қалыптасып келе жатқан ұлттық элита өкілдерінің жеке құрамын нақтылауға көмектеседі; екіншіден, жеделхат мазмұнында көтерілген идеялар Алаш ұлт-азаттық қозғалысының саяси тұғырнамасын айқындап, ұлттық элита қызметінде басшылыққа алынғандығы. Жеделхат мазмұны ұлттың бірлігі мен тәуелсіздігі сияқты саяси күрестің өзегіне айналған ұлттың идеялардың ақпан буржуазиялық төңкерісінен әлдеқайда бұрын қалыптасып, пісіп жетілгендігін танытады.

Жеделхатқа қол қойғандардың бірі М.Дулатовтың саяси және шығармашылық қызметі Түркістан қаласымен де, Түркістан өлкесімен де тығыз байланыста дамыды. Ол 1912 ж. Семей түрмесінен шыққаннан соң Түркістан қаласын паналайды. Елге жазған хаттарында «Түркістанда Садық Өтегенұлы, Қоңырқожа Қожықов, оның жұбайы Латипа Лапина деген оқыған, мәдениетті кісілермен танысқандығын» жазады. Осы хаттағы ең бір маңызды дерек, Түркістан қаласындағы қазақ, өзбек байлары мен қырғыз маңаптары Міржақыпқа мол қаржы жинап берген. Орынборға келіп А.Байтұрсынов, Ә.Бөкейхановтармен ақылдасып «Түркістанда жиналған мол қаржыны, Уфадағы «Ғалия» медресесі шәкірттерінің қосқандарын «Қазақ» газетін шығаруға бағыштаған»³⁸

Отаршылардың жасанған әскеріне қарсы саяси-идеялық тәсілдермен күресу – саяси қайраткерлерді қоғамдық өмірдің алдыңғы сапына шығарды. Біз сөз етіп отырған С.Өтегенов те қолына қару алып күрескен жоқ. Ол халықтың ұлттық тәуелсіздікке деген ұмтылысын қолдап-қуаттап, азаттық пен еркіндікке ұмтылған өршіл рухын шыңдауға ат салысты. Мектеп, медреседегі ағартушылық қызметін ұлттың санасын оятуға ұластыра алды. Оның Бүкілресейлік Құрылтай жиналысының депутаттарын сайлауға қатысып, Алаш съездерін өткізуге атсалысуы осындай игі істердің айғағы.

М.Дулатов С.Өтегенов туралы қомақты деректер қалдырған. Ол

³⁸ Міржақып Дулатұлы. Шығармалары. Бес томдық шығармалар жинағы 5 т. 298-299 бб

елге жазған хаттарының бірінде былай дейді: «Түркістанда, оған таяу жердегі Қарнак қыстағында, қазақ, өзбек, қырғыз ағайындарының арасында паналап, 1913 жылдың басына дейін сонда болдым. Түркістанда Садық Өтегенұлының үйінде тұрдым... Бұл кісі – Ташкентте оқытушылар семинариясын бітірген мұғалім, нағыз молда, өте мәдениетті қазақ зиялысы, қаламы төселген, мақалалары газеттерге басылып жүретін белсенділерден. Садық – шаруасы дәулетті дерлік кісі. елде тұратын ағайындары малдарын бағып береді. Қаладағы жеке меншігіндегі үлкен қызыл кірпіштен салынған көп бөлмелі үйінің есігі келушілерге ашық. Өздері үй-ішімен меймандос, қонақжайлықтарымен көпшілікті маңайына үйіріп отырады.

<...> Садық Түркістандағы өзінің қаржысына салдырған мектебінде балалар оқытатын. Қолы босында мені ертіп Қарнақтағы таныс өзбектерді қыдыртатын. Сонда екі-үш күн жатып келетінбіз. Сол Қарнақта тұратын ақмешіттік Қоңырқожа Қожықов, оның жұбайы Латифа Лапина деген оқыған, мәдениетті кісілермен таныстым. Біз оларда жиі қонақта болып, араласып жүрдік».³⁹ М. Дулатовтың бұл хаты С. Өтегеновтің қоғамдық-саяси қызметін айқындайды.

Қаланың зиялыларымен сыйласып, мектеп, медреселерін аралаған жазушының Сұлтанбек Қожановпен таныстығы осы кезден басталған. Осыған байланысты «дәл осы кезде орыс-қазақ мектебінде оқып жүрген Сұлтанбектің Міржақыпқа жолығып, одан аса құнды пікір естіп, өміріне азық боларлық нәр бағдар тапқаны атап көрсетерлік нәрсе»⁴⁰ деген академик Р. Бердібайдың пікіріне ден қоюға болады. Өйткені, Сұлтанбек Міржақыпқа қамқор болған С. Өтегеновты өзіне ұстаз тұтқан және олар жақын араласқан.

Кейін бұл үшеуінің жолы 1921 ж. Ташкентте түйіседі. Олардың арасында ұлттық мүдде төңірегінде терең түсіністік орнағанын аңғарамыз. С.Қожанов ұлттық элитаның жоғарғы эшелонындағы басқару элитасының өкілі болса, М.Дулатов республикадағы шығармашылық элитаның көрнекті өкілі еді. Ал билік құрылымдарында ешқандай ресми лауазым атқармаған Садық Өтегенов туралы Т.Рысқұлов 1924 жылы И.Сталинге жазған хаттарының бірінде мынадай мәлімет береді: «Құрметті, бірақ айлакер, монархиялық бағытты жақтайтын шал. Алашорда мен Қоқан автономиялық үкіметтерінің қайраткері. 1913 ж. Петербургке Романовтар отбасының тойына барған. Қожановтың барлық құпиясын біледі. Ол Өтегеновтың тәрбиесін алған. Өзі Қожановтың барлық тағайындаулар бойынша даладағы жаршысы. Болыс болғысы ке-

³⁹ Міржақып Дулатұлы. Шығармалары. Бес томдық шығармалар жинағы 5-т. Б.55-56.

⁴⁰ Бердібай Р. Түбі бір түркіміз.-Астана «Фоллиант», 2004. -344 б., Б.297

летіндер Өтегеновке тәуелді. Көптеген комму-нистер тек сол арқылы қызмет алады. Өтегенов жанжалдасқан коммунистерді бітістіруші ақсақал қызметін атқарады. Олменен қандай қызметті қалайтынымды айтуды сұрап, оны Қожанов арқылы орындайтындығын айтты».⁴¹ Т.Рысқұловтың бұл мінездемесі С.Өтегеновтың Түркістан этноэлитасының жеке құрамында шешуші қызмет атқарған ықпалды тұлға болғандығын айғақтайды.

С.Өтегенов пен М.Дулатовтың арасында тығыз ынтымақтастыққа ұласқан байланыс болғандығына деректік айғақтар кездеседі. Мысалы, М.Дулатов 1 қаңтар 1929 ж. тергеу хаттамасында 1920 ж. қарашасында Ташкентке келіп, «Ақжол» газетіне хатшы болып жұмысқа кіріскендігін, ол газеттің мазмұны жөнінде баспасөз беттерінде түрлі әңгімелер мен пікірталастар өрбігенімен олардың өзі қызмет істеген кезеңге қатысы жоқ екендігін жазады.⁴² Міржақыптың тергеушіге белгілі себептермен жалтара жауап беріп көптеген кісілердің аттарын ауызға алмауы түсінікті. Т. Рысқұлов оны Қожановтың жақын досы, бұрын бірге жұмыс жасаған, қазір де олар идеялық және практикалық байланыста дей келіп, «Дулатов 1921 ж. Ташкентке шақырылып, «Ақ жолдың» басшылығына тағайындалды»⁴³ деп жазады. Әрине, бұл шақырудың С.Қожанов пен С.Өтегеновтың тарапынан болғандығын аңғару қиын емес.

Садық Өтегеновтың Мұстафа Шоқаймен байланысы саяси-идеялық қана емес, туыстық, жолдастық сипат алады. Елде қалған Шоқайдың достары оған хат жазып тұрған. Мысалы, сондай хаттардың бірі туралы Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының тағы бір көрнекті тұлғасы А.З.Валиди «бұл бізге жеткен бірінші сәлем хат» дейді, бірақ ол М. Шоқайдың оған дейін де Түркістанмен астыртын түрде хабарласып тұратынын білмейтін. Осыған байланысты белгілі тарихшы К.Есмағамбетов былай деп жазады: «Германиядағы түркістандық студенттерді бақылауға алған Кеңес елшілігінің хабарларында Ғ.Бірімжановпен бірге Лапин Мұңайтпастың есімі де аталады және ол С.Қожановтың «қайнысы» деп көрсетіледі. Әңгіме Лапин Мұңайтпастың баласы Әбдірахман (Лапиннің немересі) туралы екендігі, ал оның С.Қожановқа «балдыз» болып келетіндігі. Сұлтанбектің ол арқылы М.Шоқайдың амандық-саулығын біліп тұрғандығы мәлім. Әбдірахман 1920 жылы Түркістанда Сыр бойындағы жалайыр Садық Өтегеновтың қызы Сараға үйленеді. Айналып келгенде, бұлардың барлығы да (Қ.Қожықов, С.Өтегенов, С.Асфендияров, Лапиндер) М.Шоқаймен көптен бері таныс адам-

⁴¹ РГАСПИ. Ф.17, оп. 85, д. 77, л.248

⁴² Міржақып Дулатұлы Шығармалары. Бес томдық шығармалар жинағы 5 т. 298-299 бб.

⁴³ РГАСПИ. Ф.17, оп. 85, д. 77, л.248.

дар болатын. Әбдірахман – Орта Азия мемлекеттік университетінің тұңғыш түлегі, ол бұл оқу орнын Ғ.Бірімжанов, Ескендір Мангелдин, Мұстафа Бөкейханов, Сүлеймен Есқараевтармен бірге бітіреді».⁴⁴

Парижде елін, жерін аңсаған Мұстафа Шоқай өткен күндерді еске алып, досы Садық Өтегенов туралы мынадай мақала жазады: «Петербургке қайтып оралған соң, түркістандық Өтегенұлы Садық деген досымның өзінің Петербургке келмек екенін айтып жолдаған бір телеграммасын алдым. Келетін күні мен оны вокзалға барып қарсы алдым. Екеуіміз мен тұрған жерге келдік. «Аздаған алтын ақша әкелдім. Түрік елшісіне өз қолыммен табыс етуім керек еді» деді ол маған ентігін басып үлгермей жатып. Ол кезде Түркияның Петербургтегі елшісі Тұрхан паша болатын. Арада екі күн өткен соң, кешке таман көшеде адам аяғы саябырлаған кезде, Садық екеуіміз Түркия Елшілігіне келін Тұрхан пашаның қабылдауында болдық. Түрік елшісі кең қабылдау бөлмесінің ішінде оңаша отырып, бізді мұқият тыңдады. Садық оған түрік жаралыларын емдеу үшін шалғайдағы Түркістанда тұратын түрік қандастары жинаған азын-аулақ ақша әкелгенін айтқанда, елшінің көңілі босап, көздерінен жас парлады. Оған қосылып Садық екеуіміз де жылап алдық... Қадірлі Садық, сен қазір қайда жүр екенсің? Әлде Түркістанның қазіргі қожайындары жағынан итжеккенге кеттің бе? Жоқ әлде аштан өліп қалдың ба?...».⁴⁵ Мұстафа қойған бұл сұрақтың жауабы алашшыл азаматтардың бәрін де қызықтырары сөзсіз. «Қазақ» газетін шығаруға ақша жиып берген, «Алыстағы бауырыма» деп Мағжан ақын үн қосқан түркілік бірлік идеясына қадар-халінше қол көмегін аямаған ұлтжанды Садық итжеккенге айдалған жоқ. Аштан да өлмеді.

1874 жылы қазіргі Түркістан қаласында туған Өтегенов Садық Қалмұхаммедұлы 1937 жылдың 19 қарашасында Ішкі істер халық комиссариаты облыстық басқармасы «Үштігінің» шешімімен сотталып, атылған. 1957 жылдың 17 шілдесінде ақталған.⁴⁶ Түркістандық Алаш қайраткерінің үстінен жүргізілген қылмыстық істің нақты мазмұны белгісіз. Оған тағылған айыптың ең бастысы – оның Алаш қозғалысының белсенді қайраткері болғандығы. ОГПУ органдарының қолында алашордашылар туралы көптеген мәліметтер жинақталғаны белгілі. Бұл арнаулы органдар С. Өтегеновтың да ұлтшылдық қызметіне қатысты деректерді молынан жинаған болса керек. Оңтүстік Қазақстан облыстық мемлекеттік қауіпсіздік департаментінің архивінде сақталған С.Өтегеновтың жеке ісі

⁴⁴ Есмағамбетов К. Өлем таңыған тұлға // Егемен Қазақстан 14 қазан 2008 жыл

⁴⁵ Шоқай Мұстафа. Таңдамалы шығармалар. Үш томдық. 3-том. -Б.150

⁴⁶ Азалы кітап-Книга скорби Атылғандар тізімі Оңтүстік Қазақстан облысы бойынша. –Алматы: «Зерде». -1998.-293 б. , (Б.265.)

көптеген құнды деректерді жарыққа шығарар еді. Бұл деректердің маңыздылығы – Түркістан қаласының да Алаш қозғалысының іргелі орталықтарының бірі болғандығын деректік негізде дәлелдейді.

20-жылдары ұлттық элита арасында кең өріс алған топшылдық күрес мазмұны жағынан өте күрделі процесс. Оны жеке тұлғалардың қоғамдық-саяси әрекетімен ғана байланыстыру мәселенің шынайы табиғатын аша алмайды. Оған тұтастай теориялық-әдіснамалық негіз керек. Олай дейтініміз, осы топшылдық күреске голошекиндік идеологиялық жүйе жершілдік, рушылдық мазмұн беріп келген. Қазіргі кезде Отан тарихында айқын байқалып отырған әдіснамалық дағдарыс жағдайында кейбір тарихшылар осы тұжырымдаманы одан әрі жалғастыруда. Мәселеге тарихи объективтілік қағидасымен көз салар болсақ, осы топшылдық күрестің ең басты қозғаушы факторы – рушылдық та, жершілдік те емес, таптық көзқарас екендігіне тарихи деректерден көптеген дәйектер тапқан болар едік. Сондай дәйектердің бірі – С.Өтегеновтың рулық пиғылдан жоғары ұлттық сана деңгейіндегі қоғамдық-саяси әрекеті деп білеміз.

Еліміздің тәуелсіздігі үшін қызмет еткен С.Өтегенов сияқты Алаш қайраткерлерінің ғибратты ғұмыры мен жасаған еңбектері егемен еліміздің болашақ қайраткер тұлғаларының ұлтжандылық рухта тәрбие алуына идеялық тұрғыда үлгі-өнеге болары хақ. Ұлттық тарихымыздағы рухани құндылықтарды сақтап, өткен тарихымызды үнемі таразылап, болашаққа нық сеніммен қадам басуымыз керек. Сол үшін де ұлттық тарихымызды тануымыз, ұлт мүддесі үшін тоталитарлық қоғамның қысымына қарсы шыққан алаштық үлгідегі тұлғаларымыздың өнегесі ұлықталуы қажет.

Түркістан және Алаш ұлт-азаттық қозғалыстарына белсене араласқан қайраткерлердің бірі – **Қожықов Қонырқожа** (1880-1938). Ол Ақмешіт қаласында туған. Қаладағы 4 сыныптық орыс-бұратана мектебін, 1905 ж. Ташкенттегі мұғалімдер семинариясын бітірген. Перовск, Андижан қалаларында, Қарнақ қыстағында жәдиттік мектептер ұйымдастырып, қазақ мектептеріне арналған тұңғыш «Әліппені» 1912 ж. Орынбор қаласында Фатих Каримидің баспасынан жарыққа шығарды. 1912 ж. осы баспадан А.Қасымов, С.Жәңгіровпен бірге «Русие патшалығында Романов нәсілінен хукіманлық қылған патшалардың тарихлары» атты еңбегі жарық көрді. Оның қоғамдық-саяси қызметі Түркістан өлкесімен тығыз байланысты болды. «Кенес» үйірмесінің бюро мүшесі ретінде Түркістан ұлт-азаттық қозғалысына белсене араласады.

Т.Рысқұлов Қ.Қожықовқа: «Қырғыз ақсүйектері «қожадан» шыққан. Бұрынғы Қокан автономиялық үкіметінің мүшесі. Көрнекті

алашордашыл, Шоқаевтың көмекшісі. 1913 ж. Романовтар әулетінің мерекесі кезінде қырғыз тілінде патшаның портретімен кітапша шығарған. Керенскийдің Уақытша үкіметінің Ферғана аудандарының бірінде комиссары болған. 1921 ж. Жер істері халкомына мүше. кейіннен орынбасары болып, Жетісу облысындағы жер реформасын басқарды және елдің бәріне орыстарды «табысты тоқпақтаудамыз» деп айтады. 1922 ж. жерге орналастыруды басқарды, қазір Жерге орналастыру басқармасында жұмыс істейді. Қожықов Қожановпен бір пәтерде тұрады. Осы Қожықов, Қожанов, Асфендияров, Тоқтыбаевтар танымал Лапиннің қыздарына үйленген және олар қырғыз халқын ең алдымен осы туыстық белгісі бойынша бірлесіп басқарады. Қожықов бірнеше рет Түркатком мүшелігіне сайланды және «Қосшы» Орталық Комитеті басшыларының бірі. 1921 ж. Қожанов пен Асфендияровтың кепілдемесімен тіпті партия қатарына өтті, бірақ кейіннен оны есептен шығарды. Қазір Қожановты дәл осы Қожықов басқарады. (Ол өте тәжірбиелі адам). Қызметкерлер Қожановқа келгенде, ол оны алдымен мәселеге келісіп алу үшін Қожықовқа жұмсайды, оған көбіне үкіметтік, тіпті партиялық хаттамалар да пікір сұрау үшін беріледі» деген саяси мінездеме береді.

Қоңырқожа Қожықовтың ОГПУ басшыларына өз қолымен жазған өмірбаянынан оның отаршылыққа қарсы тәуелсіздік жолындағы күресі туралы мәліметтерді кездестіреміз. Ресей Министрлер кабинетінің төрағасы С.Виттенің атына бірнеше петиция жазып, Түркістан өлкесіне ішкі басқару істерін өзі шешу құқығын беруді өтінуі Қ.Қожықовтың өз заманындағы саяси күрес тәсілін меңгерген кемелдігін танытады. Ол осындай тәсілді кейін де қолданған. Мысалы, «генерал Куропаткинге жазалау отряды мен орыс мужықтарының мейірімсіз және аюандық іс-әрекеттерін баяндап жазып жібердім. Сонымен бірге редакцияның ұсынысына (Ташкентте эсер В. Чайкиннің редакторлығымен шығып тұрған «Голос Туркестана» газеті – Х.Т.) қосылып, Түркістанға Мемлекет Думасының мұсылмандар фракциясының уәкілдерін шақырып, көтерілістен кейінгі репрессия нәтижесімен танысуды талап еттім. Осыған байланысты күз айларының бірінде (1916 ж. тамыз-қыркүйек айлары – Х.Т.) Тевкелеев, Керенский және Шоқаев келді. Соңғы екеуіміз Чайкиннің үйінде кездестік, сөйтіп оларға қолымдағы бар құжаттарымды тапсырдым»⁴⁷ деп жазады. Бұндай тәсілге кеңестік билік жағдайында да жүгінуге мәжбүр болған Қ. Қожықовтың «Сонымен қатар ашаршылық мәселелерімен айналастым. Кейін

⁴⁷ Бәкірұлы Ә. Мұстафа Шоқай әулетінің қуғынға ұшырауы //М Шоқай. Таңдамалы шығармалар. Үш томдық 3-т. - Алматы: «Қайнар», -2007 -384 б. (336-375).

біздің баяндамамыз бойынша ТурЦИК және СНК комиссиясының жанындағы ашаршылықпен күресу туралы арнайы комитет құрылып, оның төрағасы болып Тұрар Рысқұлов сайланды» деген жазбасынан оның ұлтжанды рухы танылады.

Оның есімі жоғарыда Алаш қозғалысы тарихының деректерінде жиі аталады. Өмірбаянында өзі алашордашылардың қатарында болғандығын жасырмайды. «1917 жылы мен екінші рет Ташкентте өткен қазақ съезіне қатыстым, Қоқан автономиясы талқандалғаннан кейін Тынышбаевпен бірге коммунистік отрядтардан қашып, тау ішінде жасырынған кезім де болды».

Осы дереккөзде ол 1918 ж. қаңтардағы Түркістан қаласындағы Сырдария облысы қазақтарының съезі туралы «Орынбордағы алашордалықтар ұйымдастырған еді. Мен олардың саясатын мақұл көргенмін, бір мәселені өз тарапымнан үзілді-кесіді қойдым. Ол – Қазақстанның орталығы ретінде Оңтүстіктегі қалаларының бірі болсын деген ұсынысым еді. Бірақ алашордашыл Дулатов менімен келіспей, ренжіп, Орынборға кетіп қалды» – деп жазады. Осы жерде мәтіннің мазмұнына кішкене түзету жасай кеткен орынды болар. Қ.Қожықов 1933 ж. тұтқынға алынып осы өмірбаянды жазған кезде М.Дулатов алашордашыларды қуғындаған алғашқы лекпен 1930 ж. сотталып кеткен. Содан да оған салқын қабақ танытқан болып, Қазақстанның орталығын таңдау жөніндегі алауыздықты алға салып, ұлттық бірлік идеясын көтерген Түркістан съезінің басты мәселесінен тергеушілердің назарын басқа жаққа аударуға әрекет жасаған деген болжам жасауға болады. Аталған деректен Т.Рысқұловтың оған таққан айыптарының біріне жауап табылады. «Мен жергілікті әкімшілік орындарының үстінен көптеген арыздар мен петицияларды Петербургке қайта-қайта жолдап отырдым, соған байланысты мені бір уезден екінші уезге ауыстырып отырды. Әкімшілікке қайтсем жағам деген оймен Романовтардың үйі жайында қазақ тілінде еңбек жаздым. Бұл, әрине мен үшін масқаралық жұмыс болды. Бұл еңбекте қазақ халқының патшаға бағынуы насихатталған еді. Бірақ мұнымен мен әкімшілік орнының ықыласын өзіме аудармадым...» деп өкініш білдіреді.

Қоңырқожа Қожықов 1917 ж. 2-5 тамызда Ташкент қаласында өткен Түркістан қазақ-қырғыздарының съезінде съезд төралқасына сайланып, Құрылтай жиналысына Сырдария облысынан депутатыққа кандидат болып ұсынылады. 1917 ж. 26 қарашада жарияланған Түркістан мұхтарияты Халық Кеңесінің құрамына енген. Түркістан өлкесіндегі Алаш қозғалысының өкілі ретінде жоғарыда аталған Сырдария қазақтарының съезіне қатысып, онда қабылданған

шешімдерге елеулі ықпал жасаған. Кеңестік билік тұсында бірнеше рет Түркатком мүшелігіне сайланып, республикалық жерге орналастыру басқармасы басшыларының бірі ретінде Жетісудағы жер-су реформасына басшылық жасаған. Өлкедегі «Қосшы» одағын ұйымдастырушылардың және басшыларының бірі. 1918 ж. қарашада Ташкент қаласында тұңғыш қырғыз педагогикалық курсы ашылғанда Перовскіден Қ.Қожықов оқытушылыққа шақырылған. Сол сияқты осы алғашқы оқу орнындағы оқытушылар құрамында «Кеңес» үйірмесінің С. Өтегенов, С.Қожанов сияқты мүшелері де аталады. Ташкенттегі Қазақ ағарту институтын ұйымдастырушылардың бірі, әрі осы оқу орнында дәріс берген. Түркістан республикасы Халық ағарту халкомы алқасының 1920 ж. 21 тамыздағы хаттамасында Қырғыз ағарту институтының комитеті құрамында И.Тоқтыбаев төраға, Бабабек Есенов төраға орынбасары, мүшелері қатарында Х.Досмұхамедов, К.Көшербаевтармен бірге Қ.Қожықов та аталған. Өлкелік Халық ағарту комиссариаты құрған Мемлекеттік ғылыми комиссияның жанындағы «Талап» қоғамының мүшесі ретінде халық ағарту ісіне араласқан. С.Асфендияров пен П.А.Кунтениң редакциясымен 1936 ж. жарық көрген «Прошлое Казакстана в источниках и материалах» жинағын құрастырушылардың бірі. Қуғындалған. 1938 ж. Алматы қаласында тұтқындалған.

Алдабергенов Серқұл – Алаш қозғалысының қайраткері. Ол 1883ж. Қызылорда облысы Жаңақорған ауданы Төменарық ауылдық округінің аумағында туған. Әкесі Алдаберген қажылық сапарында дүние салған. Серқұл сегіз жасында Жөлектегі орыс-бұратана мектебінде білім алады. 1893 ж. Ташкенттегі ер балаларға арналған сегіз жылдық гимназияға оқуға түскен. Оқу орынын он сегіз жасында «Суды пайдалану және жерді игеру» мамандығы бойынша бітірді. Туған жері Төменарыққа келіп, елдің ісіне араласып, арық қаздырып, халыққа егін ектіреді.

С.Алдабергенов 1904-1912 жж. Перовскіде уезд бастығының орынбасары қызметін атқарды. Ол уездегі отарлық биліктің құрамына тартылған жергілікті ұлттың өкілі ретінде Сыр бойындағы тұрғындардың әлеуметтік-экономикалық дамуына өз мүмкіндігінше үлес қосты. 1912 ж. Төменарық болысының басқарушысы болып сайланды. Ташкентте Мұстафа Шоқай арқылы «Кеңес» үйірмесінің жұмысына қатысып, саяси жұмыстарға тартылады. Сол кезде С.Өтегенов, Қ.Қожықов, С.Ақасев, А.Оразаев, С. Қожанов және т.б. ұлт зиялыларымен араласады.

Ол 1917 ж. Орынборда өткен бірінші Жалпықазақ съезіне Сырдария облысының атынан М.Шоқаймен бірге қатысып, съезд аяқталған соң Түркістанға бірге қайтқан, ежелден дос-сырлас адамдар еді.

1917 ж. большевиктердің Ташкентте билікті күшпен тартып алып кеңестік билік орнатуы өлкедегі ұлтжанды қайраткерлерді ұлттық бірлік, мемлекеттік тұтастық идеялары бойынша шұғыл әрекетке көшуге итермеледі. Осыған байланысты Қоқан автономиясы үкіметінің басшысы М. Шоқайдың бастамасымен және Алашорда үкіметі басшылары қолдауымен 1918 ж. 5-9 қаңтары аралығында Түркістан қаласында Сырдария облысы қазақтарының съезі өтті. Бұл съезд өзінің мәртебесі бойынша Алаш қозғалысының съезі болды. Түркістан өлкесі қазақтарының Алаш автономиясына қосылуы мәселесін күн тәртібіне қойған бұл съездің қабылдаған шешімдері біртұтас қазақ мемлекетігін қалыптастырудағы ұлттық элита қызметін айшықтай түсті.

Қазақ хандығының астанасы болған Түркістан қаласы жаңа жағдайда ұлттың рухани орталығы болып танылған тарихи миссиясын осы жолы да атқарды. Алаш зиялылары съезде ұлттық мемлекетіліктің аса маңызды белгісі – территориялық тұтастыққа қол жеткізу идеясын алғаш рет көтерді.

Осы съезді шақыруға байланысты Ә. Бөкейханов пен М. Шоқайдың «Қазақ» газетінде жарияланған «Сырдария облыстық съезін шақыру туралы» жеделхатында «съезге болыс басы бір кісінің үстіне мына кісілер арналып шақырылды» – деген тізімде С. Алдабергеновтің есімі кездеседі.

Қазақ ұлтының тәуелсіздік мәселесін қараған 5-13 желтоқсан 1917 ж. Орынбор қаласында өткен Жалпы қазақ-қырғыз съезінің қаулысында Сырдария облысынан қатысқан делегаттарының қатарында С. Алдабергенов те болады. Осы съездің делегаттары Алаш автономиясын жариялау туралы мәселеге дауыс беруде екі жікке бөлінеді. С. Алдабергенов «Алаш автономиясы күні бүгін ресми иғылан етілсін деп тас салғандар» арасында болды.

С. Алдабергенов Ташкенттегі ерлер гимназиясында Жорабек Есеновпен (Қазақ КСР Ғылым академиясының президенті Шахмардан Есеновтың әкесі) қатар оқыған. Екеуі Перовск уездік атқару комитетінде бірге қызмет істеген. Ол жер бөлімінің бастығы болса, Ж. Есенов уездік милицияның бастығы болған. Жергілікті халыққа өте жайсыз тиген уезд бастығы шовинист И. Гержод қызмет істеген жылдары билікке араласқан ұлт зиялыларын террорлық жолмен қуғын-сүргінге ұшыратқан. Ж. Есеновтың көмегімен атылудан аман қалған С. Алдабергенов өзінің ағайын-туыстарымен Қызылқұмға, одан әрі Өзбекстанға көшіп кетеді.

И. Сталиннің Қырғыз өлкелік партия комитеті бюросының мүшелеріне жазған «Ақ жол» газетін қайта құру туралы хатында

эмиграцияда жүрген М. Шоқайдың Қазақстандағы интеллигенциямен байланысы сөз болып, оларды партиялық және баспасөз қызметінен аластау мәселелері көтеріледі. Осы қаһарлы хаттың ықпалымен Қазақстандағы М.Шоқаймен араласқан зиялылардың бәрі де қара тізімге алынып, құқық қорғау органдары тарапынан қуғындауға түсті. С.Алдабергенов Алаш қозғалысына қатысқандығы және М.Шоқаймен байланысы үшін қуғындалды.

1934 жылы 28 маусымда С.Алдабергенов қамауға алынып, оған контрреволюциялық ұйымның басшысы болды, жергілікті халықты ауа көшіруге әрекет жасады деген айып тағылып, 1935 ж. 25 наурызда КСРО НКВД-ның айрықша кеңесінің шешімімен Красноярск өлкесіне 5 жылға жер аударылған. Оның кейінгі тағдыры белгісіз. Бұл қылмыстық іс бойынша Алдабергенов Серқұлмен бірге, Созақ ауданының тұрғыны, бұрынғы болыс Исаев Жанәділ де жауапқа тартылған.

Тоқтыбаев Иса Тоқтыбайұлы (1894-?) – Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының қайраткері, ағартушы, көсемсөзші, Алаш партиясының мүшесі. Қызылорда облысы Тереңөзек ауданында туған. 1916 ж. Ташкент мұғалімдер семинариясын бітірген. Ташкенттегі «Кеңес» астыртын үйірмесінің мүшесі. 1920 ж. дейін Түркістан өлкесі Халық ағарту комиссариаты төралқасының мүшесі, Қазақ Ағарту институтының алғашқы директоры, Халық ағарту комиссариаты жанындағы Мемлекеттік ғылыми кеңестің, 1922 жылы 13 желтоқсанда «Қазақстан мәдениетін көркейтушілердің» «Талап» қоғамының бірінші жалпы жиналысында басқарма мүшелігіне сайланған, мектептерге арналған «Алғашқы басқыш мектептеріне арналған бастапқы география», «Түркістанның географиялық очерктері» оқулықтарының авторы. «Ақ жол» газетінің жауапты редакторы, ТүркОАК мүшесі. Орынбордағы ТүркОАК өкілі ретінде шовинист И.Герждоты әшкерелеуге белсене араласқан. 1926 ж. дейін ҚазАКСР Халық ағарту комиссариаты алқасының мүшесі. 1929 ж. Ленинградтағы Ғылыми педагогикалық Мемлекеттік институттың аспирантурасында оқыды. 1932 ж. Ленинградтағы Кеңестік Шығыс аз ұлттары институтының директоры әрі Толмачев атындағы Әскери-саяси академияның оқытушысы. 1933 ж. 23 тамызда Ленинградта тұтқынға алынып, 1934 ж. 29 наурызында «Революцияға қарсы ұлтшылдық орталықтың» басшысы ретінде РКФСР ҚК 58-7, 58-10, 58-11 баптары бойынша 10 жылға сотталып, Қарлагтің Бөзшакөл учаскесінде айдауда болды. 04693 іс бойынша оған «Иса Тоқтыбаев басқарған ленинградттық қазақ студенттерінің контрреволюциялық тобына» басшылық жасады, «Бірыңғай жасырын орталық басқарған

контрреволюциялық ұлтшылдық құрылымдарды» басқарды деген айыптаудың бір тармағы «жастарды ұлтшыл алашордашылардың рухында тәрбиелеу» болып сыныпталған.⁴⁸ Қызметтес болған С.М.Кировтың көмегімен 1935 ж. босанған. 1939 ж. қайтадан тұтқынға алынып, 1947 ж. қайтадан босаған. 1949 ж. үшінші рет сотталып, 1948 ж. 27 қаңтарында қамауға алынып. Красноярск өлкесі Енисей ауданы Хохлово лагеріне жер аударылған. 1954 ж. мерзімінен бұрын босатылған. Өмірінің соңына дейін Қызылорда облыстық мұражайының директоры болып қызмет істеді.

Оның есімі Алаш қозғалысының деректерінде, С.Қожанов, Т.Рысқұлов, С.Асфендияров және т.б. қайраткерлерге катысты істерде алаш қозғалысының өкілі ретінде аталады.

Аралбаев Бегайдар Жантөреұлы (1896-1949) – Түркістан ұлттық әкімшілік элитасының көрнекті өкілі. 1896 ж. қарашаның ортасында Қызылорда облысы Жаңақорған ауданының қазіргі Сүттіқұдық ауылдық округіне қарасты жерде туған. 1905-1910 жж. Жаңақорған стансасындағы орыс-бұратана мектебінде, 1910-1914 жж. Перовск (Ақмешіт) қалалық училищесінде білім алған. 1917 ж. дейін болыстық, уездік мекемелерде түрлі қызметтер істеген. Осы жылдың наурызында Уақытша Үкіметтің Шиелі болысына милиция комиссары болып тағайындалып, осы қызметті 1918 ж. шілдесіне дейін атқарады. Қыркүйек 1918 – қаңтар 1920 жж. Жаңақорған болысында жер бөлімінің бастығы, Шиелі болысында халық соты болып қызмет істеді. 1920 ж. қаңтар-сәуір аралығында Перовск уездік атқару комитеті саяси бюросы меңгерушісінің орынбасары, 1920 ж. сәуірінен 1921 ж. қыркүйегіне дейін Сырдария облаткомының бөлім меңгерушісі, хатшысы болып қызмет істеп, қыркүйек айындағы кеңестердің облыстық съезінде облатком төрағалығына сайланады. Ал 1922 ж. қарашасынан 1924 ж. шілдесіне дейін ТАКСР Ішкі істер халкомы, Түркіатком Төралқасының мүшесі, 1923 ж. ақпан-сәуір аралығында Түркіатком төрағасының міндетін атқарды. 1924 ж. шілде-қыркүйек аралығында ТАКСР Жоғарғы Сотының төрағасы. Қараша 1924 – сәуір 1925 жж. аралығында Сырдария губерниялық атқару комитетінің төрағасы, сәуір айында Қызылорда қаласында өткен республика кеңестерінің V съезінде Қазақ Орталық Атқару Комитетінің хатшысы болып сайланады.

Кәмпеске науқаны барысында «шыққан тегін жасырды» деген желеумен мемлекеттік қызметтен шеттетіліп, 1928-1932 жж. ҚАКСР Орталық банкасы басқарушысының орынбасары. 1932-1933 жж. Ақтөбе облыстық мемлекеттік банкасының басқарушысы

⁴⁸ Маханұлы Ә. Бегайдар Жантөреұлы Аралбаев. - Алматы, 1998. 6-93

қызметінде болды. Осы жылы 3 қарашада қамауға алынып, 1934 ж. 29 наурызында «Революцияға қарсы ұлтшылдық орталықтың» басшысы ретінде РКФСР ҚК 58-7, 58-10, 58-11 баптары бойынша Қ. Баймұхаметов, Алашорданың Батыс бөлімшесінің мүшесі Ғибат Нығметіллаев және Иса Тоқтыбаевпен бірге сотталып, Қарлағтін Бөзшакөл учаскесінде, Мордваның Темников лагерінде айдауда болды. Айыптау қорытындысында оған «1920 ж. алашордашыл ұлтшыл-буржуазиялық ұйымға тартылып, 1920-1933 жылдары оның қызметіне белсене араласты, осы ұйым басшыларының бірі болды, ұйым мүшелерін контрреволюциялық қызметтің жетекші учаскелеріне орналастыру үшін қызмет бабын пайдаланды» деген айыптар тағылды. С.Мұқанов «Мөлдір махаббат» романында оны алашордашыларға коммунистік партияның билетін таратушы етіп бейнелейді.

1946 ж. наурызында босатылып, Самарқанд қаласында Жібек маталар фабрикасының директоры, кейін Ташкент облысының Шыназ ауданында ферма басқарушысы, мұрап болып қызмет істеді. 1948 ж. 27 қаңтарында қайтадан қамауға алынып, жер аударылды. 1949 ж. 29 қарашасында Красноярск өлкесі Енисей ауданы Хохлово лагерінде қайтыс болды.⁴⁹

«Бегайдар Аралбаев дәулетті адам болған. Кейін уезд, облыстан бастап Ішкі істер халкомы лауазымына дейін жауапты қызметтер атқарды. Жақында үйленді және әйелі үшін, «қалың мал» төледі (яғни, коммунист бола тұра әйелін сатып алды). Бүкілтүркістан Кеңестерінің XII съезінде съездің басым бөлігі оған қарсы болды, оған негіз бар еді. Бірақ бәрібір оны жауапты лауазымда қалдырды» деген Т.Рысқұловтың И.Сталинге берген мәліметіндегі Б.Аралбаевтың «сатып алған әйелі» М.Шоқаймен достық, туыстық байланысы үшін қуғындалған Жорабек Есеновтың қызы Сайыпжамал болатын. Бұл қуғындаудың әсері Б.Аралбаевқа да тиеді.

Оның есімі 1933-1938 жж. ұлт қайраткерлерін ұлтшылдықпен айыптаған құжаттарда аталады.

Қазақ КСР Жоғары Сотының Қылмыстық істер коллегиясы 1957ж. 17 тамыз және 10 қыркүйек күнгі мәжілісімен істі қысқартты. ҚКП ОК бюросы 30 мамыр 1990 ж. (Хаттама №112, 15 бап) оның 1919 ж. партия мүшелігін қалпына келтірді. Республика Бас прокуроры Б.Ж.Аралбаевқа қатысты №04693 істі қылмыс құрамының болмауына байланысты қысқартты. ҚР Министрлер Кабинетінің қаулысымен (сәуір 1996 ж.) Қызылорда облысы Жаңақорған ауданындағы №52 орта мектепке оның есімі берілді.

⁴⁹ Маханұлы Ә. Бегайдар Жаңгөреұлы Аралбаев. Алматы, 1998. 6-93

ҚЫЗЫЛОРДА – ҰЛТТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІКТІҢ ДӘСТҮРЛІ АТАУЫ

Тарихи атау ретінде қалыптасқан Ақмешіт қаласының атын «Қызылорда» деп өзгерту кеңестік қоғамға тән асығыстықпен немесе жоғарыдан келген пәрменмен бір сәтте іске аса қойған жоқ. Ел астанасының аты мемлекеттің таптық сипаты мен қоғамдық өмірдегі өзгерістердің мазмұнын айқындайтын саяси мәнге ие болуы тиіс сындарлы сәтте алаштық үлгідегі саяси элита астана атауына ұлттық мазмұн беруге ұмтылды. «Қызылорда» атауы бір-біріне қарама-қарсы таптық және ұлттық құндылықтардың арасынан ең ұтымды деп таңдалған ымыралық шешім болды.

Социалистік революцияның, коммунистік қоғамның айнымас рәмізіне айналған қызыл түсті кеңестік идеология насихат құралы ретінде кеңінен пайдаланды. Жаңа қоғамның жетістігі, жеңісі жер-су, елді мекен, көшелер мен ұжымдардың атауына ауысып, дәстүрлі қоғамның құндылықтарына қарсы қойылды. Соған сәйкес қызыл түс кеңестік Қазақстанның картасын қаптап кетті. Әрине, ең басында елдің астанасы Қызылорда тұрды.

Тіпті, қызыл түс Кеңес Одағының ауқымынан шығып, шет елдің де мемлекеттік рәміздерінің қатарынан орын алды. 1924 ж. Моңғол Халық Республикасы құрылып, «Өргөө» – «Богдын Өргөө» (Богдыханның ордасы деген мағынада – Х.Т.) қаласын жаңа мемлекеттің астанасы етіп белгілегенде Богданың ордасы болып келді, енді моңғол сияқты батыр халықтың астанасы болады» – деп Урганы Баторға ауыстыруды жөн көреді. Сонда Құрылтайды ұйымдастырушылардың бірі, Коминтерннің Моңғолиядағы өкілі Тұрар Рысқұлов «Моңғол халқының өмір тіршілігі астана қаласына байланысты. Сондықтан астананың атын өзгерту туралы пікір дұрыс. Астанаға заман ағымына байланысты Улаан баатар қаласы (город красного богатыря) деген ат берсек қайтеді? Дегенмен халық қалай қарайды. Батыр Шыңғыс дүниені жаулап алды. Улаан баатар езілген батыр халыққа бостандық әкеледі»⁵⁰ деген ұсыныс жасайды. Моңғол Халық Республикасының тұңғыш Конституциясын жасап берген Т.Рысқұловтың Мәскеуге арқа сүйеген беделі бұл ұсынысты қабылдаттырады. Бұл әрине, сол кезең үшін қазақ ұлты өкілінің өзге мемлекеттің ұлттық рәмізіне жол салып бергендігі айта қаларлықтай қызмет.

Дегенмен, кеңестік биліктің ықпалынан арылып, тәуелсіз даму жолына түскен Моңғол Ұлттық Хуралының мәжілісінде билік ба-

⁵⁰ Абылғайн М. Тұрар Рысқұлов архив құжаттары. Түркістан. 2004. -б.200. Б.170

сына келген демократиялық күштер 1990 ж. ел астанасы Улан Батордың атын «күштеп таңған атау» деп, оны өзгертуге ұсыныс жасайды, ол ұсыныс қызу саяси пікірталас туғызған. Бұл әрекет моңғол халқының санасында ұлттың ішкі ісіне қол сұққан коммунистік билікке қарсы дәлелдің біріне айналып, демократиялық қағидаларды орнықтырумен бірге ұлттық құндылықтарға да қайта оралудың қажеттілігін талап еткен қоғамдық-әлеуметтік ойдың сілкінісі деп бағаланады. Осындай әрекет Қызылорда атауына да қатысты жиі көтеріледі. Қала атын өзгертуді ұсынушылар большевиктік биліктің символына айналған «қызыл» ұғымына үрке қарайды. Олар «Қызыл империяның бодандығынан құтылды. Енді оның қала атауындағы таңбасынан да арылайық» – деген дәлелді алға тартады. Құптарлық пікір. Әйтсе де осы атаудың тарихи мәніне де назар салып көргеніміз орынды болар.

Осы жерде ерекше атап айтар мәселе – Ақмешіт қаласының атын Қызылорда деп өзгертуді Т. Рысқұловтың еңбегі еді деген түбірінен жаңсақ пікірлер айтылып қалады. Қандай мақсатпен айтқандарын өздері білер, бұл пікірді қаланың 190 жылдығы аталып өткен жиындардың бірінде академиктер Ә.Нысанбаев, С.Сартаевтар айтып қалды. Тарихшы ретінде бұндай дәйек тарихи ақиқатқа мүлдем жуыспайтындығына назар аударғым келеді. Т.Рысқұлов 1924 ж. наурыз-мамыр айларында жанадан құрылатын Қазақ кеңестік автономиялық республикасының бірінші басшылығына қол жеткізу үшін канша әрекеттенсе де Орталық оны Қазақстанға жібермеді. Тіпті оның алдындағы қазақ жерінің тұтастығына негіз қалаған ұлттық-территориялық межелеудің қым-қуыт саяси тартысына да араласа алмады. Шындығында, Түркістандағы батыл да бастамашыл әрекеттерінің Қазақстанда қайталануынан қауіп ойлаған сталиндік басшылық оны бұндай ұлт тағдыры шешілетін маңызды науқанға араластырмады, 1924 ж. жазында Монғолияға Коминтерннің өкілі етіп жіберді.

Ал тарихи деректер жаңа астанаға «Қызылорда» атауын беру алаштық үлгідегі ұлттық саяси элитаның ұжымдық ой-пікірінің жемісі екендігіне куәлік жасайды.

1924 ж. қарашаға дейін Қырғыз кеңестік автономиялық облысы Халком кеңесінің төрағасы болып қызмет істеген С.Сейфуллин 1925ж. сәуірдің соңында Қызылорда қаласында өткен Қырғыз Өлкелік V съезінен соң И. Сталинге қазақ партия-кеңес қызметкерлерінің өзара қарым-қатынасы жайлы жазған құпия хатында өлкеде қалыптасқан таптық күрестің жайына талдау жасаған. Ол осы көлемді хатында большевиктік және алаштық лагерьге бөлінген

ұлттық интеллигенцияның Ақмешіт атауын Қызылорда етіп өзгерту мәселесіне де тоқталады. Революцияның «қызыл қыраны» большевиктер көсеміне V съездін Алашорда Батыс бөлімшесінің құран аяттарымен көмкерілген жасыл туы астында өткендігін, «қырғыздар үшін қызыл, жасыл, ақ түстің» ешқандай мәні жоқ, ең бастысы Орда сөзі сақталып қалса болды»⁵¹ деп алашордашылар Ақмешітті Қызылорда атандырғандығын үлкен таптық қырағылықпен баяндайды.

С.Сейфуллин бұл жерде бүкіл қазақты ақ пен қызылға, бай мен кедейге бөлмей біртұтас бірлікте қарастырған алаштық зиялылар үшін «қызыл» атаудан «орда» ұғымының маңызды болғандығын тап басып тани алған. Солай дей отырып, «орда деп бай және ақсүйек адамдардың үйін, ал кедейлер мен кембағалдардың үйін баспана және лашық деп атаған» – деп «орда» ұғымын тұрмыстық деңгейде сипаттап, оған таптық мазмұн береді. Бұл, әрине жалаң түсінік екендігі белгілі. Әлде, ұлтын өзінше сүйген Сәкен ақын Ресей тарихында жағымсыз мазмұн алған Алтын Орда мен Ноғай Ордасын Сталиннің есіне салуды әдейі айналып өтті ме екен?!

Ұлттық-территориялық тұтастығы қалыптасқан қазақ мемлекетінің астанасын таңдау туралы С.Қожанов 1924 ж. 17 желтоқсанында «Ақ жол» газетінде жарияланған мақаласында мынадай тұжырым жасайды: «Қазақстан астанасы орыстың туы тігілген қалада емес, қаласы жоқтықтан қазақтың киіз ауылында болса да, қазақ жұртшылығына жақын болуы керек. Қазақ астанасы болуға Орынбор қаласы шетте болғандықтан ғана жарамайды емес, қазақ қаласы болмағандықтан, қазақ ұлт мемлекетінің ұлтшылдығына орда болуына қисыны жоқтықтан жарамайды. Қазақ ұлт мемлекетшілдігіне әдемі қала, ыңғайлы үйлер керек емес, жаман да болса, өз ордасы болуы керек. Орынбордан көшпей, қазақ ұлтының ішкі тіршілігі оңдалып, қазақ ұлтының ішкі тіршілігі оңдалып, қазақ еңбекшілерінің көпшілігінің қолына керекті шаралар іс жүзінде істелуі қиын».⁵²

Осы дәйексөздегі «орда» сөзіне әдейі назар аударып отырмыз. С.Қожанов орда сөзін дәстүрлі мемлекеттің түрі ұғымында емес, жаңа қоғам орнатқан ұлттың астанасы мағынасында қолданып отыр. Осы идея V съезге дейінгі аралықтағы жаңа астана таңдау, оны қалай атау жөніндегі пікірталастың өзегіне айналды. Билік басындағы ұлттық элитаның дәстүрлі орда ұғымына таптық мазмұнды айшықтаған «қызыл» сөзін қосақтаудан құралған ұғымды ұсынуы

⁵¹ Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір. 1920-1928 ж.ж. Алматы: «Ел-шежіре», 2007. Т. 3.1 кітап.-304б., б.-193

⁵² «Ақ жол» газеті. 1924 жыл, 17 желтоқсан

партия билеушілерінің де, жұртшылықтың да көңілінен шыққан мәмілегерлік тарихи шешім болды.

Осы дәйекті деректік тұрғыда тарату үшін Дінше Әділовтың 1928ж. ОГПУ тергеушісіне берген жауабына назар аударайық. Ол былай дейді: «Қожанов, мен, Есболов Табынбаевтың үйінде түскі ас іштік. Съезд аяқталуға таяған еді. Сол кезде үкімет көшіп келген Ақмешіт қалдасының атын өзгерту мәселесі көтерілген болатын. Қалай атау [жаңа астананы], жөнінде ойластық. Қызылорда атауын алғаш Қожықов ойлап тапты. Одан «неге?» деп сұрадық. Бұл қос қатпарлы атау, ол екі жақты да қанағаттандыруы тиіс дегенді айтты. «Қызыл» – демек большевиктерге ұнайды, ал «Орда» – ұлттық атау. Демек, ол жақ та, бұл жақ та кінә арта алмайды. Бұл ұсыныспен келістік... Қожанов съезд төралқасынан кезектен тыс сөз алып ұсыныс жасады: бірінші ұсыныс Қырғыз республикасын Қазақ республикасы деп атау, екіншісі Ақмешіт қаласын Қызылорда деп атау жөнінде. Съезд екі ұсынысты да бірауыздан қабылдады».⁵³

Дәстүрлі қазақ қоғамында «орда» ұғымы мемлекет құрылымының өмір сүру түрі ретінде кеңінен қолданылғаны әргі-бергі тарихтан белгілі. Ұлттық тарихымыздың мазмұнында Алтын Орда, Ақ Орда, Көк Орда, Ноғай Ордасы, Қазақ Ордасы сияқты мемлекеттік құрылымдар берік орын алған. Қазіргі қазақ мемлекеттілігінің тарихын осы аталған «ордалардың» тарихымен тығыз байланыстырамыз. Ұлттық мемлекеттіліктің қалыптасуы мен дамуындағы тарихи үдерісте мемлекеттіліктің өмір сүру түрі ретінде «орда» ұғымы негізге алынған. Осы тарихи мемлекеттер тізбегін кеңестік билікпен таласа өмірге келіп, ұлттық тәуелсіздік идеясын ту етіп көтерген Алаш Орда үкіметі аяқтайды. Ал кеңестік билік тұсында орда ұғымы Қазақ елі мемлекеттілігінің түрі емес, оның саяси орталығы, астанасының аты Қызылорда деген мазмұнға ие болды.

Мәселеге осы тұрғыда мән берер болсақ, дәстүрлі қоғамда барынша ауқымды мағынаға ие болған «Орда» атауын біршама тар мағынада – астананың атауы түрінде сақтап қалу – ғасырлар бойы елдің кәдесіне жарап келген ұлттық мемлекеттіктің ұлттық сипат пен ұлттық мазмұн атаулыны таптық, коммунистік өлшемдердің қауызына тықпалаған кеңестік билік тұсында жаңа мазмұнда жаңғыруы деп білеміз.

Жаңа астанаға «Ақмешіт» атауы саяси мән-маңызы бойынша мүлдем сай келмейтін еді. «Ақ» пен «қызылға» бөлінген саяси күрес жағдайында және жауынгер атеизмнің діни идеологияға қарсы бітіспес күресі басталған тұста қаланың атауы анохронизмге

⁵³ Тарих және саясат. №1, 30-қыркүйек-14 қапан, 2003 ж.

айналғандығын ұлт зиялылары жақсы түсінді. Оның үстіне Ақмешіт атауының жаңа мемлекеттің астанасына лайық саяси салмағы да жоқ екендігі белгілі.

Ресейдегі азамат соғысының рәмізіне айналған «ақ» пен «қызылға» бөліну кеселі қазақ зиялыларын да айналып өткен жоқ. Алашордашыларды, жалпы ұлттық құндылықтарды саяси бағдар етіп ұстанған зиялыларды «Ақтар» деп айыптау сол кезеңнің саяси терминологиясына айналып, тарихи әдебиеттерден берік орын алды.

Түркістан республикасында Жанша Досмұхамедов бастаған ұлтжанды тұлғалар қазақтар коммунизмді түсінбейді, содан ақ та, қызыл да емес деп республикалық биліктің баспасөз органына «Ақ жол» деген атауды ұсынады. Бұл дәйек «қызыл» атауына жатырқай қараған алашордашыл қайраткердің көзқарасын танытады. И. Сталиннің Қазақ Өлкелік партия комитеті бюросының мүшелеріне жолдаған «Ақ жол» газеті туралы» хатында «Шоқаевтың ақ гвардияшыл баспасөздегі кейбір мақалаларына» деректік негіз болған «көлемді материал берді» деген айып тағылады. «Ақ жол» газеті және оның төңірегіне топтасқан ұлт зиялылары туралы жоғарғы билікке жүгінген қазақ большевиктері басылымның атының өзінен ілік іздеген. Айталық, С. Сейфуллин 1937 ж. Л. Мирзоянға жазған хатында Н. Төреқұловтың Ташкентте «Ақ жол» газетін ұйымдастырғандығы, оның басшылығына М. Дулатовты шақырғандығы жөніндегі хабарына «газетінің аты да ақгвардияшыл, оның басшысы Дулатов та ақгвардияшыл» деп жауап қайтарғандығын жазады.⁵⁴ Демек, билік басындағы большевиктік ұлттық интеллигенция қоғамдық-саяси әрекетінде «ақ» атаулыға қаншалықты үрке қараса, «қызыл» сөзіне соншалықты үйірсек болғандығын көреміз.

Қызылорда қаласының аты мемлекеттілік түрінің дәстүрлі мазмұны мен жаңа қоғамның саяси құндылықтарын бойына сіңірген тарихи атау болып қалыптасты. Қызыл империяның бодандығында болған қазақ мемлекеттілігінің Қазақ Кеңестік Социалистік республикасы деген қазіргі заманғы атауын дәстүрлі ұғымға көшірсек қазақтың Алтын Ордасы, Ақ Ордасы, Алаш Ордасының жалғасы болып шығар еді. Демек, Қызылорда атауы қанша бой тартсақ та ел тарихының тұтас кезеңін айғақтайтын тарихи-мәдени ескерткіш болып қала бермек.

⁵⁴ Алаш қозғалысы Мәселенің зерттелу тарихынан Құжаттар мен материалдар жинағы Сәуір 1918-2007 ж.ж. Алматы «Ел-шежіре», 2008. Т. 4 6-257-258

АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫ ОҢТҮСТІК ҚАНАТЫНЫҢ ТАРИХИ АЛҒЫШАРТТАРЫ

Түркістан өлкесіндегі Алаш қозғалысының мазмұны мен сипатының ерекшелігін айқындау мақсатында танымдық шарттылықтарға сүйеніп, оның қызметі мен құрылымын «Алаш қозғалысының Оңтүстік қанаты» деп негіздеген орынды болатындай. Бұл жерде басын ашып айтатын мәселе, ғылыми танымда «Шығыс Алашорда», «Батыс Алашорда» деген орныққан тарихи тұжырымдарға балама құбылыс іздестіру емес, қайта ол құбылыстардың мазмұндық құрылымына жаңа кеңістік ашу басты мақсат екендігі. Бұндай тұжырым жасауға деректік және дәйектік негіздер жеткілікті. Алғаш рет бұл тұжырым Түркістандағы партия-кеңес органдарының ресми құжаттарында «Алаш Орданың» түркістандық бөлімі «Бірлік туы» газеті органымен аттас ұйым болды. «Бірлік туы» газеті 1917 ж. маусымынан Ташкентте шыға бастады. Аталған газетті ұйымдастырушылардың тұғырнамасы дәлме-дәл алашордашылардың тұғырнамасындай еді»⁵⁵ деген сипатта негізделді. Түркістандағы Алаш қозғалысының тарихи дерегін қалыптастырғандығы және оның тарихнамасына негіз қалағандығы үшін отандық тарих ғылымы көрнекті қайраткер Т.Рысқұловқа қарыздар болып келеді. Өйткені, оның осы мәселеге қатысты тарих ғылымына жасаған бұл қызметі осы кезге дейін тарихшылар тарапынан лайықты бағасын алған жоқ. Оның Түркістандағы Алаш қозғалысының қызметі туралы ойлары мен тұжырымдары 1923 ж. маусымда «Советская степь», 1935 ж. 18 мамырда «Казахстанская правда» газеттерінде жарияланған және тб. еңбектерінде одан әрі өрбітілді.

Бұл деректер Түркістандағы ұлт-азаттық күрес тәжірибелерін талдау арқылы Алаш қозғалысының Оңтүстік қанатын дербес тарихи таным нысаны ретінде қарастыруға негіз болады. Оңтүстік қанаттың нақты ұйымдық құрылымы болмағанымен оның қызметінің мазмұны қазақ жеріндегі тарихи құбылыстың құрамды бөлігі болып саналады. Сонымен бірге Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының құрамында өлкедегі жергілікті ұлт зиялыларымен тығыз бірлікте жұмыс жасағандықтан оның саяси қызметінің мазмұнында аймақтық, конфессиялық және идеялық сипаттағы ерекшеліктері болды. Түркістандағы жергілікті халықтардың арасында отарлыққа қарсы күрестегі мұсылмандық, түркілік бірлік идеялары Алаш қозғалысымен байланыста болған М.Тынышпаев, С.Лапин,

⁵⁵РГАСПИ Ф 17, ол. 85, д 77, л 208

М.Шоқай, Қ.Қожықов, С. Өтегенов және т.б. қайраткерлердің саяси қызметінде жаңа қырынан танылып, қазақ жеріндегі ұлт-азаттық қозғалыстың мазмұнын байытты. М.Тынышпаев, С.Лапин, М.Шоқайдың өлкедегі саяси қозғалыстың және Түркістан Мұхтарияты ұлттық мемлекетінің басшылығында болуы Алашорда үкіметімен тығыз байланыс жасауына мүмкіндік беріп, олар қазақ мемлекетінің тұтастығы мәселесін алғаш рет ұлттық идея ретінде күн тәртібіне қойды. Алашордашыларға кешірім жасалғаннан соң Түркістанда билік басындағы ұлттық саяси элита өкілдері Н.Төрехұлов, Т.Рысқұлов, С.Қожанов, С.Асфендияровтар алашшыл қазақ зиялыларын түрлі қызметтерге тартты. Өлкедегі қазақ облыстарында жер-су реформасын жүргізуде алаштық идея жалғасын тапты. Олардың басшылығымен Ташкент қаласына топтасқан қазақтың саяси, шығармашылық элитасы өкілдерінің қызметі мәдениет тарихындағы аса бір сәтті де шығармашылық тұрғыда жемісті кезең болды. А.Байтұрсынов, М.Дулатов, Х.Дос-мұхамедов, Ж.Досмұхамедов, М.Жұмабаев, С.Асфендияров, М.Әуезов, Ж.Аймауытов, Қ.Кемеңгеров т.б. қайраткерлердің 1924ж. ұлттық-территориялық межелеуге дейінгі мәдени-ағартушылық қызметі кеңестік билік жағдайында Алаш қозғалысы көтере-рген ұлттық идеяларды батыл іске асыруымен ерекшеленді. Түркістандағы жартылай жария, жартылай жасырын жағдайдағы Алаш қозғалысының Оңтүстік қанатының қызметі арқылы Алаш қозғалысының географиялық ауқымы кеңейді және оның уақыттық шегі ұзара түсті.

Түркістан ұлт-азаттық қозғалысындағы қазақ зиялыларының рөлі осы күнге дейін толық та жан-жақты бағасын ала қоймауы бұл тақырыпты игеруде кеңестік тарихнаманың әдіснамалық бағдарға алынып келуінен деп білеміз. Маркстік-лениндік тұжырымдар әдіснамалық басшылыққа алынғандықтан ол еңбектерде мәселе біржақты қарастырылды. Отандық тарихшылар К.Нұрпейіс, М.Қойгелдиев, О.Қоңыратбаев, С.Шілдебай, Х. Тұрсұн және т.б. ғалымдар, сол сияқты өзбекстандық С.Ағзамқожаев, Р.Абдуллаев, Д. Алимова, А.Голованов, С.Тілеуқұловтар ұлт зиялыларының Түркістан ұлт-азаттық қозғалысындағы орны мен рөліне шынайы баға беруде батыл тұжырымдар жасай алды.

Г.Сафаров Түркістан Мұхтарияты үкіметін құруда қазақ зиялылары белсенді рөл атқарғандығын атап көрсеткен. 1917 ж. ақпан төңкерісіне дейін Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының қалың ортасында жүрген саяси дайындығы мол М.Тынышбаев, М.Шоқай, С.Лапин, Ә.Оразаев, С.Ақасев, Қ.Қожықов және т.б. этноэлита өкілдері 1917-1918 жж. Түркістандағы тарихи оқиғалардың алдыңғы сапына шықты.

Қазақ зиялыларының саяси күрестің алдыңғы сапына шығуының терең тарихи алғышарттары болды. Осыған байланысты «Түркістанда 1917 жылғы ақпан төңкерісіне дейін ұйымдасқан саяси кемелдікке қазақ зиялылары қалай қол жеткізді?» деген сауалға жауап іздеп көрейік.

Түркістандағы Алаш қозғалысының тарихи дерегін қалыптастырушылардың бірі Түркістанда және Қазақстанда бірқатар жауапты қызметтер атқарған Дүйсенбай Нысанбаев болатын. Оның деректері Түркістан өлкесінде 1917 ж. қоғамдық-саяси сілкіністерге дейін жұмыс жасаған қазақ зиялыларының «Кеңес» атты саяси үйірмесінің қызметіне ғылыми талдау жасауға мүмкіндік береді.

Ташкент қаласындағы қазақ зиялыларының басын біріктірген астыртын «Кеңес» ұйымы және оның қызметін айқындайтын деректік құжаттардың бірі Д.Нысанбаевтың 1925 ж. 31 қаңтарында РК(б)П Қырғыз облыстық Бақылау Комиссиясына С.Қожанов туралы жасаған мәлімдемесі.⁵⁶ Күпия хат түрінде жазылған бұл құжаттың деректік құндылығы өте жоғары. Өйткені, өлкелік партиялық басшылыққа, ОГПУ органдарына жасалған мәлімдемемен бірге Түркістандағы алашордашылардың қызметіне қатысты айғақ ретінде түрлі хаттамлар, газет тігінділері сияқты қомақты деректер ұсынылған. «Кеңес» астыртын үйірмесінің қызметі туралы біршама мәліметтер баяндалған құжатта Д. Нысанбаев үйірменің төрағасы генерал Сейітжапар Асфендияров болғандығын атайды. Түркістан генерал-губернаторлығының кеңсесінде, елшілік қызметте болған генерал С.Асфендияровтың танымалдығы және биік билік лауазым иеленген, қазақ қоғамындағы дәстүрлі билеуші әулеттен шыққан харизмалық тұлғасы оны үйірменің басшылығына алып келген.

Төрағаның орынбасары ретінде аталатын М.Шоқай білім жолын Ташкент ерлер гимназиясынан бастап, Санкт-Петербург университетінің заң факультетінде жалғастырған, оның Түркістан өлкесіндегі қызметі кеңінен таныла бастағаны осы кезең. Ресейдің IV Мемлекеттік думасы мұсылмандар фракциясының хатшысының беделі өлкедегі 1916 ж. ұлт-азаттық көтерілістің патша өкіметі әскерлері тарапынан аяусыз басып-жаншылуының салдарын тексеруге келген Мемлекеттік дума комиссиясының жұмысына араласуы арқылы кең танымалдыққа ұласқан. Оның үстіне комиссия төрағасы, Мемлекеттік думадағы демократияшыл күштердің серкесі А.Ф.Керенскиймен жолдастығы өлкедегі билеуші элитаның арасында М.Шоқайдың «өз адамы» ретінде қабылдануына қолайлы жағдай еді.

⁵⁶ Алаш қозғалысы құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1920-1928 ж.ж. Алматы: «Ел-шежіре». 2007 Т.3 Кн.1 -304 с., (6.173-185)

Төрағаның екінші орынбасары Садық Өтегенов аталған құжатта «С. Қожановтың қоғамдық-саяси тұрғыда қалыптасуындағы ұстазы, ең жақын кеңесшісі» деп сипатталады. Ақпан төңкерісінен соң Түркістан қаласында, Сырдария облысында Уақытша үкіметтің уездік, облыстық комитеттерінде жауапты қызмет істеген С.Өтегенов өлкедегі Алаш қозғалысының белді өкілдерінің бірі ретінде Алаш съездеріне қатысқан, өлкелік деңгейде танылған ұлт зиялылары арасындағы беделді тұлға.

Деректе айтылғандай «Кеңес» астыртын үйірмесін басқаратын басшылық органды үйірменің бюросы атқарғандығына қарағанда үйірменің өлкеде кең таралған желісі және көпсанды мүшелері (тілектестері) болған. Бюро мүшелерінің әрқайсына жекелеген жұмыс салалары бөлінген. Дерек авторының да қолында үйірменің қызметіне қатысты нақты құжаттар болмағандықтан бюро мүшелерінің тікелей қандай жұмыстармен айналасқандығына талдау жасалмаған. Үйірме мәжілісінің хаттамалары, бағдарламалық құжаттарының ғылыми айналымға шықпауы оның қызметі туралы ғылыми болжамдар жасауға итермелейді.

Үйірменің бюро мүшесі Қоңырқожа Қожықов Түркістан мұғалімдер семинариясының түлегі, халық мұғалімі, мектеп, медреселерде дәріс берген. Оны өлкеге танымал еткен Романовтар әулиетінің билік басына келуінің 300 жылдығына арналған еңбекті қазақ тілінде жариялауы болды. Д. Нысанбаев Қ. Қожықовтың осы еңбегі үшін қомақты сыйақы алғандығын жазады.⁵⁷ Қ. Қожықов та 1917 ж. ақпан төңкерісіне кейін қоғамдық-саяси өмірге белсене араласып, Түркістан мұхтарияты Уақытша үкіметінің құрамына енген. Бірнеше рет Түркатком мүшелігіне сайланып, жерге орналастыру басқармасының басшыларының бірі ретінде Жетісудағы жер-су реформасына басшылық жасаған.

Астыртын үйірменің келесі бюро мүшесі Санжар Асфендияровты Д. Нысанбаев «бюрократиялық өмір жағдайында тәрбиеленген», «оған пролетариат мүддесі барлық кезде де жат болған, оның үстіне ол өзін осы мәселеге қатысты революцияға дейінгі кезеңде ешқандай жағынан дәкөрсете алмады» деп көрсеткенімен оның Жоғарғы әскери-медициналық академияны бітіруі, Ташкенттегі атқарған қызметі өз төңірегіне ұлт зиялыларын топтастыра ала-тындай танымалдыққа негіз болады. Саяси күреспен Ресейдің орталығында танысқан, өлкедегі еуропалық демократиялық күш-термен етене араласқан қайраткерді қоғамдық-саяси үдеріс жас ұлттық саяси күштердің

⁵⁷ Алаш қозғалысы құжаттар мен материалдар жинағы (Сәуір 1920-1928 жж. Алматы «Ел-теңіре» 2007 Т.3 Кн.1 -б.176

алдыңғы легіне шығарады. Үйірмедегі қызметі С.Асфендияровтың саяси қайраткерлігінің ұлттық мүддеге сай қалыптасуына бастапқы негізі болды. Оның эсерлер партия-сына мүше болуы, тылдың қара жұмысынан оралғандардың саяси қозғалысына басшылық жасауы кеңестік биліктің кезінде биік лауазымдар атқаруына кедергі бола қойған жоқ. Ал «Кеңес» үйірмесімен байланыстылығы большевиктік биліктің биік лауазым-дарында жүргенде де таптық мүддеден ұлттық мүддені жоғары қойған ұлтжандылығынынан көрініс тапты.

Саяси үйірме бюро мүшелерінің бірі, Түркістан мұғалімдер семинариясының түлегі, өлкеде мұғалімдікпен айналысып, халық соты қызметінде істеген Серікбай Ақасв туралы «Бұл қызметі азамат Ақасвтың шалқып өмір сүруіне және дүниетанымы мен жалпы дамуына, үйірменің өзге мүшелерінің алдында артықшылықтарға ие болуына мүмкіндік берді, оның үстіне жергілікті қырғыз халқының арасында кеңінен танымал етті»⁵⁸ деген сипаттама берілді. Ол Бүкілтүркістан мұсылмандарының 1917 ж. 26 қарашадағы IV съезінде жарияланған Түркістан мұхтарияты Уақытша Халық кеңесінің мүшелігіне сайланған.

Кеңестік кезеңде алашордашылықтар жағында ақ офицер ретінде соғысып, Ақтөбе майданында қызыл әскердің тұтқынына түсіп, атылған Мұзарап Қасымов та бюро мүшелерінің бірі ретінде аталады. Бюро мүшелерінің бірі Әлимұхамед Көтібаров та Санкт-Петербургте әскери-медицина академиясын бітірген, өлкедегі жоғары білімді қазақ саяси элитасының бірі. Ол М.Шоқаймен тығыз байланысты болған. М.Шоқай 1914 жылы 27 маусымда Петербургтен Ташкенттегі округтік соттың аудармашысы Ә.Көтібаровқа 15-25 маусым аралығында өткен Бүкілресей мұсылмандарының съезі туралы хат жазып былай дейді: «Съезд постановил о желательности в Туркестанском крае отдельного муфтиата, ... в числе пожелания о предоставлении киргизам Туркестанского края и степных областей права представительства в Государственной думе. Конечно, это пожелания имеет лишь академический характер».⁵⁹ Бұл дерек Ә.Көтібаровтың өлкедегі қоғамдық-саяси үрдісте елеулі салмағы болғандығын айғақтайды. Бюро мүшесі Алдабек Мангелдин, үйірменің хатшысы Зұлқарнайын Сейдалиндер де өлкедегі ұлт-азаттық қозғалысқа араласқан саяси тұлғалар еді.

1917 жылға дейін қызмет жасаған үйірме қызметінің өзегі ұлт-азаттық күресте саяси тәсілдерге сүйенуімен ерекшеленеді.

⁵⁸ Алаш қозғалысы құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1920-1928 ж.ж. Алматы: «Ел-шежіре». 2007. Т.3.Кн.1. -б.176

⁵⁹ Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. -Алматы: Издательский дом «Гаймес». 2009. -412 с. (С. 102)

Осы аталған үйірме мүшелерінің Мұстафа Шоқаймен идеялас болғандығы аңғарылды. Үйірменің қандай жағдайда қызметін тоқтатқандығы белгісіз болғанымен оның тәжірибесінен өткен қайраткерлер 1917 ж. қарбалас оқиғаларға қызу араласып, өлкедегі саяси күрестің алдыңғы легіне шықты. Үйірме басшыларының саяси қызметі қазақ облыстарына да танымал болды. 1917 ж. 15 наурызында майданның қара жұмысына алынған қазақ жастарының арасында жұмыс жүргізген Ә.Бөкейханов бастаған зиялылар Минск қаласынан «Қазақ» газеті арқылы елдегі игі жақсыларға жеделхат жолдаған.⁶⁰ Жеделхат қазақ жеріндегі танымал қайраткерлермен бірге Түркістан өлкесіндегі тоғыз қайраткерге жолданған. Олардың арасында «Кеңес» үйірмесінің мүшелері Түркістан қаласындағы С. Өтегенов, Андижандағы Қ.Қожықов, Ташкенттегі Ә.Көтібаров, Қоқандағы С.Ақаевтар бар. Аласапыран кезеңде саяси күрестің бағыт-бағдарын айқындаған жеделхаттың осы қайраткерлерге жолдануы олардың өлкедегі саяси үдерістерге қызу араласқан белсенді әрекетін танытады.

Үйірменің мақсаты мен міндеттерін айқындайтын құжаттар қолға түспегендіктен оның саяси тұғырнамасы, ұстанған бағыты туралы мынадай қисындық болжам жасауға болады. Үйірме Ресейдің орталығындағы демократиялық күштердің қызметін ұйымдық тұрғыда үлгіге алған, үйірменің төрағасы, төрағаның орынбасарлары, бюро мүшелері болып қызмет бөлісуі осындай тұжырым жасауға жетелейді. Екіншіден, үйірменің жұмыс мазмұны оның отаршылыққа қарсы күреске бағытталған демократиялық құндылықтарға негізделгендігін танытады. Д.Нысанбаев үйірме басшыларының билеуші ортадан шыққан әлеуметтік негізіне баса назар аударуы олардың таптық құндылықтардан алыс тұрғандығына дәлел болады. Үшіншіден, үйірме жұмысының басты бағдары жергілікті халықтың өзін-өзі билеуіне қол жеткізу болған. Астыртын үйірменің осы сипатты белгілері оның қызметі «Шуро-и Ислам» ұйымына емес, Алаш партиясының ұстанған саяси бағытына етене жақын болғандығына көз жеткізеді.

Түркістандағы қазақ саяси элитасының бастамашылығымен құрылып, жұмыс жасаған «Кеңес» астыртын үйірмесінің қызметі ұлт зиялыларының саяси күрестегі алғашқы тәжірибесі болды. Қысқа мерзім жұмыс істеп, қызмет ауқымын кең өрістете алмағанымен олардың әрекеті ізсіз кеткен жоқ. Оның басшылары 1917 ж. «Шуро-и Ислам» және Алаш партияларының ұйымдық тұрғыда қалыптасуына белсене араласып, өздерінің саяси күресін осы жылы

⁶⁰ «Қазақ» 1917. №223

мамырдан бастап жарық көре бастаған «Бірлік туы» газеті арқылы одан әрі жалғастырды. М.Шоқай, С.Қожанов, Қ. Болғанбаевтар редакторы болған «Бірлік туы» газеті Түркістан мұхтариятының қазақ тілді баспасөз органына айналды. Оның бетінде өлкедегі ұлт-азаттық қозғалыстың тыныс-тіршілігі көрініс тауып жатты.

Большевиктік билік орныққанға дейін Алаш қозғалысының Оңтүстік қанатының өкілдері өлкедегі қоғамдық-саяси үдерістерге белсене араласып, кеңес өкіметінің алғашқы жылдарындағы қазақ қоғамын жаңартуда ұлттық мүдде үшін күреске араласудың осындай үлкен дайындығынан өтті.

ТОПШЫЛДЫҚ – ҰЛТТЫҚ ЭЛИТАНЫҢ САЯСИ КҮРЕС ТӘСІЛІ

Қазан төңкерісінен кейінгі кеңес өкіметінің «салтанатты шеруі» большевиктерді әлемдік революцияның дайындық алаңы ретінде Шығыс мәселесіне қатысты жан-жақты саясат жүргізуге итермеледі. Осы саясатты іске асырудың аса маңызды тетігінің бірі ретінде жергілікті ұлт өкілдерінің арасынан коммунист кадрлар тәрбиелеуге баса мән берілді. Сол кездегі саяси лексикада жиі қолданылған «шығыс коммунистері» немесе «ұлт коммунистері» ұғымы негізінен Еділбойы, Кавказсырты, Орта Азия мен Қазақстанның түркі-мұсылман халықтарының арасынан шыққан коммунистердің жинақтаушы атауы болып қалыптасып, диалектикалық дамуда одан әрі кең мағынаға ие болған. Әрине, ұлттық құрамы, әлеуметтік тегі әртүрлі, мәдени деңгейі мен дүниетанымы да ала-құла болғанымен олардың ұлттық құндылықтарды әспеттеуге құрылған саяси көзқарастарында ұлт-азаттық идеялар басым болатын. Содан да, шығыс коммунистерінің дербестікке ұмтылған бұндай әрекеттері Наркомнац басшысы Сталинді 1920 ж. өзінде қатты мазасыздандырып, олардың саяси көзқарастары «панисламизм» және «пантюр-кизм» деген саяси айдарлармен айыптала бастады. Бұл ағымдар большевиктік биліктің аймақтардағы басты қарсыласы болады деген қауіп болды. Осы саяси бағыттың жолын кесу үшін 1920 ж. тамызында Түркістандағы мұсылман коммунистерінің саяси ұйымы Мұсбюроны таратып, оны Орталық билікке тікелей тәуелді Өлкелік партия комитетімен алмастыру; мұсылман бөлімдері командирлерін босату және тағайындауға құқылы М.Сұлтанғалиев басқарған Наркомнац жанындағы Орталық Мұсылман әскери коллегиясын тарату; жалпы федерациялық орталықтың билік өкілдігіне кедергі болатын

Түркістан республикасының конституциясына өзгерістер енгізу туралы шешімдер қабылдады.⁶¹

Ұлт коммунистері жетекшілерінің бұқара арасындағы беделі мен ықпалын, ұйымдастырушылық қызметін ақгвардияшыл қозғалыспен шетелдік басқыншылыққа қарсы күресте шебер пайдаланған большевиктерге кеңес үкіметі нығайған кезде кеңестік Шығыстағы ұлт-азаттық қозғалыстың теоретигі, саяси күрестің басшысы ретінде танылған М.Сұлтанғалиев сияқты саяси тұлғалар қажет болмай қалды. Ресейдің мұсылман халықтарына көптеген жеңілдіктер беру арқылы оларды «шектен тыс еркелеткен» орталық билік өздерінің ерекше ықыласы арқылы шығыс коммунистерін де «тым еркелетіп» жіберді. Ұлт коммунистерімен қарым-қатынасты реттеудегі бұндай қиғаш көзқарас Сұлтанғалиевтың тағдырына қасіретті қолтаңбасын қалдырды: ол партия қатарын «пантүркизм» мен «панисламизмнен» тазарту шарасындағы ең оңтайлы және ең алғашқы ірі саяси нысанаға айналды. Л.Троцкийдің сөзімен айтар болсақ М.Сұлтанғалиев осы күрестегі «Бас хатшының алғашқы құрбандығы»⁶² болды.

Осыған байланысты РК(б)П ОК ұлт республикалары өкілдерінің IV кеңесінде С.Орджоникидzenің «Мен жолдас Каменевпен сөйлестім, ол Сұлтанғалиев Қазан түбінде біздің қатарымызда соғысты. Колчакқа қарсы отрядтар дайындады – дейді. Бұл маңызды ештеңені білдірмейді, әрбір прогресшіл мұсылман зиялысы Колчактың қара түнек реакциясына қарсы шығады, өйткені ол мұсылман зиялысына жат... Реакцияға қарсы ол немесе басқа мұсылман зиялысының күресі... әлі де ештеңені дәлелдемейді. Бұл коммунист болу дегенді білдірмейді... Бұл біздің тек сапарласымыз дегенді білдіреді - дей келіп Сұлтанғалиев менің ойымша біздің ұлт саясатымыз қанша дұрыс болса да кеңес өкіметін мүлде мойындамайтын түркішіл, панисламшыл зиялылардың бірі» деп өрекупі көп сырдың бетін ашады. Сталиннің жақын серігінің аузымен айтылған бұл сөздер Сұлтанғалиев бейнесіндегі барлық Шығыс коммунистері де большевиктердің коммунизм идеяларын іске асыру жолындағы «сапарластары» ғана деген көзқарасты танытатын еді. Әрине, бұндай ащы шындық партия көсемдерінің сөздерінде көп жағдайда бүркемеленіп айтылатын.

Ұлт мәселесімен тікелей айналысқан Наркомнацтың жүргізген үлкен жұмыстарының бірі көпұлтты кеңестік Ресейдің ұлт аймақтары

⁶¹ Тайны национальной политики ЦК РКП «Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9-12 июня 1923» Стенографический отчет - М., 1992, -С.55-56

⁶² Медведко Л.И. Россия. Запад. Ислам: «столкновение цивилизаций» Мпы в мировых и «других» войнах на разломе эпох. М., 2003. -С 243

үшін басшы қызметкер кадрлар дайындау болды. Мысалы, 1917 ж. қазан төңкерісіне дейін шығыс халықтары арасында коммунистік партиялық ұйымдар мүлдем болған жоқ, оның есесіне 1918 ж. Наркомнац және оның Мұсылмандар Комиссариаты көмегімен мұсылман коммунистерінің жүзден аса партиялық ұясы (ұйымы) құрылды. Қалыптасқан жағдай бұл үдерісті одан да қарқынды жүргізуді талап етті. Кейінгі кезде Түркістан жағдайында партиялық-мемлекеттік номенклатураның ұлттық бөлігін қалыптастыру, тәрбиелеу және орналастыруды РК(б)П ОК және Орталық өкіметтің эмиссарлық органы – Түрккомиссия өз қолына алды. Осы мақсатты жеделдетіп іске асыру үшін 1919 ж. қараша айының бас кезінде Түрккомиссия Түркістанға өзімен ілестіріп 117 партия және кеңес қызметкерлерін ерте келді, ал желтоқсан айында олардың 150 адамдық екінші тобы шақырылды.⁶³ Бұл қуатты топ Шығыс халықтарының санасына большевиктік саяси құндылықтарды орнықтыруға шұғыл кірісті.

Осындай келімсек топтың күшіне арқа сүйеген Түрккомиссия ұлт коммунистері арасындағы саяси қозғалысты жіті қадағалап, олардың даму барысына түзетулер енгізіп отырды. Осы бағытта атқарылған жұмыстардың есебі орталыққа берілетін. Осыған байланысты Түрккомиссияның 1920 ж. 1-15 маусым аралығындағы атқарылған жұмыстар бойынша Мәскеуге жөнелткен ақпарына назар аударайық. Ол құжатта өлкедегі партия ұйымдарының басында тұрған мұсылман саяси қызметкерлерінің арасындағы жағдайларға тоқталады. Онда ұлттық элита өкілдерін біріктіретін «ешқандай жетекші партиялық орталық жоқ» екендігі атап көрсетіліп, өлкедегі құрылған большевиктік ұйымдардың саяси-әлеуметтік негізіне талдау жасалған. Түркістанда «мұсылмандық партия және кеңес ұйымдарын құрған элементтер – орыстар мен жергілікті халық арасындағы байланыстырушылар (тілмаштар, адвокаттар, писарьлар), сауда қатынасы негізінде орыстанған (приказшілер, делдалдар т.б.) мұсылмандар құрайды. Бұл элементтердің бәрінің де коммунистік партиямен идеологиялық байланысы жоқ» деп қалыптасып келе жатқан ұлттық саяси элита құрамының большевиктік идеялардан алыс екендігін мойындайды. Сонымен бірге «олардың билік, лауазым үшін бітіспес күрес жолында жекелеген топтарға бірігетіндігіне» назар аударады. Әйтсе де ұлттық мүддені айқындау, ортақ идея қалыптастыру жолындағы элитааралық күрестегі ұлттық құндылықтар, этникалық мүдделер төңірегіндегі тартыстарға таптық, топтық сипат береді. Бұндай сарынды құжаттағы мына жолдар айғақтайды: «Түрлі

⁶³ Акрамов А., Авлякулов К. В. И Ленин. Турккомиссия и укрепление Советской власти в Средней Азии. Ташкент, Узбекистан 1991 - 215 (С 21).

кеңестік лауазымдар, әсіресе провинцияда тұрғындарды ашық түрде тонау үшін пайдаланылады. Үлесті бөлу мүддесімен топтасқан бұл топтар бірін-бірі қорғаштайды», «Олардың көпшілігі өте бай немесе ірі байлар және саудагерлермен байланысқан адамдар. Әдетте, бұндай топтардың Түркаткомда және Өлкелік комитетте қолдаушылары бар». Осы сипаттар негізінде ұлт коммунистерінің кеңес билігіне қарсы мынадай нақты әрекеттері атап көрсетілген: «Бұл топтар мұсылмандар арасында танылған шынайы коммунистік элементтерге үлкен өшпенділікпен қарайды. Олар коммунистік партия қатарында болмаса да өлкедегі шынайы еңбекшілер арасын қорған сияқты бөліп тұр».⁶⁴ Осы ақпараттың мазмұнынан мұсылман халықтары арасындағы ұлттық менталитеттен туындаған ерекшеліктер мен нақты саяси жағдай европалық құндылықтарға сай бағаланғандығы аңғарылады.

Түркістан коммунистерінің, әсіресе оның басшылығындағы кадрлардың әлеуметтік тегінің әртектілігі соншалықты үлкен жаңалық емес, ол қалыпты құбылыс еді. Бұл мәселе саяси номенклатураның құбылуына қарай әр кезде бұрқылдап кайнаған саясат қазанының бетіне көбіктей қалқып шығып отырды. Большевиктік саяси қағидаларды бойына сіңірген ұлт коммунистерінің өзі шығыстық мәселелерге батыстық талғаммен қарай бастады. 1924 ж. Түркістаннан Мәскеуге, Коминтернге қызметке ауысқан Т. Рысқұлов та осы мәселеге арнайы тоқталады. «Соңғы кезде Түркістанда патша өкіметінің тілмаштары деп аталатындарға қатысты мәселе өткір қойылып отыр. Халықтың, тарихтың және бәрінің көзі жеткен ақиқат, патша өкіметі кезінде уезд бастықтары мен приставтарға тек патша әкімшілігіне тұрғындарды қанауға көмектескендер ғана тілмаш бола алды» дей келіп, тілмаштарды парақор, мәдениеті төмен, биліктің былығына белшесінен батқандар деп сипаттайды. Ең бастысы осы кәсіп иелеріне «1916 жылғы ұлт-азаттық көтеріліс кезінде патша өкіметінің жақтаушылары болды, жазалаушылармен бірге тұрғындарды атуға қатысты» деп қылмыстық айып тағады. Ұлттық мүддеден таптық мүддені жоғары қойған осындай тұжырымдарды алға тарта отырып ол ұлт коммунистерін өз ұлтына қарсы айдап салған И.Сталинге «Сондықтан да тілмаштар туралы партиялық көзқарасты анықтап алу керек»⁶⁵ деген ұсыныс жасайды. Субъективтік сипаты басым бұндай саяси тұжырымды Т.Рысқұлов Түркістандағы өзінің саяси қарсыласы, сол кездегі Түркатком төрағасы И.Қыдырәлиевке қатысты колданады. «Ондаған жыл тілмаш болған», «патша охран-

⁶⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 84, Д. 79. 65-66 нн

⁶⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 85, Д. 77. Л. 248

касына қатысы бар» Қыдырәлиев 1919 ж. ғана партия мүшелігіне өткен. Сол сияқты Түркістандағы жоғары лауазымды қызметкерлер Б.Аралбаев (Ішкі істер халкомы), Н.Рүстемовтерді (Түркатком хатшысы) бұрын тілмаш болған еді деп атайды.⁶⁶ Олар да партия қатарына 1919 ж. кейін өткен ұлт коммунистері еді. Бұл ұсыныс ұлт коммунистерін таптық белгіге қарай жіктеп, саяси қуғындауға ықпал жасаған көп әрекеттердің бірі ғана.

Түркістанда кеңес өкіметі жеңіске жеткен бастапқы кезде билік басындағы большевиктер қатарында ұлт өкілдері өте аз болды. Орталықтың берген кең өкілеттігіне сүйеніп, өлкеде большевиктік үлгідегі автономия орнатуға тікелей басшылық жасаған П.А.Кобозевтің сенімді серігі, өлкеде көптеген жауапты қызметтер атқарған, 1917 ж. партия мүшесі Дүйсенбай Нысанбаев В.И. Ленинмен кездескенде былай дейді: «Мен Ташкентте қазақтан шыққан коммунистердің саны 20-дан астам екенін, облыстарда да олардың аз екенін, әйтсе де бұл жолдастардың бәрінің де тегі кедей екенін айтып бердім. Ұсақ буржуазия тобынан шыққан интеллигенция реакцияшыл ұлтшылдықтың ықпалында қалып отырғанын, сөйтіп, солшыл-эсерлер партиясына бет бұратынын, кедейлер мен жұмысшылар большевиктердің соңынан ілесіп отырғанын, соның нәтижесінде большевик партиясы мүшелерінің қатары толығып келе жатқанын айттым».⁶⁷ Бұл 1919 ж. күзіндегі әңгіме. Қаншалықты партиялық сүзгіден өткенімен естеліктің мәселеге қатысты екі жағдайды нақтылауға септігі тиеді. Біріншіден, қазақтар арасынан шыққан большевиктердің өте аз болғандығына, екіншіден, ұлт-тық интеллигенцияның большевиктерді қолдамағандығына көз жетіземіз.

Түркістанда жұмысшылардың партиясы ретінде большевиктік идеяларға әлеуметтік негіз жоқ екендігі жергілікті ұлттың жұмысшы тобының қалыптаспағандығымен түсіндіріледі. Оның есесіне большевиктер саяси дайындығы жоғары ұлттық интеллигенцияны өз қатарына тартуда аса сақтық танытты. Сұлтанғалиев сияқты коммунистік идеяға құлай берілген ұлт коммунистерінің өзі Ресейдегі ұлт мәселесінің шешілмеуі, әлемдік революцияның іске аспай қалуы сияқты себептермен коммунистік идеялардан кейін шегіне бастады. Ұлттық элита өкілдерінің большевизмнен сырт айналып, ұлт мәселесіне ден қоюының шынайы себебі Ресейдегі түркі халықтарының арасында революцияның жетекші әлеуметтік негізі пролетариаттың аздығы немесе мүлдем жоқтығына байлайыс-

⁶⁶ РГАСПИ. Ф.17, Оп.85., Д.77. Л.243

⁶⁷ Ленинмен кездескен қазақтар / Қазақстан коммунисті. №4. 1990. 37 б.

ты өрбіген саяси пікірталаста айқындалды. Большевиктер жағына шыққан ұлттық элита өкілдері Кеңес өкіметінің «пролетариат диктатурасын орнату мақсаты және ондай жағдайда тек ресейлік большевиктік партия атымен орыс пролетариатының ғана диктатурасы орнауы мүмкін деген ұстанымды мойындады. Мәселеге айқындық беру үшін сол кезде Шығыс халықтары арасында революциялық күрестің ең алдыңғы шебінде көрінген татар пролетариаты мен большевиктерінің саны жөнінде М.Сұлтанғалиевтың пікіріне назар аударайық. Ол былай деп жазады: «Батыс Еуропалық ұғымдағы яғни білікті жұмыс күші, ұлттық-ұйымдасқан жұмыс күші түріндегі пролетариат болған жоқ. Түркі-татар коммунистері революция кезінде ғана өмірге келді. Олар көбіне коммунистік партияға таптық күрес және таптық революция ұрандары үшін емес, тек ұлттардың өзін-өзі билеу ұрандары үшін ұсақ еңбек интеллигенциясы арасынан шыққан кездейсоқ адамдар еді».⁶⁸ Шығыс коммунистерінің саяси серкесі бұл сөзді өзінің бай тәжірибесіне сүйеніп айтып отырғаны белгілі. Оның осы сөздері арқылы ұлт коммунистері үшін ең жоғары саяси құндылық әлеуметтік теңдік емес, ұлттардың өзін-өзі билеу, тәуелсіздік екендігі ашық айтылды.

Осындай саяси құндылықтарды ұлықтаған ұлт зиялыларының коммунистік партия қатарына өтуге деген ұмтылысына большевиктік басшылық басқаша баға береді. Мысалы, РК(б)П ОК Кавказ бюросының пленумы (3 маусым 1921 ж) қарарында «Үкіметтік партия ретінде коммунистік партияға пайдакүнемдік, мешандық және интеллигенттік ұлтшылдық рухын арқалаған пролетариатқа жат элементтер ұмтылуда»⁶⁹ деген пікір тұжырымдалды. Түрккомиссияның да пікірі осы саяси тұжырымнан алыс емес болатын.

Кеңестік билік ұлт аймақтарындағы дәтүрлі қоғамдық жүйені патша отаршылығы кезіндегіден де күрделі дағдарысқа алып келді. Соған байланысты қоғамның жаңа жүйеге сәйкестенуі этникалық санадағы түбірлі өзгерістерді талап етті. Ал жаңа қоғамдық жүйенің маңызды құрауышы ретінде саяси құндылықтар Түркістан жағдайында қандай жолмен болса да билікке ұмтылған ұлттық элитаның әрекетін реттеуге ықпал жасағанын аңғарамыз. Ұлттық тәуелсіздік, әлеуметтік теңдік, сөз, ождан бостандығы сияқты демократиялық құндылықтардың субъектісі ретінде ұлттық саяси элитаның өзі құрылымдық-мазмұндық сапаларын жаңалаумен бірге ұлттық мүддені көздеген саяси ұрандар қалыптастыру және насихаттау арқылы бұқаралық санаға ықпал жасай бастады. Кез-

⁶⁸ Сұлтан-Галиев М. Избранные труды. - Казань. 1996. - С.519-520.

⁶⁹ РГАСПИ Ф. 558., Оп.1., Д.3530, Л.2.

келген мемлекет пен халықтардың тарихында әлеуметтік қызметке соны серпін беріп, түпкі нәтижеге елеулі ықпал жасаған саяси, діни, демократиялық құндылықтар аз емес. Соның мысалы ретінде бір кездері протестанттық құндылықтардың нарықтық қатынастарды қалыптастырудағы рөлін атауға болады.

Әлемдік деңгейде болмағанымен Түркістан жағдайында осындай ұлттық құндылықтар да белгілі шамада идеологиялық мазмұнға ие болды. Үлкен әлеуметтік топтардың, этностардың түпкі мүддесін танытатын идеялардың жүйесі ретінде идеологияны қалыптастыру, насихаттау және іске асыруда ұлттық элита әлеуметтік әртектілігіне карамастан кеңестік билікке балама позиция ұстанды. Отаршылыққа, кеңестік билік тұсында большевиктік өктемдікке қарсы тұғырнамада ұлттық маңыз алған саяси құндылықтар негізінде орныққан тұтастыққа көп ұзамай сызат түсті. Түркістан қозғалысындағы жәдиттер мен улемашылар, большевиктерге жуық иттифоқшылар мен «үшжүздіктер» және Алашорданың Оңтүстік бөлігі түріндегі саяси ағымдар билеуші ұйымға айналған Түркістан компартиясының қызметіне ықпалын тигізбей қалған жоқ. Осы ағымдардың өкілдері мүше болып енген ұйымның ұлт мүддесін көздеген қызметін РК(б)П ОК қатты сынға алды. «Түркістан компартиясы өзгерген жағдайды, партиялық жұмысты соған сәйкес жүргізуді ескере алмады, ол өз жұмысының бар ауыртпалығын әлдеқашан шешілген және мәнін жоғалтқан отаршылық туралы әңгімеге бұра береді. Компартия бұрынғыдай үздік пролетарлық және жартылай пролетарлық элементтерді өзінен бездіретін берекесіз қызметтің, топаралық күрестің алаңы болып отыр».⁷⁰ РК(б)П ОК 27 қыркүйек 1922 ж. Түркістан компартиясына жолдаған хатта айтылған бұл мәселе ұлт коммунистерінің қызмет қырларын толық ашып бере алмайды.

Ұлттық құндылықтар ретінде отаршылыққа қарсы көңіл-күйдің кеңестік билікке қарсы сипат алуы партиялық саясаттың алысты болжаған мақсатты бұрмалауымен ұлт коммунистерінің топаралық күресі ретінде бағаланды. Бұл баға Орталықтың ұлт коммунистеріне коммунизм идеяларына шексіз беріле алмайды деген сенімсіздігінің көрінісі еді. Осы сенімсіздік кеңестік биліктің нығаюы барысында ұлттық элита өкілдерін ұлт мүддесін кеңестік құндылықтармен ұштастыруға жасаған әрекеті үшін солшылдық пен оңшылдыққа, ауытқушылық пен ұлтшылдық сияқты айыптаулармен саяси қуғындауға негіз болды. Кеңестік билік осылайша қоғамдық дамудағы өзі мойындағысы келмеген ұлттық құндылықтардың өмір сүру құқы түріндегі ақиқатты түрлі саяси айла-шарғылармен бұркемелеуден

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 17.. Оп. 112, Д.374, л 43

оны ашықтан-ашық терістеуге қарай ойыса берді. Большевиктік биліктің ұлт саясатындағы бұл бетбұрысы қоғамды тоталитарлық жүйеге итермелеген басты факторлардың біріне айналды.

Жаңа экономикалық саясат жағдайында ұлттық саяси элита өзінің қоғамдық-саяси қызметін біршама жандандыра алды. 1922-1923 ж.ж. партиялық және мемлекеттік билік құрылымдарында жоғары лауазымдарға қолы жеткен ұлт коммунистері кеңестік биліктің ұлт саясатына наразылықтарын ашық білдіре бастады. 1922 ж. соңында Т. Рысқұловтың алғысөзімен «РК (б)П Мұсбюросы Түркістанда» деп аталатын кітапша жарық көрді. Осы жылдың 21 желтоқсанында қабылданған арнайы қаулымен РК(б)П ОК ұлттық саяси элита өкілдерінің кітапшада көтерген идеяларын «РК(б)П Мұсбюросын қалпына келтіру идеясын орнықтыру әрекеті» деп бағалады. Өз кезінде партиялық құрылыста жергілікті халықтар үшін маңызды рөл атқарған Мұсбюро Орта Азияның барлық коммунистері мен еңбекшілерін интернационализм қағидалары төңірегіне біріктіру мақсатына кедергі жасайды деп топшыланды. Содан да РК(б)П ОК Ортаазиялық Бюросына интернационализм қағидаларын мүлтіксіз іске асыруды ұсынып, Рысқұловқа партияның теориясы және практикасымен сыйыспайтын идеяларды дәріптегендігі бетіне басылды.¹ Т. Рысқұлов бұл жолы партиялық биліктің қаһарынан жеңіл үркітумен құтылғандай болды.

Экономиканы ырықтандыру әрекетімен бірге саяси идеологиялық ахуалдың да біршама демократиялық сипат алуына байланысты жандана түскен ұлт коммунистерінің белсенді әрекетінен қауіп ойлаған партиялық басшылық республикалық партия ұйымдарындағы ауытқушылық аталуымен күресті күшейту мақсатында ұлт коммунистерінің IV кеңесін ұйымдастырды. РК(б)П ОК мен ОБК 26 мүшесі мен мүшелікке кандидаты, ұлт республикалары мен облыстары партия ұйымдарының 58 өкілі, сонымен бірге Наркомнац, Коминтерннің Шығыс бөлімінің жауапты қызметкерлері қатысқан Кеңестің саяси өкілеттігі барынша жоғары болды. Бұл Кеңеске Түркістан ұлттық саяси элитасының алдыңғы қатарлы өкілдері Қ.Атабаев, А.Икрамов, С.Қожанов, А.Рахымбаев, Т.Рысқұловтар бастаған қайраткерлер тобы қатысты.

РК(б)П ОК партиялық форумға қатысты ұйымдық және саяси мәселелерді бірнеше рет талқылады. 24 мамырда кеңеске қатысушылардың тізімі бекітілсе, кеңес басталар қарсаңында Саяси бюро Секретариат ұсынған РК(б)П ОК тұғырнамасын бекіткен болатын. Осы саяси құжатта кеңестің алдында тұрған бас-

¹ РГАСПИ. Ф. 62, оп. 1, д. 50., л. 54

ты міндеттердің бірі былай тұжырымдалды: «Партияның түбірлі мақсаттарының бірі ұлттық республикалар мен облыстарда жергілікті тұрғындардың пролетарлық және жартылай пролетарлық элементтерінен жас коммунистік ұйымдар дайындау және дамыту, бұл ұйымдардың аяғынан тұрып кетуіне жан-жақты көмек көрсету, шынайы интернационалистік коммунистік тәрбие беру, бастапқы кезде аз болса да шынайы интернационалистік коммунистік кадрларды топтастыру».⁷² Демек IV Кеңесте партиялық биліктің алға қойған басты міндеттерінің бірі орыс емес халықтардың өкілдерінен сыннан өткен интернационалистік кадрларды дайындау болғандығы айқын аңғарылады. Бұл тұжырымның астарында бұғып жатқан үлкен саяси мақсат – большевиктік басшылық ұстанған шовинистік, кеудемсоқ саясатқа қарсы ұлттық элитаның әрекеттерін ұлтшылдық-ауытқушылық деп бағалап, ұлтшылдық ой-пікірлерді пролетарлық интернационализммен алмастыру болатын. Кеңестің басты міндеттерінің бірі ұлтшылдық идеологиясының ірі теоретигі М.Сұлтанғалиевті идеялық тұрғыдан талқандау болды. Сценарийін Сталиннің өзі жазған бұл саяси ойынның нәтижесі белгілі. Соның бір көрінісін саяси ойынға ұлттық мүдденің қорғаушысы болып қатысқан Т. Рысқұловтың ойыннан айыпкер болып шыққандығынан көреміз.

IV Кеңес шешімдері Түркістан КП ОК пленумында (28 шілде 1923ж.) талқыланып, XII съезде ол шешімдердің «Түркістан жағдайында партия жұмысын анықтау және одан әрі дамытуда негізге алынуы тиіс»⁷³ екендігі атап көрсетілді. Дегенмен, республика партия ұйымы басшылығының күшпен қабылдатқан бұл шешіміне наразы ұлттық саяси элитаның бір топ өкілдері РК(б)П ОК-не хат жолдап, «...жергілікті халық революцияны тек жерге қатысты деп қабылдады, ...белгіленген іс-шаралар іске асырылмады, іске асырылса да бір ғана ұлттың (өзбектердің) мүддесін көздеді және осы ұлттың ауқатты билеушілерін қамтыды»⁷⁴ деген тезисті алға тартты. Хатта көтерілген мәселелерді қолдаушылар еңбек ұжымдарымен өткізген кездесулерінде ТКП ОК ұлт саясатын аяусыз сынады. Ұлттық саяси элитаның қандай әрекетін болса да жіті қадағалап отырған Ортаазиялық бюро 1923 ж. 13 желтоқсанында бұл топтың әрекетін ұлтаралық қатынасты шиеленістіру, Кеңес өкіметіне зиян келтіру деп бағалаған шешім қабылдады.⁷⁵

⁷² Тайны национальной политики ЦК РКП: «Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9-12 июня 1923» Стенографический отчет -М. 1992, с 248

⁷³ Туркестанская правда, 31 июля 1923 г.

⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 62, оп. 1, д. 53, л.66-67

⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 62, оп. 1, д. 53, л.62

Ұлттық элита арасында топтық күрестің кең етек алуының терең саяси-әлеуметтік астары бар еді. Ұлттық мүдделерге топтасқан элитаның аса ірі тобы кеңестік билікке елеулі қауіп төндіретін күшке айналды. Қауіптің алдын алуға байланысты Түрккомиссия, кейіннен Ортаазиялық Бюро отаршыл биліктің сыннан өткен «бөліп ал да билей бер» идеясы бойынша әрекет жасап, түркістандық бірлікке жол бермеу бағытын ұстанды. Бұл бағытта жүргізілген саяси қитұрқылық шаралары республикадағы ұлттық теке-тіреске дейін ұласып, ұлттық-аумақтық межелеу кезінде этноэлиталық топтар арасындағы өткір саяси күреске ұдасты. Оның есесіне жекелеген саяси топтардың мүддесіне біріккен топшылдық большевиктік билікке аса көп қауіп төндіре қоймады. Бұл топтардың алдын-ала дайындаған саяси бағдарламасы болмағанымен өздеріне лайық ұрандары мен мақсаттары болды. Жекелеген ұлтшылдық күштердің дем беруімен әрекет жасаған бұл топтар билікке ұмтылу, жауапты қызметтерге өз жақтасарын орналастыру сияқты әрекеттерімен танылды. Содан да осы сипаттағы топтардың күресі әсіресе, жергілікті және орталық партия, кеңес органдарын сайлау, басшы кадрлар жасақтау кезінде өрши түсетін. Топшылдықтың ең басты қаупі, олардың тұтас партия ұйымдарын өз ықпалына тартып, идеялық сенімсіздік түрінде ішкі партиялық күреске айналуы еді. Бұл саяси құбылысқа С.А. Назаров былай баға береді: «Топшылдық күрес республиканың экономикалық және мәдени дамуына елеулі тежеу болды, коммунистерді социалистік құрылыстың кезек күттірмейтін міндеттерінен алаңдатып, партия қатарының бірлігіне орасан зор зиян келтірді».⁷⁶

1921 ж. желтоқсанында облыстық, губерниялық партия комиттері хатшыларының кеңесі шақырылып, РК(б)П ОК топтық күрестің принципті емес сипаттағы мәселелер бойынша ұрыс-керіс пен дау-жанжал өрбітіп және оған партия бұқарасын тартуы «партияны жікке бөлуге бағытталған ауыр қылмыс» деп сыныпталып, оған кінәлілерді қатаң жауапкершілікке тартуды талап етті.⁷⁷ Дегенмен, әлеуметтік тамыры терең бұл саяси құбылыс жойылып кете қойған жоқ. РК(б)П ОК ақпараттық есептерінің бірінде Сырдария және Жетісу облыстық ұйымдарының кейбір партия мүшелері топшылдықпен айналысып кеткені соншалықты бай-манаптарды қолдап және қуттап, экономикалық тұрғыда нығая түскендігі анықталғанын жазады. Бұл күрес ұлттық-мемлекеттік межелеу кезеңінде барынша шиеленісіп, оны шешуге 1924 ж. жазында РК(б)П ОК тікелей араласуға мәжбүр бо-

⁷⁶ Назаров С.А. Руководство ЦК РКП(б) партийным строительством в Средней Азии «Узбекистан» Гашкент, 1972 -С. 370, 349 с

⁷⁷ Известия ЦК РКП(б)», 1921. № 37, С. 33

лып. Әулиеата, Шымкент уездері мен Арыс аудандарындағы топтық күреске белсене араласқан жауапты қызметкерлерді өз қарамағына шақырып алған.⁷⁸

Қазақстандағы топшылдықтың қызығына да, шыжығына да белшесінен батқан, өзін осы топшылдықпен күрестің аса ірі білгірі санаған Ф. Голощекин 1926 ж. сөйлеген сөздерінің бірінде былай дейді: «Топшылдықтың себебі неде?.. Біреулер руды, екіншілері ауданды, үшіншілері интеллигенцияны кінәлі деп атайды, төртіншілері топшылдықтың себебін өнеркәсіптік пролетариаттың жоқтығынан көреді және т.б. Біріншілер де, екіншілер де, үшіншілер де дұрыс, бірақ жекелей алғанда емес. Оның негізгісі, біз көріп отырғанымыздай, бұқарадан қол үзу – міне, мәніс қайда?»⁷⁹ Бұл жерде кәсіпқой революционердің ұлттық қызметкерлер арасындағы топшылдықтың сыртқы түрін біршама дәл анықтап отырғандығын айта кетуіміз керек.

Билік құрылымдарының қызметтеріне араласқан ұлт кадрларының теориялық және интеллектуалдық дайындық деңгейінің төмендігі, саяси жұмыстардағы тәжірбиесіздігі оларды отарлық әкімшілік жүйесінде қалыптасқан жағымсыз дәстүрлерге жүгініп, оны кеңестік билік жағдайында түрлендіріп пайдалануға итермеледі. Бұл жағымсыз көрініс элита қалыптасуындағы инкубациялық кезеңге тән белгілер еді. Ұлттық мүддеге тиімді даму, басқару әдіс-тәсілдер жүйесін іздестіруге қызмет еткен топшылдықтың мәні Голощекин анықтағандай, «бұқарадан қол үзу емес», қайта біртұтас ұлттық сана қалыптасып үлгермеген бұқараның жекелеген саяси, әлеуметтік жіктерінің кеңестік билікке деген көзқарасы мен қатынастарын білдірумен ерекшеленетін. Саяси элитаның кемелденуі барысында ұлттық идеяларға топтасып, қуатты күшке айналатын бұл қозғалысты ыдырату мақсатында партия органдары ондай топтардың жағымсыз сипаттарын жасанды түрде өршітті. Жоғары органдар кейде ашық, кейде жасырын өршіткен топшылдық күрестің бұл белгілері партия құрылысынан да бұрын ұлттық топтасу мүддесіне көбірек кедергі келтірді. Осыған байланысты Т.Рысқұлов «Түркістанның жергілікті қызметкерлері арасында топтық күрес неге жасанды түрде қуатталды (мысалы, Бүкілтүркістандық XII Кеңестер съезі және одан кейін), мысалы, ОК Ортаазиялық бюросы тарапынан болса да» деп партияның топтық күресті өршітуге қатыстылығын жақауратып болса да айтып өтеді. Одан әрі «Егер әртүрлі ағымдардың пікірлерін салыстыру, дұрыс жолды табу үшін әр шет аймақта бірнеше топтың

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 67, д.204., л.250

⁷⁹ Голощекин Ф. И. Партийное строительство в Казахстане. -М., Алмаг-Ата. 1930. (С.39)

болғаны пайдалы болса және егер бұл белгілі бір саяси жүйе болса, онда бұл іске кейде партияда үлкен рөл атқаратын сауда капиталы агенттері мен түздік байлар неге тартылады?» – деген сұрақ қоюы арқылы мәселенің таптық сипатына назар аударады. Т.Рысқұлов қалыптасқан жағдайдың оңтайлы шешілуіне байланысты нақты ұсыныс жасаудан тартынған жоқ. «Неге ондай оппозицияны өз – табымыз-жұмысшылардан жасақтамасқа. Бұл әлдеқайда түсінікті және табиғи болар еді. Оның есесіне нағыз жұмысшылар, мысалы, өзбектер арасында, өзбек сауда капиталының ерекше құлдығында отыр»⁸⁰ деп практикалық маңызы зор ұсынысын Түркістандағы қалыптасқан топшылдық күрестің салдарымен дәйектейді. 1924ж. қаңтарда өткен ТКП XII съезінде Т.Рысқұлов Халкомкеңес төралығынан босап, Түрікатком мүшелігіне сайланбай қалады. Рысқұловты Түркістаннан ығыстыруды ойластырған РК(б)П Ортаазиялық бюросы бұл мақсатқа топшылдық күресті пайдаланды. Тұрардың айтуы бойынша, «маған мына үштік одақ: өзбек саудагерлері, аудармашылар және Алашорда ұйымы қарсы шықты деп есептеймін».⁸¹ Бұл топшылдық күресті Орталықтың өз мүддесіне пайдалануының алғашқы ірі мысалы ретінде тарихи танымда өз бағасын алуы тиіс дәйек.

Партиялық басшылық ұлт саясатын басқаруда осындай тәсілдермен ұлт зиялылары арасындағы топшылдықты өз мүддесіне шебер пайдалана білді. Осы мәселеге байыпты талдау жасай отырып М. Қойгелдиев «Қазақстандағы саяси ахуалға Орталықтың білек сыбана араласуына жол ашып берген себептердің бірі және бірегейі – ұлттық интеллигенция арасындағы өзара алауыздық. Сыртқы түрі рушылдық, жершілдік сияқты феодалдық сипат алған бұл топаралық күрестің түптеп келгенде, негізі қызмет үшін талас жатқан болатын. Өкінішке орай, құжаттардың көрсетуіне қарағанда топаралық күрестің өршіп отыруына ресми орындар да түрткі болған»⁸² деп баға береді. Ал кезі келгенде бұл топшылдық құбылысқа саяси айдар тағып, оған қатысқан ұлттық саяси элита өкілдерін жазықты-жазықсыз қудалау құралы ретінде де пайдаланды. Т.Рысқұловтың саяси күрестегі ұстанымдар жүйесіне осы тәсілмен «рысқұловшылық» деп айдар тағылды. Сол сияқты Қазақстанда үлкен саяси айыптауларға ұласқан «Қожанов тобы» шын мәнінде ұлттық элита құрамын ұлттық мәселелерден шеттетуге бағытталған саяси данғаза еді. Кеңестік қоғамда ресми билік топшылдыққа қатысты: «Сәдуақасов, Ходжанов, Мыңбаев және басқалардың тобы шын мәнінде және күрес әдісі бойынша ауылдағы ауқатты топтардың

⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 75, д. 77, л. 246

⁸¹ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 75, д. 77, л. 151

⁸² Қойгелдиев М., Омарбеков Т. Тарих тағылымы не дейді? - Ана гүлі, 1995, -168 б. (226)

ықпалын бейнелейтін әрекеттегі топ екендігін көрсетті...», «20-жылдардың басынан бастап республикада басты қызметтерде болған С. Ходжановтың тобы да осындай ұлтшылдық позицияда болды.., Ходжановтар негізінен «Ақ жол» газетінің төңірегіне топтасып, онда өздерінің ұлтшыл-уклонистік көзқарастарын жарнамалады»⁸³ деген ұстанымда болып, ұлттық идеялардың қалыптасу негіздерін бұрмалады. «Ақ жол» газетіне қатысты Сталиннің хатына байланысты қабылданған партиялық шешімнің ықпалы ұлттық элитаның саяси қызметіне берілген теріс бағаны қоюлата түсті.

Б.Аралбаевқа партия қатарынан шығарылғанында «Ұзақ уақыт бойы топшылдыққа қатысқан» деген айып тағылған. 19 тамыз 1929 ж. өзін партия қатарына қайта қабылдау жөнінде жазған өтінішінде топшылдықтың қалыптасуы, қызметінің сипаты жөнінде кең көлемде мәлімет береді. Бұл құжаттың саяси қысым жағдайында жазылғандығын ескерер болсақ, ондағы ақпараттың бәрін шынайы деп қабылдауға болмас еді. Дегенмен, құжатта айтылғандарды өзге мәліметтермен салыстыра қарастыра болсақ, онда Түркістандағы қазақ саяси элитасының өкілі ретінде оның айтқандарынан бірқатар мәселелерге айқындық табамыз. Ол «Түркістанда қазақ қызметкерлері арасында «қожановшылар» және «рысқұловшылар» деп аталатын екі топ болды. Сірә, қандай да бір топқа қосылмаған бірде-бір қазақ қызметкері болмаған да уақыттар болған деп айтсам қателеспейтін болармын. Ол кезде ТКП ОК сияқты РК(б)П ОК Түркбюросы да топқа қосылуды үлкен айыпқа санамағандығын айтуым керек, керісінше Түркбюроның жекелеген мүшелері топтық сипаттағы жабық жиналыстарды басқаратын. Мысалы, РК(б)П ОК Түркбюросының мүшелері Сафаров пен Томский жолдастар Түркістан Компартиясының VI съезі кезінде солай жасады. 1921 немесе 1922 жылы болуы керек, РК(б)П ОК Түркбюросының төрағасы Томский жолдас Қожановты Түркістан ОК құрамынан шығарып тастау үшін топшылдық жиналыс шақырды. Ал ж. Сафаров та Қырғыззағарту ғимаратында қожановшылардың жиналысын өткізді» деп жазады. Бұл сөздер Г.Сафаровтың алашордашылармен идеялық тұрғыда жақын қарым-қатынаста болғандығын тағы да айғақтайды.

Аралбаевтың көрсетуі бойынша Ташкентте топшылдыққа қатысқандығы үшін партиядан шығарылған жағдай болмаған. есесіне топ көсемдері айыпкер болып, қызметтен босаған кезде оның ізімен тобындағылардың бәрі де қызметтерінен босап, бір топтан екінші топқа өтіп кететін «епті қашқындардан» басқасы қуғындауға ұшыраған. Оның айтуына қарағанда «Қожанов тобы

⁸³ Қазақстан коммунистік партиясы тарихының очерктері - Алматы, 1985, (б.183-185)

Ташкентте 1920 жыл мен 1925 жылдардың аралығында жекелеген тыныштық кезеңдерін айтпағанда (1922 жылы Рысқұловтың ТАКСР ХКК төрағасы болып келген кезі) билеуші топ болды да, ешқандай қуғындауға ұшырамаған». Ол осы сөздері арқылы Түркістандағы топшылдыққа да біршама айқындық беруге тырысады.

Рысқұлов пен Қожанов тобының айырмашылығы туралы «Менің пікірім бойынша шын мәнінде ешқандай айырмашылық болмады және болған да жоқ: Қайсысы болса да басшылық үшін күресті, бұл мақсаттарын іске асыру үшін шынайы берілген адамдарды өздеріне тартты және алғашқы мүмкіндікте-ақ оларды уездік атком төрағалығы мен уездік партия комитеті хатшылығына және т.б. қызметтерге жоғарылатты. Қысқасы, оларды бұқараны игеруге қызмет жасайтын лауазымдарға қоюға ұмтылды» дей келіп, «Қожанов тобының және топтық күрестің негізгі мәні неде? Менің жеке өз басым оның мәні ең алдымен партия комитетінен тыс және кейіннен соның бекітуі арқылы портфель бөлісу деп түсінемін.

1925 жылдың өзінде ж. Голошекин топшылдыққа байланысты сөйлеген сөздерінің бірінде былай деген: «Орталық Комитеттің Есепкеалутаратуынан (бөлімінен) басқа үйдегі Есепкеалутарату (бөлімі) бар». «Үйдегі Есепкеалутаратуды» Қожанов та қолданды, барлық жеке мәселелер партия комитетінде талқыланғанға дейін Қожановтың сүзгісінен өтетін. Облатком төрағасы болып тұрған кезеңде менің өзім жеке мәселелерді онымен алдын-ала келісіп барып, содан кейін ғана тиісті органдардың талқылауына ұсынатынмын»⁸⁴ деп топтық күрестің тактикалық тәсіліне өз қызметінен нақты мысал келтіреді.

Партиялық жұмыста кең өріс алған топшылдықтың сырын оның әлеуметтік негізінен іздеген де мәселеге қатысты ақиқатқа сәуле түсіреді. Мысалы, Ұ.Құлымбетов 1926 ж. қазан айында Өлкелік Бақылау комиссиясына жазған хатында 1919-20 жж. Қазақстандағы партия ұйымдарының құрамын негізінен интеллигенция, интеллигенцияның біліксіз төменгі тобы және аз санды жұмысшылар мен шаруалар құрады деген пікір айтады. Одан әрі интеллигенцияның құрамы: «а) бывшие народные учителя б) бывшие переводчики и письмоводители царских чиновников в) сыновья баев и влиятельных лиц (казаков), только что окончившие или учившиеся в средних и высших учебных заведениях г) участники национальной партии «Алаш-Орды». Плюс к этим разношерстным элементам совершенно политически неграмотные, но революционно настроенные рабочие и сыновья трудящихся из категории, так на-

⁸⁴ ҚРПА. 719-к., 2 тіз., 163-тс, 64-66 шп

зывается недоучек»⁸⁵ сиякты элементтерден тұратындығына баса мән береді.

Республикалық басшылықтың жоғарғы эшелонында қызмет істеген Ұ. Құлымбетовтың 1925 ж. кейінгі кезеңдегі топшылдыққа берген бағасы мынадай: «В связи с присоединением трех южных районов и отходом Оренбургской губернии, наша организация изменяет свою физиономию, именно вливаются коммунисты с разделением на 2 группы (для ясности назову их вождей), Ходжановской группы и второй Рыскуловской. Не беру смелость точно характеризовать, но должен заявить (помоему мнению) эти две группы не имеют принципиального разногласия, а вели борьбу за портфеля и за первенство Ходжанова или Рыскулова, а идеологически они оба были одного происхождения... В последнее время есть, правда, зафиксированное мнение тов. Рыскулова взятой им линии, но это заставляет нас пожелать провести это на деле, а у Ходжанова своеобразная программа, которую, я лично, не смог понять, но одно понятно: «работай для казаков», конечно, это тоже есть отход от линии партии».⁸⁶ Оның бағалауымен толық келіспегенімізбен де Қожанов тобының ұлтшылдық бағытына қатысты тұжырымы, күмәнмен айтылса да, мәселеге нақтылық береді.

Сол кезеңнің өзінде партия-кеңес қызметкерлері тарапынан топшылдықты ұлттық және таптық мүддеден туындайды деген пікірлер айтылмай қалған жоқ. Бұндай батыл пікірлерді теріске шығара отырып, Өлкелік Бақылау комиссиясының сұрауына 1926 ж. 12 желтоқсанында М. Қайыпназаров былай деп жауап қайтарады: «Некоторые т.т. склонны объяснять наличие группировок влиянием родовых, межнациональных и территориальных отношений на работников. Правда, бывает случай особенно на местах, когда можно объяснить группировку этими моментами. Но группировку краевого актива этими моментами объяснить нельзя. Она объясняется тем, что я говорил выше т.е. борьбой между собой за первенство, за власть, за влияние и т.д.». Ол осыған байланысты жергілікті жерлерде «қоныс аударушылардың жаңа толқынын болдырмау үшін» орыстарға қарсы және қазақ жерін тартып алушыларға қарсы «барлық қазақтар бірігіндер» деген ұрандарды топшылдардың «көсемдері» топшылдық мақсаттар үшін көтеретіндігіне тоқталады. Сонымен бірге топшылдықтың әлеуметтік негізіне М. Қайыпназаров мынадай сипаттама береді: «Группировщикам можно дать такую характеристику что они большей частью социально чужды нам люди и боль-

⁸⁵ АПРК Ф.719, оп 1, Д.66 л.86-91

⁸⁶ АПРК Ф.719, оп 1, Д.66 л.86-91

шей частью служилцы Николаевского времени, они находятся под влиянием Алаш-Ордынск. нац интеллигенции и казакского байства отражая их идеологию в партий». ⁸⁷ Ол өзінің осы тұжырымын олардың арасында топшылдыққа кездейсоқ тартылып жүргендер де болуы мүмкін, оларды қайта тәрбиелеуге болады деген сөздермен аяқтайды.

Өлкелік Бақылау комиссиясының 1926 ж. қыркүйектің 21 күнгі сұратуы бойынша А.Лекеров «БК(б)П қазақ ұйымдарындағы топшылдықтың пайда болу себептері және оларды жоюдың тәсілдері» деген тақырыппен көлемді жазбаша мәлімет дайындаған. Ол топшылдық күрестің сырын тура мағынасында ұлттық және таптық идеялардан іздейді. «1917 ж. соң ұлтшыл-интеллигенттердің басқаруымен ұлтшылдардың партиясы және «Алашорда» үкіметі құрылды, ақпан және қазан төңкерісі аралығындағы қоғамдық қозғалыста олардың идеологиясы үстем болды, қазан төңкерісінен соң қазақтардың арасынан революцияны қолдаушылар шықты – дей келіп, – Қазақ-большевиктердің саяси тұғырнамасы алашордашы-ларға мүлдем қарама-қарсы позицияда болды, осылайша бір-біріне жауыққан қарама-қарсы екі саяси топ құрылды. Қазақ қоғамында бұрыннан тамыр жайып қалған және дәстүрлі байланыстары мықты алашордашылардың салмағы большевиктерден басым болды» деген қорытынды жасайды. Оның тұжырымы бойынша алашордашылардың «қазақ халқының мүддесі», «ұлттың мүддесі» дегендері бос сөз, бөспелік, бетперде ғана, шындығында олар үшін нағыз еңбекші халықтың мүддесі мүлдем жат болды, олар үшін тек қана байлардың мүддесі болды. Топшылдыққа таптық тұрғыда осындай саяси бірбеткейлікпен баға берген А.Лекеров: «Алаш-Орда» умерла политическою смертью и похоронена в 1919-20 г.г. и с тех пор она является покойной»⁸⁸ деген қорытынды жасайды.

Қазақ өлкесіндегі партиялық қызметте орын алған топшылдық әрекеттерге қатысты оның жасаған тұжырымдарынан жеке тұлғалардың атымен аталған «шылықтардың» бірінің сипаттамасын кездестіреміз. Ол 1920-1924 жж. аралығында саяси билік бұрынғы тілмаштар мен болыс басқарушылары тобының қолында болды дей келіп: «Группа переводчиков, управителей господствовало в течении 4-5 лет. Это было до некоторой степени неизбежно, закономерно, ибо в переходный трудный период, в период неразберихи всегда моментом пользуются грязные элементы и они выступают на сцену. Принципиалом и идеологом этой группы был Мендешев, поддержи-

⁸⁷ АПРК Ф.719. оп.1. Д.66. л.107-111.

⁸⁸ АПРК Ф.719. оп.1. Д.66. л.92-95

ваемый тогдашним секретарем Обкома ВКП (б) товарищ Корестелевым. Этот период по моему войдут в историю казахской организации, как эпоха Мендешева-Корестелева» деген тұжырым жасайды. Бұл тұжырым «мендешовшіліктің» сырын ашуға бағытталғаны белгілі. Оның топшылдықтың қалыптасуы жөніндегі бағасы да қызғылықты. Осы мәселеге қатысты былай дейді: «Причину возникновения группировок можно формулировать так: внутренние и внешние противоречия Казахстана порождают разногласия, группировка есть борьба мнений и взглядов по принципиальным вопросам, при чем она переплетается с родовыми и национальными моментами, которые затушевывают вопрос и придают ему своеобразную специфическую форму».⁸⁹ Таптық көзқараста жасалған Лекеровтың бұл тұжырымы қазіргі таным талаптарына сай таратуды қажет етеді. Әсіресе топшылдықтағы рушылдық фактордың әсеріне қатысты мәселе. Дәстүрлі қоғамда рулық қатынастар қоғамдық өмірдегі реттеуші, үйлестіруші тетік болғаны рас. Бірақ бұл үйлестіруші тетік кеңестік билік жағдайында іргесі сөгіліп, өзінің бұрынғы мәнінен айрылған еді. Ауылдық, болыстық, әрі кеткенде уездік деңгейдегі саяси үрдістерде белгілі дәрежеде ықпалын сақтап қалған рулық қатынастар ұлттық деңгейдегі мәселелерде шешуші мәнге ие бола алған жоқ. Алаш қозғалысының басшылары ұлттық идея төңірегінде тастүйін тұтастық танытуына дәстүрлі қоғамдағы рулық бөліністер ықпал еткен жоқ. Ал республикалық деңгейде орын алған топшылдық күрестерден рушылдық ықпалын іздеу қате болар еді. Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында таптық және ұлттық мүдде элиталық топтардың пайда болуы мен қызметінде басты үйлестіруші фактор болды. Олардың қызметінде қазақ қоғамын жаңыртудың тәсілдері мен түрлерін таңдаудағы көзқарас айырмашылығы билікке қол жеткізу үшін күреске ұласты. Демек, элиталық топтардың қалыптасуында партиялық билік басты мән беретіндей рулық қатынастар шешуші фактор болған жоқ, ол тек қосалқы мәнге ие болды.

Тіпті топшылдыққа қатысты Өлкелік партия комитетінің сауалына жауап берушілердің қатарында «Мы знаем, как на группировках отыгрывался всякий преступник и всякий идиот пристав к одной из группировок, тем самым прикрывая свою преступность, объясняя все что угодно «родовым» и «группировочными» моментами. Мы знаем, как из-за группировок стиралась грань между буржуазными националистами и коммунистами, нередко первые руководили, последовали в их внутрипартийной борьбе. Так эксплуатировали партию

⁸⁹ АПРК Ф. 719. оп. 1. Д. 66 л. 92-95

и власти эта последняя категория лиц»⁹⁰ деген ұшқары пікірлер де орын алды. Бұл пікірден аңғаратынымыз, партиялық билік ел ішіндегі азаматтық, қылмыстық құқықтармен шешілетін жайттарды да топшылдық күреске тықпалау арқылы Қазақстанда жүргізген саясатының саяси-элеуметтік негізінің қасандығын танытты.

Голощекиннің Қазақстанда саяси ұйымдардағы топшылдық ағым ретінде кеңінен «насихаттаған» «қожановшылық» үшін Сұлтанбек Қожанов өзін саяси айыптаудан қорғап, 1927 ж. 12 ақпанында ВК(б)П Өлкелік Комитетіне арнайы хат жолдайды. Осы құжатта оның «Группировка в моей политической жизни, как указывал выше, являлась результатом моего активного реагирования на окружающую политическую среду, а отнюдь не плод моего личного творчества. Поэтому я с не меньшей категоричностью и торжественностью, чем любой из бывших группировщиков, как гг. Исаев, Садвокасов и другие, заявляю, что я всегда осуждал и ныне осуждаю группировки и всецело солидарен с решением Казкрайкома о группировках»⁹¹ деген мәлімдемесі топшылдық пайда болуының саяси тетіктеріне назар аударуға мүмкіндік береді. Солай дей отырып С. Қожанов өткен уақытта өзінің де топшылдыққа қатысының болғандығын, топшылдықтың Қазақстанның мүддесі үшін зияндығын алғашқылардың бірі болып «айғайлап» айтқандығын еске салады. Сонымен бірге топшылдықтың өзі республика партия ұйымы басшыларының бірі болған кезінде жойылмағандығы «менің кінәм емес, ол менің сорым: өйткені беделді басшы болмады» деп мәлімдейді. Қожановтың «беделді басшы болмады» деген сөзі одан әрі тарқатуды қажет етеді.

Қазақстандағы топшылдық күрестің сипаты және салдары туралы оның өзі былай дейді: «В такой обстановке группировки были неизбежны, и они в Казахстане приняли форму узаконенного метода партийной работы. Об этом очень многое могли бы рассказать гг. Ежов и Нанейшвили, все руководящее влияние которых тогда было построено главным образом на учете соотношений групп и умелом «сбалансировании» групп. Я всегда протестовал против узаконения групп, но это всегда невольно принимало форму требования монопольного господства своей группы, поскольку на деле выходило, что я сам руководил одной из групп. Не хватало бесспорно авторитетного, без сомнения, вне группы и выше группы стоящего руководителя. Об этом в своем письме на имя т. Сталина и т. Куйбышева 6 июня 1925 г. я писал следующее: «По-моему основы работы долж-

⁹⁰ АПРК Ф. 719 оп.1. Д.66 л.99-105

⁹¹ АПРК Ф. 141 Оп. 1 Д. 1129 Л. 77-89

ны заключаться в учете местных условий, выявлении нужд мест и обслуживании их, проводя в то же время без зигзагов общеполитическую линию партии, преподаваемую в директивах ЦК». ⁹² Ол өз хатында топтардың арасында «Өлкелік Комитеттің тепе-теңдік ұстауы, тығымашақ ойнауы және дипломатиялық сыпайылық жасауы жағдайында, сенімсіздік ахуалы мен қателіктерді таяқтың ұшымен және дөрекі тәсілдермен» топшылдықты жеңу мүмкін емес екендігін атап көрсетеді.

Қазақстандағы топтық күресті БК(б)П ОК қызметінде орын алған саяси күреспен салыстыруға болады. Орталықтағы және аймақтардағы билеуші саяси элитаның басым бөлігін «ескі гвардия» құрағанымен 1920 жылдан 1930 жылдардың басына дейін биліктің жоғарғы эшелонының өз ішінде жікшілдік сипатты белгіге айналған. Мемлекеттің өмір сүруіне қауіп төндіреді деген бұндай жікшілдікті жою үшін басқару аппаратын тазарту қажеттілігі айқын сезілді. Партияның X съезінде (1921 ж.) «Партияның бірлігі туралы» қаулы қабылданып, онда партия қатарында фракция ұйымдастыруға тиым салынды, кез келген деңгейдегі сайланбалы орган басшыларын үштен екі дауыспен партия қатарынан шығаруға Орталық Комитет пен Орталық Бақылау комиссиясына құқық берілді. Съезд шешімдерінде экономикалық бағыт жұмсартылғанымен саяси тәртіп күшейе түсті. 1930 ж. Саяси Бюро құрамынан А. Рыков пен С. Сырцов шығарылғаннан кейін биліктің жоғарғы эшелонында тек басты бағытты жақтаушылар ғана қалды. Солай дей тұрғанымен де саяси элитаның ішкі құрылымы іштей топтасқандық сипат ала алмады, қайта ол саяси алыс-беріс жасайтын алыпсатарлар қауымдастығына көбірек ұқсады. Осыған байланысты В. Молотов Лениннің кезінде-ақ «Саяси Бюроның әрбір мүшесінің арқасында өз жақтастарының тобы» ⁹³ болатын еді деп еске алады. Осылайша жікке бөлініп тұрған жоғары басқару эшелонындағы бірлікті Лениннің беделі сақтап тұрғандай еді. Лениннің қазасынан соң билеуші номенклатураның арасындағы ішкі қарама-қайшылық күшейе түсті. Алғашқы кезде элиташілік күрестің басты себебі елдегі модернизацияны іске асыру концепциясы және билік үшін күрес түрінде маңызды сипат алса, Саяси Бюро құрамы оппозициялық күштерден тазарған кезде бұл күрес асқынғанда ведомстволық мүдде үшін қақтығыспен шектеледі. Бұл жағдай биліктің жоғары эшелонындағы алауыздық және тартыс мақсаттарының ұсақтығы түрінде көрініс тауып, элита қызметінің тиімділігін барынша төмендетіп жібереді. Орталық

⁹² АПРК Ф. 141. Оп. 1. Д. 1129 Л. 77-89.

⁹³ Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. - М.: Терра, 1991. -604 с. (С.200)

биліктің қызметінде орын алған даму барысында айналып өтуге болмайтын бұндай саяси ахуал қазақ қоғамында жоғарыда айтылғандай топшылдық күрес түрінде барынша түрленіп, көрініс тапты.

Демек, ұлттық саяси элита өкілдерінің топшылдық күресінің мәні мен мақсаттарына берілген партиялық билік бағасының негізсіздігін әшкерелей келе осы саяси құбылысқа жаңаша көзқарас қалыптасуы қажеттілігіне көз жеткіземіз. Ол көзқарас топшылдықты саяси құбылыс ретінде кемшілік, жетістігімен бірге саяси элитаның кеңестік билік жағдайында ұлттық мүддені қорғауға бағытталған күрес тәсілі ретінде қарастыруға негіз болады.

АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫНДАҒЫ «АҚ ЖОЛ» ГАЗЕТІНІҢ РӨЛІ

Түркістандағы ұлттық элитаның бастамашылығымен 1920-25 жж. ТКП ОК және Түркаткомның баспасөз органы ретінде жарық көрген «Ақ жол» газетіне С.Қожанов, С.Оспанов, Н.Төрекұлов, С.Асфендияров, М.Дулатов, И.Тоқтыбаев, Қ.Күлетов, М.Қайыпназарұлы, С.Сәдуақасов, Ж.Арыстанов, Ө.Тұрманжанов сияқты азаматтар бірі басшы, бірі қосшы болып, басшылық жасады. Бұл аталған азаматтардың бәрі дерлік алаштық идеяның туын көтерген ұлттық элитаның көрнекті өкілдері болатын. Олар өздерінің ұлттық тұтастықты ұлықтағын саяси көзқарастары, дәстүрлі мәдени-рухани құндылықтардан бастау алған қазіргі заманғы ілгерішіл дүниетанымы бойынша кеңестік билік жасақтаған партиялық-мемлекеттік номенклатураның өлшеміне сыймайтын еді. Олардың қазақы рухты бойына сіңіріп, жаңа қоғамда ұлттық құндылықтарды таптық құндылықтардан жоғарғы қойған бағыт-бағдары газеттің саяси-идеялық мазмұнын айқындады. Ал, газетте жауапты қызмет істеген М.Дулатовпен бірге Қ.Кемеңгерұлы, Ж.Аймауытов, М.Әуезов, Қ.Қоңыратбаев, Б.Кенжебаев, Мәшһүр Жүсіптің баласы Әмин Жүсіпов сияқты көптеген ұлтжанды қаламгерлердің тұрақты автор болып қатысуы да газеттің ұлттық өзегін нығайта түскені белгілі. Газет шын мәнінде Түркістандағы алаштық үлгідегі ұлттық элитаны топтастырушы идеялық орталыққа айналды. Осы газет арқылы көрнекті қайраткерлердің көтерген ұлттық идеялары Түркістандағы қалың қазақ бұқарасына жол тартып, қолдау тауып жатты.

Түркістанда «Ақ жол» газетінің халыққа кеңінен танымал болуы оның «Қазақ» газетінің ұлттық бағыттағы идеялық дәстүрін жалғастыруына байланысты деп білеміз. М. Әуезов 1923 жылы 4 ақпанда «Ақ жол» газетінде «Қазақтың снқейген кәрі, еңбектеген

жасына түгелімен ой түсіріп, өлім ұйқысынан оятып, жансыз денесіне қан жүгіртіп, күзгі таңның салқын желіндей ширықтырған, етек жеңін жиғызған «Қазақ» газеті болатын»⁹⁴ деп берген бағасын осы ізгі дәстүрлерді кеңестік билік жағдайында жалғастырған «Ақ жол» газетіне де қатысты айтуға болар еді. Төрт жылдан астам шығып тұрған газет таралымының жоғары болуы оның тілінің жатықтығымен ғана емес, газет бетінде көтерген мәселелерінің ұлттық мүддені ұлықтаған өткірлігінен, халықтың көңіліндегіні айтуынан еді.

Кеңес қоғамындағы партиялық әдебиетте мемлекеттік биліктің жоғары эшелонындағы ұлттық басқару элитасының қызметіне сыңаржақ бағалар берілген. Әйтсе де, ол бағалардың арасында ақиқатқа сәуле түсіретін тұжырымдар да кездеседі. Айталық, «Ходжановтар негізінен «Ақ жол» газетінің төңірегіне топтасып, онда өздерінің ұлтшыл-уклонистік көзқарастарын жарнамалады»⁹⁵ деп топшылдыққа ұлтшылдық идеялардың негіз болғанына назар аударады. «Ақ жол» газетіне қатысты Сталиннің белгілі хатының ықпалымен жасалған бұл партиялық тұжырым ұлттық элитаның қызметіне берілген саяси бағаның өзегіне айналды. Осылайша «Ақ жол» газетіне кеңестік қоғам тарихшылары біржақты баға беріп, биліктің идеологиясы мәселені ұзақ жылдар бойы жабық тақырыпқа айналдырды.

Тарихшы ретінде Т.Рысқұлов қазақ басылымдарына мынадай баға береді: «кладет начало оформлению литературного казахского языка, очистки казахской литературы и языка от всех посторонних наслоений и т.д.», выступает против панисламистского уклона».⁹⁶ Т.Рысқұловтың кейіннен ұлттық басылымдарға берген бұл бағасын өзгертуін Д.Аманжолова тарих ғылымында сталиндік көзқарастың орнығуынан туындаған шарасыз әрекет деп бағалайды. Әрине, Т.Рысқұловтың бұл әрекетінде аталған фактор басты рөл атқарғанымен «Ақ жол» газетіне қатысты ұстанымы оның коммунистік идеяға негізделген саяси көзқарасының ықпалынан туғандығына көз жеткізеді.

«Ақ жол» газетінің ұлтшылдық бағытын айыптап, өзінің саяси күресінің дәлелі ретінде пайдалануға Әліби Жангелдиннің жол салып бергендігі де тарихи дәйек. Осыған байланысты Д.Аманжолова мынадай деректі ұсынады: «Для таких же верных ленинцев-сталин-

⁹⁴ «Ақ жол», 4 ақпан, 1923 ж.

⁹⁵ Қазақстан коммунистік партиясы тарихының очерктері Орысша екінші басылымынан ауд. – Алматы: Қазақстан, 1985 -735 б., (С.184-185)

⁹⁶ Рысқұлов Т. Туркестан и Казахстан (1905-1907 годы) //Борьба классов. 1936. №5. (8-9) // Дәйексөз мына кітап бойынша берілді. Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана - Алматы: Издательский дом «Таймс». 2009. -412 с. (С. 96)

цев и давних врагов Алаш, как А. Джангильдин, сам факт участие в демократической национальной печати меньшевистского направления служил верным доказательством контрреволюционности, о чем он доносил В.И. Ленину в апреле 1921 г., касаясь биографии Н.Тюрекулова и С.Ходжанова – руководителей Советского Туркестана».⁹⁷

Ал Т.Исмағамбетовтың тұжырымы бойынша «Айқап» пен «Қазақ» газеттерінің арасындағы «өткір пікірталастың» барысында «Айқап» журналының барынша радикалды, сын көзқарасы мен «Қазақ» газеті редакциясының көшпелі және жартылай көшпелі шаруашылық укладын біртіндеп қайта құруға негізделген барынша ұстамды көзқарасының арасындағы айырмашылық айқындала түскен. «Айқаптың» радикализмы оның редакторы және шығарушысы М.Сералиннің отырықшыландыруды жерсіз және жері аз қазақтарға жер бөліп беру арқылы шешу мәселесін қуаттаған ұлт зиялылары өкілдерін қолдаған позициясынан туындаған. Қоғамдық өмірдің мәселелерін шешудің осы радикалды және эволюциялық жолы кейіннен Ресейдегі 1918-1920 ж.ж. қазақ интеллигенциясының арасындағы және 20-жылдардағы қазақ коммунистерінің арасындағы күрестегі саяси межеленудің негізіне айналды⁹⁸. Бұл тұжырымды ұлттық интеллигенцияның саяси межеленуінің бір ғана, онда да қосалқы сипаттағы мысалы ретінде қарастырған жөн сияқты. Әйтсе де, ол мысал ұлт зиялыларының қарама-қарсы лагерьлерге топтасып, тоталитарлық билік жағдайында аяусыз тартысқа түсуінің бастапқы тетіктерін айқындауға қызмет ете алады. «Айқап» пен «Қазақ» басылымдары төңірегіне топтасқан ұлт зиялыларының көзқарасы қазақ елінің болашағын айқындайтын тәсілдерді таңдауда екіге жарылған болса, кеңестік билік нығайған сайын ұлттық мүдде таптық мүддеге ойыса берді. Оның мәні, ұлттың өзін қанаушы мен қаналушыға бөлген кеңес қоғамының саяси тұғынамасынан туындаған еді. «Бақытты қоғамда өмір сүруге тек жарлы-жақыбайлар ғана құқылы, жаңа қоғамда «қанаушыларға» орын жоқ. Міне, осы қағида ұлт зиялыларының қазақ қоғамын жаналаудағы көзқарас айырмашылығын терең жарға айналдырды. Оның үстіне «социализм дамыған сайын тап күресі күшейе түседі» деген сталиндік тезис қазақ қоғамында ұлт зиялыларының арасындағы саяси тартыста барынша аяусыз сипат алды. Қазіргі тарихи танымда басы ашылып, айқындалуы тиіс тұжырым осы.

Осылайша Алаш қозғалысының кеңестік тарихнамасын-

⁹⁷ Совда, С 96

⁹⁸ Исмағамбетов Т. Развитие казахского истеблишмента в конце XIX - середине XX веков // Центральная Азия. 1997. №11 // Дәйексөз мына кітап бойынша берілді. Аманжолова Д. На үлгіме. - с. 96

да «Ақ жол» газеті кеңестік билікке тартылған ұлт зиялыларын алаштық қайраткерлермен байланыстыра отырып, ұлтшылдыққа айыптаудың басты дәлелдерінің біріне айналды. И.Сталиннің «Ақ жол» газеті туралы хаты алашордашылардың қызметіне баға беруде тоталитарлық биліктің саяси ұстанымдарын орнықтырды. Хатта негізделген ұстанымдар Алаш қозғалысы тарихнамасының теориялық-әдіснамалық негізін салып берді.

Осыған байланысты 1937-1938 жж. үлкен террорға дейінгі кезеңдегі Алаш қозғалысы тарихнамасында ұлт зиялылары М.Атаниязов, Ә.Байділдин, О.Исаев, І.Қабылов, Ғ.Тоғжанов, Ш.Тоқжігітов, Ә.Жанкелдин, С.Сейфуллин, Т.Рысқұлов, Х.Габилуллин, А.Кенжин және т.б. еңбектері мен мерзімдік басылымдарда жарияланған мақалаларының бәрі бірдей сталиндік тәртіптің саяси қысымынан яки арнайы тапсырыспен жазылды деп үзілді-кесілді тұжырым жасау асығыстық болар еді. Аталған авторлардың көпшілігі қазақ қоғамының болашағын коммунистік мұраттармен байланыстырған таптық-партиялық сенімдегі зиялылардың өкілдері еді. Олардың арасында таптық көзқараспен жазылған, теориялық дайындығы жоғары еңбектермен бірге, осы күресті желеу етіп мансапқұмарлық мақсатпен немесе жеке азаматтық қатынастары бойынша есе қайтаруды көздеген еңбектер де бар екендігі белгілі. Демек, тарихнамалық, деректанулық талдауды қажет ететін бұл деректер Алаш қозғалысының шынайы болмысын қалпына келтіруге септігі тиеді. Ал И.Голощекин бастаған А.К.Богачев, С.Брайнин, О.Исаев, И.Тимофеев, С.Мещеряков, Ғ.Тоғжанов және т.б. партиялық номен-клатура өкілдерінің мақалалары мен еңбектері тарихи танымда И. Сталин хатынан кейінгі Алаш қозғалысы туралы ұстанымды орнықтыруға және онан әрі насихаттауға қызмет еткені белгілі.

Осыдан он жыл бұрын «Қазақ» газетінің материалдары жеке жинақ болып басылып шықты. Ал, әзірге «Ақ жол» газеті өзінің ізашары сияқты тұтас дереккөзі ретінде жан-жақты ғылыми танымның нысаны бола қойған жоқ. Бұл жағдай, әсте де газеттің еліміздің мәдени тарихындағы рөлінің, атқарған қызметінің төмендігінен емес. Кейбір зерттеушілердің зерттеу тақырыбына сай басылым беттерінен нақты деректер тауып, оған деректік талдау жасаған ғылыми ізденістері бар. Бірақ ол әрекеттер осындай ауқымды мұраны игеру үшін тым жеткіліксіз.

Осы мәселеге алғашқылардың бірі болып назар аударған академик С.Қасқабасов былай дейді: «тарихымыздың осынау қаралы беттерінде И.Сталиннің «Ақ жол» газеті туралы хатының ел ішінде зобалаң туғызған сүреңсіз рөлі әлі де нақты айқындала қойған жоқ.

Мұны терең зерттеу осы хаттың ауыр салдарына ғылыми баға беру тарихшыларымыздың үлесі».⁹⁹ Ғалымның ұсынысын қуаттай отырып, мәселеге барынша айқындық беру үшін И. Сталин хатының салдарын емес, ең алдымен оның жазылу себебін анықтаудың ғылыми маңыздылығын айта кеткеніміз орынды болар.

«Қазақ» газеті 1918 жылдың 16 қыркүйегінде ең соңғы 265- санынан соң өз шығуын тоқтатты. Оның көп себептерінің ең бастысы кеңестік биліктің қысымы болғандығы белгілі. Ал 1920 ж. 18 сәуірден бастап жарық көріп, 7 желтоқсаннан бастап «Ақ жол» атымен шыға бастаған газет «Қазақ» көтерген алаштық идеяның жығылған туын іліп әкеткендей еді. «Ақ жол» – Кеңес өкіметінің езілген ұлттарға теңдік пен бостандық беруге уәде еткен саяси мәлімдемесінен бұрын жаңа қоғамдық тәртіпте ұлт мүддесін қорғаған ұлттық элитаның саяси еркінің жемісі болатын. Осы тұрғыда қарастырғанда ұлттық-демократиялық және таптық-партиялық саяси құндылықтарды ұлықтауы бойынша жікке бөлінген екі жақтың мүддесі тоқайласқандай болғанымен, олардың қарым-қатынасында жақындасудан бұрын кейін аяусыз саяси тартысқа ұласқан жатырқаушылық әрекеттер басым түсіп жатты.

Екі газеттің жарық көрген уақыты мен қоғамдық ортасын салыстырар болсақ, «Ақ жол» газеті жаңа жағдайда ұлттық саяси ойды сапалық жаңа деңгейге көтере алды деп бағалауға болады. Өйткені, «Қазақ» газетінде көтерілген идеялар «Ақ жолдың» қызметінде большевиктік билік нығайған кеңестік қоғамның нақты өмір шындығымен бетпе-бет келіп, іс жүзінде сыннан өтіп жатты. Отарлық биліктің езгісінен ұлттық мүддені қорғап, саяси күрес майданына шыққан «Қазақ» газетімен салыстырғанда «Ақ жолдың» жағдайы бір жағынан жеңіл, екінші жағынан күрделі болды. Жеңіл болатыны, газет республикадағы саяси билік пен өкіметтің ресми органы болғандықтан оның материалдық-техникалық жарақтануы біршама жоғары болғаны рас. Оның өзі де баспасөз төңірегіндегі ұлтжанды азаматтардың жанқиярлық еңбегінің нәтижесі.

Газет жағдайының күрделілігі Түркістандағы қалыптасқан саяси ахуалдың қарама-қайшылықты сипатынан туындады. Өлкеде өз саяси қарсыластарын түрлі жолдармен ығыстырған большевиктер жеке дара билікке қол жеткізді. Ұлттық элитаның саяси күресінде басымдыққа ие болған түркілік, мұсылмандық, түркістандық бірлік идеялары бөздей сетінеп, этносаяси мүддеге қарай ойыса берді. Кеңестік билікпен келісімге келе алмаған ұлттық күштердің басым бөлігі басмашылық қозғалысқа бет бұрса, Түркістан

⁹⁹ «Ақиқат». 1993. №1.-89-92 бб.

ұлттық элитасының Мұстафа Шоқай бастаған үркердей тобы саяси мұғажырлық жағдайда коммунистік билікке қарсы бітіспес күрес бастады. Ал жаңадан қалыптасып келе жатқан партиялық номенклатураның ұлттық кадрлары саяси әрекетте таптық, интернационалдық талаптарды батыл қоя бастады да, отарлыққа қарсы бірлікті таптық төзімсіздікпен алмастырды. Міне, осы саяси процестердің бәріне де «Ақ жол» газеті үн қосып, солардың арасынан ұлттық мақсат пен мұратты қалың бұқараға жеткізіп отырды. Осындай күрделі саяси ахуалда қиыннан жол тауып, халықтың үлкен сұранысына ие болған «Ақ жол» газеті өлкедегі алаштық элитаның қолдауына сүйеніп, кең тарауға мүмкіндік алды. Әйтсе де, газет үшін бұндай қолайлы жағдай тым ұзаққа созылған жоқ.

Өлкеде күшейе түскен большевиктік билік баспасөзге партиялық басшылық түрінде өз үстемдігін орнатуға бағытталған тегеурінді әрекет жүргізді. Осы партиялық бағытты топшылдықпен күрестегі өз мүддесіне ұтымды пайдаланған Т.Рысқұлов ұлттық бағыттылығы айқын «Ақ жол» газетін айыптайды. Оның 1924 ж. сәуір айында И.Сталинге жазған хаттарында «Ақ жол» газетіне қатысты келтірілген деректері осындай тұжырым жасауға итермелейді. Т.Рысқұлов ұлттық элита өкілдерін «бірліктуылықтар», «алашордашылар», ұлтшылдар және контрреволюционерлер деп айыптауы арқылы 1924 ж. өзінде Түркістанда алаштық идеяның белсенді жұмыс жүргізгендігін куәландырып отыр. Ал қазіргі уақытта оның осы жазбалары тарихи құбылыстың сырын ашатын құнды дерек маңызына ие болды.

Ғылыми айналымға ұсынылып ортырған Т.Рысқұловтың деректетіне талдау жасау Алаш қозғалысындағы «Ақ жол» газетінің атқарған рөлін айқындауға қызмет етеді. Тарихи танымға тосын естілетін өткір дәйектердің Алаш қозғалысының тарихи болмысын қалпына келтіруге септігі тиеді. Халықтың жүрегіне жақын газетке ат қоюда коммунистер әлдеқандай коммунистік есім ұсынған, ал Жанша Досмұхамедов бастаған ұлтшыл тұлғалар қазақтар коммунизмді түсінбейді, содан да оған ақ та, қызыл да емес «Ақ жол» деген атау беруді ұсынады. Осы мәселеге қатысты Т. Рысқұлов «Ақ жол» яғни тура жол немесе жарық жол дегенді білдіреді, қазақтар, мысалы қырғыз дәруіштері-дуаналар ақ дегенді құдаймен теңдестіреді»¹⁰⁰ деп партиялық билік пен жазалаушы орган басшылығының назарын газет атының діни мазмұнына қарай бұрады. Газеттің атауы жөнінде осы күмән 1925 жылы Өлкелік партия комитеті тапсырмасымен Нахымжанның «Ақ жол» газеті туралы арнайы жазған пікірінде

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф 17, оп.85, д 77. Л.239

қалқып шығады. Ол «Ақ жол» «белый путь» па, әлде «светлый путь» па, анық емес» деген желеумен газет атын өзгертуді ұсынған.¹⁰¹ Бұл деректерден газет атауының халыққа өте ұғынықты болуымен бірге ондағы көтерілген мәселелердің де соншалықты түсінікті болғандығын көреміз. Оның себебі қайсы дегенде, газеттің идеялық бағытын белгілеген ұлттық элитаның халықтың қалың ортасынан шыққандығы, содан да олардың қоғамды жаңартудағы ұстанымдары қазан төңкерісінің таптық идеяларынан әлдеқайда түсінікті болуынан дейміз.

М.Дулатов 1 қаңтар 1929 ж. тергеу хаттамасында 1920 ж. қарашасында Ташкентке келіп, «Ақжол» газетіне хатшы болып жұмысқа кіріскендігін, ол газеттің мазмұны жөнінде баспасөз беттерінде түрлі әңгімелер мен пікірталастар өрбігенімен олардың өзі қызмет істеген кезеңге қатысы жоқ екендігін жазады.¹⁰² Міржақыптың тергеушіге белгілі себептермен жалтара жауап беруі түсінікті. Т.Рысқұлов оны Қожановтың жақын досы, бұрын бірге жұмыс жасаған, қазір де олар идеялық және практикалық байланыста дей келіп, «Дулатов 1921 жылы Ташкентке шақырылып «Ақ жол» газетінің басшылығына тағайындалды. Осы жылы «Ақ жол» газетінің бас мақалалары мен негізгі мақалаларының бәрін дерлік Дулатов жазды. «Алаш орданын» идеялары ашық жүргізілді»¹⁰³ деген мәліметтерді алға тартады. Хат авторының газет басшылары арасынан ұлтшыл қайраткер ретінде М. Дулатовтың тұлғасына баса мән беруі бұнымен шектелмейді.

«Осы Дулатовтың буржуазиялық ұлтшылдықтан өзге ештеңе табуға болмайтын мақалалары кейінгі 1922-1923-1924 жылдары «Ақ жолда» жарияланды». «Ақ жолды» құрушы ретінде Дулатовтың портреті «Ақ жолдың» 1922-1923 жылдардағы мерекелік сандарында 2 рет Қожановпен қатар жарияланды»¹⁰⁴ деген деректер Алаш қайраткері М. Дулатовтың Кеңес өкіметіне қарсы ұлтшылдық әрекетін қоюлата түскендей.

«Ақ жолдың» қызметіне тағылған айыптардың бірі онда жер-су реформасының жүргізілу барысын насихаттаған материалдардың жарық көруі. Осыған байланысты газет **«барлық орыс отаршыларын қуу керек»** деп жазады. **«Оның үстіне қырғыз кедейлерімен тіл табыса алатын аз да болса кедей топтарының болуына қарамастан шаруалардың бәрін «жау» деп қарастырады»**

¹⁰¹ Махаг Д. «Ақ жол» газеті неге жабылды! //Алаш. Тарихи-этнологиялық ғылыми журнал. №9 (9) 2007 - 116-120 бб.

¹⁰² Міржақып Дулатұлы Шығармалары Бес томдық шығармалар жинағы Т.5. Алматы Мектеп, 2004 -614 б., 435 б.

¹⁰³ РГАСПИ. Ф.17. оп.85, д.77, Л.237

¹⁰⁴ Сонда, Л.238

дей келіп «Алматыдан жер-су реформасының барысы туралы Жандосов Дулатовқа жеделхат жолдаған. Осы жеделхатты жариялаған алашордашыл Дулатов қырғыз коммунистеріне нұсқау сипатында орыстарды талқандай отырып, «мүмкіндігінше орыс поселкелерін аямау керектігі жөнінде көлемді мақала жазады»¹⁰⁵ дегенде Т. Рысқұлов М. Дулатовты сынап отырып, өзінің интернационалдық көзқарасын алға тартады.

Шын мәнінде, М. Дулатовтың «Ақ жол» газеті арқылы Түркістанда ұлттық идеяның орнығуы, Кеңес өкіметінің мемлекеттік билік құрылымдары туралы қоғамдық пікір қалыптастыруда атқарған қызметі «Қазақ» газетіндегі қызметінің жаңа жағдайдағы жалғасы болды. Бұл пікірді алғашқылардың бірі болып айтқан Т. Рысқұлов еді. Ол «Ақ жол» Дулатов еңбегінің нәтижесі, «алашордашыл» «Қазақты» жалғастырған оның перзенті. «Қарғыс атқан Орынбордан» қуылған алашордашылар Түркістанда өз қызметтеріне кең өріс тапты»¹⁰⁶ деген баға береді. М. Дулатовтың «Ақ жол» газетінде жарияланған «Қазақ зиялылары» мақаласында партиялық тазалаудағы ұлт қайраткерлерін қуғындаудың негізгі дәлелдерінің біріне айналған ұлтшылдық ұғымына түсіндірме жасап, оны саяси айыптаудан арашалайды. «Біздің қазақ-қырғыздың оқығандары санаулы. Партияда бары да, жоғы да бәрімізге белгілі. Бізден коммунистер шыға бастағанына әлі екі-үш жылдан асқан жоқ. ... біздің қазақта да өтірік коммунистер, партияны ластап жүргендер арасында шын жұртшыл, еңбекшіл тапқа шын жаны ашитын, Кеңес үкіметіне ынта, көңілмен қызмет етіп жүргендер де жоқ емес... Шын айтқанда, күні кеше бәріміз де ұлтшыл емес пе едік? Қазақ оқығандардың ең әуелгі тобы ұлтшылдар емес пе еді?» – дей келіп, қазақтың арасында шын ұлтшылдардың аздығына тоқталады. Ол «Ұлтшыл еместердің көбі өзімшіл, дәрежеқұмар, парашыл, шағымшыл еді» – деген пікірі арқылы ұлтшылдық ұғымын қоғамдағы дегдарлықтың басты белгісі мағынасында қолданады. Соған байланысты «Біздің қазір ортақшыл болып отырғандар кімдер? Мұнан кейін де болса бола алатындар кімдер? Бұл сұрауларға берілетін жауап әркімге-ақ анық-ау деймін: бізден қазір шын коммунист болдым деп отырғандар (өтірік коммунистерді айтпаймын) – кешегі ұлтшылдар. Мұнан кейін де шын коммунист болуға жарайтындар – тағы да сол бұрынғы ұлтшылдар. Үшіншісі – қазіргі жаңа талап жас буын»¹⁰⁷ деген тұжырым жасайды.

Тұрар Рысқұлов Міржақыптың осы пікірлеріне мынадай

¹⁰⁵ Сонда, Л. 213-214

¹⁰⁶ Сонда, Л. 218

¹⁰⁷ Міржақып Дулатұлы Шығармалары Т.5, 56-57 бб.

түсіндірме береді: «Дулатов партияға бұрынғы идеялық қырғыз ұлтшылдарымен (яғни өзі сияқтылармен) ынтымақтасуды, ал бұрын идеялық тұрғыда ұлтшыл болмаған қырғыз коммунистерін авантюристер ретінде партия қатарынан тазартуды ұсынады».¹⁰⁸ Бұл деректер ұлт қайраткерлерінің өз арасында ұлтшылдық ұғымын бағалауға қатысты осындай көзқарас алшақтығы орын алғандығын аңғартады. Өкініштісі сол, бұндай көзқарас алшақтығы кейін ұлттық элита арасындағы саяси-идеялық алауыздыққа ұласа береді.

Саяси биліктің бұл ұсыныстардан соң «Ақ жолды» жіті қадағалауға алғандығы байқалады. Бұл әрекетке РК(б)П ОК Баспасөз бөлімі меңгерушісі И.Варейкистің 7-сәуір 1925 ж. Қырғыз Өлкелік партия комитеті Баспасөз бөліміне жолдаған хаты куә болады. Онда «РК(б)П ОК Баспасөз бөлімі өзінің қаулыларында және арнайы пікірлерінде «Ақ жол» газетінің – Түркістан облысындағы РК(б)П Өлкекомының Ұйымдастыру Бюросы жетекшілерінің саяси ұстамсыздықтарын және соңғыларға партияға қарсы ұлттық интеллигенцияның ықпал етіп отырғандығын әлденеше рет атап көрсеткен болатын»¹⁰⁹ – деп жазылған еді.

Осы хатта «Ақ жол» газетіне партиялық басшылықты күшейту, редакторларын ауыстыру, редакция құрамын жаңарту ұсынылған болатын. И. Варейкис хаты партиялық биліктің баспасөзге қатаң басшылық орнату мақсатында ұлттық басылымдардың арасынан «Ақ жол» газетіне ерекше шүйлігуінің сыры неде екендігіне тағы да көз жеткізе түседі. Оның ең басты себебі, «Ақ жол» газеті және оның төңірегіне топтасқан қазақ ұлтшылдары туралы Т.Рысқұловтың партиялық биліктің ең жоғарғы инстанциясына хабар беріп, дабыл қағуы болған сияқты.

Оған Т.Рысқұловтың хаттарында мынадай дәйектердің алға тартылуы мысал болады. Аталған хатта А.Байтұрсыновтың «Ақ жолға» қатыстылығына баса назар аударылған. «1923 жылы А.Байтұрсыновтың мерейтойы атап өтіліп, оған «Ақ жолдың» тұтас саны арналды. Оның өмірбаяны жазылып, еңбектері жарнамаланды. 1924 жылы 3-сәуірдегі 421-санында орынборлық коммунистермен пікірталасында Қожанов алашордалық жазушыларды қорғады».¹¹⁰

Сонымен бірге баспасөз органының ұлтшылдық идеялық бағытын әшкерелеу Т. Рысқұловтың басты мақсаттарының бірі болған сияқты.

¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф.17, оп.85, д.77, л.237-238

¹⁰⁹ Ақиқат. 1993 №1 -90 б.

¹¹⁰ РГАСПИ. Ф.17, оп.85, д.77, л.238

«Ақ жолдың» және басқа біз атаған қырғыз журналдарының негізгі бағыты аталған қайраткерлердің (Ә.Бөкейханов, М.Дулатов, М.Жұмабаев, Қ.Болғанбаев, Х.Досмұхамедов – Х.Т.) мақалаларында тұжырымдалған... Оларды ақжолдықтар қаржыландырады».¹¹¹ Демек, «Ақ жол» тек идеялық жағынан емес сонымен бірге ұлтшылдарды материалдық тұрғыда қолдайтын ұйым деген тұжырым жасалады.

Сол сияқты Дулатовтың ұлтшылдық қызметі «қырғыз коммунистеріне нұсқау сипатындағы саяси мақалаларды көп жазады. Қожанов – оның берілген шәкірті және оның мақалаларын көрнекті жерге орналастырады»¹¹² деген мәлімет арқылы Түркістандағы кеңестік биліктің басшысымен байланыстырылады. Одан әрі баспасөз органының алашордашыл идеяда екендігіне көз жеткізу үшін «1921-1922 жж. «Ақ жол» газетінің шын мәнінде өздерінің (яғни алашордашылардың) газеті болғандығын» Ж. Досмұхамедов маған өзі айтып берген еді деген дәлелді алға тартады. «Ақ жол» редакциясы, «Казинпрос», көптеген билік аппараттары осы сияқты шын мәнінде партияда жоқ контрреволюциялық элементтермен толып кеткен»¹¹³ деген таптық төзімсіздіктің жүгін арқалаған дәлелдер партиялық биліктің ең бір шамшыл тұсына дөп келіп тұр.

И.Сталинге жолданған «Негізгі баяндама» деп аталатын құжатта Түркістандағы қоғамдық құрылысты кеңеске қарсы элементтерден тазартуға байланысты «Ақ жол» газеті жөнінде мынадай ұсыныс жасалған: «Ақ жол» және басқа қырғыз басылымдарына нақты маркстік бағыт беріп, олардың қызметкерлерін толық ауыстырып, аттарын өзгерту керек». Сол сияқты заттай айғақ ретінде «Қожановтан «Бірлік туының» барлық санын, «Ақ жолдың» 1921 жылғы сандарын талап ету» ұсынылады.¹¹⁴ Бұл ұсынысты И.Сталин мына мазмұнда қатаң талапқа ұластырады: «Осыған байланысты «Ақ жол» журналын түбірінен жедел түрде қайта ұйымдастыруды, одан партияда жоқ интеллигенттерді қуып және оны коммунистік насихаттың органы етуге байланысты шаралар қолдануды сіздерден сұрауды мен өзімнің міндетім деп санаймын».¹¹⁵

Бұл деректерден ұлттық мүддені ұлықтаған «ақжолдықтар» мен И.Сталинге жүгінген большевик-биұлтшылдар түрінде ұлттық

¹¹¹ Сонда, Л.216

¹¹² Сонда, Л.218

¹¹³ Сонда, Л.241

¹¹⁴ Сонда, Л.228

¹¹⁵ Махат Д. «Ақ жол» газеті неге жабылды? //Алаш Тарихи-этнологиялық ғылыми журнал. №6. (9) 2007.- 116-120 бб

элитаның арасына түскен терең саяси, рухани жікті көреміз. Сталинге жазылған жолдама хаттағы «Біз өз тарапымыздан осы мәселе бойынша Қожановтың және оның адамдарының, Түркістандағы және одан тыс жерлердегі алашордашылардың үйлеріне ГПУ желісі бойынша тінту жүргізуді талап етеміз. Онсыз да дәйектер жеткілікті болғанымен бұл шара Алашорда ұйымының осы бағыттағы қызметіне көз жеткізетін болады»¹¹⁶ деген дерек осы пікірді қуаттай түседі.

Бұл ұсыныстардың қаншалықты дәрежеде іске асқандығы белгісіз. Бізге белгілісі, ОГПУ Шығыс бөлімінің бастығы Я.Х.Петерстің И.Сталинге жазған хатында «Бұл хаттар белгілі алашордашыл Досмұхамедовтың пәтерінен табылды»¹¹⁷ деген мәліметі. Бұл жерде әңгіме Батыс Алашорда үкіметі басшыларының бірі Жанша Досмұхамедовтың пәтері жөнінде болып отыр. Тарихшы А.Исмаилов «Т.Рысқұлов пен Ж.Досмұхамедовтың тағдыры Ташкентте түйісті. Олар бажалар еді, яғни олардың әйелдері туған апалы-сіңілілер болатын. Олар Пушкареваның қыздары еді» деп жазады. Ж.Досмұхамедов Петербург университетін бітірген соң Том губерниясына прокурордың көмекшілігіне жіберіліп, қалада Ольга Федоровна Пушкареваның отбасымен араласады. Оның үлкен қызы Ольга Жаншаның әйелі, ал үшінші, кіші қызы Надежда Константиновна Пушкарева Т.Рысқұловтың екінші әйелі болған.¹¹⁸ Мәскеуге кетерінде өзінің кітапханасы мен жеке архивын Ж.Досмұхамедовтың пәтерінде қалдыруының себебі осы болса керек.

Рысқұлов Мәскеуге барған соң Ташкенттегі Қ.Сармолдаевқа хат жазады. «Келген бойда Петерске (ГПУ) кірдім және «Бірлік туы», басқалар туралы да айттым. Оның өзінің аудармашысы бар. «Ақ жолдың» баспа материалдарын және т.б. аударуға тапсырма берді»¹¹⁹ деп хабарлай отырып осы хатында «Орталық Бақылау Комитеті үшін аудармасымен немесе ең дұрысы Дулатовтың мақалалары бар «Ақ жолдың» сандарын, сол сияқты 1921-1922 жылдардағы «Ақ жолдың» сандарын жіберіндер»¹²⁰ деп жазады. Қ.Сармолдаевқа жазған келесі хатында «Маған міндетті түрде «Ақ жолдың» 1922 жылғы сандарын және «Бірлік туының» сандарын тауып бер»¹²¹ деп жазады. Т. Рысқұлов бұл газеттерді жазылашақ ғылыми-публицистикалық еңбектеріне деректік материал ретінде ғана емес, сонымен бірге ұлтшылдықты дәлелдейтін заттай айғақ ретінде сұратқандығын жасырмайды.

¹¹⁶ РГАСПИ, Ф 17, оп 85, Д 77, Л 203

¹¹⁷ Сонда, 253

¹¹⁸ Исмаилов А.И. Из истории южных областей Казахстана. Шымкент, 2006.-240 с., 169-6

¹¹⁹ РГАСПИ, Ф 17, оп 85, Д 77, Л 254

¹²⁰ Сонда, Л 257

¹²¹ Сонда, Л 261

Аталған құпия хаттарда «Ақ жол» газетіне қатысты тұжырымдардың мынадай қисындар тізбегі негізінде жасалғанын аңғарамыз: «Бірлік туы» Алашорданың баспасөз органы болған «Қазақ» газеті сияқты Түркістан автономиясының органы болды, ұлтшылдық бағыттағы «Шуро-Исламияны» қолдады. М.Шоқай, Қ.Болғанбаев, С.Қожанов редакторы болған газеттің төңірегіне топтасқан ұлтшылдар кеңестік билік басына келіп, енді «Ақ жол» газетін шығарып отыр. Олар өздерінің ұлтшылдық бағытын одан әрі жалғастырып, шет елде Кеңес өкіметіне қарсы идеологиялық майдан ашқан алашордашыл М.Шоқаймен байланысын одан әрі жалғастыруда.

Т.Рысқұлов Германияда болған Ғ.Бірімжановпен кездесудегі әңгімені негізге алып, «Бәлкім, Қожанов және тағы басқалар Шоқаевпен осы Бірімжанов арқылы байланыспады ма екен. Солай деп ойлаймын. Шоқаевтың өз мақалаларында Кеңес өкіметін өсекке таңғанда әр кез «Ақ жолды» және одан алған үзінділерді куәлікке тартуы тегін емес. (Қараңыз: Оның «Дни» газетіндегі мақалалары)»¹²² деп жазады.

«Егер баяндамадағы айтылғандарды менің «Накануне» мақалама жауап ретінде атышулы М.Шоқаевтың эсерлердің «Дни» журналында жарияланған көлемді мақаласымен салыстырсақ, Шоқаев мәліметтер мен анықтамаларды жүйелі түрде Түркістаннан алдыратындығын көрсетеді, демек шетелмен байланысы бар үлкен ұйымның жұмыс істейтіндігі анық бола түседі»¹²³ деген саяси желіге баса мән берген Т.Рысқұлов РК(б)П Орталық Комитеттің хатшылығына, сондағы жауапты қызметкер Товстухаға жазған жазбасында Сталин жолданған хаттардың бәрін толық оқи алмағанымен мына мәселелермен жеке өзінің танысуын ұсынады: «Шет елде Шоқаевтың Түркістан туралы мақалалары жариялаған «Дни» газетінің 1-4 ақпанындағы, сонымен бірге соңғы сандарын оқып шыққаны дұрыс болар еді».¹²⁴ Осы сөздерді Сталиннің әйгілі хатындағы мына сөздермен салыстырып көрейік: «Мен осыған байланысты белгісіз емес Шоқаевтың ақгвардияшыл баспасөздегі кейбір мақалаларын еске түсірдім және өзімді шошытқан осы мақалалар мен «Ақ жол» журналының рухани «бірлігі» деуге болатын кейбір жаңалықты аштым. Ақылға сыймаса да бұл факт. «Ақ жол» әрине, өзі де аңғармастан Шоқаевқа көлемді материал берді».¹²⁵

¹²² Сонда, Л.198

¹²³ Сонда, л.201

¹²⁴ Сонда, Л 200

¹²⁵ АПРК Ф.141, он.1, Д 479, Л 1-2

Т.Рысқұлов 1924 ж. 30 сәуірінде И.Сталинге жазған хатының соңында былай дейді: «Қорытынды ретінде айтарым, қазір өсіп келе жатқан және біз бағдарға алатын бұратаналардың коммунистік жастары деп аталатындар әзірге тым жас, тәжірибесіз және аңғал. Осы жастардың, мысалы қырғыздар (қазақтар деп оқыңыз – Х.Т.) арасында алашордашылар үлкен беделге ие көрінеді, жастар олардың идеологиясына ашық қарсы шығу тұрмақ, оларға тура қарай да алмайды. Демек, коммунистік жастарға партияның өзі көмекке келуі керек сияқты».¹²⁶ Бұл ұсыныстар да Сталиннің назарына ілігіп, хаттың мазмұнынан мынадай көрініс табады: «Мен партияда жоқ интеллигенттердің қырғыз жастарына саяси және идеологиялық тәрбие берумен айналысуларына қарсымын. Біз өкіметті жастар тәрбиесін партияда жоқ буржуазиялық интеллигенттерге тапсыру үшін алғанымыз жоқ. Бұл майдан түгелімен коммунистерге қалдырылуы керек».¹²⁷ Сталин мен Рысқұловтың қолдарынан шыққан осы құжаттарға жасалған мәтіндік салыстырулар аталған құжаттардағы дәлел, дәйектердің қисындық бірегейлігін, біріншісінің екіншісіне негіз болған мәтіндік сабақтастығына көз жеткізеді.

Белгілі шоқайтанушы Дархан Қыдыралиев «Ақ жол» газетінің жабылуы жөнінде мынадай дейді: «Алаш рухын асқақтатып ұстаған газеттің бағыты әрине әлдекімге ұнай қойған жоқ. Ұлттық ұранды ту етіп ұстанған алаштықтардың ісін режимге қарсы қауіпті деп санаған «Белгісіз белсенділер» көсемге жеткізген болу керек, көп кешікпей Мәскеуден ызбар шашқан хат келіп түсті. Бұл хат ұлттар көсемі Сталиннің өзінен келген еді» дей отырып, «Осы ретте атап өтерлік жайт, «Ақ жол» журнал емес газет. Осының өзі-ақ аталмыш газетті Сталиннің көрмегенін, сондықтан бұл материалды оған Қазақстаннан, яки орталықта Қазақстанмен айналыстын әлдекімдердің дайындап бергенін көрсетеді. Сталинге «справка» дайындаған «пысықайдың» тіпті, қазақ болуы ғажап емес!».¹²⁸ Қолында деректік құжаттар болмағандықтан зерттеуші «пысықайдың» атын атай алмағанымен ғылыми интуицияға сүйеніп дұрыс қисындық тұжырым жасаған. Ал біз нақты тарихи дерек пен дәйекке сүйеніп жасалған ғылыми тұжырым ұсынамыз.

Әдетте. «Ақ жол» газетінің жабылу тарихын И.Сталиннің хатынан бастаймыз. Шындығында, ол хат «Ақ жолға», оның төңірегіне топтасқан ұлтжанды қайраткерлерді қуғындауға ұласқан тұтас саяси

¹²⁶ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 85, Д. 77, Л. 198

¹²⁷ АПРК. В. 141, Д. 479, л. 1-2

¹²⁸ Қыдыралиев Д. Мұстафа Шоқай - Астана. Фолиант. 2007. - 320 б. Б. 179

үдерістің ортасы ғана. Кез келген саяси үдерісті іске асыру түпкі ойдан, ниеттен, идеядан басталады десек, «Ақ жол» газетінің жабылуы да осындай біртұтас саяси үдерісті құрайды. Ал газетті жабу үдерісін іске асырудың саяси, идеялық тұрғынамасы Т.Рысқұловтың тікелей араласуымен жасалғандығына оның Сталинге жазған хаттары айғақ болады. Рысқұловтың ұсыныстары Сталиннің әйгілі хатынан көрініс тауып, Алаш қозғалысы өкілдерін қуғындаудың идеялық тұрғынамасына ұласты. Демек, «Ақ жол» газетін жаптырған Т.Рысқұлов, жабуға үкім шығарған И.Сталин, ал оны іске асырған еліміздегі таптық мүдденің жетегіне ерген партиялық номенклатура деген тұжырым жасаймыз. Бұл тұжырым дәстүрлі тарихи танымға біршама тосын естілуі мүмкін. Әйтсе де, қолдағы тарихи деректер осындай тұжырымнан басқаға жол қалдырмайды.

«Ақ жол» газетінің беттерінде билік құрылымдарының ресми материалдарымен бірге еліміздің саяси, мәдени тарихының дерегі болатын аса құнды мағлұматтар жинақталды. Елімізде жаңа қоғам орнатудың тұтас кезеңінде ұлт тәуелсіздігі мен ұлттық мемлекеттік идеясын большевиктік идеологияға қарсы қойған алаштық элитаның елге айтар сөзі, елдің ахуалын көретін көзі, елдің сөзін тыңдар құлағына айналған «Ақ жолдың» мол мұрасын халыққа қайтаратын кез жетті.

М.Дулатовтың бес томдық шығармалар жинағына, белгілі алаштанушы Д.Қамзабек құрастырған С.Садуақасов, Қ.Кемелгеровтың шығармалар жинақтарында олардың «Ақ жол» газетінде жарияланған бірді екілі мақалалары енгізілген. Бұл өте құптарлық іс. Егер мақсатты түрде қолға алынса, жоғарыда есімдері аталған Алаш қайраткерлерінің бүгінгі күннің зәру мәселелеріне үн қосатын қаншама інжу-маржандай ойлары ортамызға оралар еді. Ол еңбектердің қатарға қосылуы ұлттық мәдени байлығымызды, рухани игіліктерімізді молайтар еді. Өкініштісі сол, әзірге бұл бағытта мардымды жұмыс атқарылып жүрген жоқ. И.Сталиннің әйгілі хаты әлі күнге дейін ызғарын шашып жатқандай, өйткені «Ақ жолдың» тарихын зерттеу, оның жаратқан рухани мұрасын көптің игілігіне ұсыну бағытында осы кезге дейін жүйелі жұмыстар қолға алынбай келеді.

«Ақ жол» газеті Түркістан коммунистік партиясы Орталық Комитеті мен Түркаткомның органы болғанымен Түркістаннан тыс қазақ облыстарына да таралғаны белгілі. Ұлттық-территориялық межелеуден соң 1925 ж. газет редакциясы Шымкент қаласына көшіп келді. «Ф.Голощекин бастаған Қазақ Өлкелік комитетіндегі партия белсенділері Сырдария губерниялық комитетіне «Ақ жол» газетін жа-

будан басқа шара қалдырмады», «1926 жылдың 21 сәуіріндегі БК(б)П Қазақ Өлкелік комитеті Секретариатының мәжілісі «Ақ жол» газетін «Еңбекші қазақ» газетімен біріктіру туралы Сырдария губерниялық комитетінің қаулысын қанағаттандырды».¹²⁹ Демек, қазіргі бас газетіміз «Егемен Қазақстанның» қалыптасу жолы да «Ақ жолмен» түйіскендігі ақиқат. Сырдария облысының орнына бой көтерген оңтүстіктегі үш облыстың облыстық газеттері де өздерінің құрылуын «Ақ жолдың» жарық көруімен байланыстырғаны орынды болар еді. Өйткені, ол басылымдарды «Ақ жолдың» заңды мұрагері деп санауға лайық. Тіпті Жамбыл облыстық газеті қазіргі кезде «Ақ жол» деп аталуының өзі жай сәйкестік немесе саяси құндылықтарға еліктеушілік емес, тарихи басылымның қалыптастырған дәстүрлерінен тамыр тартқан терең рухани сабақтастықты білдіреді.

Қазақ баспасөзінің тарихында жеке тұлғалардың қажыр-қайратымен жарық көрген басылымдар жоқ емес, солардың қатарында Көлбай Төгісовтың «Алаш» газетін атауға болады. Ол газет жалпыұлттық сипат ала алмай өзінің саяси, рухани әлеуеті мен ұйымдастырушылық қызметінің кемшіндігінен өздігінен жабылып қалды. Ал төрт жылдан астам уақытта 600-ден аса саны жарыққа шығып, ұзын саны он мың данамен таралған «Ақ жол» газеті Кеңес Одағына жеке дара билігін жүргізген И.Сталиннің қаһарына ұшырап, өз ұлтымыздан шыққан партократтардың жабыла қуғындауымен жабылып тынды.

«Ақ жолдың» жабылуы Алаш қозғалысына жасалған ең басты идеологиялық соққы болды.

«Ақ жолдың» жабылуы «Қазақ» газеті қалыптастырған ұлттық баспасөздегі азаттыққа ұмтылған өршіл рух сабақтастығының үзілуі болды.

Еліміз тәуелсіздікке қолы жетіп, еркін ойлы тарихи сана қалыптастыру міндеті алға тартылып тұрғанда Алаш қозғалысы тарихының осы ақиқаты ащы да болса айтылуы қажет және ол ақиқат ғылыми танымның игілігіне айналуы қажет деп білеміз.

¹²⁹ Махат Д. «Ақ жол» газеті неге жабылды! //Алаш. Тарихи-этнологиялық ғылыми журнал. №6 (9) 2007. -120 б.

МАЗМУНЫ

Жетек сөз. Т.Жұртбай.....	5
Авторлық алғысөз. Х.М.Тұрсұн.....	6

I бөлім

Документы и материалы

(№3). Письмо секретаря ЦК КП(б) Туркестана И.М.Варейкиса И.В.Сталину о политической ситуации в Туркестане.....	9
(№2). «Минскі 15/III»	12
(№3 а) С.Садуақасовтың Ә.Байдилдинге ұлттық элита арасындағы күрестің келенсіз жақтарын айыптап жазған хаты.....	13
(№3 б). Письмо Т.Рыскулова К. Сармолдаеву.....	15
(№4). Письмо Т.Рыскулова К. Сармолдаеву.....	19
(№5). Записка Т.Рыскулова в ЦК РКП тов. Сталину.....	22
(№6). Препроводительная записка.....	25
(№7). Приложение.....	26
(№8). Тов. Сталину приложение.....	32
(№9). Письмо Т.Рыскулова в ЦК РКП. Сталину.....	40
(№10) Доклад Т. Рыскулова И. Сталину о создателях газет «Бирлик туь» и «Ак жол».....	46
(№11). Письмо Т.Рыскулова в ЦК РКП СТАЛИНУ.....	72
(№13). ПП ОГПУ в Средней Азии тов. Бельскому г. Ташкент.....	77
(№14) Выписка из письма ПП ОГПУ в Ср. Азии тов. Бельского на имя тов. Петерса от 25 мая 1924 г. № 55.....	77
(№16). Заявление коммуниста Д.Нисамбаева В Киробл КК РКП (б) о С.Ходжанове.....	79
(№17). Письмо С.Ходжанова в Бюро Крайкома РКП (б) в Казахстане.....	90
(№18). Уважаемый Султанбек!.....	92
(№19) Докладная записка С.Сейфуллина И.В. Сталину о взаимоотношениях в среде казахских партийно-советских работников.....	93
(№20). Письмо И.В.Сталина членам бюро Киркрайкома реорганизации газеты “Ак жол”.....	100
(№21). Письмо Токжигитова на Киргизский Областой Комитет РКП(Б).....	101
(№22). Письмо С.Ходжанова к Панину.....	104
(№23). Письмо на имя тов. Сталина И.В. от учащихся-казахов ВУЗов и КомВУЗов Края.....	105
(№24). Заявление на Бюро Казкрайкома ВКП (б) от члена бюро Актюбинского Губкома РКП(б), Пред. ГИК а Лекерова А.....	112
(№25). Ответственному секретарю Киробкома РКП тов. Нанейшвили.....	113
(№26). Письмо У.Джандосова С.Сафарбекову с его личной оценкой общественно-политической ситуации в Казахстане.....	115

(№27). 18 апреля 1926 года.г. Ташкент.....	119
(№29). Письмо Аганиязова М.А. партколлегии Казакской краевой контрольной комиссии ВКП(Б).....	123
(№30). Письмо У.Кулумбетова на краевую контрольную комиссию ВКП. (б).....	128
(№31). Записка А. Лекерова Казакской краевой контрольной комиссии ВКП (б) «О причинах возникновения группировок в казакской организации ВКП (б) и о методах изжития их» (на Ваш № 1783 от 21/IX-26 года).....	135
(№32). Письмо члена Крайкома ВКП (б) Каип-Назарова на Край КК (ответ на ваши вопросники по изучению группировок).....	141
(№33). Президиуму Казкрай КК ВКП(б) на вашу просьбу о группировках внутри организаций.....	144
(№ 34). Письмо с. Ходжанова в Казкрайком ВКП (б) с протестом против несправедливых обвинений в его адрес.....	150
(№35). История группировок туркестанской части Казакстан.....	159
(№36). Б.Аралбаевтың қазақ өлкелік бақылау комиссиясына партиялығын қалпына келтіру жөнінде жазған өтініші.....	163
(№37). Статья Т.Рыскулова «о контрреволюционной Алаш-орде и ее осколках».....	170
Құжаттар мен документтер тізімі.....	177
Есімдер көрсеткіші.....	179
Есімдер көрсеткішін дайындауда пайдаланылған жинақтар.....	194

II бөлім

Тергеудегі сұрақ – жауаптар (1937 г. – 1938 г.)

(38) Дело по обвинению Лекерова Азимбая (Дело Т.Рыскулова).....	195
(39) Протокол допроса. Нурсеитова Нургалия Нурсеитовича	221
(40) Протокол допроса. Кошанбаева Хасана.....	223
(41) Протокол допроса Султанбекова Жағфар (19. VII. 1937 год).....	226
(42) Протокол допроса Асылбеков Абдуллы от 31. VII. 1937 года.....	228
(43) Протокол допроса Ходжанова Султанбека (31 июля 1937 г.).....	230
(44) Протокол допроса Ескараева Сулеймана от 16 августа. 1937 г.....	232
(45) Протокол допроса. Қуанышев Кадыр – (5. IX. 1937 г.).....	233
(46) Дополнительный протокол допроса обвиняемого Джандосова Ораза от 7 сентября 1937 года.....	234
(47) Протокол допроса обвиняемого Джандосова Ураза Кикимовича 20 сентября 1937 года.....	246
(48) Протокол допроса обвиняемого Садыкбекова Султанбека от 14 сентября 1937 года.....	273
(49) Протокол допроса Нахимжана Амза (4.х. 1937 г.).....	274
(50) Кулумбетов Узакпай 20. X. 1937 года.....	275
(51) Дело 07391, по обвинению Джумагулова Азкена Машраповича.....	275

(51) Дело 07391, по обвинению Джумагулова Азкена Машраповича (дело в х т.) том 123.10.64Г. След. Юсупалиев – ознакомлен. Снять копии опрд. Верх.Суда СССР в связи с прив.дела на Имбаеве.....	275
(53) Джумагулов Азкен (3 ноября 1937г.).....	276
(54) Протокол дополнительного допроса обвиняемого Джумагулова Азкена Машраповича 19 ноября 1937 года.....	281
(55) Протокол допроса обвиняемого Джумагулова Азкена Машраповича 1 декабря 1937 года.....	284
(56) Протокол допроса обвиняемого Турсбекова Бакира.....	285
(57) Дело № 04641 по обвинению Сийкымбаева Д. протокол допроса: 22 ноября 1937 года.....	287
(58) Протокол допроса Атамкулова Осукпая от 30.XI.1937 года.....	290
(59) «Утверждаю».....	290
(60) Настроение (донос) нач состава, (стр.20).....	291
(61) Донесение.....	292
(62) Справка на арест помощника начальника штаба 48 казахского горно-кавалерийского полка ст. лейтенанта Тыштыбаева Байкена.....	293
(63) Москва. НКВД Николаеву.....	294
(64) Согласован: нач. 5 отдела УГБ НКВД.....	294
(65) Протокол допроса (стр. 86) обвиняемого Тыштыбаева Байкена.....	295
(66) Продолжение допроса Тыштыбаева Байкена (стр.47).....	299
(67) Протокол допроса от 2 ноября. 21 ноября. 25 ноября 1937 года. повтор предыдущих показаний, продолжение.....	301
(68) (28.1х.1937 года). Свидетель Баймуддина Абылхаира.....	302
(69) Продолжение (Баймолдина).....	303
(70) Показание Шаймерденова Кинияза от 28.VII.1937 г.....	305
(71) Показания Умбетова (завербован Тыштыбаевым в 1932 году), Сабитов Бигим (12 ноября 1937 года).....	306
(72) Дело Тыштыбаева Байкена.....	309
(73) Военная коллегия Верхнего Суда Союза ССР.....	310

III бөлім

Алаш қозғалысының оңтүстік қанаты

Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының сипатты белгілері.....	311
Тарихи таным үдерісіндегі ұлттық мүдде мәселесі.....	322
Алаш қозғалысы тарихының деректік мәселелері.....	331
Алаш, Түркістан ұлт-азаттық қозғалыстарының таныс бейтаныс өкілдері	346
Қызылорда – ұлттық мемлекеттіліктің дәстүрлі атауы.....	360
Алаш қозғалысы Оңтүстік қанатының тарихи алғышарттары.....	365
Топшылдық – ұлттық элитаның саяси күрес тәсілі.....	371
Алаш қозғалысындағы «Ақ жол» газетінің рөлі.....	390

*“Ел-шежіре” Қоғамдық қорының президенті
Дидахмет Әшімханұлы*

ДВИЖЕНИЕ АЛАШ

Сборник материалов судебных процессов над алашевцами

ҮШІНШІ КІТАП

Хазіретәлі ТҮРСҮН

АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ ОҢТҮСІК ҚАНАТЫ

**Құжаттар мен материалдар жинағы
(наурыз 1917 ж. – мамыр 1935 ж.)**

Болат НӘСЕНОВ

ТЕРГЕУДЕГІ СҰРАҚ-ЖАУАПТАР (1937-1938)

Редакторы – Қанат Әбілқайыр

Техникалық редакторы – Д.Тікебаев

Қолжазбаны компьютерге теріп,

баспаға дайындаған – Қ.Қамзина, А.Сатыбалдиева.

Компьютерде беттеген – Жамила Айдос

ISBN 978-601-7317-17-1

9 786017 317171

ИБ 106

Теруге 15.09.2011 жылы жіберілді.

Басуға 12.11.2011 жылы кол қойылды.

Пішімі 60x90 ¹/₁₆. Шартты баспа табағы 25,5.

Есептік баспа табағы 25,5. Таралымы 3000 дана.

Тапсырыс № 166.

«Жедел басу баспаханасы» ЖШС, 050030, Алматы қаласы,
Красногорск көшесі, 71.